

МЕСТО АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО
РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
В.А. АВАТКОВА И Т.В. КАШИРИНОЙ

2020

**Международная научная конференция
«Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных
международных отношениях: проблемы безопасности и
перспективы развития»
*Сборник статей***

Под редакцией
В.А. Аваткова и Т.В. Кашириной

**Дипломатическая академия МИД России
Москва
2020**

Международная научная конференция «Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях: проблемы безопасности и перспективы развития». 2020. Сборник статей / Под ред. В.А. Аваткова и Т.В. Кашириной – М., 2020. – 494 с.

В сборник включены выступления студентов и молодых ученых российских вузов, которые были представлены на научной конференции «Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях: проблемы безопасности и перспективы развития».

Конференция проводилась в Дипломатической академии МИД России 8 декабря 2020 г. и была организована кафедрами международных отношений и восточных языков Дипломатической академии, Центром востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии, при участии Восточного клуба Дипломатической академии МИД России.

ISBN 978-5-6042861-1-1

© Коллектив авторов, 2020

© Дипломатическая академия МИД России, 2020

Оглавление

Предисловие.....	7
<i>Каширина Т.В.</i> Перспективы российско-американских отношений при президенте Дж.Байдене	8
<i>Абдуллаева Ш.А.</i> Сотрудничество Европейского союза и Китая в области безопасности.....	11
<i>Абраменко А.Г.</i> Возвышение Китая: восстановление системы Тянься в АТР?	19
<i>Алексеева Ю.Н.</i> Новая Зеландия в политике США при администрации Трампа: преемственность и перемены.....	25
<i>Алмаматов А.Н.</i> Политика современной Японии в сфере кибербезопасности	31
<i>Анищенко А.Э.</i> Трансформация статуса Сил самообороны Японии как индикатор сохраняющихся противоречий в Азиатско-Тихоокеанском регионе	39
<i>Арсибеева А.Ю.</i> Арктический регион во внешней политике Китая	43
<i>Аскеров А.Ш.</i> Политика сверхдержав и их соперничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	49
<i>Ащеулова А.С.</i> Ситуация на корейском полуострове: проблемы безопасности и перспективы урегулирования	56
<i>Бабарико К.Б.</i> Отношения КНР со странами Латинской Америки на современном этапе	61
<i>Белов М.В.</i> Геополитический треугольник АТР: США, Китай и Россия	67
<i>Беловицкий В.И.</i> Кибербезопасность «умных» городов АСЕАН в условиях развития сетей 5G.....	73
<i>Беломоин В.А.</i> Влияние санкций на российско-японское сотрудничество в развитии сахалинских шельфовых проектов: проблемы и перспективы.....	78
<i>Белухин Н.Е.</i> Тайвань в лабиринтах энергетической безопасности: между «зелёным транзитом» и «голубым топливом»	85
<i>Бердова А.С.</i> Сильный ястреб прячет когти: к обоснованию векторов развития внешнеполитического курса Японии.....	90
<i>Боровик А.Д.</i> Перспективы урегулирования корейского вопроса в рамках северокорейской политики президента РК Мун Чжэ Ина.....	97
<i>Бреева О.Н.</i> Япония в военно-политических процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	104
<i>Бутримова М.А.</i> Развитие американско-японских отношений на фоне выборов в США. Визит Госсекретаря Майка Помпео в Японию.....	108
<i>Васенёва Е.А.</i> Место Quad в обеспечении региональной безопасности в «свободном и открытом» Индо-Тихоокеанском регионе	114
<i>Васин А.А., Власов С.А.</i> Российско-китайское сотрудничество в области использования атомной энергии.....	121
<i>Ветрова П.А.</i> Азиатско-Тихоокеанский вектор внешней политики Республики Корея. Сотрудничество с Российской Федерацией как один из факторов региональной стабильности	127

<i>Волокитина М.А.</i> Конкуренция между США и КНР как фактор турбулентности в АТР	136
<i>Воропаева А.В.</i> Стратегия «Нити жемчуга» как угроза безопасности для Азиатско-Тихоокеанского региона и региона Индийского океана.....	140
<i>Гаврилова Ю.В., Коновалова А.Ю.</i> Расширение сотрудничества АТР с другими регионами мира на примере турецко-японских отношений	145
<i>Галузина Л.С.</i> Отношения США и Китая после избрания Д.Байдена: перспективы обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе	153
<i>Гнатенко А.С.</i> Торговая война Китая и США: Перспективы разрешения конфликта.....	157
<i>Григорьева В.Г.</i> Образование как инструмент мягкой силы во внешней политике Малайзии	164
<i>Гузаеров Р.И.</i> США против Китая: фактор ракетных потенциалов. Уроки для России	170
<i>Гулянец В.В.</i> Азиатско-Тихоокеанский регион в современной системе международных отношений: региональные проблемы и перспективы развития.....	179
<i>Декалина Д.А.</i> Кризис вокруг рохинджа в Мьянме как фактор дестабилизации обстановки в Юго-Восточной Азии	184
<i>Дерменжи А.И.</i> Роль и место Азиатско-Тихоокеанского региона в глобальной политической системе.....	189
<i>Захарова М.С.</i> Южнокорейский фактор Мун Чжэ Ина в отношениях КНДР и США	195
<i>Зленко В.И.</i> Тайваньская проблема и её влияние на структуру региональной безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона	200
<i>Ибрагимова А.И.</i> Антикитайский альянс: Четырехсторонний диалог по безопасности. Его роль и перспективы в построении архитектуры безопасности в АТР.....	206
<i>Иванов Е.О.</i> Стратегия "ребалансирования в сторону АТР" 2011-2020: чего добились США?.....	214
<i>Исмагилова М.И.</i> Взаимоотношения Японии со странами корейского полуострова в контексте региональной и глобальной безопасности	221
<i>Карпов А.В.</i> Приморский край: новый потенциальный экономический центр в Восточной Азии.....	228
<i>Китаев И.В.</i> Индо-Тихоокеанская стратегия Японии и ее влияние на китайско-японские отношения	233
<i>Колодяжная Д.И., Кафтулина Ю.А.</i> Как изменится политика США в АТР с приходом Джо Байдена?	240
<i>Кравцов К.С.</i> Радикальный исламизм в странах Юго-Восточной Азии	246
<i>Кричфалуший П.Ю.</i> Проблемы развития интеграции Азиатско-Тихоокеанского региона на примере АТЭС.....	254
<i>Крицкая М.А.</i> Внешнеполитические позиции КНР в области безопасности: сегодня и завтра.....	262

<i>Круглов С.Д.</i> Место и роль Индии в меняющейся международной конъюнктуре: перспективы развития экономики, участие в международных организациях и сотрудничество с Россией.....	270
<i>Круглова Е.Д.</i> «Мягкая сила» во внешней политике КНР и ФРГ на современном этапе (сравнительная характеристика).....	275
<i>Кудакаев Р.Ф.</i> Китайское присутствие в Арктике.....	283
<i>Кудрявцев Н.А.</i> Мьянма во внешнеполитической стратегии КНР	290
<i>Кузнецова А.А.</i> Проблема пиратства в Юго-Восточной Азии.....	294
<i>Кукреш Д.С.</i> Парадипломатия в современной Японии	300
<i>Кулага М.В.</i> Сотрудничество России и Китая в области безопасности в Северо-Восточной Азии на современном этапе	307
<i>Лушников А.О.</i> Перспективы «перезагрузки» корейско-японских отношений в контексте завершения «эпохи Синдзо Абэ».....	314
<i>Макаль А.Е.</i> Проблема американо-китайских дипломатических отношений за последние 10 лет.....	319
<i>Маликова А.Е., Матяшова Д.О.</i> Применение «умной силы» во внешней политике Индии. Внешнеполитический курс Индии и «умная сила»: истоки потребностей.....	324
<i>Матюнков Е.С., Катков И.Е.</i> Формирование многовекторного сотрудничества России со странами региона АТР в нефтегазовой сфере (на примере Китая и Японии).....	331
<i>Мельник П.В.</i> Стратегия повышения эффективности внешней политики Республики Корея на современном этапе.....	336
<i>Мендагазиев А.Е.</i> Создание китайского агентства сотрудничества в области международного развития: факты и интерпретации.....	344
<i>Меньшикова Е.С.</i> Анализ американо-китайского противостояния во время пандемии COVID-19	353
<i>Меркулова Е.А.</i> Трудный юбилейный год: председательство Вьетнама в АСЕАН в условиях пандемии.....	360
<i>Михалева Д.А.</i> Использование искусственного интеллекта Китаем в сфере дипломатии	367
<i>Муллина Д.Р.</i> Перспективы развития франко-китайских отношений на современном этапе	374
<i>Назарова Е.С.</i> Факторы урегулирования кризиса на Корейском полуострове в 2018-2019 годах и перспективы его развития	379
<i>Николаева А.А.</i> Китайское законодательство в системе обеспечения безопасного развития отношений между РФ и КНР	383
<i>Нуриева Д.М.</i> Перспективы развития систем слежения в сфере обеспечения общественной безопасности КНР.....	387
<i>Оборин Г.Р.</i> Внешняя политика Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	392
<i>Орлова Т.А.</i> Доктрина о «Великой восточно-азиатской сфере процветания» как один из факторов формирования внешней политики современного Китая	396

<i>Пенькова Е.А.</i> Позиция Китая и Индии по «Индо-Тихоокеанской стратегии» Д. Трампа.....	404
<i>Плехова А.Ю.</i> Влияние японских наступательных ракет на роль Японии в обеспечении безопасности в АТР.....	412
<i>Плотникова Д.В.</i> АСЕАН на перекрестке концепций Азиатско-Тихоокеанского и Индо-Тихоокеанского регионов	418
<i>Потапкина А.В.</i> Опасна ли китайская инициатива «Один Пояс, Один Путь» для стран Южной и Юго-Восточной Азии?	423
<i>Пугачева А.М., Воробьева А.К.</i> Влияние США на становление ядерной программы КНДР	430
<i>Редькина Е.Д.</i> Подходы Японии к урегулированию проблемы ядерных отходов	434
<i>Реклер Е.И.</i> Вызовы и перспективы военного союза США и Южной Кореи	439
<i>Сергибаева М.А.</i> Аспекты безопасности в регионе Юго-Восточной Азии в контексте реализации китайской инициативы «Один пояс – один путь»	444
<i>Стефаненко О.В.</i> Роль Республики Корея в обеспечении экономической безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона	449
<i>Сухарева К.Д.</i> Особенности евразийского трансрегионализма.....	454
<i>Сыпчу А.А.</i> «Мягкая сила» США и КНР как инструмент достижения внешнеполитических целей	460
<i>Трущелева К.А.</i> Политика «мягкой силы» Китая: преимущество или угроза для Азиатско-Тихоокеанского региона?	465
<i>Узюмова А.В.</i> Чили как арена американо-китайского противостояния	471
<i>Хохлова П.А.</i> Социально-экономические и политические последствия колониализма для современного Азиатско-Тихоокеанского региона.....	475
<i>Шамурзаева А.Б.</i> Российский «поворот на Восток»: проблемы и вызовы ...	482
<i>Шестаков Н.К.</i> Проблематика отношений в Южно-Китайском море: островной вопрос	489

Предисловие

8 декабря 2020 года в формате онлайн-конференции на базе Дипломатической академии МИД России была проведена Международная научная конференция «Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях: проблемы безопасности и перспективы развития». Мероприятие состоялось благодаря Кафедрам международных отношений и восточных языков Дипломатической академии МИД России при содействии Центра востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии. В конференции приняло участие свыше 70 человек из разных городов России – Москва, Санкт-Петербург, Рязань, Владивосток, Красноярск, Астрахань, Воронеж, Челябинск, Екатеринбург, Хабаровск, Брянск и др., а также иностранные представители из Украины. Участие в конференции приняли как студенты бакалавриата, так и магистратуры.

Во время работы пяти секций участники имели возможность не только представить результаты своих исследований, но и детально рассмотреть ключевые аспекты безопасности, двусторонние и многосторонние отношения, в том числе актуальные американо-китайские отношения, а также внутреннюю и внешнюю политику стран региона. Представленные доклады затрагивали такие страны, как Китай, Япония, Северная и Южная Кореи, страны Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона в целом. Ввиду растущего внимания к процессам, происходящим в АТР, участники особенно отметили взаимоотношения вышеперечисленных стран с Российской Федерацией, в частности, в сфере энергетики, экономики и безопасности.

Азиатско-Тихоокеанский регион представляет для России один из приоритетных векторов в ее внешней политике. Вследствие этого существует потребность в формировании среди молодежи высококвалифицированных специалистов и экспертов в данной области. Конференция способствует вовлечению начинающих молодых востоковедов в научную среду, предоставляя возможность для приобретения знаний по ключевым вопросам проблематики региона.

В.А. Аватков, Т.В. Каширина

Каширина Т.В. Перспективы российско-американских отношений при президенте Дж.Байдене

Каширина Татьяна Владиславовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой международных отношений, Дипломатическая академия МИД России

В период президентства Д.Трампа основными проблемами российско-американских отношений стали прекращение по инициативе Вашингтона действия двусторонних и международных договоров в военно-стратегической области. 2 августа 2019 г был денонсирован Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности¹, в мае 2020 г было объявлено о выходе США из Договора по открытому небу 1992 г. Под вопросом остается продление двустороннего Договора СНВ-3, относящегося к сфере стратегической стабильности².

Это происходило на фоне взаимных экономических и политических санкций, разных подходов к урегулированию сирийского конфликта, продолжения активной американской политики на пространстве СНГ.

Для того, чтобы определить возможные перспективы отношений России и США, необходимо указать объективные факторы/причины конфронтации, которые будут влиять на сотрудничество Москвы и Вашингтона при любом американском президенте – демократе и республиканце. Таковыми являются:

1. Россия и США остаются геостратегическими противниками. США – морская держава, Россия – континентальная, и априори оба государства имеют объективно разные военно-стратегические задачи, в том числе в выстраивании ядерной триады и вооруженных сил в целом.
2. У США сохраняется необходимость финансировать ВПК, созданный в период холодной войны. Для этого образ врага – Россия – как наследие холодной войны, подходит больше всего.
3. У Вашингтона стояла и стоит задача сохранить и укрепить влияние на Европу. В этом случае как нельзя лучше подходит традиционный образ врага – Россия, которая, по мнению американско-европейского истеблишмента, «не достаточно» демократическая; упорно реализующая проект «Северный проток-2»; пытающаяся сохранить влияние на постсоветском пространстве и т.п.
4. Новым внутрисполитическим фактором является усиливающаяся поляризация американского общества (противостояние белых и черных американцев, белых американцев-собственников и цветной молодежи) в

---

¹ Каширина Т.В. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г. в контексте международной и региональной безопасности /Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир». Монография. /Отв.ред. О.П.Иванов. М.:Прспект. С.23-36.

² Воробьев С.В., Каширина Т.В., Матвеев О.В. Подходы РФ и США к стратегической стабильности. М.: Издатель Витюк Игорь Евгеньевич. С. 155-179.

условиях пандемии коронавируса. И в этом случае президент Дж.Байден может попытаться для консолидации американского общества использовать что-то объединяющее, в том числе, возможно, опять образ врага- Россию.

Несмотря на вышеизложенное, у России и США накоплен большой опыт сотрудничества в ряде областей, которые объективно и в полной мере можно назвать общими сферами взаимодействия.

Во-первых, контроль над вооружениями. России и США необходимо усилить взаимодействие по ДНЯО с целью не допустить расползания ядерного оружия. Тем более, что в последнее время рельефнее обозначилась привлекательность для неядерных стран иметь ядерное оружие, чтобы сохранить свою государственно-политическую систему от внешнего вмешательства. В этом случае США и России необходимо скорее перейти с глобального на региональный уровень взаимодействия и усилить контроль над новыми ядерными странами – Индия, Пакистан, Израиль, Северная Корея.

В этой сфере обеим странам необходимо предотвратить дальнейшее распространение ядерного оружия и остановить рост ядерных потенциалов государств, обладающих ЯО, а также снизить риск применения ЯО, прежде всего непреднамеренного. Актуальным является превращение процесса контроля над вооружениями в многосторонний формат, подключив Великобританию, Францию и КНР.

Во-вторых, борьба с международным терроризмом. И Россия и США имеют большой опыт проведения антитеррористических операций, а также подготовки оперативных сотрудников в этой области. Данная сфера не лишена политической окраски - прямо противоположные оценки деятельности сирийского президента Б.Асада, сирийской оппозиции, подходов к ликвидации ИГИЛ³ и т.д. Но тем не менее, точки соприкосновения найти можно и нужно.

Исходя из вышеизложенного, можно наметить перспективы развития отношений России и США при президенте Дж.Байдене. В военно-стратегической сфере можно прогнозировать невозврат США в Договор РСМД и ДОН (нужна ратификация сената, который остается под контролем республиканцев). Возможны переговоры по режиму неразмещения РСД и РМД, учитывая, что западноевропейские страны выступают против размещения американских РСД и РМД в Европе. По Договору СНВ-3, заканчивающему действие в феврале 2021 г., возможно продление. Демократы считают, что контроль над вооружениями – это важный элемент стратегической стабильности.

По всей видимости, Байден будет больше уделять внимание вопросам прав человека и внутриполитического устройства в России. Риторика, что нужно поддерживать оппозицию в России, НКО, молодежь - вероятно

---

³ Аватков В.А. Актуальные проблемы российско-турецких отношений в контексте сирийского кризиса /В сборнике: Актуальные проблемы международных отношений и международного права. Сборник материалов международной конференции./под ред. С.А. Агуреева, Т.В.Кашириной и др. М.: ДА МИД РФ, 2020. С. 9-12.

усилится. Возможна активизация США на постсоветском пространстве. Возможно, появится повестка дня в российско-американских отношениях, что не было при Д.Трампе. Возможно будут новые санкции, в т.ч. из-за сирийского вектора российской внешней политики. По всей видимости, продолжится сдерживание Китая и России.

В целом, в американской внешней политике приоритет будет отдаваться возрождению национальной мощи США как великой державы, но без возвращения к политике активного интервенционизма Дж.Буша-мл. и Б.Обамы.

Библиография

1. Аватков В.А. Актуальные проблемы российско-турецких отношений в контексте сирийского кризиса /В сборнике: Актуальные проблемы международных отношений и международного права. Сборник материалов международной конференции./под ред. С.А. Агуреева, Т.В.Кашириной и др. М.: ДА МИД РФ, 2020. С. 9-12.
2. Воробьев С.В., Каширина Т.В., Матвеев О.В. Подходы РФ и США к стратегической стабильности. М.: Издатель Витюк Игорь Евгеньевич. С.155-179.
3. Каширина Т.В. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г. в контексте международной и региональной безопасности /Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир. Монография. /Отв.ред. О.П.Иванов. М.:Проспект. 416 с. С.23-36.

Абдуллаева Ш.А. Сотрудничество Европейского союза и Китая в области безопасности

Кубанский Государственный Университет (КубГУ)

ЕС и Китай стали основными торговыми партнерами, а также значительными инвесторами в экономику друг друга. Помимо прямых экономических связей, ЕС и Китай заинтересованы в открытой, стабильной и хорошо функционирующей глобальной экономике. Распространение общих экономических интересов на сферу безопасности обычно называют основной причиной сотрудничества в сфере безопасности между ЕС и Китаем. С этой точки зрения экономика определяет не только масштабы отношений в области безопасности, но и их особый характер⁴. Соглашение о торговле и сотрудничестве между ЕС и Китаем (СЕТУ 1985) по-прежнему является основополагающим правовым соглашением между двумя сторонами. Соответственно, диалог по вопросам безопасности, как утверждается, сосредоточен на экономической безопасности и защите экономических интересов, и экономические интересы становятся особенно важными в отсутствие насущных вопросов безопасности. ЕС и Китай не воспринимают друг друга как врагов или потенциальных военных угроз, а "подъем Китая" напрямую не затрагивает интересы ЕС⁵.

Поворотным моментом в китайско-европейских отношениях стала консолидация 2003 года, статус всеобъемлющего стратегического партнерства, в том же году МИД КНР впервые опубликовал политический документ о политике Китая в отношении ЕС. Неслучайно исследователи называют 2003-2004 годы периодом самых высоких ожиданий Пекина по укреплению контактов с Брюсселем в связи с обострением европейско-американских отношений и политики США в Ираке. Например, исследователи Института Европы РАН в 2005 году отмечали, что для Китая сотрудничество с ЕС "всегда было своего рода противовесом американской гегемонии, однако если в качестве главного союзника в противостоянии с Вашингтоном в Пекине считали Россию, то сейчас на эту роль все больше претендует Евросоюз".⁶

Основными направлениями сотрудничества в области безопасности между ЕС и КНР являются⁷:

---

⁴ Security Cooperation in EU-China Relations. Dorussen, Christiansen and Emil Kirchner [Электронный ресурс] // European Foreign Affairs Review/ Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/327830959_Security_Cooperation_in_EU-China_Relations_Towards_Convergence

⁵ Smith, Michael, and Huaixian Xie. "The European Union and China: The Logics of "Strategic Partnership", " Journal of Contemporary European Research, vol. 6, no. 4, 2010, с. 432 – 448

⁶ Носов М. Г., Смольников С.В. ЕС – Китай: на пути к глобальному партнерству: доклады Института Европы РАН, № 165. М., 2005. с. 51

⁷ European External Action Service (2019): EU-China Relations factsheet // European External Action Service (EEAS) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/34728/eu-china-relations-factsheet_en

— укрепление диалога и коммуникаций по международным и региональным вопросам, имеющим серьезные последствия на глобальном уровне, активизирование консультаций по Африке, Центральной Азии, Латинской Америке и соответствующим соседям из ЕС и Китая;

— укрепление координации и сотрудничества путем разработки справедливых, разумных и эффективных правил в таких ключевых областях, как международная торговля и инвестиции, финансы, окружающая среда и изменение климата, интернет и беспроводные технологии следующего поколения;

— укрепление сотрудничества в области ядерной безопасности, укреплять международный режим нераспространения и соответствующие механизмы экспортного контроля, а также бороться с контрабандой ядерных материалов.

— поддержка и поощрение создание мирного, безопасного, устойчивого и открытого киберпространства путем поощрения взаимного доверия и сотрудничества через такие платформы, как Целевая группа ЕС-Китай по киберпространству;

— укрепление сотрудничества между ЕС и Китаем в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции;

— сотрудничество в осуществлении проектов по борьбе с транснациональной преступностью, незаконной миграцией и киберпреступностью, а также проводить специальные консультации по вопросам борьбы с терроризмом в надлежащее время. ЕС и Китаю следует информировать друг друга о преступной деятельности, организованной преступности, незаконной торговле стрелковым оружием, похищениях людей, контрабанде людей, незаконной миграции, торговле людьми, отмывании денег, контрафакции и наркотиках, а также об экономических и финансовых вопросах и принимать совместные меры;

— проведение регулярных диалогов по вопросам политики в области обороны и безопасности, расширять учебные обмены и постепенно повышать уровень диалога между ЕС и Китаем и сотрудничества в области обороны и безопасности, продвигаясь к более практическому сотрудничеству;

— продолжение сотрудничество в области безопасности на море, включая борьбу с пиратством, и проводить совместные учения по борьбе с пиратством;

— разработка совместных мероприятий по обеспечению охраны и безопасности на море; обмен опытом в области соответствующего международного права; развивать информационный обмен по Арктике, включая совместные исследовательские проекты.

Некоторые авторы видят наметившиеся перспективы китайско-европейского стратегического партнерства в области экологической безопасности, что стало важной темой саммита Китай – ЕС в июле 2018 года. Вслед за Европейским союзом, подтвердившим важность борьбы с изменением климата, Китай присоединился к Парижскому климатическому соглашению (принятому в 2015 году). Парадоксально, но именно в Китае, крупнейшем в мире источнике парниковых газов, страны ЕС видят ключевого партнера в борьбе с глобальным потеплением, особенно после выхода США из Парижского соглашения. Решимость Китая играть ведущую роль в мире, в том числе посредством экологической политики, также подтверждается совместными планами с ЕС по созданию инвестиционного фонда для оказания помощи бедным странам в преодолении последствий изменения климата⁸.

Не менее важным является тот факт, что для достижения поставленных целей в экологической сфере Китай планирует опираться на опыт и технологические решения европейских партнеров. С этой целью Китай создает наиболее благоприятные экономические условия для привлечения европейских технологий и инвестиций. Таким образом, экологическая безопасность может стать важным направлением китайско-европейского сотрудничества в форме передачи Китаю европейских технологий. Интерес Китая к Арктике обусловлен проблемами изменения климата, и он активно развивает диалог с ЕС в этом направлении, особенно со странами Северной Европы. Китай уже получил статус наблюдателя при Арктическом совете и проявляет интерес к тому, чтобы хотя бы наблюдать (а возможно, и участвовать в долгосрочной перспективе) за развитием приполярных территорий. На саммите в июле 2018 года Пекин и Брюссель подписали соглашение о сотрудничестве в области океанской политики (голубое Партнерство для океанов), выразив заинтересованность в двустороннем диалоге по морскому праву и полярным районам⁹.

Например, если ЕС планирует увеличить долю возобновляемых источников энергии до 20% с менее чем 10% к 2020 году, то Китай планирует увеличить ее до 15% с 8%. Даже отказ Китая от жестких критериев сокращения выбросов CO₂, учитывая быстрый рост ВВП страны и ее стремление снизить энергоемкость на 20%, очень близок к желанию ЕС сократить выбросы парниковых газов на 20% при минимальных темпах роста своего ВВП. Во-вторых, очевиден долгосрочный характер формирующегося партнерства ЕС-Китай в экологической сфере. В-третьих, диалог носит всеобъемлющий характер, охватывая энергетику, защиту лесов (с 2003 года), сохранение биоразнообразия, партнерство в области изменения климата (с 2005 года), управление речными бассейнами (с 2006 года) и многое другое.

⁸ Кузнецов А. В. Перспективы отношений ЕС и Китая // Китай и глобализация / отв. ред. В. Б. Амиров и В. В. Михеев. М., 2012. с. 55-66.

⁹ Delegation of the European Union to China (2018): Joint statement of the 20th EU-China Summit // European External Action Service (EEAS) / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eeas.europa.eu/delegations/china_en/48424/Joint%20statement%20of%20the%2020th%20EU-China%20Summit

В-четвертых, это партнерство, безусловно, имеет глобальное измерение, побуждая остальной мир более ответственно подходить к охране окружающей среды¹⁰.

Укрепление сотрудничества в области безопасности с азиатскими партнерами в регионе действительно стоит на повестке дня ЕС-учитывая "важность Восточной Азии для глобальной стабильности и безопасности и, следовательно, для европейских интересов"¹¹. В то же время, в отличие от США и Китая, которые рассматривают друг друга как "стратегических соперников", ЕС и Китай не имеют серьезных политических противоречий в регионе. Однако Восточная Азия пока не относится к приоритетным направлениям европейской дипломатии, за исключением экономического сотрудничества и поставок европейского оружия странам региона, а также участия ЕС в таких престижных мероприятиях, как региональный форум АСЕАН по безопасности, форум Азия – Европа, саммиты ЕС – Северная Корея и ЕС – АСЕАН»¹².

ЕС позиционирует себя как партнер восточноазиатских государств в решении проблем безопасности и вместе с КНР призывает к верховенству права при урегулировании территориальных споров. Но у Брюсселя мало возможностей и конкретных инструментов для поддержки этого призыва. Европейский союз избегает оказывать давление на Китай и его соседей в вопросах региональной политики, что, например, продемонстрировала довольно умеренная реакция Брюсселя на решение Постоянной палаты третейского суда в Гааге от 12 июля 2016 года, признавшего действия Китая и территориальные претензии в Южно-Китайском море незаконными. В отличие от Соединенных Штатов, Японии и Австралии, Европейский союз открыто не осуждал политику Китая в регионе и не призывал к немедленному исполнению решения суда. Вместо того чтобы критиковать Китай, ЕС призвал все стороны конфликта к переговорам и поиску мирных решений территориальной проблемы. Кроме того, в итоговых документах Азиатско-Европейского форума (с участием Китая и ЕС), состоявшегося всего через несколько дней после оглашения решения суда, прямо не упоминался территориальный спор в Южно-Китайском море. По данным СМИ, на итоговое заявление официального Брюсселя могли повлиять позиции Венгрии и Греции, стремящихся расширить экономические контакты с Китаем. Для Китая такая реакция ЕС на его конфликты с другими восточноазиатскими государствами является показателем, демонстрирующим степень китайского экономического влияния в отдельных

---

¹⁰ Environmental issues as a 'strategic' key in EU–China relations. Scott, David [Электронный ресурс] // Asia European Journal, no. 7, 2009, pp. 211-224 / Режим доступа: https://econpapers.repec.org/article/kapasiae/v_3a7_3ay_3a2009_3ai_3a2_3ap_3a211-224.htm

¹¹ European External Action Service (2018): Asia Security Cooperation: EU Increases Engagement on Security in and with Asi. // European External Action Service (EEAS) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/45299/asia-security-cooperation-eu-increases-engagement-security-and-asia_en

¹² European External Action Service (2019): EU-China Relations factsheet // European External Action Service (EEAS) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/34728/eu-china-relations-factsheet_en

государствах-членах ЕС. Необходимо также учитывать низкую политическую роль ЕС в Восточной Азии, а также отсутствие единого мнения в Европе по ряду других внешнеполитических вопросов¹³.

Что касается политических диалогов между ЕС и Северной Кореей (1998-2015 гг.), то они поддерживали имидж Европейского союза как ответственного глобального игрока, призывающего к мирному урегулированию конфликтов путем переговоров, и, кроме того, отражали обоснованную озабоченность Брюсселя военно-политической ситуацией на Корейском полуострове. Несмотря на необходимость сохранения таких переговорных площадок для повышения предсказуемости ситуации на Корейском полуострове, одних усилий ЕС по решению проблем региона явно будет недостаточно¹⁴.

Скоординированные подходы ЕС и Китая к борьбе с пиратством в Аденском заливе и у берегов Африканского Рога позволили повысить безопасность судоходства в этих районах. Дальнейшее сотрудничество продолжает играть важную роль в укреплении политического доверия. Китай будет играть важную роль в обеспечении денуклеаризации Корейской Народно-Демократической Республики. ЕС также хочет сотрудничать с Китаем для поддержки будущего мирного процесса в Афганистане и урегулирования кризиса рохинджа в Мьянме¹⁵.

Европейский союз и Китай имеют прочные отношения. Это две из трех крупнейших экономик и трейдеров в мире. Китай в настоящее время является вторым по величине торговым партнером ЕС после Соединенных Штатов, а ЕС-крупнейшим торговым партнером Китая. Обе стороны привержены всеобъемлющему стратегическому партнерству, как это выражено в повестке дня стратегического сотрудничества ЕС-Китай на 2020 год¹⁶. Каковы перспективы развития отношений?

"ЕС и Китай являются одновременно стратегическими экономическими партнерами и конкурентами. Мы можем извлечь огромную взаимную выгоду из наших экономических отношений, если конкуренция будет законной и, если торговые обмены и инвестиции будут взаимными", - заявил на пресс-конференции заместитель председателя Европейской комиссии Юрки Катайнен, курирующий вопросы экономического роста, инвестиций и конкуренции, представляя предложения по отношениям с Китаем. Он отметил, что предлагаемые меры содержат конкретные предложения о том, как ЕС может действовать для повышения своей конкурентоспособности,

---

¹³ Keeping EU-Asia Reengagement on Track. Youngs, Richard [Электронный ресурс] // Carnegie Europe / Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/eu_asia_reengagement.pdf

¹⁴ European Council: «Declaration and Statements Issued by the 11th ASEM Summit in Ulaanbaatar (2016)» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/07/16/asem-documents/>

¹⁵ European Commission and HR/VP contribution to the European Council (2019): EU-China – A strategic outlook // European Commission / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf>

¹⁶ Wang, Song. China, the European Union, and the International Politics of Global Governance. Macmillan, 2016, с. 59-91

достижения большей взаимности и равных условий конкуренции, а также защиты своей экономики от возможных дисбалансов.

Совместный документ Еврокомиссии и верховного представителя ЕС по иностранным делам Федерик Могерини предлагает 10 мер, которые, как пояснили в Брюсселе, преследуют три цели. Во-первых, укрепление взаимодействия с Китаем для продвижения общих интересов на глобальном уровне, основанных на четко определенных принципах. Во-вторых, ЕС должен более активно участвовать в построении более сбалансированных и основанных на взаимности экономических отношений с Китаем. Наконец, сам ЕС должен адаптироваться к развитию экономической реальности и укрепить свою внутреннюю политику и промышленную базу в нескольких областях, чтобы сохранить свои достижения, ценности и социальную модель в долгосрочной перспективе.

Рассматривая отношения между Китаем и ЕС, стоит отметить, что они продолжают развиваться уже более 40 лет. И партнерство становится все более разносторонним. Конкретизируя интересы китайской внешней политики об исключительном европейском направлении, можно сказать, что, с одной стороны, по экономическим и политическим причинам Китаю нужна сильная и единая Европа. Насыщение внутреннего рынка вынуждает Китай искать возможности использовать свои избыточные мощности и отправлять товары за рубеж. С политической точки зрения ЕС является одним из "полюсов" многополярного мира, поддерживаемого Китаем. Лучшим примером этого является то, что 14 государств-членов ЕС являются членами Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. С другой стороны, Китай заинтересован в слабом ЕС. Такой Европейский союз менее склонен принимать неблагоприятные решения в отношении Китая. В результате "Запад", воспринимаемый как препятствие для усиления влияния Китая, утратит свое значение. Слабый ЕС облегчит Китаю достижение его целей, сосредоточив больше внимания на двустороннем сотрудничестве с отдельными государствами¹⁷.

Рассматривая интересы ЕС, стоит отметить, что у ЕС также есть два разных подхода. Политические цели ЕС в отношении Китая можно разделить на экономические и регулятивные цели. С экономической точки зрения Китай – второй по величине торговый партнер ЕС после США – играет важную роль в качестве прибыльного инвестиционного рынка. ЕС призывает Китай дерегулировать и либерализовать свой рынок, чтобы предоставить европейским компаниям те же условия, что и китайским предпринимателям в Европе. Однако КНР по-прежнему сохраняет различные барьеры и не допускает европейские компании к участию в тендерах. Китай также поддерживает высокие требования к входу, такие как передача технологий или совместные предприятия с китайским партнером. Именно поэтому ЕС

---

¹⁷ Zhongqi, Pan. Conceptual Gaps in China–EU Relations: Global Governance, Human Rights and Strategic Partnerships. Palgrave Macmillan, 2012, с.267

неоднократно призывал Китай начать следовать принципу взаимности и намерен привлечь китайские инвестиции¹⁸.

Подводя итог, можно сказать, что отношения ЕС с Китаем делятся на три сферы в сфере безопасности, есть темы, по которым переговоры невозможны: права человека и, в некоторых случаях, международное право. Есть сложные темы: сотрудничество в области безопасности в рамках ООН, а также глобальные проблемы, такие как изменение климата. И есть темы, по которым они могут договориться: это в основном торговля и инвестиции.

Библиография:

1. Security Cooperation in EU-China Relations. Dorussen, Christiansen and Emil Kirchner [Электронный ресурс] // European Foreign Affairs Review/ Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/327830959_Security_Cooperation_in_EU-China_Relations_Towards_Convergence
2. Environmental issues as a 'strategic' key in EU–China relations. Scott, David [Электронный ресурс] // Asia European Journal, no. 7, 2009, pp. 211-224 / Режим доступа: https://econpapers.repec.org/article/kapasiae/v_3a7_3ay_3a2009_3ai_3a2_3ap_3a211-224.htm
3. Keeping EU-Asia Reengagement on Track. Youngs, Richard [Электронный ресурс] // Carnegie Europe / Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/eu_asia_reengagement.pdf
4. Кузнецов А. В. Перспективы отношений ЕС и Китая // Китай и глобализация / отв. ред. В. Б. Амиров и В. В. Михеев. М., 2012. с. 55-66.
5. Носов М. Г., Смольников С.В. ЕС – Китай: на пути к глобальному партнерству: доклады Института Европы РАН, № 165. М., 2005. с. 51
6. Smith, Michael, and Huaixian Xie. "The European Union and China: The Logics of "Strategic Partnership", " Journal of Contemporary European Research, vol. 6, no. 4, 2010, с. 432 – 448
7. Wang, Song. China, the European Union, and the International Politics of Global Governance. Macmillan, 2016, с. 59-91
8. Zhongqi, Pan. Conceptual Gaps in China–EU Relations: Global Governance, Human Rights and Strategic Partnerships. Palgrave Macmillan, 2012, с.267
9. European Council: «Declaration and Statements Issued by the 11th ASEM Summit in Ulaanbaatar (2016) » / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/07/16/asem-documents/>
10. Delegation of the European Union to China (2018): Joint statement of the 20th EU-China Summit // European External Action Service (EEAS) / [Электронный ресурс]. Режим доступа:

---

¹⁸ European Commission and HR/VP contribution to the European Council (2019) (b). EU-China – A strategic outlook. Available: <https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf> Accessed: 13.11.2020

https://eeas.europa.eu/delegations/china_en/48424/Joint%20statement%20of%20the%2020th%20EU-China%20Summit

11. European External Action Service (2018): Asia Security Cooperation: EU Increases Engagement on Security in and with Asi. // European External Action Service (EEAS) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/45299/asia-security-cooperation-eu-increases-engagement-security-and-asia_en

12. European External Action Service (2019): EU-China Relations factsheet // European External Action Service (EEAS) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/34728/eu-china-relations-factsheet_en

13. European Commission and HR/VP contribution to the European Council (2019): EU-China – A strategic outlook // European Commission / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf>

Абраменко А.Г. Возвышение Китая: восстановление системы Тянься в АТР?

Дальневосточный федеральный университет (ДФУ)

Международные отношения (МО) – относительно молодая наука, сформировавшаяся преимущественно на Западе. Наиболее известные подходы теории международных отношений (ТМО) были сформулированы в США. Показательно, что американские ученые лидируют по количеству публикаций в самых цитируемых журналах о международно–политической науке¹⁹.

Развитие науки о международных отношениях можно связать с так называемыми «большими спорами» (great debates)²⁰. Обычно выделяют четыре «больших спора», которые определяли логику появления новых теоретических моделей и постановку современных проблем. Однако, после последнего спора (1980–1990-е гг.) можно говорить о «застое» западнцентричной ТМО. Хотя предпосылки в кризисе теоретической и методологической части ТМО прослеживались и в ходе предыдущих дебатов. Оказалось, что «современное состояние теории МО лучше всего может быть охарактеризовано в виде фрагментированного набора различных направлений, каждое со своими лидерами, гуру, академическими штабами и изданиями...»²¹. Некоторые исследователи пошли дальше и предложили отказаться от теории как таковой: «Таким образом, аналитический эклектизм увеличивает вероятность того, что ученые и другие акторы столкнутся со скрытыми связями и новыми идеями, которые ускользают от нас, когда мы упрощаем мир с единственной целью его анализа с помощью одной теоретической линзы.»²².

Логичным шагом стало заполнение образовавшегося «вакуума» не–западными теориями (Non–Western International Relations Theories). «В частности, неожиданно и весомо заявило о себе такое образование, как АТР. При этом также стало очевидным, что, несмотря на прошедшие очередные «великие дебаты», международно–политическая наука и, прежде всего, её теоретическая часть не смогла ни предсказать столь значительные изменения в МО, ни предложить адекватные ответы на них. Поэтому теория международных отношений (ТМО) стала объектом постоянной критики.»²³.

Одним из феноменов незападных ТМО стало развитие национальной школы МО КНР. Ивей Ван (Yiwei Wang), декан Института международных исследований университета Фудан в городе Шанхай, говоря о этапах

¹⁹ Kristensen M. Revisiting the «American Social Science» – Mapping the Geography of International Relations // International Studies Perspectives. 2013. № 3. p. 186.

²⁰ Lake D.A. Theory is dead, long live theory: The end of Great Debates and the rise of eclecticism in International Relations // European Journal of International Relations. 2013. Vol. 19. №3. p. 567.

²¹ Griffiths M. Rethinking Theory of International Theory. // NY. Palgrave Macmillan. 2011. p. 186.

²² Sil, R., & Katzenstein, P. J. (2010). Analytic Eclecticism in the Study of World Politics: Reconfiguring Problems and Mechanisms across Research Traditions. Perspectives on Politics, p. 426.

²³ Cox R. «Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory» / in Robert O. Keohane (ed.), Neorealism and its Critics. // Columbia University Press, New York, 1986. p. 8.

развития Китайской школы ТМО назвал свою главу «Между копированием и конструированием» (Between copying and constructing)²⁴. Также показателен вопрос, который задает автор: «Принесет ли с собой геополитический подъем Китая рост китайской теории МО?»²⁵. Подъем науки о МО в Китае начался с реформ открытости в 1980–е гг. В 90-е «В дополнение к американской теории МО, английская школа, копенгагенская школа, теории зависимостей и даже австралийские исследования МО были представлены в Китае, давая сильные эхо и влияя на научные дебаты.»²⁶. Однако, развитие собственных теорий с китайской спецификой наблюдается только с середины 2000–ых гг.²⁷

Уже в 2005 г. вышла книга сотрудника Института философии Китайской академии общественных наук Чжао Тиняна – «Система Тянься». Книга произвела большой интерес как внутри самого Китая, так и на Западе: «мировоззрение, которое привлекло большое внимание китайской интеллигенции»²⁸. Именно с идеи Тянься (天下 – tiānxià), то есть с идеи «Поднебесная», начинается новая веха в науке ТМО Китая.

Термин Тянься, который является классическим для китайской философии, включает в себя весь мир. Автор предлагает использовать в качестве объекта анализа Тянься, и, следуя традиционной китайской мысли, подкрепляет его еще двумя смысловыми значениями: социальным (восприятие и поддержка народа, который обеспечивает политическую систему) и политическим (установление нового миропорядка)²⁹. Поэтому система Тянься может существовать только тогда, когда установится всемирный институт. Однако, вместе с тем приводит несколько принципов системы:

1. Вовлеченность. Важно отметить, что, согласно этому принципу, все (начиная с человека, семьи и заканчивая государством) являются полноценными участниками системы.

2. Гармония – Датун (大同– dàtóng) – «Великая гармония». Идеальным состоянием системы Тянься является Датун. Важной частью данного состояния является признание факта неравенства статусов участников системы, в свою очередь неравенство подразумевает под собой ответственность вышестоящего перед нижестоящим. Как отмечает сам Чжао Тинян, гармония подразумевает, что “живешь, если даешь жить другим, развиваешься, если даешь развиваться другим”³⁰.

²⁴ Griffiths M. Rethinking Theory of International Theory // NY. Palgrave Macmillan. 2011. p. 103.

²⁵ Там же, с. 103.

²⁶ Там же, с. 106.

²⁷ Чжан Ж., А. Королев. Теория международных отношений с китайской спецификой: современное состояние и тенденции развития // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 3. С. 102.

²⁸ Gobena L. The Implications of “Tianxia” as a New World System [Электронный ресурс] // USC US-China Institute / 2008.

²⁹ Zhao T. Rethinking Empire from the Chinese Concept “All-under-Heaven” // Social Identities. 2006. № 1. P. 30-36.

³⁰ Zhao T. 天下体系：世界制度哲学导论 [The Tianxia system: A Philosophy for the World Institution]. Nanjing, Jiangsu jiaoyu chubanshe, 2005. p. 14.

В основе идей Чжао Тиняна лежит тезис о «несостоявшемся» мире: современное положение вещей в мире таково, что мир существует в постоянном конфликте интересов, сопровождающемся конфликтом идентичности разных государств и народов. Исходя из этого автор приходит к выводу о том, что не существует никакого складывающегося глобального – единого мирового сообщества. Следуя интеллектуальной традиции Гоббса, автор называет ООН и ЕС «агорой без полиса»³¹. Чжао Тинян противопоставляет Тянься идеи глобализма Запада.

Таким образом, Чжао Тинян акцентирует внимание на том, что современные процессы и реалии актуализируют вопрос о создании справедливого общего мирового института. Он предлагает совместить античную греческую демократию в лице агоры с китайской идеей Тянься³².

Вполне логичным видится вопрос о практической значимости теории Чжао Тиняна. Так некоторые авторы видят воплощение Тянься в инициативе КНР Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП)³³. ЭПШП представляет из себя многосторонний проект, который не имеет фиксированных границ. Участники проекта заинтересованы в его реализации, что соответствует принципу вовлеченности. В тоже время распределение ресурсов в проекте соответствует другому принципу системы: «Однако предлагаемый Китаем тип взаимовыгодного сотрудничества не означает, что оно будет происходить на паритетной основе. Оно может возникнуть и тогда, когда экономические выгоды распределяются не поровну. В то же время даже такой вид отношений может оставаться выгодным для некоторых государств, так как, в отличие от США, КНР не требует от других изменения политического режима»³⁴. Так как ядром ЭПШП является Китай, то очевидно, что и страны, стремящиеся участвовать в проекте, так или иначе будут вынуждены сотрудничать с ним. Также ЭПШП, если рассматривать Тянься только в рамках Китая, консолидирует китайское общество.

Можно рассматривать Шанхайскую организацию сотрудничества как один из вариантов создания нового международного института. Так Китай позиционирует себя в качестве «доброе и ответственного соседа», который заинтересован в формировании благоприятного политического климата и способствует реализации интеграционных проектов. Благодаря организации диалога между Китаем и странами–участниками становится более систематическим и комплексным. В этом плане вызывает научный интерес способность решения одной из проблем организации, вызванной включением в интеграционный формат Пакистана и Индии.

---

³¹ Zhao T. A Political World Philosophy in Terms of All-under-Heaven (Tian-Xia) // Diogenes. 2009. Vol. 56, № 1, p. 16.

³² Там же, с. 17.

³³ Понька Т., Бельченко А., Забелла А. Китайский взгляд на теорию международных отношений. // Мировая экономика и международные отношения, 2017, т. 61, № 10, С. 81.

³⁴ Там же, с. 81.

В вопросе обеспечения безопасности интересен форум «Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии» (СВМДА)³⁵. Целью проекта было привлечение экспертов, ученых и руководителей с целью решения вопросов мира и безопасности в Азии и в Евразии. «СВМДА действует согласно уставу ООН, стоит за равенство всех участников, взаимное уважение к суверенитету и территориальной целостности государств, невмешательство во внутренние дела, за мирное разрешение конфликтов; выступает против применения военной силы и вооруженных угроз, за разработку и проведение мер доверия в военно–политической сфере, в области новых угроз и новых вызовов, в экономической, гуманитарной и экологической сферах, с тем чтобы укреплять обмены и сотрудничество между странами–участницами в отношении безопасности, экономики, в социальной и культурной сферах»³⁶. В 2014 г. на Шанхайском саммите СВМДА Си Цзиньпин – председатель КНР – выдвинул концепцию «общей устойчивой безопасности, основанной на сотрудничестве»³⁷. Всего через 5 лет в 46 пункте декларации пятого саммита СВМДА будет написано следующее: «С момента принятия функций Председателя СВМДА в мае 2014 года Китай играл важную роль в продвижении процесса СВМДА, содействии институциональному укреплению СВМДА, принятии и осуществлению мер доверия.»³⁸.

Согласно двум принципам системы Тянься можно заметить, что большая часть интеграционных форматов, где КНР играет важную роль выходит за пределы региона и строится на принципах взаимоуважения и сотрудничества. В тоже время трудно не согласиться с фактом того, что основным бенефициаром системы является сам Китай. Уместными кажется упоминание китайской идиомы «нет второго (такого) в Поднебесной» (天下无双). Справедливо замечали Бузан и Ачарья в своей книге «Не–Западные теории международных отношений»: «Предполагается, что то, что Фэйрбэнк назвал Китайским Мировым Порядком – синоцентрическая и иерархическая форма международных отношений – выжило в культурах Восточной Азии...»³⁹.

Тем не менее говорить о принятии системы Тянься в международном сообществе как альтернативы западным идеям не приходится, как и про единую китайскую школу ТМО. Также так или иначе Чжао Тинян опирается на Западные ТМО, дополняя исторической китайской спецификой. Сам Чжао

---

³⁵ 中国关键词. “一带一路” 篇: 图书编委会名单 [Chinese Keyword: "Belt and Road Initiative": List of Book Publishing Committee] / China Bureau of Foreign Language Publishing and Distribution, Beijing: New World Publishing House. 2017. p. 11.

³⁶ 中国关键词. “一带一路” 篇: 图书编委会名单 [Chinese Keyword: "Belt and Road Initiative": List of Book Publishing Committee] / China Bureau of Foreign Language Publishing and Distribution, Beijing: New World Publishing House. 2017. p. 93.

³⁷ Там же, с. 93.

³⁸ Декларация пятого саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии Общее видение безопасного и более процветающего региона СВМДА 15.06.2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Президента России.

³⁹ Non-Western international relations theory: Perspectives on and beyond Asia / ed. by A. Acharya, B. Buzan. New York; London, 2010. p. 5.

Тиньян не является специалистом в МО, поэтому его книга скорее «представляет философский трактат, а не работу по теории международных отношений»⁴⁰. Во внутреннем китайском дискурсе также нет единого мнения, так Янь Сюэтунь, директор института международных отношений Цинхуа, критикует идею Чжао Тиньяна за ее «нереалистичность»⁴¹.

С другой стороны, внешняя политика Китая связана с пятью принципами «мирного сосуществования», которые в 1953 г. впервые были выдвинуты премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем во время переговоров с Индией по Тибету. В 1982 г. они вошли в действующую Конституцию КНР: 1) взаимное уважение государствами суверенитета и территориальной целостности друг друга; 2) взаимное ненападение государств друг на друга; 3) невмешательство государств во внутренние дела друг друга; 4) равенство и взаимная выгода в отношениях между государствами; 5) мирное сосуществование государств друг с другом. Все принципы Чжоу Эньлая сочетаются с идеей «Великой гармонии» Чжао Тиньяна. Однако, третий и четвертый принципы могут несколько противоречить идее иерархичности системы Тянься. С другой стороны, можно перевести китайское слово равенство – Пхинден (平等 – píngděng) – как возможность пользоваться равными правами⁴². Так или иначе «пять принципов» легли в основу формирования имиджа «хорошего соседа», это в свою очередь отсылает к возможной правдивости слов Роберта Кокса, что теория «всегда для кого-то и для какой-то цели»⁴³.

В тоже время на примере идеи Тянься видно, как Китай предлагает свое представление о мире и ответы на трансформацию современной системы МО. Китайская школа опирается не только на труды западных школ ТМО, но и обращается к своей интеллектуальной философской традиции. Идея Чжао Тиньяна находит своих сторонников и противников, как внутри КНР, так и зарубежом. Можно по-разному относиться к самой идее Тянься, однако, очевиден факт того, что в настоящее время Китайская школа если и не признанна, то претендует на интегрирование в мировое научное сообщество ТМО со своими концепциями, которые имеют возможность претендовать на универсализм.

Библиография:

1. Декларация пятого саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии Общее видение безопасного и более процветающего региона СВМДА 15.06.2019. [Электронный ресурс] // Официальный сайт

⁴⁰ Кузнецов А.М., Козинец А.И. Незападные теории международных отношений – от маргинальности к признанию // Ойкумена. 2016. № 4. с. 10.

⁴¹ Понька Т., Бельченко А., Забелла А. Китайский взгляд на теорию международных отношений. // Мировая экономика и международные отношения, 2017, т. 61, № 10, с. 78.

⁴² 指人们在社会、政治、经济、法律等方面享有相等待遇

⁴³ Cox R. «Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory» / in Robert O. Keohane (ed.), Neorealism and its Critics. // Columbia University Press, New York, 1986. p. 207.

Администрации Президента России. / Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5423>

2. Кузнецов А.М., Козинец А.И. Незападные теории международных отношений – от маргинальности к признанию // Ойкумена. 2016. № 4. С. 8-23.

3. Понька Т., Бельченко А., Забелла А. Китайский взгляд на теорию международных отношений. // Мировая экономика и международные отношения, 2017, т. 61, № 10, С. 76-86.

4. Чжан Ж., А. Королев. Теория международных отношений с китайской спецификой: современное состояние и тенденции развития // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 3. С. 96-110.

5. Cox R. «Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory» / in Robert O. Keohane (ed.), *Neorealism and its Critics*. // Columbia University Press, New York, 1986. P. 204–254.

6. Gobena L. The Implications of “Tianxia” as a New World System [Электронный ресурс] // USC US-China Institute / 2008. Режим доступа: <http://china.usc.edu/implications-tianxia-new-world-system>

7. Griffiths M. *Rethinking Theory of International Theory*. // NY. Palgrave Macmillan. 2011. 226 p.

8. *International relations scholarship around the world* // Taylor & Francis e-Library, 2009. 336 p.

9. Kristensen M. Revisiting the «American Social Science» – Mapping the Geography of International Relations // *International Studies Perspectives*. 2013. № 3. P. 249-269

10. Lake D.A. Theory is dead, long live theory: The end of Great Debates and the rise of eclecticism in International Relations // *European Journal of International Relations*. 2013. Vol. 19. №3. P. 567 –587.

11. *Non-Western international relations theory: Perspectives on and beyond Asia* / ed. by A. Acharya, B. Buzan. New York; London, 2010. 253 p.

12. Sil, R., & Katzenstein, P. J. (2010). Analytic Eclecticism in the Study of World Politics: Reconfiguring Problems and Mechanisms across Research Traditions. *Perspectives on Politics*, P. 411–431.

13. Zhao T. A Political World Philosophy in Terms of All-under-Heaven (Tian-Xia) // *Diogenes*. 2009. Vol. 56, № 1. P. 5-18.

14. Zhao T. Rethinking Empire from the Chinese Concept “All-under-Heaven” // *Social Identities*. 2006. № 1. P. 29-41.

15. Zhao Tingyang. 天下体系: 世界制度哲学导论 [The Tianxia system: A Philosophy for the World Institution]. Nanjing, Jiangsu jiaoyu chubanshe, 2005. 160 p.

16. 中国关键词 “一带一路” 篇: 图书编委会名单 [Chinese Keyword: "Belt and Road Initiative": List of Book Publishing Committee] / China Bureau of Foreign Language Publishing and Distribution, Beijing: New World Publishing House. 2017. 169 p.

Алексеева Ю.Н. Новая Зеландия в политике США при администрации Трампа: преемственность и перемены

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ)*

Пандемия коронавируса, нестабильная ситуация в некоторых регионах и прочие политические и экономические кризисы делают обстановку и общую картину этого года крайне непозитивными, но, несомненно, очень эффективно демонстрируют уровень сотрудничества (или остроты проблем), имеющийся между странами. В борьбе с общим врагом гуманитарная помощь, обмен медицинской информацией и другие виды политических связей и связей между людьми становятся все более и более важными. Например, еще весной Китай отправил в Россию 26 тонн гуманитарной помощи, в которую входили респираторы, медицинские маски, защитные костюмы, одноразовые перчатки, бахилы и инфракрасные термометры⁴⁴. В этих реалиях международные отношения и, в частности, двусторонние отношения играют одну из важнейших ролей.

Новая Зеландия и США - сильные стратегические партнеры, дипломатические отношения которых начались много лет назад, еще в 1838 году. Общими проблемами Новой Зеландии и США являются развитие торговли, безопасность в Тихоокеанском регионе, борьба с терроризмом, другие глобальные проблемы и даже вопросы охраны окружающей среды и научные исследования в Антарктиде. Для укрепления и развития связей в 2001 году Новая Зеландия и Соединенные Штаты учредили Совет, который отвечает за развитие отношений между этими «традиционными» партнерами и решение вышеупомянутых проблем⁴⁵. Экономические и политические отношения, а также культурные связи двух стран очень близки, и, несмотря на некоторые новые проблемы, уровень сотрудничества между ними остается ожидаемо высоким.

Однако с 2016 года американо-новозеландские отношения претерпели некоторые изменения, в основном из-за того, кто возглавил новую администрацию страны. Внешняя политика Дональда Трампа оценивается многими учеными как «уникальная», потому что ее главной целью является не дальнейшее развитие мировой торговли или ее глобальное процветание, а лозунги «поставить Америку на первое место» и «снова сделать [ее] великой». Эти протекционистские заявления не могли не повлиять и оставить без изменений отношения любой страны с США. Министры иностранных дел и дипломаты должны были отреагировать, им пришлось адаптироваться и оценить, какие изменения и преемственности могла принести инаугурация Трампа.

---

⁴⁴ Известия: Китай поставил в Россию 26 т гуманитарной помощи для борьбы с COVID-19 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iz.ru/994842/2020-04-02/kitai-postavil-v-rossiiu-26-tonn-gumanitarnoi-pomoshchi-dlia-borby-s-covid-19>

⁴⁵ Официальный сайт Совета США и Новой Зеландии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://usnzcouncil.org/>

На сегодняшний день, спустя 4 года после того, как все основные тенденции стали очевидны, уже можно заявить, что структура двусторонних отношений с США заметно сменила курс.

Актуальность данной статьи определяется следующими факторами:

- американский политический вес в регионе влияет на каждую часть этого политического процесса, это означает, что некоторые шаги, сделанные США, могут даже изменить баланс сил и уровень взаимосвязи между странами.

- в 2020 году (особенно в условиях торговой войны и ее последствий) положение малых стран может оказаться под давлением амбиций и соперничества могущественных государств, поэтому Новая Зеландия в отношениях с США может пройти через изменения, которые могут даже повлиять на ее внутреннюю и внешнюю политику. Более того, в ноябре 2020 стало известно о проигрыше Дональда Трампа в президентской гонке, а значит вопрос подведения итогов его президенства стал как никогда актуален.

Новая Зеландия сейчас находится в положении «выбора» между двумя могущественными государствами - США и Китаем, поэтому все факторы изменений и все факторы преемственности могут иметь влияние более глобальным образом, чем кажется.

Дональд Трамп стал президентом Соединенных Штатов Америки 20 января 2017 года. Из-за его борьбы с мигрантами и позиции «против свободной торговли» Трампа всегда называли «правым» популистом, и многие эксперты в первый месяц его президентства ожидали крайне кардинальных изменений в его внутренней и внешней политике. Многие его идеи основаны на принципе «борьбы с общим врагом» - будь то мигранты, китайские амбиции, Россия, Корейская Народно-Демократическая Республика или любые другие. Такие политики, как Дональд Трамп, должны «оседлать волну» потребностей и желаний людей, чтобы повысить свой собственный рейтинг и популярность. Однако эта гонка может не только достичь краткосрочных результатов, но и повлиять на всю политическую структуру мира. Что еще интереснее, эти настроения есть и в Новой Зеландии. 26 лет назад была создана New Zealand First - популистская и националистическая партия Новой Зеландии. Итак, Дональд Трамп - не первая такая и не такая уж и уникальная фигура в современной политике.

У стран Океании, таких как Новая Зеландия или других островных стран, нет выбора, кроме как адаптироваться к амбициям и идеям более крупных государств. Исторически такими «большими государствами» были Великобритания и США. Однако с изменением политического имиджа мира к этим странам добавился и Китай. С одной стороны, независимо от того, сколько изменений Трамп, Си Цзиньпин или любой другой лидер осуществит в двусторонних отношениях, Новой Зеландии все равно нужно реагировать, чтобы не потерять политическую и экономическую выгоду от любого из партнерств.

Одним из **первых** шагов к изменениям, сделанных Дональдом Трампом с момента его инаугурации, стало желание Америки отозвать свою подпись

под Соглашением о Транстихоокеанском партнерстве. В 2005 году Новая Зеландия, Бруней, Чили и Сингапур подписали Транстихоокеанское соглашение о стратегическом экономическом партнерстве, направленное на либерализацию и облегчение торговли. Новая Зеландия является одним из наиболее активных участников данного соглашения, поэтому такие действия со стороны США могут ощутимо изменить их будущие проекты по экономическому сотрудничеству. Политические же шаги Дональда Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе не только внушали недоумение, но и осложняли дальнейшее развитие торгового сотрудничества и связей между США и странами Тихоокеанского региона и, в частности, Новой Зеландией. Даже если следующий президент США решит переиграть эту ситуацию и сделать шаг ближе к Новой Зеландии, будет уже очень сложно конкурировать с Китаем и его влиянием, которое, вероятно, только усиливается в последнее время. Кроме того, США до инаугурации Трампа обозначили ТТП как противовес Всеобъемлющему региональному экономическому партнерству, еще одной идее ЗСТ, которая может быть более выгодной для Китая, чем для США⁴⁶.

Во-вторых, сказались эффекты «торговой войны». Несмотря на то, что Новая Зеландия не является непосредственной стороной в этом противостоянии, это государство региона, на которое так или иначе можно повлиять. Если американские товары (особенно продукция аграрного сектора) из-за высоких тарифов и торговой войны перестанут поступать на китайский рынок, это может дать шанс другим странам региона занять эту нишу⁴⁷. В этой ситуации любая страна, которая имеет прочные экономические связи с США, окажется в очень неудобном положении, когда придется выбирать между поддержкой старого и надежного партнера или укреплением торговой дружбы с Китаем и получением прибыли. Более того, есть ли гарантии, что США не попросят своих англоязычных партнеров открыть рынок для этих товаров и ослабить их протекционистскую политику?

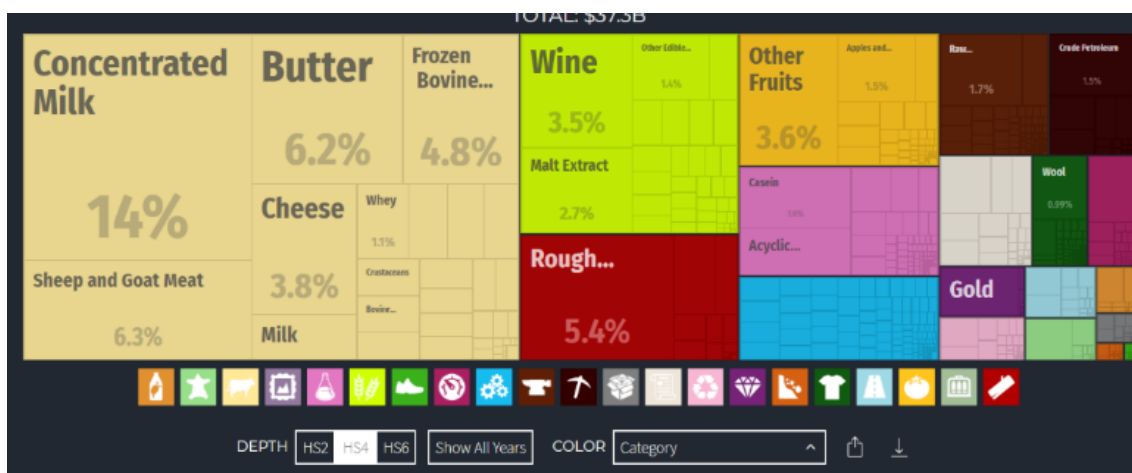
Для Новой Зеландии торговая война может иметь свои преимущества и недостатки. В настоящее время основными экспортными товарами страны являются сельскохозяйственная продукция⁴⁸:

---

⁴⁶ АТР как авансцена соперничества Китая и США в XXI веке. Лексютина Я.В. [Электронный ресурс] https://www.ekitabxana.az/docs/JURNAL/jrn2014_390.pdf

⁴⁷ «Преобразование системы международных отношений в Тихоокеанской Азии: Векторы и динамика изменений» // Панельная дискуссия, Журнал «Мировая экономика и международные отношения». 2018. №12. [Электронный ресурс] //Режим доступа: https://www.imemo.ru/en/jour/meimo/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/12_2018/12_RYABOV.pdf

⁴⁸ Официальный сайт ОЕС World statistics [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://oec.world/en/profile/country/nzl/>

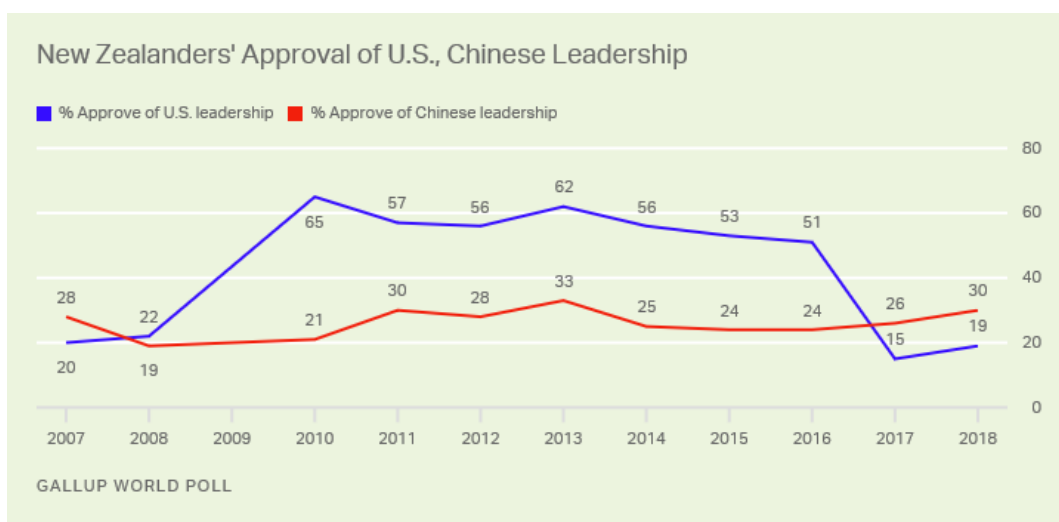

Вот почему первый сценарий, при котором Новая Зеландия может заменить США в китайских «сельскохозяйственных нуждах», может показаться очень позитивным, хотя в современных реалиях это практически невозможно. В любом случае, сценарий выбора между двумя противоборствующими сторонами также имеет свои плюсы и минусы. Во-первых, решение может быть не таким сложным, как кажется, со всеми шагами, которые Трамп предпринял для защиты своего внутреннего процветания и отказа от американских торговых партнеров, а также со всеми шагами, которые предпринимает Китай, чтобы убедить тихоокеанские государства встать на его сторону. Например, BRI и региональное всеобъемлющее экономическое партнерство позиционируются Китаем как наиболее лучшие возможности для Новой Зеландии для развития своей экономики и китайско-новозеландских связей. По сравнению с США, Китай имеет Соглашение о свободной торговле с Новой Зеландией, и китайские ПИ в Новую Зеландию являются вторыми по величине (для Новой Зеландии) после Австралии⁴⁹.

В-третьих, ощутимо изменилось «политическое одобрение». Существует специальный рейтинг, который отслеживает уровни одобрения стран по отношению к правительству США или Китая⁵⁰. Согласно этим таблицам, уровень одобрения новозеландцами действий США был традиционно высоким в течение последних десяти лет, однако именно в 2017 году он начал снижаться. Основная причина этого лежит на поверхности - люди в Новой Зеландии не совсем согласны с политикой Дональда Трампа. Этот уровень все еще выше, чем уровень одобрения китайского правительства, но разрыв между этими двумя характеристиками менее очевиден, чем он был до конца 2016 года. Более того, уровень одобрения действий китайской стороны с 2015 года демонстрирует тенденцию к росту (рост медленный, но это все же не резкая рецессия, чего нельзя сказать о США):

⁴⁹ Официальный сайт Совета Новой Зеландии и США [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://nzchinacouncil.org.nz/wp-content/uploads/2019/08/Understanding-Chinese-Investment-in-NZ.pdf>

⁵⁰ Reinhart RJ U.S., China on Shaky Footing in Australia, New Zealand // GALLUP. 2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://news.gallup.com/poll/245114/china-shaky-footing-australia-new-zealand.aspx>

Эти события можно оценить с точки зрения идей неореалистической теории и «структурных изменений». Президентство Трампа было очень громким событием, спровоцировавшим общественность и вызвавшим множество изменений на международной арене. Эти события действительно повлияли на отношение Новой Зеландии к США, а также на отношения между этими двумя странами. Идеи Дональда Трампа фактически являются главным фактором изменения американской политики в отношении Новой Зеландии. Таким образом можно объяснить многие изменения, произошедшие с 2016 года.

Несмотря на все факторы изменений, Трамп, конечно, не может «отменить» все области сотрудничества, и некоторые «традиционные» связи остаются неизменными. К **факторам преемственности** относятся исторически сложившиеся военные и межличностные связи. Конечно, помимо факторов, упомянутых выше, есть много других деталей, которые определяют отношения между странами. Новая Зеландия и США, исторически очень близки, имеют больше шансов, чем любые другие возможные политические партнеры Новой Зеландии, преодолеть существующие проблемы сотрудничества и возможные недопонимания.

Все факторы вместе формируют особый курс развития двусторонних отношений. В настоящее время сотрудничество между этими двумя странами находится на очень высоком уровне развития. Даже идеи Трампа не так сильно повлияли на сотрудничество Новой Зеландии и США, потому что некоторые процессы (например, образовательные обмены или дипломатические связи) работают не за счет какого-либо президента, а по инерции, иногда даже вопреки политике нынешней администрации.

Отношения между Новой Зеландией и Соединенными Штатами Америки в 2020 году являются хорошим примером того, как страны должны взаимодействовать, даже если эти отношения действительно страдают от недопонимания в ключевых областях. Наиболее вероятный прогноз в ближайшем будущем заключается в том, что сотрудничество Новой Зеландии и США продемонстрирует признаки роста и быстрого развития, поэтому самая большая надежда для обеих стран — это упорство в

дальнейшем укреплении отношений, несмотря на все проблемы и недоразумения. Возникает вопрос о будущем Новой Зеландии в связи с новым президентом США. Согласно статьям новозеландских информационных агентств, ответ на вопрос «стоит ли волноваться Новой Зеландии о новом президенте» очень неоднозначен. Судьба этих отношений зависит от многих факторов, не каждая из которых связана с фигурой Трампа и не каждая связана с амбициями Китая. Система двусторонних отношений - сложная структура, но у Новой Зеландии и США есть все предпосылки для развития этих отношений. Обе страны запланировали совместные мероприятия (например, Новая Зеландия официально объявила о своем участии в 36-м Кубке Америки).

Библиография:

1. АТР как авансцена соперничества Китая и США в XXI веке. Лексютина Я.В. “Азия и Африка” 2014.- № 7.-С.2-10. [Электронный ресурс] https://www.ekitabxana.az/docs/JURNAL/jrn2014_390.pdf
2. Известия: Китай поставил в Россию 26 т гуманитарной помощи для борьбы с COVID-19 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iz.ru/994842/2020-04-02/kitai-postavil-v-rossiiu-26-tonn-gumanitarnoi-pomoshchi-dlia-borby-s-covid-19>
3. «Преобразование системы международных отношений в Тихоокеанской Азии: Векторы и динамика изменений» // Панельная дискуссия, Журнал «Мировая экономика и международные отношения». 2018. №12. [Электронный ресурс] //Режим доступа: https://www.imemo.ru/en/jour/meimo/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/12_2018/12_RYABOV.pdf
4. Официальный сайт ОЕС World statistics [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://oec.world/en/profile/country/nzl/>
5. Официальный сайт Совета Новой Зеландии и США [Электронный ресурс] //Режим доступа:
6. Reinhart RJ U.S., China on Shaky Footing in Australia, New Zealand // GALLUP. 2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://news.gallup.com/poll/245114/china-shaky-footing-australia-new-zealand.aspx> [Eng] <https://nzchinacouncil.org.nz/wp-content/uploads/2019/08/Understanding-Chinese-Investment-in-NZ.pdf>

Алмаметов А.Н. Политика современной Японии в сфере кибербезопасности

Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)

Широко известное выражение Натана Ротшильда «Кто владеет информацией – тот владеет миром» в постиндустриальную эпоху с каждым днем набирает актуальность, хоть и было впервые им произнесено пару столетий назад. А еще в наши дни стало критически важным не только обладать информацией, но и умело оберегать ее от внешних посягательств. Именно в контексте этой проблемы появился такое понятие, как «кибербезопасность», являющее собой систему обороны информационной инфраструктуры физического лица, предприятия или целого государства. Вопросы сферы информационной безопасности сегодня заняли прочное положение в повестке любой высокоразвитой страны и требуют к себе серьезного системного подхода со стороны политиков и иных ответственных лиц. По статистике, приведенной в недавней инфографике Валдайского клуба, 38% всех стран мира уже приняли стратегию по кибербезопасности, еще 12% находятся в процессе ее разработки⁵¹. И здесь важно понимать необходимость оценки глобальной ситуации, а также анализа опыта других стран в борьбе с информационными угрозами. Так, весьма перспективным объектом для исследования мне видится Япония как один из мировых флагманов в сфере высоких технологий.

Япония даже в массовом сознании ассоциируется с цифровизацией, всевозможными гаджетами, новшествами в сфере робототехники и искусственного интеллекта, считается технологической державой, обгоняющей своих соседей на десятилетия в сфере НИОКР. На самом деле ситуация на этот счет в некоторой степени двойственная. На фоне «экономического чуда» 60-80 годов Япония сейчас находится в стадии относительной стагнации, следовательно, темпы цифровизации также замедлились. Согласно исследованию Harvard Business review⁵², Страна восходящего солнца перешла из разряда лидеров в разряд «застопорившихся». Еще одним показательным моментом можно считать рейтинг The Inclusive Internet Index⁵³, в котором в этом году Япония заняла 17 место. Безусловно, достойный результат, но не для технологического флагмана.

В 2018 во время прений в Палате представителей министр кибербезопасности Ёситака Сакурада признался, что никогда не пользовался компьютером и вообще не сведущ в процессах, связанных с цифровизацией

⁵¹ Глобальная кибербезопасность [Электронный ресурс] // Дискуссионный клуб «Валдай». 2017 / Режим доступа: URL: https://ru.valdaiclub.com/multimedia/infographics/globalnaya-kiberbezopasnost/?sphrase_id=306562

⁵² Where the Digital Economy Is Moving the Fastest. [Электронный ресурс] Harvard Business review. 2020 / Режим доступа: URL: <https://hbr.org/2015/02/where-the-digital-economy-is-moving-the-fastest>

⁵³ Overall rankings 2020. [Электронный ресурс] The Inclusive Internet Index. / Режим доступа: URL: <https://theinclusiveinternet.eiu.com/explore/countries/performance>

⁵⁴. На самом деле, в Японии любые нововведения приживаются довольно долго, японцы по сей день активно пользуются факсами и предпочитают бумажную отчетность электронным базам данных.

С другой стороны, нельзя сбрасывать сильные стороны «цифрового государства» Японии как лидера в развитии data science, разработке искусственного интеллекта, в сфере IoT и космических технологий, а также ведущей торговой державы, для которой развитый цифровой сектор – насущная необходимость. В этой связи проводится активная государственная политика в данном направлении. Так, к 2021 году будет создано отдельное министерство по цифровой реформе, главной задачей которого станет цифровизация деятельности правительства⁵⁵. Подобная мера при всей своей актуальности все же немного запаздывает, была она уже постфактум вызвана кризисом, возникшим из-за пандемии коронавируса, который выявил критическую уязвимость японцев вследствие бюрократии и зависимости от бумажных носителей.

Право Японии на индивидуальную и коллективную самооборону обосновано Конституцией Японии и международным правом. Основываясь на внутренней и международной правовой базе, японское правительство увеличивает свои оборонные расходы на разработку оборудования и персонала для кибербезопасности. В 2020 финансовом году министерство обороны Японии планирует потратить около 25,6 млрд иен (237,12 млн долларов) на кибербезопасность⁵⁶, включая разработку применения искусственного интеллекта в системе кибербезопасности.

Такой рост внимания со стороны государства к вопросам цифровой безопасности – часть масштабного японского проекта реорганизации и укрепления всей национальной системы обороны, уходящего корнями еще в период правления Накасонэ Ясухиро, в 80-е, но в активную фазу вошедшего при Синдзо Абэ. Здесь мы можем говорить о качественных сдвигах в системе защиты Японии от внешних угроз⁵⁷, в том числе кибернетического характера. Компьютерная безопасность – один из новых ключевых аспектов, позволяющих Токио вести проактивную политику в сфере безопасности в принципе, что особенно важно с учетом сложных отношений Японии с соседними странами Северо-восточной Азии.

Переход на «цифру» также связан со множеством коллизий. Японию не обходят стороной типичные на сегодняшний день угрозы, связанные с виртуальным пространством. К таковым относятся: направленные кибератаки на граждан, коммерческие и государственные структуры,

---

⁵⁴ Министр кибербезопасности Японии оказался технически неграмотным [Электронный ресурс] // SecurityLab.ru 16.11.2018 / Режим доступа: URL: <https://www.securitylab.ru/news/496545.php>

⁵⁵ В Японии появится министерство по цифровой реформе [Электронный ресурс] // ТАСС. 18.09.2020 / Режим доступа: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9490407>

⁵⁶ Cybersecurity and Japan's Right to Self-Defense. [Электронный ресурс] Institute for Security and Development Policy. 11.06.2020 / Режим доступа: URL: <https://isd.eu/cybersecurity-japans-right-to-self-defense/>

⁵⁷ Кузьминков В.В. К вопросу о новых аспектах системы обеспечения национальной безопасности Японии. // Актуальные проблемы современной Японии. 2016

вирусное и шпионское ПО, кража данных и многие другие. В целях борьбы с ними в 2005 году при правительстве был создан Национальный центр по информационной безопасности, ответственный за координацию действий по повышению уровня кибербезопасности государственных институтов.

В дальнейшем начала проводиться активная деятельность в нормативно-правовой сфере. В 2006 Кабинет министров представил Первую национальную стратегию информационной безопасности, над ней была проведена основательная работа, в 2009 была представлена уже вторая. В 2013 в этом направлении произошел новый виток развития, путем присовокупления новых положений и изменения наименования японцы представили Первую стратегию кибербезопасности⁵⁸. Очевидно, это было приурочено к выступлению премьер-министра Синдзо Абэ на 183-ей сессии парламента, в котором он подчеркнул важность урегулирования проблем в информационной сфере, заявив: «Мы будем всемерно бороться с киберпреступлениями и кибератаками, которые представляют угрозу для Интернет-сообщества, так же как с преступными синдикатами и террористами, которые угрожают спокойной жизни людей»⁵⁹.

Важно понимать, что имеющийся уровень оборонных инициатив, в том числе касательно обороны от виртуальных угроз, обусловлен новыми подходами в сфере безопасности, которые берут начало именно в 2012, после прихода Синдзо Абэ⁶⁰. Кабинет премьера начал тогда отход от абсолютного пацифизма и поднял крайне острые как для сопредельных стран, так и для самих японцев вопросы роли и формата Сил Самообороны и девятой статьи Конституции, провозглашавшую отказ Японии от права на войну.

Годом позже парламентом был принят Базовый Акт о кибербезопасности, в котором прописывались основные положения и принципы для грядущих стратегий в сфере защиты информации⁶¹. Для понимания того, какой приоритет отдается вопросам защиты информационных систем, Вторую стратегию кибербезопасности выпустили всего через год, экстраординарный по скорости результат по меркам японского законодательства, в котором из-за специфической политической системы провести новые законы и подзаконные акты довольно сложно. В Стратегии описывались планы по развитию цифровых отраслей экономики и возможные угрозы для них, а также, соответственно меры по борьбе с этими угрозами. Упор в стратегии от 2015 года делается в немалой степени на коммерческие структуры и извлечение выгоды для государства от введения технологических новшеств в работу институтов и экспорта

---

⁵⁸ Kawaguchi H. Cybersecurity Strategy in Japan. [Электронный ресурс] Japan Security Operation Center.2015 / Режим доступа: URL: <https://cs.kyushu-u.ac.jp/wp-content/uploads/17-kawaguchi.pdf>

⁵⁹ Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe to the 183rd Session of the Diet, February 28, 2013 [Электронный ресурс] Prime Minister of Japan and His Cabinet / Режим доступа: URL: http://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201302/28siseuhousin_e.html

⁶⁰ Стрельцов Д.В. Политика Японии в сфере военной безопасности при кабинетах С. Абэ: новые подходы // Проблемы Дальнего Востока. 2016

⁶¹ The Basic Act on Cybersecurity. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?printID=&re=02&vm=02&id=2760&lvm=01>

высокотехнологичной продукции, безусловно, при единовременном создании механизмов защиты данных мер⁶².

Актуальная на данный момент Третья национальная стратегия кибербезопасности была принята в 2018 г. В ней подтверждается приверженность японского правительства тем положениям, что уже были заложены в предыдущих версиях документа, а именно:

- повышение социально-экономической жизнеспособности и устойчивого развития, построение безопасного и надежного общества для людей и содействие миру и стабильности международного сообщества и национальной безопасности;
- следование основным принципам (гарантия свободного потока информации, верховенства закона, открытости, автономии и сотрудничества между многими заинтересованными сторонами);
- отстаивание идеала свободного, справедливого и безопасного киберпространства.

На данную Стратегию обращено особое внимание в связи с проведением Олимпийских и Паралимпийских Игр в Токио, и хотя из-за пандемии их перенесли на следующий год, к тому моменту документ все еще будет в силе. Мероприятие такого уровня – серьезный вызов для инфраструктуры любой страны, в частности для информационной системы, японцы должны любой ценой показать состоятельность своей кибербезопасности.

Также в 2016 была принята Основная структура безопасного «интернета вещей» (IoT), направленная на разъяснение фундаментальных требований безопасности для него. Построена она на необходимости обеспечения четырех требований к системам Интернета вещей: безопасность, конфиденциальность, целостность и доступность. Также Структура определяет набор приоритетных политических мер для удовлетворения этих требований: стандартизация условий к устройствам, моделирование системы IoT, реагирование на основе информированного риска, правильное формулирование императивов к производительности и технике и некоторые другие⁶³.

Вопросы компьютерной безопасности занимают на сегодняшний день определенное место и в повестке Министерства обороны Японии. В его ежегодном отчете, «Белой книге», самым актуальным из которых является сейчас версия за 2020 год⁶⁴, включены секции «тренды в области кибертехнологий» и «Безопасность среды вокруг Японии», в каждой из которых затронуты вопросы кибербезопасности. В отчете исследуется кибернетический военный потенциал различных стран и описывается ряд

---

⁶² Matsubara M. Japan's New Cybersecurity Strategy: Security Without Thwarting Economic Growth. [Электронный ресурс] Council on foreign relations. 2.11.2015 / Режим доступа: URL: <https://www.cfr.org/blog/japans-new-cybersecurity-strategy-security-without-thwarting-economic-growth>

⁶³ General Framework for Secure IoT Systems. [Электронный ресурс] National center of Incident readiness and Strategy for Cybersecurity. 2016 / Режим доступа: URL: https://www.nisc.go.jp/eng/pdf/iot_framework2016_eng.pdf

⁶⁴ 令和2年版防衛白書。 [Электронный ресурс] 防衛省・自衛隊 / Режим доступа: URL: https://www.nisc.go.jp/eng/pdf/iot_framework2016_eng.pdf

основных международных инициатив и механизмов противодействия кибератакам. Отмечаются следующие тренды в данной сфере:

- возрастающая зависимость вооруженных сил от информационных и коммуникационных сетей;
- наращивание наступательного киберпотенциала рядом государств;
- рост кибератак на информационные и коммуникационные сети правительственных организаций и вооруженных сил различных государств.

В «Белой книге» приводится структура механизма противодействия внешним киберугрозам: обеспечение безопасности информационных систем, противодействие кибератакам специализированными подразделениями, поддержка системы реагирования на кибератаки, исследование новейших технологий, развитие человеческого ресурса и сотрудничество с другими национальными и международными институтами.

В целом в мерах по борьбе с угрозами информационного характера проявляется реактивность, специфичная для политики официального Токио в целом⁶⁵. Японским политикам послевоенной эпохи свойственно действовать постфактум, только реагируя на существующие вызовы и не работая на перспективу. К сожалению, в сфере информационных технологий это может оказаться фатальным, поскольку здесь крайне быстро появляются новые факторы, влияющие на глобальную ситуацию, и зачастую необходимо действовать превентивно. Пока японцы прописывали меры борьбы с одними типами вредоносного ПО, появились сотни видов других, пока подсчитывали возможность киберугрозы со стороны других стран, уровень мощи их кибервойск вышел на новый уровень⁶⁶.

Как и в других областях оборонного характера, система кибербезопасности Японии тесно связана с вооруженными силами Соединенных Штатов, это один из аспектов японо-американского альянса по Договору о безопасности от 1960 г⁶⁷, по которому фактически самостоятельность японских Сил самообороны на стратегическом уровне минимальна, а инициатива остается за Пентагоном. В 2013 в Токио прошел японо-американский «Кибер-диалог» на уровне правительств, где стороны предметно обсудили ситуацию с киберугрозами и наметили дорожную карту по дальнейшему сотрудничеству. «Эти встречи заложили хорошую основу для сотрудничества, но за ними должны последовать конкретные шаги, если Токио и Вашингтон действительно хотят сделать кибербезопасность

---

⁶⁵ Нелидов В. В. Японская политика в сфере национальной безопасности через призму концепции «реактивного государства» // Восточная Азия в меняющемся мире. 2019

⁶⁶ В интернет ввели кибервойска // Газета "Коммерсантъ" №2 от 10.01.2017

⁶⁷ Security Treaty Between Japan and the United States of America. [Электронный ресурс] Database of Japanese Politics and International Relations / Режим доступа: URL: <https://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19510908.T2E.html>

краугольным камнем американо-японских отношений⁶⁸», - считает Михоко Мацубара, старший специалист по стратегии кибербезопасности в NTT Corporation в Токио и ключевой японский аналитик в области кибербезопасности. Так последовали ли какие-либо конкретные шаги в дальнейшем? Как ни печально это признавать, ответ скорее отрицательный, последние плодотворные инициативы и соглашения датируются началом 2016 года⁶⁹, впоследствии, с приходом на пост президента США Дональда Трампа все начатые при Бараке Обаме масштабные интеграционные проекты в Азии были сокращены или вовсе заморожены. Очевидно, это сказалось и на двустороннем сотрудничестве в сфере информационной безопасности.

В заключение, из вышеописанного материала можно сделать довольно противоречивые выводы. С одной стороны, мы сталкиваемся с системной и последовательной деятельностью со стороны японского правительства, обеспеченного как финансово, так и технически, направленной на построении мощной национальной системы кибербезопасности. С другой, заметно сказывается зависимость от партнеров официального Токио в Вашингтоне, японской политике не хватает гибкости и самостоятельности, что было особенно заметно в последние четыре года ввиду смены руководства в Белом Доме. Это лишает японскую систему кибербезопасности реальных перспектив развития при ее традиционно мощной материальной базе. Этот год ознаменовался новыми лицами в качестве глав государств и в Японии, и в Соединенных Штатах, теперь ситуация имеет возможность измениться в зависимости от проводимой ими политики. Кроме того, отсутствие инициативы типично для современной японской политики само по себе, что также усложняет процесс выстраивания системы кибербезопасности, где ключевыми фактором является действие на опережение. Если правительство нового премьер-министра Ёсихидэ Суга не перейдет к более проактивной политике в данной сфере, велик риск того, что развитие всей цифровой отрасли Японии продолжит свой тренд на замедление, не говоря уже о рисках касательно национальной безопасности.

Библиография:

1. В интернет ввели кибервойска // Газета "Коммерсантъ" №2 от 10.01.2017
2. В Японии появится министерство по цифровой реформе [Электронный ресурс] // ТАСС. 18.09.2020 / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9490407>
3. Глобальная кибербезопасность [Электронный ресурс] // Дискуссионный клуб «Валдай». 2017 / Режим доступа:

---

⁶⁸ Matsubara M.: A Roadmap for U.S.-Japan Cybersecurity Cooperation. [Электронный ресурс] Council on foreign relations. / Режим доступа: URL: <https://www.cfr.org/blog/mihoko-matsubara-roadmap-us-japan-cybersecurity-cooperation>

⁶⁹ U.S.-Japan Cooperation programs in Cybersecurity. [Электронный ресурс] Sasakawa Peace Foundation USA. / Режим доступа: URL: <https://spfusa.org/programs/cybersecurity/>

https://ru.valdaiclub.com/multimedia/infographics/globalnaya-kiberbezopasnost/?sphrase_id=306562

4. Йоко Нитта о подходах Японии к кибербезопасности [Электронный ресурс] // Digital report. 27.07.2015 / Режим доступа: <https://digital.report/podhodyi-yaponii-k-kiberbezopasnosti/>

5. Кузьминков В.В. К вопросу о новых аспектах системы обеспечения национальной безопасности Японии. // Актуальные проблемы современной Японии. 2016

6. Министр кибербезопасности Японии оказался технически неграмотным [Электронный ресурс] // SecurityLab.ru 16.11.2018 / Режим доступа: <https://www.securitylab.ru/news/496545.php>

7. Нелидов В. В. Японская политика в сфере национальной безопасности через призму концепции «реактивного государства» // Восточная Азия в меняющемся мире. 2019

8. Стрельцов Д.В. Политика Японии в сфере военной безопасности при кабинетах С. Абэ: новые подходы // Проблемы Дальнего Востока. 2016

9. Cybersecurity and Japan's Right to Self-Defense. [Электронный ресурс] Institute for Security and Development Policy. 11.06.2020 / Режим доступа: <https://isdpeu.org/cybersecurity-japans-right-to-self-defense/>

10. Cybersecurity in Japan. [Электронный ресурс] Center for Strategic and International Studies. 2020 / Режим доступа: <https://www.csis.org/node/57373>

11. Kawaguchi H. Cybersecurity Strategy in Japan. [Электронный ресурс] Japan Security Operation Center. 2015 / Режим доступа: <https://cs.kyushu-u.ac.jp/wp-content/uploads/17-kawaguchi.pdf>

12. The Basic Act on Cybersecurity. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?printID=&re=02&vm=02&id=2760&lvm=01>

13. General Framework for Secure IoT Systems. [Электронный ресурс] National center of Incident readiness and Strategy for Cybersecurity. 2016 / Режим доступа: https://www.nisc.go.jp/eng/pdf/iot_framework2016_eng.pdf

14. Matsubara M. A Roadmap for U.S.-Japan Cybersecurity Cooperation. [Электронный ресурс] Council on foreign relations. / Режим доступа: URL: <https://www.cfr.org/blog/mihoko-matsubara-roadmap-us-japan-cybersecurity-cooperation>

15. Matsubara M. Japan's New Cybersecurity Strategy: Security Without Thwarting Economic Growth. [Электронный ресурс] Council on foreign relations. 2.11.2015 / Режим доступа: <https://www.cfr.org/blog/japans-new-cybersecurity-strategy-security-without-thwarting-economic-growth>

16. Min K., Chai S. An Analytic Study of Cyber Security Strategies of Japan. [Электронный ресурс] International Journal of Security and Its Applications Vol. 10, No. 10 (2016) / Режим доступа: http://article.nadiapub.com/IJSIA/vol10_no10/5.pdf

17. Overall rankings 2020. [Электронный ресурс] The Inclusive Internet Index. / Режим доступа: <https://theinclusiveinternet.eiu.com/explore/countries/performance>

18. Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe to the 183rd Session of the Diet, February 28, 2013. [Электронный ресурс] Prime Minister of Japan and His Cabinet / Режим доступа: http://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201302/28siseuhousin_e.html

19. Security Treaty Between Japan and the United States of America. [Электронный ресурс] Database of Japanese Politics and International Relations / Режим доступа: <https://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19510908.T2E.html>

20. U.S.-Japan Cooperation programs in Cybersecurity. [Электронный ресурс] Sasakawa Peace Foundation USA. / Режим доступа: <https://spfusa.org/programs/cybersecurity/>

21. Where the Digital Economy Is Moving the Fastest. [Электронный ресурс] Harvard Business review. 2020 / Режим доступа: <https://hbr.org/2015/02/where-the-digital-economy-is-moving-the-fastest>

22. 令和2年版防衛白書。 [Электронный ресурс] 防衛省・自衛隊 / Режим доступа: https://www.nisc.go.jp/eng/pdf/iot_framework2016_eng.pdf

Анищенко А.Э. Трансформация статуса Сил самообороны Японии как индикатор сохраняющихся противоречий в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова (МГУ им. М. В. Ломоносова)

На сегодняшний день политическая обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) все еще продолжает оставаться нестабильной. Несмотря на то, что за последние несколько десятилетий в регионе не наблюдалось военных действий, многие страны–соседи имеют исторические противоречия и территориальные споры, не теряющие актуальность по сей день.

Кроме того, о сохраняющихся противоречиях в регионе красноречиво свидетельствует то, что с каждым годом военные расходы стран АТР лишь возрастают⁷⁰. Даже Япония, де-юре отказавшаяся от возможности иметь вооруженные силы⁷¹, ежегодно бьет собственные рекорды по расходам на Силы самообороны (ССО)⁷².

Правительство Японии, начиная со времен правления премьер-министра Синдзо Абэ, медленно, но верно стремилось к увеличению военной мощи государства, постепенно расширяя полномочия Сил самообороны, наращивая как количественные, так и качественные показатели вооружения. Новый премьер-министр Японии Ёсихидэ Суга в своих выступлениях не раз заявлял о том, что по данному вопросу будет так же придерживаться политики Синдзо Абэ⁷³. Одной из причин тому являются весьма непростые отношения Японии со странами-соседями, а именно, Китаем, Южной Кореей, Северной Кореей и Россией.

Один из узлов противоречий – изменчивые взаимоотношения Японии и Китайской Народной Республики. Для того, чтобы понять, каковы истоки их разногласий, следует обратиться к общей истории этих двух стран. Память о Нанкинской резне, агрессия Японии по отношению к Китаю в годы Второй мировой войны – эти события по-разному трактуются двумя сторонами и потому являются камнем преткновения между ними.

В 2001 г. в Японии был утвержден новый школьный учебник по отечественной истории, в котором не упоминалось нападение Японии на Китай в ходе Второй мировой и скрывались данные об уничтожении мирного населения в период войны, а колонизация стран Азии описывалась как предотвращение западной экспансии.

⁷⁰Территориальные споры в АТР на современном этапе: основные тенденции и национальные интересы России. П. Самойленко [Электронный ресурс] // РИСИ / Режим доступа: <https://riss.ru/article/2798/>

⁷¹ Вооруженные силы Японии. История и современность / Под. ред. Б.Е. Косолапова. М.: «Наука», 1985. – 291 с.

⁷² Japan's Defense Ministry is asking for a 8.3% budget increase in 2020. [Электронный ресурс] // CNN / Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2020/09/30/asia/japan-military-budget-2020-intl-hnk/index.html>

⁷³ Силы самообороны продолжают укреплять свой потенциал. [Электронный ресурс] // Красная звезда / Режим доступа: <http://redstar.ru/sily-samooborony-prodolzhayut-ukreplyat-svoj-potentsial/>

Негативно сказались на диалог Токио-Пекин и принятые Японией антитеррористический закон и дополнения к законам о Силах самообороны и Управлении безопасности на море (УБМ) после трагических событий 11 сентября 2001 г. в США. Отныне японским кораблям УБМ было позволено открывать огонь по судам, в случае их неподчинения в японских водах, а также осуществлять помощь тыловым базам Америки в Афганистане. Данные законы напрямую относились к сфере безопасности в АТР, а потому не могли остаться незамеченными. Теперь суда УБМ могли проходить в непосредственной близости от Тайваня, являвшегося «слабым местом» Китайской национальной безопасности.

Кроме того, Япония обеспокоена темпами наращивания военного бюджета КНР, о чем написано в Белой книге обороны 2020⁷⁴.

Не стоит забывать и о территориальных распрях между этими государствами. «Яблоком раздора» в данном случае является необитаемый архипелаг Сенкаку, который перешел во владение Японии еще во время Японско-китайской войны 1894-1895 гг. В свою очередь, Китай считает эту территорию исконно своей. Отягощающим фактором в данном случае являются богатые рыбные ресурсы и залежи природных ископаемых архипелага, которыми хотят обладать как одна, так и другая сторона.

Еще одним очагом нестабильности в АТР признана КНДР. Действия Северной Кореи, а именно проведение ядерных испытаний и запуск баллистических ракет, рассматриваются Японией как представляющие угрозу безопасности не только Северо-Восточной Азии, но и всему мировому сообществу. Страна восходящего солнца планирует развивать многостороннее сотрудничество по предотвращению новой ядерной войны с такими странами, как Южная Корея, Китай и США. Как известно, главным военным союзником Японии в данном вопросе являются Соединенные Штаты, поэтому она всесторонне поддерживает деятельность Америки по сдерживанию ядерной угрозы КНДР.

Официальный курс внешней политики Японии по отношению к Северной Корее можно назвать «политикой диалога и давления». Страна восходящего солнца помимо санкций, наложенных на КНДР Советом безопасности ООН, активно использует собственные экономические рычаги давления, а также призывает остальные страны, в частности Китай, присоединиться к «экономической блокаде».

Тем не менее, Токио волнует вопрос, будет ли Сеул выступать на стороне Японии. Если при прежнем президенте Пак Кын Хе сомнений не было, то при его преемнике Мун Джеине все больше начали «всплывать» прежние обиды Южной Кореи. Основная проблема взаимоотношений Японии и Южной Кореи, затрудняющая плодотворное сотрудничество этих двух государств, кроется в их совместном прошлом. В первую очередь, в головах корейцев плотно засел образ «жесточких японцев-колонизаторов»,

---

⁷⁴ Белая книга обороны 2020, с.3 [Электронный ресурс] // Министерство обороны Японии / Режим доступа: https://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/wp2020/DOJ2020_Digest_RU.pdf

проводивших политику геноцида корейского народа в период с 1910 по 1945 годы.

Несмотря на то, что японская сторона еще с 1990-х гг. многократно приносила официальные извинения Корее за свое колониальное прошлое и агрессию во время Второй мировой войны (официальные извинения бывшим «женщинам для утешения» представителя Либерально-демократической партии Ёхэи Коно в 1993 г., извинения премьер-министра Морихиро Хосокавы в этом же году за колониальную политику и агрессию в годы Второй мировой войны и т. п.), Пхеньян продолжает требовать извинений по сей день.

К нерешенным историческим обидам добавляются распри по территориальным вопросам. В частности, Япония не раз притязала на острова Токто (Такэсима) после Второй мировой войны. И хотя данная группа островов исторически является территорией Южной Кореи, Япония периодически выступает с предложениями о рассмотрении вопроса их принадлежности в Международном суде ООН и даже объявила их исконно японскими территориями в Голубой дипломатической книге 2017 г.⁷⁵

Взаимоотношения России и Японии так же нельзя назвать простыми. Вопрос о принадлежности южной группы Курильских островов уже на протяжении более полувека остается камнем преткновения во взаимоотношениях двух стран. Несмотря на то, что во время правления Синдзо Абэ проводились многочисленные переговоры между РФ и Японией, прийти к единому знаменателю странам так и не удалось. Более того, в ноябре 2020 года Министерство обороны Японии заявило о намерении модернизировать воздушную оборону страны, в виду того, что Россия имеет количественное преимущество в данном вопросе⁷⁶.

Таким образом, отношения Страны восходящего солнца с ее ближайшими соседями по Азиатско-Тихоокеанскому региону довольно изменчивы, и даже мелкие распри между ними подчас приводят к возникновению новых витков эскалации напряженности. Все вышперечисленные противоречия подталкивают Японию к трансформации Сил самообороны, и она не только ежегодно увеличивает бюджет на военные расходы, совершенствуя качественные и количественные показатели ССО, но и поднимает вопросы о трансформации юридического статуса данной структуры.

Библиография:

1. Белая книга обороны 2020, с.3 [Электронный ресурс] // Министерство обороны Японии / Режим доступа: https://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/wp2020/DOJ2020_Digest_RU.pdf

---

⁷⁵ Diplomatic Bluebook 2017, с.45. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Японии / Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000290287.pdf>

⁷⁶ Япония намерена укрепить ВВС, так как у России "больше истребителей". [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <https://ria.ru/20201114/yaponiya-1584584894.html>

2. Вооруженные силы Японии. История и современность / Под. ред. Б.Е. Косолапова. М.: «Наука», 1985. – 291 с.
3. Силы самообороны продолжают укреплять свой потенциал. [Электронный ресурс] // Красная звезда / Режим доступа: <http://redstar.ru/sily-samooborony-prodolzhayut-ukreplyat-svoj-potentsial/>
4. Территориальные споры в АТР на современном этапе: основные тенденции и национальные интересы России. П. Самойленко [Электронный ресурс] // РИСИ / Режим доступа: <https://riss.ru/article/2798/>
5. Япония намерена укрепить ВВС, так как у России "больше истребителей". [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <https://ria.ru/20201114/yaponiya-1584584894.html>
6. Diplomatic Bluebook 2017, с.45. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Японии / Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000290287.pdf>
7. Japan's Defense Ministry is asking for a 8.3% budget increase in 2020. [Электронный ресурс] // CNN / Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2020/09/30/asia/japan-military-budget-2020-intl-hnk/index.html>

Арсиебекова А.Ю. Арктический регион во внешней политике Китая

Дипломатическая академия МИД России (ДА МИД России)

Арктика представляет собой регион ключевого значения для всего мирового сообщества. Вот уже несколько десятилетий он привлекает не только приарктические государства, к которым относятся Россия⁷⁷, Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия и Швеция, но и страны, не имеющие территорий в этой части света.

Одним из наиболее перспективных игроков в Арктике является Китайская Народная Республика. Роль и позиции государства трансформируются в сторону усиления его влияния на международные отношения⁷⁸. Китай стремится принимать участие в решении важнейших экономических, политических и гуманитарных проблем мировой политики, и Арктика не стала исключением.

Регион обладает значительным потенциалом в области геополитики и геоэкономики, и КНР - одно из первых азиатских государств, кто высоко оценил перспективы освоения этих территорий для реализации собственных интересов.

Политическое присутствие Китая в Арктическом регионе уходит своими корнями в прошлое столетие: с 1920 года государство является участником Шпицбергенского трактата и обладает правами на ограниченную сферу деятельности на территории региона.

Примечательно, что с 1999 года Китай проводит арктические экспедиции, а в 2004 году страна построила свою первую исследовательскую базу - станцию «Желтая река» на острове Шпицберген⁷⁹.

С годами КНР расширяет свое влияние в Арктике. Так, с 2007 года Китай начинает принимать участие в деятельности Арктического совета в качестве временного наблюдателя, а уже с 2013 года - в качестве постоянного наблюдателя⁸⁰.

Первым важным документом, связанным с арктической политикой Китая⁸¹, стал Закон о национальной безопасности Китайской Народной Республики⁸² (2015 г.), где рассматривалось возможное участие Китая в спасательных и военных операциях за пределами страны.

---

⁷⁷ Аватков В.А. Идеинный фактор и тюркский элемент в политике России сквозь призму трансформации мирового порядка // Россия и современный мир. 2020. № 3 (108). С.45.

⁷⁸ Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2020. № 8 (367) С.25.

⁷⁹ Koh, S. China's Strategic Interest in the Arctic Goes Beyond Economics [Электронный ресурс] // Official Website of "Defense News". Режим доступа: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2020/05/11/chinas-strategic-interest-in-the-arctic-goes-beyond-economics>.

⁸⁰ Перспективы развития сотрудничества России и Китая в Арктическом регионе. А.Ю. Арсиебекова, В.С. Маткина // Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура. - 2020. - С. 40.

⁸¹ China's Arctic Policy: Present and Future. M. Kobzeva // The Polar Journal. - 2019. №9. - P.96.

⁸² National Security Law of the People's Republic of China. 2015. [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of National Defense of the People's Republic of China. Режим доступа: http://eng.mod.gov.cn/publications/2017-03/03/content_4774229.htm

Кроме этого, в рамках реализации тринадцатого пятилетнего плана Китая⁸³, говорилось о необходимости осуществления сотрудничества на базе новых наблюдательных станций в Арктике, а также проведения исследований, посвященных разработке технологий для геологоразведочных работ, подходящих для полярной среды.

В 2017 году Арктика была упомянута в документе «Видение морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь»⁸⁴. Китай призвал государства к сотрудничеству в Арктическом регионе, включая такие сферы, как добыча ресурсов, судоходство, деятельность международных организаций.

26 января 2018 г. правительство Китая опубликовало «Белую книгу» Арктической политики Китая⁸⁵. Документ предоставляет всесторонний обзор политических целей Китая, основных принципов его деятельности в Арктике, а также направлений политики в отношении региона.

«Белая книга» указывает на то, что Китай является страной, «расположенной вблизи Арктики» (“near-Arctic state”⁸⁶), а также «одним из континентальных государств, которое находится ближе всего к Полярному кругу» (“one of the continental states that is closest to the Arctic Circle”⁸⁷), и пытается оправдать роль КНР как важной заинтересованной стороны, имеющей определенные права и интересы в регионе. Действительно, Китай - одно из государств, наиболее близко расположенных к Полярному кругу. Природные условия Арктики и их изменения будут напрямую влиять на, экосистему страны, а также на сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство и морскую промышленность страны.

Китай также предложил концепцию «Полярный шелковый путь»⁸⁸, которая преследует цель соединить Китай и Европу через обширные логистические и транспортные сети, таким образом, включив регион в ключевой проект современного Китая - «Один пояс и один путь».

Содействие миру и стабильности в Арктике - важная цель КНР в Арктическом регионе. Что касается основных аспектов «Белой книги», то к ним можно отнести следующие положения: необходимо осуществлять мирное использование Арктики, обеспечивать безопасность в регионе и проводить меры по защите хрупкой окружающей среды; споры по поводу территорий и морского права в целом должны разрешаться соответствующими государствами в соответствии с международным правом;

---

⁸³ The 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China (2016-2020) [Электронный ресурс] // Official Website of the Government of China. Режим доступа: https://en.ndrc.gov.cn/policyrelease_8233/201612/P020191101482242850325.pdf

⁸⁴ Vision for Maritime Cooperation under Belt and Road Initiative [Электронный ресурс] // Official Website of the Government of China. Режим доступа: http://english.scio.gov.cn/2017-06/21/content_41069066.htm

⁸⁵ China's Arctic Policy [Электронный ресурс] // Official Website of the Government of China. Режим доступа: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm

⁸⁶ Framing the “Polar Silk Road” (冰上丝绸之路): Critical Geopolitics, Chinese Scholars and the (Re)Positionings of China's Arctic Interests. C. Woon // Political Geography. - 2020. №78. - P.1.

⁸⁷ Ibidem.

⁸⁸ China's Arctic Policy [Электронный ресурс] // Official Website of the Government of China. Режим доступа: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm

боротся с нетрадиционными угрозами безопасности следует посредством сотрудничества.

Исследователь М. Кобзева выделяет три внутренних фактора, которые способствовали формированию арктической политики Китая⁸⁹. Во-первых, это национальная стратегия, вдохновленная идеями «китайской мечты» и инициативой «Один пояс и один путь». Согласно решениям 18-го съезда Коммунистической партии Китая, страна должна воспользоваться «периодом стратегических возможностей», добиться экономического процветания и в глобальном масштабе играть роль «главной ответственной страны»⁹⁰. Подобного рода идеи применимы ко всем важным направлениям политики Китая, включая Арктику, и отражены в тезисах «Белой книги».

Во-вторых, китайские эксперты активно участвуют в концептуальной разработке арктической политики. За годы, предшествовавшие «Белой книге», разработки китайских ученых оставались важным источником информации о том, как Китай осознает свою роль в Арктике. Эксперты создают концепции, изучают реакцию международного сообщества и предлагают наиболее эффективные проекты. Таким образом, дискурс экспертов постепенно оживляет политическую риторику⁹¹.

В-третьих, важным компонентом является региональная специфика. По мнению исследователя М. Кобзевой, в Китае каждый субъект (провинция или крупный город) видит свою роль в реализации национальных интересов⁹², в том числе и в отношении арктической политики государства. В качестве примера можно привести роль провинции Хэйлунцзян в Арктике⁹³, так как регион развивает сотрудничество с российским Мурманском.

Арктические цели Китая являются региональной проекцией ресурсной и морской политики государства. Так, развитие новых морских транспортных маршрутов внесет значимый вклад в активизацию торгово-экономических связей Китая с другими государствами. Кроме этого, важным моментом считается получение доступа к месторождениям углеводородов и рудных полезных ископаемых, активно используемых в развитии промышленности государства. Зависимость КНР от импорта энергоносителей повышает интерес страны к арктическим запасам природных ресурсов⁹⁴.

В результате для реализации своих интересов Китай вынужден предпринимать активные действия в регионе, не исключая возможность сотрудничества с приарктическими государствами.

---

⁸⁹ China's Arctic Policy: Present and Future. M. Kobzeva // The Polar Journal. - 2019. №9. - P.96.

⁹⁰ Full text of Hu Jintao's report at 18th Party Congress. 2012. [Электронный ресурс] // Official Website of the Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. Режим доступа: http://www.china-embassy.org/eng/zt/18th_CPC_National_Congress_Eng/t992917.htm

⁹¹ China's Arctic Policy: Present and Future. M. Kobzeva // The Polar Journal. - 2019. №9. - P.96.

⁹² Ibidem. - P.98.

⁹³ Heilongjiang Province's Engagement in BRI. S. Linlin // Review of Business and Economics Studies. - 2019. №2. - P.10.

⁹⁴ Перспективы развития сотрудничества России и Китая в Арктическом регионе. А.Ю. Арсибекова, В.С. Матыкина // Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура. - 2020. - С. 40.

Изначально КНР действовала в Арктическом регионе, опираясь на поддержку Норвегии, - Китай разместил свою полярную станцию и исследовательский ледокол на Шпицбергене⁹⁵. В 2012 году Китай и Исландия подписали Рамочное соглашение об арктическом сотрудничестве, которое стало первым межправительственным соглашением по арктическим вопросам между Китаем и арктическим государством.

Китайские специалисты занимаются разработкой гренландских месторождений руды. Растущий интерес Китая к Гренландии дает самоуправляющейся территории возможность и дальше вовлекать Китай в международное сотрудничество в области климатических исследований, способствуя решению глобальной климатической проблемы.

Кроме этого, КНР создает совместные предприятия с датскими компаниями, ведущими деятельность в Арктическом регионе (London Mining и Sichuan Xinye Mining Investment Co). Китай развивает сотрудничество со Швецией (совместные научные проекты, строительство порта в городе Лисекиле) и Финляндией (заказы ледоколов у финской фирмы «Акер Арктик»), которая активно выступала за включение Китая в состав постоянных наблюдателей Арктического совета⁹⁶.

Важное место занимает сотрудничество Китая с Россией в Арктике. Оно обусловлено тем, что оба государства заинтересованы в развитии транзита по Северному морскому пути⁹⁷. Эксперты считают, что этот маршрут будет примерно на 40 процентов быстрее, чем тот же путь через Суэцкий канал, что значительно снизит расходы на топливо⁹⁸. С глобальным потеплением и, как следствие, появлением большего количества периодов года, свободных ото льда, перспективы открытия международного арктического судоходства через Северный морской путь становятся более значимыми.

Кроме того, для России выгодно привлечение китайских специалистов к освоению природных ресурсов российской Арктики, в то время как Китай стремится к расширению своего доступа к ресурсной базе региона. В сфере развития технологий РФ и КНР могут дополнять друг друга. Так, Россия считается успешным производителем ледоколов и других судов такого класса, она обладает значительным опытом в освоении Севера, а Китай, в свою очередь, добился высоких вершин в сфере судостроения⁹⁹. По мере того, как Полярный шелковый путь продолжает развиваться, очевидно то,

---

⁹⁵ Значение Арктики для национальной безопасности России, Китай может стать арктической державой. А. Храмчихин // Арктика и Север. - 2015. №21. - С.95.

⁹⁶ Перспективы развития сотрудничества России и Китая в Арктическом регионе. А.Ю. Арсибекова, В.С. Матыкина // Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура. - 2020. - С. 40-41.

⁹⁷ Арктика - новый регион внешней политики Китая. В.С. Ягья, Н.К. Харлампьева // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». - 2015. №1. С.49.

⁹⁸ Koh, S. China's Strategic Interest in the Arctic Goes Beyond Economics [Электронный ресурс] // Official Website of "Defense News". Режим доступа: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2020/05/11/chinas-strategic-interest-in-the-arctic-goes-beyond-economics>

⁹⁹ Перспективы развития сотрудничества России и Китая в Арктическом регионе. А.Ю. Арсибекова, В.С. Матыкина // Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура. - 2020. - С. 41.

что Китай стремится укреплять дипломатические отношения с основными региональными партнерами. Безусловно, особую роль сыграла Россия¹⁰⁰, как в силу ее географического положения, поскольку кратчайший арктический морской путь между Китаем и Европой лежит к северу от Сибири, так и из-за различных типов экономического и политического сотрудничества между государствами.

Будущее Арктики касается интересов арктических государств, благополучия неарктических государств и человечества в целом. Управление Арктикой требует участия и вклада всех заинтересованных сторон. На основе принципов уважения и кооперации Китай готов сотрудничать со всеми акторами с целью развития Арктики, решения вызовов, вызванных изменениями в регионе; участвовать в управлении Арктикой, а также продвигать связанное с регионом сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь», чтобы способствовать устойчивому развитию Арктики.

Библиография:

1. Аватков В.А. Идеальный фактор и тюркский элемент в политике России сквозь призму трансформации мирового порядка // Россия и современный мир. 2020. № 3 (108). С.38-49.
2. Перспективы развития сотрудничества России и Китая в Арктическом регионе. А.Ю. Арсибекова, В.С. Матыкина // Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура. - 2020. - С. 37-43.
3. Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2020. № 8 (367) С.22-29.
4. Значение Арктики для национальной безопасности России, Китай может стать арктической державой. А. Храмчихин // Арктика и Север. - 2015. №21. - С.88-97.
5. Арктика - новый регион внешней политики Китая. В.С. Ягья, Н.К. Харлампыева // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». - 2015. №1. С.43-52.
6. Аватков В.А. Идеальный фактор и тюркский элемент в политике России сквозь призму трансформации мирового порядка // Россия и современный мир. 2020. № 3 (108). С.38-49.
7. Vision for Maritime Cooperation under Belt and Road Initiative [Электронный ресурс] // Official Website of the Government of China. Режим доступа: http://english.scio.gov.cn/2017-06/21/content_41069066.htm

---

¹⁰⁰ Аватков В.А. Идеальный фактор и тюркский элемент в политике России сквозь призму трансформации мирового порядка // Россия и современный мир. 2020. № 3 (108). С.42.

8. The 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China (2016-2020) [Электронный ресурс] // Official Website of the Government of China. Режим доступа: https://en.ndrc.gov.cn/policyrelease_8233/201612/P020191101482242850325.pdf
9. National Security Law of the People's Republic of China. 2015. [Электронный ресурс] // Official Website of the Ministry of National Defense of the People's Republic of China. Режим доступа: http://eng.mod.gov.cn/publications/2017-03/03/content_4774229.htm
10. Koh, S. China's Strategic Interest in the Arctic Goes Beyond Economics [Электронный ресурс] // Official Website of "Defense News". Режим доступа: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2020/05/11/chinas-strategic-interest-inthe-arctic-goes-beyond-economics>
11. Heilongjiang Province's Engagement in BRI. S. Linlin // Review of Business and Economics Studies. - 2019. №2. - P.6-21.
12. Full text of Hu Jintao's report at 18th Party Congress. 2012. [Электронный ресурс] // Official Website of the Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. Режим доступа: http://www.china-embassy.org/eng/zt/18th_CPC_National_Congress_Eng/t992917.htm
13. Framing the "Polar Silk Road" (冰上丝绸之路): Critical Geopolitics, Chinese Scholars and the (Re) Positionings of China's Arctic Interests. C. Woon // Political Geography. - 2020. №78. - P.1-10.
14. China's Arctic Policy: Present and Future. M. Kobzeva // The Polar Journal. - 2019. №9. - P.94-112.
15. China's Arctic Policy [Электронный ресурс] // Official Website of the Government of China. Режим доступа: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm

Аскеров А.Ш. Политика сверхдержав и их соперничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
(РАНХиГС)*

Азиатско-тихоокеанский регион является крупнейшим экономическим центром XXI века, что делает его специфичным барометром, определяющим курс дальнейшего развития мировой политики и экономики. Азиатско-Тихоокеанский регион включает множество стран, среди которых можно выделить государства с наибольшей степенью развития экономики – США, Япония, Китай, Гонконг, Южная Корея, Сингапур.

Азиатско-тихоокеанский регион имеет для всего мира стратегическое значение. Именно здесь разворачивается главная конкурентная борьба крупнейших ТНК. Крупнейшими импортёрами и экспортёрами высоких технологий являются развивающиеся страны. Экономика этих стран, не случайно называется азиатскими «тиграми», развитие происходит быстрыми темпами и выходит по экономическим показателям на лидирующие позиции в мире.

Сегодня Азиатско-Тихоокеанский регион это:

- 60% мирового ВВП
- 48% мировой торговли
- Свыше 50% населения земного шара¹⁰¹

На пространстве региона сосредоточены различные международные интеграционные площадки, в том числе: Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Наличие множества интеграционных группировок и военно-политических блоков в данном регионе, свидетельствует об особой роли и значимости Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой экономике и политике.

Ключевой экономической площадкой региона является форум АТЭС, созданный в 1989 году. На сегодняшний день в нее входит 21 экономика. Целью данного форума является - повышение экономического роста и процветания в регионе, путем достижения свободной и открытой торговли и инвестиционного сотрудничества в АТР. АТЭС как одна из немногих площадок диалога между развитыми и развивающимися государствами играет большую роль для укрепления Азиатско-Тихоокеанского сообщества. Сотрудничество стран региона направлено на экономический рост инновационного, инклюзивного и устойчивого характера. Повестка форума традиционно не касалась политики, что давало возможность избегать серьезных столкновений. По вопросам торгового и инвестиционного сотрудничества на протяжении почти тридцати лет экономикам АТЭС удавалось договориться.

---

¹⁰¹ Азиатско-Тихоокеанский регион [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций / Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/where-we-work/asia-and-pacific>

Результатом работы АТЭС является: увеличение в совокупном импорте стран с 1996-2014 г. доли наименований товаров, не облагаемых тарифами с 35 до 60%¹⁰². Несмотря на то, что при создании форума высокий уровень интеграции не предусматривался, тем не менее следует отметить, что ее странам-участникам удалось достичь высокого уровня экономических взаимосвязей.

Экономический потенциал Азиатско-Тихоокеанского региона занимает лидирующее положение в мире. Высокие технологии Японии, Кореи, Тайваня и США, природные ресурсы России, Австралии, Канады, Филиппин, людские ресурсы Китая и Индонезии, высокая сельскохозяйственная производительность Чили, Новой Зеландии, Филиппин и США свидетельствуют о том, что регион является мощнейшим центром инвестиционных проектов.

Движение региона к становлению нового центра мировой экономической активности вызывает особый интерес крупнейших мировых держав к установлению свои собственных правил и порядков. Главное соперничество разворачивается между Китаем и США, в результате растущей экономической и военной мощи Китая. Несмотря на успешное и динамичное развитие региона, существует факт дипломатического напряжения во взаимоотношениях стран.

Особо важным считается вопрос безопасности в регионе. Территориальные споры заставляют стран региона уделять особое внимание тесному сотрудничеству в военно-политической сфере.

Ни один регион мира не унаследовал такое количество последствий холодной войны, а именно заключение множества военно-политических союзов в регионе. Главным последствием холодной войны является - доминирование США на всем Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Японо-американский договор безопасности, подписанный в 1951 году, ставит всю внешнюю политику Японии в полную зависимость от США. Данный договор дает право США создавать и использовать военные базы на территории Японии, а также размещать на них неограниченное количество вооруженных сил. Договор о взаимной обороне между США и Южной Кореей подписан в 1953 г. Согласно этому договору, в Южной Корее также располагаются Американские войска. Филиппины - также находятся под сильным воздействием США. В 70е годы правительство Филиппин предоставило 2 крупнейшие военные базы: «Subic Bay» (является одной из крупнейших баз США) и «Davao». Малайзия и Индонезия также имеют двусторонние соглашения с США, не столь жесткие, но тем не менее военное сотрудничество имеется. Таиланд - имеет двустороннее соглашение с США, которое разрешает американцам пользоваться портами и аэродромами на территории Таиланда. Особо важным считаются отношения США с Тайванем, как известно Китай считает Тайвань частью своей территории.

---

¹⁰² Мировая экономика и международные экономические отношения. Учебник / Булатов А.С., - Издательство «КноРус» 2021, С. 197

США связаны военным договором с Тайванем, в случае если Китай решит военным путем присоединить Тайвань к себе. Это будет означать войну между Китаем и США. Помимо двусторонних договоров, имеются многосторонние соглашения, в частности, Договор безопасности между Австралией, Новой Зеландией и США - "АНЗЮС" (ANZUS Security Treaty — Australia, New Zealand, United States). Военно-политический договор был подписан в 1951 г. действует до сих пор. В 1985 году США вычеркнули из данного соглашения Новую Зеландию из-за антиядерной позиции, однако на территории Новой Зеландии находится несколько Американских военных объектов.

Таким образом, Азиатско-Тихоокеанский регион находится под серьезным военно-политическим контролем Соединенных Штатов Америки, что позволяет ей полностью доминировать на рынках региона. Десятки лет тесного сотрудничества стран Азии с Соединенными Штатами Америки привели к тому, что производимые товары и рынки азиатских стран были полностью сориентированы под Американцев.

Ухудшение отношений России со странами запада в 2014 г., заставило искать новых партнеров на востоке и альтернативные рынки сбыта. В то время, когда отношения с западными странами ухудшаются и в отношении России вводятся санкции, особую актуальность приобретает сотрудничество с восточными странами. Именно Азиатско-Тихоокеанский регион стал пространством, на которое Россия начала делать наибольший уклон в вопросах взаимодействия. Как правило, товар, производимый в России, исторически был ориентирован на западного потребителя. В географической структуре российской торговли в 2010-2019 годах произошло значительное усиление роли стран Азиатско-Тихоокеанского региона – удельный вес стран АТЭС увеличился с 23,2% в 2010 году до 31,8% в 2019 году. Наиболее значительный рост продемонстрировал Китай – его доля в российской товарной торговле выросла с 9,5% в 2010 году до 16,6% в 2019 году. Среди других стран региона увеличение доли Республики Корея в российской торговле было наибольшим – с 2,8% в 2010 году до 3,7% в 2019 году (российский экспорт в Корею вырос на 57%, импорт – на 10%)¹⁰³. Россия проявляет значительный интерес к рынкам региона. В основном России интересен сбыт энергоносителей, сырья и вооружения.

При этом необходимо отметить, что влияние России в Азиатско-Тихоокеанском регионе на сегодняшний день не столь значимо, несмотря на усиление вовлеченности России в экономические и политические процессы региона. Слабое военное присутствие в регионе и не большая доля экспорта свидетельствует о не полной интеграции России в данный регион. Разворот с запада на восток происходит поэтапно, в рамках государственных программ, в частности Министерства экономического развития РФ.

---

¹⁰³Итоги внешнеэкономической деятельности РФ в 2019 году [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации / Режим доступа: <https://economy.gov.ru/material/file/66eec1250c653fc9abd0419604f44bbd/VED.pdf>

С некоторыми странами АТР у России традиционно складывались хорошие отношения, с такими как: Индия, Китай, Вьетнам. Во времена Советского Союза имелись военные базы во Вьетнаме (Камрань), однако в 2001 г. Правительство России приняло решение не продлевать договор и досрочно закрыть военную базу. Современная Российская Федерация предпринимала шаги к возобновлению своего военного присутствия в регионе, в частности возвращение в Камрань, однако в 2016 г. Правительство Вьетнама ответило отказом¹⁰⁴. Военное сотрудничество России и Вьетнама на этом не закончилось, странам удалось сохранить традиционно дружеские отношения, при этом продолжают шаги на пути к восстановлению тесного военного и стратегического сотрудничества. В октябре 2020 г. Глава российского военного ведомства выразил надежду на расширение сотрудничества в области обороны.¹⁰⁵ Согласно Рособоронэкспорту Российской Федерацией за 2018 год было поставлено вооружения в зарубежные страны на сумму 7 млрд долларов. По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI) 60% из которых приходится на Азию и Океанию, в частности основными покупателями являются: Индия (27%) и Китай (14%). При этом Вьетнам закупает 77%; Китай - 70%; Индия - 58% российского оружия от мировых продаж¹⁰⁶.

У России имеется договор с Северной Кореей, подписанный в 1964 г. о военной помощи в случае нападения на нее. При этом у России также имеется договор о дружбе и сотрудничестве с Южной Кореей, данный факт является беспрецедентным, поскольку Южная Корея является ближайшим союзником США. На современном этапе наиболее близкие отношения у России сложились с Китаем. Важным шагом со стороны России стало признание островов Дяоюйдао (яп. Сенкаку) частью Китая. Российская Федерация ведет прагматичную политику, направленную на укрепление экономического сотрудничества и в сфере безопасности.

Российско-Японские отношения можно охарактеризовать как достаточно сдержанные. Мирный договор со времен второй мировой войны так и не был подписан. Неразрешенный на протяжении многих лет территориальный спор вокруг Курильских островов, вбивает клин в тесное экономическое сотрудничество России и Японии.

Военная координация с США необходима в условиях обостряющейся конфронтации сторон. Наиболее сильное военное давление в регионе оказывает США размещая свои ПРО и ракеты средней меньшей дальности на пространстве АТР. В октябре 2020 г. Вашингтон заявил об усилении

---

¹⁰⁴ Вьетнам заранее отказал России в размещении военной базы [Электронный ресурс] // Московский комсомолец / Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2016/10/13/vietnam-zaranee-otkazal-rossii-v-gazmeshhenii-voennoy-bazy.html>

¹⁰⁵ Россия и Вьетнам будут расширять взаимодействие в области обороны [Электронный ресурс] // Российская газета / Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/30/rossiia-i-vietnam-budut-rasshiat-vzaimodejstvie-v-oblasti-oborony.html>

¹⁰⁶ TRENDS IN INTERNATIONAL ARMS TRANSFERS, 2018 [Электронный ресурс] // Sipri fact sheet / Режим доступа: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-03/fs_1903_at_2018.pdf

присутствия в регионе, обвиняя Китай в незаконном рыбном промысле, а также с целью сдерживания России и Китая в Тихоокеанском регионе¹⁰⁷. Российская сторона не оставила данное заявление без внимания, заявив о том, что отреагирует на угрозы в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹⁰⁸. Данное обострение произошло в результате выхода США из договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности в 2019 году¹⁰⁹.

В свою очередь Китай становится важнейшим игроком в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Превращение Китая в крупнейшую производственную площадку, так называемую мировую фабрику и последующее наращивание военной мощи, привело к усилению влияния Китая на мировой арене и обретению статуса великой державы. Китай проводит независимую военную и экономическую политику во всем мире. В связи с этим в последние годы мы наблюдаем столкновение интересов США и Китая, в частности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

После развала Советского Союза роль старшего брата Северной Кореи на себя взял Китай. Корейский вектор внешней политики Китая заключается в военной и экономической поддержке Северной Кореи, присутствие Американских военных частей на этих территориях недопустимо для КНДР. В условиях конфронтации США и Северной Кореи, начавшейся в 2017 г. реакция США на политику Китая, усилило обвинительный тон.

В 2018 г. Противостояние Китая и США перешло в новую фазу, в результате протекционистской торговой политики президента США Дональда Трампа. Целенаправленные ограничения и высокие пошлины на импорт китайского товара привели к торговой войне. При этом взаимозависимость экономик двух стран находится на очень высоком уровне, учитывая данный факт следует констатировать что торговая война США и Китая нанесла огромный ущерб мировой экономике. Товарооборот США и Китая в 2017 г. составлял 710,4 млрд долларов¹¹⁰. По итогам 2019 года, на фоне затяжной торговой войны товарооборот составил 541,22 млрд долларов¹¹¹. Таким образом за 2 года экономического конфликта товарооборот двух крупнейших экономических держав сократился на 24%.

Между Китаем и США беспрецедентно сложные отношения, помимо политических причин, обострение вызвали призывы со стороны США привлечь к ответственности Китай за распространение вирусной инфекции «COVID-19» по всему миру. Череда событий последних пяти лет приводят к

---

¹⁰⁷ США усилят присутствие в Тихом океане для сдерживания Китая [Электронный ресурс] // Russia today / Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/795704-ssha-kitai-katera>

¹⁰⁸ Путин пообещал отреагировать на угрозы России в АТР [Электронный ресурс] // Лента ру / Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/10/23/ugrozy/>

¹⁰⁹ Выход США из Договора о РСМД 2 августа 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Посольства и консульства США в РФ / Режим доступа: <https://ru.usembassy.gov/ru/u-s-withdrawal-from-the-inf-treaty-on-august-2-2019-ru/>

¹¹⁰ Office of U.S. Trade Representative. The People's Republic of China. Office of U.S. Trade Representative (ustr.gov) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china#>

¹¹¹ Товарооборот Китая и США по итогам 2019 г снизился на 14,6% [Электронный ресурс] // РИА новости / Режим доступа: <https://ria.ru/20200114/1563386087.html>

деглобализации. Конфликт Китая и США отбрасывает АТР назад, от объединения к разрозненности. Несомненно, Азиатско-Тихоокеанский регион с точки зрения геополитики открывает контроль над всем Евразийским континентом, и потерять свои позиции в нем опасаются многие государства. Именно доминирование в регионе является главным предметом конфликта двух экономических гигантов. Динамичное развитие экономики и вооруженных сил Китая вызывают опасение у Американцев, в связи с этим Вашингтон проводит столь жесткую политику давления и сдерживания Китая. Американцы не желают иметь конкурентов в регионе, однако объективная реальность свидетельствует о том, что Китай способен конкурировать с США.

Заявление США о создании международной антикитайской коалиции¹¹² свидетельствует об опасном сдвиге конфликта. В свою очередь Китай предлагает странам АСЕАН помощь в восстановлении экономики после пандемии коронавируса и в целом свою поддержку в регионе, пытаясь переманить их на свою сторону. Таким образом данный процесс можно назвать как разделение союзников в регионе. Ситуация фактически вынуждает государства Азиатско-Тихоокеанского региона выбрать сторону в преддверии возможного конфликта США и КНР, что несколько противоречит их прошлой сбалансированной политике¹¹³. Соперничество сторон в регионе является крайне опасным.

Российская политика в регионе носит характер мирного и дипломатического решения сложившихся проблем, без оказания военного и внутривосточного давления со стороны третьих стран. Российская Федерация как крупнейшее государство региона остается гарантом соблюдения международных норм.

В вопросе сравнения приоритетности между экономическими интересами и политическими, необходимо понимать, что первую скрипку как правило играет экономика. В итоге, способность США и Китая прийти к согласию по ключевым экономическим вопросам станет важнейшим фактором, определяющим содержание и формы интеграционных процессов, а также дальнейшее развитие Азиатско-Тихоокеанского региона. Следует отметить, что множество проблем и конфликтов в регионе крайне негативно сказывается на всей мировой торговле. Экономические войны сверхдержав блокируют глобальный рост мировой экономики. Торговая война является результатом экономического дисбаланса, который приводит к обострению международных отношений. Сверхдержавам необходимо учитывать текущие риски и возможности современной мировой экономики, избегать прямой конфронтации. Экономическая трансформация и высокий уровень цифровизации стран региона были достигнуты посредством торговли, инвестиций и других каналов.

---

¹¹² США планируют создать антикитайскую коалицию [Электронный ресурс] // Москва 24 / Режим доступа: <https://www.m24.ru/news/za-rubezhom/21072020/126053>

¹¹³ «Риск конфликта»: США и Китай делят союзников [Электронный ресурс] // Газета.ru / Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/29_a_13169443.shtml

Библиография:

1. Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: учебник / Булатов А. С., под ред., Кузнецов А. В., Мамедова Н.М., Медовой А.И., Митрофанова И.Б., Панков Э.И., Платонова И.Н., Полянова Т.Н., Потапова И.Р., Прох — Москва: КноРус, 2021. — 916 с.
2. Доклад АТЭС после 2020 года: задачи для России [Электронный ресурс] // Всероссийская академия внешней торговли / Режим доступа: http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2019/05/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4-%D0%90%D0%A2%D0%AD%D0%A1_-2019-%D0%BC%D0%B0%D0%B8%CC%86.pdf
3. Итоги внешнеэкономической деятельности РФ в 2019 году [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития / Режим доступа: <https://economy.gov.ru/material/file/66eec1250c653fc9abd0419604f44bbd/VED.pdf>
4. Резюме «Обзора экономического и социального положения в Азиатско-Тихоокеанском регионе за 2018 год» записка Генерального секретаря [Электронный ресурс] // Экономический и социальный совет ООН / Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/2018/18>

Ащеулова А.С. Ситуация на корейском полуострове: проблемы безопасности и перспективы урегулирования

Московский педагогический педагогический университет (МПГУ)

Проблема денуклеаризации Корейского полуострова, которая поднимается ни одно десятилетие, является одной из самых серьезных и имеет весомое значение не только для Восточной Азии, но и для мира в целом.

Ядерную программу Северной Кореи можно разделить на два этапа. Первый этап - с середины 50-х годов и до конца 70 годов, можно охарактеризовать началом исследований в ядерной области, созданием инфраструктуры для таких исследований, а также подготовкой кадров, которые в большей степени создавались при поддержке СССР. Вторым этапом: с конца 70х - и до настоящего времени, непосредственно связан с самостоятельным развитием научно-производственной базы. Также этот этап сопровождается попытками привлечения зарубежной помощи, для создания собственного энергетического комплекса страны, из-за непрекращающегося энергетического кризиса. Именно в данный сложный для себя период Северная Корея присоединяется к Договору о нераспространении ядерного оружия в декабре 1985 года.¹¹⁴

В период Корейской войны США был готов применить против Северной Кореи ядерное оружие, но вмешательство СССР остановило агрессора. Коммунистической партией КНДР было принято решение о создании ядерного щита Северной Кореи. И почти сразу же в 1956 году были заключены соглашения о сотрудничестве между СССР и КНДР в области исследования и разработки средств ядерного сдерживания.

Еще большим стимулом для создания своего ядерного оружия для КНДР, стал тот факт, что в 1958 году США разместил в Южной Корее на своих военных базах ядерное оружие, что противоречило Договору о перемирии между Пхеньяном и Сеулом.¹¹⁵

Под влиянием Москвы, КНДР подписала Договор о нераспространении ядерного оружия, в декабре 1985 года. Однако в 1993 году весной КНДР объявил о намерении выйти из Договора. Также Северная Корея покинула МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии) летом в 1994 году, и поводом стало утечка информации из Пентагона о военном ударе, который едва не нанес США в 1994 году по исследовательскому корейскому ядерному реактору в Йонбёне.¹¹⁶

¹¹⁴Грабец В.В. Многостороннее урегулирование конфликта на Корейском полуострове: интересы сторон // Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй Мировой войны (сборник докладов III Международной конференции молодых востоковедов Институте Дальнего Востока РАН. Москва, 11 – 12 ноября 2015 г.). С. 59.

¹¹⁵ Юферев Сергей Ядерная программа КНДР // Военное обозрение. 2013.

¹¹⁶«Способ отстоять суверенитет»: готова ли Северная Корея применить ядерное оружие [Электронный ресурс] // ПРАВДАРУБ / Режим доступа: <https://pravdoryb.info/sposob-otstoyat-suverenitet-gotova-li-severnaya-koreya-primenit-yadernoe-oruzhie-136390.html>

В 2001 году США к власти приходит Джорж Буш младший. Он обвинил в нарушении Рамочного соглашения КНДР. Следствием противостояния Северной Кореи и США, стал выход КНДР 10 января 2003 года из Договора о нераспространении ядерного оружия.¹¹⁷

Северная Корея в 2005 году объявила о создании собственного ядерного оружия. Но первое его испытание было проведено 9 октября 2006 года. За каждое ядерное испытание, проводимое КНДР, США, республикой Корея, Японией, и Европейским Союзом вводились жесткие санкции, касавшиеся почти всех сфер жизни северокорейского общества.¹¹⁸

Для России Корейский вопрос был и остается важным так как КНДР является соседом РФ. Россия всегда играла активную и значимую роль в переговорном процессе по корейской ядерной программе. В январе 2003 года были проведены шестисторонние переговоры, в которых участвовали страны – Северная Корея, Япония, Китай, США, Россия и Южная Корея. Во время этих переговоров Россия предложила идею «мира для КНДР в обмен на ее отказ от ядерного оружия». В результате переговоров главная цель - решения о денуклеаризации Корейского полуострова, не была достигнута, но как отметили многие эксперты, формат «шестерки» показал себя эффективным способом для урегулирования спорных проблем в будущем. И также стоит отметить важный факт: вследствие шестисторонних переговоров предотвращено прямое военное столкновение между США и Северной Кореей. И как показали переговоры, КНДР выступает полноценным участником международных отношений, с которым нужно и можно договариваться.

Оздоровление ситуации на Корейском полуострове происходит при активной поддержке со стороны России. На высоком уровне были проведены трёхсторонние консультации между Россией, КНДР и Южной Кореей. В 2018 году весной министр иностранных дел С. В. Лавров посетил КНДР с официальным визитом, в ходе которого были проведены переговоры с председателем Компартии КНДР товарищем Ким Чен Ыном. А в 2019 году в апереле состоялся ответный официальный визит товарища Ким Чен Ына в Россию. В ходе ответного визита во Владивостоке были проведены переговоры с президентом России господином В.В. Путиным.

В ходе пресс - конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2019 году, министр иностранных дел России С.В. Лавров отметил на вопросы по поводу положения вокруг КНДР: «Постоянная работа со странами, которые заинтересованы, помогает лучше понимать их подходы и находить в них точки соприкосновения». Россией и КНР, был разработан новый документ, развивающий «дорожную карту» урегулирования спорных вопросов на Корейском полуострове (план действий по комплексному

---

¹¹⁷ История отношений США и КНДР. [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/info/5282215>

¹¹⁸ Шестое ядерное испытание в КНДР: все, что известно о мощнейшем взрыве и землетрясении в Корее [Электронный ресурс] // ТСН / Режим доступа: <https://ru.tsn.ua/svit/shestoe-yadernoe-ispytanie-kndr-vse-chto-izvestno-o-moschneyshem-vzryve-i-zemletryasenii-v-koree-923703.html>

параллельному урегулированию проблем Корейского полуострова). В этом документе изложены: общие принципы для совместной дальнейшей работы для всех сторон; также предложены ответы на основные вызовы, которые стоят перед ними в политической, военной, гуманитарной и экономической сферах. Таким образом, разработан целый комплекс мер для урегулирования различных проблем, возникающих на Корейском полуострове и последовательная реализация данных мер поможет сообществу продвинуться вперед на основе принципов поэтапности и взаимности.¹¹⁹

Также стоит отметить, что США, Республика Корея и КНДР включились в работу над проектом «плана действий». Они изложили свои предварительные соображения в 2019 г. И эти соображения были учтены Россией и Китаем в обновленном варианте документа, который был распространен в конце ноября 2019 года среди партнеров.

В 2018-2019 г. различие мотивов и целей сторон в переговорах подтвердили северокорейско – американские контакты. Защита безопасности и суверенитета – является приоритетом для КНДР. Обеспечение защиты безопасности и суверенитета гарантирует созданный оборонительный потенциал, который включает ракетно-ядерный арсенал. В первую очередь КНДР ждет от США шагов по формальному завершению Корейской войны, а также нормализацию межгосударственных отношений.

Относительно отношений между КНДР и Республикой Корея: Южная Корея озабочена основным образом не ядерным оружием Северной Кореи, а именно проблемой выживания и предотвращения вооруженного конфликта на Корейском полуострове, потому что данный конфликт способен привести обе части разделенной страны к полному разрушению. Поэтому президент Республики Кореи Мун Чже Ин, взял на себя роль посредника между президентом США господином Д. Трампом и лидером КНДР товарищем Ким Чен Ыном. В межкорейских отношениях главным событием стал визит в Пхеньян президента Республики Кореи (18-20 сентября 2018 год). В ходе этого визита, была подписана Пхеньянская совместная декларация со многими важными договоренностями в разных областях. Необходимо обратить внимание на Соглашения между Югом и Севером в военной сфере, были четко обозначены - тема межкорейской солидарности, приоритет независимости и самоопределения корейской нации, а также готовности и стремления решать своими собственными силами национальные проблемы¹²⁰.

Но в прошлом году контакты между Республикой Кореей и КНДР сошли на нет. Наперекор ожиданиям руководства Северной Кореи, Республика Корея не торопится наращивать практическое взаимодействие с КНДР, как это было при президенте Ким Дэ Джуне. Юг предлагает только

---

¹¹⁹ Ответы министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на вопросы СМИ на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2019 году. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации / Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4001740

¹²⁰ Дьячков И. В. Корейское урегулирование: новая надежда или новый тупик//Проблемы безопасности и международных отношений. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 69–77.

символические меры межкорейского сближения в виде совместного празднования памятных дат, а также и других мероприятий гуманитарного характера. И это явно не соответствует содержанию Пханмунчжомской и Пхеньянской деклараций 2018 г., в которых Север и Юг обещали, что помимо прочего, налаживать экономическое сотрудничество, отказаться от «гонки вооружений», а также милитаризации приграничных территорий. Именно поэтому Южной Кореей приняты решения сохранить в силе односторонние антисеверокорейские санкции, а также поставить на вооружение новейшие американские истребители и другую технику, что вызвало резкий протест у КНДР.

В заключении можно отметить, что для решения ядерной проблемы Корейского полуострова необходим поэтапный процесс. Данная проблема имеет прямую связь с санкционным движением против Северной Кореи. Однако, выход из этой проблемы возможен. Международному сообществу необходимо рассматривать ракетно - ядерный потенциал Северной Кореи, лишь как вызов для окружающих государств. Необходимы совместные действия по поиску компромисса, с помощью многосторонних переговоров по ядерной проблеме. КНДР нуждается в снятии санкций, а также в нормальных двусторонних отношениях с США и Республикой Корея. Нужно рассматривать Северную Корею, как равноправного партнера, с которым необходимо считаться, договариваться, а также учитывать интересы этого государства.

Библиография:

1. Грабец В.В. Многостороннее урегулирование конфликта на Корейском полуострове: интересы сторон // Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй Мировой войны (сборник докладов III Международной конференции молодых востоковедов Институте Дальнего Востока РАН. Москва, 11 – 12 ноября 2015 г.). С. 59.
2. Дьячков И. В. Корейское урегулирование: новая надежда или новый тупик//Проблемы безопасности и международных отношений. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 69 – 77.
3. История отношений США и КНДР. [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/info/5282215>
4. Ответы министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на вопросы СМИ на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2019 году. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации / Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4001740
5. «Способ отстоять суверенитет»: готова ли Северная Корея применить ядерное оружие [Электронный ресурс] // ПРАВДАРУБ / Режим доступа: <https://pravdoryb.info/sposob-otstoyat-suverenitet-gotova-li-severnaya-koreya-primenit-yadernoe-oruzhie-136390.html>

6. Шестое ядерное испытание в КНДР: все, что известно о мощнейшем взрыве и землетрясении в Корее [Электронный ресурс] // ТСН / Режим доступа: <https://ru.tsn.ua/svit/shestoe-yadernoe-ispytanie-kndr-vse-chno-izvestno-o-moschneyshem-vzryve-i-zemletryaseni-v-koree-923703.html>

7. Юферев Сергей Ядерная программа КНДР // Военное обозрение. 2013.

Бабарико К.Б. Отношения КНР со странами Латинской Америки на современном этапе

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)

В 21 веке экономическая активность КНР трансформировала геополитическую картину мира. В системе внешнеполитических и внешнеэкономических связей Латинской Америки одну из главных ниш занял Китай, в настоящее время являющийся вторым по значимости торгово-экономическим партнером большинства стран Латинской Америки и Карибского бассейна после США. Минеральные, сельскохозяйственные и энергетические ресурсы Латинской Америки представляют собой перспективную зону для экономической экспансии Китая. Регион Латино-Карибского бассейна (ЛАКБ) также превратился в объект стратегической значимости, в котором КНР укрепляет собственные политические позиции.

И целями данного исследования являются: рассмотреть основные направления и отличительные особенности экономического сотрудничества КНР с государствами Латинской Америки, выявить факторы, обуславливающие политическое сближение стран КНР со странами ЛАКБ, выявить основные проблемы и перспективы дальнейшего развития двухсторонних связей КНР и стран Латинской Америки.

В течение 2000-х гг. Китай стал важнейшим, после США, торговым партнером Бразилии, Аргентины, Венесуэлы, Перу, Чили Колумбии, Кубы и ряда других латиноамериканских государств. Объемы торговли Китая с государствами Латинской Америки с 2000 по 2017 гг. увеличились в 22 раза с 12 до 275 млрд. долл.¹²¹

Кроме того, Китай активно инвестирует в развитие экономик стран ЛАКБ. Эти инвестиции идут в основном в двух направлениях. Во-первых, Китай, являющийся крупнейшим импортером сырьевых товаров, активно финансирует нефтяные отрасли ведущих государств региона. Так, уже в 2010 г. Венесуэла продавала Китаю 380 тыс. баррелей нефти в сутки и заявляла о намерениях в ближайшее десятилетие довести поставки до уровня 500 тыс. баррелей в день¹²². В 2013 г. крупнейшая китайская корпорация CNPC приобрела перуанские активы бразильской нефтегазовой компании Petrobras¹²³. Величина китайских инвестиций в 2018 г. в нефтяную отрасль составила 13% от общего объема прямых иностранных инвестиций в Латинской Америке. Во-вторых, китайское присутствие в Латинской Америке связывают также с масштабными инвестициями в объекты инфраструктуры. Как правило, китайское правительство предоставляет кредиты на строительство объектов при условии, что работы осуществляются

¹²¹ Сударев В. П. Латинская Америка в геополитическом треугольнике США – Китай – ЕС // Латинская Америка. 2015. № 4. С. 4–13.

¹²² Зверева В. С. Китай на просторах Латинской Америки: современные геополитические реалии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 171–183.

¹²³ Там же.

китайскими компаниями, а оборудование поставляется из КНР. Китай уделяет особое внимание проектам, рассчитанным на долгосрочное присутствие в регионе. Особое место занимают транспортные проекты Поднебесной: Китаю удалось построить в Чили и Перу шоссейные дороги, связывающие их с Бразилией, Аргентиной, Парагваем и Уругваем.

Также стоит упомянуть о финансировании гонконгской компании HKND-Group проекта по строительству трансокеанского канала, открытие которого состоялось в 2016 г., призванного через территорию Никарагуа соединить Карибское море и Тихий океан¹²⁴. Еще одной крупной инициативой остается строительство трансокеанского железнодорожного коридора между Перу и Бразилией, который позволит снизить затраты на транспортировку в Китай бразильских энергоресурсов¹²⁵.

Помимо сырьевого сектора, Китай также проявляет интерес к выпуску сельскохозяйственной продукции, особенно в области производства сои. Основной поток сельскохозяйственной продукции поступает из крупнейших стран Латинской Америки – Бразилии и Аргентины.

Мощный агропромышленный комплекс этих государств представляет особый интерес для Китая в силу довольно острой продовольственной проблемы¹²⁶. Важным событием в торгово-экономической сфере стал Первый форум Китай-СЕЛАК, состоявшийся в Пекине 8 января 2015 г., где были подписаны многочисленные двусторонние договоры Пекина с отдельными странами региона, а также различные многосторонние договоры, такие как Пекинская декларация, обозначившая направление взаимоотношений КНР и ЛАКБ, и План сотрудничества на 2015-2019 гг. В рамках этих документов КНР высказалась о намерении инвестировать в регион еще 250 млрд. долл., из которых около 35 млрд. долл. планировалось потратить на инфраструктурные проекты до 2019 г.¹²⁷, а также удвоить объемы двусторонней торговли до 500 млрд. долл. к 2025 году¹²⁸.

Что касается политического взаимодействия КНР и стран Латинской Америки, то точкой формального отсчета развития современных политических отношений можно назвать 2008 год. В этом году Китай впервые обозначил регион ЛАКБ в качестве основного партнера в Белой книге 2008 г., прописав стратегию «Политики Китая в Латинской Америке и Карибском бассейне».

В этой Белой Книге КНР позиционирует сотрудничество с Латинской Америкой в качестве одного из основных направлений своей внешней политики, параллельно называя конкретные шаги по обеспечению

---

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / отв. ред. В. П. Сударев, Л. Н. Симонова. М.: ИЛ А РАН, 2017. - 208 с.

⁷ Cooperation Plan (2015-2019) [Электронный ресурс] // China-CELAC Forum/ Режим доступа :http://www.chinacelacforum.org/eng/zywj_3/t1230944.htm

⁸ Cooperation Plan (2015-2019) [Электронный ресурс] // China-CELAC Forum/ Режим доступа :http://www.chinacelacforum.org/eng/zywj_3/t1230944.htm

присутствия в регионе: финансирование, кредитование, торговля, участие в региональных интеграционных группировках, производственных кооперациях и инфраструктурных проектах¹²⁹.

С тех пор наблюдается значительное усиление политических контактов КНР и странами Латинской Америки, идущее по нескольким линиям.

Во-первых, важным стратегическим компонентом во внешней политике Китая выступает «принцип одного Китая», являющийся важной формальной основой для развития отношений с государствами Латинской Америки, ведь именно там располагается большинство государств, поддерживающих отношения с этой территорией. Китай старается изолировать Тайвань на международной арене и ждет содействия в этом со стороны стран ЛАКБ. Так, сохранение дипломатических связей Манагуа с Тайванем было серьезным препятствием для публичного заявления о поддержке проекта строительства Никарагуанского канала со стороны КНР¹³⁰. Зависимость многих стран Латинской Америки от китайских кредитов дала определенные результаты, так, за последние 10 лет Доминиканская Республика, Гренада, Коста-Рика, Мексика, Панама признали принцип «единого Китая» и отказались от дипломатического признания Тайваня.

В настоящее время ряд государств ЛАКБ (Гватемала, Гондурас, Парагвай, Никарагуа) продолжают поддерживать дипломатические отношения с Тайванем. Тем не менее, экономические интересы преобладают над политическими, что подтверждает, к примеру, развернутое экономическое сотрудничество с Панамой, которая до 2017 г. поддерживала отношения с Тайванем и не имела таковых с КНР¹³¹.

Во-вторых, развитие политического взаимодействия сопровождается активным участием КНР и стран ЛАКБ в международных и региональных организациях. Китай осуществляет сотрудничество с государствами ЛАКБ в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества, БРИКС, G20, Международного валютного фонда, Банка международных расчетов, Всемирного банка, ВТО. Китай взаимодействует со странами Латинской Америки на таких региональных платформах, как форум Китай – Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), Организация американских государств (ОАГ), Меркосур, Андское сообщество, Карибское сообщество, Латиноамериканский банк развития. Страны Латинской Америки в глобальном контексте поддерживают многие международные инициативы Китая: формирование многополярной системы международных отношений, борьба с бедностью, запрещение использования ядерного оружия, создание справедливых условий торговли, и т.д. Перспект

---

¹²⁹ Piccone T. The Geopolitics of China's Rise in Latin America (Goeconomics and Global Issues, Paper 2). Washington, D.C.: Brookings Institution, 2016. - 24 p.

¹³⁰ Зверева В. С. Китай на просторах Латинской Америки: современные геополитические реалии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 171–183.

¹³¹ Шереметкер В. В. Инвестиционное сотрудничество Китая со странами Латинской Америки // Латинская Америка. 2013. № 11. С. 45–55.

ивы дальнейшего сотрудничества КНР со странами Латинской Америки изложены в опубликованной в 2016 г. «дорожной карте», в которой говорится об установлении отношений, основанных на равенстве и взаимной поддержке в области экономики, на искренности и обоюдном доверии в политической сфере, на процветании и совместном развитии по линии «Юг–Юг»¹³².

Однако, в отношениях КНР и стран ЛАКБ существует немало проблем и противоречий. Основные проблемы лежат в плоскости торгово-экономической сферы. Огромные масштабы экспорта дешевых китайских потребительских товаров способны разрушить зародившиеся отрасли латиноамериканской промышленности, и страны Латинской Америки стараются противостоять этому. Так, дисбаланс в двусторонней торговле подтолкнул Бразилию к сотрудничеству с США для разработки совместной стратегии таможенного сдерживания КНР¹³³. В 2017 г. мексиканские изготовители кожаной одежды организовали ряд забастовок против импорта товаров из КНР. Тогда правительство Мексики приняло решение о введении пошлин в размере 1000% на продукцию китайских фабрик¹³⁴. Еще одной актуальной проблемой для стран Латинской Америки стало несоблюдение китайскими компаниями норм по защите окружающей среды. Среди других опасений эксперты выделяют: засилье китайских товаров низкого качества, недобросовестная практика ведения бизнеса, трудно совместимые язык и культура, угроза хозяйственного и демографического доминирования КНР и превращение стран ЛАКБ в «сырьевой придаток» из-за односторонних инвестиций в добывающие отрасли промышленности.

В политической сфере основная проблема состоит в конкурентной борьбе КНР и США за доминирование в Латинской Америке. На сегодняшний день рост стратегической значимости Латинской Америки не вызывает сомнений, и Китай превращается в главного соперника США непосредственно в зоне их традиционного влияния.

Для многих государств Латинской Америки приоритетом становится диверсификация внешнеторговых и внешнеполитических связей, в том числе, и особенно, с Китаем, Россией, Индией, Ираном¹³⁵.

Расширение экономического присутствия Китая в Латинской Америке происходит наряду с увеличением военно-политического влияния. В частности, КНР имеет доступ к центрам радиоэлектронной разведки на Кубе, имеет инфраструктуру для торговых перевозок на Багамских островах, китайские компании присутствуют в стратегически значимом районе

---

¹³² Зверева В. С. Китай на просторах Латинской Америки: современные геополитические реалии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 171–183

¹³³ Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / отв. ред. В. П. Сударев, Л. Н. Симонова. М.: ИЛА РАН, 2017. - 208 с.

¹³⁴ Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / отв. ред. В. П. Сударев, Л. Н. Симонова. М.: ИЛА РАН, 2017. - 208 с.

¹³⁵ Зверева В. С. Китай на просторах Латинской Америки: современные геополитические реалии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 171–183

Панамского канала¹³⁶. Кроме того, основными покупателями китайских передовых вооружений стали государства с враждебными Вашингтону политическими режимами (Венесуэла, Боливия, Эквадор), лишенные возможности закупать военную технику у западных стран. Для высших офицеров из государств Латинской Америки в Пекине были организованы специальные форумы по вопросам создания прагматической системы коммуникации и сотрудничества в сфере оборонных стратегий¹³⁷. Все эти моменты вызывают опасения у США.

Также в качестве геополитического вызова воспринимается строительство Никарагуанского канала, о чем свидетельствуют ряд информационных кампаний по дискредитации этого проекта, позиционирующегося как альтернатива подконтрольному США Панамскому каналу¹³⁸.

Критическое отношение к политике США стран ЛАКБ играет в пользу Китая. В отличие от Соединенных Штатов, Китай никогда не вмешивается и не имеет исторического «опыта вмешательства» во внутренние дела государств Латинской Америки. Для КНР государства региона, в первую очередь, поставщики минерального сырья и углеводородов. Можно сказать, что через осуществление масштабных проектов в экономической сфере Китай воплощает стратегию «мирного возвышения» в тылу Соединенных Штатов, пытается уравновесить влияние США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. И все же в настоящее время Китай стремится не допускать прямой конфронтации с США. Именно поэтому главные рычаги китайского влияния в Латинской Америке связаны в основном с торговлей, инвестициями и льготным кредитованием¹³⁹.

Таким образом, можно говорить о широком характере отношений стран Латинской Америки и КНР. Для ряда стран региона партнерство с Китаем приобрело приоритетный характер. Экономические интересы Китая заключаются в обеспечении доступа к богатейшим стратегическим запасам нефти, газа, алмазов, урана, серебра и т.д. Основные сделки заключаются в добывающих отраслях, а инвестиции направляются в промышленную сферу, в транспортные проекты и объекты инфраструктуры. Эта картина является типичной для взаимодействия Китая с большинством развивающихся стран мира.

В политической сфере, в частности, Китай в Латинской Америке ищет

---

¹⁶ Is Latin America of Strategic Importance to China? Shaheli D. [Электронный ресурс] // The Diplomat Magazine: digital publication./ Режим доступа: <https://thediplomat.com/2016/12/is-latin-america-of-strategic-importance-to-china/>

¹⁷ The Geopolitics of China in Latin America in Donald Trump's Era. Vila M. [Электронный ресурс] // Mapping China. / Режим доступа: <https://mappingchina.org/2017/04/thegeopolitics-of-china-in-latin-america-in-donald-trumps-era/>

¹⁸ Is Latin America of Strategic Importance to China? Shaheli D. [Электронный ресурс] // The Diplomat Magazine: digital publication./ Режим доступа: <https://thediplomat.com/2016/12/is-latin-america-of-strategic-importance-to-china/>

¹⁹ Шереметкер В. В. Инвестиционное сотрудничество Китая со странами Латинской Америки // Латинская Америка. 2013. № 11. С. 45–55.

союзников в дипломатической борьбе с Тайванем, а также единомышленников, способных на международном уровне оказывать поддержку инициативам руководства КНР. Развитие отношений Китая с энергетически богатыми странами региона Латинской Америки наносит вред интересам Соединенных Штатов и может повлечь за собой политические последствия. Развитие военно-технического сотрудничества КНР с государствами Латинской Америки предполагает рост военно-политического веса Китая в данном регионе. Преимущества Китая связаны с отсутствием опыта вмешательства во внутренние дела стран Латинской Америки и созданием положительного имиджа страны, вопросам формирования которого КНР уделяет пристальное внимание.

Библиография:

1. Зверева В. С. Китай на просторах Латинской Америки: современные геополитические реалии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 171–183.
2. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / отв. ред. В. П. Сударев, Л. Н. Симонова. М.: ИЛА РАН, 2017. - 208 с.
3. Сударев В. П. Латинская Америка в геополитическом треугольнике США – Китай – ЕС // Латинская Америка. 2015. № 4. С. 4–13.
4. Шереметкер В. В. Инвестиционное сотрудничество Китая со странами Латинской Америки // Латинская Америка. 2013. № 11. С. 45–55.
5. Cooperation Plan (2015-2019) [Электронный ресурс] // China-CELAC Forum/ Режим доступа :http://www.chinacelacforum.org/eng/zywj_3/t1230944.htm
6. Piccone T. The Geopolitics of China's Rise in Latin America (Goeconomics and Global Issues, Paper 2). Washington, D.C.: Brookings Institution, 2016. - 24 p.
7. Is Latin America of Strategic Importance to China? Shaheli D. [Электронный ресурс] // The Diplomat Magazine: digital publication./ Режим доступа:<https://the-diplomat.com/2016/12/is-latin-america-of-strategic-importance-to-china/>
8. The Geopolitics of China in Latin America in Donald Trump's Era. Vila M. [Электронный ресурс] // Mapping China. / Режим доступа: <https://mappingchina.org/2017/04/the-geopolitics-of-china-in-latin-america-in-donald-trumps-era/>

Белов М.В. Геополитический треугольник АТР: США, Китай и Россия

Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН)

На данный момент Азиатско-Тихоокеанский регион является стратегически важным сразу для трёх ведущих держав: Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Российской Федерации.

АТР входит в сферу национальных интересов держав и занимает наиболее приоритетное место среди направлений развития внешней политики государств. В последние годы позиции вышеуказанных стран можно было охарактеризовать как устойчивые. Таким образом, мы можем диагностировать стабильность международных отношений внутри данного геополитического треугольника до недавнего времени, даже учитывая агрессивную политику президента США Дональда Трампа по отношению к Китаю. Однако после прошедших выборов в Соединённых Штатах, новым американским президентом станет Джо Байден, готовый проводить отличную от своего предшественника внешнюю политику, что изменит расстановку сил трёх государств в АТР и потенциально сменит глобальный вектор международных отношений в мире.

Исходя из этого тезиса, следует более детально изучить существующую систему международных отношений в АТР и рассмотреть возможные последствия после вступления в должность нового президента Соединённых Штатов.

Направления развития политики в АТР является для США приоритетным с принятия Доктрины Монро¹⁴⁰ и остаётся таковым.

Но Азиатско-Тихоокеанское направление не является для США единственным, так как в мире существует множество других регионов, где необходимо реализовывать собственную политику и глобальных кризисов, которые необходимо регулировать США как мировой державе. Поэтому ожидаемо, что не все ресурсы Вашингтона направлены на увеличение своего присутствия в регионе, что обуславливает умеренную тенденцию развития. Также можно говорить об относительно умеренной внешнеполитической линии Белого дома с учетом стратегии Трампа по упору на разрешение внутренних противоречий. Джо Байден, напротив, намерен выстраивать более жёсткую политику на международной арене при определяющей роли США.

Соединённые Штаты слабо заинтересованы в партнёрстве с Россией в АТР, в силу того, что позиционируют Москву, главным образом в качестве политического актора в Восточной Европе и на постсоветском пространстве. После начала проекта «поворота России на Восток», отношения Китая и России получили активную динамику развития, что создало опасные для США перспективы в виде переориентации российско-китайского партнёрства на антиамериканское направление.

---

¹⁴⁰ Доктрина Монро. 02.12.1823 [Электронный ресурс] // Библиотека / Северная Америка / Режим доступа: <https://america-xix.ru/library/monroe-doctrine/>

Интересы США в АТР условно можно разделить на три направления: укрепление связей с Японией и Южной Кореей, развитие отношений с «новыми государствами» Азии, расширение многостороннего сотрудничества с Китаем.

Другие регионы отвлекают часть ресурсов США от реализации собственной политики в АТР, такими регионами, например, являются Ближний Восток и Восточная Европа. Однако АТР по-прежнему остаётся ключевым для Вашингтона, также по той причине, что тут сконцентрированы основные вызовы для американского господства в виде резкого подъёма Индии, стремительного роста влияния Китая и угроза дестабилизации, исходящая от КНДР.

Все эти вызовы мотивируют Вашингтон не только укреплять традиционные союзнические отношения с Японией и Южной Кореей, но и искать новых потенциальных партнёров для упрочения своих устойчивых позиций в регионе. В качестве примера в данном случае стоит привести Инициативу по Индо-Тихоокеанскому региону. Таким образом, стратегическая ценность от развития отношений с азиатскими странами для США увеличивается.

Априорно, самым большим конкурентом для Вашингтона в таком случае будет Пекин.

КНР, в отличие от США или РФ, находится не на периферии АТР, а занимает более выгодное географическое положение ближе к центру региона. Справедливости ради стоит отметить, что РФ также имеет относительное географическое присутствие в АТР, благодаря Дальнему Востоку, однако в этом отношении уровень социально-экономического развития восточной части России значительно уступает китайскому.

Отношения США и Китая, при существовании взаимных разногласий идеологии и геополитики, имели характер стратегического партнёрства, хотя ни одна из сторон не соглашалась признавать доминирующую роль за другим государством, особенно США, не собирающиеся отказываться от идеи своего регионального лидерства в АТР. Особенно активно двустороннее сотрудничество развивалось в экономической сфере, приводя к взаимозависимости китайского и американского рынков.

После избрания Дональда Трампа новым президентом США, в китайско-американских отношениях произошёл поворот к менее конструктивному взаимодействию.

С одной стороны, избрание Трампа выгодно КНР, так как после курса на относительный изоляционизм США в мире образуется властный вакуум, который может заполнить Китай¹⁴¹. Для Китая невыгодно присутствие США в регионе, как в экономическом, так и в геополитическом плане. Последнее наиболее отчётливо прослеживается после 2018 года в стремлении Китая к глобальному лидерству, в оппозицию существующему центру силы в виде

---

¹⁴¹ Китайско-американские отношения при Дональде Трампе: время перемен или продолжение борьбы за гегемонию? [Электронный ресурс] // Электронная библиотека МГИМО / Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/c24/kitajsko-amerikanskije-otnosheniya-pri-donalde-trampe.pdf>

Соединённых Штатов. Военное присутствие США в АТР также не находится в сфере интересов Китая

По этой причине, учитывая новую неконструктивную и конфликтную специфику отношений и наличие более старых взаимоисключающих противоречий, китайско-американские отношения не могут служить надёжным каналом для решения проблем региона АТР.

Логичным выходом из этой дилеммы может показаться развитие российско-китайских отношений в оппозицию гегемонии США.

Но российско-китайские отношения никогда не имели симметричный и сбалансированный характер взаимодействия. Ранее Москва всегда рассматривалась как “старший брат” Пекина. После значительного геополитического ослабления Москвы, вызванного распадом СССР, и китайского экономического чуда, кардинально усилившего позиции Китая на международной арене, данный формат сотрудничества прекратил своё существование. На данном этапе постбиполярного мира КНР имеет большее влияние на российско-китайские отношения. В подтверждение этого тезиса следует привести показатели товарооборота между Россией и Китаем. По данным за 2019 год, Россия занимает в списке торговых партнёров Китая 11-е место с показателями в 110,76 миллиардов долларов, отставая по совокупному объёму от ЕС, США, Японии и других стран¹⁴². Для самой же России Китай наравне с ЕС является главным торговым партнёром.

Однако в сферах безопасности и по многим международным вопросам Россия и Китай придерживаются плодотворного сотрудничества. Например, идея многополярного мира без доминирующей роли Вашингтона находят понимание, как в китайском, так и российском представлении. Касясь сферы безопасности, необходимо вспомнить о сотрудничестве двух стран, выражающихся в поставках вооружений и совместных учениях¹⁴³.

Также Россия поддерживает китайскую сторону в спорах с США и их союзниками в регионе за морские ресурсы АТР: природные, транзитные, судоходные, стратегические. Для Вашингтона это создаёт определённые издержки, так как при единой позиции России и КНР по вопросам морских ресурсов, для США возникает угроза потери влияния в АТР¹⁴⁴.

Сотрудничество двух держав в сфере безопасности делают их отношения де-факто приоритетными не только для региона Азии, но также и для всей глобальной архитектуры безопасности. Их сотрудничество в стратегическом поле являются гарантом для существования альтернативного пути и центра силы, отличного от Запада.

В целом можно охарактеризовать отношения РФ и КНР как скорее продуктивные, в основном в вопросах безопасности, хотя потенциал от такого формата отношений далёк от своего максимума.

---

¹⁴² Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая в 2019 г. [Электронный ресурс] // [russchinatrade /](https://russchinatrade.ru/) Режим доступа: [соор/Торговля%20Россия-Китай%202019.pdf](https://russchinatrade.ru/ru/Торговля/Россия-Китай/2019.pdf)

¹⁴³ Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР. М. С. Барабанов, В.Б.Кашин, К. В. Макиенко. — М.: 2013. — С. 137.

¹⁴⁴ Линия Пекина в урегулировании проблем в бассейне Южно-китайского моря. Воробьев В.Я., Иванов А.В. [Электронный ресурс] // eLIBRARY / Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19108832>

России необходимо партнёрство с Китаем, так как для российской стороны важна интеграция с азиатскими государствами региона, главным образом в сфере безопасности для укрепления своего военно-стратегического положения. Западные границы России находятся под потенциальной угрозой от близкорасположенных баз НАТО, поэтому Москве крайне важно не допустить окружения и с восточной стороны в регионе АТР. Также сотрудничество в сфере экономики является одной из целей более активного взаимодействия России со странами Восточной Азии. Бонусом к этому, без налаживания экономических связей с азиатскими государствами невозможно представить реалистичную программу развития периферийных районов на Дальнем Востоке.

В свою очередь странам АТР необходимы связи с Россией, как минимум экономические, так как Сибирь и Дальний Восток располагают крупными запасами ресурсов. Поэтому для крупных проектов в АТР целесообразно ориентироваться на сотрудничество с Россией.

Большие запасы энергетических ресурсов с одной стороны являются для России значительным бонусом при выстраивании отношений с азиатскими странами, что даёт возможность оказывать экономическое и политическое влияние. Но в случае сырьевой зависимости от рынков сбыта, в условиях низкой диверсификации и зависимости от ресурсной политики КНР, как самого большого покупателя российских энергоносителей и при сохранении неустойчивых цен на сырьё, что мы наблюдаем в последнее время, даже это преимущество может принести России сложности.

Для США, Россия, в отличие от Китая, не является приоритетом для внешней политики в АТР. Однако интерес Вашингтона по отношению к Москве существует и в данном случае продиктован тремя факторами.

Первый из них – соседство США и России в регионе. Учитывая общую границу и военный потенциал на востоке России, интересы безопасности США предрасполагают к более осторожной политике в вопросе соседства и вниманию к российским действиям в регионе.

Второе – наличие китайского фактора. Усиление Китая потенциально нежелательно для личного влияния, как Соединённых Штатов, так и Российской Федерации.

И третий, наиболее незначительный фактор – интерес США к ресурсам и сырьевым поставкам Дальнего Востока. Учитывая слабое развитие экономического сотрудничества и высокую диверсификацию рынков сырья в Восточной Азии, следует учитывать факт тот, что Дальний Восток не является для США, сколько бы то ни было серьёзным экономическим партнером.

В итоге, на основании вышеприведённых факторов, можно сделать определённые прогнозы по внешней политике каждой из трёх держав в АТР.

России нежелательно концентрироваться на развитии китайско-российских отношений, так как при таком сценарии более вероятно увеличение зависимости от более сильного в геополитическом плане китайского соседа, что может привести к тому, что Россия останется на

периферии интересов азиатских стран. Наиболее эффективным решением может быть развитие двустороннего или многостороннего сотрудничества с восточноазиатским сообществом, например в сфере космических, военных технологий, борьбы с терроризмом, катаклизмами и в последнее время с массовыми эпидемиями. Таким образом, диверсификация отношений России с государствами в АТР будет обоюдовыгодной. Стоит отметить, что подобный формат сотрудничества уже существует, например с АСЕАН, при том на достаточно продуктивном уровне. Тем не менее, для усиления позиций России в АТР работы в рамках только вышеуказанной международной организации будет недостаточно. В итоге Российской Федерации стоит вести более аккуратную политику в АТР по отношению к Китаю и концентрироваться на укреплении связей с другими государствами АТР.

В случае Китая, ожидаемо, неравноправное сотрудничество с Россией окажется наиболее продуктивным для развития собственного влияния и укрепления международного статуса. За счет РФ, КНР сможет представлять собой более серьёзную оппозицию гегемонии США в регионе. Таким образом, от деконструктивных российско-американских отношений выигрывает только китайская сторона. В перспективе, при возможном конфликте США и КНР, азиатские страны в регионе консолидируются вокруг Пекина, так как для региона Восточной Азии традиционно отношение к «своим» будет значительно лучше, чем к «чужим», а в азиатском контексте, культурно и исторически Китай априорно более привлекателен для азиатских стран, чем США. Таким образом, при китайско-американской конфронтации Китай может значительно расширить своё влияние на страны региона и даже реализовать интеграционные аспекты международного взаимодействия.

Для США наиболее реалистичным сценарием будет тот, что отвечает их основной цели в регионе, а именно сохранению высокого уровня влияния и переход к абсолютному доминированию в регионе за счёт ослабления КНР. После 2016 года можно утверждать, что это направление активно разрабатывается США, учитывая события торговых войн, санкций и агрессивной риторики американского лидера. После прихода Джо Байдена, ожидаемо, что торговые войны между Китаем и США прекратятся, однако это не означает, что отношения между двумя странами придут к союзническим настроениям, поскольку новый президент от демократической партии позиционирует Китай как главного конкурента для США в АТР.

Исходя из предвыборной риторики Джо Байдена, можно предполагать, что позиции США по отношению к России ужесточится почти в равной степени, как и к Китаю: «Думаю, самая большая угроза для Америки прямо сейчас, с точки зрения подрыва нашей безопасности и союзов, – это Россия. Во-вторых, я думаю, что крупнейшим конкурентом является Китай»¹⁴⁵. Новые санкционные меры по отношению к России вполне ожидаемы, однако

---

¹⁴⁵ Цитаты Джо Байдена о России [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <https://ria.ru/20201031/bayden-1582421970.html>

российско-американские отношения могут выйти на более конструктивный уровень в вопросе контроля вооружений. Например, США могут вернуться в многостороннее соглашение по иранскому ядерному досье. Понижение конфликтности в российско-американских отношениях и развитие трёхстороннего взаимодополняющего сотрудничества США-КНР-РФ было бы крайне выгодно для Москвы, но не отвечает целям новой политики Вашингтона.

Международные отношения между Россией, Китаем и США в АТР являются сложными и многоплановыми. В одних сферах мы можем видеть устойчивую тенденцию к налаживанию двустороннего сотрудничества, а в других – охлаждение отношений или даже переход к конфликтным настроениям. Но после возможного избрания Джо Байдена президентом США, можно ожидать усиление конфликтных настроений в регионе, продиктованных стремлением Соединённых Штатов к усилению своего влияния путём борьбы с ростом регионального влияния Китая и ужесточением внешней политики по отношению к России. Более активная и агрессивная политика США в АТР могут мотивировать Китай и Россию к более тесному взаимодействию для противостояния новому вектору Соединённых Штатов в регионе, что в свою очередь приведёт к росту их собственного влияния и динамичному развитию отношений со странами АТР.

Таким образом, в скором времени можно ожидать изменения в геополитическом треугольнике АТР.

Библиография:

1. Доктрина Монро. 02.12.1823 [Электронный ресурс] // Библиотека / Северная Америка / Режим доступа: <https://america-xix.ru/library/monroe-doctrine/>
2. Китайско-американские отношения при Дональде Трампе: время перемен или продолжение борьбы за гегемонию? [Электронный ресурс] // Электронная библиотека МГИМО / Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/c24/kitajsko-amerikanskije-otnosheniya-pri-donalde-trampe.pdf>
3. Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая в 2019 г. [Электронный ресурс] // russchinatrade / Режим доступа: coop/Торговля%20Россия-Китай%202019.pdf
4. Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР. М. С. Барабанов, В.Б.Каишин, К. В. Макиенко. — М.: 2013. — С. 137.
5. Линия Пекина в урегулировании проблем в бассейне Южно-китайского моря. Воробьев В.Я., Иванов А.В. [Электронный ресурс] // eLIBRARY / Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19108832>
6. Цитаты Джо Байдена о России [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <https://ria.ru/20201031/bayden-1582421970.html>

Беловицкий В.И. Кибербезопасность «умных» городов АСЕАН в условиях развития сетей 5G

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ)*

В глобальном масштабе применение концепции «умного» города насчитывает уже более 20 лет, но в Юго-Восточной Азии широкую поддержку она получила недавно. 28 апреля 2018 г. на 32-м Саммите АСЕАН¹⁴⁶ была учреждена Сеть «умных» городов АСЕАН (ASEAN Smart Cities Network), объединившая 26 городов: Бангкок, Бандар-Сери-Бегаван, Баньюанги, Баттамбанг, Вьентьян, Давао, Дананг, Джакарта, Джохор-Бару, Кота-Кинабалу, Куала-Лумпур, Кучинг, Луангпхабанг, Макасар, Мандалай, Манила, Нейпидо, Пномпень, Пхукет, Себу, Сиенреап, Сингапур, Ханой, Хошимин, Чонбури, Янгон.

Развитие «умных» городов в этом регионе, как и в других частях света, направлено на внедрение технологических и цифровых решений, способствующих улучшению качества жизни населения, повышению конкурентоспособности экономики, устойчивому развитию окружающей среды. Отличие состоит в том, что первые шаги по развитию экосистем этих «умных» городов будут сделаны в новых условиях – на фоне повсеместно расширяющегося использования сетей мобильной связи пятого поколения (5G). Таким образом, защита «умных» городов от киберугроз, связанных с использованием сетей 5G, – новая актуальная проблема информационной безопасности.

В работе проанализированы перспективы развития «умных» городов АСЕАН с учетом защиты сетей и устройств 5G от взлома за счет создания новой архитектуры безопасности 5G-сетей уже на этапе планирования¹⁴⁷. При параллельном развитии «умного» города и сетей 5G многие проблемы информационной безопасности могут быть решены заранее, если учесть киберугрозы, связанные с сетями нового поколения.

Киберугрозы сетей 5G

В 2010 г., когда сети 4G были впервые развернуты по всему миру, объем передаваемых данных составлял 1,2 зеттабайт, тогда как к 2025 г. этот объем составит 175 зеттабайт¹⁴⁸. Пропускная способность сетей 4G достигла предела, поэтому именно запуск сетей 5G (в 100 раз быстрее, чем 4G) сможет обеспечить необходимую инфраструктуру для «умных» городов, где цифровая экономика, электронная коммерция, облачные вычисления, Интернет вещей (IoT) основаны на непрерывном доступе к Интернету огромного количества устройств (5G сможет поддерживать до 1 млн устройств на 1 км²).

¹⁴⁶ ASEAN Smart Cities Network [Электронный ресурс] // ASCN / Режим доступа: <https://asean.org/asean/asean-smart-cities-network/>

¹⁴⁷ Arfaoui G., Bisson P., Blom R., et al. A Security Architecture for 5G Networks // IEEE Access. 2018. Vol. 6. P. 22467.

¹⁴⁸ 5G Security and Privacy for Smart Cities. A. Hasbini, D. Jordan, A. Seow [Электронный ресурс] // Securing Smart Cities / Режим доступа: <https://securingsmartcities.org/wp-content/uploads/2019/11/SSC5G.pdf>

При управлении безопасностью увеличение количества подключенных устройств означает расширение поверхности атаки и интенсивности угроз. По мере распространения сетей 5G возможны следующие риски: слабые места протокола и масштабная эксплуатация уязвимостей; DDoS-атаки; BYOD-угрозы (от англ. bring your own device – при использовании частного электронного устройства на территории работодателя); угрозы безопасности и конфиденциальности данных; шпионаж на государственном и корпоративном уровне; угрозы общественной безопасности.

В среде 5G возрастает доступная пропускная способность, а также количество брендов и приложений для пользовательских устройств. В том числе возможность подключения и централизованного управления получат устройства, ранее не подключаемые к сети. Таким образом, управление потоками данных, конфиденциальностью и хранением данных станет сложнее, повысится вероятность захвата и удаленного управления устройствами для кражи конфиденциальных данных. Возрастут риски киберугроз, нацеленных на критически важную инфраструктуру «умного» города. Кроме того, поставщикам услуг 5G будет доступен большой объем данных, отправляемых устройствами пользователей, но они не должны продавать эти данные другим сервисным компаниям.

В «умных» городах необходимо продвигать безопасные технологические проекты 5G, что будет возможно только при совместных усилиях как со стороны государств, так и со стороны ведущих компаний отрасли. От стабильной работы сетей 5G в «умных» городах будет зависеть работа приложений, повышающих эффективность большого количества жизненно важных услуг.

«Умные» города АСЕАН

Сеть «умных» городов АСЕАН объединяет и крупнейшие мегаполисы с населением более 10 млн чел. (Джакарта, Манила, Хошимин), и города с населением менее 250 тыс. чел. (Баньюванги, Баттамбанг, Луангпхабанг). Проекты по созданию электронного правительства развиваются в Сингапуре, Хошимине, Дананге, Вьентьяне, Пхукете, Баньюванги и др. и нацелены на бесперебойное предоставление государственных услуг через облачные сервисы и Интернет. По данным исследования проблем кибербезопасности в городах США¹⁴⁹, размер города по численности населения не влияет на качество обеспечения безопасности при создании электронного правительства (муниципалитета), если заранее продумана политика кибербезопасности, защищающая данные граждан. И, напротив, недостаточное внимание к политике кибербезопасности ставит под угрозу безопасность государственных услуг и конфиденциальность граждан.

Многие «умные» города АСЕАН (Ханой, Дананг, Давао, Себу, Мандалай) в качестве первостепенных проектов отметили модернизацию существующей системы управления дорожным движением и повышение его безопасности¹⁵⁰.

¹⁴⁹ Hatcher W., Meares W.L., Heslen J. The cybersecurity of municipalities in the United States: an exploratory survey of policies and practices // Journal of Cyber Policy. 2020. Vol. 7. P. 6.

¹⁵⁰ ASEAN Smart Cities Network. Singapore: Centre for Liveable Cities, 2018. P. 30.

С помощью интегрированных платформ данных и датчиков трафика планируется расширить возможности управления дорожным движением, уменьшить заторы и сделать потоки движения более равномерными. Разработанные решения будут интегрированы с другими системами управления безопасностью.

В Сингапуре планируется обеспечить покрытие 5G как минимум половины города к концу 2022 г. и расширить его на всю территорию к концу 2025 г. Управление развития информационных технологий Infocomm (IMDA) рассматривает шесть стратегических кластеров, где технология 5G будет наиболее полезна: морские операции; городская мобильность, «умная» недвижимость, Индустрия 4.0, потребительские приложения и государственные приложения¹⁵¹. Научно-технические исследования в области кибербезопасности 5G ведутся IMDA, Агентством по кибербезопасности Сингапура (CSA) и Национальным исследовательским фондом (NRF). В сентябре 2020 г. состоялся запуск автономных сетей 5G сингапурских операторов Singtel (трехмесячная пробная версия) и M1 (доступ без ограничений всем клиентам с совместимыми устройствами). Сети пока доступны в отдельных районах города¹⁵². В 2021 г. будет развернута сеть StarHub в партнерстве с Nokia.

По состоянию на июнь 2020 г. в мире насчитывается 81 коммерческая 5G-сеть в 42 странах. В Азии сети пятого поколения развернуты в Китае, Южной Корее, Японии, Сингапуре, Таиланде (Бангкок, Чиангмай, Чонбури, Пхукет и др.) и на Филиппинах (Манила)^{153,154}.

Кибербезопасность в эпоху 5G

Риски кибербезопасности, связанные с развитием «умных» городов в условиях расширения сетей 5G, внимательно рассматриваются лидерами АСЕАН, при этом решения принимаются осторожно, с учетом национальных интересов. Ассоциация координирует работу по наращиванию потенциала для укрепления цифровой экономики каждой страны, не забывая о вопросах геополитического контроля, связанных с выбором поставщиков оборудования 5G и программного обеспечения. В Сингапуре создано Агентство по кибербезопасности, в Малайзии и Брунее запланировано создание центров кибербезопасности¹⁵⁵.

По мнению специалистов международного проекта 5G-Ensure¹⁵⁶, для обеспечения максимально эффективной защиты анализ инфраструктуры

¹⁵¹ 5G Innovation [Электронный ресурс] // A Singapore Government Agency Website / Режим доступа: https://www.imda.gov.sg/programme-listing/5G-Innovation?utm_medium=sem&utm_source=google&utm_campaign=5g&utm_content=brand

¹⁵² M1 launches 5G services in limited areas of Singapore. J.P. Tomás [Электронный ресурс] // RCR Wireless News / Режим доступа: <https://www.rcrwireless.com/20200925/5g/m1-launches-5g-services-in-limited-areas-of-singapore>

¹⁵³ Где сейчас в мире доступны сети 5G [Электронный ресурс] // Andro News / Режим доступа: <https://andro-news.com/news/gde-seychas-v-mire-dostupy-seti-5g.html>

¹⁵⁴ Thailand leads ASEAN in 5G rollout due to pandemic [Электронный ресурс] // Pakistan Defence / Режим доступа: <https://defence.pk/pdf/threads/thailand-leads-asean-in-5g.667324/>

¹⁵⁵ ASEAN, 5G and the great tech game. A. Anuar [Электронный ресурс] // East Asia Forum / Режим доступа: <https://www.eastasiaforum.org/2020/04/29/asean-5g-and-the-great-tech-game/>

¹⁵⁶ 5G-Ensure [Электронный ресурс] // 5G-Ensure / Режим доступа: <https://www.5gensure.eu>

сетей 5G и разработка архитектуры и инструментов безопасности должны проводиться до развертывания сетей 5G или параллельно с ними¹⁵⁷. В экосистеме «умного» города число возможных векторов атак равно числу взаимосвязей. Увеличение количества пользовательских устройств, IoT-устройств и других связей усложняет систему, поэтому кибербезопасность будет требовать все больше ресурсов. Сети 5G должны планироваться как безопасные, поскольку защищать их по факту выявления той или иной угрозы не представляется эффективным из-за масштабности атак, возможных при использовании потенциала этой технологии.

В ближайшие годы в большинстве «умных» городов АСЕАН будут сделаны первые шаги по созданию сетей 5G, а большинство утвержденных проектов будет реализоваться на базе имеющихся мощностей 4G. За это время предстоит не только развернуть сети 5G, но и развивать криптографические средства защиты, использовать машинное обучение для выявления потенциальных угроз, совершенствовать управление ключами шифрования, выстраивать защиту от DDoS-атак, повышать квалификацию персонала в области кибербезопасности. Это позволит спланировать защиту «умных» города региона от кибератак различной сложности.

Библиография:

1. Где сейчас в мире доступны сети 5G [Электронный ресурс] // Andro News / Режим доступа: <https://andro-news.com/news/gde-seychas-v-mire-dostupy-seti-5g.html>
2. 5G Innovation [Электронный ресурс] // A Singapore Government Agency Website / Режим доступа: https://www.imda.gov.sg/programme-listing/5G-Innovation?utm_medium=sem&utm_source=google&utm_campaign=5g&utm_content=brand
3. 5G Security and Privacy for Smart Cities. A. Hasbini, D. Jordan, A. Seow [Электронный ресурс] // Securing Smart Cities / Режим доступа: <https://securingsmartcities.org/wp-content/uploads/2019/11/SSC5G.pdf>
4. 5G-Ensure [Электронный ресурс] // 5G-Ensure / Режим доступа: <https://www.5gensure.eu>
5. Arfaoui G., Bisson P., Blom R., et al. A Security Architecture for 5G Networks // IEEE Access. 2018. Vol. 6. P. 22466–22479.
6. ASEAN Smart Cities Network [Электронный ресурс] // ASCN / Режим доступа: <https://asean.org/asean/asean-smart-cities-network/>
7. ASEAN Smart Cities Network. Singapore: Centre for Liveable Cities, 2018. 49 p.
8. ASEAN, 5G and the great tech game. A. Anuar [Электронный ресурс] // East Asia Forum / Режим доступа: <https://www.eastasiaforum.org/2020/04/29/asean-5g-and-the-great-tech-game/>

---

¹⁵⁷ Arfaoui G., Bisson P., Blom R., et al. A Security Architecture for 5G Networks // IEEE Access. 2018. Vol. 6. P. 22472.

9. Hatcher W., Meares W.L., Heslen J. The cybersecurity of municipalities in the United States: an exploratory survey of policies and practices // Journal of Cyber Policy. 2020. Vol. 7. P. 1–24. DOI: 10.1080/23738871.2020.1792956

10. M1 launches 5G services in limited areas of Singapore. J.P. Tomás [Электронный ресурс] // RCR Wireless News / Режим доступа: <https://www.rcrwireless.com/20200925/5g/m1-launches-5g-services-in-limited-areas-of-singapore>

11. Thailand leads ASEAN in 5G rollout due to pandemic [Электронный ресурс] // Pakistan Defence / Режим доступа: <https://defence.pk/pdf/threads/thailand-leads-asean-in-5g.667324/>

Беломоин В.А. Влияние санкций на российско-японское сотрудничество в развитии сахалинских шельфовых проектов: проблемы и перспективы

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)

В настоящее время торговое сотрудничество в условиях усиления взаимозависимости государственных экономик играет главную роль во взаимоотношении стран. Одним из главных направлений в области экономики является энергетическое сотрудничество. Энергетика представляет собой особое внимание в российско-японских экономических отношениях. Россия занимает первое место в мире по запасам природного газа, второе место по уровню добычи нефти и третье место по запасам угля. В свою очередь, Япония является первой страной в мире по импорту сжиженного природного газа (СПГ), второй по импорту чистого природного газа, третьей по импорту угля и пятой по импорту нефти. В последние годы экономические отношения России и Японии вышли на новый уровень, поскольку совместный товарооборот в 2017 г. увеличился более чем 15%, в 2018 г. – на 17%, однако в 2019 г. он уменьшился на 4,5%.

Главным образом этому способствовало совместное развитие сахалинских шельфовых месторождений, обладающих богатыми природными ресурсами, так как минеральные продукты составляют долю, равную практически 76% в общей структуре экспорта из России в Японию. Более того, Япония занимает лидирующую позицию в мире по предоставленным прямым иностранным инвестициям (ПИИ), и почти 86% японских инвестиций в России приходится на Сахалинскую область.

Автор данной статьи придерживается мнения, что, несмотря на существующие проблемы, связанные с санкциями, российско-японское сотрудничество имеет широкие перспективы для дальнейшего совместного освоения сахалинских шельфовых проектов. В данной статье автор ставит своей целью определить влияние санкций на развитие нефтегазовых проектов на острове Сахалин и выявить перспективные направления их дальнейшего развития.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в 2019 г. доля России во внешнеторговом обороте Японии составляет всего лишь 1,6%, а доля Японии во внешнеторговом обороте России составляет всего лишь 3%, что является сравнительно низкими показателями. Кроме того, в общей структуре японского экспорта из России в 2019 г. полезные ископаемые сократились на 10,36% от их уровня 2018 г., поскольку Япония начала осуществлять план энергетической политики по сокращению поставок нефти, природного газа и угля к 2030 г.

В качестве одного из сильнейших препятствий для развития российско-японских отношений в области энергетики и совместного продвижения сахалинских шельфовых месторождений выступают санкции в отношении России. В настоящее время основой для всех геологоразведочных работ являются импортные технологии и техника, и не смотря на то, что некоторые

из них выполняет российская сторона, зависимость в изучении Сахалинского шельфа от зарубежных разработок близка к 100%.¹⁵⁸ Санкции не затрагивают рынок СПГ, но ограничивают действие американских компаний в России и запрещают экспорт, реэкспорт и передачу внутри страны оборудования для освоения месторождений, поэтому это является серьезной проблемой для увеличения мощностей нефтегазовых проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», а также для масштабирования добычи на некоторых месторождениях «Сахалин-3», не говоря уже о развитии оставшихся шести проектов.

Из-за антироссийских санкций в 2018 г. американская «ExxonMobil» была вынуждена выйти из совместных с российской «Роснефтью» проектов в Карском и Черном морях. Проект «Сахалин-1» не попадает под санкции США и ЕС, поскольку он является международным консорциумом, в котором, помимо российской и американской компаний, входят еще две японских.¹⁵⁹ Однако, по сообщению газеты «Коммерсантъ», в 2017 г. компания «ExxonMobil» уже была оштрафована на 2 млн. долларов Министерством Финансов США за нарушение санкций против России по причине продления в 2014 г. срока действия соглашения по проекту «Дальневосточный СПГ» с главой «Роснефти» Игорем Сечиным, который к тому времени был внесен в санкционный список США как физическое лицо.¹⁶⁰

Строительство СПГ-завода в посёлке Де-Кастри в рамках проекта «Сахалин-1» обсуждается с 2013 г., когда российский участник проекта заключил меморандум о взаимопонимании с американской компанией и подписал «Соглашения об основных условиях контракта купли-продажи СПГ» с японскими компаниями «SODECO» и «Marubeni Corporation», согласно которым долгосрочные поставки газа должны были начаться с 2019 г.¹⁶¹ Но проект «Дальневосточный СПГ» был отложен из-за изменений цен на СПГ и риска введения новых санкций. Стоит отметить, что «Сахалин-1» обладает большими запасами природного газа – 485 млрд. куб. газа, но прежде только его часть поставлялось для потребления в Хабаровский край, а значительный объем заканчивался обратно в подземные пласты для поддержания давления для максимально полной добычи нефти. Благодаря будущим планам разработки запасов природного газа месторождения Чайво, для строительства завода по сжижению газа в 2015 г. была выбрана наиболее подходящая для этого площадь вблизи уже построенного в 2005 г. нефтеотгрузочного терминала Де-Кастри. В 2016 г. было подписано «Соглашение о сотрудничестве по совместному технико-экономическому

---

¹⁵⁸Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации / Режим доступа: <https://economy.gov.ru/material/file/97d67779605e3966c56c0cdf1a9d221d/SO.pdf>

¹⁵⁹Scheyder E., Soldatkin V. Exxon quits some Russian joint ventures citing sanctions [Электронный ресурс] // Reuters / Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-exxon-mobil-russia-rosneft-oil/exxon-quits-russian-joint-ventures-cites-u-s-and-eu-sanctions-idUSKCN1GC39B>

¹⁶⁰Exxon отказалась от российского шельфа [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ» / Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2017/02/27/rossiajapanenergo/>

¹⁶¹Глава «Роснефти» вошел в состав правительственной комиссии по Дальнему Востоку [Электронный ресурс] // ОАО «НК «Роснефть» / Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/1216/>

обоснованию проекта» совместно с японскими компаниями «Marubeni Corporation» и «Mitsubishi Heavy Industries Ltd.».¹⁶² В 2018 г. стало известно, что американская компания «ExxonMobil» предложила выполнить строительные контракты нескольким китайским компаниям по строительству завода, несмотря на санкции.¹⁶³ Кроме того, ещё в 2017 г. право на добычу нефти корпорации «ExxonMobil» в рамках СРП было продлено до 2051 г., что указывает на решительность компании развивать своё сотрудничество на шельфе Сахалина.

В сентябре 2019 г. в рамках «Восточного Экономического Форума» акционеры «Сахалин-1» приняли решение построить и запустить завод «Дальневосточный СПГ» мощностью 6,2 млн. тонн за 9,8 млрд. долларов к 2025-2027 гг. Однако аналитик Центра энергетики Московской школы управления «Сколково» Сергей Капитонов отмечал, что если проект будет построен только к середине 2020-х гг., то на рынке СПГ уже появятся достаточно сильные конкуренты из Австралии, США, Канады, Катара, а также российские арктические проекты («Ямал-СПГ» и «Арктик-СПГ»)¹⁶⁴, что может привести к переизбытку СПГ на мировом рынке. Тем не менее, в сентябре 2019 г. «Роснефть» подписала «Меморандум о создании совместного координационного комитета» с Агентством природных ресурсов и энергетики Японии, который будет изучать перспективы по дальнейшему сотрудничеству в области поставок нефти и СПГ¹⁶⁵, а в декабре японские компании «Marubeni Itochu», «Japan Petroleum Exploration» и Министерство экономики, торговли и промышленности Японии проявили свою готовность в инвестировании строительства завода.¹⁶⁶

Таким образом, благодаря удачному размещению проекта и географической близости Япония продолжает развивать своё сотрудничество с Российской Федерацией по импорту нефти и СПГ, поскольку это поможет диверсифицировать источники поставок энергии в страну восходящего солнца и повысить её энергобезопасность в целом. Кроме того, Руководитель отдела продаж нефти и нефтепродуктов Агентства природных ресурсов и энергетики Японии пояснил, что японской стороне в 2018 году с проекта «Сахалин-1» было поставлено 1,8 млн. тонн нефти и 1,1 млн. тонн нефтепродуктов, отметив, что содержание серы в российской сырой нефти

---

¹⁶² «Роснефть», Marubeni и Mitsubishi совместно проведут ТЭО проекта строительства газохимического комплекса на Дальнем Востоке России [Электронный ресурс] // ОАО «НК «Роснефть» / Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/185089/>

¹⁶³ ExxonMobil расширяет проект с "Роснефтью" по сжижению газа, несмотря на санкции [Электронный ресурс] // Energybase.ru / Режим доступа: <https://energybase.ru/news/industry/exxonmobil-rassiraet-proekt-s-rosneftu-po-szizeniu-gaza-nesmotra-na-sankcii-2018-05-03>

¹⁶⁴ «Роснефть» станет производителем сжиженного природного газа. Г. Старинская [Электронный ресурс] // ДИ Ведомости / Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/09/05/810528-sechin>

¹⁶⁵ ПАО «НК «Роснефть» и Агентство природных ресурсов и энергетики Японии обсудили перспективы сотрудничества [Электронный ресурс] // ОАО «НК «Роснефть» / Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/199565/>

¹⁶⁶ Hanafusa Ryosuke. Japan and Russia set to launch \$9bn LNG project in Far East [Электронный ресурс] // Nikkei / Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/Japan-and-Russia-set-to-launch-9bn-LNG-project-in-Far-East>

ниже, чем на Ближнем Востоке, и выразил ожидания по поводу будущего расширения поставок.¹⁶⁷

Ещё одним проектом, значительно пострадавшим от санкций, является «Сахалин-2». Оператор проекта «Sakhalin Energy» к 2026 г. планирует построить третью очередь первого в России завода по сжижению газа «Пригородное», запущенного в 2009 г., которая примерно на треть позволит увеличить пропускную способность завода. Стоимость строительства оценивается в 6,1 млрд. долларов США.¹⁶⁸ Проблемой считается дефицит газа, добываемого на месторождениях данного проекта. В апреле 2019 г. во время заседания круглого стола форума «Один пояс, один путь» Президент России В.В. Путин заявил о возможном расширении нефтегазового проекта «Сахалин-2», но не пояснил каким именно образом власти собираются это сделать.¹⁶⁹

Для загрузки третьей очереди СПГ-завода рассматривается газ Кириинского и Южно-Кириинского месторождений «Газпрома», входящих в проект «Сахалин-3». Однако для развития проекта по оценкам требуется привлечения огромного объема инвестиций, общая сумма которых значительно превышает 100 млрд. долл. США.¹⁷⁰ В августе 2015 г. США ввели санкции в отношении Южно-Кириинского месторождения, поскольку они распространяются на проекты, на которых углеводороды добываются на глубине свыше 500 футов (около 152 м.), а глубина моря на данном месторождении колеблется на уровне 110-320 м. В данных условиях привлечение финансов является достаточно трудной задачей, требующей длительных переговоров с потенциальным инвестором, и доступ к передовым мировым технологиям ограничен. В настоящее время Россия разрабатывает многолетнюю систему мер поддержки по импортозамещению и развитию собственных технологий, но для этого потребуется много времени, компетенций и инвестиций.

При добыче газа в проекте «Сахалин-3» используются подводные добычные комплексы (ПДК), однако такое оборудование производят только американские компании, такие как «FMC Technologies», «Cameron», «GE Subsea», и норвежская «Aker».¹⁷¹ Тем не менее, на 19-й ежегодной международной конференции «Нефть и газ Сахалина» в 2019 г. заместитель

---

¹⁶⁷資源エネルギー庁とロスネフチによる共同調整委員会、日本企業向けセミナーを初めて開催

[Электронный ресурс] // JETRO / Режим доступа: URL: <https://www.sankeibiz.jp/macro/news/181123/mca1811230500006-n1.htm>

¹⁶⁸Минэнерго оценило стоимость трех новых СПГ-проектов на Дальнем Востоке в \$12,3 млрд [Электронный ресурс] // Energybase.ru / Режим доступа: <https://energybase.ru/news/industry/minenergo-estimates-cost-of-3-new-lng-projects-in-far-east-at-12-blnd-usd-2019-09-24>

¹⁶⁹Заседание круглого стола форума «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60393>

¹⁷⁰Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации / Режим доступа: <https://economy.gov.ru/material/file/97d67779605e3966c56c0cdf1a9d221d/SO.pdf>

¹⁷¹США ввели санкции против крупнейшего месторождения «Газпрома» на шельфе. Г. Старинская, М. Серов [Электронный ресурс] // ДИ Ведомости / Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/08/10/604099-ssha-vveli-sanktsii-protiv-krupneishego-mestorozhdeniya-gazproma-shelfe>

председателя правления «Газпрома» Александр Медведев сообщил, что, исходя из проведенной оценки влияния санкций, проект в любом случае будет запущен при помощи других иностранных источников и отечественных технологий.¹⁷² В ходе конференции также были упомянуты японские компании «Mitsui» и «Mitsubishi», входящие в «Сахалин-2», однако было сделано важное замечание, что в данной ситуации на поддержку Японии рассчитывать не придется, поскольку концерны не располагают нужными технологиями по добычи нефти газа, а лишь только выступают в качестве главных сахалинских инвесторов.

Таким образом, в данный момент «Газпром» находится в поисках иностранного поставщика-посредника, который мог бы закупить оборудование у США или Норвегии и продать его российской компании, взяв на себя риск введения санкций. Но у этой идеи есть свои сложности, поскольку производство горнодобывающего оборудования осуществляется под конкретный проект, что может привести к определенному конфликту. Вторым вариантом решения данной ситуации признается закупка технологий у китайской компании «MSP/Drilex», также использующей ПДК, но более низкого качества, чем американское оборудование. Как сообщает глава азиатской программы «Московского центра Карнеги» Александр Габуев, в условиях санкций такая схема с китайскими компаниями уже была отработана при строительстве моста в Крым, но для Китая должны быть созданы выгодные условия.¹⁷³

Кроме загрузки третьей очереди СПГ-завода «Пригородное», запасы Киринского блока рассматриваются для увеличения пропускной способности еще не запущенного на полную мощность из-за отсутствия достаточного количества газа ГТС «Сахалин – Хабаровск – Владивосток», который ориентирован на дальневосточный регион России и страны Северо-Восточной Азии, преимущественно, Китай. В 2015 г. между «Газпромом» и китайской компанией «China National Petroleum Corporation» (CNPC) был подписан «Меморандум о взаимопонимании по проекту трубопроводных поставок в Китай природного газа с Дальнего Востока России».¹⁷⁴ В рамках «Восточной газовой программы», объединяющей Красноярский, Иркутский, Якутский и Сахалинский центры газодобычи, в 2020 г. планируется приступить к реализации проекта «Владивосток-СПГ» в конечном пункте ГТС, ведущей с Сахалина. Строительство нового завода ведется уже на протяжении многих лет, но по причине введенных санкций его реализация была отложена в пользу магистрального трубопровода «Сила Сибири», успешно запущенного в декабре 2019 г. В будущем планируется соединение

---

¹⁷² «Сахалин-3» запустят, невзирая на санкции. Н. Забелина [Электронный ресурс] // Независимая газета / Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2015-09-30/4_sahalin.html

¹⁷³ «Газпром» бурит сквозь санкции [Электронный ресурс] // Газета "Коммерсантъ" / Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3628732>

¹⁷⁴ Алексей Миллер: проект поставок газа с Дальнего Востока России укрепляет стратегическое партнерство «Газпрома» и CNPC [Электронный ресурс] // ОАО «Газпром» / Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/press/news/2015/september/article245693/>

МГП «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» и «Сила Сибири» в районе Хабаровска.

Следовательно, санкции серьезно отразились на планах «Газпрома» по развитию «Сахалина-2» и «Сахалина-3». Недавно открытое Южно-Кириновское месторождение является крупнейшим в истории сахалинских шельфовых проектов, поэтому предполагается, что в будущем газа хватит как для загрузки в 2026 г. третьей очереди СПГ-завода «Пригородное», так и для поставок на завод «Владивосток-СПГ», начало строительство которого намечено уже на этот год.

Таким образом, в представленном эссе на примере российско-японского сотрудничества в разработке нефтегазовых месторождений на шельфе о. Сахалин были обсуждены текущие проблемы, вызванные санкциями, и продемонстрированы перспективы совместного развития российско-японской энергетики. В новых геополитических условиях сотрудничество в области энергетики остается важнейшим способом решения проблем энергоснабжения Японии и экономического развития Дальневосточного региона России. Автор данной статьи полагает, что в случае реализации указанных проектов Россия и Япония станут энергетически взаимозависимы, и это позволит нашим странам стать близкими экономическими партнерами.

Библиография:

1. «Газпром» бурит свозь санкции [Электронный ресурс] // Газета "Коммерсантъ" / Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3628732>
2. «Роснефть» станет производителем сжиженного природного газа. Г. Старинская [Электронный ресурс] // ДИ Ведомости / Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/09/05/810528-sechin>
3. «Роснефть», Marubeni и Mitsubishi совместно проведут ТЭО проекта строительства газохимического комплекса на Дальнем Востоке России [Электронный ресурс] // ОАО «НК «Роснефть» / Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/185089/>
4. «Сахалин-3» запустят, невзирая на санкции. Н. Забелина [Электронный ресурс] // Независимая газета / Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2015-09-30/4_sahalin.html
5. Exxon quits some Russian joint ventures citing sanctions. E. Scheyder, V. Soldatkin [Электронный ресурс] // Reuters / Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-exxon-mobil-russia-rosneft-oil/exxon-quits-russian-joint-ventures-cites-u-s-and-eu-sanctions-idUSKCN1GC39B>
6. Exxon отказалась от российского шельфа [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ» / Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2017/02/27/rossiajapanenergo/>
7. ExxonMobil расширяет проект с "Роснефтью" по сжижению газа, несмотря на санкции [Электронный ресурс] // Energybase.ru / Режим доступа: <https://energybase.ru/news/industry/exxonmobil-rassiraet-proekt-s-rosneftu-po-szizeniu-gaza-nesmotra-na-sankcii-2018-05-03>

8. Japan and Russia set to launch \$9bn LNG project in Far East. Hanafusa Ryosuke [Электронный ресурс] // Nikkei / Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/Japan-and-Russia-set-to-launch-9bn-LNG-project-in-Far-East>

9. Алексей Миллер: проект поставок газа с Дальнего Востока России укрепляет стратегическое партнерство «Газпрома» и CNPC [Электронный ресурс] // ОАО «Газпром» / Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/press/news/2015/september/article245693/>

10. Глава «Роснефти» вошел в состав правительственной комиссии по Дальнему Востоку [Электронный ресурс] // ОАО «НК «Роснефть» / Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/1216/>

11. Заседание круглого стола форума «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60393>

12. Минэнерго оценило стоимость трех новых СПГ-проектов на Дальнем Востоке в \$12,3 млрд [Электронный ресурс] // Energybase.ru / Режим доступа: <https://energybase.ru/news/industry/minenergo-estimates-cost-of-3-new-lng-projects-in-far-east-at-12-bln-usd-2019-09-24>

13. ПАО «НК «Роснефть» и Агентство природных ресурсов и энергетики Японии обсудили перспективы сотрудничества [Электронный ресурс] // ОАО «НК «Роснефть» / Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/199565/>

14. Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации / Режим доступа: <https://economy.gov.ru/material/file/97d67779605e3966c56c0cdf1a9d221d/SO.pdf>

15. США ввели санкции против крупнейшего месторождения «Газпрома» на шельфе. Г. Старинская, М. Серов [Электронный ресурс] // ДИ Ведомости / Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/08/10/604099-ssha-vveli-sanktsii-protiv-krupneishego-mestorozhdeniya-gazproma-shelfe>

16. 資源エネルギー庁とロスネフチによる共同調整委員会、日本企業向けセミナーを初めて開催 [Электронный ресурс] // JETRO / Режим доступа: <https://www.sankeibiz.jp/macro/news/181123/mca1811230500006-n1.htm>

Белухин Н.Е. Тайвань в лабиринтах энергетической безопасности: между «зелёным транзитом» и «голубым топливом»

Московский государственный институт международных отношений (МГИМО МИД РФ)

На сегодняшний день в энергетической политике Тайваня сложилась даже не дилемма, а полноценная трилемма, когда Тайвань вынужден балансировать между интересами энергетической безопасности, экологической политики и экономической рентабельностью планируемых энергетических инициатив. Нынешняя пандемия коронавируса только усугубила проблемы энергетической безопасности, показав, насколько хрупки сложившиеся в глобальной экономике цепочки поставок и выявив важность диверсификации торговых связей. В условиях происходящей зелёной трансформации энергетики меняется сама парадигма энергетической безопасности, когда государству необходимо обращать внимание не только на традиционные показатели стоимости и стабильности энергетических поставок, но и на развитие новых или ранее «маргинальных» энергетических технологий, которые могут потребоваться через 10 или 20 лет.

Правительству Тайваня в сотрудничестве с частным сектором за последние 50 лет удалось создать конкурентоспособную экономику и добиться стабильных темпов экономического роста. Тайвань стал лидером в производстве полупроводников, плоскостельных дисплеев и другой технологической продукции. При этом до настоящего времени в энергетическом балансе Тайваня преобладают традиционные ископаемые источники энергии как газ, уголь и нефть, которые составляют 93% всего энергопотребления острова¹⁷⁵. В совокупности же на импортируемые источники энергии приходится 98% энергетического баланса Тайваня¹⁷⁶. Отсутствие источников энергоресурсов на территории Тайваня и опора на импортные поставки для электро- и теплогенерации делают обеспечение энергетической безопасности одной из наиболее важных задач национальной безопасности острова. Это обстоятельство, однако, не следует считать уникальным, так как высокая доля импортных поставок в энергобалансе страны характерна и для других стран Восточной Азии таких как Япония (98,9%) и Республика Корея (97,8%), что сильно отличается от энергетической ситуации в КНР (19,2%) и США (30%)¹⁷⁷. В случае Тайваня, как показывает историческая динамика, ситуация в области энергетической безопасности скорее склонна к ухудшению – так доля импортируемых энергоресурсов в энергопотреблении Тайваня возросла с 86,2% в 1982 г. до 99,33% в 2008 г. Одновременно в начале 2000-х гг. энергетическая

---

¹⁷⁵ Feigenbaum E.A., Hou Jen-yi. Overcoming Taiwan's Energy Trilemma. – Carnegie Endowment for International Peace, Paper, April 2020. P.4.

¹⁷⁶ Ibid.

¹⁷⁷ Taiwan's Energy Conundrum.- Woodrow Wilson International Center for Scholars, Asia Programme Special Report №146, May 2012. P.21.

безопасность Тайваня стала уязвимой для политической нестабильности на Ближнем Востоке. Если в 2000 г. поставки сырой нефти составляли 60,34% нефтяного импорта Тайваня, то к 2007 г. этот показатель увеличился до 81,15%. Тайвань также импортирует ядерное топливо для собственных АЭС, однако его доля стабильно сокращается начиная с 2014 г.¹⁷⁸. Стоит упомянуть, что проблема сохранения и развития ядерной энергетики на Тайване вызывает острые дискуссии, которые усилились после аварии на АЭС Фукусима-1 в марте 2011 г. В июне 2011 г. перед зданием Законодательного Юаня прошли масштабные акции против продолжения строительства АЭС Лунгмень, которые повторились и в 2012 г. В итоге в 2014 г. правительство, сформированное националистической партией Гоминьдань было вынуждено приостановить строительство АЭС. Но при этом тайваньское общество остаётся поляризованным по вопросу о развитии атомной энергетики и многое зависит от того, какая партия формирует правительство. Демократическая прогрессивная партия выступает против развития мирного атома на Тайване, а на данный момент оппозиционный Гоминьдань напротив продвигает идею атомной энергетики как решения проблемы энергетической безопасности острова. Поляризация тайваньского общества нашла отражение в результатах референдума в ноябре 2018 г., когда более 5 млн. граждан проголосовало против полного отказа от АЭС к 2025 г., тем самым частично расстроив планы Демократической прогрессивной партии по созданию «безъядерного Тайваня» к 2025 г., которая была вынуждена отменить соответствующую статью 25 в Законе об электроэнергии Тайваня. В то же время нерешённой остаётся проблема радиоактивных отходов на Тайване, которые на настоящий момент продолжают временно складироваться на трёх действующих АЭС и хранилище на острове Ланьюй.

В нынешних условиях, когда у власти находится Демократическая прогрессивная партия, Тайвань делает ставку на декарбонизацию, развитие возобновляемых источников энергии и обеспечении стабильных поставок СПГ, основная часть которых проходит через Южно-Китайское море и Молуккский пролив, что делает их особенно уязвимыми в случае геополитической напряженности в Юго-Восточной Азии. Тайвань также продолжает усилия по диверсификации поставок газа, угля и нефти. Наибольшего успеха Тайвань добился в области диверсификации поставок СПГ, в то время как источником импорта нефти остаётся, главным образом, Ближний Восток особенно на фоне резкого падения поставок из Анголы. В области импорта угля главным поставщиками остаются Австралия, Индонезия, Россию и ЮАР. При этом с 2017 г. Россия вторым по объёму импортёром угля на Тайвань. В июле 2018 г. НПЗ, принадлежащий нефтехимической корпорации Формоза (Formosa Petrochemical Corporation), объявил, что впервые закупил сырую нефть у США в объёме 1 миллиона

---

¹⁷⁸ Disinformation, Cybersecurity And Energy Challenges. // Ed.by Tatsumi Y., Kennedy P., Li J. - Taiwan Security Brief, Stimson, September 2019. P.37.

баррелей, а в августе 2018 г. Китайская Нефтяная Компания Тайваня (Chinese Petroleum Corporation) объявила о сделке с американской компанией, производителем СПГ Cheniere Energy, Inc. о ежегодных закупках СПГ в объёме 2 млн. тонн начиная с 2021 г.¹⁷⁹. Кроме того, Китайская Нефтяная Компания расширила энергетическое сотрудничество с Японией, подписав договор купли продажи с японской энергетической компанией JERA, который позволяет двум компаниям регулировать взаимный обмен поставками СПГ из Мозамбика, основываясь на меняющемся энергетическом спросе и предложении в двух странах. В целом, Тайвань имеет сложившуюся и диверсифицированную систему поставщиков СПГ, которая включает Катар, Оман, Нигерию, Малайзию, Индонезию, а также Австралию, США и Папуа-Новую Гвинею. Стоит отметить, что Тайвань наряду с Республикой Корея и Японией относят к «зрелым» странам-импортёрам сжиженного природного газа (СПГ), на которые в 1980-2006 гг. пришлось 60% мирового импорта СПГ¹⁸⁰. На долю СПГ за 2018 г. пришлось 34,26% электрогенерации Тайваня. В амбициях действующего правительства предполагается использовать «голубое топливо» для декарбонизации экономики и достижения к 2025 г. 50% доли натурального газа в энергетическом балансе стране, а также добиться показателя в 30% для угольной энергетики и 20% для возобновляемой энергетики, что должно серьёзно снизить нефтяную зависимость экономики Тайваня. Однако на пути «голубого» будущего тайваньской экономики возникают серьёзные препятствия в связи с недостаточными мощностями по хранению СПГ. Для сравнения Тайвань обладает двумя терминалами по приёму СПГ с ежегодной пропускной способностью в 16 млн. тонн, в то время как Япония располагает 34 подобными терминалами¹⁸¹. Решением проблемы может стать сотрудничество Тайваня с Японией и США в рамках JUSEP (Japan-U.S. Strategic Energy Partnership), которое было создано в ноябре 2018 г. именно для строительства инфраструктуры необходимой для хранения и распределения СПГ. Другим перспективным направлением развития может стать сотрудничество с Японией по разработке месторождений метангидратов в том числе на шельфе Тайваня.

Планы Тайваня по осуществлению «зелёного транзита» были изложены в апреле 2019 г. в дополненном акте о развитии возобновляемой энергетики. В соответствии с ним к 2025 г. правительство планирует установить 27 ГВ возобновляемой энергетики, из которых 20 ГВ должны составить мощности солнечной энергии и 4,2 ГВ должны прийти на ветряную энергию. Тайвань благодаря своему географическому положению обладает большим потенциалом в области развития ветряной энергии, в особенности строительства морских ветряных турбин¹⁸². Первоначальные задачи развития

---

¹⁷⁹ Ibid. P.40.

¹⁸⁰ Rogers H.V. Asian LNG Demand: Key Drivers and Outlook. – The Oxford Institute for Energy Studies, OIES Paper: NG 106, April 2016. P.2

¹⁸¹ Disinformation, Cybersecurity And Energy Challenges. // Ed.by Tatsumi Y., Kennedy P., Li J. - Taiwan Security Brief, Stimson, September 2019.P.37.

¹⁸² . The Offshore Wind Energy Sector in Taiwan. - Flanders Investment and Trade, Taipei Office, 01/2014.P.8.

ветряной энергетики на Тайване содержались в стратегии «Проект тысячи ветряных турбин», опубликованной в июле 2012 г. и в соответствии с которой к 2030 г. планируется установить 1200 и 3000 наземных и морских турбин соответственно общей мощностью в 4200 МВт, что составит чуть более 33% всей возобновляемой энергетики Тайваня. Как демонстрируют современные планы правительства они собираются достичь этого показателя для ветряной энергетики уже к 2025 г. Для стимулирования установки соответствующих мощностей правительство Тайваня приняло в 2017 г. соответственно двухлетний план по продвижению установки солнечных батарей и четырёхлетний план по установке ветряных турбин, а также внесли изменения в Закон об электроэнергии, который теперь позволяет конечным пользователям напрямую покупать электроэнергию у владельцев возобновляемых мощностей через государственную распределительную сеть, которой владеет государственная компания-оператор Энергетическая Компания Тайваня (Taiwan Power Company, TPC). Правительство также ввело в действие план субсидирования для производителей возобновляемой энергетики, по которому они получают финансовую помощь, которая превышает рыночную стоимость электроэнергии за определённый объём электроэнергии, поставленный в государственную распределительную сеть для стимулирования инвестиций в возобновляемую энергетику. Другим важным направлением остаётся продолжающаяся реформа и дробление уже упоминавшейся государственной монополии в Энергетическая Компания Тайваня или сокращённо Taipower¹⁸³. Это в том числе было одним из приоритетов президентской кампании Цай Инвэнь с целью усилить конкуренцию и способствовать повышению энергоэффективности в экономике Тайваня, так как за счёт продолжительной практики субсидирования на Тайване наблюдаются одни из самых низких цен на газ и электричество. В то же время профсоюз работников Taipower выступает против приватизации компании. На настоящий момент компромисс состоит во внутреннем дроблении компании на отдельного оператора сетей поставок и сетей распределения. Кроме того, в вопросах «зелёного транзита» Тайваню, вероятно, пригодится «зелёный» опыт своего китайского соседа, который уже является мировым лидером в области развития возобновляемых источников энергии. Конечная доля возобновляемой энергии в энергобалансе страны будет зависеть от успешного развития технологий умных сетей энергоснабжения и того, насколько Тайвань в итоге откажется от ядерной электроэнергетики и сможет ли Тайвань сдерживать рост потребления угля по мере отказа от ядерной энергетики (показателен пример Германии, где на начальных этапах отказ от ядерной энергетики привёл к росту эмиссии углекислого газа за счёт увеличения потребления угля) и выступать с мерами по стимулированию потребления газа вместо угля. Тем не менее, на настоящий момент основными препятствиями для снижения эмиссии

---

¹⁸³ Mathews J.A. Taiwan's Green Shift – Prospects and Challenges // The Asia-Pacific Journal, Vol.14, Issue 19, Number 2, October 2016. P.7.

углекислого газа, развития «зелёной» энергетики и в сущности снижения импортной зависимости в сфере энергопоставок выступает неприятие значительной частью населения мирного атома, а также низкие регулируемые внутренние цены на газ и электричество¹⁸⁴.

Библиография:

1. Disinformation, Cybersecurity And Energy Challenges. // Ed.by Tatsumi Y., Kennedy P., Li J. - Taiwan Security Brief, Stimson, September 2019. P.50.
2. Feigenbaum E.A., Hou Jen-yi. Overcoming Taiwan's Energy Trilemma. – Carnegie Endowment for International Peace, Paper, April 2020. P. 32.
3. Mathews J.A. Taiwan's Green Shift – Prospects and Challenges // The Asia-Pacific Journal, Vol.14, Issue 19, Number 2, October 2016. P.12.
4. Rogers H.V. Asian LNG Demand: Key Drivers and Outlook. – The Oxford Institute for Energy Studies, OIES Paper: NG 106, April 2016. P. 76.
5. Taiwan's Energy Conundrum- Woodrow Wilson International Center for Scholars, Asia Programme Special Report №146, May 2012. P.40.
6. The Offshore Wind Energy Sector in Taiwan. - Flanders Investment and Trade, Taipei Office, 01/2014. P.25.

---

¹⁸⁴ Rogers H.V. Asian LNG Demand: Key Drivers and Outlook. – The Oxford Institute for Energy Studies, OIES Paper: NG 106, April 2016. P. 25.

Бердова А.С. Сильный ястреб прячет когти: к обоснованию векторов развития внешнеполитического курса Японии

Челябинский государственный университет (ЧелГУ)

В контексте современной ситуации, сложившейся в системе международных отношений в целом и в рамках тихоокеанского региона в частности, характеризующейся ростом конфликтогенности и центробежных процессов, Япония, может воспроизвести два сценария развития, противоположных по своей направленности. Активно участвовавшая в мировом политическом процессе, Япония в ближайшей перспективе может возобновить политику закрытости, чтобы сконцентрироваться на проблемах национального развития, пройти этап внутренней нестабильности, опираясь на внешнеполитический альянс с США. В то же время, возможен совершенно иной сценарий, при котором Япония, воспользовавшись сложившейся ситуацией, реализует возможность решить ряд внешнеполитических задач, которые стоят перед ней ещё со второй половины прошлого столетия, действуя более решительно и активно, чем раньше.

Возникает следующий вопрос: изменится ли, во-первых, понимание геополитики в период премьерства Ёсихидэ Суга и, во-вторых, будет ли это новое понимание реализовано на практике.

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо для начала рассмотреть, как развивалась Япония во внешнеполитическом смысле на протяжении второй половины XX века, после окончания Второй мировой войны. И развивалась ли?

В первую очередь стоит отметить влияние отношений с США. Токио связан с Вашингтоном Договором (о гарантии) безопасности 1960 года. С одной стороны, наличие договора позволило Японии сосредоточиться на решении послевоенных экономических проблем, американский военный щит обеспечил становление Японии в качестве одной из ведущих экономик мира, поддержание в течение почти всего XX века крайне высоких темпов экономического роста. И поэтому японская внешняя политика в послевоенный период была в первую очередь направлена на установление утраченных по итогам войны контактов, на восстановление своего положительного имиджа, но не на развитие как актора международной системы, поскольку развитие в таком ключе направлено прежде всего на изменение конфигурации, а действия Японии в подобном направлении повлекли бы за собой ряд проблем, куда более серьезных и, по большому счету, неразрешимых.

Благодаря японо-американскому договору, Япония не решила и, что главное, не стремилась решить, ни одну из внешнеполитических проблем, которые встали перед ней после заключения Сан-Францисского мирного договора, то есть, фактически, не развивалась во внешней политике на протяжении всей второй половины прошлого столетия. Речь идёт, например, о нерешенных территориальных проблемах – проблема Северных территорий

(Южных Курил), проблема островов Такэсима (Токто), острова Сэнкаку (Дяоютаи); о проблеме незаключенного мирного договора с Россией, и ряде других. Сейчас, как и тогда, эти проблемы представляют собой запутанный сложный клубок, и, как только будет решена одна из них, на её место придут другие. Фактически, эти проблемы стоят перед Японией и сейчас, и, пользуясь нестабильностью и шаткостью внешнего мира, она могла бы решить хотя бы часть из них. Но для этого Япония должна начать самостоятельно принимать решения, как было провозглашено в эссе бывшего мэра Токио С. Исихара, «Япония, которая может сказать свое "нет"», – развиваясь свободно и независимо от опеки со стороны США.¹⁸⁵

Однако, само японское общество не готово к таким решительным переменам: в силу своей гомогенности, закрытости и некой инертности оно неохотно воспринимает любого рода изменения. Так, по результатам опросов, которые в Японии проводятся довольно часто (здесь мы обратим внимание на опрос, проведенный вещательной корпорацией NHK в 2016 году по поводу необходимости внесения поправок в Конституцию Японии, изменения её Девятой статьи, ограничивающей применение военных сил за рубежом), доля тех, кто «считает, что изменять Девятую статью нет необходимости» (39,2%) превысила процент тех, по мнению которых «Девятую статью необходимо изменить» (22,1%).^{186 187}

Такое разделение по этому вопросу наблюдается в Японии уже давно, и, если в начале этого столетия в обществе был очевиден запрос на перемены, то теперь, как мы видим по результатам опросов, можно сказать, что общество, напротив, таких перемен не жаждет.¹⁸⁸ Среди аргументов, которые люди приводят, обосновывая свое мнение, помимо прочих встречается очень интересный, на который необходимо особо обратить внимание: «пересмотр приведёт к ликвидации механизма, препятствующего использованию военной силы за рубежом». Это говорит о том, что японцы в массе своей довольно положительно относятся к наличию Девятой статьи, и не стремятся не только к её отмене, но и вообще к пересмотру подхода к реализации внешней политики, поскольку Девятая статья во многом является своеобразной преградой, на которую «натываются» правящие круги Японии, прилагаящие усилия к изменению внешнеполитической стратегии.¹⁸⁹

Так, еще в 2015 году нижняя палата парламента Японии приняла закон о расширении полномочий Сил самообороны, на сегодняшний день являющихся японской армией, хоть и незаконной. Закон тогда предоставил Токио право участвовать в боевых действиях за пределами

---

¹⁸⁵ Кожевников В.В. Национализм во внешней политике Японии на современном этапе: миф или реальность // Вестник ДВО РАН. 2013. № 1, С. 141 – 147

¹⁸⁶ 日本国憲法 [Электронный ресурс] // e-Gov 電子政府の総合窓口 / Режим доступа: https://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=321CONSTITUTION#34

¹⁸⁷ Поправки к Конституции Японии. Девятая статья: за и против [Электронный ресурс] // Nippon.com / Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/features/h00146/>

¹⁸⁸ Молодякова Э.В. Проблема пересмотра конституции в контексте изменений в японском обществе // Восточная аналитика, 2014, С. 69 – 77

¹⁸⁹ См. п. 4

японских границ, также снимался ряд ограничений на действия войск при операциях в составе миротворческих сил ООН за рубежом.

До этого кабинет министров принял резолюцию, которая дала новое толкование Девятой статье. В ней прописано, что Япония имеет право на так называемую коллективную самооборону, может использовать Силы самообороны в случае нападения на страны, с которыми Япония поддерживает тесные связи.¹⁹⁰ Но Силы самообороны всё ещё остаются армией с неопределённым правовым статусом и их «легализация» была одной из основных задач, которые Синдзо Абэ определял для себя на посту премьер-министра Японии.¹⁹¹

Но долгая эпоха премьерства Абэ подошла к концу, и его место занял Ёсихидэ Суга, который провозглашает себя последователем Синдзо Абэ – должно ли это значить, что от него стоит ожидать уверенного внешнеполитического курса, что он будет так же ловко управлять американско-японскими отношениями?¹⁹² Скорее, нет.

Во-первых, Суга, в отличие от Абэ, придерживается прагматичного подхода, что можно проследить по его первым решениям и обещаниям: стимуляция туризма, снижение счетов за мобильную связь, развитие сельских районов, стимуляция рождаемости.¹⁹³ Для японской общественности, большая часть которой довольно инертна и неполитизирована, как мы выяснили выше, заинтересована в улучшениях в своей повседневной жизни, чем в пересмотре Конституции или военном противостоянии с соседней страной, это очень хороший знак. Но совпадают ли здесь интересы Японии и японского общества?

Во-вторых, Суга – первый премьер-министр Либерально-демократической партии (ЛДП), не имевший членства во фракции. Фракции могут быть не так важны, как в период расцвета 1970-х и 80-х годов, но они все же играют роль в принятии решений. В этом отношении он отличается не только от Абэ, но и от большинства других недавних лидеров ЛДП, что делает его более уязвимым. Безусловно, у него есть последователи, особенно среди молодых политиков ЛДП, и твердая поддержка фракции генерального

---

¹⁹⁰ ВЗГЛЯД / Абэ собрался поменять конституцию Японии для наращивания военных возможностей [Электронный ресурс] // Сетевое издание «ВЗГЛЯД.РУ» / Режим доступа: <https://vz.ru/news/2020/6/21/1046236.html>

¹⁹¹ Милитаризм или нет. Как поправки в Конституцию Японии повлияют на регион и отношения с Россией [Электронный ресурс] // Московский Центр Карнеги / Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/80509>

¹⁹² Five ways in which Japan's new Prime Minister Suga is different from Abe [Электронный ресурс] // The Hill / Режим доступа: <https://thehill.com/opinion/international/516984-five-ways-in-which-japans-new-prime-minister-suga-is-different-from-abe>

¹⁹³ Go To Travel 併用も東京都民の都内旅行補助受け付け開始 [Электронный ресурс] // NHK / Режим доступа: https://www3.nhk.or.jp/news/html/20201023/k10012677181000.html?utm_int=nsearch_contents_search-items_00

総務省携帯電話値下げに向けて「eSIM」普及へ [Электронный ресурс] // NHK / Режим доступа: https://www3.nhk.or.jp/news/html/20201021/k10012673201000.html?utm_int=nsearch_contents_search-items_007

菅首相の所信表明演説原案判明規制改革やコロナ感染防止など [Электронный ресурс] // NHK / Режим доступа: https://www3.nhk.or.jp/news/html/20201022/k10012674941000.html?utm_int=nsearch_contents_search-items_004

菅首相デジタル庁に十分な権限を経済財政諮問会議 [Электронный ресурс] // NHK / Режим доступа: https://www3.nhk.or.jp/news/html/20201023/k10012677361000.html?utm_int=nsearch_contents_search-items_001

секретаря Тосихиро Никаи, что дает ему некоторую поддержку.¹⁹⁴ Но если Суга столкнется с сложной ситуацией из-за политического скандала или политической ошибки, его отсутствие членства в какой-либо крупной фракции может оказаться фатальным в политическом плане. Соответственно, осознавая это, он будет действовать очень осторожно, прощупывая зыбкую почву под ногами.

В-третьих, самая большая уязвимость нового премьер-министра, это его неопытность во внешних делах. Среди недавних премьер-министров Японии Абэ был очень заметен на международной арене. Он ловко управлял американо-японскими отношениями в период правления двух президентов США с совершенно противоположными стилями и стал лидером международного либерального порядка вместе с Ангелой Меркель, когда президент Трамп, казалось, отказался от приверженности США этому порядку.¹⁹⁵ Суга же редко касался внешнеполитических дел, не участвовал в переговорах на первых ролях, всегда оставаясь в тени.

Таким образом, после харизматика, яркого лидера, каким был Синдзо Абэ, премьерское кресло перешло к «темной лошадке» японской политики – Ёсихидэ Суга. Стоит сказать, что премьеры-харизматики для Японии – это явление редкое. И если с 2007 по 2020 год с небольшим перерывом Абэ жестко и единолично проводил собственный политический курс, то теперь ряд экспертов склонны полагать, что Японией вновь будет управлять «коллективный мозг» Либерально-демократической партии, и Япония вновь вступает в эпоху «вращающихся дверей», когда фракции внутри правящей партии будут договариваться о регулярной смене лидера, обеспечивая тем самым сменяемость власти внутри элит, при сохранении лидирующих позиций Либерально-демократической партии.^{196 197} Соответственно, не стоит ждать от такого лидера, как Суга, проведения яркой и независимой внешней политики, качественных изменений курса. Этого не допустит даже сама правящая партия Японии.

Либерально-демократическая партия в настоящее время переживает не лучшие времена – оставаясь с 1955 года с кратким перерывом доминантной силой на японской политической арене, на сегодняшний день она сталкивается с серьезными проблемами: падение авторитета, отсутствие кадровой преемственности, «свежей крови», недостаток демократии внутри самой партии.¹⁹⁸

---

¹⁹⁴ Nikai faction gets plum LDP roles for giving early support to Suga [Электронный ресурс] // The Asahi Shimbun / Режим доступа: <http://www.asahi.com/ajw/articles/13774556>

¹⁹⁵ Five ways in which Japan's new Prime Minister Suga is different from Abe [Электронный ресурс] // The Hill / Режим доступа: <https://thehill.com/opinion/international/516984-five-ways-in-which-japans-new-prime-minister-suga-is-different-from-abe>

¹⁹⁶ Новый премьер Японии – мастер политических интриг [Электронный ресурс] // Lenta.ru / Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2020/09/24/japan/>

¹⁹⁷ Suga will hold Japan in short term only [Электронный ресурс] // Emerald Publishing / Режим доступа: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/OXAN-DB255050/full/html>

¹⁹⁸ Ascione B. Japan needs an infusion of fresh political blood // EAST ASIA FORUM QUARTERLY JULY — SEPTEMBER 2019, P. 11 – 12.

Правящие круги ЛДП обладают ярко выраженными «ястребиными» устремлениями – мы могли отчетливо наблюдать это после краха биполярной системы, когда стал активно обсуждаться вопрос внесения поправок в Конституцию Японии, была подготовлена законодательная база для проведения референдума и правительство Абэ предпринимало ряд попыток к организации референдума.¹⁹⁹ Но японская поговорка звучит «сильный ястреб прячет когти» (яп. 能ある鷹は爪を隠す).²⁰⁰ И действительно прячет – Либерально-демократическая партия имеет возможность действовать в очень узком «коридоре», балансируя между внешнеполитическими устремлениями «ястребиной» политической верхушки и партийными интересами, желанием сохранить власть в своих руках.

Здесь следует также обратить внимание на очень показательные последние заявления японского правительства, которые являются знаком, что в ближайшее время не стоит ждать качественных изменений в реализации внешнеполитического курса страны: правительство Японии до конца 2020 года отказалось от обсуждения наделения Сил Самообороны возможностью нанесения ударов по военным базам противника.²⁰¹ Данное решение принято в связи с предстоящими выборами в парламент, на которые правящая Либерально-демократическая партия Японии планирует выйти в традиционной, существующей с 1999 года, коалиции с партией Комэйто, которая придерживается явно пацифистского курса в силу своих буддистских основ, что приходится учитывать Либерально-демократической партии, которой не хотелось бы лишиться поддержки членов материнской организации Комэйто, Сока гаккай, около 10 миллионов человек.²⁰²

Таким образом, вернёмся к вопросу, который озвучивали выше: сможет ли Япония под руководством Ёсихидэ Суга качественно изменить свой подход к реализации внешней политики; существует ли вероятность, что Япония перейдет к совершенно новому пониманию своей геополитики? Внешняя обстановка этому, с одной стороны, вполне способствует, однако внутренняя неустойчивость, особенности общественного развития, состояние политических элит и, что очень важно, личность самого премьер-министра вряд ли будут способствовать изменениям. Япония все так же будет крепко держаться за альянс с США, который «защищает» её от внешних воздействий, даёт ей право сосредоточиться на внутренних проблемах, вновь и вновь стимулировать экономику. Так что мы можем заключить, что Япония в период «после Абэ» будет действовать крайне осторожно, держась всеми силами за альянс с США, и проблемы эпох Сёва и Хэйсэй станут проблемами эпохи Рэйва и, если официальный Токио не изменит качественно своё

---

¹⁹⁹ Молодякова Э.В. Проблема пересмотра конституции в контексте изменений в японском обществе // Восточная аналитика, 2014, С. 69 – 77

²⁰⁰ 「能ある鷹は爪を隠す」の意味と使い方！ 例文や英語表現も解説 [Электронный ресурс] // TRANS.Biz / Режим доступа: <https://biz.trans-suite.jp/5703>

²⁰¹ Japan to Defer Conclusion on Enemy Base Strike Capability [Электронный ресурс] // Jiji Press / Режим доступа: <https://jen.jiji.com/jc/eng?g=eco&k=2020110300496>

²⁰² Факты о SGI [Электронный ресурс] // Сока Гаккай Интернэшнл / Режим доступа: <https://www.sgi.org/ru/about-us/sgi-facts/>

понимание геополитики и не перейдет к другому формату её реализации, то и последующих эпох.

Библиография:

1. ВЗГЛЯД / Абэ собрался поменять конституцию Японии для наращивания военных возможностей [Электронный ресурс] // Сетевое издание «ВЗГЛЯД.РУ» / Режим доступа: <https://vz.ru/news/2020/6/21/1046236.html>
2. Кожевников В.В. Национализм во внешней политике Японии на современном этапе: миф или реальность / Кожевников В.В. // Вестник ДВО РАН. 2013. № 1, С. 141 – 147
3. Милитаризм или нет. Как поправки в Конституцию Японии повлияют на регион и отношения с Россией [Электронный ресурс] // Московский Центр Карнеги / Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/80509>
4. Молодякова Э.В. Проблема пересмотра конституции в контексте изменений в японском обществе / Э.В. Молодякова // Восточная аналитика, 2014, С. 69 – 77
5. Новый премьер Японии – мастер политических интриг [Электронный ресурс] // Lenta.ru / Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2020/09/24/japan/>
6. Поправки к Конституции Японии. Девятая статья: за и против [Электронный ресурс] // Nippon.com / Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/features/h00146/>
7. Факты о SGI [Электронный ресурс] // Сока Гаккай Интернэшнл / Режим доступа: <https://www.sgi.org/ru/about-us/sgi-facts/>
8. Ascione B. Japan needs an infusion of fresh political blood // EAST ASIA FORUM QUARTERLY JULY — SEPTEMBER 2019, P. 11 – 12.
9. Five ways in which Japan's new Prime Minister Suga is different from Abe [Электронный ресурс] // The Hill / Режим доступа: <https://thehill.com/opinion/international/516984-five-ways-in-which-japans-new-prime-minister-suga-is-different-from-abe>
10. Go To Travel 併用も東京都民の都内旅行補助受け付け開始 [Электронный ресурс] // NHK / Режим доступа: https://www3.nhk.or.jp/news/html/20201023/k10012677181000.html?utm_int=nsearch_contents_search-items_001
11. Japan to Defer Conclusion on Enemy Base Strike Capability [Электронный ресурс] // Jiji Press / Режим доступа: <https://jen.jiji.com/jc/eng?g=eco&k=2020110300496>
12. Nikai faction gets plum LDP roles for giving early support to Suga [Электронный ресурс] // The Asahi Shimbun / Режим доступа: <http://www.asahi.com/ajw/articles/13774556>
13. Suga will hold Japan in short term only [Электронный ресурс] // Emerald Publishing / Режим доступа: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/OXAN-DB255050/full/html>

14. 日本国憲法 [Электронный ресурс] // e-Gov 電子政府の総合窓口 /
Режим доступа: https://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=321CONSTITUTION#34

15. 「能ある鷹は爪を隠す」の意味と使い方！例文や英語表現も解説
[Электронный ресурс] // TRANS.Biz / Режим доступа: <https://biz.trans-suite.jp/5703>

16. 総務省携帯電話値下げに向けて「eSIM」普及へ[Электронный
ресурс] // NHK / Режим доступа:
https://www3.nhk.or.jp/news/html/20201021/k10012673201000.html?utm_int=nsearch_contents_search-items_007

17. 菅首相の所信表明演説原案判明規制改革やコロナ感染防止など
[Электронныйресурс] // NHK / Режим доступа:
https://www3.nhk.or.jp/news/html/20201022/k10012674941000.html?utm_int=nsearch_contents_search-items_004

18. 菅首相デジタル庁に十分な権限を経済財政諮問会議
[Электронныйресурс] // NHK / Режим доступа:
https://www3.nhk.or.jp/news/html/20201023/k10012677361000.html?utm_int=nsearch_contents_search-items_001

Боровик А.Д. Перспективы урегулирования корейского вопроса в рамках северокорейской политики президента РК Мун Чжэ Ина

Дипломатическая академия МИД России (ДА МИД России)

Корейский полуостров на протяжении долгого периода продолжает оставаться в системе механизмов военного времени. Несмотря на кратковременные потепления, там сохраняется атмосфера холодной войны, которая не раз грозила перерасти в вооруженное столкновение. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что корейская проблема²⁰³ является самой нерешенной проблемой международных отношений и одной из причин опасности возникновения военного конфликта. Раскол Кореи – это продукт холодной войны. Основная вина за раскол ложится на самих корейцев и их руководителей. Пока сами корейцы не договорятся о нормализации отношений, не может быть решения корейского вопроса. Таким образом, необходимо внимательно изучать то, как выстраиваются межкорейские отношения в зависимости от проводимой руководителями политики.

Президент РК Мун Чжэ Ин в июле 2017 году провозгласил курс на нормализацию отношений с КНДР. Политика Мун Чжэ Ина на Корейском полуострове, направленная на мирное сосуществование и общее процветание Севера и Юга, включает в себя три цели, четыре стратегии и пять принципов²⁰⁴.

Цели политики Мун Чжэ Ина:

1. Разрешение северокорейской ядерной проблемы и установление прочного мира. В своем обращении к Национальному собранию от 1 ноября 2017 года Мун Чжэ Ин выделил пять принципов, которым правительство будет следовать при осуществлении данной цели: достижение мира на Корейском полуострове, денуклеаризация Корейского полуострова, ведущая роль РК в разрешении проблемы Севера и Юга, разрешение северокорейской ядерной проблемы мирным путем и решительный ответ провокациям Северной Кореи²⁰⁵.

2. Развитие устойчивых отношений Севера и Юга. Посредством обеспечения соблюдения следующих соглашений: Совместное коммюнике от 4 июля 1972 года; Соглашение о примирении, ненападении, обменах и сотрудничестве от 13 декабря 1991 года; Декларация о безъядерном статусе Корейского полуострова от 20 января 1992 года; Совместная декларация от 15 июня 2000 года; Декларация о развитии отношений, о мире и процветании от 4 октября 2007 года; Пханмунджомская декларация о мире, процветании и объединении

---

²⁰³ Цветов П.Ю. Обострение ситуации на Корейском полуострове и позиция Вьетнама//Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 37. С. 116.

²⁰⁴ 문재인 한반도 정책 [Электронный ресурс] // MOU / Режим доступа: <http://www.unikorea.go.kr/koreapolicy/>

²⁰⁵문재인 대통령 국회 시정연설 전문 [Электронный ресурс] // YNA / Режим доступа: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20171101076600001>

Корейского полуострова от 27 апреля 2018 года; Пхеньянская сентябрьская совместная декларация от 19 сентября 2018 года.

3. Создание нового экономического сообщества на Корейском полуострове. Путем осуществления совместных проектов в различных областях с соседними странами Северо-Восточной Азии – Россией и Китаем и реализации инициативы «Новой экономической карты Корейского полуострова», представляющую собой формирование трех экономических поясов: Окружной восточный морской пояс – энергетический и природно-ресурсный пояс, соединяющий Вонсан, Хамхын, Танчхон, Расон и Россию; Окружной западный морской пояс – транспортный, логистический и индустриальный пояс, соединяющий столичный регион Республики Корея, Кэсон, Хэчжу, Пхеньян, Нампхо, Синьйчжу и Китай; Пограничный пояс – экологический и туристический пояс, соединяющий природоохранную, оборонную и туристическую территорию, расположенную в демилитаризованной зоне, и особую экономическую зону «Объединение».

(рис.1)

4.

Источник: Политика Мун Чжэ Ина на Корейском полуострове. // Министерство объединения РК. – 2017. – С. 24

Стратегии политики Мун Чжэ Ина:

1. Поэтапный комплексный подход. Использование санкций и оказание давления с целью предотвращения ядерных и ракетных провокаций Севера, а также содействие проведению переговоров по денуклеаризации Корейского полуострова, предусматривающие постепенное решение вопроса полного ядерного разоружения КНДР, начиная с замораживания ядерной программы. В ходе своего выступления в фонде К. Кёрбера в Германии 6 июля 2017 года Мун Чжэ Ин заявил, что правительство РК будет работать совместно с международным сообществом над всесторонним разрешением насущных проблем Корейского полуострова и Северо-Восточной Азии: прекращение ядерной программы Северной Кореи, установление на Корейском полуострове состояния мира, устранение тревоги КНДР по поводу угрозы своей безопасности и экономике, а также улучшение отношений КНДР с США и Японией²⁰⁶.

2. Параллельное решение вопросов отношений Севера и Юга и северокорейской ядерной проблемы. Исключение возможности решения лишь единственного вопроса, а также приоритизации одного из них. В ходе своего выступления по случаю 72-й годовщины освобождения Кореи 15 августа 2017 года Мун Чжэ Ин точно подметил, что случаи откладывания Северной Кореей запусков ракет, а также прекращение ею ядерных испытаний неизменно приходились на периоды хороших отношений между Севером и Югом. Кроме того, налаживались и диалоги КНДР с США и Японией, оживлялась многосторонняя дипломатическая деятельность в Северо-Восточной Азии²⁰⁷.

3. Обеспечение стабильности политической ситуации путем институционализации межкорейских отношений. Формирование условий проведения устойчивой и последовательной политики по отношению к КНДР путем заключения национального соглашения об объединении на основе всенародного консенсуса, а также выполнение ранее достигнутых совместных обязательств даже в случае смены правительств. Заключение Договора о мире с участием всех заинтересованных сторон, в свою очередь, поспособствует улучшению отношений между Севером и Югом и закреплению прочного мира на Корейском полуострове.

4. Создание фундамента мирного объединения через взаимовыгодное сотрудничество. Формирование единой национальной общности жителей Севера и Юга путем расширения разнообразных форм обмена и сотрудничества. Например, решение проблемы разделенных семей, оказание гуманитарной помощи детям и лицам, входящим в

---

²⁰⁶ 최르버 재단 초청 연설 [Электронный ресурс] // Cheong Wa Dae / Режим доступа: <http://www1.president.go.kr/articles/57>

²⁰⁷ 문재인 대통령 제72주년 광복절 경축사 [Электронный ресурс] // JoongAng Daily / Режим доступа: <https://news.joins.com/article/21844194>

социально уязвимые группы населения КНДР, вне зависимости от складывающихся политических условий, а также улучшение положения с правами человека в Северной Корее. Так жители Севера и Юга могут осознать важность объединения мирным, демократическим путем как для самих себя, так и для будущих поколений.

Принципы политики Мун Чжэ Ина:

1. Ведущая роль РК. Исполнение усилий, направленных на примирение и сотрудничество Севера и Юга, а также строительство нового миропорядка мира и процветания на Корейском полуострове совместно с международным сообществом.

2. Мощная национальная безопасность. Поддержание полной боевой готовности к защите страны посредством укрепления союза с США и развития оборонной мощи РК с целью сдерживания провокационных действий Северной Кореи и обеспечения мира на Корейском полуострове.

3. Взаимное уважение. Выполнение существующих межкорейских договоренностей, осуществление сотрудничества, развитие взаимовыгодных обменов и создание общности процветания Севера и Юга без стремления распада Северной Кореи или объединения через ее поглощение.

4. Взаимодействие с народом Севера и Юга. Институционализация участия и взаимодействия с разнообразными субъектами права – Национальным собранием, органами местного самоуправления, общественными организациями и экспертами. А также решение вопроса объединения с согласия народа путем достижения общественного консенсуса.

5. Международное сотрудничество. Совместное с соседними государствами стремление достижения общего процветания и получения международной поддержки в деле мирного объединения Кореи посредством инициативы «Новая экономическая карта Корейского полуострова».

Политика Мун Чжэ Ина на Корейском полуострове привела к некоторым позитивным результатам после зимних Олимпийских игр в Пхёнчхане в феврале 2018 года, о чем свидетельствовали последовавшие встречи на высшем уровне. В том числе большие надежды возлагались и на второй американо-северокорейский саммит, проходивший в Ханое 27-28 февраля 2019 года, однако лидеры США и КНДР не достигли соглашения о дальнейших действиях по денуклеаризации Корейского полуострова. Результаты встречи во Вьетнаме поколебали веру южнокорейской общественности в дипломатию саммитов и подорвали усилия РК по стимулированию параллельных процессов для достижения денуклеаризации Северной Кореи, построения мирного режима на Корейском полуострове и межкорейского экономического сотрудничества. Таким образом, **политика**

Мун Чжэ Ина, направленная на поощрение развития двусторонних отношений США и КНДР, оказалась безуспешной²⁰⁸.

Тем не менее, неспособность достичь соглашения в Ханое представляет собой лишь временную неудачу на долгом и коварном пути к денуклеаризации и миру на Корейском полуострове. Правительство Мун Чжэ Ина стремится к продолжению диалога и переговоров путем возобновления двустороннего саммита США-КНДР, а также трехстороннего саммита США-РК-КНДР. В то же время, чтобы сделать возможным возобновление переговоров, оно призывает стороны к взаимной сдержанности и на словах, и на деле, потому что в нынешней нестабильной обстановке на Корейском полуострове любая провокация, «ядовитая» риторика и необдуманные действия могут привести к катастрофическим последствиям.

Впрочем, в настоящее время разрыв между двумя сторонами кажется слишком большим, чтобы его можно было легко сократить. США продолжают стоять на жестких и непоколебимых позициях - «всё или ничего», требуя от КНДР полного прекращения разработки ядерных программ и ликвидации всех ядерных объектов, взамен США обещают светлое будущее северокорейской экономике. Крайне маловероятно, что КНДР когда-нибудь согласится на «крупную сделку» США по полной денуклеаризации Северной Кореи²⁰⁹. В свою очередь, США ответили отказом на наиболее реалистичное предложение КНДР о демонтаже ядерных объектов в Йонбёне в обмен на частичное освобождение от санкций Совета Безопасности ООН.

Председатель Верховного Народного Собрания КНДР Пак Тхэ Сон заявил, что лидеры США и РК на международной арене ратуют за улучшение отношений и диалог, а за спиной вводят в строй большое количество новейших ударных вооружений и проводят совместные военные учения вместо того, чтобы ответить на жесты доброй воли КНДР по продвижению мирной повестки и предотвращению угрозы войны на Корейском полуострове. Такие действия, по его словам, не могут не раздражать КНДР²¹⁰.

В этой связи предложение правительства РК о всеобъемлющем соглашении для всех, его постепенном осуществлении на основе взаимоприемлемой дорожной карты и графика представляется более разумным компромиссом, который мог бы преодолеть нынешний тупик с нулевой суммой.

Продолжение осуществления политики Мун Чжэ Ина остается исключительно правильным выбором, поскольку других альтернатив ей просто нет. Развертывание каких-либо военных действий с целью

---

²⁰⁸ Moon Chung-in. President Moon Jae-in and the Korea Peace Initiative. [Электронный ресурс] // Global Asia / Режим доступа: https://www.globalasia.org/v14no2/cover/president-moon-jae-in-and-the-korea-peace-initiative_chung-in-moon

²⁰⁹ Ядерное оружие в современных международных отношениях / Каширина Т.В., Воробьев С.В. — М.: "Дашков и К", 2020. — 76 с.

²¹⁰ 박태성 北최고인민회의 의장 방러 [Электронный ресурс] // Newsis / Режим доступа: https://newsis.com/view/?id=NISX20191022_0000806808

разрешения ситуации на Корейском полуострове представляется невысказанным для РК, поэтому на данный момент только осуществление переговоров и миротворческой деятельности могут способствовать улучшению двухсторонних отношений, разрядке напряженности, миру и стабильности на Корейском полуострове.

Объединение Кореи де-юре, предполагающее наличие одной нации, одного государства, одной системы и одного правительства, представляется крайне маловероятным, поскольку оно было бы правдоподобным только при одном из следующих сценариев: объединение путем поглощения (на южнокорейских условиях) или объединение путем коммунизации (на северокорейских условиях). В настоящее время ни один из сценариев нереалистичен. Тем не менее, объединение де-факто, которое обеспечивает свободный поток людей, товаров и услуг через военную демаркационную линию посредством **институционализации** межкорейского сотрудничества и интеграции, вполне вероятно, если обе Кореи смогут участвовать в экономических обменах и сотрудничестве и в конечном итоге построить экономическое сообщество. Однако международные санкции, предусмотренные резолюциями Совета Безопасности ООН, в корне ограничивают такие межкорейские экономические обмены и сотрудничество, следовательно, блокируют любые усилия по миростроительству.

Организация РК гуманитарных и культурных контактов, которые не запрещены решениями ООН, не представляют никакого интереса для КНДР. С северокорейской точки зрения, близкое общение с РК может иметь нежелательные последствия для руководства КНДР - формирование позитивного образа южного соседа у части северокорейского населения. Кроме того, такие спортивно-культурно-гуманитарные мероприятия политически выгодны для Мун Чжэ Ина и его партии, поскольку их можно использовать для убеждения южнокорейской публики в том, что он и правящая партия по мере сил решают северокорейскую проблему и держат ситуацию под контролем. В КНДР прекрасно понимают теоретическую выгоду обменов для РК, поэтому там не спешат восхвалять Мун Чжэ Ина, а, наоборот, критикуют проводимую им политику за его несамостоятельность и потакание США, а также за непредставление необходимой экономической и финансовой поддержки. Каждый раз провоцируя дестабилизацию положения на Корейском полуострове Северная Корея надеется заставить администрацию Мун Чжэ Ина бросить вызов США и начать активно взаимодействовать с КНДР по важным для нее экономическим вопросам, однако в итоге новый кризис, напротив, может только усилить и так жесткие санкции против КНДР²¹¹.

В результате обе Кореи, скорее всего, не смогут продолжить свою историю с чистого листа без оглядки на затянувшийся конфликт, который намерены поддерживать США в интересах только своей геополитики, а

---

²¹¹ Ланьков А.Н. Чего хочет Северная Корея от Южной Кореи? [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <http://mirperemen.net/2020/06/chego-xochet-severnaya-koreya-ot-yuzhnoj-korei/>

мирные соглашения между РК и КНДР нарочно станут затягиваться и раскачиваться подобно движению маятника.

Библиография:

1. Ланьков А.Н. Чего хочет Северная Корея от Южной Кореи? [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <http://mirperemen.net/2020/06/chego-xochet-severnaya-koreya-ot-yuzhnoj-korei/>
2. Цветов П.Ю. Обострение ситуации на Корейском полуострове и позиция Вьетнама//Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 37. С. 114-120.
3. Ядерное оружие в современных международных отношениях / Каширина Т.В., Воробьев С.В. — М.: "Дашков и К", 2020. — 190 с.
4. Moon Chung-in. President Moon Jae-in and the Korea Peace Initiative. [Электронный ресурс] // Global Asia / Режим доступа: https://www.globalasia.org/v14no2/cover/president-moon-jae-in-and-the-korea-peace-initiative_chung-in-moon
5. 문재인 대통령 국회 시정연설 전문 [Электронный ресурс] // YNA / Режим доступа: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20171101076600001>
6. 문재인 대통령 제72주년 광복절 경축사 [Электронный ресурс] // JoongAng Daily / Режим доступа: <https://news.joins.com/article/21844194>
7. 문재인 한반도 정책 [Электронный ресурс] // MOU / Режим доступа: <http://www.unikorea.go.kr/koreapolicy/>
8. 박태성 北최고인민회의 의장 방러 [Электронный ресурс] // Newsis / Режим доступа: https://newsis.com/view/?id=NISX20191022_0000806808
9. 쿠파버 재단 초청 연설 [Электронный ресурс] // Cheong Wa Dae / Режим доступа: <http://www1.president.go.kr/articles/57>

Бреева О.Н. Япония в военно-политических процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (ТГУ им. Державина)

Азиатско-тихоокеанское направление было и остается наиболее важным для Токио. Однако, после поражения во Второй мировой войне Японии пришлось перестраивать внешнеполитический механизм, пересмотрев прежние цели и методы проведения внешней политики, в результате чего она стала проводиться в соответствии с принципами мирного сосуществования. Это положение закрепилось в статье 9 Конституции – «японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров».

Тем не менее, Японии удавалось обходить данную статью под воздействием Соединенных Штатов, которые стремились после окончания Второй мировой войны превратить её в своего главного союзника в борьбе с коммунистами.

В марте 1954 г. между Японией и Соединенными Штатами было заключено Соглашение «О помощи в обеспечении взаимной обороны»²¹², в преамбуле которого говорится, что Япония имеет неотъемлемое право на индивидуальную и коллективную самооборону в силу статьи 51 Устава ООН²¹³. По условиям Соглашения страны обязались поставлять друг другу оборудование, материалы, услуги и другую помощь, не противоречащую Уставу ООН, и эффективно её использовать. В том же году были сформированы национальные Силы самообороны Японии.

В 1960 году был пересмотрен Договор 1951 года и подписан американо-японский Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности, статья 5 которого представляет собой идею военного союза, поскольку она закрепляет обязательства касательно совместной обороны в случае нападения на территории, находящиеся под управлением Японии. Из этого следует, что Договор 1960 г. противоречит статье 9 Конституции Японии. Д. В. Петров в монографии «Внешняя политика Японии после Второй мировой войны» отмечает: «Ни ссылки на конституцию Японии и Устав ООН, ни введение системы «предварительных консультаций» не меняют, таким образом, сущности нового договора как агрессивного соглашения, ничего общего не имеющего с задачами обеспечения мира и безопасности Японии и всего района Дальнего Востока»²¹⁴.

---

²¹² M S A協定（日本国とアメリカ合衆国との間の相互防衛援助協定）1954年3月8日。 // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19540308.T1J.html> (Дата обращения: 05.11.2020).

²¹³ Charter of the United Nations, at San Francisco, June 26, 1945. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.un.org/en/charter-united-nations/index.html> (Дата обращения: 05.11.2020).

²¹⁴ Петров, Д. В. Внешняя политика Японии после Второй мировой войны. М., 1965. С. 254-255.

В 1996 году, после окончания холодной войны, США и Япония подтвердили в совместной декларации, что «японо-американские отношения в области безопасности, основанные на Договоре о взаимном сотрудничестве и безопасности между Японией и Соединенными Штатами Америки, остаются краеугольным камнем для достижения общих целей в области безопасности и поддержания стабильной и процветающей обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе на пороге XXI века»²¹⁵.

В настоящее время обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе является нестабильной, поскольку сохраняются напряженность на Корейском полуострове, ситуация вокруг Китая и Тайваня, усиление влияния КНР, а также неразрешенные территориальные споры. Помимо этого, опасность представляет распространение оружие массового уничтожения и его использование террористическими организациями. Так, в результате теракта, произошедшего в декабре 2019 года в Афганистане, погиб японский врач. Нельзя забывать о том, что Япония стремится внести свой вклад в упрочение международной безопасности. Вследствие этих причин, одним из внешнеполитических инструментов Токио являются не только мирные средства урегулирования, но и вооруженные силы.

Относительно мирных средств урегулирования, можно отметить завершение длительных переговоров о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) в ноябре 2020 года, участниками которых являются 15 стран, включая Японию²¹⁶. Что касается японо-российских отношений, Токио, несмотря на смену премьер-министра, продолжает вести диалог с целью решения территориального спора и заключения мирного договора на основе Советско-японской совместной Декларации 1956 года.

В отношении вооруженных сил позиция Японии заключается в том, что на фоне изменений в обстановке безопасности, с точки зрения «активного вклада в дело мира» исходя из международного сотрудничества, необходимо позволить Силам самообороны играть достаточную роль в широкомасштабной деятельности по поддержанию мира и безопасности²¹⁷.

Появляются новые законодательные акты, которые дают возможность Силам самообороны действовать за пределами Японии, а также расширяют возможности их применения. Например, можно отметить закон, вступивший в силу в 2016 году «Законодательство об обеспечении мира и безопасности»²¹⁸. Он позволяет оказывать необходимую материально-техническую поддержку и поисково-спасательную помощь вооруженным

---

²¹⁵ Japan-U.S. Joint Declaration on Security, Alliance for the 21st Century, April 17, 1996. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19960417.D1E.html> (Дата обращения: 05.11.2020).

²¹⁶ The Mainichi. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mainichi.jp/english/articles/20201111/p2g/00m/0bu/085000c> (Дата обращения: 11.11.2020).

²¹⁷ Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to Ensure Japan's Survival and Protect its People, July 1, 2014. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.cas.go.jp/jp/gaiyou/jimu/pdf/anpohosei_eng.pdf (Дата обращения: 05.11.2020).

²¹⁸ Japan's legislation for Peace and security, March 2016. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000143304.pdf> (Дата обращения 11.11.2020).

силам иностранных государств, коллективно решающим ситуацию, угрожающую международному миру и безопасности, и в ситуациях, которые окажут важное влияние на мир и безопасность Японии. Кроме того, Япония сможет участвовать в координируемых на международном уровне операциях по поддержанию мира и безопасности.

Вместе с тем, Токио предпринимает действия по усилению своей военной мощи. Так, в 2020 году подготовлен проект бюджета, в котором собираются реализовать самые большие затраты на военную сферу в истории страны²¹⁹, планируется поставить на боевое дежурство новую подводную лодку в 2023 году²²⁰, начать разработку нового истребителя и принять его на вооружение к 2035 году²²¹.

В условиях напряженной обстановки в регионе, усиливается значение японо-американского союза. В этой связи можно отметить совместные учения двух стран, направленных на сдерживание нарастающей активности Китая, которые проводятся в 2020 году. Помимо этого, в ноябре 2020 года пройдут учения США, Японии, Индии и Австралии для укрепления взаимодействия вооруженных сил этих стран²²².

Однако, несмотря на высокую значимость японо-американского альянса, между странами наблюдаются трудности в отношениях, особенно на фоне выхода Соединенных Штатов из Транстихоокеанского партнерства.

Таким образом, прослеживается стремление Японии проводить более независимую политику в сфере национальной безопасности в связи с региональной нестабильностью. Еще одной причиной является возможное изменение отношения США к союзным обязательствам. В случае, если Япония подвергнется нападению, она не может быть уверена в том, что Соединенные Штаты выполнят свои военные обязательства по договору.

В этой совокупности, несомненно, стране требуется пересмотр основного закона. При этом нет гарантий того, что пересмотр Конституции и дальнейшее усиление военной мощи Японии не станут дестабилизирующим фактором в регионе. Более того, это может привести к гонке вооружений между Японией и Китаем, что окончательно пошатнет хрупкий мир в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Библиография:

1. Петров, Д. В. Внешняя политика Японии после Второй мировой войны. – М.: Международные отношения, 1965. – 400 с.

---

²¹⁹ Yahoo News Japan. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20200922/248166298.html> (Дата обращения 11.11.2020).

²²⁰ Sankei Shimbun. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sankei.com/politics/news/201014/plt2010140005-n1.html> (Дата обращения: 11.11.2020).

²²¹ Yahoo News Japan. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://news.yahoo.co.jp/articles/30142114f40e727b062cd368fa1fe57f84759c77> (Дата обращения 11.11.2020).

²²² NHK. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://inosmi.ru/military/20201105/248470218.html> (Дата обращения: 11.11.2020).

2. Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to Ensure Japan's Survival and Protect its People, July 1, 2014. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.cas.go.jp/jp/gaiyou/jimu/pdf/anpohosei_eng.pdf (Дата обращения: 05.11.2020).

3. Charter of the United Nations, at San Francisco, June 26, 1945. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.un.org/en/charter-united-nations/index.html> (Дата обращения: 05.11.2020).

4. Japan's legislation for Peace and security, March 2016. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000143304.pdf> (Дата обращения 11.11.2020).

5. Japan-U.S. Joint Declaration on Security, Alliance for the 21st Century, April 17, 1996. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19960417.D1E.html> (Дата обращения: 05.11.2020).

6. M S A 協定 (日本国とアメリカ合衆国との間の相互防衛援助協定) 1954年3月8日. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19540308.T1J.html> (Дата обращения: 05.11.2020).

7. NHK. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://inosmi.ru/military/20201105/248470218.html> (Дата обращения: 11.11.2020).

8. Sankei Shimbun. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sankei.com/politics/news/201014/plt2010140005-n1.html> (Дата обращения: 11.11.2020).

9. The Mainichi. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mainichi.jp/english/articles/20201111/p2g/00m/0bu/085000c> (Дата обращения: 11.11.2020).

10. Yahoo News Japan. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20200922/248166298.html> (Дата обращения 11.11.2020).

11. Yahoo News Japan. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://news.yahoo.co.jp/articles/30142114f40e727b062cd368fa1fe57f84759c77> (Дата обращения 11.11.2020).

Бутримова М.А. Развитие американо-японских отношений на фоне выборов в США. Визит Госсекретаря Майка Помпео в Японию

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)

В последние годы Азиатско-Тихоокеанский регион приобретает все более весомую роль. В особенности сейчас, поскольку государства, расположенные здесь, имеют не только большое экономическое влияние, но также становятся все более значимыми в плане политики. Несомненно, очень важную роль играют укрепление связей и сотрудничества, а также поддержание региональной безопасности, один из столпов которой – это американо-японский военный союз, оформленный Договором о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией. Обе страны являются одними из основных игроков в АТР, и, следовательно, отношения между ними напрямую влияют на ситуацию в регионе.

В основе работы лежит концепция политического реализма. Согласно ей, в роли главных акторов на международной арене выступают национальные государства со своими интересами. Один из видных представителей реализма, Ганс Моргентау, утверждал, что движущим механизмом внешней политики стран являются их национальные интересы, которые, в свою очередь, нацелены на приобретение власти.²²³ Следовательно, для понимания внешнеполитического курса необходимо четкое представление того, в чем они заключаются. Помимо национальных интересов, еще одно важное место отводится концепции баланса сил. Несомненно, в ситуации, когда государства борются за влияние, важнейшей составляющей является достижение баланса между ними, или так называемый «эквilibrium».²²⁴ К этому же понятию обращается и Кеннет Уолтц – основатель неореализма. В своей работе он говорит о том, что в основе баланса сил лежит представление о том, что у всех государств разные возможности и потенциал. Это приводит к ситуации, когда каждый игрок опасается зависимости от других и стремится максимизировать свою силу, что как раз и приводит к состоянию баланса сил. Поэтому, говоря об АТР, необходимо отметить, что главным фактором, влияющим на баланс и региональный порядок, является растущее влияние Китая и его конкуренция с США. Следовательно, нельзя преуменьшать его роль, при анализе американо-японских отношений.²²⁵

Пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на международное сообщество – многие встречи и мероприятия пришлось перенести или отменить, однако это не помешало госсекретарю США Майку Помпео 6 октября отправиться с визитом в Японию. Первоначально маршрут включал также Монголию и Южную Корею, однако из-за внезапной новости о госпитализации президента Соединенных Штатов поездку пришлось сократить. Целью посещения Японии было знакомство с новым

---

²²³ Morgenthau H.J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace, 1948. P. 13

²²⁴ Там же с. 125

²²⁵ Waltz K.N. Theory of international Politics, 1979. P. 120

руководством страны – 16 сентября пост премьер-министра занял Ёсихидэ Суга. В ходе встречи обе стороны подтвердили продолжение прежнего курса на укрепление как двусторонних, так и региональных отношений на фоне все более нарастающего влияния со стороны Китая.

Несмотря на такое заявление, сам премьер-министр отметил, что не имеет достаточного опыта в ведении внешней политики и поэтому очень надеется на помощь со стороны Мотэги Тосимицу – нового главы министерства иностранных дел, а в прошлом, министра экономики, торговли и промышленности.²²⁶ Об итогах встречи госсекретарь США высказался в своем аккаунте в твиттере – по его словам, он был рад встретиться с новым премьер-министром Японии. Также он выразил надежду на то, что американо-японский и впредь останется основой мира, безопасности и процветания региона.²²⁷

Помимо встречи с новым главой государства, в планах госсекретаря было проведение заседания четырехстороннего диалога по безопасности («Quad»), куда входят США, Япония, Индия и Австралия. В ходе визита все единогласно заявили о готовности сотрудничать на благо сохранения стабильной обстановки в регионе и обеспечения его безопасности. Как уже было сказано, данная встреча происходит на фоне обострения американо-китайских отношений, и поэтому особо бросается в глаза антикитайская риторика госсекретаря Майка Помпео: «Сейчас для нас, как для партнеров, как никогда важно сотрудничать во имя защиты наших граждан и стран-партнеров от эксплуатации, коррупции и насилия со стороны Коммунистической Партии Китая». Также он заявил, что общемировой кризис, вызванный пандемией, можно было предотвратить, если бы китайское руководство не скрыло факт вспышки заболевания и вовремя бы сообщило об этом. В свою очередь, представители Японии, Индии и Австралии соблюдали дипломатичность в заявлениях по отношению и воздерживались от резких комментариев. Для них Китай является важным торговым партнером, поэтому их интересы заключаются в сохранение правильного баланса в отношениях с двумя главными экономическими гигантами. В данной ситуации нельзя говорить о расширении диалога, поскольку это может привести к формированию антикитайского блока, что негативно скажется как на самих участниках, так и на обстановке в регионе.

Возвращаясь к американо-японским отношениям, необходимо отметить, что несмотря на уход Синдзо Абэ с поста премьер-министра, Токио и впредь будет поддерживать тесные отношения с Вашингтоном, которые будут нацелены на достижение свободного сотрудничества в АТР, поскольку союз между двумя странами является основой мира в данном регионе. По словам нового премьер-министра Ёсихидэ Суга, его задачей является поддержание

---

²²⁶ Визит Помпео в Японию и вспышка коронавируса в Белом Доме [Электронный ресурс] // Евразийские стратегии / Режим доступа: <http://eurasian-strategies.ru/media/insights/vizit-pompeo-v-japoniju-i-vspyshka-koronavirusa-v-belom-dome/>

²²⁷ Secretary Pompeo [Электронный ресурс] // Twitter / Режим доступа: <https://twitter.com/SecPompeo/status/1313425513663418369>

стабильности во внешней политике страны, а также курса, начатого его предшественником. Он отметил, что нельзя не восхищаться тем, как Синдзо Абэ проявлял себя во внешних делах.²²⁸ Его приход к власти изменил то, как Японию воспринимало мировое сообщество. Во главу политического дискурса он поставил вопросы национальной безопасности страны, а на международной арене сделал ставку на всеобщие ценности: свободу, демократию и верховенство права. Помимо этого, бывший премьер-министр также активно выстраивал личные отношения с главами других стран – за время своего нахождения на посту Синдзо Абэ совершил около 80 дипломатических визитов.

В связи с этим, лучшей стратегией для нового премьер-министра является продолжение данного курса, однако здесь возникает ряд вопросов. Первый из них касается того, сможет ли Ёсихидэ Суга поддерживать прочные стратегические отношения с США, вне зависимости от того, кто станет следующим президентом. Во время первого кабинета Синдзо Абэ (сентябрь 2006 – август 2007) он занимал пост министра внутренних дел и коммуникаций, а с 2012 по 2020 гг. был генеральным секретарем Кабинета министров Японии – с этим связано отсутствие опыта в ведении внешней политики. Как ориентированность на внутренние дела отразится на американо-японских связях? Помимо отношений с Вашингтоном, еще одним важным пунктом является вопрос о том, собирается ли новый глава продавливать интересы Японии на международной арене: будет ли он выступать за свободную торговлю; будет ли продолжать придерживаться концепции «Свободный и открытый индо-тихоокеанский регион» вместе со своими партнерами в рамках четырехстороннего диалога по безопасности; получится ли у него умело проводить политику по отношению к Китаю.

Кроме того, неопределенность в отношении с Вашингтоном также вносится и выборами американского президента, главными кандидатами на пост которого являются Дональд Трамп и Джо Байден. На данный момент у бывшего вице-президента шансы выше, чем у нынешнего главы, а это значит, что если победу одержит Джо Байден, то Токио может отказаться от проведения т.н. «гольфовой дипломатии». Помимо этого, бывший вице-президент также заявил, что его внешняя политика будет нацелена на сотрудничество и координацию в сфере обороны, торговли и иных региональных вопросов в АТР,²²⁹ в отличие от курса, проводимого нынешней администрацией, который носит название «America First» («Америка прежде всего») и ориентирован в основном на изоляционизм, американские интересы и национальную безопасность США. Однако кто бы ни одержал победу на ноябрьских выборах, для будущего американского лидера ключевым вопросом останется вопрос инвестирования в технологии, связанные с

---

²²⁸ Suga expected to take back seat in shaping Japan's foreign policy [Электронный ресурс] // The Japan Times / Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/09/16/national/politics-diplomacy/yoshihide-suga-japan-foreign-policy/>

²²⁹ Biden Has a Serious Credibility Problem in Asia [Электронный ресурс] // Foreign Policy / Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2020/09/10/trump-biden-asia-credibility-problem/>

оборонным сектором, разработкой которых занимается Токио. Помимо этого, еще одним немаловажным пунктом является согласование этих инвестиций с США. По словам американского дипломата Курта Тонга, в случае победы Джо Байдена, между Японией и Соединенными Штатами ожидается более детальный и информативный диалог по данным вопросам.²³⁰

Однако несмотря на это, Япония, как и ряд других стран, входящих в АТР (в особенности это касается близких союзников США), обеспокоена приходом к власти Джо Байдена из-за его риторики в отношении Китая. В своих предвыборных заявлениях кандидат от демократической партии отметил основные направления политики, среди которых были положения, касающиеся борьбы с пандемией и искоренение расового неравенства, однако в ней не было ни слова о сдерживании Китая. Такое положение дел наводит на мысли о том, что в случае победы демократа политика Соединенных Штатов в АТР вернется во времена президентства Барака Обамы, курс которого был направлен на углубление связей и укрепление сотрудничества в регионе, что, естественно, способствовало усилению Китая. В то же время, невзирая на несовершенные действия Дональда Трампа в регионе, многие азиатские игроки довольны его жестким подходом. Затрагивая тему того, как к его политике относится японская сторона, можно обратиться к статье «The Virtues of a Confrontational China Strategy», появившейся в издании «The American Interest», автор которой говорит следующее: «...плохо осуществляемый, но принципиально точный курс [при Трампе] намного лучше, чем грамотно проводимый, но достаточно неоднозначный [при Обаме].²³¹ И все же, несмотря на сравнение с Баракком Обамой, а также отсутствие в программе четко выраженных положений касательно Китая, можно предположить, что Джо Байден все же планирует проводить более жесткую политику по отношению к нему. Во время президентских дебатов, проходивших в течение года, кандидат от Демократической партии неоднократно нелестно отзывался в адрес как самого Китая, так и его руководства. Так, к примеру, во время одного из своих выступлений он назвал Китай «авторитарной диктатурой».²³²

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все акторы в АТР стремятся к сохранению регионального баланса. США заинтересованы в сдерживании Китая, поскольку в экономическом плане он напрямую угрожает как самой Америке, так и региональным игрокам. По этой причине становится понятно, что многие страны в АТР поддерживают курс Соединенных Штатов, однако не могут выразить полное согласие с американской позицией, поскольку для многих их Китай является важным торговым партнером. Именно поэтому формализация диалога «Quad» может быть расценена как создание антикитайской коалиции, что напрямую

---

²³⁰ Там же

²³¹ The Virtues of a Confrontational China Strategy [Электронный ресурс] // The American Interest / Режим доступа: <https://www.the-american-interest.com/2020/04/10/the-virtues-of-a-confrontational-china-strategy/>

²³² Biden Has a Serious Credibility Problem in Asia [Электронный ресурс] // Foreign Policy / Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2020/09/10/trump-biden-asia-credibility-problem/>

скажется на всех его участниках. Помимо этого, следует сказать, что на сегодняшний день американо-японские отношения проходят важный этап, связанный со сменой руководства в обеих странах, что добавляет неопределенности в общее положение в АТР в целом и в отношения между США и Японией, в частности. Какой политический курс по отношению к Азии изберет будущий президент США, как он будет выстраивать повестку по отношению к Китаю, будет ли он поддерживать крепкие связи со своими азиатскими партнерами – все это вопросы, на которые только предстоит ответить. Со стороны Японии также немало неясных моментов – получится ли у нового премьер-министра проводить такую же успешную внешнюю политику, как и у его предшественника, или же он сосредоточится в большей мере на внутренних проблемах страны; как грамотно выстраивать политику по отношению к Китаю, а также Северной и Южной Корее. Несмотря на то, что на встрече членов «Quad» все стороны выразили согласие на дальнейшее укрепление региональных связей, а также концепции «Свободный и открытый индо-тихоокеанский регион», текущее положение можно охарактеризовать, как неопределенное, что, несомненно, сказывается на стабильности американо-японских отношений.

Библиография:

1. Визит Помпео в Японию и вспышка коронавируса в Белом Доме [Электронный ресурс] // Евразийские стратегии / Режим доступа: <http://eurasian-strategies.ru/media/insights/vizit-pompeo-v-japoniju-i-vspyshka-koronavirusa-v-belom-dome/>
2. Biden expected to push teamwork with Japan and Asian allies if he wins [Электронный ресурс] // The Japan Times / Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/08/20/national/politics-diplomacy/biden-japan-asia/>
3. Biden Has a Serious Credibility Problem in Asia [Электронный ресурс] // Foreign Policy / Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2020/09/10/trump-biden-asia-credibility-problem/>
4. Morgenthau H.J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. N.Y.: ALFRED A. KNOPF, 1948. P. 630
5. Pompeo uses Tokyo visit to slam China, seek Asian allies' support [Электронный ресурс] // Reuters / Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/usa-asia-pompeo/pompeo-hails-japan-pm-suga-force-for-good-during-visit-to-boost-solidarity-against-china-idUSKBN26Q2E6>
6. Secretary Pompeo [Электронный ресурс] // Twitter / Режим доступа: <https://twitter.com/SecPompeo/status/1313425513663418369>
7. Suga clears first diplomatic hurdle in meeting with Pompeo [Электронный ресурс] // The Japan Times / Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/10/06/national/mike-pompeo-yoshihide-suga-tokyo-japan-quad/>

8. Suga expected to take back seat in shaping Japan's foreign policy [Электронный ресурс] // The Japan Times / Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/09/16/national/politics-diplomacy/yoshihide-suga-japan-foreign-policy/>

9. The Virtues of a Confrontational China Strategy [Электронный ресурс] // The American Interest / Режим доступа: <https://www.the-american-interest.com/2020/04/10/the-virtues-of-a-confrontational-china-strategy/>

10. Waltz K.N. Theory of international Politics. University of California, Berkeley, 1979. P. 251

Васенёва Е.А. Место Quad в обеспечении региональной безопасности в «свободном и открытом» Индо-Тихоокеанском регионе

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ)*

Сегодня региональная архитектура безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе характеризуется сложной совокупностью противоречий между основными акторами, эскалацией территориальных споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, ростом Индии и Китая. Япония, как один из ключевых региональных игроков, сталкивается с задачей повышения своей международной правосубъектности и расширения возможностей проецирования ее влияния. Особенно четко это проявилось в период правления Синдзо Абэ, ушедшего в отставку в сентябре этого года и сохранившего за собой статус наиболее долго правившего премьер-министра в истории страны. Его приход к власти в Японии в 2006 г. ознаменовал продолжение движения страны к более независимому и проактивному подходу к региональной и международной безопасности.

Важно отметить, что перед кабинетом Абэ стояла задача усиления влияния не только как международного актора, но и как регионального лидера-конкурента Китая²³³. Ее приоритетность особенно возросла с эскалацией территориального конфликта с Китаем вокруг островов Сэнкаку в Восточно-Китайском море в 2010-х годах, когда в результате национализации Японией трех островов архипелага в 2012 г. японо-китайские отношения достигли очередного локального минимума. Еще в годы первого срока премьер-министра (2006–2007 гг.) было начато движение к «нормализации» страны с целью повышения ее правосубъектности и способности реагировать на вызовы безопасности как от террористических и пиратских угроз, так и связанных с наступательной политикой Пекина. Уже в 2016 г., в рамках своего второго срока, Синдзо Абэ провозгласил новую магистральную идею японской дипломатии – «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион».

Хотя стратегия, а затем видение Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) – не первая идейная конструкция Токио за последние годы, это наиболее широкомасштабная региональная инициатива за всю историю Японии после Второй мировой войны. Она является основой формирования внешней политики Японии в Азии и Африки и отражает эволюцию подхода Токио в отношении позиционирования страны на международной арене.

Японское видение ИТР обладает отличительными географическими, а также содержательными характеристиками. Географически японское видение охватывает пространство от берегов Восточной Африки до тихоокеанских берегов США, включая Австралию и Океанию. В официальном документе Министерства иностранных дел Японии «К свободному и открытому Индо-

---

²³³ Koga K. The Concept of ‘Hedging’ Revisited: The Case of Japan’s Foreign Policy Strategy in East Asia’s Power Shift // *International Studies Review*. 2018. Vol. 20, № 4. P. 634.

Тихоокеанскому региону» тремя опорами региона называются: 1) установление верховенства права, свободы судоходства и торговли; 2) развитие инфраструктуры качества и стремление к экономическому процветанию путем развития инфраструктуры «качества» и возможностей подключения; 3) обеспечение мира и стабильности в регионе, борьба с пиратством и последствиями стихийных бедствий, наращивание потенциала правоохранительных органов на море²³⁴.

Несмотря на богатое экономико-инфраструктурное содержание концепции ИТР, в фокусе внимания как исследователей, так и новостной повестки, находится его военно-стратегическое измерение. Индо-Тихоокеанский регион рассматривается современными учеными-сторонниками реалистской парадигмы теории международных отношений как инструмент балансирования Китая. Значимой теоретической категорией, применимой к анализу взаимодействия в рамках Индо-Тихоокеанского региона является «мягкое балансирование» (*soft balancing*) – подход, сформировавшийся под трудом М. Фортмана, Д. Виртца, Т.В. Пола, Р. Пейпа. Мягкое балансирование подразумевает участие государства в формировании превентивных альянсов оборонительного характера, использование с этой целью международных форматов взаимодействия и непрямых мер по ограничению возможностей противника²³⁵.

Взгляд на ИТР как на инструмент балансирования Пекина превалирует среди исследователей. Например, Нори Катагири оценивает ИТР с позиций оборонительного реализма как механизм поиска Японией новых стратегических союзников путем формирования архитектуры безопасности и торгово-экономического сотрудничества в Юго-Восточной и Южной Азии²³⁶. В свою очередь, Индийский эксперт П. Чакко характеризует Индо-Тихоокеанский регион с точки зрения наступательного реализма как основание для формирования аналогичного американоцентричной модели «оси и спиц» альянса, направленного на сдерживание Китая²³⁷. Исследователь Кэй Кога называет ИТР инструментом тактического хеджирования рисков – то есть ожидания изменения *status quo*. В то же время он признает присутствие в механизмах взаимодействия в рамках региона логику сдерживания Пекина²³⁸.

Основой для таких оценок является Четырехсторонний оборонный формат (ЧОФ, *Quad*) – созданная в 2007 г. во многом благодаря личным усилиям С. Абэ площадка для четырехстороннего военного взаимодействия «стран-единомышленниц»: США, Индии, Японии и Австралии. Основной

²³⁴Japan-U.S. Working Lunch and Japan-U.S. Summit Meeting [Электронный ресурс] // MOFA / Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page4e_000699.html

²³⁵Balance of power: theory and practice in the 21st century / Paul T. V., Wirtz J. J. Fortmann – Stanford: Stanford University Press, 2004. – P. 14.

²³⁶Katagiri N. Shinzo Abe's Indo-Pacific Strategy: Japan's recent achievement and future direction // Asian Security. P. 6.

²³⁷Chacko P. The rise of the Indo-Pacific: understanding ideational change and continuity in India's foreign policy // Australian Journal of International Affairs. 2014. Vol. 68 № 4. P. 434.

²³⁸Koga K. Japan's 'Indo-Pacific' question: countering China or shaping a new regional order? // International Affairs. 2020. Vol. 96, №1. P. 51.

формой этого сотрудничества являются военные учения Малабр, проводящиеся в водах Индийского океана каждый год.

Согласно официальной риторике, в рамках *Quad*, равно как и Индо-Тихоокеанского региона, в качестве приоритета выступает борьба с пиратством и обеспечение свободы судоходства. Действительно, с одной стороны, в регионе остро стоит проблема терроризма и пиратства: по данным *ReCAAP ISC* только за 2019 г. было совершено 82 вооруженных нападения в море²³⁹. Помимо этого, на Ближнем Востоке активны террористические группировки Аль-Каида и Аш-Шабааб; в Юго-Восточной Азии – Джемаа Исламия и Исламский фронт освобождения Моро (ИФОМ). В рамках борьбы с пиратством японские Силы самообороны ранее принимали участия в борьбе с пиратством в Персидском заливе (2009 г.), были включены в состав Смешанной оперативной группы 151 (*CTF-151*)²⁴⁰. С той же целью борьбы с пиратством в 2011 г. была создана японская база в Джибути²⁴¹.

Тем не менее, задача обеспечения свободы судоходства в ИТР прежде всего относится к возросшей за последние годы военной активности Китая. Основным фактором, определяющим ценность обеспечения свободы судоходства и безопасности морских коммуникаций, является наличие территориальных конфликтов в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, ставящих под угрозу и суверенитет стран-участниц, и безопасность энергетических поставок. Особенно чувствительной данная проблема является для Японии. Например, по данным *Asia Maritime Transparency Initiative*, за 2020 г. ежемесячно в территориальные воды Японии близ островов Сэнкаку входит в среднем 9 китайских правительственных кораблей²⁴². В прилежащую к островам морскую зону только за январь-сентябрь 2020 вошло порядка 902 судна, что является одним из наиболее высоких показателей за последние годы.

Не являясь формальным и антикитайским военным альянсом, ЧОФ может рассматриваться как элемент стратегии мягкого балансирования Китая. Мероприятия в рамках объединения основывались на опыте совместной ликвидации стихийных бедствий и включали также антипиратские военные учения²⁴³. Таким образом, ЧОФ представлял собой инструмент непрямого балансирования КНР, которая, несмотря на статус ведущего торгового партнера, в Белой книге обороны называется главной угрозой безопасности

---

²³⁹ Piracy and armed robbery against ships in Asia annual report – 2019 [Электронный ресурс] // ReCAAP / Режим доступа: <https://www.recaap.org/resources/ck/files/reports/annual/ReCAAP%20ISC%20Annual%20Report%202019.pdf>

²⁴⁰ Japan Makes History as It Takes the Lead of Combined Task Force 151 [Электронный ресурс] // COMBINED MARITIME FORCES (CMF) / Режим доступа: <https://combinedmaritimeforces.com/2015/06/02/japan-makes-history-as-it-takes-the-lead-of-combined-task-force-151/>

²⁴¹ Towards Free and Open Indo-Pacific [Электронный ресурс] // MOFA / Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000407643.pdf> P.2

²⁴² Remote Control: Japan's Evolving Senkakus Strategy [Электронный ресурс] // CSIS / Режим доступа: <https://amti.csis.org/remote-control-japans-evolving-senkakus-strategy/>

²⁴³ Singh S. The Indo-Pacific and India-U.S. Strategic Convergence: An Assessment // *Asia Policy*. 2019. Vol. 14, №1.

Японии²⁴⁴. Учения Малабр, в которых Япония ежегодно участвует с 2017 г., являются результатом сопряжения стратегий стран в области управления угрозами, исходящими от Пекина.

Основным вызовом в ЧОФ становится различное отношение участников к Китаю. Так, стагнация формата в 2007 г. была связана с выходом из Quad Австралии со сменой кабинета в Канберре – во многом, из-за опасений о реакции Китая. Отсюда вытекает недоверие, которое в совокупности ставит вопрос о дальнейшем существовании ЧОФ. Об этом свидетельствует недопуск Австралии к учениям Малабар, а также отказ от предоставления объяснений об учениях недалеко от Гуама²⁴⁵. Однако, уже в 2017 г. при активном участии Токио Австралия возобновила взаимодействие в рамках формата, а в этом году она была допущена Индией до непосредственного участия в морских учениях²⁴⁶.

Важно отметить и более сдержанное отношение к КНР, наряду с Индией, Японией, которая избегает конфронтационной риторики. Несмотря на учащающиеся периоды эскалации территориального спора в Восточно-Китайском море, Токио продолжает демонстрирует гибкость и готовность к сотрудничеству с Пекином. Например, новый виток противостояния в Восточно-Китайском море пришелся на октябрь 2020 г., когда Ёсихидэ Суга еще только сменил на Синдзо Абэ на посту премьер-министра. Китай открыл цифровой музей островов Дяоюйдао (яп. Сэнкаку), где представлены онлайн-экспозиции и исторические материалы, используемые Пекином для аргументации позиции о китайском суверенитете над территориями²⁴⁷. За этим последовала незамедлительная реакция Токио – требование удалить сайт музея²⁴⁸. И несмотря на это и последовавшее заявлением японского премьер-министра о решимости Токио защищать свой суверенитет над островами, с сентября обсуждается возможность поездки Ван И в Японию²⁴⁹. Напротив, Вашингтоном ИТР и Quad в частности при Д. Трампе позиционировался исключительно как антикитайская платформа. Это утверждение подтверждается событиями последних недель – 6 октября государственный секретарь Майкл Помпео встретился в Токио с главами внешнеполитических ведомств четверки, обсудив дальнейшее взаимодействие в рамках Quad и допуск Австралии к учениям,

---

²⁴⁴ Defense of Japan 2019 [Электронный ресурс] // Japan Ministry of Defense / Режим доступа: https://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/index.html

²⁴⁵ Miglani S. India Won't Include Australia In Naval Drills, Fears China Backlash [Электронный ресурс] // Reuters / Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-india-navy-exercises-idUSKBN18Q1VD>

²⁴⁶ Wyeth G. Why Has Australia Shifted Back to The Quad? [Электронный ресурс] // The Diplomat / Режим доступа: <https://thediplomat.com/2017/11/why-has-australia-shifted-back-to-the-quad/>

²⁴⁷ China Launches Digital Museum of Diaoyu Islands [Электронный ресурс] // China Daily / Режим доступа: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202010/03/WS5f786315a31024ad0ba7d1f9.html>

²⁴⁸ 尖閣 “固有の領土”主張の中国サイト 削除求める Islands [Электронный ресурс] // NHK / Режим доступа: <https://www.nhk.or.jp/politics/articles/statement/45880.html>

²⁴⁹ Chinese Foreign Minister Wang Yi may visit Japan in October, news report says [Электронный ресурс] // South China Morning Post / Режим доступа: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3103228/chinese-foreign-minister-wang-yi-may-visit-japan-october-news>

спровоцировав этим критику Пекина²⁵⁰. Как заявил в ходе своего визита в Малайзию глава МИД КНР Ван И, американская стратегия Индо-Тихоокеанского региона, основывающаяся на четырехстороннем взаимодействии Вашингтона, Дели, Токио и Канберры, де факто направлена на создания индо-тихоокеанской версии НАТО²⁵¹.

В то время как Вашингтон способствует институционализации формата и, по заявлениям Помпео, надеется на его дальнейшую формализацию как инструмента сдерживания КНР, Япония избегает конфронтационной риторики. В заявлениях японских официальных лиц подчеркивается отказ Токио от антагонизации Китая. Так, премьер-министр Суга в рамках своего первого после избрания визита в Индонезию отметил, что японское видение ИТР нацелено на обеспечение верховенства права, безопасности и процветания во всем регионе, а задачу построения индо-тихоокеанского аналога НАТО Япония не ставит²⁵². Артикулируя тем самым три столпа японского видения Индо-Пацифики, расходящегося с американской стратегией, прежде всего, в отношении Пекина, Суга продолжает линию Абэ от отказа от позиционирования концепции региона и *Quad* как антикитайских форматов²⁵³.

В условиях стратегической неопределенности, когда дальнейшее продвижение и институционализация Четырехстороннего оборонного формата зависят от исхода выборов президента США и динамики развития американо-китайских отношений, Япония придерживается традиционной политики хеджирования рисков в ожидании вероятного изменения *status quo*. Однако, несмотря на смену американской администрации и вероятное потепление между Пекином и Вашингтоном, Четырехсторонний формат продолжит играть важную роль в поддержании региональной архитектуры безопасности – как с точки зрения задач по противодействию терроризму, так и с позиций сдерживания растущей мощи Пекина.

Библиография:

1. 베트남及びインドネシア訪問についての内外記者会見 [Электронный ресурс] // Kantei / Режим доступа: https://www.kantei.go.jp/jp/99_suga/statement/2020/1021kaiken.html
2. 尖閣“固有の領土”主張の中国サイト 削除求める Islands [Электронный ресурс] // NHK / Режим доступа: <https://www.nhk.or.jp/politics/articles/statement/45880.html>

²⁵⁰ Secretary Michael R. Pompeo Opening Remarks at Quad Ministerial [Электронный ресурс] // US State Department / Режим доступа: <https://www.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-opening-remarks-at-quad-ministerial/>

²⁵¹ 王毅：美“印太战略”损害东亚和平与发展前景 [Электронный ресурс] // Синьхуа / Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/2020-10/13/c_1126602168.htm

²⁵² 베트남及びインドネシア訪問についての内外記者会見 [Электронный ресурс] // Kantei / Режим доступа: https://www.kantei.go.jp/jp/99_suga/statement/2020/1021kaiken.html

²⁵³ Towards Free and Open Indo-Pacific [Электронный ресурс] // MOFA / Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000407643.pdf> P. 2.

3. 王毅：美“印太战略”损害东亚和平与发展前景 [Электронный ресурс] // Синьхуа / Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/2020-10/13/c_1126602168.htm
4. Balance of power: theory and practice in the 21st century / Paul T. V., Wirtz J. J. Fortmann – Stanford: Stanford University Press, 2004. – 384 p.
5. Chacko P. The rise of the Indo-Pacific: understanding ideational change and continuity in India’s foreign policy // Australian Journal of International Affairs. 2014. Vol. 68 № 4. P. 433-452.
6. China Launches Digital Museum of Diaoyu Islands [Электронный ресурс] // China Daily / Режим доступа: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202010/03/WS5f786315a31024ad0ba7d1f9.html>
7. Chinese Foreign Minister Wang Yi may visit Japan in October, news report says [Электронный ресурс] // South China Morning Post / Режим доступа: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3103228/chinese-foreign-minister-wang-yi-may-visit-japan-october-news>
8. Defense of Japan 2019 [Электронный ресурс] // Japan Ministry of Defense / Режим доступа: https://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/index.html
9. Japan Makes History as It Takes the Lead of Combined Task Force 151 [Электронный ресурс] // Combined Maritime Forces (CMF) / Режим доступа: <https://combinedmaritimeforces.com/2015/06/02/japan-makes-history-as-it-takes-the-lead-of-combined-task-force-151/>
10. Japan-U.S. Working Lunch and Japan-U.S. Summit Meeting [Электронный ресурс] // MOFA / Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page4e_000699.html
11. Katagiri N. Shinzo Abe’s Indo-Pacific Strategy: Japan’s recent achievement and future direction // Asian Security. P. 1-22.
12. Koga K. Japan's ‘Indo-Pacific’ question: countering China or shaping a new regional order? // International Affairs. 2020. Vol. 96, №1. P. 49-73
13. Koga K. The Concept of ‘Hedging’ Revisited: The Case of Japan’s Foreign Policy Strategy in East Asia’s Power Shift // International Studies Review. 2018. Vol. 20, № 4. P. 633-660.
14. Miglani S. India Won’t Include Australia In Naval Drills, Fears China Backlash [Электронный ресурс] // Reuters / Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-india-navy-exercises-idUSKBN18Q1VD>
15. Piracy and armed robbery against ships in Asia annual report – 2019 [Электронный ресурс] // ReCAAP / Режим доступа: <https://www.recaap.org/resources/ck/files/reports/annual/ReCAAP%20ISC%20Annual%20Report%202019.pdf>
16. Remote Control: Japan’s Evolving Senkakus Strategy [Электронный ресурс] // CSIS / Режим доступа: <https://amti.csis.org/remote-control-japans-evolving-senkakus-strategy/>
17. Secretary Michael R. Pompeo Opening Remarks at Quad Ministerial [Электронный ресурс] // US State Department / Режим доступа:

<https://www.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-opening-remarks-at-quad-ministerial/>

18. Singh S. The Indo-Pacific and India-U.S. Strategic Convergence: An Assessment // Asia Policy. 2019. Vol. 14, №1.

19. Towards Free and Open Indo-Pacific [Электронный ресурс] // MOFA / Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000407643.pdf>

20. Wyeth G. Why Has Australia Shifted Back to The Quad? [Электронный ресурс] // The Diplomat / Режим доступа: <https://thediplomat.com/2017/11/why-has-australia-shifted-back-to-the-quad/>

Васин А.А., Власов С.А. Российско-китайское сотрудничество в области использования атомной энергии

Российский университет дружбы народов (РУДН)

Мирное сотрудничество

Начиная с 1950-х СССР поддерживал хорошие взаимоотношения с КНР, направляя в союзное государство специалистов, финансы и ресурсы, помогая в создании фундамента китайской промышленности²⁵⁴. Одним из важнейших аспектов во взаимоотношениях государств стало сотрудничество в области атомной энергетики, как в мирных, так и в военных целях, и, хотя между странами возникали разногласия, Китайская Народная республика и Российская Федерация продолжают взаимодействовать в области атомной энергетики ради достижения взаимных экономических выгод, научных успехов и безопасности²⁵⁵.

Почти с начала образования КНР создание и развитие атомной энергетики стало одной из важнейших целей государства. Китай искал более дешёвую и экологически чистую альтернативу угольным тепловым электростанциям, а также стремился к поднятию собственного авторитета на мировой арене, не говоря уже об укреплении защиты от возможной угрозы со стороны западных государств. Исходя из данных причин, КНР стремилась к созданию собственной атомной промышленности, что получилось благодаря поддержки Советского Союза. С учётом существования биполярного мира, где одной стороной выступали капиталисты, а с другой коммунисты, КНР выбрала Советский союз в качестве преподавателя в сфере атомной энергетики. Второй причиной выбора служит ядерный арсенал СССР, в котором председатель КНР Мао Цзэдун лично убедился на испытательных полигонах.

Сотрудничество началось в 1950-ых годах, сразу же после подписания секретного соглашения между странами об оказании научно-технической помощи Китаю в области атомных исследований. 20 января 1955 г.²⁵⁶ было подписано Соглашение о помощи Китаю в развитии исследований по ядерной физике и использовании атомной энергии для нужд народного хозяйства, в котором были также прописаны геологические исследования советскими и китайскими специалистами в Синьцзяне и разработка урановых рудников. В ходе исследований были выявлены большие залежи урана, особенно в районе города Чугучак, где вскоре началась разработка месторождений. СССР предоставлял Китаю технологии по обогащению урана, строительству центрифуг и созданию ядерного горючего, в обмен получая урановую руду. Благодаря помощи и опыту советских специалистов

---

²⁵⁴ История отношений России и КНР. [Электронный ресурс] // РИА Новости, 2007 г. / Режим доступа: <https://ria.ru/20070326/62607849.html>

²⁵⁵ Как СССР превратил Китай в великую ядерную державу [Электронный ресурс // Военное обозрение, 2015 г. / Режим доступа: <https://topwar.ru/66750-kak-sssr-prevratil-kitay-v-velikuyu-yadernuyu-derzhavu.html>

²⁵⁶ История отношений России и КНР. [Электронный ресурс] // изд-во «РИА Новости», 2007 г. / Режим доступа: <https://ria.ru/20070326/62607849.html>

уже к 1956 году в Китае были построены первый экспериментальный тяжеловодный ядерный реактор мощностью в 7 мегаватт и циклотрон, получен плутоний. Также китайской стороне были предоставлены технологии создания и применения оперативно-тактических ракет наземного Р-1, Р-2 и морского базирования Р-11Ф, ставшие основой для будущей космической программы КНР, хотя в начале эти разработки были использованы для повышения военного потенциала Китая²⁵⁷.

К 1960 г. из-за политических и идеологических разногласий сотрудничество в атомной энергетике прекратилось, как и техническая поддержка со стороны Советского Союза, что серьезно замедлило, но не остановило китайских специалистов. К тому времени в Китае находилось около 11 тыс. специалистов и более 1 тыс. учёных, выучившихся и прошедших подготовку в СССР. Имелась и информационная база, немного устаревшая, но достаточная для продолжения научных исследований в изучении ядерной энергии и её использовании.

Спустя несколько десятилетий СССР, а после распада и РФ начали возобновлять взаимоотношения в техническом сотрудничестве, после чего страны постепенно вновь перешли к совместному развитию атомной энергетике. 10 июля 1985 года было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, строительстве и реконструкции промышленных объектов в Китае. Вплоть до начала 21 века оба государства в основном налаживали и развивали экономические и политические отношения, которые в итоге привели к тесному сотрудничеству в атомной и космических программах. В июле 2010 г. при участии российских специалистов в КНР был построен экспериментальный реактор на быстрых нейтронах, в августе того же года страны начали постройку ещё двух энергоблоков на быстрых нейтронах. Представители КНР и РФ также обсуждали свои дальнейшие планы на международных площадках, таких как «Атомэкспо». На сегодняшний день крупнейшими проектами России и Китая по атомной энергетике являются строительство Тяньваньской АЭС, ПАТЭС, а также совместная космическая программа²⁵⁸.

Тяньваньская АЭС является самым крупным объектом экономического сотрудничества России и Китая, сооружение которой началось в 1992 году при поддержке компании «Атомстройэкспорт», а стоимость сооружения составила 3 млрд. долл. Обе стороны предполагают построить 7 и 8 энергоблоки, делая при этом акцент на безопасность, что связано с аварией на японской АЭС «Фукусима» в 2011 г. При постройке АЭС ведутся дополнительные проверки безопасности²⁵⁹.

Вторым проектом является поставка китайской стороне ПАТЭС. В 2016 г. «Росатом» получил от КНР предложение о совместном сооружении и

---

²⁵⁷ История военной ядерной программы КНР [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.pircenter.org/media/content/files/9/13509737360.pdf>

²⁵⁸ Росатом и КНР не будут конкурентами в развитии технологий реакторов БН [Электронный ресурс] / РИА Новости, 2011 г. / Режим доступа: <https://ria.ru/20110607/385477770.html>

²⁵⁹ Сотрудничество Китая и России в области ядерной энергетике вышло на новый этап [Электронный ресурс] // Seldon News, 2019 г. / Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/217265194>

использовании плавучих АЭС, при этом Китай готов взять на себя значительную часть финансирования. Российские и китайские компании заинтересованы в создании серии ПАТЭС, что указывает на долгоиграющие отношения в сфере сотрудничества²⁶⁰.

Что касается освоения космоса, то и РФ, и КНР готовы развивать взаимодействие для дальнейших исследований. 8 июля 2019 года состоялось 20-е заседание Подкомиссии по сотрудничеству в области космоса Российско-Китайской Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств. Итогами заседания стало обсуждение совместных проектов, таких как создание совместной Научной Лунной станции и группировки спутников ДЗЗ, разработка ракет-носителей и ракетных двигателей.

На сегодняшний день идёт быстрое развитие взаимоотношений между Китаем и Россией в области атомной энергетики. Целью КНР является экологически чистое, дешёвое и массовое производство энергии, которое строится благодаря российским специалистам. Получая необходимую, помощь Китай выплачивает России миллиарды долларов, а общий результат влияет на экономические и политические взаимоотношения стран.

Военное сотрудничество

Основными сферами сотрудничества являются: ядерная энергетика, ракетные комплексы и авиация. В данной разделе рассматривается тесная связь между первыми двумя сферами сотрудничества. Проводится анализ структуры ВПК Китая.

Попытки создать своё ядерное оружие в КНР были ещё с начала 50-х гг. XX века²⁶¹. Весной 1953 г. китайская научная делегация направилась в Советский союз для расширения научной базы в ядерной сфере. Президент АН СССР академик Александр Несмеянов посоветовал советским властям проявить благоразумие и ознакомить делегацию только с некоторыми научными работами общего характера без введения в курс проблем, которые входят в тематику Первого главного управления КГБ СССР, курировавшего вопросы советских атомных разработок. 17 апреля 1956 года было подписано соглашение об оказании советской помощи в строительстве гражданских и военных объектов. Налаживается инфраструктура для поставок из СССР в КНР оборудования для проведения ядерных испытаний возле озера Лобнор. 15 октября 1957 г. было подписано второе соглашение, которое предусматривало передачу Китаю технологии изготовления ядерного оружия, за исключением технологий постройки атомных подводных лодок²⁶².

После возникновений политических разногласий между странами, Н.С. Хрущёв сворачивает ядерную поддержку КНР. Согласно данной программе, которая действовала в 1950-60-ых годах, Советский Союз помог развить КНР

---

²⁶⁰ Росатом и КНР не будут конкурентами в развитии технологий реакторов БН [Электронный ресурс] // РИА Новости, 2011 г. / Режим доступа: <https://ria.ru/20110607/385477770.html>

²⁶¹ История сотрудничества СССР и Китая в сфере ядерных технологий. [Электронный ресурс] // Военное обозрение, 2011 г. / Режим доступа: <https://topwar.ru/7536-istoriya-sotrudnichestva-sssr-i-kitaya-v-sfere-yadernyh-tehnologiy.html>

²⁶² Из истории военной ядерной программы Китая [Электронный ресурс] // Военное обозрение, 2012 г. / Режим доступа: <https://topwar.ru/15442-iz-istorii-voennoy-yadernoy-programmy-kitaya.html>

инфраструктуру, обучить кадровых специалистов, что позволит КНР самой прийти до полноценного создания ядерной бомбы и её испытания 16 октября 1964 года. На этом этапе заканчивается роль СССР, как помощника в области атомной энергетики. Сразу же после запуска, правительство Китая заявило о неиспользовании ядерного оружия в целях нападения.

27 декабря 1968 года Китай провёл испытание термоядерного заряда, в котором впервые использовался оружейный плутоний. 23 сентября 1969 года было проведено первое подземное ядерное испытание. В конце 1960-х годов Китай начал производство бомбардировщиков – носителей атомного оружия²⁶³.

После налаживания отношений страны вновь вернулись к сотрудничеству в области атомной энергетики, особое внимание уделяя военной сфере.

Процесс управления военно-промышленным комплексом Китая, включая логистику в сфере корпораций и рассмотрение приоритетов в инвестировании иностранных проектов, полностью сосредоточен в руках государства. Ему принадлежат функции управления, контроля, распределения и выдвижения требований к закупкам военной продукции. Стоит выделить ещё один момент. Последняя функция не касается военно-морских и военно-воздушных сил, которые, в отличие от сухопутных войск, сохранили в этом плане самостоятельность.

Основными производителями ВПК в области ракетостроения являются: CASC и CASIC. China Aerospace Science & Technology Corporation (CASC) является лидером в производстве космической техники²⁶⁴. Компания включает в себя 130 предприятий, 11 специализированных компаний и 8 организаций центрального подчинения. Большой интерес среди МБР вызывает DF-41. Причина, по которой данный экземпляр стал важным для этой работы, стало развёртывание систем близ границ РФ. Впоследствии Дмитрий Песков отреагировал на подобные действия: «Москва не воспринимает как угрозу развитие вооруженных сил Китая», заявил пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков, комментируя эту информацию²⁶⁵. В то же время первый зампред комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Франц Клинецвич сделал следующее заявление, что системы ПРО на Дальнем Востоке будут усилены²⁶⁶.

На настоящий момент прослеживается схожая позиция стран в отношении ЯО. Осуществляется совместная деятельность в области совершенствования системы безопасности государств, обеспечение нераспространения ядерного вооружения. Этому способствуют: организация МАГАТЭ, Совет Безопасности ООН, БРИКС, Договор о Нераспространении

---

²⁶³ Разрушение союза СССР и Китая в 1950-ые годы. [Электронный ресурс] // Московское городское отделение КПРФ, 2016 г. / Режим доступа: <https://msk.kprf.ru/2016/03/04/4691/>

²⁶⁴ Сотрудничество России и Китая в космосе. [Электронный ресурс] // Роскосмос, 2019 г. / Режим доступа: <https://www.roscosmos.ru/26576/>

²⁶⁵ В Кремле не считают угрозой размещение китайских ракет у границ России [Электронный ресурс] // РИА Новости, 2017 г. / Режим доступа: <https://ria.ru/20170124/1486345719.html>

²⁶⁶ Клинецвич: Россия усилит ПРО на Дальнем Востоке в ответ на действия Китая [Электронный ресурс] // РИА Новости, 2017 г. / Режим доступа: <https://ria.ru/20170124/1486354902.html>

ядерного оружия (ДНЯО), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Примером взаимодействий служат попытки разрешений конфликтов в Ираке и Ливии, КНДР и Иране²⁶⁷.

Позиции КНР И РФ по вопросам международной безопасности по-прежнему совпадают, и главы государств стремятся совместно урегулировать как возникающие, так и продолжающиеся конфликтные ситуации путем переговоров и консультаций по различным вопросам, следуя принципам Устава Организации Объединенных Наций, таким как мирное урегулирование конфликтов и невмешательство во внутренние дела суверенных государств.²⁶⁸

Заключение

Несмотря на некоторые политические разногласия в прошлом и возможное появление их в будущем, оба государства продолжают экономические взаимоотношения в области атомной энергетики по нескольким причинам. В первую очередь для осуществления безопасности на территории азиатского региона от различных угроз и усиления политического влияния на мировой арене. Вторым фактором является взаимовыгодное экономическое сотрудничество, от которого Китай получает необходимый объем электроэнергии для обеспечения нормального уровня жизнедеятельности населения. Россия за техническую и экономическую поддержку обеспечивается финансами, которые страна может использовать для развития собственной промышленности, науки, здравоохранения или других сфер экономики государства. Именно по этим причинам отношения между странами является интересной и актуальной темой, для дальнейших изучения, анализа и обсуждения.

Библиография:

1. В Кремле не считают угрозой размещение китайских ракет у границ России [Электронный ресурс] // РИА Новости, 2017 г. / Режим доступа: <https://ria.ru/20170124/1486345719.html>
2. История создания военной ядерной программы КНР [Электронный ресурс] // ПИР-Центр / Режим доступа: <https://www.pircenter.org/media/content/files/9/13509737360.pdf>
3. История сотрудничества СССР и Китая в сфере ядерных технологий. [Электронный ресурс] // Военное обозрение, 2011 г. / Режим доступа: <https://topwar.ru/7536-istoriya-sotrudnichestva-sssr-i-kitaya-v-sfere-yadernyh-tehnologiy.html>

---

²⁶⁷ Насколько близки Россия и Китай? Военно-стратегическое сотрудничество в международных отношениях. Королёв Н.А. [Электронный ресурс] // Россия и АТР, 2019 г., №3 / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/naskolko-blizki-rossiya-i-kitay-voenno-strategicheskoe-sotrudnichestvo-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah/viewer>

²⁶⁸ Насколько близки Россия и Китай? Военно-стратегическое сотрудничество в международных отношениях. Королёв Н.А. [Электронный ресурс] // Россия и АТР, 2019 г., №3 / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/naskolko-blizki-rossiya-i-kitay-voenno-strategicheskoe-sotrudnichestvo-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah/viewer>

4. Из истории военной ядерной программы Китая. Самсонов А. М. [Электронный ресурс] // Военное обозрение, 2012 г. / Режим доступа: <https://topwar.ru/15442-iz-istorii-voennoy-yadernoy-programmy-kitaya.html>

5. Как СССР превратил Китай в великую ядерную державу. [Электронный ресурс] // Военное обозрение, 2015 г. / URL: <https://topwar.ru/66750-kak-sssr-prevratil-kitay-v-velikuyu-yadernuyu-derzhavu.html>

6. Клинецвич: Россия усилит ПРО на Дальнем Востоке в ответ на действия Китая [Электронный ресурс] // РИА Новости, 2017 г. / Режим доступа: <https://ria.ru/20170124/1486354902.html>

7. Насколько близки Россия и Китай? Военно-стратегическое сотрудничество в международных отношениях. Королёв Н.А. [Электронный ресурс] // Россия и АТР, 2019 г., №3 / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/naskolko-blizki-rossiya-i-kitay-voenno-strategicheskoe-sotrudnichestvo-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah/viewer>

8. Разрушение союза СССР и Китая в 1950-ые годы. [Электронный ресурс] // Московское городское отделение КПРФ, 2016 г. / Режим доступа: <https://msk.kprf.ru/2016/03/04/4691/>

9. Росатом и КНР не будут конкурентами в развитии технологий реакторов БН [Электронный ресурс] // РИА Новости, 2011 г. / Режим доступа: <https://ria.ru/20110607/385477770.html>

10. Сотрудничество Китая и России в области ядерной энергетики вышло на новый этап. [Электронный ресурс] // ИА Синьхуа, 2019 г. / Режим доступа: <https://news.rambler.ru/asia/42926660-sotrudnichestvo-kitaya-i-rossii-v-oblasti-yadernoy-energetiki-vyshlo-na-novyy-etap/?updated>

11. Сотрудничество России и Китая в космосе. [Электронный ресурс] // Роскосмос, 2019 г. / Режим доступа: <https://www.roscosmos.ru/26576/>

12. Хронология Ядерной программы КНР // Режим доступа: <https://www.pircenter.org/media/content/files/9/13508861830.pdf>

Ветрова П.А. Азиатско-Тихоокеанский вектор внешней политики Республики Корея. Сотрудничество с Российской Федерацией как один из факторов региональной стабильности

Дипломатическая академия МИД России (ДА МИД России)

В Корее есть пословица: *고래 싸움에 새우 등 터진다*. Что в переводе на русский язык означает: «Киты дерутся — креветки гибнут». Подобное сравнение Кореи с креветкой указывает на неблагоприятное месторасположение «Страны утренней свежести» среди держав, обладающих большими запасами источников жёсткой силы: значительной военной мощью и широкой экономической базой.

Soft power как один из факторов, определяющих характер отношений Республики Корея и государств АТР

В соответствии с определением, данным Президентом РФ В. В. Путиным, soft power, что в переводе на русский язык означает «мягкая сила», есть не что иное, как комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия²⁶⁹. Следуя принципам данного концепта, государство создаёт условия для популяризации национальной культуры²⁷⁰, языка и традиционных ценностей своей страны²⁷¹. Как правило, «мягкая сила» как косвенный способ осуществления власти ориентирована на постепенное и долговременное вовлечение объекта в зону своего влияния²⁷². Данная стратегия была выбрана руководством РК в 1990-е гг., и в настоящий период времени Южная Корея является ярким примером государства, эффективно использующего феномен «мягкой силы»^{273,274}.

Ресурсами данного вида силы в мировой политике выступает всё то, что привлекает к «источнику воздействия» объекты, на которые распространяется влияние того или иного государства²⁷⁵. В случае Южной Кореи правительством взяты за основу две концепции: корейское экономическое чудо и *한류* (халлю или «корейская волна»), подразумевающая под собой популярность массовой южнокорейской культуры. Из региона Северо-Восточной Азии «корейская волна» проложила свой путь на север,

²⁶⁹ Путин В. В. Россия и меняющийся мир. [Электронный ресурс] // Российская газета. — 2012. — №5718 / Режим доступа: <https://rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html>

²⁷⁰ Феофанов К.А. Цивилизационно-исторические детерминанты русского мессианизма // Вопросы истории. 2020. №3. С. 11.

²⁷¹ Аватков В.А. Идеальный фактор и тюркский элемент в политике России сквозь призму трансформации мирового порядка // Россия и современный мир. 2020. № 3 (108). С.38.

²⁷² Аватков В.А., Каширина Т.В. Тенденции развития современных международных отношений // Научно-аналитический журнал «Обозреватель Observer». № 11 (334). 2017. С. 7.

²⁷³ Аватков В.А., Крылов Д.С. Рефлексивное управление при осуществлении Турецкой Республикой кроссрегиональной политики "мягкой силы" // Вопросы истории. 2020. № 8. С. 136-137.

²⁷⁴ Воробьев С.В., Каширина Т.В. Историческая память как фактор «мягкой силы» // Вопросы истории. 2018. № 1. С. 112.

²⁷⁵ Наумов А. О «Мягкая сила» и публичная дипломатия: курс лекций. // Изд. Московского университета. — М., 2019. — 28 с.

где достигла границ российского государства, на юго-восток — во Вьетнам²⁷⁶ — и т.д., что обусловило создание благоприятного образа РК в государствах АТР.

Осуществляя поставки высокотехнологичного оборудования за рубеж, а также финансируя правительственные и неправительственные проекты по популяризации корейской культуры, РК выступает ярким примером государства-лидера не только региона Северо-Восточной Азии, но и всего Азиатско-Тихоокеанского пространства. По данным Министерства планирования и финансов РК, в 2021 г. расходы на развитие «мягкой силы» страны составят \$584,8 млн (42,7 % от государственного бюджета на 2021 г.)²⁷⁷. В условиях популярности корейской культуры РК приобщает различные слои населения к культурно-историческому наследию своей страны, создавая тем самым благоприятный облик южнокорейского государства за рубежом.

Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации и Республики Корея

Важным экономическим партнёром Южной Кореи является Россия. В 2020 г. две страны празднуют тридцатилетие установления дипломатических отношений. За минувшие годы удалось достигнуть определённых успехов в развитии отношений двух стран, однако «потенциал взаимовыгодного сотрудничества РК и РФ не реализован сполна»²⁷⁸. Данная идея красной нитью проходила в интервью министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова по случаю 30 лет с момента установления дипотношений РК и РФ, где подчёркивался добрососедский характер взаимодействия двух стран.

Программа «Девяти мостов», включающая в себя 9 приоритетных направлений торгово-экономического сотрудничества, стала концепцией развития российско-корейского партнёрства. Предложенная действующим президентом РК Мун Чже Ином в 2017 г. данная программа определила тенденции и направления развития двусторонних отношений России и Южной Кореи. План «Девяти мостов», предполагающий разработку и осуществление совместных проектов в таких сферах, как энергетика, арктические судоходные маршруты, судостроение и транспортировка товаров, является одной из составляющих «Северной политики» правительства Республики Корея. Данный вектор политического развития нацелен на укрепление экономических отношений с Российской Федерацией, Монголией и государствами Центральной Азии. Именно РК в последние годы стала ключевым партнёром по вопросам поставок в Россию высокотехнологичного оборудования, машин и новейших технологий после

²⁷⁶ Цветов П.Ю. Российско-вьетнамские отношения под углом конструктивной критики. Рецензия на сборник статей «Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов» // Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования». 2020. №2. С. 107.

²⁷⁷ S. Korea to hike 2021 promotional budget for 'Korean Wave' [Электронный ресурс] // YonhapNews Agency / Режим доступа: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200907001800320>

²⁷⁸ Интервью министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова южнокорейскому информационному агентству «Ёнхап». [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4352418

введённого европейскими государствами пакета санкций. Одним из примеров, подтверждающих вышесказанное, является сотрудничество двух стран в области поставок морских судов. Так, в октябре 2020 г. «Новатэк» заключил контракты на строительство 6 танкеров ледового класса Arc7 для проекта «Арктик СПГ 2» на южнокорейской верфи DSME²⁷⁹. Главной статьёй экспорта России в РК являются полезные ископаемые, а импорта из Республики Корея в Россию — оборудование, станки и транспортные средства (см. приложение)²⁸⁰. На диаграмме №1 приведены ключевые статьи импорта в России из РК, на диаграмме №2 — статьи экспорта России в РК.

Важной областью сотрудничества РК и РФ является рыбный промысел, совместная деятельность по противодействию браконьерству, а также проведение двусторонних консультаций, обмен научно-техническими достижениями в области рыболовства. Являясь государством с ежегодным объёмом потребления морепродуктов, превышающим практически в 3 раза общемировой уровень, Южная Корея нуждается в обеспечении продовольственной безопасности своей страны посредством получения у приграничных морских соседей квот на ведение рыбного промысла в исключительных экономических зонах акваторий иностранных государств. Между Российской Федерацией и Республикой Корея существует ряд договорённостей, обеспечивающих взаимовыгодное партнёрство в данной сфере: соглашение о сотрудничестве в области рыбного хозяйства, заключённое 16 сентября 1991 г., и Соглашение о сотрудничестве в области предупреждения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла живых морских ресурсов, подписанное 22 декабря 2009 г.²⁸¹

Южная Корея находится в числе ключевых торгово-экономических партнёров Российской Федерации. В 2019 г. объём двустороннего товарооборота достиг примерно \$25 млрд²⁸². Тем не менее, одним из уязвимых мест торгово-экономических отношений государств является их инвестиционная составляющая. К примеру, в настоящее время на Дальнем Востоке России силами компаний из РК реализуется лишь 7 проектов на общую сумму 2,4 млрд рублей. При этом в последние годы наблюдается отток южнокорейского капитала из российских регионов²⁸³. Следовательно,

---

²⁷⁹ «Новатэк» заключил контракты на строительство танкеров для «Арктик СПГ 2». [Электронный ресурс] // Агентство Экономической информации «Прайм». / Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/economics/45126194-novatek-zaklyuchil-kontrakty-na-stroitelstvo-tankerov-dlya-arktikspg-2/>

²⁸⁰ Russian foreign trade [Электронный ресурс] // Веб-сайт «Russian foreign trade» / Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-respublikoy-koreya-yuzhnoy-koreey-2019-g/>

²⁸¹ Акуленко В. С. История двустороннего сотрудничества в области рыбного хозяйства между Российской Федерацией и Республикой Корея, т. 13, вып. 2. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. — СПб. 2020, с. 182

²⁸² Russian foreign trade [Электронный ресурс] // Веб-сайт Russian foreign trade / Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-respublikoy-koreya-yuzhnoy-koreey-2019-g/>

²⁸³ Интервью министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова южнокорейскому информационному агентству «Ёнхап» 29.09.2020. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4352418

несмотря на успехи, достигнутые двумя странами за три десятилетия взаимоотношений, существуют сферы, требующие более активного характера предпринимаемых действий. Такими, по мнению Министра иностранных дел РФ, являются энергетическая составляющая торгово-экономического партнёрства и деятельность по вовлечению КНДР во взаимовыгодное трёхстороннее сотрудничество.

Таким образом, достижения в различных сферах торгово-экономических отношений, а также большой потенциал совместного сотрудничества РФ и РК позволяют говорить о двух странах как о партнёрах. План «Девяти мостов», включающий в себя сотрудничество РК и РФ по девяти ключевым отраслям инвестиционного взаимодействия, остаётся актуальным на сегодняшний день. Подтверждением тому являются усилия двух стран по актуализации данной программы. Так, 27 октября 2020 г. в режиме видеоконференц-связи была проведена встреча сопредседателей оргкомитета Года взаимных обменов между Россией и РК. Результатом данного события стала разработка версии 2.0 плана «Девяти мостов», в которой особое внимание было, в частности, уделено строительству индустриального комплекса в Приморском крае, а также созданию российско-корейского фонда соинвестирования²⁸⁴.

Корейский полуостров как арена соперничества США и Китая

Южная Корея связана крепкими узами с двумя мировыми державами XXI в., США и КНР. Отношения с данными странами обусловлены как историческим прошлым, экономической кооперацией, так и политико-дипломатическими связями. В условиях торговой войны, а также стремления обоих государств к распространению своего влияния на территории других стран и региональных объединений Республика Корея на данный момент оказалась перед выбором ключевого союзника — КНР или США. ВРЭП или ТТП? «Один пояс — один путь» или идея «Индо-Тихоокеанского региона»?

По данным статистических сайтов, содержащих информацию о ключевых торгово-экономических партнёрах РК, первое место по объёму товарооборота занимает Китайская Народная Республика. Доля КНР в экспорте Южной Кореи достигает 25,1 % и составляет \$136,2 млрд²⁸⁵. Однако подобная ситуация тесного сотрудничества с главным противником США ставит РК как союзника Штатов в уязвимое положение. В соответствии с концепцией американских правящих кругов «America First», Южной Корее необходимо сократить торгово-экономическую зависимость от «Срединного государства» в условиях сдерживания США «китайской угрозы».

Одним из факторов дестабилизации обстановки в Восточной Азии является деятельность США по размещению на Юге Корейского полуострова американских военных баз. По данным сайта US military bases, на территории

---

²⁸⁴Россия и Южная Корея актуализировали план концепции инвестиционного сотрудничества [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass-ru.turbopages.org/tass.ru/s/ekonomika/9832921>

²⁸⁵World's Top Exports [Электронный ресурс] // Веб-сайт World's Top Exports / Режим доступа: <http://www.worldstopexports.com/south-koreas-top-import-partners/>

Южной Кореи расположено 15 военных баз США²⁸⁶. Принятое в 2016 г. администрацией Пак Кын Хе решение о размещении системы противоракетной обороны ТНААД в уезде Сонджу негативно повлияло на отношения Южной Кореи с Китаем, Россией и КНДР. В официальном заявлении Вашингтон сообщил о необходимости в предоставлении компонентов ПРО ТНААД РК с целью защиты южнокорейского государства от ядерной угрозы Северной Кореи. Так, в 2016 г. КНДР были проведены очередные подземные ядерные испытания. В результате опроса, проведённого в 2016 г., выяснилось, что южнокорейское общество неоднозначно оценило данный шаг правительства. Впоследствии появились 2 противоположных лагеря: те, кто поддерживал подобное решение администрации президента Пак Кын Хе (50 %), и те, кто был против (32 %), 18 % респондентов воздержались от ответа²⁸⁷. Главной причиной негативного отношения к вопросу о размещении США военно-технического оборудования в регионе Восточной Азии была обеспокоенность корейского народа возможным ухудшением отношений Южной Кореи с Российской федерацией и Китайской Народной Республикой. Несмотря на позитивный взгляд части южнокорейского общества на укрепление отношений с КНР, только четверть населения Юга Корейского полуострова видит в лице Пекина надёжного союзника, государство, способное стать партнёром в вопросе объединения Корейского полуострова. Более того, большая часть респондентов охарактеризовала Китай как главную угрозу Кореи²⁸⁸.

Следовательно, обеспокоенность южнокорейской нации по вопросу потери государственного суверенитета вследствие попадания в зону влияния одной из двух соперничающих сторон — США или КНР, а также вероятность утраты независимости в проведении внешней политики, определении государств-партнёров и выборе союзников заставляет Южную Корею проводить многовекторную политику поддержания дружественных отношений с государствами АТР.

Таким образом, вышеперечисленные факты тесного взаимодействия Российской Федерации и Республики Корея, а также нереализованный потенциал торгово-экономического сотрудничества двух стран указывает на партнёрский характер отношений России и «Страны утренней свежести». Роль Российской Федерации как посредника в процессе налаживания диалога между двумя государствами Корейского полуострова неоспоримо высока. Отсутствие исторических споров, а также территориальных претензий, позволяют данным государствам АТР беспрепятственно вести политико-дипломатический диалог и развивать двусторонние торгово-экономические отношения. Взаимодействие Южной Кореи и Японии характеризуется

---

²⁸⁶US Military Bases [Электронный ресурс] // Веб-сайт US Military Bases / Режим доступа: <https://militarybases.com/overseas/south-korea/>

²⁸⁷For Security & Development Policy [Электронный ресурс] // Веб-сайт Institute For Security & Development Policy / Режим доступа: <https://isdpr.eu/publication/korea-thaad/>

²⁸⁸ Chung Min Lee. South Korea is caught between China and the United States. [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace — 2020 / Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2020/10/21/south-korea-is-caught-between-china-and-united-states-pub-83019>

историческими спорами, а территориальные разногласия РК и КНР, например, по вопросу статуса затонувшей скалы Лиодо в Жёлтом море, являются камнем преткновения в отношениях РК и «Срединного государства»²⁸⁹.

Следуя многовекторной политике, РК обеспечивает безопасность и благоприятные условия для развития своей страны. В регионе, где сошлись интересы мировых держав, есть угроза попасть в лагерь союзников той или иной страны-гиганта. Сотрудничество Республики Корея с США в военной сфере получает неоднозначную оценку среди населения данного государства Северо-Восточной Азии, а также негативную реакцию стран-соседей. Вопрос размещения американских баз на Юге Корейского полуострова является камнем преткновения как в межкорейском диалоге, так и в отношениях с КНР и России. Торгово-экономическая война США и Китая бесповоротно ведёт к делению региона Северо-Восточной Азии на зоны влияния и вовлечению в данные зоны иностранных государств, включая страны Корейского полуострова.

Иные принципы внешней политики лежат в основе взглядов России, имеющей дружественные отношения и с РК, и с КНДР. Привлечение Российской Федерацией Северной Кореи к реализации трёхсторонних взаимовыгодных проектов (КНДР—Россия—РК), в число которых входят интеграция корейских железных дорог с Транссибом, а также транзитные поставки трубопроводного газа и электроэнергии через КНДР в РК, будет содействовать укреплению мира и безопасности на Корейском полуострове, что снизит уровень напряжённости в АТР. Одним из проектов является налаживание транспортировки российского угля через порт Раджин в РК в рамках проекта «Хасан — Раджин». Готовность России перейти к активной совместной торгово-экономической деятельности, несмотря на наличие санкций против КНДР, говорит о стремлении наладить межкорейский диалог, построить взаимовыгодное партнёрство, а также содействовать урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова.

Анализ современного состояния отношений Республики Корея и государств Азиатско-Тихоокеанского региона показал, что невыгодное географическое расположение Южной Кореи среди стран, обладающих большими ресурсами жёсткой силы, вынуждает правительство «Страны утренней свежести» сотрудничать с различными субъектами международных отношений, интересы которых зачастую противоречат друг другу. Ключевым союзником в вопросе урегулирования обстановки на Корейском полуострове — разрешения северокорейской ядерной проблемы²⁹⁰ — видится Российская Федерация, в арсенале которой находятся проекты трёхстороннего экономического сотрудничества, призванного объединить усилия по созданию благоприятных условий развития Корейского полуострова.

---

²⁸⁹ Senan Fox. China, South Korea, and the Socotra Rock Dispute // Springer Nature Singapore Pte Ltd. — Singapore, 2019. — 8 с.

²⁹⁰ Ядерное оружие в современных международных отношениях / Каширина Т.В., Воробьев С.В. — М.: "Дашков и К", 2020. — С. 87.

Библиография:

1. Аватков В.А. Идейный фактор и тюркский элемент в политике России сквозь призму трансформации мирового порядка // Россия и современный мир. 2020. № 3 (108). С.38-49.
2. Аватков В.А., Каширина Т.В. Тенденции развития современных международных отношений // Научно-аналитический журнал «Обозреватель Observer». № 11 (334) . 2017. С. 5-15.
3. Аватков В.А., Крылов Д.С. Рефлексивное управление при осуществлении Турецкой Республикой кроссрегиональной политики "мягкой силы" // Вопросы истории. 2020. № 8. С. 131-152.
4. Акуленко В. С. История двустороннего сотрудничества в области рыбного хозяйства между Российской Федерацией и Республикой Корея, т. 13, вып. 2. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. — С-Пб. 2020, с. 169 — 190;
5. Воробьев С.В., Каширина Т.В. Историческая память как фактор «мягкой силы» // Вопросы истории. 2018. № 1. С. 111-114.
6. Интервью министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова южнокорейскому информационному агентству «Ёнхап» 29.09.2020. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4352418;
7. Россия и Южная Корея актуализировали план концепции инвестиционного сотрудничества [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass-ru.turbopages.org/tass.ru/s/ekonomika/9832921>;
8. Наумов А. О «Мягкая сила» и публичная дипломатия: курс лекций. // Изд. Московского университета. — М., 2019. — 205 с.;
9. «Новатэк» заключил контракты на строительство танкеров для «Арктик СПГ 2». [Электронный ресурс] // Агентство Экономической информации «Прайм». / Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/economics/45126194-novatek-zaklyuchil-kontrakty-na-stroitelstvo-tankerov-dlya-arktiks-spg-2/>;
10. Путин В. В. Россия и меняющийся мир. [Электронный ресурс] // Российская газета. — 2012. — №5718 / Режим доступа: <https://rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html>;
11. Феофанов К.А. Цивилизационно-исторические детерминанты русского мессианизма // Вопросы истории. 2020. №3. С. 8-18.
12. Цветов П.Ю. Российско-вьетнамские отношения под углом конструктивной критики. Рецензия на сборник статей «Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов» // Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования». 2020. №2. С. 104-109.
13. Ядерное оружие в современных международных отношениях / Каширина Т.В., Воробьев С.В. — М.: "Дашков и К", 2020. — 190 с.

14. Chung Min Lee. South Korea is caught between China and the United States. [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace — 2020 / Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2020/10/21/south-korea-is-caught-between-china-and-united-states-pub-83019>;

15. For Security & Development Policy [Электронный ресурс] // Веб-сайт Institute For Security & Development Policy / Режим доступа: <https://isdp.eu/publication/korea-thaad/>;

16. Russian foreign trade [Электронный ресурс] // Веб-сайт «Russian foreign trade» / Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-respublikoy-koreya-yuzhnoy-koreey-v-2019-g/>;

17. Senan Fox. China, South Korea, and the Socotra Rock Dispute // Springer Nature Singapore Pte Ltd. — Singapore, 2019. — 8 с.;

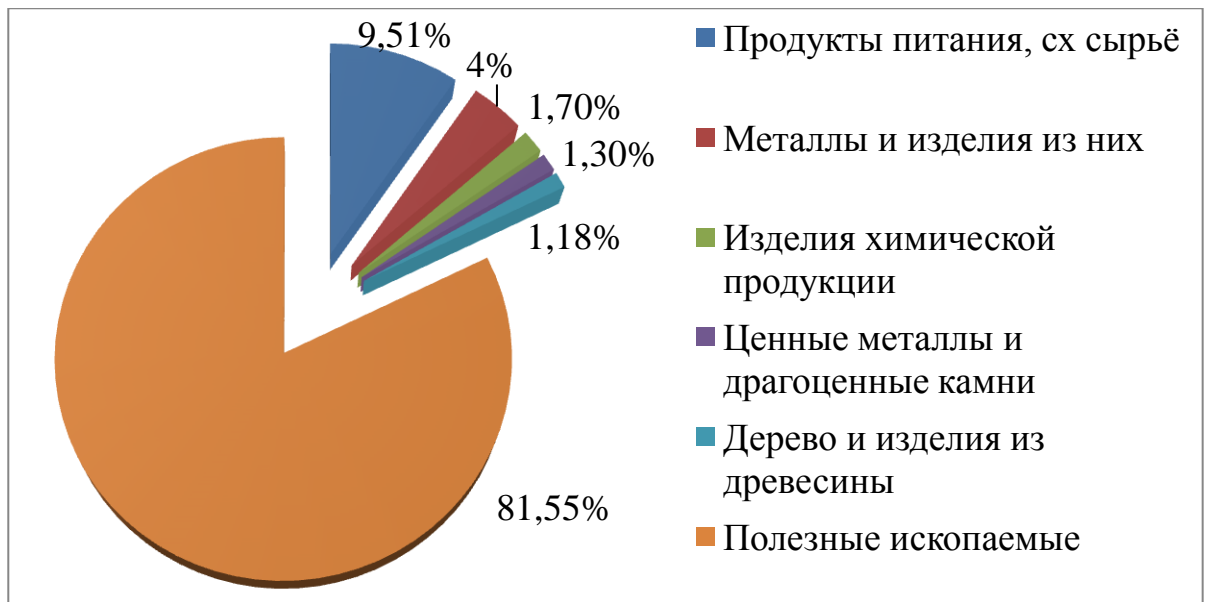
18. S. Korea to hike 2021 promotional budget for 'Korean Wave' [Электронный ресурс] // YonhapNews Agency / Режим доступа: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200907001800320>;

19. US Military Bases [Электронный ресурс] // Веб-сайт US Military Bases / Режим доступа: <https://militarybases.com/overseas/south-korea/>;

20. World's Top Exports [Электронный ресурс] // Веб-сайт World's Top Exports / Режим доступа: <http://www.worldstopexports.com/south-koreas-top-import-partners/>.

Приложения

Составлено автором

Волокитина М.А. Конкуренция между США и КНР как фактор турбулентности в АТР

Челябинский государственный университет (ЧелГУ)

В последнее десятилетие бурное экономическое развитие КНР связано с охватом крупных региональных рынков. Увеличение масштабов и темпов экономического роста Китая вызвало изменение в расстановке сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее АТР). Находившийся после окончания холодной войны под значительным влиянием со стороны Соединенных Штатов Америки регион начал постепенно превращаться в поле, на котором развернулась конкурентная борьба между Пекином и Вашингтоном, отстаивающими собственные геополитические интересы. Конкуренция между США и Китаем, попытка завоевания прочных позиций в регионе порождают турбулентность во всем АТР. Чаще под турбулентностью понимается нестабильное движение, для которого характерны быстрая смена рыночных тенденций и сильные колебания экономических показателей. В этой связи возникает необходимость проанализировать противоборство США и КНР как основополагающий фактор, определяющий характер турбулентности в АТР²⁹¹.

Предваряя анализ, необходимо отметить, что одной из важнейших целей экономической науки выступает системный анализ экономических изменений. Однако внимание уделяется, прежде всего, статическим состояниям экономики. Поэтому турбулентность экономических процессов является одной из самых неизученных проблем, из-за которой происходят нестабильные переходы от порядка к его нарушению и обратно²⁹².

Азиатско-Тихоокеанский регион – с высокой динамикой экономического подъема, благодаря таким крупным участникам региона как Китай, Япония, Индия, а также благодаря демографии, дешевой рабочей силе и резкому росту цен на сырье, способствующему подъему ресурсных стран. АТР — это пространство с ярко выраженным субрегиональным дроблением в силу ряда причин. Первая причина связана с историческим прошлым, которое сопряжено со стремлением Запада к завоеванию мирового господства, смысл которого сводился в недопустимости возникновения альтернативных центров силы. Опиумные войны, колонизация ряда стран, в первую очередь Индии, создание конфронтации внутри региона (раздел Кореи на северную и южную, Тайваньский вопрос) - яркие тому примеры. Следующая причина определяется разного плана противоречиям внутри региона. Многие страны АТР являются преимущественно мусульманскими по религиозному составу населения. К тому же страны региона неоднородны в плане экономического развития и характеризуется разнообразием политических режимов. Это

---

²⁹¹ Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях: проблемы безопасности и перспективы развития: Сборник статей / Под ред. В.А. Аваткова, Т.В. Кашириной // Дипломатическая академия МИД России. М., 2017. с. 45 .

²⁹² Журавлёва Г.П. Новые правила игры в условиях экономической турбулентности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. №3. с. 25.

приводит к разному пониманию ими своих экономических интересов и, следовательно, к отсутствию единства в вопросах обеспечения национальной безопасности. Территориальные споры в Южно-Китайском море определяют сложность транспортных коммуникаций. Историческое соперничество Индии и Китая, отсутствие у последнего прямого выхода в Индийский океан. А также опасения Японии, Республики Кореи, Индонезии, Австралии и Филиппин, вызванные возрастающей мощью Китая, вынуждают искать поддержку со стороны Соединенных штатов, прежде всего, в вопросах безопасности²⁹³. В каждой из проблем прослеживается участие, как США, так и Китая. "Усиление трений между Китаем и США создало определенные опасения. Связи между КНР и США продолжают быть определяющими отношениями в АТР", - отметил премьер Сингапура Ли Сянь Лун²⁹⁴. Он также подчеркнул, что их разногласия могут сказаться и на всей многосторонней торговой системе. Последние 30 лет в АТР идет интенсивный процесс формирования нового центра мировой экономики. АТР имеет довольно высокие темпы экономического роста для молодого региона. Однако именно влияние конкуренции Китая и Вашингтона усиливает турбулентность в АТР, вызывая у экспертов опасения относительно подрыва стабильного развития и застоя.

В то же время, политические и экономические инициативы Пекина формируют защитные механизмы, поддерживающие экономический рост, препятствуя ослаблению сопредельных государств, тем самым создавая в своем роде подушку безопасности в условиях турбулентности для сопредельных государств. Оказывая финансовую помощь странам региона, и инвестируя в их экономики, проявляя «мягкую силу», Пекин добивается поддержки со стороны окружающих стран²⁹⁵. Например, экономические вливания в экономику Вьетнама привели к тому, что в течение десятилетия товарооборот между странами значительно вырос. В данной ситуации, поворот в сторону США означал бы для Вьетнама потерю китайских инвестиций в различные совместные проекты, что в свою очередь стало бы огромным ударом для вьетнамской экономики.

Турбулентность в АТР во многом сопряжена и с наращиванием военного потенциала США и КНР. Именно в АТР расположены самая многочисленная военная группировка США. Так Вашингтон противостоит Пекину, опираясь на военные механизмы. По замыслу Вашингтона сотрудничество с США позволит выстраивать архитектуру региональной безопасности. В то время как Китай на данном этапе может обеспечить страны АТР лишь экономической базой с последующим финансовым развитием.

---

²⁹³ Михневич С.В. Подходы КНР и США к развитию архитектуры безопасности в АТР: Сборник авторефератов / Под ред. С.В. Михневич. М., 2017. с. 36.

²⁹⁴ Премьер Сингапура отметил влияние разногласий США и КНР на Азиатско-Тихоокеанский регион [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5785639>

²⁹⁵ Ахмадеева Я.М. Реализация политики «мягкой силы» КНР в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 3. с. 19.

Вопрос обеспечения военной и экономической безопасности занимает центральное место и во взаимной оценке двух держав. В декабре 2017 г. была опубликована новая стратегия национальной безопасности Соединённых Штатов, в которой говорится о том, что «главная угроза безопасности и процветанию США исходит от так называемых ревизионистских государств», к числу которых отнесён и Китай²⁹⁶. В документе подчёркнуто, что «КНР осуществляет масштабную модернизацию своих вооружённых сил, информационно-психологические операции, использует рычаги экономического давления для запугивания соседних государств, чтобы изменить баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе в свою пользу. Реализация китайских программ военного строительства имеет ближайшей целью установить гегемонию Пекина в Азии, а конечной — перехватить у Соединённых Штатов роль глобального лидера». Следствием сдерживания азиатского конкурента стала начатая Д. Трампом торговая война, которая была направлена, прежде всего, на сдерживание роста экономики КНР, что уменьшит её амбиции, в том числе в АТР.

Подводя итоги можно отметить, что многие исследователи сходятся во мнении о том, что в XXI в. АТР будет играть роль одной из главных движущих сил глобального развития, поэтому ведущие государства всегда будут пытаться занять главное место в данном регионе. На данный момент США не просто налаживают военное и политическое и экономическое сотрудничество с ключевыми странами Азии на двустороннем уровне, а имеют планы создания целой системы связей, направленной на противостояние росту Китайской мощи в АТР. Регион по-прежнему сохраняет большое значение для держав, конкуренция между которыми в значительной мере оказывает негативное влияние на все региональное пространство. И Вашингтон, и Пекин прилагают все усилия для укрепления своих политических и экономических позиций посредством инвестиций, а также оказанием помощи в вопросах безопасности.

Библиография:

1. Марков В. В. Китай и США: от экономического соперничества в АТР к торговой войне // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. - 2018. – С. 25-29.
2. Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях: проблемы безопасности и перспективы развития: Сборник статей / Под ред. В.А. Аваткова, Т.В. Кашириной // Дипломатическая академия МИД России. М., 2017. 188 с.
3. Журавлёва Г.П. Новые правила игры в условиях экономической турбулентности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. №3. С. 23-28.

---

²⁹⁶ Стратегии национальной безопасности США [Электронный ресурс] // TASS / Режим доступа: <https://tass.ru/info/4825512>

4. Михневич С.В. Подходы КНР и США к развитию архитектуры безопасности в АТР: Сборник авторефератов / Под ред. С.В. Михневич. М., 2017. С. 36-45.

5. Премьер Сингапура отметил влияние разногласий США и КНР на Азиатско-Тихоокеанский регион [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5785639>

6. Ахмадеева Я.М. Реализация политики «мягкой силы» КНР в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 3. С. 16–27.

7. Стратегии национальной безопасности США [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/info/4825512>

Воропаева А.В. Стратегия «Нити жемчуга» как угроза безопасности для Азиатско-Тихоокеанского региона и региона Индийского океана

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
РАНХиГС*

В течение последних десятилетий Китайская Народная Республика превратилась в одного из главных игроков на международной арене. Феноменальный скачок в экономическом развитии и усиление влияния государства в международных политических процессах продемонстрировали возможности Китая интегрироваться в мировую систему на своих условиях. В то время как одни эксперты называют нынешнюю политику государства проявлением «китайской экспансии» в связи с объективным усилением Китая в мире, другие рассматривают ее в качестве гаранта экономической стабильности и потенциального взаимовыгодного сотрудничества.

По мере своего развития и реализации разного рода инициатив КНР уделяет должное внимание оценке международной обстановки и активному расширению внешнеполитических связей. Так исходя из инициативы «Один пояс, один путь», был выдвинут проект «Морского шелкового пути XXI века», реализация которого в условиях торговой войны с США играет особую роль, позволив КНР выйти за рамки Азиатско-Тихоокеанского региона и ещё больше укрепить свои позиции на Ближнем Востоке, в Африке и Европе.

Особое место в рамках внешнеполитического курса Китая занимает регион Индийского океана, который стал новой ареной столкновения интересов целого ряда государств (КНР, Индия, США, Великобритания). В первую очередь, это связано с фактором развития морских коммуникаций, доставка грузов по которым на сегодняшний день является самым дешевым способом транспортировки в мире. Так, например, около 70% нефтепродуктов и 50% контейнерных перевозок осуществляются именно через данный регион²⁹⁷. Во-вторых, по оптимистичным оценкам, регион Индийского океана содержит не только 55% мировых запасов нефти, но также до 40% мировых запасов газа, 60% урана, 80% алмазов и 40% золота²⁹⁸. В-третьих, нельзя пренебрегать демографическим потенциалом региона: на прибрежные государства Индийского океана приходится около 1/3 населения мира.

Учитывая, что рассматриваемый регион является ареной внешнеполитического противостояния, особенно в условиях неопределенных

---

²⁹⁷ Большой индийский океан и китайская стратегия "Нить жемчуга". Н. Б. Лебедева [Электронный ресурс] // eLibrary / Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17039144&>

²⁹⁸ China's 'String of Pearls' exhibits The Dragon's Great Game of Loans and Debts [Электронный ресурс] // European Foundation for South Asian Studies. / Режим доступа: <https://www.efsas.org/China%27s%20%27String%20of%20Pearls%27%20exhibits%20The%20Dragon%27s%20Great%20Game%20of%20Loans%20and%20Debts.pdf>

и нестабильных перспектив развития²⁹⁹, и давно контролировался Великобританией и США (база Диего Гарсия) и другими конкурирующими с Китаем силами (Индия)³⁰⁰, а также то, что в Индийском океане насчитывается большинство из 11 географических пунктов, где могут быть перекрыты поставки любых товаров и сырья, перевозимых по морю: Ормузский, Баб-эль-Мандебский, Малаккский и Ломбокский проливы, Суэцкий канал³⁰¹ и др., Китай нуждается в точках опоры на пути следования из КНР в Европу, на Ближний Восток и в Африку. Более того, Индийский океан выступает важным компонентом формирования внешнеполитического имиджа страны, тем самым повышая ставки геополитического контекста региона.

В связи с этим Китай пытается обезопасить свой маршрут из АТР через Индийский океан и далее в нужном направлении, устанавливая дипломатические соглашения и создавая стратегические базы вдоль основных морских путей по маршруту морской инициативы.

Данная стратегия получила название «нити жемчуга» (Strings of Pearls strategy) и была выдвинута американской консалтинговой компанией Booz Allen Hamilton, а именно Дональдом Рамсфельдом, который впервые упомянул этот термин в отчете под названием «Энергетические перспективы в Азии» (Energy Futures in Asia)³⁰². В нем утверждалось, что КНР применяет стратегию «нити жемчуга» в виде строительства баз от южной части Китая до Ближнего Востока. Под «жемчужинами» понимаются военно-морские базы или посты электронного прослушивания, построенные китайцами в Мьянме, Бангладеш, Пакистане и на Шри-Ланке. Цель данной стратегии Пекина, по мнению американских аналитиков, распространить свое влияние за пределы государства и защитить поставки сырья, в первую очередь энергетических ресурсов³⁰³. Стратегия «нитей жемчуга» основывается на теории, согласно которой бурное экономическое развитие КНР в течение последних нескольких десятилетий привело к зависимости от иностранных источников энергии, которые на современном этапе являются важной составляющей для дальнейшего роста экономики Китая. Согласно данным на 2019 год, Китай является самым крупным импортёром нефти в мире³⁰⁴. Около 70% из общего объёма импортируемого сырья ввозится из стран Персидского залива и Африки³⁰⁵, более того, около 80% поставок нефти в

---

²⁹⁹关于中国 21 世纪海上丝绸之路的安全维度辩论 Raghavendra Mishra [Электронный ресурс] // cdn.ccps.ducway.com / Режим доступа: <http://cdn.ccps.ducway.com/5915958/075134000003/5916047.pdf>

³⁰⁰ Defining U.S. Indian Ocean Strategy Michael J. Green, Andrew Shearer [Электронный ресурс] // *The Washington Quarterly* / Режим доступа: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/twq12springgreenshearer.pdf

³⁰¹ См. там же.

³⁰² The string of pearls and the Maritime Silk Road Zhou Bo [Электронный ресурс] // *China.org.cn* / Режим доступа: http://www.china.org.cn/opinion/2014-02/12/content_31445571.htm

³⁰³ Where Is the 'String of Pearls' in 2015? Benjamin David Baker [Электронный ресурс] // *The Diplomat* / Режим доступа: <https://thediplomat.com/2015/10/where-is-the-string-of-pearls-in-2015/>

³⁰⁴ Crude Oil Imports by Country. Daniel Workman [Электронный ресурс] // *World's top exports* / Режим доступа: <http://www.worldstopexports.com/crude-oil-imports-by-country/>

³⁰⁵ Top 15 Crude Oil Suppliers to China. Daniel Workman [Электронный ресурс] // *World's top exports* / Режим доступа: <http://www.worldstopexports.com/top-15-crude-oil-suppliers-to-china/>

Китай осуществляются через Индийский океан, а именно Малаккский пролив в Южно-Китайское море и на материк³⁰⁶.

С момента формулирования данной стратегии, многие исследователи начали активно изучать проблему «нитей жемчуга». Так, например, американские исследователи Б. Герц и Х. В. Пант сделали вывод, что некоторые проекты, уже реализуемые Китаем, такие как: строительство порта в Гвадаре (Пакистан), который расположен всего в 240 милях от Ормузского пролива³⁰⁷, контейнерного порта в Читтагонге (Бангладеш), в Хамбантонга (Шри-Ланка), который находится в 6 морских милях от главного морского пути Индийского океана, морских баз в Бирме; прокладка железнодорожных линий для соединения Китая с Камбоджей и наращивание сил в Южно-Китайском море, также являются выражением данной стратегии с целью выстраивания стратегических связей со странами вдоль морского транспортного коридора от Ближнего Востока до Южно-Китайского моря и обеспечения своей экономической безопасности³⁰⁸.

Американский дипломат и профессор Дэвид Шинн в 2008 году разработал теорию, согласно которой для обеспечения сохранности поставок жизненно важных ресурсов из Африки и Ближнего Востока Китаю необходимо активно наращивать свои военно-морские силы, путем создания множества военных баз³⁰⁹. Со дня разработки данной концепции до сих пор (уже более 10 лет) существенных свидетельств строительства таких военных баз не было зафиксировано. Исключение составляет военная база в Джибути³¹⁰. Однако в рамках данной концепции могут быть также рассмотрены насыпные острова в ЮКМ и их милитаризация, создание зоны, закрытой для полетов иностранных самолетов и иные действия КНР.

Более того, КНР подписала многомиллионные соглашения о помощи, торговле и обороне со странами по всему региону Индийского океана, а китайские государственные корпорации, в свою очередь, финансировали строительство инфраструктурных объектов по маршруту новой инициативы³¹¹. Учитывая одновременную модернизацию военно-морского флота КНР³¹², заключение дипломатических соглашений и инвестирование китайских государственных корпораций в инфраструктурные объекты в

---

³⁰⁶ Revisiting China's 'String of Pearls' Strategy. V. Marantidou [Электронный ресурс] // CSIS Issues & Insights / Режим доступа: https://www.files.ethz.ch/isn/182061/140624_issuesinsights_vol14no7.pdf

³⁰⁷ String of Pearls and China's Emerging Strategic Culture. Junaid Ashraf [Электронный ресурс] // Institute of Strategic Studies Islamabad (ISSI) / Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/327860551_String_of_Pearls_and_China%27s_Emerging_Strategic_Culture

³⁰⁸ Стратегия «Нитки жемчуга» в контексте морской политики КНР. Ли Гуаньцзюнь Ли Гуаньцзюнь [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-nitki-zhemchuga-v-kontekste-morskoy-politiki-kr>

³⁰⁹ "Military and Security Relations: China, Africa and the rest of the world." David H. Shinn. "China into Africa: Aid, trade and influence". Robert I. Rotberg (Washington, DC: Brookings Institution Press, 2008), p. 162-163.

³¹⁰ 观察: 中国在吉布提设军事基地干什么? [Электронный ресурс] // BBC news / Режим доступа: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese-news-40586499>

³¹¹ "Piracy, not China, is the real issue in the Indian Ocean". Obe, Dr Alex Vines [Электронный ресурс] // The World Today / Режим доступа: <https://www.chathamhouse.org/publications/twt/archive/view/181855>

³¹² Военно-морские силы Китая на пути модернизации и развития. А. В. Шлындов [Электронный ресурс] // Проблемы Дальнего Востока / Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16357943&>

рамках осуществления инициативы, представляется возможным говорить о возможности, в случае необходимости, перестроения контролируемых портов по маршруту Морского Шелкового пути XXI века в военно-морские базы для нужд ВМС НОАК³¹³. И хотя данная гипотеза официально отрицается Пекином, невозможно не принимать во внимание возрастающее влияние государства в регионе Индийского океана и АТР, которые являются стратегически важными зонами внешнеполитического курса КНР.

Таким образом, вопрос о безопасности в АТР и Индийском океане в рамках реализации Морского Шелкового пути XXI века остается открытым, несмотря на очевидно возрастающее влияние КНР по маршруту инициативы. С одной стороны наблюдается стремление Пекина обезопасить торговые пути и укрепить свою позицию в регионах стратегического значения, путем заключения взаимовыгодных соглашений и инвестированием в строительство опорных пунктов по маршруту инициативы, а также желание выйти за пределы привычного АТР. В то время как, с другой стороны, осуществляется программа строительства современного военно-морского флота КНР, и возрастает частотность проведения военных учений, что может оказать негативный эффект на обеспечение безопасности в данных регионах.

Библиография:

1. Большой индийский океан и китайская стратегия "Нить жемчуга". Н. Б. Лебедева [Электронный ресурс] // eLibrary / Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17039144&>
2. Военно-морские силы Китая на пути модернизации и развития. А. В. Шлындов [Электронный ресурс] // Проблемы Дальнего Востока / Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16357943&>
3. Стратегия «Нитки жемчуга» в контексте морской политики КНР. Ли Гуаньцюнь Ли Гуаньцюнь [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-nitki-zhemchuga-v-kontekste-morskoy-politiki-knr>
4. "Military and Security Relations: China, Africa and the rest of the world." David H. Shinn. "China into Africa: Aid, trade and influence". Robert I. Rotberg (Washington, DC: Brookings Institution Press, 2008), p. 162-163.
5. "Piracy, not China, is the real issue in the Indian Ocean". Obe, Dr Alex Vines [Электронный ресурс] // The World Today / Режим доступа: <https://www.chathamhouse.org/publications/twt/archive/view/181855>
6. China's 'String of Pearls' exhibits The Dragon's Great Game of Loans and Debts [Электронный ресурс] // European Foundation for South Asian Studies. / Режим доступа:

---

³¹³ Unravelling China's "String of Pearls Strategy," A. Townsend [Электронный ресурс] // Yale Global Online / Режим доступа: <http://yaleglobal.yale.edu/content/unraveling-chinas-string-pearls>

<https://www.efsas.org/China%27s%20%27String%20of%20Pearls%27%20exhibits%20The%20Dragon%27s%20Great%20Game%20of%20Loans%20and%20Debts.pdf>

7. Crude Oil Imports by Country. Daniel Workman [Электронный ресурс] // World's top exports / Режим доступа: <http://www.worldstopexports.com/crude-oil-imports-by-country/>

8. Defining U.S. Indian Ocean Strategy Michael J. Green, Andrew Shearer [Электронный ресурс] // The Washington Quarterly / Режим доступа: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/twq12springgreenshearer.pdf

9. Revisiting China's 'String of Pearls' Strategy. V. Marantidou [Электронный ресурс] // CSIS Issues & Insights / Режим доступа: https://www.files.ethz.ch/isn/182061/140624_issuesinsights_vol14no7.pdf

10. String of Pearls and China's Emerging Strategic Culture. Junaid Ashraf [Электронный ресурс] // Institute of Strategic Studies Islamabad (ISSI) / Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/327860551_String_of_Pearls_and_China%27s_Emerging_Strategic_Culture

11. The string of pearls and the Maritime Silk Road Zhou Bo [Электронный ресурс] // China.org.cn / Режим доступа: http://www.china.org.cn/opinion/2014-02/12/content_31445571.htm

12. Top 15 Crude Oil Suppliers to China. Daniel Workman [Электронный ресурс] // World's top exports / Режим доступа: <http://www.worldstopexports.com/top-15-crude-oil-suppliers-to-china/>

13. Unravelling China's "String of Pearls Strategy," A. Townsend [Электронный ресурс] // Yale Global Online / Режим доступа: <http://yaleglobal.yale.edu/content/unraveling-chinas-string-pearls>

14. Where Is the 'String of Pearls' in 2015? Benjamin David Baker [Электронный ресурс] // The Diplomat / Режим доступа: <https://thediplomat.com/2015/10/where-is-the-string-of-pearls-in-2015/>

15. 关于中国 21 世纪海上丝绸之路的安全维度辩论 Raghavendra Mishra [Электронный ресурс] // [cdn.ccps.ducway.com](http://cdn.ccps.ducway.com/5915958/075134000003/5916047.pdf) / Режим доступа: <http://cdn.ccps.ducway.com/5915958/075134000003/5916047.pdf>

16. 观察：中国在吉布提设军事基地干什么？ [Электронный ресурс] // BBC news / Режим доступа: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese-news-40586499>

Гаврилова Ю.В., Коновалова А.Ю. Расширение сотрудничества АТР с другими регионами мира на примере турецко-японских отношений

Дипломатическая академия МИД России (ДА МИД России)

Двусторонние отношения Турции и Японии берут свое начало с конца XIX века, когда в результате спасения части экипажа корабля «Эртугрул», потерпевшего крушение у японских берегов в 1890 г., были установлены не только дипломатические отношения между двумя империями, но и началось развитие двусторонней торговли. Дипломатические контакты этих стран продолжились в 1924 г., когда Япония признала Турецкую республику³¹⁴. На протяжении прошлого столетия в динамике двусторонних отношений отмечались и подъемы, и спады, и, к сожалению, они так и не смогли выйти на потенциально высокий уровень взаимодействия, хотя в XXI веке наблюдается период активизации сотрудничества (отчасти в связи с приходом к власти Партии Справедливости и развития в 2002 г.)³¹⁵. Кроме того, если ранее партнерство двух стран касалось, преимущественно, экономического сотрудничества (Япония до 2000-х гг. являлась главным торговым партнером Турции в регионе), то в настоящее время наблюдается больше точек соприкосновения Турции и Японии в политических вопросах.

С одной стороны, Япония, будучи важной частью Азиатско-Тихоокеанского региона, активно расширяет сотрудничество со странами-представительницами других частей света. С другой стороны, Турция, переживающая непростые времена в отношениях со своими традиционными партнерами, Европой и США, и ближневосточными соседями, стремится поддерживать и развивать взаимодействие со своими дальневосточными партнерами. Целью исследования является анализ сотрудничества Турции и АТР на примере отношений с Японией, чтобы показать, чем обусловлен интерес этих стран из разных регионов друг к другу.

Сотрудничество на политической арене

В первую очередь, необходимо охарактеризовать политическое взаимодействие двух стран. Первой точкой соприкосновения являются схожие позиции Турции и Японии по вопросам ядерного разоружения и борьбы с терроризмом. Во-вторых, оба государства выступают за реформирование системы ООН, опираясь на необходимость построения «мира больше пяти», т.е. расширения состава постоянных членов Совета Безопасности, чтобы большее число стран могли влиять на решения по важнейшим мировым вопросам³¹⁶. В-третьих, для США Турция и Япония являются главными союзниками в своих регионах. В то время, как Япония

³¹⁴ Türkiye - Japonya Siyasi İlişkileri [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı / Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-japonya-siyasi-iliskileri.tr.mfa>;

³¹⁵ Аватков В.А., Сбитнева А.И. Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г. // Свободная мысль. 2020. №2 (1680). С. 119.

³¹⁶ Аватков, В. А. Турецкая Республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018 : монография / В. А. Аватков. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 136 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-12471-2. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/457151>; стр. 75-77

сдерживала экспансию России в Тихоокеанском регионе, Турция обеспечивала интересы США на Ближнем Востоке, в противовес Китаю и Ирану соответственно. Однако сейчас эти страны начинают проводить более самостоятельную и независимую политику. С одной стороны, Турция, в условиях ухудшения отношений со своими традиционными западными партнерами, пытается диверсифицировать свою внешнюю политику (в т.ч. и экономические связи с другими регионами, и АТР в их числе) и укрепить свою роль на международной арене; а, с другой стороны, Япония, хотя и не бросает открыто вызов США, но осталась крайне разочарованной разрывом Транстихоокеанского партнерства, и сейчас находит приоритетным создание свободной зоны торговли АСЕАН³¹⁷ и развитие Нового шелкового пути³¹⁸. В-четвертых, Япония активно наращивает свое присутствие в Центральной Азии и, для реализации эффективной экономической дипломатии, взаимодействует с Турцией, чье влияние так же сильно в этом регионе в силу этнической общности тюркских народов. В долгосрочной перспективе Япония и Турция предлагают центральноазиатским республикам альтернативу влиянию России и Китая³¹⁹. В-пятых, взаимные интересы Японии и Турции также касаются энергетической и военно-технологической отраслей (Япония со своей стороны поддерживает становление Турции региональным энергетическим хабом (японский капитал участвовал в строительстве нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан), а Турция заинтересована в развитии высокотехнологичных производств у себя в стране, в т.ч. связанных с ВПК). И, наконец, хотелось бы отметить, что страны осуществляют взаимодействие в рамках таких организаций, как ОЭСР, ВТО, кроме того, Турция³²⁰ является членом Совета Европы и ОБСЕ, где Япония осуществляет функции страны-наблюдателя.

Фактором, который способствует политическому сближению двух стран, является прагматичный подход ко внешней политике у Турции и Японии. Наряду с этим, есть и сдерживающие факторы, которые заключаются в следующем: Япония не оказывает поддержку по вопросу Сирийского и Ливийского конфликта, т.к. интересы и действия Турции там расходятся с позицией США, а Турция, в свою очередь, сохраняет нейтралитет в территориальных спорах Японии с Китаем и Южной Кореей (поскольку эти страны тоже являются ценными партнерами для республики в регионе, обострять отношения с которыми Турции крайне невыгодно)³²¹.

Нельзя обойти стороной активное культурное и гуманитарное сотрудничество. Особое внимание заслуживает помощь Японии,

---

³¹⁷ Новые предложения японской дипломатии странам АСЕАН / Цветов П.Ю. Актуальные проблемы международных отношений и международного права. 2020. С.59.

³¹⁸ Турция и Япония в поисках нового Большого Брата [Электронный ресурс] // Кто в курсе? / Режим доступа: <https://ktovkurse.com/politika/turtsiya-i-yaponiya-v-poiskah-novogo-bolshogo-brata>;

³¹⁹ Японо-турецкий альянс. В. Головинин [Электронный ресурс] // Эхо Москвы / Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/golovnin/1690982-echo/>;

³²⁰ Аватков В.А. Основы внешнеполитического курса Азербайджанской Республики на современном этапе // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т.13. №3. С 126.

³²¹ Турция и Япония: партнерство набирает силу. Иванова И.И., Ледовская О.А [Электронный ресурс] // Киберленинка / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/turtsiya-i-yaponiya-partnerstvo-nabiraet-silu>;

обладающей богатым опытом в борьбе с сейсмологической активностью, в предотвращении и ликвидации последствий землетрясений в Турции, которая так же расположена в сейсмически активном поясе Земли. Определенные успехи есть и в сфере образования, где стороны договорились о создании совместного университета в Турции, а республика открыла в Японии Центр имени Юнуса Эмре, который является одним из инструментов мягкой силы Турции.

Соглашения о партнерстве

В 2013 году между Японией и Турцией было заключено Соглашение о стратегическом партнерстве, которое стало новой вехой в развитии двусторонних отношений. В этом соглашении определены основные сферы сотрудничества: инфраструктурные проекты в Турции и строительные проекты в третьих странах, информационные технологии, энергетика, экология, туризм³²². Также в нем были зафиксированы договоренности по реализации следующих крупных инфраструктурных проектов: тоннель Мармарай под Босфором (с применением японской рельсовой системы), Измитский подвесной мост, подготовка проекта Синопской АЭС, а также строительные проекты в других странах, среди которых метро в Дубаи и ряд заводов в Туркменистане, который можно по праву назвать страной, представляющей огромный интерес для Японии, в виду своих богатых природных ресурсов. Общая стоимость японских инвестиций в эту экономику составляет 18,5 млрд долл. Среди японских проектов с использованием собственных технологий и финансирования и с участием турецких строительных компаний значатся: предприятие по переработке природного газа в Маре и Овандепе (Kawasaki Heavy Industries и Rönesans Türkmen), заводы по производству удобрений (еще и в Узбекистане), бензина (совместно с Мицубиши), по переработке хлопка (Çalık). В перспективе Ирак может стать привлекательной страной для совместных инициатив Турции и Японии с точки зрения его экономического восстановления.

Среди других важных двусторонних соглашений следует отметить следующие: о визовой поддержке (о безвизовом обмене, 1957 г.), о взаимном сотрудничестве и защите инвестиций (1992 г.), конвенция по вопросам исключения двойного налогообложения и предотвращения финансового уклонения от налогообложения при учете внутреннего дохода (1993 г.)³²³. Более того, велись переговоры о создании свободной зоны торговли между двумя странами, однако камнем преткновения стало то, что Турция не может подписывать подобные соглашения без разрешения ЕС, с которой республика состоит в Таможенном Союзе. Тем не менее, Япония не оставляет попыток договориться по этому вопросу с представителями ЕС, в надежде получить также преференции и в торговле с европейскими странами. Кроме того, продолжаются переговоры по заключению

---

³²² Türkiye Japonya ticari ve ekonomik ilişkileri [Электронный ресурс] // DEİK / Режим доступа: <https://docplayer.biz.tr/5805024-Turkiye-japonya-ticari-ve-ekonomik-iliskileri.html>;

³²³ Взаимодействие Японии, Турции и Татарстана в XX веке. Садыкова А.Ю. [Электронный ресурс] // Globalization and national originality / Режим доступа: <http://globkazan.narod.ru/2003/a10.htm>;

Соглашения об экономическом партнерстве между Японией и Турцией (ЕРА)³²⁴.

Экономическое сотрудничество

Операции между Японией и Турцией продолжают расти в последние годы, но в действительности и импорт, и экспорт по-прежнему составляют небольшую долю от общего объема (см. рис. 1).

Рисунок 1. Динамика экспорта Турции и Японии 2001-2018 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Всемирного Банка.

Если посмотреть на рейтинг стоимости импортных / экспортных операций по странам в 2018 году, Япония занимает 13-е место в качестве партнера по импорту со стоимостью импорта примерно 4,124 млрд долл. США. Япония находится на 58-м месте в качестве экспортного партнера Турции и имеет экспортную стоимость около 479 миллионов долларов США³²⁵. В Японию поступает 6% от экспорта Турции в азиатские страны и 0,3% от всего объема экспорта.

³²⁴ 日・トルコ経済連携協定 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Японии / Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/fta/j_turkey/index.html;

³²⁵ 日本xトルコの取引. 吉田瞬 [Электронный ресурс] // Турко进出口ブログ/東京コンサルティンググループ / Режим доступа: https://kuno-cpa.co.jp/turkey_blog/ 【トルコ編】日本xトルコの取引/;

Что касается структуры торгуемых товаров, Япония в основном экспортирует автомобили и оборудование, а также импортирует текстильные товары, такие как одежда, и продукты питания из Турции³²⁶. В экспорте Японии в Турцию преобладают: машины и оборудование (28,2%), транспортные средства (22,1%), электроприборы (16%), продукция химической промышленности (12,2%), промышленные товары (11%) – см.

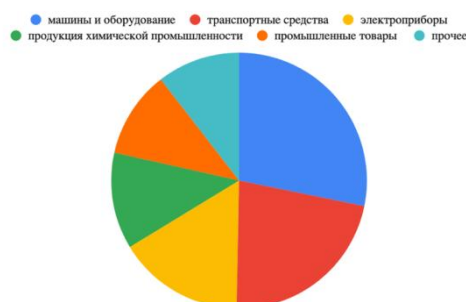

рис. 2.

Рисунок 2. Структура импорта Турции из Японии

Источник: составлено авторами на основе данных JETRO

Среди турецкого экспорта выделяются следующие категории товаров: продукты питания (41,4%), машины и оборудование (11,7%), промышленные товары (10%), минеральное сырье (7,6%), продукция химической промышленности (1,3%) – см. рис. 3.

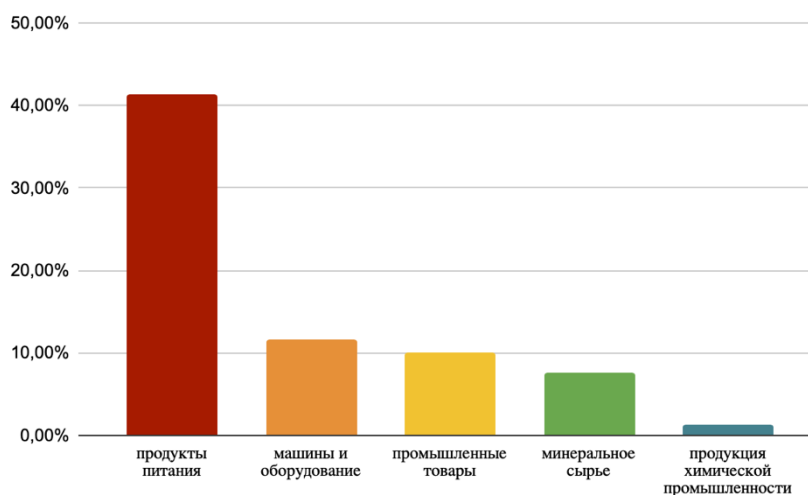

Рисунок 3. Структура импорта Японии из Турции

Источник: составлено авторами на основе данных JETRO

³²⁶ トルコ: 概況・基本統計 [Электронный ресурс] // 日本貿易振興機構 (JETRO) / Режим доступа: https://www.jetro.go.jp/world/middle_east/tr/basic_01.html;

По статистике, в Турции работают 226 японских компаний, а общий объем прямых инвестиций из Японии составляет 1,7 миллиарда долларов (см. динамику на рис. 4). Японские компании рассматривают Турцию в долгосрочной перспективе. Создание производственных баз в Турции и работа над крупномасштабными инфраструктурными проектами не только в Турции, но и на рынках третьих стран в сотрудничестве с турецкими компаниями-партнерами – это представляет источник взаимной выгоды между двумя странами³²⁷.

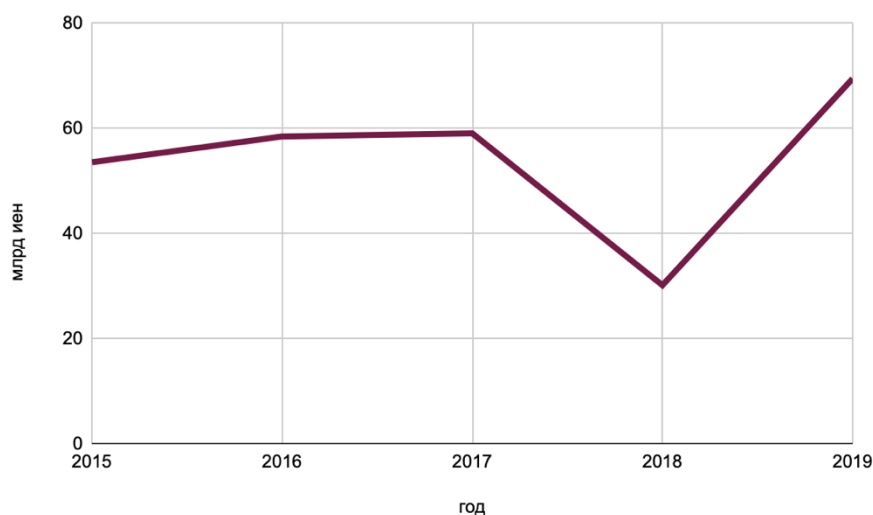

Рисунок 4. Динамика объема инвестиций из Японии в Турцию в 2015 – 2019 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Банка Японии

Существует большой потенциал для сотрудничества между Турцией и Японией в аэрокосмической отрасли. Таким образом, запуск спутника Tursat 4A, созданного в Японии с космической станции Байконур в феврале 2014 года, расширит коммуникационные возможности Турции и даст возможность транслировать телепередачи в Европе, Азии, на Ближнем Востоке и в Африке. В будущем Турция планирует наладить с японскими компаниями производство вертолетов, дронов, двигателей для инфракрасных датчиков и силовых установок для подводных лодок и кораблей. Японская компания Mitsubishi планирует создать совместное предприятие по производству танковых двигателей, что полностью снимет существующие ограничения на экспорт оружия в Японию.

Takeda, крупнейшая фармацевтическая компания Японии и топ 15 в мире, запустила четыре препарата и наладила продажи в Турции, где рынок лекарств быстро развивается (в отличие от перенасыщенного европейского рынка). Также Maekawa Co. Ltd., японская компания со специализацией в холодильном оборудовании и лишь шестью производствами по всему миру, объявила о переносе одного из своих предприятий в Турцию из Бельгии.

Энергетика

В мае 2013 года на встрече с премьер-министром Абэ и премьер-министром Эрдоганом (в то время) Япония приобрела преференциальные

³²⁷ トルコ・日本の経済関係促進に向けた 戦略的パートナーシップ・ビジョン . ハサン・ムラット・メルジャン // Message from Ambassadors / 2018年2月20日 ;

права на переговоры по строительству атомной электростанции в Синопе на побережье Черного моря, и Mitsubishi Heavy Industries и Итою Сёдзи приняли международное участие. Заказ корпоративного альянса был принят неофициально.

Однако результаты предварительного обследования строительства, представленные Mitsubishi Heavy Industries, не оправдали ожиданий турецкого правительства, поскольку общая стоимость проекта может более чем вдвое превысить первоначальный план из-за резкого роста затрат на меры безопасности. Поэтому с января 2020 года правительство Турции повторно отбирает партнеров по строительству (поставщиков)³²⁸.

Таким образом, Турция является важнейшим партнером для Японии на Ближнем Востоке. Страны рассматривают экономическую кооперацию в разных сферах: от энергетики до фармацевтики, с одной стороны, и политическое сотрудничество на мировой арене, с целью укрепления связей Азиатско-Тихоокеанского региона с Ближним Востоком, с другой. На сегодняшний день взаимодействие двух стран можно считать успешным: по многим вопросам международной повестки найдены точки соприкосновения, осуществляются совместные проекты как в Турции, так и в ряде третьих стран, а Япония входит в топ-13 важнейших импортных партнеров Турции. Страны нацелены на долгосрочное сотрудничество, поэтому в ближайшие годы можно ожидать углубление двусторонней кооперации.

Библиография:

1. Turkey trade statistics [Электронный ресурс] // World Bank / Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/TUR/Year/2018/TradeFlow/Export/Partner/by-country/Product/Total>
2. Türkiye - Japonya Siyasi İlişkileri [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı / Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-japonya-siyasi-iliskileri.tr.mfa>;
3. Türkiye Japonya ticari ve ekonomik ilişkileri [Электронный ресурс] // DEİK / Режим доступа: <https://docplayer.biz.tr/5805024-Turkiye-japonya-ticari-ve-ekonomik-iliskileri.html>;
4. Аватков В.А. Основы внешнеполитического курса Азербайджанской Республики на современном этапе // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т.13. №3. С 118-139.
5. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г. // Свободная мысль. 2020. №2 (1680). С. 115-128.
6. Аватков, В. А. Турецкая Республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018: монография / В. А. Аватков. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. —

---

³²⁸ トルコのエネルギー相、シノップ原子力発電所建設計画で他のサプライヤーを検討中 [Электронный ресурс] // Japan Atomic Industrial Forum (JAIF) / Режим доступа: <https://www.jaif.or.jp/200121-a>

136 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-12471-2. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/457151>;

7. Взаимодействие Японии, Турции и Татарстана в XX веке. Садыкова А.Ю. [Электронный ресурс] // Globalization and national originality / Режим доступа: <http://globkazan.narod.ru/2003/a10.htm>;

8. Новые предложения японской дипломатии странам АСЕАН / Цветов П.Ю. Актуальные проблемы международных отношений и международного права. 2020. С.58-61.

9. Турция и Япония в поисках нового Большого Брата [Электронный ресурс] // Кто в курсе? / Режим доступа: <https://ktovkurse.com/politika/turtsiya-i-yaponiya-v-poiskah-novogo-bolshogo-brata>;

10. Турция и Япония: партнерство набирает силу. Иванова И.И., Ледовская О.А [Электронный ресурс] // Киберленинка / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/turtsiya-i-yaponiya-partnerstvo-nabiraet-silu>;

11. Японо-турецкий альянс. В. Головнин [Электронный ресурс] // Эхо Москвы / Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/golovnin/1690982-echo/>;

12. Турко: 概況・基本統計 [Электронный ресурс] // 日本貿易振興機構 (JETRO) / Режим доступа: https://www.jetro.go.jp/world/middle_east/tr/basic_01.html ;

13. Турко・日本の経済関係促進に向けた 戦略的パートナーシップ・ビジョン. ハサン・ムラット・メルジャン // Message from Ambassadors / 2018年2月20日 ;

14. Туркоのエネルギー相、シノップ原子力発電所建設計画で他のサプライヤーを検討中 [Электронный ресурс] // Japan Atomic Industrial Forum (JAIF) / Режим доступа: <https://www.jaif.or.jp/200121-a>;

15. 日・トルコ経済連携協定 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Японии / Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/fta/j_turkey/index.html;

16. 日本xトルコの取引. 吉田瞬 [Электронный ресурс] // Турко進出ブログ /東京コンサルティンググループ / Режим доступа: https://kuno-cpa.co.jp/turkey_blog/ 【トルコ編】日本xトルコの取引/;

17. 進行中の原子力発電所建設プロジェクト。吉田瞬 [Электронный ресурс] // Турко進出ブログ/東京コンサルティンググループ / Режим доступа: https://kuno-cpa.co.jp/turkey_blog/ 【トルコ編】進行中の原子力発電所建設プロジェクト/;

Галузина Л.С. Отношения США и Китая после избрания Д.Байдена: перспективы обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Дипломатическая академия МИД России (ДА МИД России)

Прошедшие выборы в Соединенных Штатах Америки интересны не только потому, что поставили под сомнение главный постулат американской демократии — избирательную систему, но и тем, что избранный президент Джо Байден, по-видимому, поменяет курс своего предшественника Д.Трампа в отношении главного конкурента США и второй экономики мира — Китая. Как КНР и США будут взаимодействовать в новых реалиях и, самое главное, как это отразится на безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе?

Специфической чертой АТР является его определяющая роль в мировых экономических процессах. Согласно докладу Азиатского банка развития «Основные показатели Азиатско-Тихоокеанского региона»³²⁹, опубликованному в сентябре 2020 года, в 2019 году суммарный ВВП государств АТР составил 34.9% от общемирового ВВП, инвестиции в регион — треть от общей суммы прямых инвестиций по всему миру, доля стран АТР в общемировом экспорте — 36.5%, более половины экономик региона смогли увеличить свой ВВП на 4% в период с 2000 по 2019 год.

Кроме того, происходит постепенное смещение центра мировой политики из Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион³³⁰. В Концепции внешней политики РФ от 30.11.2016 г. сказано о том, что происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в Азиатско-Тихоокеанский регион.³³¹

Как известно, Д.Трамп в отношениях с Китаем уделял особое внимание торговым разногласиям между странами, чтобы скорректировать торговый баланс в двусторонней торговле. В этом заключается особенность политики Д.Трампа — ее главной целью было возрождение американской экономики, чтобы «Make America Great Again».³³²

---

³²⁹ 亚行发布最新亚太地区统计报告并更新数据库 | 亚洲开发银行 — Доклад Азиатского банка развития «Основные показатели Азиатско-Тихоокеанского региона». 10.09.2020 [Электронный ресурс] // Asian Development Bank / Режим доступа: <https://www.adb.org/zh/news/adb-releases-latest-statistical-report-asia-and-pacific-updates-database>

³³⁰ Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2020. № 8 (367). С.26.

³³¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.). 30.11.2016 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ / Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

³³² Donald Trump: 'We are going to make America so great again' [Электронный ресурс] // BBC News/ Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/av/election-us-2016-35537831/donald-trump-we-are-going-to-make-america-so-great-again>

Однако Джо Байден, вероятно, вернет внимание США к тайваньскому вопросу, а также к территориальным спорам в Южно-Китайском море с участием Китая и его действиям для их решения.

Итак, США и КНР могут развернуть споры относительно следующих вопросов, существующих в АТР:

1) Территориальные споры Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

Согласно «Белой книге о политическом курсе КНР по безопасности и сотрудничеству в АТР»³³³, именно Пекин обладает неоспоримыми суверенными правами в отношении островов Спратли. Китайская сторона всегда выступала за мирное разрешение территориального спора с помощью переговоров и консультаций и придерживается принципа свободы полетов и перелетов в Южно-Китайском море. Пекин поддерживает тесные связи со странами АСЕАН по проблемным вопросам Южно-Китайского моря, обе стороны следуют «Кодексу поведения сторон в Южно-Китайском море». Следует отметить, что между Пекином и странами АСЕАН существует механизм сотрудничества «АСЕАН+3» (АСЕАН+Китай, Япония и Южная Корея). Данный механизм появился гораздо раньше подобных механизмов сотрудничества (в 1999 году), в то время как США стали диалоговым партнером АСЕАН лишь в 2010 году. Также по инициативе КНР в 2005 году был создан Восточноазиатский саммит (ВАС) как форма диалога между лидерами стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Примечательно, что США не были приглашены к участию и присоединились к саммиту лишь в 2010 году.

Что касается спора с Японией в Восточно-Китайском море относительно островов Дяоюйдао (Сенкаку), в Документе подчеркивается, что острова — изначальная территория Китая и суверенные права страны в отношении островов имеют историческую и юридическую основу. Китай и Япония поддерживают диалог по данному территориальному спору, проводили консультации по таким вопросам, как административный контроль территории, правоприменительная деятельность в области морского права, добыча нефти, проведение научных исследований и рыболовство.

2) Деятельность Китая по созданию искусственных островов в Южно-Китайском море.

Как уже было отмечено, Пекин уверен в своих суверенных правах в отношении островов в Южно-Китайском море, а это значит, что он продолжит создавать искусственные острова. Очевидно, что новоиспеченный президент обратит на это внимание, к тому же, по заявлениям предыдущей администрации США, подобная деятельность

---

³³³ 《中国的亚太安全合作政策》白皮书 — Белая книга о политическом курсе КНР по безопасности и сотрудничеству в АТР. 11.01.2017 [Электронный ресурс] // The State Council Information Office of the People's Republic of China / Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1539907/1539907.htm>

китайской стороны вредит коралловым рифам и микрофлоре морских вод. Вряд ли новая администрация станет исключением.

3) Проблема независимости Тайваня.

Китай традиционно отстаивает принцип «Одного Китая», более того, признание данного принципа — главное условие, которое выдвигает Китай при построении партнерских отношений с другими странами. Однако не исключено, что администрация Байдена будет поддерживать отношения с Тайванем в военной сфере, а именно осуществлять поставки вооружений острову.

4) Проблема Корейского полуострова.

КНР хоть и заявляет, что КНДР несколько раз нарушала резолюции Совета Безопасности ООН, однако решительно выступает против коллапса Северной Кореи и не допустит его, а также не принимает метод жестких санкций, наложенных резолюциями СБ ООН. В этом проявляется излюбленный подход китайского правительства выстраивания отношений с другими странами на основе концепции «Сообщества единой судьбы человечества»: Китай по сравнению с США кажется весьма «добрым» и «привлекательным» партнером, который однозначно не будет унижать слабых и навязывать свою волю.

В «Белой книге» подчеркивается, что Китай будет соответствующе реагировать на провокационные действия по нарушению мира и стабильности в Южно-Китайском море и по нарушению территориальной целостности, морских прав и законных интересов КНР.

Очевидно, что подобная стратегия Пекина в АТР или противоречит тихоокеанской стратегии США, или пересекается с американскими экономическими и политическими интересами в АТР. Китай все громче заявляет о своих правах и интересах, подчеркивая, что готов их всегда защищать. Ввиду этого можно заключить, что разногласия США и КНР в АТР неизбежны, а новый виток напряженности в двусторонних отношениях негативно скажется на безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Библиография:

1. 亚行发布最新亚太地区统计报告并更新数据库 | 亚洲开发银行 — Доклад Азиатского банка развития «Основные показатели Азиатско-Тихоокеанского региона». 10.09.2020 [Электронный ресурс] // Asian Development Bank / Режим доступа: <https://www.adb.org/zh/news/adb-releases-latest-statistical-report-asia-and-pacific-updates-database>
2. Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2020. № 8 (367) С.22-29.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.). 30.11.2016 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ / Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

4. Donald Trump: 'We are going to make America so great again'
[Электронный ресурс]// BBC News/ Режим
доступа: <https://www.bbc.com/news/av/election-us-2016-35537831/donald-trump-we-are-going-to-make-america-so-great-again>

5. 《中国的亚太安全合作政策》白皮书 — Белая книга о политическом
курсе КНР по безопасности и сотрудничеству в АТР.
11.01.2017 [Электронный ресурс] // The State Council Information Office of the
People's Republic of China / Режим
доступа: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1539907/1539907.htm>

Гнатенко А.С. Торговая война Китая и США: Перспективы разрешения конфликта

Всероссийская Академия Внешней Торговли (ВАВТ)

С 2016 года противостояние двух сильнейших мировых держав, Китая и США, оказало влияние не только на их торговые отношения, но и на экономику стран, не являющихся прямыми участниками конфронтации, и на мировую экономику в целом. Тарифные ограничения, введенные США и Китаем в ходе эскалации конфликта, привели к снижению глобального ВВП на 0,8 % к 2020 году.³³⁴ Глубинные геополитические и экономические причины, стоящие за противостоянием двух стран, подсказывают, что несмотря на недавний прогресс в урегулировании конфликта, а именно подписание первой фазы торговой сделки, конфронтация в отношениях между ними может сохраняться в течение нескольких лет или даже десятилетий.

Отправной точкой развития дипломатических и экономических отношений между США и Китаем можно считать 1972 год, когда на личной встрече Президент Николсон и Председатель Мао официально подтвердили нормализацию китайско-американских отношений после периода конфронтации, следовавшего за Второй Мировой войной. На тот момент Китай представлял собой достаточно закрытую экономику, которая по своему объему находилась за пределами десяти крупнейших экономик мира. Однако в 1979 году в республике были приняты реформы, направленные на ускорение экономического роста, которые оказались чрезвычайно эффективными. В 2010 году Китай обошел Японию, став второй крупнейшей экономикой мира по размеру ВВП, к 2015 году стране удалось вывести 800 миллионов человек населения из крайней бедности. С 2019 года Китай удерживает позицию на первой строчке в рейтинге мировых экономик по размеру ВВП, рассчитанного по паритету покупательской способности (в 2019 году ВВП Китая составил 23 393 млрд долл. США)³³⁵.

С ростом ВВП увеличились экспортные поставки из Китая, которые устремились в том числе на емкий американский рынок. Торговля между двумя странами стабильно росла, и к 2020 году США и Китай вышли на беспрецедентный уровень торгового взаимодействия. В 2019 году доля США в экспорте Китая составила почти 17%, доля в импорте - 8%. При этом Китай

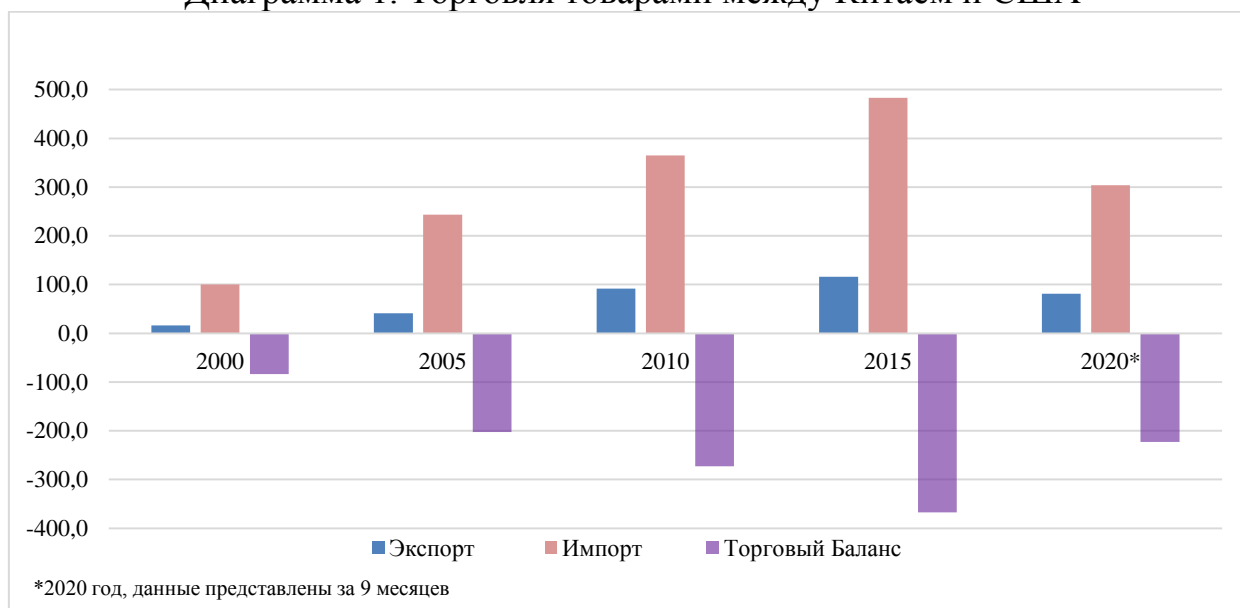
³³⁴ Trade war hit to global economy could be as big as the entire economy of Switzerland, new IMF director says [Электронный ресурс] // ИА CNBC / Режим доступа: <https://www.cnbc.com/2019/10/17/imf-trade-war-hit-to-global-economy-could-be-as-big-as-switzerland.html>

³³⁵ World Economic Outlook Database [Электронный ресурс] // International Monetary Fund / Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October/weo-report?c=924,&s=PPPGDP,&sy=2018&ey=2020&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1>

является главным импортером в США и третьим по значимости иностранным рынком сбыта американской продукции³³⁶.

Важно, что на протяжении десятилетий торговля с Китаем была для Америки дефицитной. (См. Диаграмма 1) Главные причины - относительно низкая стоимость производства товаров в Китае и обменный курс юаня к доллару, выгодный для американских покупателей. В этой ситуации многие американские компании оказались неконкурентоспособны и были вынуждены снизить цены на свою продукцию или покинуть рынок.

Диаграмма 1. Торговля товарами между Китаем и США

Источник: составлено автором на основе данных United States Bureau Census.

В 2016 году на пост президента США вступил Дональд Трамп, одним из предвыборных обещаний которого было ужесточение условий торговли с КНР и защита интересов американской экономики. В Правительстве Трампа неоднократно выражали мнение о том, что Китай нарушает нормы международной торговли, установленные ВТО и действует в ущерб своему торговому партнеру.³³⁷

В общей сложности США направили во Всемирную Торговую Организацию 23 жалобы касательно торговой политики КНР. В числе прочих против Китая были выдвинуты обвинения в ограничении доступа иностранным компаниями и инвесторам на внутренний рынок, принуждении иностранных компаний к передаче высоких технологий, лицензий и патентов в обмен на доступ к рынку, незаконном государственном субсидировании промышленности и валютных манипуляциях. По итогу, решения Арбитражного Суда ВТО не оказали значительного влияния на ситуацию,

³³⁶ Annual International Trade Statistics by Country [Электронный ресурс] // TrendEconomy / Режим доступа: [https://trendeconomy.com/data/h2/China/TOTAL#:~:text=China's%20exports%202019%20by%20country&text=Japan%20with%20a%20share%20of,3.19%25%20\(79%20billion%20US%24\)](https://trendeconomy.com/data/h2/China/TOTAL#:~:text=China's%20exports%202019%20by%20country&text=Japan%20with%20a%20share%20of,3.19%25%20(79%20billion%20US%24))

³³⁷ Remarks by President Trump on Actions Against China [Электронный ресурс] // Официальный сайт Белого Дома США / Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-actions-china/>

поскольку обвинения в свою сторону отклонялись и США, и Китаем как необоснованные.

Очевидно, что проводимая США политика ужесточения отношений с КНР имела под собой не только желание установить “справедливый” порядок торговли, но и опасения сверхдержавы по поводу возможного изменения геополитического порядка, как последствия усиления экономического и политического влияния Китая. В действительности, подобные опасения не лишены оснований.

В течение последнего десятилетия Китай активно развивает сотрудничество со странами Азии, Африки и Европы. Консолидация стран вокруг Китая происходит в рамках инициативы “Один Пояс - Один Путь”, представленной Си Цзиньпином в 2013 году. Согласно этой инициативе взаимодействие между ее участниками происходит внутри пяти направлений: объединенная инфраструктура, финансовая интеграция, беспрепятственная торговля, политическое сотрудничество, международные связи. К 2018 году 122 страны подписали соглашения о сотрудничестве в рамках ОПОП.³³⁸ Успешная реализация инициативы ОПОП позволит Китаю значительно расширить зону политического и экономического влияния, особенно среди стран Юго-Восточной и Центральной Азии. (См. Рисунок 1)

Рисунок 1. Географический охват инициативы «Один Пояс - Один Путь»

Источник: *EurAsia Daily*.

Кроме этого, амбициозные планы Китая в сфере развития передовых технологий США рассматривают как попытку заполучить контроль над передачей информации и данных, в связи с чем в Вашингтоне высказывались опасения по поводу угрозы национальной безопасности. Китай активно инвестирует в программу “Сделано в Китае-2025”, согласно которой страна

³³⁸ В Пекине стартует высокий форум "Один пояс, один путь" [Электронный ресурс] // Российская Газета / Режим доступа: <https://rg.ru/2019/04/24/v-pekine-startuet-vysokij-forum-odnogo-poiasa-odnogo-puti.html>

должна стать одной из ведущих мировых площадок по созданию аэрокосмического и энергетического оборудования, робототехники и цифровых технологий нового поколения. Несмотря на то, что сегодня Китай все еще находится на этапе следования за технологическими достижениями США, он уже представляет для последних серьезного конкурента. Одним из символов технологического прорыва в Китае стала компания Huawei, которая в данный момент работает на том, чтобы установить новые мировые стандарты телекоммуникации и закрепить лидирующее положение на формирующемся рынке 5G сетей.

Таким образом, вместе с экономическим ростом происходит усиление позиции Китая на мировой геополитической арене и в области высокотехнологичного производства, что не может не привлекать внимания нынешнего обладателя статуса сверхдержавы, Соединенных Штатов Америки.

В 2017 году Администрация Президента Трампа инициировала расследование на тему регулирования прав интеллектуальной собственности в Китае. В ходе расследования и судебных процессов в ВТО росла политическая напряженность между США и Китаем, на пике которой прошла волна последовательных ограничений на взаимную торговлю.

В июле 2018 года Президент Трамп принял решение повысить тарифы на импорт стали и алюминия до 25%, причем данная мера затронула не только Китай, как основного поставщика, но и другие страны. Ответом Китая стала отмена контрактов на закупку сои.

Дальнейшая эскалация конфликта привела к тому, что США увеличили тарифы на импорт из Китая до 25% на товары объемом 250 млрд долл. США. Китай также повысил тарифы на продукцию, ввозимую из США до 5-25% на товары объемом 110 млрд долл. США. Итогом стало падение объемов торговли между Китаем и США. Экспорт США в Китай снизился почти на 30 млрд долл. США, экспорт Китая в США упали более чем на 70 млрд долл. США.³³⁹

В период с 2018 по 2020 годы странами было сделано несколько попыток заключить соглашение с целью нормализовать торговые взаимоотношения двух стран, однако каждый раз странам не удавалось прийти к общему знаменателю и переговоры заканчивались очередным введением санкций.

В январе 2020 года США и Китай подписали первую фазу торговой сделки, согласно которой США отменили некоторые тарифные ограничения на экспорт. Китай принял обязательство до 2021 года увеличить импорт из США на общую сумму 200 млрд долл. США к уровню 2017 года. Закупки будут произведены в сельскохозяйственном, энергетическом и промышленном комплексах. Китай также пообещал ужесточить надзор за соблюдением прав интеллектуальной собственности, избегать искусственного занижения курса валют, а также расширить американским

---

³³⁹ The China Trade Challenge: Phase II [Электронный ресурс] // The Public Policy Center of the Conference Board / Режим доступа: <https://www.ced.org/pdf/TCB-CED-2020-Solutions-Brief-Sustaining-Capitalism-US-China-Trade-v2.pdf>

компаниям доступ для работы в финансовом секторе. США в свою очередь сохранили торговые пошлины на некоторые товары из Китая на прежнем уровне в 25% до выполнения первой фазы сделки.

Важно отметить, что условия сделки очевидно были менее выгодными для Китая. Представляется, что основной мотивацией Пекина для заключения соглашения было намерение заморозить конфликт до исхода президентских выборов США в 2020 году и предотвратить эскалацию и распространение конфликта на сферы политики, финансов и технологий. Производство технологий в Китае пока еще находится в зависимости от американских специалистов и рынка. Кроме того, США имеют влияние на “проблемные” с точки зрения контроля регионы, Гонконг и Тайвань. В этих условиях, можно ожидать, что ближайшие несколько лет Китай будет придерживаться политики сглаживания конфликта с целью создать как можно более благоприятные условия для развития экономики своей страны.

Несмотря на видимый прогресс в переговорах, дальнейшее развитие конфликта между сторонами остается неопределенным. Влиять будут как глобальные факторы, так и внутренние политические события.

В условиях продолжающегося распространения COVID-19, а также ограничений, которые в связи с этим ложатся на экономику стран, существует некоторая неуверенность по поводу того, сможет ли Китай выполнить обязательства по соглашению.

Закупки Китаем американских товаров за три квартала 2020 года составляют 81, 1 млрд долл. США, что на 11 % ниже соответствующего периода 2017 года.³⁴⁰ Даже принимая во внимание размеры китайской экономики и относительно быстрый темп восстановления после коронакризиса (5% - средний ежемесячный темп роста³⁴¹), планка, установленная Вашингтоном, выглядит крайне высокой. При этом, китайская сторона заявила, что не будет принуждать корпорации к импорту, напротив, закупки будут реализовываться на принципах свободного рынка. Подобное заявление усиливает неопределенность по поводу того, как Пекин будет реализовывать свои обещания. А ведь прекращение торговой войны и отмена тарифов напрямую зависят от выполнения первой фазы сделки.

Реакция США, которая последует на возможное полное или частичное невыполнение Китаем условий сделки, а также действия Вашингтона в дальнейших переговорах, безусловно, будут определяться политическим курсом нового президента страны, Джо Байдена.

Будет ли Президент Байден поддерживать конфронтацию с Китаем, инициированную его предшественником? Идея сдерживания Китая не принадлежала лично Д. Трампу, хотя он стал первым президентом, который решил воплотить ее в своей внешней политике. В случае если открытая

---

³⁴⁰ Trade in Goods with China [Электронный ресурс] // United States Census Bureau / Режим доступа: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html>

³⁴¹ China's economy continues to bounce back from virus slump [Электронный ресурс] // ИА BBC News / Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/business-54594877#:~:text=China's%20economy%20continues%20its%20recovery,the%205.2%25%20expected%20by%20economists>.

конфронтация с Китаем оказалась бы слишком экономически невыгодной или рискованной, новое руководство страны вернулось бы к прежнему курсу мирных взаимоотношений с КНР. Однако так как Пекин уже продемонстрировал готовность пойти на некоторые уступки, вероятнее всего, Правительство Байдена будет следовать по текущему политическому курсу, используя меры менее резкие и более щадящие по отношению к американской экономике.

Пока не было сделано официальных заявлений относительно торговой сделки с Китаем и дальнейших переговорах, американские СМИ и представители академического сообщества ожидают, что кардинальных изменений в политике по отношению к Китаю не последует.³⁴² Существующие тарифы на китайский импорт скорее всего будут сохранены, так как их наличие усиливает позицию США в переговорах о второй фазе сделки. Ожидается, что сохранятся и ограничения, возложенные на китайские технологические компании, в первую очередь, Huawei.

В качестве подготовки к следующему раунду переговоров Вашингтон также планирует заручиться поддержкой стран-союзниц США (страны-члены ЕС, Япония, Республика Корея, Австралия) для создания коллективного рычага влияния на Пекин.

Важным поворотным шагом, который может предпринять новое правительство, является вступление США во Всеобъемлющее прогрессивное Транстихоокеанское партнерство. Предшествующее соглашение о Транстихоокеанском партнерстве было инициировано США с целью объединения стран Азиатско-Тихоокеанского региона для сдерживания экономической экспансии Китая. Однако США покинули соглашение в 2017 году. В связи с продолжающимся ростом влияния Китая и успехами китайской инициативы “Один Пояс - Один Путь” для США как никогда важно усилить свое влияние в регионе и наладить конструктивные отношения со странами АТР.

Стоит ожидать, что США также инициируют пересмотр норм регулирования международной торговли ВТО с целью повысить их эффективность в разрешении торговых конфликтов.

Таким образом, существует несколько возможных сценариев развития диалога между Китаем и США. Основными факторами влияния станут реакция стран на распространение COVID-19, успехи США в консолидации блока по сдерживанию Китая и темпы роста китайской экономики. В любом случае, стоит ожидать что окончания торговой войны между Китаем и США в обозримом будущем не произойдет в силу того, что в противостояние вовлечены экономические и геополитические интересы двух сильнейших мировых держав.

---

³⁴² China congratulates Biden, but few U.S. policy changes seen [Электронный ресурс] // ИА CNBC / Режим доступа: <https://www.cnbc.com/2020/11/13/china-says-it-extends-congratulations-to-biden-.html>

Библиография:

1. Инициатива «Один Пояс – Один Путь» и водные ресурсы, подготовлено Национальной комиссией по развитию и реформам Китая, Министерством иностранных дел и Министерством коммерции Китайской Народной Республики при поддержке Государственного совета [Электронный ресурс] // Информационный сборник НИЦ МКВК / Режим доступа: <http://www.cawater-info.net/library/rus/inf/49.pdf>
2. Китай - США: перспективы выхода из торговой войны, А. Петров [Электронный ресурс] // Международная Жизнь / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2331>
3. Biden wins: What's next for China-US relations? [Электронный ресурс] // Global Times / Режим доступа: <https://www.globaltimes.cn/content/1206038.shtml>
4. Huawei Yang Chaobin: China will build 800,000 5G base station users over 200 million by the end of this year [Электронный ресурс] // mydrivers.com / Режим доступа: https://news.mydrivers.com/1/704/704771.htm?utm_source=ixbtcom
5. The China Trade Challenge: Phase II [Электронный ресурс] // The Public Policy Center of the Conference Board / Режим доступа: <https://www.ced.org/pdf/TCB-CED-2020-Solutions-Brief-Sustaining-Capitalism-US-China-Trade-v2.pdf>
6. The U.S. Labeled China a Currency Manipulator. Here's What It Means [Электронный ресурс] // The New York Times / Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2019/08/06/business/economy/china-currency-manipulator.html?auth=login-google>
7. US Trade Deficit With China and Why It's So High [Электронный ресурс] // The Balance / Режим доступа: <https://www.thebalance.com/u-s-china-trade-deficit-causes-effects-and-solutions-3306277>

Григорьева В.Г. Образование как инструмент мягкой силы во внешней политике Малайзии

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ им. М. В. Ломоносова)

Малайзия – страна с пестрым этнорелигиозным составом населения. Ислам, религия большинства, здесь занимает ключевое положение во многих сферах жизни. Так, согласно статье 3(1) конституции: «Ислам является религией Федерации, но другие религии могут исповедоваться в мире и согласии в любой части Федерации³⁴³». В свою очередь статья 11 предполагает, что каждый гражданин может исповедовать свою религию, однако распространение любого религиозного учения или верования (помимо ислама) среди мусульман может контролироваться или ограничиваться законом³⁴⁴. Статья 160(2) определяет «малайца» (основную группу коренного населения) как лицо, исповедующее мусульманскую религию, говорящее на малайском языке, соблюдающее малайские обычаи³⁴⁵. Текст основного закона предполагает предоставление «особого положения» (закрепленное в статье 153) коренному населению, включающее в себя меры по ускорению экономического и социального развития малайцев, привилегии при наборе на государственную службу, поступлении в высшие учебные заведения и т. д. Более того, так называемый «общественный договор» 1957 г., предусматривает политическое доминирование малайцев, а также подразумевает некоторые уступки меньшинствам в сфере экономики. На уровне штатов управление религиозными делами находится в ведомстве султанов или же, для территорий, где нет собственных наследственных правителей, под руководством Верховного правителя. Учитывая данную децентрализацию, возможность внедрения законов шариата в различных частях Малайзии фактически уполномочена и прописана в конституции штатов, поэтому любые попытки полностью «секуляризировать» Малайзию от исламских обычаев необратимо столкнутся с серьезными препятствиями. Таким образом, очевидно, что доминирование малайской культуры (а соответственно и ислама) внутри страны сохраняется и по сей день, что в свою очередь используется правительством и в качестве инструмента мягкой силы.

Термин «мягкая сила», по утверждению его автора Джозефа Найя³⁴⁶, это способность влиять на другие государства с целью решения собственных задач через сотрудничество в определенных сферах, направленное на убеждение и формирование положительного образа в глазах иностранных держав. Этот инструмент связан с распространением влияния одного

³⁴³ Perlembagaan Persekutuan. 01.11.10 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.agc.gov.my/agcportal/uploads/files/Publications/FC/PERLEMBAGAAN%20PERSEKUTUAN%20ULANG%20CETAK%202016.pdf>

³⁴⁴ Там же. Р. 26.

³⁴⁵ Там же. Р. 171.

³⁴⁶ Soft power. Nye J. [Электронный ресурс] //Foreign Policy / Режим доступа: <https://doi.org/10.2307/1148580>

государства на другие через культуру, экономику, транслирование привлекательных гуманитарных и политических идеалов, которые хотели бы импортировать другие субъекты международных отношений. Малайзии есть, что продемонстрировать миру, страна активно использует инструменты мягкой силы, такие как образование, способствуя увеличению притока иностранных студентов, исламские финансы, занимая лидирующие позиции в данной сфере среди мусульманских государств, а также культуру и активное участие в международных мероприятиях³⁴⁷.

Учитывая, что основным направлением внешней политики Малайзии является защита суверенитета, национальных интересов страны, а также создание справедливого и равноправного сообщества наций, это государство в настоящее время активно использует инструменты мягкой силы для реализации своих задач. В эпоху глобализации одним из наиболее заметных инструментов мягкой силы являются международные программы по обмену студентами. Так называемая интернационализация вузов, подразумевает под собой реализацию политики мягкой силы, направленной на поиск союзников и взаимовыгодного партнерства без применения средств принуждения. Высшее образование создало феномен «бизнеса знаний», что безусловно приносит выгоду принимающей стороне. В свою очередь, возникновение общества, основанного на знаниях, привело к расширению деятельности вузов, в связи с увеличением потребностей и ожиданий от образовательных учреждений как за пределами государства, так и внутри него.

Еще в 1960-1980-х гг. наблюдался рост популярности международных студенческих обменов, однако изначально действие было преимущественно односторонним – многие малайцы отправлялись учиться в зарубежные университеты, в то время как иностранцы редко выбирали Малайзию в качестве места для получения образования, так как данный сектор страны еще не был развит. В 1970-80х гг. ислам становится заметной частью как внутренней, так и внешней политики государства. В частности, был создан Международный исламский университет, что демонстрировало новый курс правительства, направленный на позиционирование страны как образцового государства, основанного на исламских принципах, а также способствовало увеличению притока иностранных студентов-мусульман. Таким образом, со второй половины прошлого столетия, Малайзия успешно продвигает свой имидж экономически динамичного и прогрессивного исламского общества, достойного для подражания.

В контексте Малайзии, рост количества исламских вузов и повышение их статуса на международном уровне, указывают на то, что высшее образование продолжает интегрироваться в процесс выстраивания внешней политики, иными словами становится одним из основных элементов мягкой силы. Учитывая популярность и распространенность в стране мусульманского сектора образования, малайзийские исламские институты являются

---

³⁴⁷ Malaysia-Indonesia soft power and foreign policy. Amelia W., Zulkifli H. [Электронный ресурс] //The international conference on ASEAN 2019 / Режим доступа: <https://doi.org/10.1515/9783110678666-028>

действенным средством укрепления отношений между Малайзией и мусульманскими государствами, а также упрочнения международного статуса страны. Государство хочет продемонстрировать свой потенциал, повысить авторитет преимущественно в глазах мусульманской молодежи других стран, которая и будет способствовать распространению данного статуса по возвращении домой, что, в свою очередь, укрепит сотрудничество между странами. Именно поэтому правительство финансирует и продолжает вкладывать значительные средства в развитие образовательных учреждений, ставя целью попадание малайзийских вузов в число лучших в мире. Также государство способствует росту мобильности студентов, посредством интернационализации образовательных учреждений и создания большего количества программ для иностранных студентов. Из-за меняющегося взгляда на высшее образование, Малайзия превратилась из страны, чьи студенты часто уезжали учиться за рубеж, в государство, принимающее у себя иностранных студентов. Согласно статистике Министерства образования Малайзии на 2019 г., в государственных университетах обучались 34,556 иностранных студентов, что составляет около 25% от общего числа студентов. Однако наибольшее число студентов-иностранцев обучаются в частных высших учебных заведениях (59,013 или 43,2%)³⁴⁸. Малайзия привлекает иностранных студентов преимущественно из Китая (14,4%), Индонезии (10%), Бангладеш (8,3%), Йемена (6,4%), Пакистана (5,5%), Египта (2,8%), Саудовской Аравии (2,4%), Ирака (2,4%)³⁴⁹ и др. Растущее число вузов, их признанная репутация, отраженная в глобальных мировых рейтингах, и активные усилия по привлечению зарубежных студентов – все это механизмы, указывающие на потенциал учебных заведений в качестве инструмента мягкой силы во внешней политике.

Концепция продвижения на международной арене с помощью исламских инструментов – отнюдь не новое явление в Малайзии, а скорее уже многолетняя практика. Так, ранее, премьер-министром Малайзии Абдуллой Бадави была провозглашена концепция «ислам хадхари», одной из целей которой была ретрансляция малайского культурного имиджа и ценностей во внешний мусульманский мир. Абдулла Бадави подчеркивал необходимость Малайзии стать современной и продвинутой мусульманской страной, сочетающей в себе как исламские ценности, так и научное и технологическое развитие. Средства, используемые правительством для продвижения «ислама хадхари», включали различные образовательные мероприятия семинары и практикумы в различных учебных заведениях. Таким образом, для достижения поставленных целей премьер также использовал инструменты мягкой силы, в частности – образования. Стоит отметить, что во многом улучшить имидж и позиционирование Малайзии как прогрессивного современного мусульманского государства во всем мире у него получилось.

---

³⁴⁸ Statistik Pendidikan Tinggi 2019 [Электронный ресурс] // Kementerian Pengajian Tinggi / Режим доступа: <https://www.mohe.gov.my/en/download/awam/statistik/2019-1/611-2-statistik-pendidikan-tinggi-2019-isi-kandungan/file>

³⁴⁹ Ibid.

Малайзия старается принимать активное участие в событиях, происходящих в мусульманском мире, что также является одним из эффективных способов распространения мягкой силы. Страна не раз оказывала помощь Боснии, Палестине, и народу рохинджа. Более того, Малайзия является одним из основателей Организации исламского сотрудничества (генеральный секретарь-основатель ОИС Тунку Абдул Рахман был первым премьер-министром Малайзии). Многие программы, инициированные Секретариатом по развитию мусульманской уммы в 1970-х годах, такие как строительство религиозных школ и мечетей, финансировались нефтедобывающими арабскими государствами и приносили пользу Малайзии, повышая уровень и качество исламского образования в стране. Подобная исламская ориентация была отчасти вызвана потребностью укрепления собственной власти, исходя из процессов, происходящих в обществе. Махатхир также прикладывал усилия для сближения с другими мусульманскими странами, в частности им было инициировано проведение международной конференции по Палестине в 1983 г., также увеличились торговые контакты со странами Ближнего Востока и ОИС³⁵⁰, как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях.

Говоря о сфере экономики, нельзя не упомянуть о том, какую роль сыграли образовательные институты в позиционировании Малайзией себя как международного центра исламского банкинга и халяльной продукции. Страна старается всячески поддерживать и укреплять свое положение в сфере исламских финансов, в связи с чем в августе 2006 г. центральным банком Малайзии были созданы несколько образовательных учреждений, которые значительно изменили ситуацию на финансовых рынках Малайзии и всего мира. Прежде всего речь идет о Малайзийском международном исламском финансовом центре (MIFC), целью которого, помимо изучения международного и национального рынков исламских финансов, выработки прогнозов, рекомендаций и подготовки стандартов, является стимулирование развития Малайзии как одного из глобальных центров исламских финансов. Также стоит упомянуть и Международный образовательный центр исламских финансов (*International Centre Education for Islamic Finance. Global University of Islamic Finance – INCEIF*), готовящий как профессионалов, так и ученых в области практических исламских финансов³⁵¹. Эти два учреждения, известные во всем мире, являются кузницей экономических кадров и источником аналитической информации для мировой отрасли исламских финансов, тем самым привлекая в Малайзию многих людей, заинтересованных в получении специальности в данной отрасли и повышении своей квалификации. Лидирующие позиции страны в сфере исламской экономики повышают ее общий статус на международной

---

³⁵⁰ Explaining islam's special position and the politic of islam in Malaysia. Hassan M. [Электронный ресурс] //The Muslim World / Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/229789517_Explaining_Islam%27s_Special_Position_and_the_Politic_of_Islam_in_Malaysia

³⁵¹ Малайзия - Флагман исламских финансов. И. А. Зарипов [Электронный ресурс] // Финансы: теория и практика / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/malayziya-flagman-islamskih-finansov>

арене, увеличивают влияние на другие страны, а также служат показателем надежности Малайзии в качестве партнера и перспективности инвестирования³⁵². Результат наблюдается уже сегодня – заметен рост торговли и сотрудничества с мусульманскими странами.

Таким образом, Малайзия по праву позиционирует себя как государство с развитыми исламскими ценностями, что старается ретранслировать и на международной арене. Учитывая пестроту религиозного состава страны и определенные сложности межэтнических отношений, Малайзии необходимо обладать статусом мусульманской страны и иметь дружественные, союзнические и торговые отношения с мусульманскими странами, т. к. подобным образом, страна стремится подчеркнуть, что она активно поддерживает и развивает исламские ценности. Малайзия с энтузиазмом продвигает повестку дня по развитию торговли, инвестиций, студенческих обменов между странами, используя различные инструменты мягкой силы – интернационализацию высших учебных заведений, выстраивание достаточно крепкого исламского финансового рынка, участие в международных конференциях и т. д. Все это способствует укреплению связей Малайзии с мусульманскими странами, повышению имиджа страны за рубежом. Посредством реализации данной политики, Малайзия нацелена решить еще и внутренние проблемы, т. к. самим мусульманам Малайзии важно, чтобы они получили признание и уважение со стороны международного сообщества и таким образом, их позиции и роль внутри страны еще больше бы укрепились. Это объясняется тем, что чем больший упор правительство делает на развитие исламских процессов, тем более устойчивым и привилегированным становится положение самих малайцев, чья идентичность напрямую связана с религией. Концепция публичной дипломатии, активно используемая государством, не только применима в международной сфере, но и становится все более актуальной для внутренней политики, поскольку обе области все больше взаимосвязаны в глобализирующемся мире, где национальные проблемы быстро выносятся на международную арену, затрагивая как государство, так и его народ³⁵³.

Библиография:

1. Малайзия - Флагман исламских финансов. И. А. Зарипов [Электронный ресурс] // Финансы: теория и практика / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/malayziya-flagman-islamskih-finansov>

---

³⁵² Recognising Malaysian soft power after May 9, 2018. Khor S. K. [Электронный ресурс] //Penang Institute issues / Режим доступа: <https://penanginstitute.org/publications/issues/recognising-malaysian-soft-power-after-may-9-2018/>

³⁵³ Role of islam in Malaysia`s public diplomacy: Abdullah Badawi administrations. Nur F. [Электронный ресурс] //International Journal of Law Reconstruction / Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/326757795_ROLE_OF_ISLAM_IN_MALAYSIA%27S_PUBLIC_DIPLMACY_ABDULLAH_BADAWI_ADMINISTRATIONS

2. Malaysia-Indonesia soft power and foreign policy. Amelia W., Zulkifli H. [Электронный ресурс] // The international conference on ASEAN 2019 / Режим доступа: <https://doi.org/10.1515/9783110678666-028>
3. Explaining islam's special position and the politic of islam in Malaysia. Hassan M. [Электронный ресурс] // The Muslim World / Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/229789517_Explaining_Islam%27s_Special_Position_and_the_Politic_of_Islam_in_Malaysia
4. Recognising Malaysian soft power after May 9, 2018. Khor S. K. [Электронный ресурс] // Penang Institute issues / Режим доступа: <https://penanginstitute.org/publications/issues/recognising-malaysian-soft-power-after-may-9-2018/>
5. Role of islam in Malaysia`s public diplomacy: Abdullah Badawi administrations. Nur F. [Электронный ресурс] // International Journal of Law Reconstruction / Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/326757795_ROLE_OF_ISLAM_IN_MALAYSIA%27S_PUBLIC_DIPLOMACY_ABDULLAH_BADAWI_ADMINISTRATIONS
6. Soft Power. Nye J. [Электронный ресурс] // Foreign Policy / Режим доступа: <https://doi.org/10.2307/1148580>
7. Perlembagaan Persekutuan. 01.11.10 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.agc.gov.my/agcportal/uploads/files/Publications/FC/PERLEMBAGAA N%20PERSEKUTUAN%20ULANG%20CETAK%202016.pdf>
8. Statistik Pendidikan Tinggi 2019 [Электронный ресурс] // Kementerian Pengajian Tinggi / Режим доступа: <https://www.mohe.gov.my/en/download/awam/statistik/2019-1/611-2-statistik-pendidikan-tinggi-2019-isi-kandungan/file>

Гузаеров Р.И. США против Китая: фактор ракетных потенциалов. Уроки для России

Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)

1 февраля 2019 г. Соединенные Штаты Америки официально объявили о начале процесса выхода из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. После чего МИД РФ выпустил заявление о прекращении действия договора по инициативе США и 4 марта 2019 г. Владимир Путин подписал указ «О приостановлении Россией выполнения Договора между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности»³⁵⁴. Данное соглашение было одним из столпов договорно-правовой системы ядерного сдерживания, запрещавшей иметь России и США целые классы ракет средней и меньшей дальности действия.

Среди причин подобных действий со стороны США можно выделить фактор усиления КНР. Динамично и быстро развивающийся Китай, догнавший США по ключевым экономическим показателям, планомерно стремится повысить свое политическое влияние. По мере усиления Китая, США теряет рычаги давления на Поднебесную³⁵⁵. Поэтому необходимо рассмотреть роль китайского фактора в судьбе ДРСМД.

Американо-китайские противоречия обострились с приходом к власти Д.Трампа, занявшего откровенно недружественную позицию по отношению к Китаю и планам в регионе АТР предыдущего президента США. Уже в 2018 г. начались расследования в сфере кражи интеллектуальной собственности Китаем. Министерство юстиции запустило инициативу по Китаю (China Initiative), возглавляемую Отделом по национальной безопасности (The Department's National Security Division), отражавшую стратегический приоритет по противодействию угрозам, исходящим от китайской стороны, в соответствии со Стратегией национальной безопасности США³⁵⁶. По итогам расследования начался планомерный ввод пошлин на продукцию из Китая. Ограничения коснулись сфер производства электроники, оборудования, а к концу 2018 г. список пошлин распространился примерно на 300 наименований китайской продукции. КНР отвечала зеркальными действиями. Напряжение ослабло в 2019 г., когда Китай согласился на большие закупки американской сельскохозяйственной продукции, после чего Америка снизила пошлины³⁵⁷.

---

³⁵⁴ Указ о приостановлении Россией выполнения Договора между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/59939> (проверено 01.09.2020).

³⁵⁵ Вартазарова Л. США-Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства / Л. Вартазарова, И. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 65 с.

³⁵⁶ Information about the department of Justice's China initiative [Электронный ресурс] // The US department of Justice. – Режим доступа: <https://www.justice.gov/opa/information-about-department-justice-s-china-initiative-and-compilation-china-related> (проверено 05.09.2020)

³⁵⁷ Пак С. Торговая война Китая и США: что будет с китайской экономикой? // Вестник международных организаций. – 2020. – Вып. 2. – С. 213-235.

Данное обострение отношений показало переход на качественно новый уровень китайско-американской конфронтации. Дальнейшее восприятие Китая как всего лишь мировой фабрики было бы ошибочным. Пекин более не готов был мириться со второстепенной ролью своей страны в международных отношениях³⁵⁸. Этим объясняется активизация китайской политики в Южно-Китайском море. Важность спорных Прасольских островов и острова Спряли в ЮКМ объясняется не столько богатством минеральными и биологическими ресурсами сколько их стратегическим значением для КНР в рамках “Малаккской дилеммы”. Энергетическая и экономическая безопасность Китая зависит от судоходства в Южно-Китайском море и обстановки в Малаккском проливе³⁵⁹. Установка военных объектов на данных островах, в том числе ракет, значительно усиливают контроль над регионом со стороны КНР. Так как влияние США в данном регионе обеспечивается благодаря 7 флоту ВМС США, Китай делал основной акцент на развитие военно-морского флота, выйдя на 1 место в мире по количеству кораблей³⁶⁰. На данный момент ведется строительство нового авианосного парка, который будет оснащен всеми передовыми системами; разработаны новые виды современных эсминцев, корветов и крейсеров; а новые подводные лодки Type-096 будут нести новые системы баллистических ракет подводных лодок. Китай овладел технологиями водного базирования крылатых ракет, по типу американских “Томагавков”³⁶¹. Флот Китая постоянно демонстрирует свою силу, проводит учения в акватории Южно-китайского моря, держа в напряжении союзников США. КНР активно усиливает свои возможности в регионе, в том числе и военные, для эффективного контроля над важной артерией мировой торговли, что поставит под вопрос способности США по уравниванию китайского влияния без силовых методов.

Что касается ядерного сдерживания, то сейчас Китай владеет следующим арсеналом: 98 межконтинентальных баллистических ракет с ядерной боеголовкой, 72 баллистических ракет средней дальности типа DF-26, 174 ракеты средней дальности (из них 80 ядерных, 94 неядерных баллистических ракет малой дальности, 70 крылатых ракет наземного базирования³⁶²). Ядерный арсенал, конечно, несравним с арсеналом Америки, но Китай имеет минимальное число ядерных ракет, необходимых для гарантированного ответного удара. С учетом непрекращающихся разработок и тестов в данной сфере, Китай чувствует себя в безопасности перед лицом ядерной атаки со стороны США.

---

³⁵⁸ Михеев В.В. К вопросу о перспективах Китая как глобального лидера / В.В. Михеев, С.А. Луконин, С.В. Игнатъев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – 10 (5). – С. 152-161.

³⁵⁹ Ткаченко Б.И. Парасельские острова как объект территориального спора в Южно-Китайском море // Труды ИИАЭ ДВО РАН. – 2019. – Том 24 (№3). – С. 54-69

³⁶⁰ Балагин А. Военный флот Китая стал самым большим в мире [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/04/voennyj-flot-kitaia-stal-samym-bolshim-v-mire.html> (проверено: 09.10.2020)

³⁶¹ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017: Annual Report to Congress. // Washington, DC: Office of the Secretary of Defense. - 2017. – 97 p.

³⁶² Military balance 2020 // The international Institute for strategic studies. P. 259-268.

И все же, ракетная мощь США является серьезным аргументом в их противостоянии с Китаем. Какими бы не были Китайские инвестиции в военную сферу, уязвимым местом Народной Республики остаются системы ПРО и ПВО. На вооружении китайской армии ведущим звеном системы ПРО и ПВО являются системы HQ-9 (FD-2000 экспортное обозначение). HQ-9 зенитно-ракетный комплекс дальнего действия, предназначенный для поражения авиации и крылатых ракет. Но эти системы являются лишь аналогом российских ЗРС С-300ПМУ-1 принятых на вооружение еще в 1993 году. Остальные вооружения Китая в данной сфере значительно уступают их ведущей системе. А после закупок ЗРС С-300ПМУ-2 Китай начал выпуск модернизированных HQ-9А³⁶³. Таким образом, Китай способен обеспечить защиту лишь небольших критически важных объектов от баллистических ракет на конечном участке их полета.

Есть успехи у китайских военных в перехвате ракет на средней траектории их полета. Противоракеты КТ-1, а затем и КТ-2 показали свою успешность в данном деле³⁶⁴. По заявлениям Пентагона эти же ракеты могут быть использованы как антиспутниковые ракеты. Но информация об их массовом внедрении в вооруженные силы КНР отсутствует.

Нельзя говорить и об эшелонированной системе противовоздушной обороны при отсутствии системы предупреждения о ракетном нападении. По имеющимся данным, Китайская армия не имеет на вооружении искусственных спутников земли, способных обнаружить запуски баллистических ракет, вычислять их траекторию для принятия оперативных решений в командном штабе. Нет особой ясности и про радиолокационные системы. Вполне вероятно, что у Китая есть загоризонтальные РЛС прикрывающие важные стратегические объекты³⁶⁵, но мы не можем говорить об устройстве сплошного радиолокационного поля китайскими военными. Данное обстоятельство безусловно дает огромное преимущество США, активно развивающим свои межконтинентальные баллистические ракеты, которые способны поразить объекты на территории Китая, пройдя их системы ПРО, находящиеся лишь на начальной стадии развития.

Ситуация меняется. На одном из заседаний Дискуссионного клуба “Валдай” Владимир Путин заявил, что Россия помогает Китаю выстроить систему предупреждения о ракетном ударе, которая “капитальным, кардинальным образом повысит обороноспособность у Китая”³⁶⁶. А значит уже сейчас Китай благодаря помощи российских специалистов выстраивает наземные и космические эшелоны системы предупреждения о ракетном

---

³⁶³ Зенитный ракетный комплекс HQ-9 (FD-2000) [Электронный ресурс] // Ракетная техника.. Режим доступа: <https://missilery.info/missile/hq-9> (проверено: 14.10.2020)

³⁶⁴ Резчиков А. Китай сумел приблизиться к противоракетным возможностям России и США [Электронный ресурс] // Взгляд. Режим доступа: <https://m.vz.ru/world/2018/2/6/897598.html> (проверено: 11.10.2020)

³⁶⁵ Евсеев В. Китайская система ПРО: реалии и перспективы [Электронный ресурс] // Национальная оборона. Режим доступа: <https://oborona.ru/includes/periodics/armament/2013/1126/170112064/detail.shtml> (проверено: 01.11.2020)

³⁶⁶ Никольский А. Военный союз Москвы и Пекина может превратиться из формального в реальный [Электронный ресурс] // Ведомости. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/10/06/812956-soyuz-moskvi-pekina> (проверено: 17.10.2020)

ударе, а также работает над программным обеспечением для координированной работы всех систем. Именно работа с Россией в данной сфере может принести Китаю много выгод. Вероятнее всего, РФ не предоставит Пекину свои самые последние технологии, но такое сотрудничество значительно повысит уровень обороноспособности Китая. Совместимость наших СПРН в будущем может привести к созданию глобального антрактного зонта, в рамках провозглашенного сторонами масштабного развития отношений³⁶⁷.

Несмотря на все проблемы, есть сфера, где Китай является лидером. Пекин активно инвестирует в разработку ракет с обычным зарядом средней и меньшей дальности. Точное число таких ракет сложно узнать, но в зависимости от источников их количество варьируется от 1200 до 2300 единиц. Если учитывать факт того, что в соответствии с ДРСМД с РФ (США запрещено обладать данными типами ракет, то можно говорить о доминировании Китая в данном секторе ракетостроения³⁶⁸. Известно, что оперативно-тактические ракетные комплексы DF-15 и DF-11A могут оснащаться как ядерными, так и неядерными зарядами. Не исключено, что и другие ракетные системы Китая обладают такой же многофункциональностью³⁶⁹. Данный факт делает ядерный арсенал КНР в средних и малых ракетах весьма внушительным. Некоторые ракеты установлены на передвижных комплексах, что осложняет их поиск из-за постоянной смены дислокации. Удар из таких передвижных систем будет крайне неожиданным для США и их союзников.

Ракеты средней и малой дальности намного эффективнее и быстрее достигают целей на своих дистанциях, чем межконтинентальные ракеты. Выстраивание ракетного арсенала на основе таких систем ставит под угрозу систему безопасности, которую США выстраивают в регионе. Под удар попадают военные базы в Японии в префектурах Окинава, Ямагути и Синдзуока, базы в Южной Корее и даже крупнейшая база США на Тихом океане на острове Гуам (DF-26 имеет радиус действия 4000 километров). Под угрозой находится и 7 флот ВМС США. Высокоточные ракетные системы КНР могут наносить удары не только по наземным, но и по военно-морским объектам. В свою очередь США нечего противопоставить Китаю. Старые методы сдерживания становятся более неактуальными.

Как можно проследить, Китай стремится к паритету в экономическом и военном плане, что не может не беспокоить США. Поэтому им срочно необходимо было найти новые рычаги влияния. На протяжении многих лет американские эксперты указывали на невыгодность договоренностей с Россией в ракетной сфере. Китай все эти годы разрабатывал новые системы

---

³⁶⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху [Электронный ресурс] // Сайт президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5413> (проверено: 17.10.2020)

³⁶⁸ Кашин В. Развитие ядерных сил Китая: начало глубокой трансформации // Контурные глобальных трансформаций. – 2019. – 9 (4). – С. 77-94.

³⁶⁹ Есин В. Ядерная мощь КНР // Перспективы участия Китая в ограничении ядерных вооружений. Под ред. А.Г. Арбатова, В.З. Дворкина, С.К. Ознобищева. - М.: ИМЭМО РАН, 2012. – С. 27-35.

ракет наземного базирования, которые могут прорвать имеющиеся системы противоракетной обороны театра военных действий США в регионе. В результате чего под прямым ракетным ударом останутся военные базы США в Южной Корее и Японии.

США видят ДРСМД как потенциальный инструмент влияния на Китай. Причем двумя путями: либо ограничив ракетные вооружения Китая, либо же разработав свой арсенал ракет средней и меньшей дальности и установив их на своих базах в Южной Корее, Японии и Гуаме, создав угрозу превентивного удара по Китаю.

Для Китая это серьезная угроза, которая может кардинальным образом изменить баланс сил в Азии. У КНР недостаточно технологий, чтобы противостоять США в гонке вооружений, но и присоединение к договору станет сильным ударом по Китаю. Около 95% процентов ракетного арсенала попадают под действие ДРСМД³⁷⁰. Поэтому сценарий присоединения Пекина к договоренностям выглядит фантастичным и нереализуемым. К тому же у Китая есть особое видение сферы ядерного и ракетного разоружения, согласно которому такие договора должны быть делом исключительно США и России, на которых приходится 90% мирового ядерного оружия. Официальные лица Китая, комментируя данные события, выступали против перевода договора в многостороннюю плоскость³⁷¹. Но сейчас, при возможности быстрого наращивания арсенала ракет средней дальности американцами, КНР может попасть в окружение ракет США. Очевидными местами для дислокации ракет нового типа являются Южная Корея и Япония. С данными странами США довольно долго сотрудничает в военном плане, поэтому базы ВС США в данных государствах способны принять на вооружения ракеты средней и малой дальности. Тем более с Кореей уже есть опыт установок комплексов подвижного наземного базирования ТНААД³⁷².

Но Китай уже многие годы активно наращивает торговлю с данными странами: для Южной Кореи Пекин является главным торговым партнёром, обеспечивая четверть торгового оборота Сеула³⁷³; для Токио Китай - второй торговый партнёр, лишь немного уступающий США³⁷⁴. Серьезная привязанность экономик этих стран к торговле с Китаем, заставит их дважды подумать, если США предложит установить новые ракетные системы на их территории. И если они согласятся, то действия Китая будут незамедлительными, как это было в случае с установкой систем ПРО ТНААД

---

³⁷⁰ China's Missile Program and U.S. Withdrawal from the Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) Treaty // US-China economic and security review commission. 4 February, 2019. 10 p.

³⁷¹ Пекин заявил о неприемлемости шантажа по вопросу вступления в ДРСМД [Электронный ресурс] // РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bcf1df19a794783d3f9e0ef> (проверено: 19.10.2020)

³⁷² ТНААД on the Korean Peninsula [Электронный ресурс] // Institute for Security and Development policy. Режим доступа: <https://isdpeu/publication/korea-thaad/> (проверено: 23.10.2020)

³⁷³ South Korea's Top Trading Partners [Электронный ресурс] // Worlds Top Export. Режим доступа: <http://www.worldstopexports.com/south-koreas-top-import-partners/> (проверено: 23.10.2020)

³⁷⁴ Japan's Top Trading Partners [Электронный ресурс] // Worlds top export. Режим доступа: <http://www.worldstopexports.com/japans-top-import-partners/> (проверено: 23.10.2020)

в Корею³⁷⁵. Такой удар по экономикам Японии и Южной Кореи будет очень серьезным. Но даже кроме этих баз в арсенале США есть Гуам. В любом случае Китай находится в сложном положении, ввиду технологического, качественного и количественного отставания его ВПК от ВПК США³⁷⁶.

Пандемия коронавируса и последовавший за ним экономический кризис приостановили соперничество двух держав. Страны на данный момент сильно озабочены состоянием своих экономик и лишняя нагрузка в военной сфере им пока не нужна. Если страны не смогут договориться до того, как они восстановят свои экономики, следует ожидать новую гонку вооружений. Активизируются разработки и тесты в сфере ракет средней и малой дальности, систем ПРО и ПВО, систем раннего предупреждения о ракетном ударе, в военно-космической сфере. Напряжение отношений между США и Китаем поменяет контуры региональной безопасности. К тому же усиление Китая, в попытке противостоять США, вызовет ответную реакцию со стороны Индии, Пакистана, Вьетнама и других стран региона.

Слом системы контроля за вооружениями ведет к радикальным изменениям международной системы. Данные изменения затронут всех, в том числе Россию. Сейчас Россия выражает озабоченность действиями США. Москве необходимо выработать план действий при крахе договорно-правовой базы в сфере вооружений. Ответным шагом на установки «Томагавков» в Европе мог бы быть перевод ракет «Калибр» на наземные носители. Главное не вступать в гонку вооружений, посткризисная экономика России может просто не выдержать такой нагрузки. Важно понимать, что ракетный арсенал Китая может угрожать и России. Сейчас между странами установились партнерские отношения, но они могут в любой момент испортиться. Китай давно привлекают малообжитые территории Дальнего Востока и Сибири. Не исключено в будущем повторения конфликтов между странами, как это было на острове Даманском.

Россия может переиграть всю ситуацию в свою пользу. Если же Москве удастся уговорить Пекин сесть за стол переговоров, то Россия проявит себя как супердержава, влияющая на глобальные политические процессы. Тем более у России есть большой опыт посредничества в рамках Астанинского и Минского форматов, т.д. Чтобы осуществить такое, Китаю необходимо предложить интересные для него альтернативы. Например, вывод всех войск США из Японии и Южной Кореи, что, конечно, маловероятно. Но, учитывая интересы Китая в сфере контроля за вооружениями, трехсторонние переговоры могут и состояться³⁷⁷.

---

³⁷⁵ Кашин В. Китайская политика в сфере применения экономических санкции: теория и практика / Кашин В., Пятачкова А., Крашенинникова Л. // Сравнительная политика. - 2020. – Вып. 2. - С. 123-138.

³⁷⁶ Овчинников П., Барбенко Я. Морское могущество КНР: состояние или положение? [Электронный ресурс] // Известия Восточного института. - 2020. - 1(45). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/morskoe-moguschestvo-knr-sostoyanie-ili-polozhenie> (проверено: 25.10.2020)

³⁷⁷ "China's Endeavors for Arms Control, Disarmament and Non-Proliferation" White Paper [Электронный ресурс] // CHINA-UN. Режим доступа: <http://www.china-un.ch/eng/zywjyjh/t210708.htm> (проверено: 24.10.2020)

Рост Китая как глобальной державы больше не может игнорироваться Вашингтоном. Существовавшая система договоренностей с Россией ограничивала простор для действий США в военной сфере³⁷⁸. Вслед за ПРО американцы освободили себя и от ДРСМД. Таким образом, судьба последнего договора зависит от большого числа факторов, поэтому не стоит ждать каких-то прорывов в данной сфере. Мир переходит в состояние перманентного противостояния, и вместо двух глобальных полюсов, в нашем веку соперничать будут несколько региональных центров. Если СССР и США в критические моменты могли сесть за стол переговоров и договориться, то при увеличении числа актеров учет интересов и мнений их всех будет куда сложнее. В эпоху ядерного сдерживания такой ход событий может привести к глобальной трагедии. Только новая глобальная договорно-правовая база в сфере разоружения может остановить мир на его пути к хаосу. И, к сожалению, достижение консенсуса в данном вопросе будет крайне сложным.

Библиография:

1. Варлыгин А. Военный флот Китая стал самым большим в мире [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/04/voennyj-flot-kitaia-stal-samym-bolshim-v-mire.html>
2. Арлазарова Л. США-Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства / Л. Арлазарова, И. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 65 с.
3. Евсеев В. Китайская система ПРО: реалии и перспективы [Электронный ресурс] // Национальная оборона. Режим доступа: <https://oborona.ru/includes/periodics/armament/2013/1126/170112064/detail.shtml>
4. Есин В. Ядерная мощь КНР // Перспективы участия Китая в ограничении ядерных вооружений. Под ред. А.Г.Арбатова, В.З. Дворкина, С.К. Ознобищева. - М.: ИМЭМО РАН, 2012. – С. 27-35.
5. Зенитный ракетный комплекс HQ-9 (FD-2000) [Электронный ресурс] // Ракетная техника.. Режим доступа: <https://missilery.info/missile/hq-9> (проверено: 14.10.2020)
6. Кашин В. Китайская политика в сфере применения экономических санкции: теория и практика / Кашин В., Пятачкова А., Крашенинникова Л. // Сравнительная политика. - 2020. – Вып. 2. - С. 123-138.
7. Кашин В. Развитие ядерных сил Китая: начало глубокой трансформации // Контуры глобальных трансформаций. – 2019. – 9 (4). - С. 77-94.
8. Михеев В.В. К вопросу о перспективах Китая как глобального лидера / В.В. Михеев, С.А. Луконин, С.В. Игнатъев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – 10 (5). – С. 152-161.

---

³⁷⁸ Megan Eckstein PACOM: U.S. Should Renegotiate INF Missile Treaty to Better Compete with China [Электронный ресурс] // USNI News. April 27, 2017. Режим доступа: <https://news.usni.org/2017/04/27/pacom-u-s-should-renegotiate-inf-treaty-that-limits-conventional-mid-range-missiles> (проверено: 23.10.2020)

9. Никольский А. Военный союз Москвы и Пекина может превратиться из формального в реальный [Электронный ресурс] // Ведомости. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/10/06/812956-soyuz-moskvi-pekina>
10. Овчинников П., Барбенко Я. Морское могущество КНР: состояние или положение? [Электронный ресурс] // Известия Восточного института. - 2020. - 1(45). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/morskoe-moguschestvo-knr-sostoyanie-ili-polozhenie>
11. Пак С. Торговая война Китая и США: что будет с китайской экономикой? // Вестник международных организаций. – 2020. – Вып. 2. – С. 213-235.
12. Пекин заявил о неприемлемости шантажа по вопросу вступления в ДРСМД [Электронный ресурс] // РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bcf1df19a794783d3f9e0ef>
13. Резчиков А. Китай сумел приблизиться к противоракетным возможностям России и США [Электронный ресурс] // Взгляд. Режим доступа: <https://m.vz.ru/world/2018/2/6/897598.html>
14. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху [Электронный ресурс] // Сайт президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5413>
15. Ткаченко Б.И. Парасельские острова как объект территориального спора в Южно-Китайском море // Труды ИИАЭ ДВО РАН. – 2019. – Том 24 (№3).- С. 54-69
16. Указ о приостановлении Россией выполнения Договора между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/59939>
17. "China's Endeavors for Arms Control, Disarmament and Non-Proliferation" White Paper [Электронный ресурс] // CHINA-UN. Режим доступа: <http://www.china-un.ch/eng/zywjyjh/t210708.htm>
18. China's Missile Program and U.S. Withdrawal from the Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) Treaty // US-China economic and security review commission. 4 February, 2019. 10 p.
19. Information about the department од Justice's China initiative [Электронный ресурс] // The US department од Justice. – Режим доступа: <https://www.justice.gov/opa/information-about-department-justice-s-china-initiative-and-compilation-china-related>
20. Megan Eckstein PACOM: U.S. Should Renegotiate INF Missile Treaty to Better Compete with China [Электронный ресурс] // USNI News. April 27, 2017. Режим доступа: <https://news.usni.org/2017/04/27/pacom-u-s-should-renegotiate-inf-treaty-that-limits-conventional-mid-range-missiles>
21. Japan's Top Trading Partners [Электронный ресурс] // Worlds top export. Режим доступа: <http://www.worldstopexports.com/japans-top-import-partners/>

22. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017: Annual Report to Congress. // Washington, DC: Office of the Secretary of Defense. - 2017. – 97 p.

23. Military balance 2020 // The international Institute for strategic studies. P. 259-268.

24. THAAD on the Korean Peninsula [Электронный ресурс] // Institute for Security and Development policy. Режим доступа: <https://isdpr.eu/publication/korea-thaad/>

25. South Korea's Top Trading Partners [Электронный ресурс] // World's Top Export. Режим доступа: <http://www.worldstopexports.com/south-koreas-top-import-partners/>

Гулянец В.В. Азиатско-Тихоокеанский регион в современной системе международных отношений: региональные проблемы и перспективы развития

Пятигорский государственный университет (ПГУ)

Первоначально, стоит отметить, что традиционно Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) делится на 4 субрегиона, а именно на Северо-Восточную Азию, Юго-Восточную Азию, Южную Азию и южную часть Тихого океана. В последнее время наблюдается укрепление взаимодействия данных субрегионов, а также активные темпы роста национальных экономик региона. Таким образом, на данный момент Азиатско-Тихоокеанский регион является важным геополитическим центром мира, где пересекаются интересы крупнейших мировых держав. Вместе с тем данный регион отличается наличием ряда проблем.

Во-первых, АТР характеризуется неравномерностью развития стран, входящих в данный регион. Государства АТР отличаются как по уровню экономического развития, так и по внутривластному устройству. Также важной особенностью является тот факт, что многие страны региона только недавно обрели государственность. Например, Восточный Тимор стал суверенным государством в 2002 году³⁷⁹. Это также свидетельствует о разном уровне развития стран и их роли на региональном уровне.

Важно отметить, что современная международно-политическая ситуация в данном регионе характеризуется усилением конкуренции между Китаем и США за политическое и экономическое лидерство.

США объявили Азиатско-Тихоокеанский регион приоритетным, тем самым переключили свое внимание с Евро-Атлантического региона. В 2010 году Китай был объявлен «главным врагом» национальной безопасности США, поэтому Вашингтон заявил о «возвращении в Азию» и создании нового Тихоокеанского альянса. При этом усиление влияния США на регион в основном характеризуется ростом военной активности, что провоцирует рост военной напряженности. Противоречия Китая и США обрели форму торговой войны, которая началась в 2018 году, когда президент США Д. Трамп повысил пошлины на металл из Китая и Европы³⁸⁰. В настоящее время эта проблема не преодолена, а с приходом Байдена к власти может получить новое развитие.

Помимо прочего, данный регион характеризуется наличием территориальных споров в Южно-китайском море, где также следует обратить внимание на скрытое противостояние Китая и США. Пекин на протяжении десятилетий ведет споры с некоторыми странами Азиатско-

---

³⁷⁹ Демократическая Республика Восточный Тимор [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Республике Индонезии / Режим доступа: https://indonesia.mid.ru/rossia-vostocnyj-timor/-/asset_publisher/aYvzvlz9yGLK/content/id/11306384

³⁸⁰ Торговая война США и Китая: Пекин ответил Трампу повышением пошлин [Электронный ресурс] // BBC NEWS / Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-48255036>

Тихоокеанского региона по поводу территориальной принадлежности ряда островов в Южно-Китайском море, на шельфе которых были обнаружены значительные запасы углеводородов. Речь идет прежде всего об островах Наньша (Спратли), архипелаге Сиша (Парасельские острова) и Хуанъянь (риф Скарборо). В этот спор в той или иной степени вовлечены Бруней, Вьетнам, Филиппины и Малайзия. США не являются стороной данного спора, но не признают претензии Китая и настаивают на своем праве «свободного судоходства» в регионе. США обвиняют Китай в милитаризации Южно-Китайского моря и в попытке запугать азиатских соседей. Военно-морские силы США регулярно проводят так называемые операции по обеспечению свободы навигации вблизи островов, которые Китай занимает в Южно-Китайском море. В свою очередь, КНР призывает американскую сторону прекратить вмешательство в ситуацию в Южно-Китайском море и военные провокации.

В данном контексте необходимо отметить, стремление США разместить в АТР баллистические ракеты средней и меньшей дальности. В условиях выхода США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (1987)³⁸¹, может возникнуть серьезная угроза для региона. Наименее выигрышное положение у лидера региона – Китая, так как страна окружена американскими союзниками в лице Японии, Южной Кореи, Индии и Тайваня.

Следовательно, подобная неопределенность, связанная с изменением баланса сил в регионе, может привести к росту угрозы безопасности. Все же на данный момент можно сказать, что геополитическая ситуация в АТР отличается снижением военной угрозы, если не учитывать проблему Корейского полуострова. Наименее значимое на долгосрочную перспективу и максимально важное событие на предстоящий год — это прошедшие президентские выборы в Соединённых Штатах Америки. Несомненно, несмотря на смену политической элиты в США, процессы, запущенные Вашингтоном в Азиатско-Тихоокеанском регионе получают своё продолжение в текущем году. Прежде всего, речь идёт о спорах касательно американо-китайской торговли. Как бы ни закончились «позиционные» торговые войны между США и КНР, о которых говорят все эксперты, они станут только частью дипломатических и экономических столкновений за передел глобального рынка.

Большую опасность представляет проблема ядерного разоружения и нераспространения. Важно подчеркнуть, что особую актуальность данной проблемы обуславливает тот факт, что из пяти стран, официально обладающих ядерным оружием, три - являются крупнейшими акторами в АТР. Также стоит обратить внимание на таких игроков как Индия и КНДР, в интересы которых входит развитие собственных ядерных программ. Данные

---

³⁸¹ Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf

страны наряду с Пакистаном и Израилем до сих пор не подписали Договор о нераспространении ядерного оружия.

В последнее время набирает актуальность проблема независимости Тайваня. Несмотря на стремление Тайваня добиться независимости, Китай пытается урегулировать данный вопрос на двусторонней основе, без привлечения посредников. Особенно КНР не заинтересована в участии США в решении данной ситуации. Вместе с тем, смена политической элиты США и соответственно заявления о пересмотре принципа «Одного Китая» и статуса Тайваня могут в будущем значительно изменить расстановку сил в данном конфликте.

В данном контексте важно отметить, что в ходе президентских выборов на Тайване в 2020 году победу одержала Демократическая партия прогресса (противовес официальной партии КНР Гоминьдан). Цай Инвэнь выступает за укрепление отношений с США для противодействия дипломатической изоляции Тайваня со стороны Китая. В своей речи после объявления результатов она заявила, что выборы в очередной раз продемонстрировали приверженность Тайваня идеям демократии и равенства. В свою очередь Министерство иностранных дел Китая отметило основополагающий факт, который по мнению Пекина останется неизменным – существует только один Китай в мире, а Тайвань является его частью.³⁸²

Следующей проблемой региона является демографическая ситуация в АТР, а именно всплеск рождаемости Китая и проблема миграции. Кроме того, стоит упомянуть присутствие китайской диаспоры в странах Юго-Восточной Азии. На данный момент на долю зарубежных китайцев в Юго-Восточной Азии приходится около 6% от общего населения стран региона, что составляет 75% от общего числа зарубежных китайцев в мире³⁸³. Очевидно, что наибольшее количество зарубежных китайцев приходится именно на этот регион.

Несмотря на наличие договоров по защите зарубежных китайцев, создание зоны свободной торговли между КНР и АСЕАН и в целом заинтересованности со стороны Юго-Восточной Азии в таком игроке как Китай, все же правительства многих стран Юго-Восточной Азии не отрицают возможность стратегической угрозы становления стран АСЕАН сырьевым придатком КНР.

Остановившись подробнее на регионе Юго-Восточной Азии, стоит отметить, что прошедшие выборы в Индонезии, Малайзии, Таиланде и на Филиппинах в 2019 году завершились без значимых эксцессов для народов

---

³⁸² На выборах в Тайване переизбрали продемократического лидера — она выступает за независимость острова от КНР [Электронный ресурс] // Громадское телевидение / Режим доступа: <https://hromadske.ua/ru/posts/na-vyborah-na-vyborah-v-tajvane-pereizbrali-prodemokraticeskogo-lidera-ona-vystupaet-za-nezavisimost-ostrova-ot-kitaya>

³⁸³ Анохина Е.С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 361. – С. 63.

этих стран и государственных институтов³⁸⁴. Следовательно, государства региона будут продолжать выстраивать свою экономическую политику как часть региональной системы, укреплять межнациональные институты типа АСЕАН для придания значимости конкретным субъектам международных отношений ЮВА. Очевидно, что в таком контексте страны региона будут искать большей самостоятельности относительно таких соседей-гигантов как Индия и Китай, в том числе и апеллируя к внешним силам: Россия, Соединённые Штаты Америки, Япония.

Таким образом, с учетом вышеперечисленных проблем целесообразным представляется рассмотреть три сценария перспективного развития данного региона.

Сценарий 1. Оптимистический. Регион будет активно развиваться, опираясь в первую очередь на экономическое развитие. Страны будут активно взаимодействовать между собой, что приведет к формированию единой стратегии развития для региона. Посредством принципов международного права и на основе деятельности ООН будут мирным путем урегулированы территориальные споры. Также будет продолжаться экономическая взаимозависимость государств, что будет способствовать активизации торговли между странами и помимо прочего в большинстве стран АТР растущий уровень среднего класса будет фундаментом политической стабильности в регионе.

Сценарий 2. Пессимистический. В дальнейшем может усилиться конкуренция Китая и США в данном регионе. Кроме того, наличие политической нестабильности, сепаратистских движений, религиозных конфликтов и многочисленных террористических актов будет препятствовать реализации крупных инфраструктурных проектов в регионе. А нарастание социально-экономических проблем в большинстве стран АТР может привести к подъему национализма и политического радикализма.

Сценарий 3. Реалистический. Определять траекторию развития в регионе будут лидер АТР, а именно Китай. Также большое значение в регионе будет играть конкуренция США-Китая и Индии-Китая. Перспективы развития АТР будут зависеть от ситуации на Корейском полуострове, территориальных споров в Южно-китайском море, а также от проблем в сфере киберпреступности. Китай продолжит настойчиво уходить от продолжительной конфронтации с США и призывать к мирному сотрудничеству. Китай и США – две крупнейшие экономики Азиатско-Тихоокеанского региона, и от того, как эти две страны смогут договориться друг с другом, будет зависеть развитие региона. В любом случае, маловероятным представляется открытая конфронтация двух стран ввиду наличия внушительного военного и ядерного потенциала, а также тесных экономических связей. Россия в условиях сложившейся конфронтации будет занимать нейтральную позицию, тем самым сделает акцент на наращивание

---

³⁸⁴ ЮВА: итоги 2019 – хороший задел на будущее. Л.М. Ефимова [Электронный ресурс] // МГИМО Университет / Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/experts/uva-itogi-2019-khoroshiy-zadel-na-budushchee/>

своей экономической и военной мощи, сохраняя при этом партнерские отношения с обеими сторонами. Следовательно, региону необходимо противостоять возникающим вызовам и угрозам.

Библиография:

1. Анохина Е.С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 361. – С. 63.
2. Демократическая Республика Восточный Тимор [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Республике Индонезии / Режим доступа: https://indonesia.mid.ru/rossia-vostocnyj-timor/-/asset_publisher/aYvzvzlz9yGLK/content/id/11306384
3. Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf
4. На выборах в Тайване переизбрали продемократического лидера — она выступает за независимость острова от КНР [Электронный ресурс] // Громадское телевидение / Режим доступа: <https://hromadske.ua/ru/posts/na-vyborah-v-tajvane-pereizbrali-prodemokraticeskogo-lidera-ona-vystupaet-za-nezavisimost-ostrova-ot-kitaya>
5. США – Китай: очередная эскалация. И.Н.Тимофеев [Электронный ресурс] // Российский Совет по Международным Делах / Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ssha-kitay-ocherednaya-eskalatsiya/?sphrase_id=47959176
6. Торговая война США и Китая: Пекин ответил Трампу повышением пошлин [Электронный ресурс] // BBC NEWS / Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-48255036>
7. ЮВА: итоги 2019 – хороший задел на будущее. Л.М.Ефимова [Электронный ресурс] // МГИМО Университет / Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/experts/uva-itogi-2019-khoroshiy-zadel-na-budushchee/>

Декалина Д.А. Кризис вокруг рохинджа в Мьянме как фактор дестабилизации обстановки в Юго-Восточной Азии

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ)*

Миграционные процессы сопровождают человечество на протяжении многих веков, однако в современном мире понятие «миграционный кризис» всё чаще становится объектом обсуждения у политиков. Если экстраполировать проблему безопасности на миграционную сферу, стоит отметить, что угрозы мировой безопасности исходят в первую очередь не от мигрантов, которые вынужденно покидают населенные территории, спасая свою жизнь в другой стране, а из-за бедственного социально-экономического положения страны и гонений со стороны центрального правительства. На протяжении последних десятилетий на Мьянму направлено пристальное внимание со стороны мировых СМИ именно по проблеме притеснений и даже геноцида по отношению к самопровозглашенной народности рохинджа, мусульманскому бенгальскому населению штата Ракхайн на западе Мьянмы.

Начиная с середины 1970-х годов, сотни тысяч мусульман народности рохинджа вынуждены покидать свои дома в стране с буддийским большинством, в связи с проводимой правительством Мьянмы дискриминационной политикой. В частности, в 1982 году был принят закон, который лишил народность гражданских прав, что означает непризнание рохинджа гражданами страны. Данное решение стало отправной точкой для перемещения большинства мусульман из штата Ракхайн, ранее известного как Аракан, в соседние страны – Бангладеш, Индонезию, Малайзию и Таиланд. Стоит отметить, что нынешние власти прямо заявляют о том, что рохинджа являются потомками бенгальцев-мусульман, которые нелегально перешли границу Мьянмы с Бангладеш, и тем самым, не являясь коренным населением штата, должны быть депортированы обратно³⁸⁵.

В сентябре 2017 года возобновились очередные убийства и поджоги со стороны центрального правительства по отношению к мусульманам Ракхайна, что спровоцировало формирование новых потоков беженцев, представителей народности рохинджа. По оценкам Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в конце 2017 года, 742 тысячи человек искали убежища в Бангладеш: подавляющее большинство беженцев составляют женщины, дети, преимущественно, младше 12 лет, и пожилые люди, то есть те, кто нуждается в дополнительной помощи и защите³⁸⁶. Принимая спасающихся от этнических чисток в Мьянме в 2017 году, премьер-министр Бангладеш Шейх Хасина заявила: «У нас есть возможность

---

³⁸⁵ Myanmar: Genocide, combatting radicalism or redistricting influence? [Электронный ресурс] // Eurasia Daily / Режим доступа: <https://eadaily.com/en/news/2017/09/27/myanmar-genocide-combatting-radicalism-or-redistricting-influence>

³⁸⁶ The UN Refugee Agency. Key figures [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://reporting.unhcr.org/node/2539>

прокормить 160 миллионное население Бангладеш, а также мы имеем достаточно продовольствия, чтобы прокормить еще 700 000 беженцев»³⁸⁷. Ключевыми факторами в принятии такого решения истеблишментом Бангладеш стали исламская вера и мусульманская идентичность: тот факт, что мусульмане рохинджа подвергались преследованиям из-за их веры, усугублял чувство безотлагательности среди тех, кто идентифицировал себя как в качестве мусульманина³⁸⁸.

Но не стоит забывать, что Бангладеш, являясь одной из наиболее бедных стран Южной Азии, не располагает необходимым количеством ресурсов, чтобы разместить огромное количество беженцев-мусульман из Мьянмы, которое увеличивается с каждым годом. В связи с чем правительство Бангладеш, осознавая тот факт, что огромные масштабы притока беженцев оказывают существенное инфраструктурное, социальное и финансовое давление, в первую очередь продовольственный кризис, призывает мировое сообщество принять меры к разрешению затяжного кризиса вокруг беженцев рохинджа, так как по заявлению премьер-министра на «Глобальном Диалоге» в Дакке они представляют «угрозу» для безопасности региона Юго-Восточной Азии³⁸⁹. По этой причине, власти Бангладеш начали строительство заборов из колючей проволоки, ссылаясь на соображения безопасности, однако данная мера в реалиях 2020 года, в связи с распространением COVID-19, вызывает дополнительные проблемы из-за отсутствия доступа к воде и тестам³⁹⁰, а также из-за очень ограниченного пространства, на котором проживают сотни тысяч беженцев.

Что касается других мусульманских стран региона, то решение проблемы беженцев и «геноцида мусульман» они видят в предоставлении рохинджа гражданских прав, на что вряд ли пойдет правительство Мьянмы. То есть, несмотря на звучащую риторику о поддержке мусульманского меньшинства в Мьянме и осуждение действий мьянманского правительства, Малайзия, Индонезия, Таиланд и другие страны не готовы принимать на своей территории огромные потоки беженцев-рохинджа, как это делает Бангладеш.

Говоря о каждой стране по отдельности, стоит подчеркнуть, что Малайзия, хотя и не подписала Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и последующий Протокол 1967 года к ней, занимает четвертое место в мире по численности беженцев рохинджа³⁹¹. Однако, приняв около 100 тысяч

---

³⁸⁷ If we can feed 160m, we can also feed 700,000 Rohingya refugees. [Электронный ресурс] // Dhaka Tribune / Режим доступа: <https://www.dhakatribune.com/bangladesh/2017/09/12/bangladesh-can-feed-700000-rohingya-refugees/>

³⁸⁸ Rohingya: the name, the movement and the quest for identity. Leider J.P. // National Building in Myanmar. Yangon: Myanmar Egress & the Myanmar Peace Center. – 2013. – p. 244

³⁸⁹ Rohingya Refugees In Bangladesh Are "Threat To Security": Sheikh Hasina. [Электронный ресурс] // New Daily Television Limited / Режим доступа: <https://www.ndtv.com/world-news/rohingya-crisis-sheikh-hasina-says-rohingya-refugees-in-bangladesh-are-threat-to-security-2130945>

³⁹⁰ Rohingya refugees at high risk of COVID-19 in Bangladesh. M.M.Islam, Y.Yunus // Lancet Glob Health. Elsevier Public Health Emergency Collection. – 2020. – №8 (8). – p. 993.

³⁹¹ Convention Relating to the Status of Refugees. 28.07.1951 [Электронный ресурс] // The UN refugee Agency / Режим доступа: <https://cms.emergency.unhcr.org/documents/11982/55726/Convention+relating+to+the+Status+of+Refugees+%28signed+28+July+1951%2C+entered+into+force+22+April+1954%29+189+UNTS+150+and+Protocol+relating+to+th>

человек³⁹², правительство отказалось впускать остальные потоки. Во-первых, причиной отказа предоставления убежища служат жалобы местного населения по поводу ведения народностью рохинджа бизнеса без лицензии и использования государственной земли без разрешения в собственных целях³⁹³. Во-вторых, возросла обеспокоенность по поводу причастности беженцев к экстремистской деятельности, в связи с чем повесткой дня в Малайзии стало формирование специальной группы во главе с Вооруженными силами Малайзии для ужесточения пограничного контроля и национальной безопасности. В-третьих, ситуация с исчерпывающимися ресурсами и возможностями усугубляется еще и распространяющейся коронавирусной инфекцией. Как заявляет премьер-министр Мухиддин Яссин, АСЕАН должна делать больше, чтобы помочь Мьянме, и Мьянма также должна делать больше, чтобы помочь себе, чтобы этот кризис остался позади³⁹⁴. Таким образом, отказ в приеме беженцев демонстрирует ограниченность глобальной программы мусульманской солидарности, так как в Малайзии преобладают этно-национализм и защита местных интересов.

Соседствующая с Малайзией Индонезия стала следующим пунктом назначения у мусульман рохинджа, однако правительство Индонезии, приняв превентивные меры, разместило военные корабли в своих прибрежных водах, блокируя тем самым перемещение рохинджа в территориальные воды Индонезии в целях предотвращения въезда нелегальных иммигрантов еще и с Бангладеш. Но при этом, власти отправляли помощь беженцам, дрейфующим в Малаккском проливе, предоставляя питание и воду³⁹⁵.

Как и Малайзия, Индонезия не является государством, ратифицировавшим Конвенцию УВКБ ООН 1951 года о беженцах, что оправдывает правительство Индонезии не принимать какие-либо обязательства по переселению беженцев. Однако «во имя человечества» правительство дало разрешение на открытый доступ к территории Индонезии, по настоянию международного сообщества со стороны Организации Объединенных Наций, и приняло около 400 беженцев³⁹⁶.

В связи с непрекращающимся кризисом Индонезия, как и другие страны-члены АСЕАН, настоятельно призывает Мьянму устранить основную причину кризиса беженцев, который распространился на остальную часть Юго-Восточной Азии, при этом оказывая минимальную поддержку, так как большинство стран придерживается принципу невмешательства во внутренние дела друг друга.

---

e+Status+of+Refugees+%28signed+31+January+1967%2C+entered+into+force+4+October+1967%29+606+UNTS+267/0bf3248a-cfa8-4a60-864d-65cdfec1d47

³⁹² The Shifting Politics of Rohingya Refugees in Malaysia. **P. Sukhani**. [Электронный ресурс] // The Diplomat / Режим доступа: <https://thediplomat.com/2020/07/the-shifting-politics-of-rohingya-refugees-in-malaysia/>

³⁹³ Кризис вокруг рохинджа: национальные, региональные и глобальные аспекты. Ефремова К. А. // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2018. – №1 (38). – стр. 4.

³⁹⁴ Malaysia can't take anymore Rohingya refugees, PM says. Rozanna Latiff. [Электронный ресурс] // Reuters / Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-myanmar-rohingya-malaysia-idUSKBN23X19Y>

³⁹⁵ Мьянма. Радикализация проблемы рохинджа. Симония А. // Азия и Африка сегодня. – 2018. – №1.

³⁹⁶ Indonesia appeals for end to Rohingya crisis. D. Septiari. [Электронный ресурс] // The Jakarta Post/ Режим доступа: <https://www.thejakartapost.com/seasia/2020/09/11/indonesia-appeals-for-end-to-rohingya-crisis.html>

Безусловно, описывая данный миграционный кризис, нельзя исключать тот факт, что кризис вокруг рохинджа мог разгореться не только из-за противоречий внутри государства, но и быть спровоцирован внешними акторами, которым выгодны разрушение стабильности в Юго-Восточной Азии, а также раскол в АСЕАН. Так, например, заинтересованными игроками можно назвать Соединенные Штаты Америки, которые в продолжающейся торговой войне и гонке за лидерство в Азиатско-Тихоокеанском стремятся подорвать позиции Китая, для которого Мьянма стала не только транзитным коридором по перемещению товаров, но и партнером в энергетическом секторе, поскольку через территорию Мьянмы проходит газопровод мощностью 12 млрд куб. м в год, на строительство которого китайская нефтяная госкомпания CNPC потратила \$2,5 млрд³⁹⁷. Более того, богатая природными ресурсами Мьянма привлекает Индию, которая договорилась о создании экономического коридора Китай – Мьянма – Бангладеш – Индия, который способствует совместному развитию трех больших экономических блоков в Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии. Таким образом, Мьянма находится в очень жёстких политических рамках, так как ее соседи и крупные игроки пытаются извлечь из кризиса собственные выгоды.

В заключение стоит сказать, что кризис вокруг беженцев рохинджа оказывает влияние не только на социально-демографические и экономические показатели региона, но и является существенным фактором дестабилизации обстановки в регионе Юго-Восточной Азии из-за роста преступности и незаконной деятельности, процветающей на территории региона. Более того, по заявлению Amnesty International³⁹⁸, насильственные действия и нетерпимость по отношению к народности рохинджа могут быть приравнены к преступлениям против человечности, в связи с чем необходимо привлекать мировое сообщество для поддержания стабильности в регионе и разрешения проблемы вокруг беженцев, а не для удовлетворения собственных интересов.

Библиография:

1. Кризис вокруг рохинджа: национальные, региональные и глобальные аспекты. Ефремова К. А. // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2018. – №1 (38). – стр.1-13.
2. Мьянма. Радикализация проблемы рохинджа. Симония А. // Азия и Африка сегодня. – 2018. – №1. – стр. 26-33
3. У конфликта вокруг Мьянмы есть и экономическая сторона. Лосев А. [Электронный ресурс] // Ведомости/ Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2017/09/11/733300-konflikta->

---

³⁹⁷ У конфликта вокруг Мьянмы есть и экономическая сторона. Лосев А. [Электронный ресурс] // Ведомости/ Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2017/09/11/733300-konflikta-myanmi-ekonomicheskaya>

³⁹⁸ Myanmar: Rohingya await Justice, Safe Return 3 years on. [Электронный ресурс] // The Human Rights Watch / Режим доступа: <https://www.hrw.org/news/2020/08/24/myanmar-rohingya-await-justice-safe-return-3-years#>

myanmi-ekonomicheskaya

4. Convention Relating to the Status of Refugees. 28.07.1951 [Электронный ресурс] // The UN refugee Agency / Режим доступа: <https://cms.emergency.unhcr.org/documents/11982/55726/Convention+relating+to+the+Status+of+Refugees+%28signed+28+July+1951%2C+entered+into+force+22+April+1954%29+189+UNTS+150+and+Protocol+relating+to+the+Status+of+Refugees+%28signed+31+January+1967%2C+entered+into+force+4+October+1967%29+606+UNTS+267/0bf3248a-cfa8-4a60-864d-65cdfec1d47>

5. If we can feed 160m, we can also feed 700,000 Rohingya refugees.[Электронный ресурс] // Dhaka Tribune / Режим доступа: <https://www.dhakatribune.com/bangladesh/2017/09/12/bangladesh-can-feed-700000-rohingya-refugees/>

6. Indonesia appeals for end to Rohingya crisis. D. Septiari. [Электронный ресурс] // The Jakarta Post/ Режим доступа: <https://www.thejakartapost.com/seasia/2020/09/11/indonesia-appeals-for-end-to-rohingya-crisis.html>

7. Malaysia can't take anymore Rohingya refugees, PM says. Rozanna Latiff. [Электронный ресурс] // Reuters / Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-myanmar-rohingya-malaysia-idUSKBN23X19Y>

8. Myanmar: Genocide, combatting radicalism or redistricting influence? [Электронный ресурс] // Eurasia Daily / Режим доступа: <https://eadaily.com/en/news/2017/09/27/myanmar-genocide-combatting-radicalism-or-redistricting-influence>

9. Myanmar: Rohingya await Justice, Safe Return 3 years on. [Электронный ресурс] // The Human Rights Watch / Режим доступа: <https://www.hrw.org/news/2020/08/24/myanmar-rohingya-await-justice-safe-return-3-years#>

10. Rohingya Refugees in Bangladesh Are "Threat to Security": Sheikh Hasina. [Электронный ресурс] // New Daily Television Limited / Режим доступа: <https://www.ndtv.com/world-news/rohingya-crisis-sheikh-hasina-says-rohingya-refugees-in-bangladesh-are-threat-to-security-2130945>

11. Rohingya refugees at high risk of COVID-19 in Bangladesh. M.M.Islam, Y.Yunus // Lancet Glob Health. Elsevier Public Health Emergency Collection. – 2020. – №8 (8). – pp. 993-994.

12. Rohingya: the name, the movement and the quest for identity. Leider J.P. // National Building in Myanmar. Yangon: Myanmar Egress & the Myanmar Peace Center. – 2013. – p. 204-255.

13. The Shifting Politics of Rohingya Refugees in Malaysia. **P.Sukhani**. [Электронный ресурс] // The Diplomat / Режим доступа: <https://thediplomat.com/2020/07/the-shifting-politics-of-rohingya-refugees-in-malaysia/>

14. The UN Refugee Agency. Key figures [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://reporting.unhcr.org/node/2539>

Дерменжи А.И. Роль и место Азиатско-Тихоокеанского региона в глобальной политической системе

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ им. М. В. Ломоносова)

В XX веке североатлантическая территория была главным пространством развития международной политики и экономических взаимоотношений. В то же время именно в Европе разразились две главные трагедии прошлого столетия – Первая и Вторая мировые войны. Сегодня центр тяжести политических и экономических процессов смещается в АТР, а это, в свою очередь, рождает интерес общественной среды. Однако об историческом значении Тихого океана говорили еще задолго до современных событий. Так, Карл Маркс одним из первых в 1850 году высказал мысль о том, что Тихий океан в будущем будет играть такую же роль, что и Атлантический. Русский мыслитель А.Герцен назвал Тихий океан «Средиземноморьем будущего». Более того, после аннексии американцами Филиппин президент США Теодор Рузвельт заявил, что Атлантическая эра скоро исчерпает свои ресурсы и уже на восходе Тихоокеанская эра, уготовленная судьбой стать самой великой. Сегодня с уверенностью можно сказать, что мысли и предположения этих значимых в истории людей оправдались. И в этой ситуации становится актуальным вопрос, каким будет путь государств, входящих в АТР, не столкнутся ли они в своей эволюции и быстрым развитием в XXI веке с теми же проблемами, которые уже пережила Евроатлантика, не повторят ли те же ошибки? Вопрос небанальный, ведь в условиях происходящей трансформации мировой политической системы в глобальную и протекающей многоаспектной глобализации, последствия протекающих в АТР процессов приобретают общепланетарное значение. Поэтому возможность определить роль и место АТР в глобальной политической системе представляется существенно-важной. Однако прежде, чем идти дальше, необходимо также понять значение термина «глобальная политическая система», одним из звеньев которой нам представляется АТР.

Но чтобы развить и эту мысль, стоит начать с обоснования использования в нашей работе также и такого понятия как «глобальная политика» и понять, чем же она отличается от политики международной? Термин «глобальный» трактуется по-разному и воспринимается порой своерешенно неодинаково.

Значение термина «глобальный» во многих словарях определяется как «объемлющий весь земной шар, распространяющийся на весь мир». Глобальная политика в этом смысле относится к политике, которая проводится на глобальном, а не на национальном или региональном уровне. Нет сомнений в том, что составляющая глобального в мировом измерении политики в последние десятилетия стала более значительной. Наблюдается рост международных организаций, растет количество политических вопросов, приобретающих «глобальный» характер, в том, что они затрагивают, фактически или потенциально, все части мира, и поэтому всех

людей на планете Земля. Это особенно относится к окружающей среде, часто рассматриваемой как пример парадигмы «глобальной» проблемы, потому что природа действует как взаимосвязанное целое, оказывая значимое влияние на другие сферы и процессы повсеместно. То же самое мы часто относим к экономике, где это обычно ассоциируется с «глобальным капитализмом», в котором все меньше и меньше стран в настоящее время остаются вне международной торговой системы и не зависят от внешних инвестиций и финансовых рынков. Для теоретиков глобализации эта тенденция к глобальной взаимосвязанности является не только, возможно, главной особенностью современного существования, но также требует, по их мнению, переосмысления традиционных подходов обучения³⁹⁹. Тем не менее, тезис о том, что политика, и в этом отношении все остальное в мире было захвачено вихрем взаимосвязанности, которая эффективно поглощает все части, превращая их в неделимое, глобальное целое, трудно выдержать. Ни в каком значительном смысле политика на глобальном уровне не превзошла политику на национальном, местном или, в этом отношении, любом другом уровне. Вот почему в этой работе термин «глобальная политика» опирается на немного другое, дополненное значение. Нам представляется, что параметрами «глобального» обладают элементы, включающие планетарную составляющую, где существует прямая и неразрывная связь между национальным, региональным и глобальным. Таким образом, глобальная политика происходит на всех уровнях - во всем мире, на региональном, национальном, субнациональном и так далее. С этой точки зрения, появление глобальной политики не означает, что международная политика должна быть отправлена в «мусорный ящик истории». Скорее наоборот, оба понятия : «глобальный» и «международный» сосуществуют, они дополняют друг друга и не должны рассматриваться как конкурирующие или несовместимые способы понимания ситуации в мире. Основные черты, характерные для глобальной политики и международной, приведены в таблице 1.

Атрибут	Традиционная концепция	Траектория изменений
Власть	Суверенные государства	Международные неправительственные организации, субнациональные группы и т.д. как дополнение государственной власти.
Интересы	Национальные интересы	Глобальные и региональные, локально-ориентированные, направленные на реализацию национальных.

³⁹⁹ Чумаков А.Н. Особенности образования в области глобалистики: актуальные проблемы//Век глобализации. – 2019. – №2(30) – с. 45.

Предпочтительная форма взаимоотношений	Конкуренция. «Нулевая сумма»	Объединение конкуренции и сотрудничества, «ненулевая сумма»
Стремление к безопасности	Территориально-ориентированное	Несколько фокусов безопасности, включая экономическую, информационную и т.д.
Разрешение конфликтов	Посредством силы	Законно-ориентированные методы как добавление к традиционному источнику силы.

Табл.1 Основные отличия глобальной политики от международной.⁴⁰⁰

При этом глобальная политическая система рассматривается как совокупность глобальных политических акторов, элементов глобальной политической структуры, архитектуры и иерархии в процессе их взаимовлияния и взаимодействия. Рассмотрев теоретическую составляющую, можем перейти к определению роли и места АТР в глобальной политической системе.

Начавшаяся в 90 годы XX столетия и продолжающаяся развиваться многосторонность международных отношений в регионе способствует созданию устойчивой ситуации относительного мира и стабильности. Фактически, создание АТЭС в 1989 году положило начало новому процессу институционального строительства и регионализма в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который явно отличался от европейского опыта. Этот процесс открыл новые возможности для регионального управления, которые начали бросать вызов самим основам системы взаимоотношений. В дополнение к растущей экономической мощи некоторых восточноазиатских государств, прежде всего Китая, и потенциальным последствиям для преобладающего баланса сил в таких глобальных организациях, как Всемирная торговая организация (ВТО), Международная валютная система и Всемирный банк, стали появляться рассуждения о перспективах и вызовах «подъема Азиатско-Тихоокеанского региона». Впервые вопреки трансатлантическому опыту в Азиатско-Тихоокеанском регионе была инициирована и продолжает пусть уже и не так активно развиваться, но существовать многосторонняя система межгосударственных отношений под влиянием именно средних, а не доминирующих держав (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии – АСЕАН)⁴⁰¹. Китай лишь недавно начал проявлять более сильный интерес к региональным организациям, все больше и больше накладывает свой отпечаток на формирование регионализма. В то же время

⁴⁰⁰ Boyer M. N. Hudson Global Politics: *Applying Theory to a Complex World* / Oxford University Press. – N.Y., 2019. – p. 11

⁴⁰¹ Шувалов И. Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование) /И. Шувалов, Т. Хабриева, А. Капустин. – М.: ИНФРА-М, 2019. – с. 132.

важно отметить, что роль Соединенных Штатов не может быть проигнорирована в процессе регламентации, хотя Вашингтон не возглавлял этот процесс и не включен в некоторые региональные форумы. Второй особенностью регионализма в Азиатско-Тихоокеанском регионе является существование не только АТЭС, но и увеличение числа других организаций и механизмов сотрудничества. Помимо этого, функционируют различные советы, организации, проводятся форумы, существует даже несколько банков (АБИИ, АБР), и, конечно, подписываются соглашения о создании зон открытой торговли. Все это представляет собой модель регионального сотрудничества, которая относится к основополагающим, часто неориентированным процессам, приводящим соседние государства, общества и экономики к более интенсивному взаимодействию.

Именно эта региональная связь в сочетании с понятием «глобальной» имеет особое значение для Азиатско-Тихоокеанского региона. Немногим более двадцати лет назад модели управления и трудовая этика, основанные на грубом понимании политического конфуцианства, ассоциировались с неприязнью к восточноазиатским государствам, сегодня стали почти золотым стандартом для эффективного управления возможностями и вызовами в XXI веке и сильно способствовали формированию восточноазиатской идентичности.

Повышение статуса АТР и превращение его в значимого игрока в глобальной политической системе в последние десятилетия объясняется в значительной степени сопоставлением двух взаимно отличных и исключительных черт: культурно – сложных традиций Дальнего Востока и значительной пустоты, оставленной здесь после деколонизации в 1970-х и 1980-х годах. Еще одним фактором, благоприятствовавшим обретению значимости этим регионом, являются богатства материковой и островной части Юго-Восточной Азии, островов западной части Тихого океана и промежуточных территории, изобилующих полезными ископаемыми, лесом и рыбой, а также землями, пригодными для создания коммерческих плантаций. Эти запасы в условиях жесткого ограничения ресурсов, с которым сталкивается сегодня мир в целом, фактически и делают этот регион объектом притяжения, обосновывают его значимую роль в глобальной политической системе. Рядом с ними – в азиатской части, массовое и густонаселенное городское население, активно участвующее в процессах трансформации ресурсов для глобального рынка, что тоже является немаловажным преимуществом. Два региона, судьбы которых оказались тесно переплетены и связаны – один обладает ресурсами, другой – капиталами. Хотя в каждой стране и произошли не всегда однозначные изменения, все они были связаны с более широкими процессами глобализации. Больше невозможно представить, чтобы Азия и островной Тихий океан рассматривались как отдельные миры, почти полностью изолированные друг от друга.

Таким образом, учитывая поздний «вход» островов Тихого океана и значительных частей островной и сухопутной «Юго-Восточной Азии» в

современную мировую систему, а также тот факт, что основная часть промышленных товаров мира производится в Азии, здесь наблюдается интенсивное и постоянное взаимодействие между глобальными, региональными и местными силами. Здесь также легко обнаруживаются проблемы, интересы и стратегии местных сообществ и акторов глобальной политической системы. Если конечной целью развития является улучшение благосостояния всего населения мира и окружающей его среды, то можно предположить, что небольшие общины, занимающиеся первичным производством в сельских районах, исторически основанные на их местных реалиях, могли бы внести большой вклад в опыт текущих глобальных дискуссий по вопросам окружающей среды и развития. Однако по мере увеличения масштабов проектов в области развития, ускорения темпов роста и разрушения альтернативных экономических моделей эти перспективы, как правило, разрушаются. Нетерпеливая программа роста заставляет расставлять интересы иначе, заставляет действовать страны более активно для продвижения своих национальных интересов.

Рассматривая АТР в глобальной политической системе, приходим к выводу, что разворачивающиеся в регионе изменения имеют ярко выраженную структурно-иерархическую взаимосвязанность, где события местного (локального), регионального и глобального характера сосуществуют и неразрывно связаны, влияют друг на друга⁴⁰². Для того, чтобы выдержать этот тезис, мы рассматриваем черты глобальной и международной политики, отмечая, что они дополняют друг друга и не должны рассматриваться как конкурирующие для проведения структурного анализа современных реалий. Оценивая современную общемировую значимость региона, отмечаем, что большой вклад в это внесли региональные процессы, сформировавшие особую архитектуру взаимоотношений. Отмечена роль АСЕАН, АТЭС, ЕАС, АБИИ, АБР и важность других организаций и форумов⁴⁰³.

Наконец, приходим к выводу, что разворачивание глобализационных процессов привели к тому, что Азия и регион островного Тихого океана больше не рассматриваются отдельно друг от друга. Судьбы их оказались тесно переплетены и связаны – один обладает ресурсами, другой – человеческим потенциалом и капиталами, которые вместе превращают эти территории в единую составляющую – Азиатско-Тихоокеанский регион – ведущее звено глобальной политической системы.

Библиография:

1. Михеев В. Дисбалансы транстихоокеанского пространства. /В. Михеев, В. Швыдко / отв. ред. ИМЭМО РАН. — М.: Магистр, 2014. – 320 с.

---

⁴⁰² Mark A. Natalie F. Michael J. Global Politics: Applying Theory to a Complex World /Oxford University Press. – N.Y., 2019. – p.198

⁴⁰³ Михеев В. Дисбалансы транстихоокеанского пространства. / В. Михеев, В. Швыдко / отв. ред. ИМЭМО РАН. — М.: Магистр, 2014. – с.180.

2. Чумаков А.Н. Особенности образования в области глобалистики: актуальные проблемы//Век глобализации. – 2019. – №2(30) С. 38 – 49.
3. Шувалов И. Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование)/ И. Шувалов, Т. Хабриева, А. Капустин. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 332 с.
4. Boyer M. N. Hudson Global Politics: *Applying Theory to a Complex World* / Oxford University Press. – N.Y., 2019. p.11.
5. Mark A. Natalie F. Michael J. Global Politics: *Applying Theory to a Complex World* /Oxford University Press. – N.Y., 2019.

Захарова М.С. Южнокорейский фактор Мун Чжэ Ина в отношениях КНДР и США

Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)

Говоря о динамике отношений КНДР и США, которую мы наблюдали с конца 2017 г. до президентских выборов в США в ноябре 2020 г., нельзя не прибегнуть к оценке роли Мун Чжэ Ина в процессе изменения обстановки на Корейском полуострове.

Мун Чжэ Ин занял должность президента Республики Корея 10 мая 2017 г. Еще во время своей предвыборной компании он пообещал провести перемены на северокорейском треке, убеждая всех в необходимости прямого диалога с Ким Чен Ыном и вовлечения КНДР в экономические проекты⁴⁰⁴. Однако обострение отношений по линии Пхеньян-Вашингтон в 2017 году лишало Мун Чжэ Ина поддержки ключевого союзника РК в лице США и делало его амбициозные планы заранее проигрышными. Это подтвердилось во время первого визита Муна в Вашингтон. Во время переговоров Трамп хоть и поддержал стремление южнокорейского президента к мирному решению ядерной проблемы КНДР, но высказался за оказание максимального давления на северокорейское руководство, с чем Мун Чжэ Ин не мог не согласиться⁴⁰⁵.

В конце 2017 г. после успешного запуска МБР Хвасон-15 Ким Чен Ын объявил о введении моратория на ядерные испытания и запуски МБР. В своей традиционной новогодней речи Ким Чен Ын заявил, что открыт к диалогу и сотрудничеству, в первую очередь с Южной Кореей, и что Северная Корея хотела бы отправить спортсменов на Олимпийские игры, проходящие в Южной Корее⁴⁰⁶. 9 января 2018 г. КНДР и РК провели министерские переговоры, на которых было принято решение об участии северокорейской делегации в Олимпиаде, обсуждались возможность встречи разделенных семей, восстановление работы линий «горячей связи», а также стремление двух стран к налаживанию межкорейского диалога⁴⁰⁷.

Официальная южнокорейская делегация, проведя переговоры с Ким Чен Ыном во время своего визита в КНДР 5-6 марта, полетела в Вашингтон, где подробно изложила намерения северокорейского лидера. В частности, была отмечена его лояльная позиция по отношению к совместным военным учениям США и РК, а также готовность к денуклеаризации и открытому

⁴⁰⁴ [전문]문재인 대통령 취임사. [Электронный ресурс] // 조선일보 / Режим доступа: https://www.chosun.com/site/data/html_dir/2017/05/10/2017051001304.html

⁴⁰⁵ К визиту в США президента Республики Корея. К.В. Асмолов. [Электронный ресурс] // Новое Восточное Обозрение / Режим доступа: <https://ru.journal-neo.org/2017/07/14/k-vizitu-v-ssha-prezidenta-respubliki-koreya/>

⁴⁰⁶ Новогодняя речь товарища Ким Чен Ына (2018 г.) [Электронный ресурс] // Juche-songun / Режим доступа: http://juche-songun.ru/joomla/index.php?option=com_content&view=article___&id=2482:----2018-&catid=1:latest-news&Itemid=50

⁴⁰⁷ Корейское замирение – надолго ли? Г.Д.Толорая. [Электронный ресурс] // РСМД / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koreyskoe-zamirenje-nadolgo-li/>

диалогу с США, на что Трамп ответил, что готов встретиться с Ким Чен Ыном⁴⁰⁸.

27 апреля 2018 г. в Пханмунчжоме состоялся долгожданный межкорейский саммит. В Пханмунжомской декларации было зафиксировано стремление к денуклеаризации Корейского полуострова и улучшению двусторонних отношений, а также к замене режима перемирия мирным договором⁴⁰⁹. После первого саммита Ким Чен Ын и Мун Чжэ Ин встречались еще два раза, последний из которых был в рамках трехдневного визита южнокорейского президента в КНДР. В результате их встреч на высоком уровне был проведен большой ряд работ по выполнению положений декларации. Успех Мун Чжэ Ина в межкорейском сближении неоспорим, но смогло ли это приблизить его к посреднической роли в северокорейско-американском диалоге?

В США сближение двух Корей не вызывало трепетных чувств. На протяжении всего процесса нормализации отношений Севера и Юга американская сторона давала понять, что без одобрения Вашингтона ни о каких изменениях на Корейском полуострове не может быть и речи. Из Госдепартамента США звучали предупреждения о том, что прогресс в межкорейском сближении должен зависеть от того, насколько быстро идет процесс денуклеаризации, до тех пор необходимо оказывать максимальное экономическое и дипломатическое давление⁴¹⁰. Очевидно, что реальный шанс изменить обстановку на Корейском полуострове может появиться лишь в ходе переговоров по линии Пхеньян-Вашингтон. Однако исторические саммиты Ким Чен Ына и Дональда Трампа, которые прошли 12 июня 2018 г. в Сингапуре и с 27-28 февраля 2019 г. в Ханое, были лишены конкретики и не приблизили стороны к общему пониманию, как следует решать вопрос денуклеаризации Корейского полуострова и нормализации отношений. При этом Мун Чжэ Ин избегал негативных оценок и старался представить назревающий кризис в переговорном процессе КНДР и США в позитивном ключе. На церемонии, посвященной 100-летию Первоапрельского движения, положительно отозвался о втором саммите лидеров КНДР и США, заявив, что он стал очередным важным этапом на пути к продуктивному сотрудничеству двух стран. Более того, он заявил о формировании нового режима на Корейском полуострове, который будет основан на мирном сосуществовании и взаимном сотрудничестве Южной и Северной Кореи⁴¹¹.

Оптимизм Муна не нашел отклика ни в Пхеньяне, ни в Вашингтоне. США, не говоря о каких-либо успехах в северокорейском направлении,

---

⁴⁰⁸ США-КНДР: на горизонте саммит? К.В.Асмолов. [Электронный ресурс] // Новое Восточное Обозрение / Режим доступа: <https://ru.journal-neo.org/2018/03/14/ssha-kndr-na-gorizonte-sammit/>

⁴⁰⁹ 한반도의 평화와 번영, 통일을 위한 판문점 선언. [Электронный ресурс] //주 로스앤젤레스 대한민국 총영사관 / Режим доступа :http://overseas.mofa.go.kr/us-losangeles-ko/brd/m_4365/view.do?seq=1346639

⁴¹⁰ Госдепартамент США: Межкорейские отношения должны развиваться в зависимости от денуклеаризации. [Электронный ресурс] // KBS World / Режим доступа: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=54412

⁴¹¹ Address by President Moon Jae-in on 100th March First Independence Movement Day. [Электронный ресурс] // Korea.net / Режим доступа: [http://www.korea.net/Government/Briefing-Room/Presidential Speeches/view?articleId=168681&pageIndex=1](http://www.korea.net/Government/Briefing-Room/Presidential%20Speeches/view?articleId=168681&pageIndex=1)

бескомпромиссно продолжали настаивать на «total solution», что подразумевает полную ликвидацию Севером всего арсенала оружия массового уничтожения, после чего США незамедлительно отменят все существующие санкции. КНДР в свою очередь начала активно запускать ракеты малой дальности, заявляя, что это является ответной реакцией на закупку Южной Кореей современных военных оснащений (истребители пятого поколения F-35A)⁴¹². Стоит отметить, что даже встреча лидеров КНДР, США и РК в Пханмунчжоме 30 июня 2019г., которая прошла во время визита Трампа в Южную Корею была не южнокорейской, а исключительно американской инициативой. Мун Чжэ Ин, рассчитывая стать посредником в переговорах КНДР и США, на деле стал активно подвергаться критике со стороны КНДР. Глава департамента МИД КНДР по делам США заявил, что, если будут созданы благоприятные условия для продолжения диалога по решению проблемы Корейского полуострова, вести его КНДР намерена только с США, а никак не с Южной Кореей⁴¹³.

22 сентября 2020 г. в видеопослании к участникам 75-й сессии Генеральной ассамблеи ООН Мун Чжэ Ин выступил с очередной инициативой по нормализации обстановки на Корейском полуострове. В частности, он подчеркнул единство народов Севера и Юга и напомнил, что саммиты США и КНДР стали примером того, что мирный процесс может быть обеспечен путем переговоров. Мун призвал мировое сообщество к сотрудничеству с целью обеспечения денуклеаризации Корейского полуострова, а также выразил стремление документально оформить окончание Корейской войны⁴¹⁴. В современных условиях подобное заявление Муна кажется крайне нереалистичным. Во-первых, на данный момент КНДР не только не проявляет готовности к продолжению курса межкорейского сближения, но и ужесточает свою политику по отношению к Южной Корее, критикуя ее за несоблюдение условий Пханмунчжомской декларации. Ситуация особенно накалилась после того, как 6 июня 2020 г. Северная Корея взорвала здание межкорейского офиса связи, который был открыт в соответствии с договоренностями, достигнутыми на Пханмунчжомском саммите⁴¹⁵. Во-вторых, главные дискуссии вокруг мирного договора, завершившего бы многолетнее состояние войны двух Корей, разворачиваются вокруг его возможных подписантов. Даже если мы предположим, что Ким Чен Ын согласится подписать договор, останется вопрос согласия других участников Корейской войны. Если заключать договор между странами, участвующими в войне де-факто, необходимы

---

⁴¹² 조선외무성 미국담당국장 남조선당국이 군사연습을 걸어치우기전에는 북남사이의 접촉자체가 어렵다고 강조. [Электронный ресурс] // 조선중앙통신 / Режим доступа: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this>

⁴¹³ 조선민주주의인민공화국 외무성 대변인담화. [Электронный ресурс] // 조선중앙통신 / Режим доступа: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this>

⁴¹⁴ [전문] 문대통령 제 75 차 유엔총회 기조연설. [Электронный ресурс] // 연합뉴스 / Режим доступа: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20200922179200001>

⁴¹⁵ North Korea blows up joint liaison office with South in Kaesong. [Электронный ресурс] // BBC news / Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-asia-53060620>

также подписи КНР и США, которые сейчас находятся в конфронтации. Кроме того, до сих пор неясно, какого политического курса будет придерживаться Вашингтон после президентских выборов, ведь велика вероятность того, что мирный договор, завершающий состояние войны на Корейском полуострове, не будет отвечать интересам США.

Таким образом, надежды Мун Чжэ Ина на роль посредника в северокорейско-американском диалоге не были оправданы. Стоит признать, что, несмотря на все его достижения в активизации межкорейского сотрудничества, реальные изменения на Корейском полуострове могут произойти только в том случае, если между лидерами КНДР и США будет достигнуто соглашение, отвечающее интересам их стран, а не межкорейскому сближению.

Библиография:

1. Госдепартамент США: Межкорейские отношения должны развиваться в зависимости от денуклеаризации. [Электронный ресурс] // KBS World / Режим доступа: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=54412
2. К визиту в США президента Республики Корея. К.В. Асмолов. [Электронный ресурс] // Новое Восточное Обозрение / Режим доступа: <https://ru.journal-neo.org/2017/07/14/k-vizitu-v-ssha-prezidenta-respubliki-koreya/>
3. Корейское замирение – надолго ли? Г.Д.Толорая. [Электронный ресурс] // РСМД / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koreyskoe-zamirenje-nadolgo-li/>
4. Новогодняя речь товарища Ким Чен Ына (2018 г.) [Электронный ресурс] // Juche-songun / Режим доступа: http://juche-songun.ru/joomla/index.php?option=com_content&view=article&id=2482:-----2018-&catid=1:latest-news&Itemid=50
5. США-КНДР: на горизонте саммит? К.В. Асмолов. [Электронный ресурс] // Новое Восточное Обозрение / Режим доступа: <https://ru.journal-neo.org/2018/03/14/ssha-kndr-na-gorizonte-sammit/>
6. Address by President Moon Jae-in on 100th March First Independence Movement Day. [Электронный ресурс] // Korea.net / Режим доступа: [http://www.korea.net/Government/Briefing-Room/Presidential Speeches/view?articleId=168681&pageIndex=1](http://www.korea.net/Government/Briefing-Room/Presidential%20Speeches/view?articleId=168681&pageIndex=1)
7. North Korea blows up joint liaison office with South in Kaesong. [Электронный ресурс] // BBC news / Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-asia-53060620>
8. 조선민주주의인민공화국 외무성 대변인담화. [Электронный ресурс] // 조선중앙통신 / Режим доступа: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this>
9. 조선외무성 미국담당국장 남조선당국이 군사연습을 걸어치우기전에는 북남사이의 접촉자체가 어렵다고 강조. [Электронный

ресурс] // 조선중앙통신 / Режим доступа:
<http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this>

10. [전문] 문대통령 제 75 차 유엔총회 기조연설. [Электронный ресурс] //
연합뉴스 / Режим доступа:

<https://www.yna.co.kr/view/AKR20200922179200001>

11. 한반도의 평화와 번영, 통일을 위한 판문점 선언 [Электронный ресурс]
// 주 로스앤젤레스 대한민국 총영사관 / Режим
доступа:http://overseas.mofa.go.kr/us-losangeles-ko/brd/m_4365/view.do?seq=1346639

Зленко В.И. Тайваньская проблема и её влияние на структуру региональной безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона

Луганский государственный педагогический университет (ЛГПУ)

Специфика Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР) в том, что – это один из важнейших геополитических центров, в плоскости которого лежат интересы крупнейших мировых держав. За последние полвека в регионе наблюдались высокие темпы экономического роста, а также различные уровни интеграции, что сделало АТР одновременно и безопасным, и в тоже время уязвимым⁴¹⁶. Основными факторами нестабильности являются: изменение баланса сил, межгосударственные конфликты и территориальные споры. К последнему относится проблема Тайваня.

Актуальность исследования обуславливается тем, что АТР представляет собой динамично развивающийся регион с широким спектром проблем безопасности и факторами нестабильности (ситуация в Тайваньском проливе, например), которые могут перерасти в угрозу более обширного масштаба.

Цель исследования – определить место и роль Тайваня в структуре региональной безопасности АТР и проанализировать подходы США и Китая к тайваньскому вопросу.

Историография. В 90-е гг. XX столетия интерес к проблеме Тайваня значительно возрос. Связано это было, в первую очередь, с третьим кризисом в Тайваньском проливе – событием 1996 года, которое выразилось в эскалацию военной активности, участниками которой были, с одной стороны, КНР, а с другой – Тайвань и США⁴¹⁷. Этот инцидент, бесспорно, имел своё влияние на безопасность и стабильность в регионе. Основополагающее место в подготовке исследования занял труд Цыганова Ю.В. «Тайвань в структуре региональной безопасности Восточной Азии», в котором автор анализирует внешнеполитическое положение Тайваня, его отношения с США и материковым Китаем⁴¹⁸. Также Цыганов констатирует, что защищенность в Тайваньском проливе – главная задача для региональной безопасности в АТР, так как она неотъемлемо связана со всем миром, устойчивостью и процветанием района. Г. Киссинджер в своей работе «Нужна ли Америке внешняя политика?» (глава «Тайвань и Китай»), отмечает, что Тайвань – это регион, который характеризуется своей непредсказуемостью, и который может послужить фактором начала конфронтационных действий как со стороны КНР, так и со стороны США⁴¹⁹.

Китай считает Тайвань неотъемлемой частью своей территории. Любому государству на международной арене невозможно одновременно состоять в

---

⁴¹⁶ Ланцова И.С. Азиатско-Тихоокеанский регион в современной мировой политике / И.С. Ланцова // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2006. – 112 с.

⁴¹⁷ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А.Д. Богатуров. – М.: Изд-во Конвент – МОНФ, 1997. – 353 с.

⁴¹⁸ Цыганов Ю.В. Тайвань в структуре региональной безопасности Восточной Азии. – М.: Academia, 1999.

⁴¹⁹ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? – М.: Ладомир, 2002. – 420 с.

дипломатических отношениях и с Китаем и Тайванем, так как признание одного автоматического означает непризнание другого, и наоборот. На сегодняшний день Тайвань признают всего 15 государств (по состоянию на ноябрь 2020 г.)⁴²⁰.

США являются самым важным партнёром Тайваня, с которым он установил неофициальные отношения ещё в период холодной войны. В 1979 году США приняли решение установить дипломатические отношения с Китаем и подтвердили в совместном коммюнике, что «Соединенные Штаты Америки признают позицию КНР: что есть только один Китай, и Тайвань является его частью»⁴²¹. Они прекратили дипломатическое признание Тайваня, но в соответствии с Законом об отношениях с Тайванем, одобренным Конгрессом США, они должны были рассматривать любое военное нападение Китая на Тайвань как вопрос «особой важности» для США⁴²². Также Соединенные Штаты обязались поставлять Тайваню вооружение, необходимое для его самообороны. С тех пор США следуют политике, в которой они пытаются сдерживать Китай как региональную державу.

В 1996 году Китай провёл военные испытания у границ острова. Таким шагом они хотели повлиять на первые выборы президента на Тайване. КР расценила это как попытку военного вторжения, а Штаты направили свои корабли в пролив, чтобы обеспечить безопасность Тайваня. Эти события имели крайне важную значимость для безопасности региона и для стран, находящимся по двум берегам пролива.

31 марта 2019 года МИД Тайваня на своей странице в Твиттере опубликовало сообщение, в котором говорилось о том, что два самолёта J-11 Военно-воздушных сил Китайской Народной Республики пересекли линию Тайваньского пролива, которая является своеобразной границей между островом и материком, а также нарушили воздушное пространство Тайваня⁴²³. От Тайбэя последовала оборонительная реакция и они направили в зону пролива четыре истребителя F-16 (которые были куплены месяцем ранее у США). Данное противостояние продлилось в воздухе не более 10 минут и эскалации как таковой не произошло. Однако американские средства массовой информации нарекли данный инцидент «четвёртым тайваньским кризисом»⁴²⁴. И основания для этого есть.

---

⁴²⁰ Экономика вместо политики [Электронный ресурс] // Деловой еженедельник «Профиль» / Режим доступа: <https://profile.ru/politics/ekonomika-55415/>

⁴²¹ Три совместных Коммюнике между правительствами КНР и США [Электронный ресурс] // Китайский информационный Интернет-центр / Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2015-10/21/content_37613543.htm

⁴²² Taiwan Relations Act (Public Law 96-8, 22 U.S.C. 3301 et seq.) [Электронный ресурс] // American Institute in Taiwan / Режим доступа: <https://www.ait.org.tw/our-relationship/policy-history/key-u-s-foreign-policy-documents-region/taiwan-relations-act/>

⁴²³ Ministry of Foreign Affairs, ROC (Taiwan) [Электронный ресурс] // Twitter / Режим доступа: https://twitter.com/MOFA_Taiwan/status/1112327626570424325

⁴²⁴ Китай начал оказывать давление на Тайвань [Электронный ресурс] // ИА Regnum / Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2603026.html>

Мы можем провести параллели этого кризиса с событиями в Тайваньском проливе в 1996 г. В обоих случаях предвиделись выборы на Тайване. А демонстрации Китая в виде таких «военных учений» указывают на его неприятие нынешней политической линии Китайской Республики и на попытки повлиять на результаты. Выборы в КР прошли 11 января 2020 года. Помимо «Демократической прогрессивной партии» избиралась также партия «Гоминьдан», чьи политические взгляды являются более альтернативными для КНР, даже несмотря на то, что он также выступает за сохранение статус-кво. В парламентских выборах выиграла «ДПП», а в президентских – кандидат от этой же партии, нынешний президент Тайваня Цай Инвэнь, тем самым обеспечив себе правление ещё на один срок⁴²⁵.

Пекин, естественно, ожидал другого исхода на выборах, так как политическая линия Цай Инвэнь известна своей националистической направленностью. Именно при ней контакты с КНР, которые были налажены при её предшественнике Ма Инцзю, начали ослабевать. Предпосылок для другого исхода было ещё несколько: во-первых, в период первого срока правления Цай, на местных выборах в 2018 году победила партия Гоминьдан, имидж и авторитет президента начал медленно угасать ввиду проведения неоднозначной политики и невыполнения ряда обещаний. Так, например, в стране ухудшилась экономическая ситуация, не был обеспечен обещанный рост в этой сфере, пенсионная реформа для военных не нашла большого отклика у населения, а «Демократическая прогрессивная партия» была затронута скандалами, связанными с коррупцией. Нельзя не упомянуть факт сокращения числа союзнических государств, с которыми Тайвань имел дипломатические отношения: в период правления Цай Инвэнь их число с 21 упало до 15.

Казалось бы, все эти факторы указывали на то, что результат выборов будет иным. Но всё изменили протесты в Гонконге, началом которых послужило убийство человека на Тайване и последующее предложение законопроекта об экстрадиции, который предусматривает выдачу преступников на территорию КНР. Данный закон распространялся также ещё на сам Гонконг и Макао. То есть те административные районы, которые должны быть в составе Китая, согласно концепции «одна страна – две системы». Во время митингов, Тайвань, естественно, встал на сторону Гонконга и поддержал митингующих, апеллируя тем, что давление Пекина противоречит реализации вышеупомянутой концепции и нарушает обещанный переходный период Гонконгу, Макао, и даже в теории Тайваню, с сохранением их внутреннего устройства. Этот тезис широко использовался в предвыборных программах «ДПП» и Цай Инвэнь, и можно сказать, что

---

⁴²⁵ Стали известны результаты выборов главы Тайваня [Электронный ресурс] // Новостное интернет-издание «Лента.ру» / Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/01/11/taiwan/>

именно протестное движение в Гонконге помогло ей набрать политические очки⁴²⁶.

Другим моментом в причинах её успешного переизбрания можно отметить открытую поддержку со стороны Соединённых Штатов. За время её первого срока участились двусторонние визиты высших должностных лиц обеих стран, начали проводиться совместные форумы при содействии Американского института на Тайване – некоммерческой организации, главной задачей которой является поддержка неофициальных связей между США и Тайванем. И не стоит забывать об огромной вовлеченности Штатов в вопрос безопасности и обороноспособности Тайваня. Для этого США продолжают продавать всё новые пакеты вооружений на остров. Демократический Тайвань всё больше становится плацдармом для лоббирования американских интересов, что вызывает нарастающее недовольство у Пекина.

На сегодняшний день двусторонние отношения США и КНР усугубились из-за пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, вспышка которой возникла в китайском городе Ухань провинции Хубэй. Риторика такова, что сейчас оба государства бросают обвинения в сторону друг друга. Американская сторона обвиняет Китай в умалчивании информации об искусственном возникновении нового штамма коронавируса, ссылаясь на данные внешней контрразведки США, собранными в т.н. «Уханьском досье», однако не подкреплёнными никакими существенными доказательствами⁴²⁷. Китай в свою очередь опровергает данные обвинения, и утверждает, что Штаты сами виноваты в том, что вовремя не предприняли предупреждающие меры. Сначала торговая война, затем ситуация с пандемией – эксперты и средства массовой информации уже окрестили эту фазу двусторонних отношений как американо-китайскую холодную войну.

Во всём мире возрастает показатель антикитайских настроений, связанных с данными событиями, и казалось бы, для Тайваня и его международного положения сейчас наступает благоприятный период. Но этому помешал его спор с Всемирной организацией здравоохранения. Ещё в декабре 2019 года Тайбэй направил в ВОЗ сообщение о том, что их специалисты отслеживали ситуацию из онлайн-источников о ситуации в Ухане и провели параллели новой вспышки с эпидемией атипичной пневмонии SARS в 2003 году. Стоит отметить, что Тайвань, действительно применил свой прошлый опыт борьбы с вирусом и смог избежать отягощающих последствий: по состоянию на ноябрь 2020 года на Тайване 589 случаев заражения и 7 летальных исходов⁴²⁸. ВОЗ, в свою очередь

---

⁴²⁶ Игра с огнем: почему Китай не может разобраться с Гонконгом [Электронный ресурс] // Общественно-политическое интернет-издание «Газета.ру» / Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2019/09/03_a_12622699.shtml

⁴²⁷ Dossier lays out case against China bat virus program [Электронный ресурс] // The Daily Telegraph / Режим доступа: <https://www.dailylettergraph.com.au/coronavirus/bombshell-dossier-lays-out-case-against-chinese-bat-virus-program/news-story/55add857058731c9c71c0e96ad17da60>

⁴²⁸ Коронавирус в Тайване [Электронный ресурс] // Минфин / Режим доступа: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/taiwan/>

утверждает, что не получал такого сообщения, а только со стороны КНР поступил пресрелиз. Становится очевидным, что ВОЗ соблюдает принцип «одного Китая» и блокирует любую деятельность Тайваня в этом направлении. В период с 2009 по 2016 год, когда в правительстве была партия Гоминьдан и Тайбэй вёл довольно активный диалог с Китаем, КР могла участвовать в сессиях ВОЗ в качестве наблюдателя. Это положение изменилось, когда к власти пришла Цай Инвэнь и «ДПП». США в данном противостоянии, естественно, поддерживают Китайскую Республику, и стоит отметить, что и сами Штаты обвиняют ВОЗ в несвоевременном информировании о ситуации и в тесном сотрудничестве с Китаем, за что даже объявили о прекращении финансирования организации⁴²⁹.

Пока длится пандемия COVID-19 и до конца не выяснено происхождение нового штамма коронавируса, можно утверждать, что американо-китайские отношения будут находиться в напряжённом состоянии, а дипломатическая изоляция Тайваня продолжится.

2019 и 2020 годы – являются непростыми для Азиатско-Тихоокеанского региона и его, в данной связи, ключевых акторов – США, КНР и Тайваня. Связано это с кризисом в Тайваньском проливе, имевшим место в марте 2019, непрекращающимися поставками американского оружия на остров, состоявшимися парламентскими и президентскими выборами, по итогам которых на Тайване сохранился статус-кво и который не разделяет Китай, а также с пандемией коронавируса, которая на фоне всего ещё более усилила конфронтационный характер взаимоотношений между странами.

Исходя из совокупности вышеупомянутых фактов, мы можем сделать вывод, что Тайвань занимает важное место в структуре региональной безопасности Восточной Азии и АТР в целом. От его отношений с Китаем и США зависит ситуация в Тайваньском проливе; он является камнем преткновения в американо-китайских отношениях, развитие которых также влияет на обстановку в регионе. Остров играет роль плацдарма для Штатов в Тихом океане и фактора сдерживания роста регионального могущества Китая. В случае необходимости в Тайвань могут заходить военные корабли США, а на его территории могут быть установлены комплексы ПРО для сдерживания ракетной программы Китая. Таким образом, с одной стороны Тайвань может выступать гарантом безопасности, а с другой катализатором конфликта и фактором нестабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Библиография:

1. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А.Д. Богатуров. – М.: Изд-во Конверт – МОНФ, 1997. – 353 с.
2. Игра с огнем: почему Китай не может разобраться с Гонконгом [Электронный ресурс] // Общественно-политическое интернет-издание

---

⁴²⁹ Решение США приостановить финансирование ВОЗ: реакция в мире [Электронный ресурс] // Голос Америки / Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/china-says-us-who-funding-cut-affects-all-nations/5373137.html>

- «Газета.ру» / Режим доступа:
https://www.gazeta.ru/politics/2019/09/03_a_12622699.shtml
3. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? – М.: Ладомир, 2002. – 420 с.
4. Китай начал оказывать давление на Тайвань [Электронный ресурс] // ИА Regnum / Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2603026.html>
5. Коронавирус в Тайване [Электронный ресурс] // Минфин / Режим доступа: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/taiwan/>
6. Ланцова И.С. Азиатско-Тихоокеанский регион в современной мировой политике / И.С. Ланцова // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2006.
7. Решение США приостановить финансирование ВОЗ: реакция в мире [Электронный ресурс] // Голос Америки / Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/china-says-us-who-funding-cut-affects-all-nations/5373137.html>
8. Стали известны результаты выборов главы Тайваня [Электронный ресурс] // Новостное интернет-издание «Лента.ру» / Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/01/11/taiwan/>
9. Три совместных Коммюнике между правительствами КНР и США [Электронный ресурс] // Китайский информационный Интернет-центр / Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2015-10/21/content_37613543.htm
10. Цыганов Ю.В. Тайвань в структуре региональной безопасности Восточной Азии. – М.: Academia, 1999.
11. Экономика вместо политики [Электронный ресурс] // Деловой еженедельник «Профиль» / Режим доступа: <https://profile.ru/politics/ekonomika-55415/>
12. Dossier lays out case against China bat virus program [Электронный ресурс] // The Daily Telegraph / Режим доступа: <https://www.dailytelegraph.com.au/coronavirus/bombshell-dossier-lays-out-case-against-chinese-bat-virus-program/news-story/55add857058731c9c71c0e96ad17da60>
13. Ministry of Foreign Affairs, ROC (Taiwan) [Электронный ресурс] // Twitter / Режим доступа: https://twitter.com/MOFA_Taiwan/status/1112327626570424325
14. Taiwan Relations Act (Public Law 96-8, 22 U.S.C. 3301 et seq.) [Электронный ресурс] // American Institute in Taiwan / Режим доступа: <https://www.ait.org.tw/our-relationship/policy-history/key-u-s-foreign-policy-documents-region/taiwan-relations-act/>

Ибрагимова А.И. Антикитайский альянс: Четырехсторонний диалог по безопасности. Его роль и перспективы в построении архитектуры безопасности в АТР

Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)

За последние десятилетия произошли значительные изменения в геополитической обстановке АТР. Наряду с такими проблемами, как угроза терроризма и экстремизма, сепаратизма в отдельных регионах стран Тихого океана, экологические проблемы и природные катаклизмы, слабо обеспеченная энергетическая безопасность ряда государств и т.д. – «Китайский вопрос» стоит особо остро и вызывает серьезную озабоченность практически у всех стран региона АТР. В то же время появляются новые формы межгосударственного взаимодействия в сфере безопасности. Самым ярким примером того может стать неформальное объединение «Четверки» стран США, Японии, Австралии и Индии, ставящих амбициозные планы по выстраиванию на своей основе комплексной системы безопасности в регионе.

На полях Восточно-Азиатского форума 2017 года, прошедшего в Маниле, официальными представителями США, Японии, Австралии и Индии (используемое дальше в статье понятие Индо-Тихоокеанского региона в зарубежной литературе равноправно применяется при упоминании АТР с включением Индии в рассматриваемые процессы) было заявлено о возобновлении и пересмотре концептуальной основы четырехстороннего объединения по вопросам безопасности⁴³⁰.

Первоначально объединившись для координации усилий в сфере гуманитарной помощи пострадавшим от природных катастроф странам, «Центральная группа»⁴³¹, как тогда именовалась «Четвёрка», к 2007 году расширила сферу своих интересов вплоть до вопросов региональной безопасности.

Оформившись как «Четырехсторонний диалог по безопасности», это объединение после непродолжительного перерыва вновь актуализировалось во втором десятилетии XXI века в связи со значительным экономическим и военно-политическим усилением Китая. С отходом от стратегии «Ребалансирования в сторону АТР» Б. Обамы⁴³² и продвижением президентом Д. Трампом стратегии «Свободной и открытой Индо-

---

⁴³⁰ The Quadrilateral Security Dialogue and the Maritime Silk Road Initiative [Электронный ресурс] // Center for strategic and international studies / Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/quadrilateral-security-dialogue-and-maritime-silk-road-initiative>

⁴³¹ The Tsunami Core Group: A Step toward a Transformed Diplomacy in Asia and Beyond. Grossman M. [Электронный ресурс] // Security Challenges / Режим доступа: <https://kokodafoundation.wildapricot.org/Resources/Files/vol1no1Grossman.pdf>

⁴³² Fact sheet: Advancing the Rebalance to Asia and the Pacific [Электронный ресурс] // the White House President Barack Obama / Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/11/16/fact-sheet-advancing-rebalance-asia-and-pacific>

Пацифики»⁴³³, снижением региональной роли США при параллельном экономическом и военно-политическом усилении КНР⁴³⁴ было инициировано возрождение формата по стратегическому сотрудничеству в области безопасности четырех стран, о чем и было объявлено в Маниле. При одновременном продвижении странами «Четверки» принципов международного правового порядка, следования международным нормам, обеспечения свободы судоходства, развития качественной инфраструктуры, а также обеспечения безопасности в вопросах, касающихся пиратства, терроризма, киберпреступности и распространения оружия массового уничтожения⁴³⁵, именно стремление к «сдерживанию» Китая и является центральной силой, аккумулирующей вокруг себя внимание и усилия США, Индии, Японии и Австралии.

Игнорируя решения международного арбитражного суда о признании незаконности юридических и территориальных притязаний Пекина в Южно- и Восточно-Китайском морях, председатель КНР Си Цзиньпин придерживается активной морской стратегии и агрессивной политики по освоению земель. Более того глава Китайской республики продвигает масштабный план строительства глобального проекта Морского Шелкового пути⁴³⁶ в дополнение к уже существующему сухопутному пути, что подразумевает значительные инвестиции в инфраструктуру экономики и безопасности территорий вокруг Индийского океана: Мальдив, Брунея, Джи-Бути, Шри-Ланки, Мьянмы и т.д.⁴³⁷ В свою очередь хищнические кредиты и непрозрачные сделки загоняют небольшие страны в ловушку и подрывают их суверенитет.

Несмотря на принципиально разные подходы к интерпретации «пекинской» угрозы, страны «Четырехугольника» объединены общей антикитайской внешнеполитической риторикой.

Австралия рассматривает «Четырехсторонний диалог» как ключевую площадку для обмена мнениями по региональным вызовам безопасности. По иронии судьбы, наращивание торгово-экономического сотрудничества с КНР, ставшее причиной выхода из антикитайской группировки в 2008 году, теперь является основным мотивом возвращения в «Четверку» и стремления активизировать его деятельность. Помимо торговой зависимости от Китая

---

⁴³³ A Free and Open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision [Электронный ресурс] // U.S. Department of State / Режим доступа: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf>

⁴³⁴ From Asia-Pacific to Indo-Pacific. Heiduk F., Wacker G. [Электронный ресурс] // German Institute for International and Security Affairs / Режим доступа: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2020RP09_IndoPacific.pdf

⁴³⁵ The Changing Security Dynamics in the Indo-Pacific: The Re-Emergence of the Quadrilateral Security Dialogue. Takashi M. [Электронный ресурс] // Malmö University / Режим доступа: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1483707/FULLTEXT01.pdf>

⁴³⁶ From Asia-Pacific to Indo-Pacific. Heiduk F., Wacker G. [Электронный ресурс] // German Institute for International and Security Affairs / Режим доступа: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2020RP09_IndoPacific.pdf

⁴³⁷ The Quad and the Ions [Электронный ресурс] // SP's aviation / Режим доступа: <http://www.sps-aviation.com/experts-speak/?id=346&h=The-Quad-and-the-IONS>

(более 35% всего экспорта Австралии приходится на КНР⁴³⁸), Канберра опасается вероятности приобретения Пекином объектов инфраструктуры, баз и портов по всему региону, в том числе на Фиджи, Вануату и на острове Манус в Папуа-Новой Гвинее, как части проекта «Морского Шелкового пути». Это вынуждает Австралию делать защиту Южной части Тихого Океана, своих северных и северо-восточных рубежей приоритетом номер 1 во внешнеполитическом курсе⁴³⁹. Одним из стратегических поворотов в данном контексте стала публикация Белой книги по обороне страны в 2016 году, где был взят курс на осуществление «амбициозного плана» по возрождению Королевского флота Австралии. На эту цель было выделено свыше 48 млрд. дол.

Для Японии вопрос о стратегическом сотрудничестве в рамках «Четырехстороннего диалога» лежит сразу в нескольких плоскостях: 1. Обеспечение безопасности поставок жизненно важных энергоресурсов в страну, что в условиях нестабильности в ЮВА окажется под угрозой и подвергнет риску национальную безопасность Японии. 2. Поддержка отечественной инициативы по созданию «качественной инфраструктуры» в Восточной Азии (развитие порта Мандалай в Мьянме, информационно-техническое развитие портовой инфраструктуры Сиануквилля в Камбодже и др.) на политическом уровне. Данная инициатива служит не только для противодействия китайским инвестиционным проектам, но и как способ показать Японию силой, осуществляющий значительный вклад в развитие государств региона.

Для Индийского руководства речь идет в первую очередь о посягательстве на территории, лежащие в пределах ее сферы влияния, особенно, что касается Южной Азии. Более того, с разработкой геополитической стратегии «Жемчужной нити» по контролю Индийского океана опасения Индии стали реальными. Сеть китайских военных и коммерческих объектов (в том числе в Пакистане, на Шри-Ланке и в Бангладеше⁴⁴⁰), создающих единую транспортную коммуникацию, простираются от материковой части Китая вплоть до Порт-Судана на Африканском Роге и представляют угрозу безопасным и беспрепятственным поставкам нефте- и газопродуктов в Индию, обеспечивающей 70% энергетических потребностей своего населения за счет импорта.

Что касается Соединенных Штатов, то здесь, несомненно, срабатывает тезис о лидерстве США в «Индо-Тихоокеанской стратегии», отражающей пристальное внимание страны к данному региону. Значительные изменения в геополитической обстановке в регионе потребовали пересмотра подхода Америки к системе взаимоотношений в регионе. На этот раз, цель Трампа и

---

⁴³⁸ Australia-India-Japan-US Quadrilateral: Dissecting the China Factor. / Режим доступа: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2020/08/ORF_OccasionalPaper_264_Quad.pdf

⁴³⁹ Defence White Paper 2016. Defence Science and Innovation. Brabin-Smith R. [Электронный ресурс] // JSTOR digital library / Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/26465722?seq=1#metadata_info_tab_contents

⁴⁴⁰ The Quad and the Ions [Электронный ресурс] // SP's aviation / Режим доступа: <http://www.sps-aviation.com/experts-speak/?id=346&h=The-Quad-and-the-IONS>

его политики ясна: «Индо-Тихоокеанская стратегия» — это корректировка и расширение «Азиатско-Тихоокеанской стратегии восстановления баланса» с акцентом на сдерживание Китая и сохранение лидерства США в регионе.

Занимая первостепенные позиции во внешнеполитических стратегиях всех четырех стран, «Диалог» продолжает укреплять свои политические позиции: в ходе Виртуального саммита Индия-Австралия в июне 2020 года обе стороны подтвердили «свою приверженность продолжающимся консультациям в рамках объединения»⁴⁴¹. Президент Д. Трамп отметил, что Соединенные Штаты и Индия достигли успеха в «оживлении» многостороннего сотрудничества в пределах «Четверки».

В последнее время формат приобрел больше стратегического значения в регионе: было подписано «Соглашение о поддержке» между Канберрой и Нью-Дели, направленное на усиление эффективности взаимодействия военных сил двух стран. У Индии и США существует целый ряд договоренностей⁴⁴²: «Генеральное соглашение о безопасности военной информации», «Меморандум о соглашении по логистическому обмену», «Базовое соглашение об обмене и развитии сотрудничества в сфере обороны» и т.д. Токио и Нью-Дели также достигли прогресса в двусторонних переговорах и подписали «Соглашение о поставках и взаимном обслуживании (ACSA)»⁴⁴³.

Кроме того, впервые спустя 13 лет состоялись военно-морские учения «Малабар» с привлечением вооруженных сил всех стран-участниц объединения: первая часть многонациональных учений была успешно проведена в начале ноября текущего года.

В дополнение к уже существующим соглашениям в сфере обороны и логистики, достигнутые в последние годы договоренности создают прочную базу для деятельности «Четырехстороннего диалога по безопасности». Практическая же реализация намеченных принципов, как, например, военные учения «Малабар», показывает серьезность намерения перехода от «словам к делу» в вопросах обеспечения региональной безопасности и защиты собственных национальных интересов, а также выстраивания комплексной архитектуры безопасности в АТР.

Примечательно, что вокруг данного формата звучали идеи создания своеобразной антикитайской «Азиатской НАТО» - полноценного военно-политического союза с дальнейшим сплачиванием вокруг «Четверки» остальных региональных игроков: Филиппин, Индонезии, Малайзии, Сингапура, Брунея, Вьетнама и других стран района Великого Меконга, Южной Кореи.

---

⁴⁴¹ Australia-India-Japan-US Quadrilateral: Dissecting the China Factor. / Режим доступа: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2020/08/ORF_OccasionalPaper_264_Quad.pdf

⁴⁴² India, US agree to expedite work on BECA, strengthen defence ties [Электронный ресурс] // Times of India / Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-us-agree-to-expedite-work-on-becastrengthen-defence-ties/articleshow/74307875.cms>

⁴⁴³ Joint Statement - First India-Japan 2+2 Foreign and Defence Ministerial Meeting [Электронный ресурс] // Ministry of External Affairs, Government of India / Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/32131/Joint+Statement++First+IndiaJapan+2432+Foreign+and+Defence+Ministerial+Meeting>

Для более активного включения стран АСЕАН и других акторов региональной политики во взаимодействие с Четырехсторонним форматом, в зарубежной политологической мысли предлагаются разные варианты комбинаций взаимодействия стран. Одним из таких является формат «Четыре+»: расширение «Диалога» за счет Новой Зеландии, Вьетнама и Южной Кореи – первых наиболее вероятных партнеров для полноформатного сотрудничества с США, Японией, Австралией и Индией. Более того, уже в марте 2020 года официальные представители 7 стран провели совместную виртуальную встречу для обсуждения пандемии COVID-19. Несмотря на онлайн формат встречи, именно в этих странах заложен большой потенциал, чтобы стать основой для расширения объединения. Новая Зеландия – партнер США по разведывательному альянсу «Пяти глаз», обе страны объединяют Веллингтонская и Вашингтонская декларации о стратегическом сотрудничестве. Южная Корея – традиционный близкий региональный союзник США. Вьетнам – к 2020 году активно нарастил стратегическое партнерство со всеми странами Четверки. В целом, Вьетнам рассматривается как важный, если не центральный, элемент в реализации стратегии Вашингтона в АТР⁴⁴⁴, что ярко проявилось в Совместном заявлении Д. Трампа и Чан Дай Куанга, бывшего на тот момент президентом Вьетнамской Республики, в ноябре 2017 года по итогам визита президента США в Ханой. Вьетнам является участником в целом ряде инициатив и программ: Глобальная Инициатива для Миротворческих операций, крупнейшие международные военные учения RIMPAC, Соглашение по укреплению военных возможностей партнеров (финансируется непосредственно Агентством министерства обороны США по военному сотрудничеству)⁴⁴⁵. Более того, в экспертно-аналитической среде Соединенных Штатов нередко высказывается мнение об использовании американо-вьетнамских отношений в качестве модели для успешной реализации Индо-Тихоокеанской стратегии⁴⁴⁶ и привлечения по примеру Ханоя других стран-участниц АСЕАН к более активной внешней политике, отвечающей на запросы АСЕАН на сдерживание китайской угрозы.

Не имея еще формальной институциональной выраженности, объединение «Четырех» занимает сейчас передовую роль в спланировании государств АТР по линии «сдерживания КНР».

В последнее время меняющаяся внутривластная обстановка в ряде стран (президентские выборы в США, приход к власти Есихидэ Суги в качестве премьер-министра Японии) вносит элемент неопределенности в характер дальнейших действий этих государств. Несмотря на обещание

---

⁴⁴⁴ The U.S. and Vietnam are expanding areas of military cooperation [Электронный ресурс] // Global Security Review / Режим доступа: <https://globalsecurityreview.com/u-s-vietnam-expanding-areas-military-cooperation/>

⁴⁴⁵ U.S. Security Cooperation with Vietnam. Fact Sheet [Электронный ресурс] // U.S. Department of State / Режим доступа: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-vietnam-2/>

⁴⁴⁶ U.S.-Vietnam Ties a Model for a Free and Open Indo-Pacific [Электронный ресурс] // Council of Foreign Relations / Режим доступа: <https://www.cfr.org/report/making-us-vietnam-ties-model-free-and-open-indo-pacific>

японского премьер-министра продолжать внешнеполитический курс своего предшественника⁴⁴⁷, а также намеренность кандидата Джозефа Байдена – вероятного нового президента США – поддерживать стратегические союзы с Японией и Южной Кореей, и его нацеленность на восстановление «достойного лидерства»⁴⁴⁸ Соединенных Штатов в мире, вопрос о реализации на практике этих заявлений остается открытым. Тем не менее, до сих пор это не вызывает паники у партнеров по сотрудничеству в регионе, что важно с точки зрения поддержания стабильности достигнутых успехов.

Таким образом, разделяемые странами АТР стремление к сохранению собственного суверенитета и независимости, основополагающие принципы поддержания международного правопорядка, свободы судоходства и мореплавания создают прочную основу для сотрудничества и выстраивания эффективной системы безопасности в АТР в условиях возросшей экономической и военной угрозы со стороны Пекина. На этом направлении большего успеха на данный момент достиг «Четырехсторонний диалог по безопасности» США, Японии, Индии и Австралии. Обретя второе дыхание лишь в 2017 году, данное объединение уже набрало популярность не только среди стратегических союзников его членов, но и внутри АСЕАН. Перспективы успеха данного объединения будут зависеть в первую очередь от способности сплотить разные по уровням своего социально-экономического развития и по политическому устройству страны вокруг центральной идеи «сдерживания Китая».

Библиография:

1. The Quadrilateral Security Dialogue and the Maritime Silk Road Initiative [Электронный ресурс] // Center for strategic and international studies / Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/quadrilateral-security-dialogue-and-maritime-silk-road-initiative>
2. The Tsunami Core Group: A Step toward a Transformed Diplomacy in Asia and Beyond. Grossman M. [Электронный ресурс] // Security Challenges / Режим доступа: <https://kokodafoundation.wildapricot.org/Resources/Files/vol1no1Grossman.pdf>
3. Fact sheet: Advancing the Rebalance to Asia and the Pacific [Электронный ресурс] // the White House President Barack Obama / Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/11/16/fact-sheet-advancing-rebalance-asia-and-pacific>

---

⁴⁴⁷ All eyes on Suga's foreign-policy agenda [Электронный ресурс] // The Japan Times / Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2020/10/19/commentary/japan-commentary/yoshihide-suga-foreign-policy-agenda/>

⁴⁴⁸ The power of America' example: The Biden Plan for Leading the Democratic World to Meet the Challenges of the 21st Century [Электронный ресурс] // BidenHarris official website / Режим доступа: <http://joebiden.com/americanleadership/#>

4. A Free and Open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision [Электронный ресурс] // U.S. Department of State / Режим доступа: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf>
5. From Asia-Pacific to Indo-Pacific. Heiduk F., Wacker G. [Электронный ресурс] // German Institute for International and Security Affairs / Режим доступа: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2020RP09_IndoPacific.pdf
6. The Changing Security Dynamics in the Indo-Pacific: The Re-Emergence of the Quadrilateral Security Dialogue. Takashi M. [Электронный ресурс] // Malmö University / Режим доступа: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1483707/FULLTEXT01.pdf>
7. The Quad and the Ions [Электронный ресурс] // SP's aviation / Режим доступа: <http://www.sps-aviation.com/experts-speak/?id=346&h=The-Quad-and-the-IONS>
8. The Australia-India-Japan-US Quadrilateral: Dissecting the China Factor. / Режим доступа: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2020/08/ORF_OccasionalPaper_264_Quad.pdf
9. Defence White Paper 2016. Defence Science and Innovation. Brabin-Smith R. [Электронный ресурс] // JSTOR digital library / Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/26465722?seq=1#metadata_info_tab_contents
10. India, US agree to expedite work on BECA, strengthen defence ties [Электронный ресурс] // Times of India / Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-us-agree-to-expedite-work-on-becastrengthen-defence-ties/articleshow/74307875.cms>
11. Joint Statement - First India-Japan 2+2 Foreign and Defence Ministerial Meeting [Электронный ресурс] // Ministry of External Affairs, Government of India / Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/32131/Joint+Statement++First+IndiaJapan+2432+Foreign+and+Defence+Ministerial+Meeting>
12. The U.S. and Vietnam are expanding areas of military cooperation [Электронный ресурс] // Global Security Review / Режим доступа: <https://globalsecurityreview.com/u-s-vietnam-expanding-areas-military-cooperation/>
13. U.S. Security Cooperation with Vietnam. Fact Sheet [Электронный ресурс] // U.S. Department of State / Режим доступа: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-vietnam-2/>
14. U.S.-Vietnam Ties a Model for a Free and Open Indo-Pacific [Электронный ресурс] // Council of Foreign Relations / Режим доступа: <https://www.cfr.org/report/making-us-vietnam-ties-model-free-and-open-indo-pacific>
15. All eyes on Suga's foreign-policy agenda [Электронный ресурс] // The Japan Times / Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2020/10/19/commentary/japan-commentary/yoshihide-suga-foreign-policy-agenda/>

16. The power of America' example: The Biden Plan for Leading the Democratic World to Meet the Challenges of the 21st Century [Электронный ресурс] // BidenHarris official website / Режим доступа: <http://joebiden.com/americanleadership/#>

Иванов Е.О. Стратегия "ребалансирования в сторону АТР" 2011-2020: чего добились США?

Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)

В 2011 году администрация Барака Обамы провозгласила стратегию "ребалансирования в сторону АТР" (Rebalancing to the Pacific), первым шагом которой стала смена позиции Вашингтона по территориальным спорам в Южно-Китайском море с нейтральной на резко антикитайскую. В ноябре 2017 года после прихода Дональда Трампа на пост президента США стратегия сменила официальное название на "свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион", хотя на самом деле почти ничего не поменялось во внешней политике США в регионе: генеральной целью стратегии было и остаётся сдерживание КНР и усиление американских позиций в регионе посредством военно-политических и экономических мер, направленных на консолидацию государств региона на антикитайской почве. По прошествии почти десяти лет с официального провозглашения стратегии "ребалансирования в сторону АТР" представляется целесообразным проанализировать, насколько успешной была её реализация.

Если говорить о попытках США консолидировать на антикитайской почве АСЕАН, то можно признать, что эта стратегия по большей части провалилась в силу нескольких факторов. Так, наиболее бедные государства-члены Ассоциации - Мьянма, Лаос и Камбоджа - активно нуждаются в инвестициях, и гарантировать их способен только Пекин. Вашингтон более ориентирован на решение военных задач, что неприемлемо для двух из этих государств в силу того, что Лаос и Камбоджа имеют законодательно закреплённый статус постоянно нейтральных государств: на их территории запрещено размещение на постоянной основе иностранной военной инфраструктуры, а также они не могут вступать в военные блоки. Случай Мьянмы нуждается в отдельном анализе, поскольку он представляет собой один из наиболее значительных провалов американской политики в регионе. После прихода к власти Национальной лиги за демократию, оппозиционной партии во время правления военного режима, США рассчитывали на смену внешней политики Нейпидо на антикитайскую с целью лишения Пекина доступа к дешёвым углеводородам из Мьянмы и выхода к Малаккскому проливу (таким выходом обладает Янгон, бывшая столица Мьянмы). Однако этого не произошло, более того, министр иностранных дел Мьянмы Аун Сан Су Чжи выразила поддержку Пекину в его территориальных спорах и в "уйгурском вопросе", получив взаимную поддержку в вопросе борьбы с экстремистской организацией "Армия спасения рохинджа", поддерживаемой США и их мусульманскими союзниками и тесно связанной с "Аль-Каидой" (запрещённая в РФ террористическая организация - *Прим.*)

Если рассматривать другие страны АСЕАН, то в наиболее тщательном анализе нуждается внешняя политика Вашингтона в отношении Филиппин и

Индонезии. Филиппины всегда были важнейшим союзником США в регионе в силу наличия территориальных споров с Китаем, однако после прихода на пост президента этой страны Родриго Дутерте внешняя политика Манилы довольно резко изменилась: одной из главных причин такого шага стала неконструктивная позиция США по вопросу борьбы с наркоторговцами и исламистами на Филиппинах. Во-первых, укрепились отношения Филиппин и России: Манила стала активно закупать российское оружие и военную технику. Осенью 2017 года между правительствами России и Филиппин было подписано соглашение о военно-техническом сотрудничестве, и тогда же филиппинской стороне была передана партия стрелкового оружия и армейских грузовиков, а в январе 2019 года Манила закупила партию гранатомётов РПГ-7В⁴⁴⁹. Военно-техническое сотрудничество двух государств продолжается даже несмотря на санкционные риски, которые несёт филиппинская сторона в соответствии с американским законом CAATSA (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act)⁴⁵⁰.

Во-вторых, кардинально снизился градус напряжённости в отношениях Филиппин и Китая. Родриго Дутерте заявил о готовности вести совместную экономическую деятельность с КНР на некоторых спорных островах вопреки решению арбитража в Гааге, в ответ на что Вашингтон даже был вынужден принять меры в виде отправки в Южно-Китайское море авианосца "Рональд Рейган"⁴⁵¹. Кроме того, Манила стремится получить выгоды от участия в китайском проекте "Один пояс - один путь", для чего подписала соглашения о привлечении китайских инвестиций и займов, главным образом в строительстве транспортной инфраструктуры⁴⁵². Такой подход снижает остроту споров вокруг островов в Южно-Китайском море и, безусловно, является ударом по позициям Вашингтона, эксплуатирующего территориальные споры для сохранения и наращивания собственного военного присутствия в регионе. Данный факт подтверждается тем, что в феврале 2020 года Дутерте принял решение аннулировать действовавшее с 1998 года соглашение о пребывании на территории Филиппин американских военных⁴⁵³.

Что касается Индонезии, то это государство примечательно не только самой большой территорией и населением в Юго-Восточной Азии, но и тем, что Индонезия - самая густонаселённая мусульманская страна. Соответственно, укрепление отношений с Джакартой могло бы стать для Вашингтона возможностью для наращивания позиций не только в АТР, но и

---

⁴⁴⁹ Филиппины получили гранатомёты РПГ-7В [Электронный ресурс] // Центр анализа мировой торговли оружием / Режим доступа: <https://armstrade.org/includes/periodics/news/2019/0131/150050771/detail.shtml>

⁴⁵⁰ На Филиппинах заявили, что продолжат сотрудничество с Россией [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6498805>

⁴⁵¹ Американский авианосец "Рональд Рейган" попал в ловушку КНР в Южно-Китайском море [Электронный ресурс] // Федеральное агентство новостей / Режим доступа: <https://riafan.ru/1215630-amerikanskii-avianosec-ronald-reigan-popal-v-lovushku-knr-v-yuzhno-kitaiskom-more>

⁴⁵² The Philippines' Chinese FDI boom: more politics than geopolitics [Electronic resource] // New Mandala / Available at: <https://www.newmandala.org/duterte-philippines-chinese-investment-boom-politics-geopolitics/>

⁴⁵³ Дутерте расторг соглашение о пребывании американских военных на Филиппинах [Электронный ресурс] // Интерфакс / Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/694843>

в отношениях с исламским миром в целом. Однако США, напротив, настроили Индонезию против себя и своих союзников в регионе.

Один из важнейших союзников Вашингтона, Австралия, оказывает поддержку сепаратистским движениям на архипелаге Риау и в провинции Папуа. Для защиты этих территорий и воспрепятствования поддержке сепаратистов со стороны Канберры Джакарта создаёт зоны А2/АД с помощью закупленных у России подводных лодок проекта 636 "Варшавянка"⁴⁵⁴. Кроме того, Индонезия, позиционирующая себя в качестве "глобальной морской оси", настороженно относится к новой оборонной стратегии Австралии, предполагающей милитаризацию её северных регионов с целью противостояния с КНР⁴⁵⁵. Ещё раньше, в 2013 году, напряжение отношений между Джакартой и Канберрой было вызвано шпионским скандалом, в ходе которого стало известно, что австралийские спецслужбы при координации с ЦРУ занимались прослушиванием высокопоставленных индонезийских чиновников, что повлекло даже отзыв посла Индонезии в Австралии⁴⁵⁶. Отсутствие нормальных отношений между Канберрой и Джакартой в сочетании с укреплением сотрудничества Индонезии с Москвой и Пекином является существенной брешью в системе антикитайских альянсов США, что безусловно свидетельствует о слабости стратегии " ребалансирования в сторону АТР" на данном направлении.

Если говорить о восточноазиатском направлении американской стратегии " ребалансирования в сторону АТР", то здесь результаты несколько противоречивы. С одной стороны, победой США можно назвать то, что в 2016 году Вашингтон договорился о размещении комплексов ПРО ТНААД на территории Республики Корея при поддержке Японии. Хотя формальная цель полностью развёрнутой в начале 2018 года противоракетной системы - перехват ракет КНДР, по-настоящему она направлена против Китая, на что указывают и тактико-технические характеристики: комплекс способен перехватывать ракеты меньшей и средней дальности до 3500 километров (под эту дальность подпадают и новые китайские ракеты DF-21, нацеленные на американскую военную инфраструктуру на Тайване), а радиус действия радара ТРУ-2 РМ достигает 2000 километров и покрывает таким образом значительную часть территории КНР⁴⁵⁷. Естественно, что подобный шаг не мог не вызвать ответные меры со стороны Пекина в виде наращивания корабельной группировки, развёртывания систем береговой охраны и комплексов ПВО. От восточного побережья КНР до спорного архипелага

---

⁴⁵⁴ Индонезия готовится к азиатско-тихоокеанской "развязке": против кого вооружается Джакарта [Электронный ресурс] // Аналитический ресурс "Геополитика" / Режим доступа: <http://geopolitica.info/indoneziya-gotovitsya-k-aziatsko-tikhookeanskoy-razvvyazke-protiv-kogo-vooruzhaetsya-dzhakarta.html>

⁴⁵⁵ Индо-Тихоокеанский регион: Австралия оппонирует Китаю. В. Гулевич [Электронный ресурс] // Международная жизнь / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/24260>

⁴⁵⁶ Шпионский скандал серьёзно осложнил отношения Австралии и Индонезии [Электронный ресурс] // Вести / Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/1939335>

⁴⁵⁷ Вызов брошен: к чему приведёт размещение ПРО США на Корейском полуострове. О. Божов [Электронный ресурс] // ИА "Звезда" / Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201707151030-9z49.htm

Сенкаку простирается так называемая "первая тихоокеанская цепь обороны", где располагается большая часть зон А2/АД. Таким образом, эффективность ПРО ТНААД для сдерживания Пекина была сведена к минимуму.

С другой стороны, переговоры президента США Дональда Трампа с лидером КНДР Ким Чен Ыном и его посредничество в начале межкорейского диалога, хотя и повысили репутацию Вашингтона как миротворца, лишила его ряда козырей в противостоянии с Пекином. В первую очередь администрация Трампа могла воспользоваться своим выходом из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности для их размещения на территории Японии и Южной Кореи с целью угрозы Пекину. Однако в условиях с трудом достигнутого диалога с КНДР такой шаг способен обнулить все усилия, и его реализация будет зависеть от того, кто станет следующим президентом США: Трамп этот шаг не осуществит, так как для него важен переговорный формат с КНДР как его личное достижение, в то время как если президентом станет Джозеф Байден, он со значительной долей вероятности пойдёт на ревизию внешнеполитических начинаний Трампа, в числе которых и переговоры с северокорейским лидером.

Одним из приоритетных направлений внешней политики США в АТР является формат четырёхстороннего диалога по безопасности с Индией, Японией и Австралией. Интересным направлением являются американо-индийские отношения, которые в последнее время характеризуются особенным потеплением в связи с осложнением отношений Нью-Дели и Пекина, вылившимся в приграничный конфликт в спорном регионе Аксайчин. Тем не менее, насколько укрепление отношений с Вашингтоном будет означать для Индии отказ от роли одного из центров силы в полицентричном мире, которого она надеется достичь посредством участия в форматах объединений в рамках Евразии и между крупными западными игроками (ШОС, БРИКС)? Безусловно, Индия опасается китайской экспансии в регионе, но у Нью-Дели есть понимание того, что американская гегемония вряд ли чем-то лучше.

Несмотря на активное задабривание Индии Вашингтоном, исходящее из понимания важности этого государства для сдерживания КНР (в частности, отсутствие санкций против Индии за покупку российских С-400 в соответствии с законом CAATSA), Нью-Дели не отказывается от сотрудничества с Пекином как на двусторонней, так и на многосторонней основе. С точки зрения ряда американских экспертов, Индия является "слабым звеном" четырёхстороннего диалога по безопасности по следующим причинам. Во-первых, с точки зрения Нью-Дели, формат Индо-Тихоокеанского региона является открытым и не направлен против какого-либо из государств. Этот постулат был озвучен и премьер-министром Нарендрой Модди, подчёркивающим особый характер двусторонних отношений с КНР, в его речи на форуме Шангри-Ла в июне 2018 года⁴⁵⁸.

---

⁴⁵⁸ Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue (June 01, 2018) [Electronic resource] // Ministry of External Affairs, Government of India / Available at: https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943/Prime_Ministers_Keynote_Address_at_Shangri_La_Dialogue_June_01_2018

Во-вторых, Индия выступает против односторонних протекционистских проектов и подтвердила своё видение подписанием совместной декларации на саммите ШОС в Циндао: отказываясь участвовать в китайском проекте "Один пояс - один путь", Нью-Дели в то же время проявляет недовольство американской внешнеэкономической и внешнеторговой политикой⁴⁵⁹. Данный факт подтверждается неприсоединением Индии к американскому проекту Blue Dot Network, ориентированному на создание в АТР подконтрольной Вашингтону системы сертификации инфраструктуры с целью противодействия китайской экономической экспансии и "дипломатии долговых ловушек" (по выражению Роберта О'Брайена) Пекина, несмотря на попытки Дональда Трампа втянуть Нью-Дели в этот формат⁴⁶⁰. Во многом позиция Индии продиктована тем, что в рамках американского проекта с участием Японии и Австралии предполагается ограничение её инвестиционных возможностей вследствие навязывания Вашингтоном своей "печати одобрения" лишь на выгодные ему инфраструктурные проекты. Для Индии, считающей себя самодостаточной в том числе во внешнеэкономическом плане державой, такой менторский подход заведомо неприемлем. Кроме того, вопреки сложившемуся в американском экспертном сообществе представлению о Blue Dot Network как альтернативе китайскому "Поясу и пути"⁴⁶¹, даже глобальный инвестиционный портфель главного драйвера проекта в лице Корпорации зарубежных частных инвестиций США (OPIC) несопоставимо меньше того, что вкладывает в инфраструктуру в АТР Пекин. Вследствие этого, Нью-Дели не воспринимает инициативу Вашингтона как серьёзную конкуренцию "Поясу и пути".

В-третьих, однозначный крен в сторону США Индия не совершит из-за особых отношений с Россией. Военно-техническое сотрудничество (в 2019 году Индия закупила российского оружия и военной техники на общую сумму \$14,5 млрд), строительство Росатомом АЭС Куданкулам, стратегическое партнёрство по линии ШОС и БРИКС, а также разделяемые общие ценности полицентричного миропорядка - у Москвы и Нью-Дели множество точек соприкосновения, вследствие чего излишнее сближение с Вашингтоном может спровоцировать кризис в российско-индийских отношениях⁴⁶². Кроме того, у США нет во внешнеполитическом инструментарии мер воздействия на Индию, которые были бы выгодны ей, а не только Вашингтону: гегемонистские устремления американской администрации (причём вне зависимости от партийной принадлежности) в военно-политическом и торгово-экономическом отношении для Индии явно неприемлемы, а партнёрство в формате четырёхстороннего диалога по

---

⁴⁵⁹ India Is the Weakest Link in the Quad. D. Grossman [Electronic resource] // Foreign Policy / Available at: <https://foreignpolicy.com/2018/07/23/india-is-the-weakest-link-in-the-quad/>

⁴⁶⁰ Трамп затягивает Индию в Голубую сеть. М. Сергеев [Электронный ресурс] // Независимая газета / Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2020-02-25/4_7802_india.html

⁴⁶¹ Blue Dot Network: The Belt and Road Alternative. M. Kuo [Electronic resource] // The Diplomat / Available at: <https://thediplomat.com/2020/04/blue-dot-network-the-belt-and-road-alternative/>

⁴⁶² Russia ties mean India won't go too far with US. O. Ivanov [Electronic resource] // Global Times / Available at: <https://www.globaltimes.cn/content/1204848.shtml>

безопасности неспособно заменить сотрудничество в рамках евразийских альянсов. Более характерно, что Нью-Дели будет балансировать между Россией, Китаем и США, извлекая выгоду для себя из всех форматов сотрудничества, но не идя на существенные уступки в ущерб своим национальным интересам. По этой причине можно сделать вывод, что стратегия Вашингтона по "ребалансированию в АТР" в отношении Индии, ориентированная на полное и безальтернативное втягивание Нью-Дели в американскую систему по сдерживанию Пекина, оказалась нежизнеспособной ввиду самостоятельности индийской внешней политики и наличия у индийской элиты собственного видения своей роли в регионе и в глобальном мире.

Подводя итог, за неполных десять лет стратегия Вашингтона по укреплению позиций в АТР (или ИТР) и вытеснению КНР практически не дала результатов. Отсутствие позитивного (не против кого-то, а во имя чего-то) варианта альтернативных моделей развития региона, невозможность предложить действенный и выгодный для государств региона инвестиционно-торговый формат вследствие выхода США из Транстихоокеанского партнёрства, политика по консервации и эскалации напряжённости в АТР с целью сохранения собственных позиций, неуважение США к многовекторному характеру внешней политики региональных игроков - все эти нюансы не привлекают государства региона к Вашингтону, а, напротив, отталкивают их. В то же время Пекин и Москва, хотя и действуют порознь, но предлагают региону позитивную повестку: Китай - строительство социальной и транспортной инфраструктуры, Россия - безопасность (военно-техническое сотрудничество и борьба с терроризмом и экстремизмом) и критическая инфраструктура (АЭС). Если Вашингтон хочет выиграть гонку великих держав в АТР, ему придётся сменить подход на менее arrogantный, в противном случае "Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион" может быть выстроен без участия США.

Библиография:

1. Американский авианосец "Рональд Рейган" попал в ловушку КНР в Южно-Китайском море [Электронный ресурс] // Федеральное агентство новостей / Режим доступа: <https://riafan.ru/1215630-amerikanskii-avianosec-ronald-reigan-popal-v-lovushku-knr-v-yuzhno-kitaiskom-more>

2. Вызов брошен: к чему приведёт размещение ПРО США на Корейском полуострове. О. Божов [Электронный ресурс] // ИА "Звезда" / Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201707151030-9z49.htm

3. Дутерте расторг соглашение о пребывании американских военных на Филиппинах [Электронный ресурс] // Интерфакс / Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/694843>

4. Индо-Тихоокеанский регион: Австралия оппонирует Китаю. В. Гулевич [Электронный ресурс] // Международная жизнь / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/24260>
5. Индонезия готовится к азиатско-тихоокеанской "развязке": против кого вооружается Джакарта [Электронный ресурс] // Аналитический ресурс "Геополитика" / Режим доступа: <http://geo-politica.info/indoneziya-gotovitsya-k-aziatsko-tikhookeanskoj-razvyazke-protiv-kogo-vooruzhaetsya-dzhakarta.html>
6. На Филиппинах заявили, что продолжают сотрудничество с Россией [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6498805>
7. Трамп затягивает Индию в Голубую сеть. М. Сергеев [Электронный ресурс] // Независимая газета / Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2020-02-25/4_7802_india.html
8. Филиппины получили гранатомёты РПГ-7В [Электронный ресурс] // Центр анализа мировой торговли оружием / Режим доступа: <https://armstrade.org/includes/periodics/news/2019/0131/150050771/detail.shtml>
9. Шпионский скандал серьёзно осложнил отношения Австралии и Индонезии [Электронный ресурс] // Вести / Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/1939335>
10. Blue Dot Network: The Belt and Road Alternative. M. Kuo [Electronic resource] // The Diplomat / Available at: <https://thediplomat.com/2020/04/blue-dot-network-the-belt-and-road-alternative/>
11. India Is the Weakest Link in the Quad. D. Grossman [Electronic resource] // Foreign Policy / Available at: <https://foreignpolicy.com/2018/07/23/india-is-the-weakest-link-in-the-quad/>
12. Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue (June 01, 2018) [Electronic resource] // Ministry of External Affairs, Government of India / Available at: https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943/Prime_Ministers_Keynote_Address_at_Shangri_La_Dialogue_June_01_2018
13. Russia ties mean India won't go too far with US. O. Ivanov [Electronic resource] // Global Times / Available at: <https://www.globaltimes.cn/content/1204848.shtml>
14. The Philippines' Chinese FDI boom: more politics than geopolitics [Electronic resource] // New Mandala / Available at: <https://www.newmandala.org/duterte-philippines-chinese-investment-boom-politics-geopolitics/>

Исмагилова М.И. Взаимоотношения Японии со странами корейского полуострова в контексте региональной и глобальной безопасности

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина (ТГУ им. Державина)

В 2020 году отмечалась 75 –летняя годовщина после освобождения корейского полуострова от японского колониального закабаления, которое длилось формально с 1910 по 1945 год. Однако, история «колониального прошлого» и перспективы развития отношений Японии со странами корейского полуострова и играют важную роль в формировании политики безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

За время 35-летней колониальной оккупации Японией некогда единой Кореи, корейский язык и культура находились под строгим запретом, корейцев насильно обращали в японскую религию – синтоизм. В 1965 году было подписано соглашение между Японией и Республикой Корея, согласно которому между данными странами были установлены дипломатические отношения; Япония аннулировала договор об аннексии 1910 года, а Южная Корея отказалась от дальнейшего требования компенсации за преступления, совершенные японцами за время колонизации⁴⁶³.

Но в тоже время, существует ряд проблем в японо-корейских отношениях, вытекающих из колониального прошлого данных стран. Одной из них являются «женщины для утешения» (япон. *ианфу*, кор. *вианбу*), которые были насильно рекрутированы в японские бордели для оказания японцам услуг интимного характера. Обычно это были девушки 15-20 лет из колониальных владений Японской империи, большую часть которых составляли корейки⁴⁶⁴. В 1996 года Организация Объединенных Наций признала, что насильственное удержание женщин в «станциях утешения» является рабством⁴⁶⁵. Тем не менее японское правительство не признавало своей вины, ссылаясь на японо-корейское соглашение 1965 года. Путем долгих переговоров, в 2015 году между Республикой Корея и Японией был заключен договор, также японская сторона принесла свои извинения и должна была выплатить компенсацию в размере 1 млрд йен (10 млн долларов США)⁴⁶⁶. Однако, президент Южной Кореи заявил, что данный договор содержит множество недостатков и не способен решить проблемы во взаимоотношениях между двумя странами. На данный момент, вопрос

---

⁴⁶³ Agreement on the Settlement of Problems Concerning Property and Claims and on Economic Co-operation between Japan and the Republic of Korea in Tokyo, June 22, 1965. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPKR/19650622.T9E.html> (дата обращения: 25.10.2020).

⁴⁶⁴ Дьячков И.В. «Женщины для утешения» в южнокорейско-японских отношениях: исторический и политический аспекты // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. Т. 21, вып. 10. С. 105.

⁴⁶⁵ Report on the mission to the Democratic People's Republic of Korea, the Republic of Korea and Japan on the issue of military sexual slavery in wartime // United Nations commission on human rights [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/commission/country52/53-add1.htm> (дата обращения: 27.10.2020).

⁴⁶⁶ Кистанов В.О. Отношения между Японией и Южной Кореей: проблемы, тенденции и перспективы // Японские исследования. – 2019. № 3. С. 36.

остаётся нерешённым из-за не большего количества источников для изучения и достаточной политизированности темы.

Ещё одним камнем преткновения «исторической памяти» является спор о названии Японского моря. Республика Корея утверждает, что данное море должно быть переименовано в «Восточное море», так как оно использовалось во всем мире на протяжении 2000 лет, опираясь древние китайские карты и корейские летописи «Самгукюса» и «Самгуксаги», где упоминается данное наименование. Япония же считает, что название Японское море называется так во всем мире уже с начала XVII века и приводит в доказательство карту Мапамондо, составленную Мапео Ричи в 1602 году⁴⁶⁷. Однако, корейцы считают, что по предложению японского представителя «Восточное море» было переименовано на «Японское море» в 1919 году на учредительном собрании Международной Гидрографической Организации (МГО), Корея не смогла присутствовать), из-за оккупации полуострова⁴⁶⁸. В настоящее время МГО предлагает решить данный спор, используя двойное название, приводя в пример Английский пролив (Ламанш). В следствии этого, с 2000 годов США и многие европейские страны также начали использовать наименование Японское море (Восточное море). Тем не менее, японское правительство считает, что данное море отделено от Тихого океана Японским архипелагом, и соответственно, оно носит наименование «Японское море». По этой причине, Япония не идет на компромиссы и настаивает, что переименование данного географического объекта не имеет четкого обоснования и смысла.

Следовательно, можно сказать, что колониальное прошлое Японии и стран корейского полуострова играет важную роль в формировании безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Что касается Северной Кореи, Япония до сих пор не установила дипломатические отношения с этой страной. На сегодняшний день реализация Пхеньяном ракетно-ядерной программы представляет серьезную угрозу для всего мирового сообщества. Япония не установила дипломатические отношения с Северной Кореей. В связи с этим в сентябре 2017 года Советом безопасности ООН была принята резолюция о введении дополнительных санкций против КНДР, по которой объемы торговли данной страны снижаются на 90 %, а объемы поставки нефтепродуктов на 30 %⁴⁶⁹. Однако эти меры не остановили Пхеньян и уже в ноябре того же года на территории Северной Кореи были проведены шестые по счету испытания водородной бомбы для баллистической ракеты. Японское правительство, опасаясь обладания Северной Кореей ракет, способных поразить Японию, уже с начала нового миллениума установила систему противоракетной

---

⁴⁶⁷ The issue of name of “Sea Japan” // Ministry of Foreign Affairs of Japan [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/policy/maritime/japan/index.html> (дата обращения: 27.10.2020).

⁴⁶⁸ East Sea // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_5435/contents.do (дата обращения: 27.10.2020).

⁴⁶⁹ Организация Объединенных Наций. Резолюция 2375 (2017), принятая Советом Безопасности на его 8042-м заседании 11 сентября 2017 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://old.cbr.ru/StaticHtml/File/36809/res_2375.pdf (дата обращения: 27.10.2020).

обороны (ПРО) с использованием зенитно-ракетных комплексов «Пэтриот» РАС-3. Также японские власти планируют к 2023 году разместить 2 наземные батареи системы «Иджис», которые смогут прикрыть от ракетного нападения всю территорию страны⁴⁷⁰.

Председатель Ким Чен Ын в своем новогоднем обращении в январе 2019 года председатель Ким заявил, что неизменной позицией Северной Кореи является продвижение к полной денуклеаризации. Также лидер КНДР отметил, что, хотя он был готов к диалогу с США, Северная Корея будет вынуждена найти новый путь, если США будут настаивать на введении санкций и давления⁴⁷¹. Несмотря на тот факт, что Пхеньян прекратил испытания ядерного оружия, в 2019 и 2020 году КНДР проводила испытания баллистических ракет малой и средней дальности.

В Голубой книге по дипломатии Японии за 2020 году японские власти прокомментировали, что в декабре 2019 года на брифинге Совета Безопасности ООН, Япония и многие другие страны выразили беспокойство по поводу запуска баллистических ракет Северной Кореей и призвали Пхеньян воздерживаться от дальнейших провокаций⁴⁷². Крайне важно, чтобы международное сообщество прилагало согласованные усилия для полного выполнения резолюций Совета Безопасности о ликвидации баллистических ракет любой дальности. Данный вопрос также был затронут в ежегодном документе «Белая книга обороны» за 2020 год, издаваемом министерством обороны Японии, говорится о возможном успехе Пхеньян в миниатюризации ядерного заряда и создании ядерных боеголовок, которые могут быть загружены в баллистические ракеты, что представляет серьезную и насущную угрозу для безопасности Японии⁴⁷³. Министерство иностранных дел (МИД) КНДР опровергло заявление японского правительства о наличии такого вида ядерного оружия у Пхеньяна и обвинило Японию в империалистических стремлениях, указав, что ее целью является легализовать намерения превращения своей страны в военную державу и захвата территории⁴⁷⁴.

Однако, можно сказать, что обвинения в сторону Японии являются бесосновательными, так как страна восходящего солнца стремится к установлению стабильности во всем мире и не намерена вновь становится колониальной державой.

---

⁴⁷⁰ Панов А.Н., Нелидов В.В. Внешняя политика Японии в контексте военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии // Японские исследования. – 2018. № 4. С. 87.

⁴⁷¹ Новогодняя речь уважаемого высшего руководителя товарища Ким Чен Ына в 108 году чучхе (2019) // Министерство иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.mfa.gov.kp/app/uploads/2020/06/2019_ru.pdf (дата обращения: 27.10.2020).

⁴⁷² Diplomatic BlueBook 2020 // Ministry of Foreign Affairs of Japan [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/index.html> (дата обращения: 27.10.2020).

⁴⁷³ Белая книга обороны 2020 // Министерство Обороны Японии [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/wp2020/DOJ2020_Digest_RU.pdf (дата обращения: 27.10.2020).

⁴⁷⁴ Представитель МИД КНДР осудил японские власти, придиравшиеся к нам в «Белой книге по вопросам обороны 2020 года» // Министерство иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mfa.gov.kp/ru/answer-of-spokesperson-for-dprk-foreign-ministry-3/> (дата обращения: 27.10.2020).

Следующей проблемой, касающейся безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, является похищение японских граждан северокорейскими агентами в 1970-1980-х годах. Согласно данным МИД Японии в КНДР были насильно вывезены 17 японцев, в то время как власти Северной Кореи утверждают, что их было 13 человек⁴⁷⁵. Японских граждан собирались использовать в качестве преподавателей японского языка, а их документы были переданы разведывательным органам КНДР.

Северокорейские власти опровергали обвинения, выдвинутые японской стороной, но в 2002 году первый председатель Государственного комитета обороны КНДР признал факт похищения 13 японцев, подписав Пхеньянскую декларацию. Согласно данному документу, корейская сторона обязывалась вернуть выкраденных японцев на родину⁴⁷⁶. Однако в 2004 году в Японию были возвращены 5 японских граждан, касательно остальных 8 человек, северокорейские представители заявили о их смерти. Японское правительство не поверило в достоверность этой информации, так как останки, переданные семьям погибших, по результатам генетической экспертизы принадлежали другим людям. По этой причине премьер-министр Японии Коидзуми Дзюньитиро потребовал от Пхеньяна провести тщательное расследование касательно судьбы похищенных японцев, которое продолжается и по сей день.

Таким образом, вопрос денуклеаризации КНДР серьезно влияет на построение политики безопасности в АТР, но и во всем мире. Особенно остро на это реагирует японское правительство, так как Северная Корея еще не забыла своего колониального прошлого, что доказывает инцидент с похищением японских граждан. Ведь именно опасаясь угрозы со стороны Японии, Пхеньян осмелился на этот шаг.

Говоря о современных проблемах в отношениях Сеула и еще одним камнем преткновения является территориальный спор между Республикой Корея и Японией о принадлежности островов Токто (япон. Такэсима), которые сейчас находятся под контролем Южной Кореи. Корейская сторона аргументирует собственную позицию, ссылаясь на ряд исторических документов таких как «Исторические записки трех государств» («Самгуксаки») (1115 год), «Хроники Короля Седжона» (1454 год), Императорский указ № 41 (1900 год). Также, южнокорейское правительство утверждает, что в 1699 году Сёгунат Токугавы официально подтвердил, что данные острова являются территорией Чосона, а в 1877 году японские власти подтвердили это в указе для Министерства внутренних дел⁴⁷⁷. Однако, в связи с русско-японской войной (1904-1905 гг.), которая велась за господство

---

⁴⁷⁵ Abduction of Japanese citizens by North Korea // Ministry of Foreign Affairs of Japan [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n_korea/abduction/index.html (дата обращения: 25.10.2020).

⁴⁷⁶ Press Conference by Prime Minister Junichiro Koizumi After the Japan-North Korea Meeting in May 22, 2004 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPKR/20040522.O1E.html> (дата обращения: 25.10.2020).

⁴⁷⁷ Токто // Министерство иностранных дел Республики Корея [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dokdo.mofa.go.kr/ru/dokdo/reason.jsp> (дата обращения: 27.10.2020).

в Манчжурии и на корейском полуострове, Япония объявила, что Токто является «ничейной землей» и включило его в свой состав. Также, согласно Сан-Францисскому мирному договору 1951 года Япония была изгнана со всех захваченных территорий и признала независимость Кореи⁴⁷⁸. В связи с этим Южная Корея взяла под контроль данные острова в 1952 году.

Японская же сторона утверждает, что Южная Корея ведет незаконную оккупацию, доказывая, что эти острова стали частью Японии в 17 веке, а Японская империя в 1905 году решением кабинетом министров вновь подтвердило свое намерение настаивать на суверенитете над Токто (япон. Такэсима)⁴⁷⁹. По Сан-Францисскому мирному договору Токто (япон. Такэсима) никогда не рассматривался в качестве корейской территории. После незаконной оккупации в 1952 году по мнению японских властей, Япония с 1954 года трижды выносила данную проблему на рассмотрение Международного суда ООН. Однако Южная Корея постоянно отказывалась, и утверждала, что территориальная принадлежность данных островов не подлежит оспариванию. Следовательно, урегулирование отношений Японии и Республики Корея по данному вопросу остается до сих пор нерешенным.

Таким образом, колониальное прошлое страны восходящего солнца, которое влечет за собой ряд политических проблем в отношениях Токио с Сеулом и Пхеньяном. На сегодняшний день территориальный спор между Южной Кореей и Японией является региональной проблемой, а нерешенность задачи денуклеаризации КНДР вышла за рамки АТР, и стала глобальным вопросом. Решение вышеперечисленных проблем может быть достигнуто благодаря дипломатическим переговорам и давлению со стороны мирового сообщества.

Библиография:

1. Белая книга обороны 2020 // Министерство Обороны Японии [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/wp2020/DOJ2020_Digest_RU.pdf (дата обращения: 27.10.2020).
2. Дьячков И.В. «Женщины для утешения» в южнокорейско-японских отношениях: исторический и политический аспекты // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. Т. 21, вып. 10. С. 104-109.
3. Кистанов В.О. Отношения между Японией и Южной Кореей: проблемы, тенденции и перспективы // Японские исследования. – 2019. № 3. С. 33-48.
4. Новогодняя речь уважаемого высшего руководителя товарища Ким Чен Ына в 108 году чучхе (2019) // Министерство иностранных дел Корейской

---

⁴⁷⁸ Treaty of Peace with Japan. Signed at San Francisco, on 8 September 1951 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20136/volume-136-I-1832-English.pdf> (Дата обращения 27.10.2020).

⁴⁷⁹ Проблема островов Такэсима // Министерство иностранных дел Японии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/territory/takeshima/issue.html> (дата обращения: 27.10.2020).

Народно-Демократической Республики [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.mfa.gov.kp/app/uploads/2020/06/2019_ru.pdf (дата обращения: 27.10.2020).

5. Организация Объединенных Наций. Резолюция 2375 (2017), принятая Советом Безопасности на его 8042-м заседании 11 сентября 2017 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://old.cbr.ru/StaticHtml/File/36809/res_2375.pdf (дата обращения: 27.10.2020).

6. Панов А.Н., Нелидов В.В. Внешняя политика Японии в контексте военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии // Японские исследования. – 2018. № 4. С. 78-91.

7. Представитель МИД КНДР осудил японские власти, придиравшиеся к нам в «Белой книге по вопросам обороны 2020 года» // Министерство иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mfa.gov.kp/ru/answer-of-spokesperson-for-dprk-foreign-ministry-3/> (дата обращения: 27.10.2020).

8. Проблема островов Такэсима // Министерство иностранных дел Японии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/territory/takeshima/issue.html> (дата обращения: 27.10.2020).

9. Токто // Министерство иностранных дел Республики Корея [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dokdo.mofa.go.kr/ru/dokdo/reason.jsp> (дата обращения: 27.10.2020).

10. Abduction of Japanese citizens by North Korea // Ministry of Foreign Affairs of Japan [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n_korea/abduction/index.html (дата обращения: 25.10.2020).

11. Agreement on the Settlement of Problems Concerning Property and Claims and on Economic Co-operation between Japan and the Republic of Korea in Tokyo, June 22, 1965. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPKR/19650622.T9E.html> (дата обращения: 25.10.2020).

12. Diplomatic BlueBook 2020 // Ministry of Foreign Affairs of Japan [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/index.html> (дата обращения: 27.10.2020).

13. East Sea // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_5435/contents.do (дата обращения: 27.10.2020).

14. Press Conference by Prime Minister Junichiro Koizumi After the Japan-North Korea Meeting in May 22, 2004 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPKR/20040522.O1E.html> (дата обращения: 25.10.2020).

15. Report on the mission to the Democratic People's Republic of Korea, the Republic of Korea and Japan on the issue of military sexual slavery in wartime //

United Nations commission on human rights [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/commission/country52/53-add1.htm> (дата обращения: 27.10.2020).

16. The issue of name of “Sea Japan” // Ministry of Foreign Affairs of Japan [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/policy/maritime/japan/index.html> (дата обращения: 27.10.2020).

17. Treaty of Peace with Japan. Signed at San Francisco, on 8 September 1951 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20136/volume-136-I-1832-English.pdf> (Дата обращения 27.10.2020).

Карпов А.В. Приморский край: новый потенциальный экономический центр в Восточной Азии

Московский гуманитарный университет (МосГУ)

В последние годы Восточная Азия становится новым мировым финансовым, торговым и экономическим центром. Именно здесь функционируют и активно развиваются АСЕАН, ШОС, АТЭС, ЕАЭС и другие организации. Внимание мировой общественности к этому региону настолько возросло, что каждая страна, имеющая большие внешнеполитические амбиции старается как можно сильнее закрепить своё присутствие в Восточной Азии.

Поскольку тенденция смещения экономико-политического центра мира в Азиатско-Тихоокеанский регион с каждым годом только усиливается, России, как очень важному актору международных отношений в Восточной Азии, необходимо наращивать своё экономическое и политическое присутствие в этом регионе. Важным инструментом по достижению этих целей должны стать экономические центры. Одними из таких центров должны быть Приморский край и город-порт Владивосток.

Рассмотрим подробнее те сферы, которые дают Владивостоку и Приморскому краю большие конкурентные преимущества, по сравнению с другими регионами Северо-Восточной Азии.

Транспортно-логистическая отрасль

Из всех портов Дальнего Востока России, Владивосток имеет самое выгодное географическое положение. Через регион проходят торговые пути между Европой и Восточной Азией, между Северо-Восточной Азией и Северной Америкой. Владивосток является конечным пунктом Транссибирской магистрали, ещё два ответвления этого пути подходят к портам Находка, Зарубино и Посьет. От Транссиба отходит ряд широтных железнодорожных ответвлений в сторону русско-китайской границы и во внутренние районы края⁴⁸⁰.

С наступлением глобального потепления, площадь ледяного покрытия Северного Ледовитого океана постепенно уменьшается. По оценкам экспертов, лёд поверхности океана исчезнет к 2040 году. К этому времени торговые маршруты Северного Ледовитого океана будут становиться все более загруженными, изменяя нынешнюю навигационную систему. Сегодня в Северном Ледовитом океане есть два пути, по которым могут следовать корабли. Это «Северо-восточный проход», который пересекает Берингов пролив, проходит от северного побережья России до европейских портов. Второй – «Северо-западный проход», также пересекающий Берингов пролив, идёт от северного побережья Канады, до портов Северной Америки. Китай,

---

⁴⁸⁰ Особенности территориально-промышленного комплекса Приморья (1920-е гг.). В.С. Бурилова [Электронный ресурс] // Журнал Россия и АТР / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-territorialno-promyshlennogo-kompleksa-primorya-1920-e-gg>

который стремится расширить своё влияние во всех направлениях, тоже обращает на это внимание.

Данное обстоятельство, очевидно, учитывает и Китай, ежегодно наращивая своё присутствие в Арктике. Поднебесная активно развивает свою инициативу «Один пояс – один путь». В том числе, прорабатывается и северный маршрут. Преимущество северной ветки заключается в следующем. Чтобы добраться от Владивостока до порта Роттердам в Нидерландах, пересекая Северный Ледовитый океан, потребуется 12-13 дней, а чтобы добраться от Даляня до южной оконечности Африки понадобится 29 дней. Чтобы дойти от Даляня до Суэцкого канала необходимо 22 дня. Таким образом, время доставки груза значительно сокращается. Также это может уменьшить скопление судов у Малаккского пролива и Суэцкого канала и избежать постоянной угрозы со стороны сомалийских пиратов⁴⁸¹.

Этот проект имеет огромное геополитическое значение для Поднебесной. Во-первых, развитие инициативы «Один пояс – один путь» будет стимулировать китайскую экономику. Уже сейчас некоторые производимые в Китае товары, преодолевают расстояние до побережья Северной Европы (12-13 дней) почти в два раза быстрее, чем через Юго-Восточную Азию. Очевидно, что благодаря северной ветке будут нивелироваться расхождения с Индией. Это повысит конкурентные преимущества товаров из Китая, и не позволит повторить сценарий эпохи династии Цин, когда индийский чай почти на половину снизил потребность в китайском чае, в результате, китайская чайная индустрия сошла на нет.

Скорее всего, китайцами будет сделан выбор в сторону более безопасного движения. Ни «Жемчужное ожерелье», ни план Таиланда по созданию канала через перешеек Кра, ни Пакистанский порт Гвадар не могут обойти зоны контроля США и Индии, что полностью бы обеспечило безопасность южного маршрута «Один пояс – один путь». В то же время, северный маршрут «пути» находится под контролем России, что даёт Китаю ещё один вариант стратегически безопасного прохода в Европу⁴⁸².

Ещё одна причина заинтересованности Китая в развитии Приморья – стимулирование экономик своих северо-восточных провинций, используя инфраструктуру международных транспортных коридоров (МТК) «Приморье-1» и «Приморье-2»⁴⁸³.

Толчком для развития Владивостока, как центра торговли и логистики Северо-Восточной Азии может стать создание свободного порта (порто-

---

⁴⁸¹ Исследование и анализ торговых ограничений внешней торговли в городе Владивосток. Д.А. Фокин [Электронный ресурс] // Журнал Инновационная наука / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-i-analiz-torgovyh-ogranicheniy-vneshney-torgovli-v-gorode-vladivostok>

⁴⁸² Международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2»: текущее состояние и перспективы. В.В. Петраков, А.Л. Лукин. [Электронный ресурс] // Журнал Известия Восточного института / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-transportnye-koridory-primorie-1-i-primorie-2-tekushee-sostoyanie-i-perspektivy>

⁴⁸³ 中国交通建设将参与开发俄“滨海1号”和“滨海2号”运输走廊项目 [Электронный ресурс] // Издание SOHU.COM / Режим доступа: https://www.sohu.com/a/201756772_100022286

франко). Свободный порт Владивосток (СПВ) — это территория, которая пользуется особыми режимами таможенного налогового и административного регулирования.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что транспортно-логистическая отрасль — одна из ведущих отраслей промышленности Приморья. Огромную роль в экономическом развитии региона играют морские порты, связывающий железнодорожные магистрали и тихоокеанские морские пути.

Научный потенциал Приморья

Владивосток — это научный центр Дальнего Востока России. Десятки высших и специальных учебных заведений образуют неплохую базу для аккумуляции интеллектуального потенциала. Передовым ВУЗом, способным стать научным центром для всей Северо-Восточной Азии является Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ).

Правительством Приморского края разрабатывается проект по созданию ТОР «Русский Остров». До недавнего времени, территория острова Русский принадлежала Министерству обороны и была секретной. После строительства «Русского моста» и нового кампуса Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) всё чаще стали говорить об экономическом потенциале острова. На мой взгляд, данный ТОР должен быть самым перспективным с точки зрения привлечения инвестиций и развития регионального партнёрства. Планируется, что в течение 10 лет остров Русский должен превратиться в один из ведущих научно-образовательных, исследовательских и технологических кластеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Есть два этапа реализации данной программы: первый — с 2017 по 2022 годы, второй — с 2023 по 2027 годы. Стоит отметить, что на сегодняшний день активно используется только около 30% площади острова.

Предполагается, что ДВФУ должен стать ядром будущей ТОР, вокруг которого будет формироваться особая научно-технологическая зона, включающая Центр ядерной медицины, Алмазный центр и Инженерный центр Дальневосточного центра судоремонта и судостроения, Морской биотехнопарк «Островной» и другие объекты. Уже сегодня ДВФУ является одним из самых престижных и уважаемых высших учебных заведений России. Должное внимание и инвестирование в данный объект помогут не только создать уникальное для России образовательное пространство, но и поднять авторитет отечественного высшего образования.

К тому же, остров Русский уже много лет является «центром» российской внешней политики в Восточной Азии. После проведения саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 году и последующие саммиты Восточного экономического форума, делают из острова Русский центр международной политики Северо-Восточной Азии⁴⁸⁴.

---

⁴⁸⁴ Реализация концепции развития острова Русский позволит «рассекретить» территорию [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Приморского края / Режим доступа: <https://www.primorsky.ru/news/125695/>

Достаточно высокий экономический и научно-технический потенциал, близость первых экономик Азии – Китая, Японии и Кореи делают регион исключительно привлекательным, открывая Приморью новые перспективы в развитии международного сотрудничества в области развития высоких технологий, торговли, политики, культуры, туризма, науки и промышленности.

Очевидно, что именно реализация фактора геополитического положения региона должна лечь в основу концепции хозяйственного развития и интеграции Приморья, в условиях появления новых экономических центров в странах Восточной Азии в XXI веке.

Выводы

Проблема развития Приморья обсуждается на протяжении последних десятилетий. Предлагаются разные концепции, финансируются крупные инфраструктурные проекты, постоянно обсуждается возможность применения тех или иных моделей экономического развития, учитывая местную специфику.

Изучая российские и иностранные источники по проблематике Дальнего Востока, я сделал вывод о том, что данному направлению уделяют очень мало внимания. В российском медиа пространстве проблему развития Приморья и других субъектов региона рассматривают лишь во время проведения крупных международных мероприятий, а также после громких инициатив. Например, «Русский мост», «дальневосточный гектар» или «дальневосточная ипотека». Не хватает данных по эффективности работы созданных ТОРов и инфраструктурных проектов «Приморье-1» и «Приморье-2». Даже на сайтах правительства и ведомств присутствует информация только об ожидаемых объёмах и перспективах. Анализируя зарубежные источники, можно сделать вывод о том, что внимание иностранных СМИ привлекает лишь город-порт Владивосток. Китайские издания часто говорят о Восточном экономическом форуме. Англоязычные СМИ в последние годы были сосредоточены на амбициях КНР по экономическому поглощению Дальнего Востока России, а также, на функционировании скандальной «китовой тюрьмы». Экономические возможности региона англоязычными СМИ рассматриваются крайне мало.

Анализируя возможность реализации программ по развитию Приморья, а также учитывая политическую ситуацию в стране, можно предположить высокую степень вероятности их реализации. В последние годы российская власть сильно потеряла авторитет. Не популярная пенсионная реформа, поправки в Конституцию, реформы образования, а также экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19 снизили рейтинги президента и правительства. Учитывая опыт прошлых лет, поднять уровень доверия могут только геополитические успехи, внутренние инфраструктурные преобразования и организация мероприятий такие как: подготовка и проведение Зимней Олимпиады в Сочи или Чемпионат мира по футболу. В нынешней ситуации правительство будет вынуждено уделять больше внимания экономическому развитию страны. Начавшийся кризис показал

существующие проблемы, дав возможность более рационально и обдуманно подойти к их решению. Однако, стоит учесть, что реализация многочисленных программ по развитию зависит и от научного сообщества, которое должно работать над их оптимизацией и рационализацией.

При подготовке студентов по профильным программам, связанными с международными отношениями и особенностями экономического, политического и культурного устройства регионов мира, необходимо больше внимания уделять специфике регионов РФ и их потенциальным возможностям при международном взаимодействии с разными странами. В ходе изучения стран и регионов Восточной Азии, студентами должны прорабатываться различные экономические модели в российских реалиях, а также, продумываться адаптационные особенности тех или иных программ по региональному развитию.

Библиография:

1. Особенности территориально-промышленного комплекса Приморья (1920-е гг.). В.С. Бурилова [Электронный ресурс] // Журнал Россия и АТР / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-territorialno-promyshlennogo-kompleksa-primorya-1920-e-gg>

2. Исследование и анализ торговых ограничений внешней торговли в городе Владивосток. Д.А. Фокин [Электронный ресурс] // Журнал Инновационная наука / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-i-analiz-torgovyh-ogranicheniy-vneshney-torgovli-v-gorode-vladivostok>

3. Международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2»: текущее состояние и перспективы. В.В. Петраков, А.Л. Лукин. [Электронный ресурс] // Журнал Известия Восточного института / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-transportnye-koridory-primorie-1-i-primorie-2-tekushee-sostoyanie-i-perspektivy>

4. Реализация концепции развития острова Русский позволит «рассекретить» территорию [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Приморского края / Режим доступа: <https://www.primorsky.ru/news/125695/>

5. 中国交通建设将参与开发俄“滨海1号”和“滨海2号”运输走廊项目 [Электронный ресурс] // Издание SOHU.COM / Режим доступа: https://www.sohu.com/a/201756772_100022286

Китаев И.В. Индо-Тихоокеанская стратегия Японии и ее влияние на китайско-японские отношения

Российский университет дружбы народов (РУДН)

Современные политические процессы в Восточной Азии и Тихом океане характеризуются как продвижением региональной интеграции, так и формированием системы, близкой к прошлому периоду блокового противостояния. Значительную роль в указанных процессах играет выдвинутая Японией и продвигаемая США Индо-Тихоокеанская стратегия, направленная на сдерживание влияния Китая в ИТР. В данной статье проводится анализ отношений Китая и Японии с позиций данной стратегии и перспективы их развития в условиях нового регионального порядка.

Стратегия «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» была официально выдвинута премьер-министром Японии Синдзо Абэ в августе 2016 г. на 6-й Токийской международной конференции по развитию Африки, которая проходила в Кении. Согласно данной стратегии, Япония была намерена создать альянс стран Индо-Тихоокеанского региона, разделяющих общие демократические ценности. Расширение прежнего Азиатско-Тихоокеанского региона означало высокую оценку значимости Индии в новой региональной системе, поскольку геополитическое и экономическое влияние страны может позволить ей выступить противовесом экспансионизму Китая. Реализация данной стратегии происходит по трем основным направлениям: продвижение универсальных принципов, таких как свобода торговли, верховенство закона и т.д.; усиление экономической взаимосвязанности, в первую очередь посредством реализации «качественной инфраструктуры»; развитие инициатив по обеспечению мира и стабильности⁴⁸⁵. Первоначально идея «Индо-Тихоокеанского региона» прозвучала в речи Синдзо Абэ «Слияние двух океанов», с которой премьер-министр Японии выступил в августе 2007 г. в парламенте Индии. Ключевой идеей данной речи было создание сети демократических морских держав, включая Индию, США, Австралию и другие государства Тихого океана, для обеспечения свободного передвижения населения, товаров и т.д., что было кратко охарактеризовано как «более широкая Азия». Таким образом, положения, сформулированные в речи премьера С. Абэ, стали основой будущей региональной стратегии Индо-Пасифики⁴⁸⁶. Во многом нынешняя политика Японии в регионе связана с курсом кабинета Абэ в области экономической интеграции, согласно которому необходимо обеспечить лидерство Японии в инвестиционной и финансовой сферах Восточной Азии,

---

⁴⁸⁵ Лексютина Я. В. Вызов «возвышающегося» Китая для Японии в контексте нормализации китайско-японских отношений в 2014–2018 гг. // Японские исследования. 2019. № 3. С. 67.

⁴⁸⁶ Кистанов В. О. Индо-Тихоокеанская стратегия Японии как средство сдерживания Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 34.

а также обеспечить ей роль «установщика правил» в АТР и ИТР в соответствии с доктриной «открытого регионализма»⁴⁸⁷.

Несмотря на то, что на официальном уровне стратегия Индо-Тихоокеанского региона не направлена против какого-либо государства, создание альянса государств, одинаково незаинтересованных в сильном Китае в ИТР, демонстрирует фактически антикитайский характер указанной стратегии. Особую озабоченность Японии и стран-участников проекта вызывает глобальная экономическая инициатива КНР «Один пояс, один путь», направленная на стимулирование экономики стран Евразии и Африки посредством строительства сухопутных и морских маршрутов, а также инвестирования инфраструктурных проектов. В качестве альтернативы мегапроекту Китая Токио разрабатывает инициативу «качественной инфраструктуры», строительство которой должно проводиться в соответствии с международными стандартами. В качестве примера китайско-японского противостояния на данном направлении можно назвать политику стран в Юго-Восточной Азии и АСЕАН. Сотрудничая с США и Индией, Япония реализует инвестиционные проекты и планирует оказывать официальную помощь развитию странам региона, в особенности государствам с быстро возрастающими инвестициями КНР, такими как Мьянма, Непал и Бангладеш. Японская сторона отмечает значительный недостаток «Одного пояса, одного пути», связанный с тем, что Китай зачастую не учитывает объективную невозможность погашения задолженностей странами-получателями китайских инвестиций, в связи с чем Япония вместе с другими союзниками в ИТР выступает за прозрачность и устойчивость, присущие «качественной инфраструктуре»⁴⁸⁸. В соревновании стран за инфраструктурные проекты зачастую выигрывает именно китайская сторона. Поскольку Япония является членом Комитета помощи развитию (DAC), при строительстве инфраструктуры она использует технологии высокого уровня, а также оценивает влияние проектов на окружающую среду и социальную сферу в соответствии с международными стандартами, что повышает расходы для реализации проектов. В связи с этим инвестиции КНР часто оказываются более выгодными и предпочтительными для стран-реципиентов вследствие упрощенной процедуры финансирования и менее строгих условий. Среди примеров можно указать победу Китая летом 2015 г. в борьбе с Японией за проект строительства высокоскоростной железной дороги между городами Джакарта и Бандунг, Индонезия. Соперничество двух стран имело место также в проектах дороги между Куала-Лумпуром и Сингапуром, а также железной дороги в Тайланде⁴⁸⁹.

Свобода навигации как один из принципов Индо-Тихоокеанской стратегии также стала основой политики Японии в акватории Тихого океана.

---

⁴⁸⁷ Стрельцов Д. В. Японский регионализм эпохи Синдзо Абэ через призму ценностного подхода // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 9. С. 44.

⁴⁸⁸ Кистанов В. О. Антикитайская стратегия Японии в Индо-Тихоокеанском регионе // *Актуальные проблемы современной Японии*. 2018. № 32. С. 40.

⁴⁸⁹ Kitaoka Sh. Vision for a Free and Open Indo-Pacific // *Asia-Pacific Review*. Vol. 26. № 1. С. 10–11.

Поскольку конфликт вокруг островов Сэнкаку и расширение присутствия Китая в зоне Южно-Китайского моря создают потенциальную угрозу безопасности Японии, Токио принимает шаги по изменению своей военной политики. В июле 2014 г. кабинетом С. Абэ была принята резолюция, закрепившая новое толкование 9 статьи Конституции Японии. Резолюция обеспечила стране правом на проведение «коллективной обороны», предполагающей, что государство вправе применять Силы самообороны как в случае нападения на территорию Японии, так и при нападении на США и другие союзные иностранные державы⁴⁹⁰. Особое значение в стратегии Японии имеет акватория Южно-Китайского моря. Стремясь продвигать «дипломатию обороны» на территории данного моря, ряд островов которого являются предметом территориальных споров между Китаем и рядом стран АСЕАН, Япония увеличивает присутствие своих Сил самообороны через партнерства со странами региона и продвижения международных принципов морского права. Так, для сдерживания агрессии КНР Силы самообороны предоставили Морской и береговой охране Филиппин ряд катеров и самолетов. Япония также присоединилась к формату Заседаний министров обороны АСЕАН плюс (ADMM-Plus) с целью развития сотрудничества в региональной безопасности. Таким образом, руководствуясь принципами свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, Япония осуществляет политику сдерживания влияния Китая в Южно-Китайском море и усиливает собственное присутствие в данном районе, продвигая свои национальные интересы⁴⁹¹.

В последние годы китайско-японские отношения претерпевают период потепления. Изменения коснулись и отношения Японии к инициативам КНР, в первую очередь к проекту «Один пояс, один путь». Впервые о возможности сотрудничества Японии с Китаем в реализации инициативы ОПОП премьер-министр С. Абэ заявил 5 июня 2017 г. В своей речи премьер выразил надежду, что инициатива КНР сможет сосуществовать в гармонии с принципами «свободной и справедливой Транстихоокеанской экономической зоны», внося вклад в мир и процветание в регионе и во всем мире. Как было указано в речи, при выполнении данных условий китайской стороной Япония будет готова сотрудничать с КНР в реализации «Одного пояса, одного пути»⁴⁹². Данный тезис был подтвержден на китайско-японском саммите 8 июля 2017 г. С. Абэ и председателем КНР Си Цзиньпином. Стороны заявили о готовности обсуждать пути достижения региональной и глобальной стабильности и процветания, в том числе посредством масштабной

---

⁴⁹⁰ Chellaney B. Japan's Pivotal Role in the Emerging Indo-Pacific Order // *Asia-Pacific Review*. 2018. Vol. 25. № 1. P. 44.

⁴⁹¹ Katagiri N. Shinzo Abe's Indo-Pacific Strategy: Japan's recent achievement and future direction // *Asian Security*. 2019. P. 12.

⁴⁹² "Asia's Dream: Linking the Pacific and Eurasia" - Speech by Prime Minister Shinzo Abe at the Banquet of the 23rd International Conference on The Future of Asia, June 5, 2017 [Электронный ресурс] // Prime Minister of Japan and His Cabinet / Режим доступа: https://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201706/1222768_11579.html (дата обращения: 11.11.2020).

инициативы КНР⁴⁹³. Тем самым японское руководство не исключает возможности сопряжения ОПОП с японской стратегией Индо-Тихоокеанского региона, что говорит о противоречивости внешнеполитического курса Японии в отношении Китая.

Важным шагом на пути налаживания двусторонних отношений являлся визит в Пекин Синдзо Абэ в октябре 2018 г. На встрече с председателем КНР Си Цзиньпином лидерами двух государств была подчеркнута необходимость преодоления существующих противоречий и продвижения двусторонних отношений на новый уровень. Также премьер Японии подписал с председателем Госсовета КНР Ли Кэцяном ряд соглашений о сотрудничестве в различных областях. Более того, стороны договорились развивать экономическое сотрудничество в третьих странах, что во многом означало постепенное изменение отношения Японии к инициативе Китая «Один пояс, один путь». Также обсуждалась возможность сотрудничества Японии с КНР в инициативе в сфере технологий «Сделано в Китае 2025»⁴⁹⁴. В «Синей книге по дипломатии» Японии 2020 г. также повторяется тезис о «новой эре китайско-японских отношений». В документе отмечается визит Си Цзиньпина в Японию в июне 2019 г. для участия в саммите G20 в Осаке. На встрече лидеров КНР и Японии в рамках саммита сторонами было выражено намерение увеличить число взаимных визитов и диалогов на высшем уровне. Также в декабре 2019 г. Синдзо Абэ посетил Китай для присутствия на восьмом трехстороннем саммите Япония-Китай-Республика Корея. Премьер заявил, что Китай и Япония несут одинаковую ответственность за обеспечение мира, стабильности и процветания в регионе и мире⁴⁹⁵. Планировалось, что председатель Си Цзиньпин нанесет ответный официальный визит в Японию в апреле 2020 г., который должен быть стать первым визитом лидера КНР в страну после визита в Японию Ху Цзиньтао в 2008 г. В связи с началом вспышки COVID-19 данный визит было решено перенести до нормализации ситуации с коронавирусом в мире⁴⁹⁶. Стоит отметить, что крупные инициативы КНР вызывают негативную реакцию США, являющихся не только союзником Японии в реализации Индо-Тихоокеанской стратегии, но и ее крупным торговым партнером, ухудшение отношений с которым может иметь непредсказуемые последствия. В связи с этим Японии необходимо сохранять баланс в отношениях с Китаем и Соединенным Штатами, не теряя крупных экономических выгод от сотрудничества с Пекином при поддержании и продвижении принципов и ценностей «Демократического ромба безопасности Азии».

---

⁴⁹³ Hosoya Y. FOIP 2.0: The Evolution of Japan's Free and Open Indo-Pacific Strategy // *Asia-Pacific Review*. 2019. Vol. 26. № 1. P. 24.

⁴⁹⁴ Кистанов В. О. Япония и Китай: новая эра в отношениях или конъюнктурное сближение? // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 1. С. 24–25.

⁴⁹⁵ Diplomatic Bluebook 2020 [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, Japan / Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/100105301.pdf> (дата обращения: 12.11.2020).

⁴⁹⁶ Amid Coronavirus Crisis, Japan Postpones Long-Awaited Visit From China's Xi [Электронный ресурс] // *The Diplomat*, 06.03.2020 / Режим доступа: <https://thediplomat.com/2020/03/amid-coronavirus-crisis-japan-postpones-long-awaited-visit-from-chinas-xi/> (дата обращения: 12.11.2020).

Обеспокоенность Японии возможным доминированием Китая в Восточной Азии и в районе Тихого океана определяет развитие проектов в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии. В 2017 г. Токио поддержал выдвинутую Индией концепцию Азиатско-Африканского коридора, а в ноябре 2018 г. между Японией, США и Австралией были достигнуты договоренности о сотрудничестве в области строительства энергетической, транспортной и иной инфраструктуры в Азии. Данные действия Японии объясняются как стремлением стран ИТР сдержать Китай в реализации его глобальных инициатив, так и намерением Токио укрепить свое присутствие в свободном и открытом Индо-Тихоокеанском регионе⁴⁹⁷. Ценностный аспект стратегии ИТР часто побуждает исследователей искать параллели между Индо-Тихоокеанской стратегией и концепцией «Пояса свободы и процветания», выдвинутой в 2007 г. министром иностранных дел Японии Таро Асо. Обе японские инициативы основаны на продвижении либеральных ценностей, в частности прав человека и демократии. Подобного ценностного подхода Япония придерживается и в торговле, стремясь играть роль своеобразного установщика правил и стандартов. При посредничестве Японии 30 декабря 2018 г. было основано Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнерство (ВПТП), объединяющее государства с общими ценностями в ведении торговли, а также Соглашение об экономическом партнерстве с Евросоюзом (JEFTA), подписанное 21 декабря 2018 г. и создавшее зону свободной торговли ЕС–Япония. С целью расширения свободного и справедливого экономического пространства 7 октября 2019 г. между Японией и Соединенными Штатами было подписано торговое соглашение о снижении тарифов на ряд товаров США⁴⁹⁸, а также соглашение о цифровой торговле⁴⁹⁹. Токио также является участником Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП), в развитии которого ведущую роль играет Китай. Стремясь через участие в данном партнерстве реализовать идею свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, Япония сталкивается с необходимостью сотрудничать с Китаем в деле определения «правил игры» в региональной торговле⁵⁰⁰.

Таким образом, современные китайско-японские отношения характеризуются разнонаправленными тенденциями развития. При заметном потеплении отношений с 2018 г. и продвижении двустороннего диалога

---

⁴⁹⁷ Киреева А. А. Новая историческая веха в китайско-японских отношениях: насколько глубоко потепление и что за ним стоит? // Японские исследования. 2020. № 1. С. 40.

⁴⁹⁸ Trade Agreement between the United States of America and Japan, October 7, 2019 [Электронный ресурс] // Office of the United States Trade Representative / Режим доступа: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/japan/Trade_Agreement_between_the_United_States_and_Japan.pdf (дата обращения: 12.11.2020).

⁴⁹⁹ Agreement between the United States of America and Japan Concerning Digital Trade, October 7, 2019 [Электронный ресурс] // Office of the United States Trade Representative / Режим доступа: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/japan/Agreement_between_the_United_States_and_Japan_concerning_Digital_Trade.pdf (дата обращения: 12.11.2020).

⁵⁰⁰ Satake T., Sahashi R. The Rise of China and Japan's 'Vision for Free and Open Indo-Pacific // Journal of Contemporary China. 2020. P. 14.

страны неизменно продвигают собственные глобальные инициативы и не намерены терять региональное и мировое влияние. Индо-Тихоокеанская стратегия Японии позволила ей определить собственную позицию в мировой политике и избрать «свой путь» развития, основанный на продвижении либеральных ценностей. Инициатива КНР «Один пояс, один путь», территориальные споры в водах Тихого океана и конкуренция интеграционных проектов в АТР и ИТР определили необходимость Японии искать союзников для преодоления этих вызовов. Тем не менее, Токио не менее заинтересован в стабильных отношениях с Китаем как одним из крупнейших торговых партнеров, в связи с чем все чаще допускается вариант сопряжения инициатив Китая с концепцией свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона. Несмотря на открытость вопроса о возможности подобного сопряжения, определенное смягчение антикитайской риторики в японской стратегии ИТР и акцент на взаимной ответственности за мир и процветание в регионе и мире могут поспособствовать дальнейшему развитию китайско-японских отношений и углублению всестороннего сотрудничества между двумя государствами.

Библиография:

1. "Asia's Dream: Linking the Pacific and Eurasia" - Speech by Prime Minister Shinzo Abe at the Banquet of the 23rd International Conference on The Future of Asia, June 5, 2017 [Электронный ресурс] // Prime Minister of Japan and His Cabinet / Режим доступа: https://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201706/1222768_11579.html (дата обращения: 11.11.2020).

2. Agreement between the United States of America and Japan Concerning Digital Trade, October 7, 2019 [Электронный ресурс] // Office of the United States Trade Representative / Режим доступа: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/japan/Agreement_between_the_United_States_and_Japan_concerning_Digital_Trade.pdf (дата обращения: 12.11.2020).

3. Amid Coronavirus Crisis, Japan Postpones Long-Awaited Visit From China's Xi [Электронный ресурс] // The Diplomat, 06.03.2020 / Режим доступа: <https://thediplomat.com/2020/03/amid-coronavirus-crisis-japan-postpones-long-awaited-visit-from-chinas-xi/> (дата обращения: 12.11.2020).

4. Diplomatic Bluebook 2020 [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, Japan / Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/100105301.pdf> (дата обращения: 12.11.2020).

5. Trade Agreement between the United States of America and Japan, October 7, 2019 [Электронный ресурс] // Office of the United States Trade Representative / Режим доступа: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/japan/Trade_Agreement_between_the_United_States_and_Japan.pdf (дата обращения: 12.11.2020).

6. Киреева А. А. Новая историческая веха в китайско-японских отношениях: насколько глубоко потепление и что за ним стоит? // Японские исследования. 2020. № 1. С. 21–47.
7. Кистанов В. О. Антикитайская стратегия Японии в Индо-Тихоокеанском регионе // Актуальные проблемы современной Японии. 2018. № 32. С. 31–44.
8. Кистанов В. О. Индо-Тихоокеанская стратегия Японии как средство сдерживания Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 32–43.
9. Кистанов В. О. Япония и Китай: новая эра в отношениях или конъюнктурное сближение? // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 21–32.
10. Лексютина Я. В. Вызов «возвышающегося» Китая для Японии в контексте нормализации китайско-японских отношений в 2014–2018 гг. // Японские исследования. 2019. № 3. С. 62–83.
11. Стрельцов Д. В. Японский регионализм эпохи Синдзо Абэ через призму ценностного подхода // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 9. С. 38–49.
12. Chellaney B. Japan's Pivotal Role in the Emerging Indo-Pacific Order // Asia-Pacific Review. 2018. Vol. 25. № 1. P. 38–51.
13. Hosoya Y. FOIP 2.0: The Evolution of Japan's Free and Open Indo-Pacific Strategy // Asia-Pacific Review. 2019. Vol. 26. № 1. P. 18–28.
14. Katagiri N. Shinzo Abe's Indo-Pacific Strategy: Japan's recent achievement and future direction // Asian Security. 2019. P. 1–22.
15. Kitaoka Sh. Vision for a Free and Open Indo-Pacific // Asia-Pacific Review. Vol. 26. № 1. С. 7–17.
16. Satake T., Sahashi R. The Rise of China and Japan's 'Vision for Free and Open Indo-Pacific // Journal of Contemporary China. 2020. P. 1–18.

Колодяжная Д.И., Кафтулина Ю.А. Как изменится политика США в АТР с приходом Джо Байдена?

Пензенский государственный университет (ПГУ)

Политика Дональда Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) отличалась двойственностью. С одной стороны, США стремились укрепить отношения с важнейшими союзниками в регионе, такими как Япония и Южная Корея, прикладывая усилия для расширения сотрудничества с Вьетнамом и Индией. С другой стороны, Америка проводила жёсткую политику в отношении Китая и Северной Кореи, которые, в соответствии со Стратегией национальной безопасности США, принятой в декабре 2017 года, признавались американским правительством основной угрозой национальным интересам и безопасности страны⁵⁰¹.

Оппонент Трампа на выборах 2020 года, Джо Байден, в ходе дебатов неоднократно высказывал недовольство внешнеполитическими решениями действующего президента, указывал, что американский суверенитет нарушается вмешательством других государств – России, Китая, Ирана, подчёркивал, что в случае своей победы изменит политику США по ряду вопросов, прежде всего в отношении Парижского соглашения по климату и взаимодействия с Китаем⁵⁰².

В настоящее время нельзя точно сказать, как будет строиться внешняя политика при Байдене в качестве президента США. Как показывает практика, резкие заявления кандидатов во время предвыборных кампаний не всегда реализуются на практике. Однако очевидно одно: новый внешнеполитический курс вряд ли станет продолжением предшествующего. Взгляды Байдена на международные отношения, их динамику и развитие, а также роль США в них отличается от восприятия Трампа, поэтому стоит ожидать нового подхода к американской внешней политике.

По мнению Андрея Картунова, генерального директора Российского совета по международным делам, поведение США на мировой политической арене в первое время после вступления в должность нового президента не будет отличаться активностью, а, наоборот, станет более реактивным⁵⁰³. Эксперт считает, что Америка вряд ли станет предпринимать серьёзные шаги во внешней политике, поскольку больше будет сосредоточена на внутренней ситуации.

Если касаться проблемы развития российско-американских отношений в условиях нового внешнеполитического курса США, то стоит отметить, что большинство аналитиков склоняются к ухудшению связей между Москвой и Вашингтоном. В целом это неудивительно, поскольку сам Байден назвал

---

⁵⁰¹ Торкунов, А. В. Стратегия администрации Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе / А. В. Торкунов // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 6(63). – С. 28.

⁵⁰² Donald Trump & Joe Biden Final Presidential Debate Transcript 2020 [Электронный ресурс] // Rev / Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-final-presidential-debate-transcript-2020>

⁵⁰³ Эксперт рассказал, как изменится внешняя политика США при победе Байдена [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <https://ria.ru/20201105/bayden-1583236100.html>

Россию главным врагом США. К тому же, как было отмечено выше, пока ещё действующий вице-президент обвинял нашу страну в нарушении американского суверенитета и вмешательства в избирательный процесс в США и обещал, что Россия «поплатится за это»⁵⁰⁴.

А. Картунов предполагает, что политика США в отношении России станет более жёсткой, однако санкционный режим не претерпит кардинальных изменений вследствие их высокой стоимости для американской экономики. Что касается судьбы СНВ-3, эксперт считает, что продление договора возможно, но оно может быть затруднено намерением американской стороны подключить к переговорному процессу Китай.

По мнению Андрея Сушенцова, директора Института международных исследований МГИМО, положительных перемен в динамике развития двусторонних отношений также ожидать не стоит. Характер взаимодействия Москвы и Вашингтона в настоящее время во многом определяется обвинениями России во вмешательстве в выборы президента США. В целом, эксперт оценивает российско-американские отношения «как взаимно дистанцированные и взаимно отрешённые»⁵⁰⁵. При этом он отмечает, что с победой Байдена расширяется перспектива возвращения дипломатического представительства России в США.

Бывший заместитель Госсекретаря США и бывший посол в России Томас Пикеринг исходит из необходимости решить вопрос, связанный с преследованием и высылкой дипломатов, а также уделить внимание проблеме вмешательства в американские выборы. По его мнению, важно и нужно искать новые возможности для расширения сотрудничества Москвы и Вашингтона.

Дэниел Гамильтон, начальник *Global Europe Program* в Международном научном центре имени Вудро Вильсона, считает, что Байден в роли президента будет взаимодействовать с Россией по вопросам, отвечающим американским национальным интересам, – контроль над вооружением, в том числе ядерным, урегулирование международных конфликтов, поддержание международного мира и безопасности и т.д.⁵⁰⁶ Однако, отмечает эксперт, поведение российской стороны, которое, по Байдену, проявляется в нарушении норм международного права, должно быть пресечено и наказано. В этом аспекте взаимодействие Москвы и Вашингтона будет сопряжено с трудностями и вряд ли принесёт положительные изменения.

Говоря о китайско-американских отношениях, важно подчеркнуть, что Байден также намерен проводить жёсткую риторику в отношении Китая. Так, кандидат в президенты озвучил необходимость принять меры против

---

⁵⁰⁴ Donald Trump & Joe Biden Final Presidential Debate Transcript 2020 [Электронный ресурс] // Rev / Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-final-presidential-debate-transcript-2020>

⁵⁰⁵ Как победа Байдена изменит внешнюю политику США [Электронный ресурс] // Актуальные комментарии / Режим доступа: <https://actualcomment.ru/kak-pobeda-baydena-izmenit-vneshnyuyu-politiku-ssha-2010231415.html>

⁵⁰⁶ Foreign policy whiplash [Электронный ресурс] // US News / Режим доступа: <https://www.usnews.com/news/elections/articles/2020-10-30/how-donald-trump-and-joe-biden-will-differ-on-foreign-policy>

китайской стороны и угрожал последней экономическими санкциями из-за ситуаций с Гонконгом и Тайванем⁵⁰⁷. Подобная политика будет означать, во-первых, усиление американского присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе и кооперацию со странами, имеющими трудности в отношениях с КНР. Во-вторых, она, очевидно, приведёт к росту напряжённости в двусторонних отношениях Пекина и Вашингтона, усилит конкуренцию между государствами.

Так, профессор Университета Ёнсе Джон Дерули считает, у политики Байдена в отношении Китая есть серьёзное преимущество⁵⁰⁸. Он также отмечает, что китайский вектор американской внешней политики будет более последовательным и предсказуемым вследствие широкого спектра механизмов сотрудничества. Помимо этого, укрепление позиций Китая и усиление его мощи станет важным фактором при формировании внешнеполитического курса нового руководства США. Согласно Делури, логично ожидать расширения американского присутствия в АТР, более активной роли Америки в развитии региона и региональных процессов.

Ник Бисли, специалист по Азии и профессор Университета Ла Троб, подчёркивает, что проблему изменения климата, которая, по словам Джо Байдена, станет неотъемлемой частью его администрации, невозможность решать без привлечения Китая⁹. В связи с этим США, так или иначе, придётся налаживать контакт с КНР для реализации целей в данной сфере. Кроме того, по мнению Бисли, изменится характер конкуренции между Пекином и Вашингтоном. США будут искать новые способы вырваться вперёд, а их подход к соперничеству станет более изощрённым. Проблемой, согласно профессору, останется противостояние в области высоких технологий и развития Интернета.

Журнал «*Time*» оценивает перспективы возвращения США к соглашению о создании Транстихоокеанского партнёрства (ТТП), в разработке которого активно принимал участие Байден и из которого Америка вышла в первый рабочий Трамп на посту президента. «*Time*» указывает, что пока не ясно, готов ли вице-президент к пересмотру данного вопроса, поскольку его политика «покупай американское» вряд ли устроит других участников соглашения⁹. К тому же, отмечает журнал, ТТП учреждалось в целях демонстрации Китаю удачного примера налаживания торговых связей, который, в свою очередь, неохотно контактирует с организациями, предпочитая сотрудничество с конкретной страной, и вряд ли захочет присоединиться к соглашению.

По оценке Александра Латкина, руководителя Института подготовки кадров высшей квалификации Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, китайско-американские отношения не

---

⁵⁰⁷ Как победа Байдена изменит внешнюю политику США [Электронный ресурс] // Актуальные комментарии / Режим доступа: <https://actualcomment.ru/kak-pobeda-baydena-izmenit-vneshnyuyu-politiku-ssha-2010231415.html>

⁵⁰⁸ This Is How Joe Biden Might Start Fixing America's Relationship With China [Электронный ресурс] // Time / Режим доступа: <https://time.com/5908121/joe-biden-us-china/>

претерпят серьёзных изменений при вступлении Байдена на пост президента США⁵⁰⁹. Причиной этому, по Латкину, является экономическая, политическая и военная мощь Китая, которая заставит Америку считаться с ним.

Не стоит ожидать потепления в отношениях Китая и США и по мнению ведущего научного сотрудника Российского института стратегических исследований Павла Захарова. Учёный отмечает, что Байден в целом намерен продолжать антикитайскую политику, в том числе вводить против Пекина санкции, однако, в отличие от Трампа, будет больше консультироваться со странами Европейского союза (ЕС) в вопросах взаимоотношений с китайской стороной⁵¹⁰.

Касаясь корейского направления внешней политики США, эксперты в основном сходятся во мнении, что вице-президент будет активно развивать сотрудничество с Республикой Корея, возможно, отодвигая на второй план вопросы финансирования военного присутствия США на южно-корейской территории. По мнению Го Мён Хён из Сеульского института Асан, ожидается, что Байден будет взаимодействовать с альянсами, чтобы уменьшить расходы Южной Кореи, связанные с размещением американских войск⁵¹¹.

Изменится и американская риторика по отношению к Северной Корее. Аналитики полагают, что Байден не будет продолжать политику Трампа, которая основывалась на сближении по принципу «снизу вверх» и не вернётся к «стратегическому терпению» Барака Обамы, поскольку данный подход также не принёс результатов. Более того, итогом подобной политики стало наращивание КНДР ядерного потенциала и развёртывание ракетной программы.

Ряд зарубежных экспертов выдвигают радикальные предположения о том, что Северная Корея может провести ядерные испытания или испытания ракет большой дальности в первое время президентства Байдена, чтобы оценить его реакцию на данное событие¹¹.

Интересно, что в случае реального прихода к власти в США Джо Байдена южнокорейскому лидеру придётся скорректировать программу действий, направленную на прекращение Корейской войны и установление мира на полуострове. Это связано с изменением характера взаимодействий между Пхеньяном и Вашингтоном, которое во многом будет определять и политику Республики Корея в отношении КНДР.

Таким образом, стоит отметить, что трансформация внешнеполитического курса США в Азиатско-Тихоокеанском регионе с приходом к власти нового президента не будет представлять собой

---

⁵⁰⁹ Эксперт спрогнозировал политику Байдена в отношении Китая в случае победы [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <https://ria.ru/20201105/vybory-1583099849.html>

⁵¹⁰ Нелюбовный треугольник: что ждет Россию и Китай при Байдене [Электронный ресурс] // Газета.ru / Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2020/11/05/13348249.shtml>

⁵¹¹ Joe Biden seeks a reset in US-South Korea relations amid North Korea challenges [Электронный ресурс] // DW / Режим доступа: <https://www.dw.com/en/joe-biden-seeks-a-reset-in-us-south-korea-relations-amid-north-korea-challenges/a-55594386>

неожиданность, поскольку уже в ходе предвыборной кампании Джо Байден озвучивал намерения принимать внешнеполитические решения, как незначительно, так и колоссально отличающиеся от действий Дональда Трампа. В целом, эксперты прогнозируют дальнейшую стагнацию в российско-американских отношениях, с небольшим прогрессом в области контроля над вооружениями и, возможно, в сфере ядерного нераспространения. В плане Китая аналитики несколько расходятся во мнениях. Большинство из них считают, что Байден будет придерживаться антикитайской политики и продолжать соперничество с КНР, прежде всего в экономике. Некоторые полагают, что новому президенту придётся прислушиваться к китайской стороне для эффективного достижения целей в области климатических изменений, ядерных вооружений, в сфере обеспечения безопасности в регионе. Корейское направление оценивается экспертами как благоприятно перспективное для двусторонних отношений США и Южной Кореи и не слишком многообещающее в плане взаимодействия Америки и Северной Кореи.

Библиография:

1. Торкунов, А. В. Стратегия администрации Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе / А. В. Торкунов // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 6(63). – С. 25–37.
2. Как победа Байдена изменит внешнюю политику США [Электронный ресурс] // Актуальные комментарии / Режим доступа: <https://actualcomment.ru/kak-pobeda-baydena-izmenit-vneshnyuyu-politiku-ssha-2010231415.html>
3. Как победа Байдена изменит внешнюю политику США [Электронный ресурс] // Актуальные комментарии / Режим доступа: <https://actualcomment.ru/kak-pobeda-baydena-izmenit-vneshnyuyu-politiku-ssha-2010231415.html>
4. Нелюбовный треугольник: что ждет Россию и Китай при Байдене [Электронный ресурс] // Газета.ru / Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2020/11/05/13348249.shtml>
5. Эксперт рассказал, как изменится внешняя политика США при победе Байдена [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <https://ria.ru/20201105/bayden-1583236100.html>
6. Эксперт спрогнозировал политику Байдена в отношении Китая в случае победы [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <https://ria.ru/20201105/vybory-1583099849.html>
7. Donald Trump & Joe Biden Final Presidential Debate Transcript 2020 [Электронный ресурс] // Rev / Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-final-presidential-debate-transcript-2020>
8. Donald Trump & Joe Biden Final Presidential Debate Transcript 2020 [Электронный ресурс] // Rev / Режим доступа:

<https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-final-presidential-debate-transcript-2020>

9. Foreign policy whiplash [Электронный ресурс] // US News / Режим доступа: <https://www.usnews.com/news/elections/articles/2020-10-30/how-donald-trump-and-joe-biden-will-differ-on-foreign-policy>

10. Joe Biden seeks a reset in US-South Korea relations amid North Korea challenges [Электронный ресурс] // DW / Режим доступа: <https://www.dw.com/en/joe-biden-seeks-a-reset-in-us-south-korea-relations-amid-north-korea-challenges/a-55594386>

11. This Is How Joe Biden Might Start Fixing America's Relationship With China [Электронный ресурс] // Time / Режим доступа: <https://time.com/5908121/joe-biden-us-china/>

Кравцов К.С. Радикальный исламизм в странах Юго-Восточной Азии

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ)*

В современном мире в последние десятилетия все более актуальной становится проблема радикального исламизма, поскольку в различных государствах наблюдается рост количества группировок, целью которых является распространение норм ислама и создание общества, живущего по законам шариата. Действия и акции, совершаемые подобными объединениями, приводят к немалым человеческим жертвам и вызывают ответную реакцию со стороны международного сообщества, примером чего может служить активная позиция государств-членов ООН по борьбе против Аль-Каиды, Талибана, ИГИЛ⁵¹². Однако, после того как было заявлено, что ИГИЛ в Сирии было повержено при участии международных коалиционных сил, возникло опасение возможного увеличения количества радикальных организаций в Юго-Восточной Азии из-за возвращения многих крайних экстремистов, которые сумели получить богатый опыт ведения террористических операций в ходе Сирийской войны⁵¹³.

Ислам – одна из трех авраамических религий, которая в наши дни имеет миллионы приверженцев по всему миру, и, что немаловажно, считается одной из самых жестких в своих предписаниях и контроле над жизнью уммы⁵¹⁴. Исламизм есть явление, показавшее себя в наибольшей степени именно в условиях современности, и существует лишь около века, в отличие от непосредственно ислама как религии.

В силу того, что исламизм стал активно изучаться не так давно, существуют разногласия в трактовке данного термина. Однако, наиболее корректным определением, по мнению многих исследователей, следует считать следующее: «Исламизм – это сравнительно молодая, созданная на базе ведущих религиозных идей и практик политическая и социальная идеология, которая призывает распространить исламские законы и традиции на поведение всего общества»⁵¹⁵. Важно также учитывать, что исламизм бывает двух видов: умеренный и радикальный, – первый подразумевает более толерантное отношение к инокультурным ценностям при сохранении ведущей роли ислама, в то время как второй провозглашает абсолютное верховенство ислама и готовность к любым, даже самым радикальным, действиям для создания государства, построенного на принципах шариата.

Во второй половине XX в. значение исламизма в странах с преимущественно мусульманским населением усиливается в связи с несколькими факторами: 1) обретение независимости бывшими колониями;

⁵¹² Кутюва Е.А. ООН: проблема борьбы с терроризмом и государства Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. №34, 2017. С. 113.

⁵¹³ Рогожина Н.Г. Угроза терроризма в странах Юго-Восточной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. №4, 2017. С. 701.

⁵¹⁴ Ислам и политика: Сб. ст. / А. А. Игнатенко – М.: Институт религии и политики, 2004. – с. 9.

⁵¹⁵ Гринин Л. Е. Исламизм и глобализация // Век глобализации. №1, 2019. С. 20.

2) экономический рост, особенно в странах Персидского залива из-за нефтяных доходов; 3) победа исламских режимов в борьбе за власть⁵¹⁶. Конец XX и начало XXI вв. ознаменовали собой бурный рост исламистских движений по всему миру, что сопровождалось многочисленными жертвами и началом открытой войны против терроризма⁵¹⁷.

Регион ЮВА характеризуется особенно благоприятными условиями для распространения идей исламизма в силу того, что мусульмане составляют большинство населения в нескольких странах региона (Индонезии, Малайзии, Брунее) и, более того, значительная часть населения – молодежь, что довольно часто коррелирует с уровнем радикализации общества⁵¹⁸. Распространению радикального исламизма способствуют: 1) поддержка большей части населения; 2) интегрированность ислама как важного фактора во внутреннюю политику стран ЮВА; 3) неприязнь к западной системе норм и ценностей, стремление сохранить свою идентичность; 4) низкий уровень жизни населения и, как следствие, доверие по отношению к радикалам, пропагандирующим возможность благ для всех при условии осуществления замысла создания исламского государства; 5) активное распространение идей террористических организаций через Интернет и специализированные учебные заведения⁵¹⁹.

Первые исламистские объединения на территории стран Юго-Восточной Азии стали зарождаться еще в XX в., например, Даруль Ислам (ДИ; Индонезия) и Национально-освободительный фронт моро (НОФМ; Филиппины), главной целью которых была национально-освободительная борьба против страны-колонизатора, либо сопротивление с правительствами своих стран за создание шариатского государства⁵²⁰.

Сейчас существуют несколько десятков исламистских группировок, которые базируются преимущественно на территории 4 государств региона: Индонезии, Филиппин, Малайзии и Таиланда. Это такие организации как: Джемаа Исламия (ДИ), Джемаа Аншарут Таухид (ДЖАТ), Муджахидин Индонезия Тимур, Абу Сайяф, Барисан Революси Насионал-Координаси и др⁵²¹. Все эти группировки имеют широкую сеть контактов с различными террористическими организациями по всему миру, например, с Аль-Каидой. Как правило, именно вышеперечисленные организации брали на себя ответственность за самые крупные теракты, которые происходили в странах ЮВА за последние несколько десятилетий. Их целью является создание

---

⁵¹⁶ Джихад: Экспансия и закат исламизма / Ж. Кепель – М.: Ладомир, 2004. – с. 21.

⁵¹⁷ War on terrorism. R. Jackson [Электронный ресурс] // Encyclopaedia Britannica / Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/war-on-terrorism>

⁵¹⁸ Бондаренко М.С., Золотухин И.Н. Угроза формирования панисламского государства в Юго-Восточной Азии // Известия Восточного института. №1, 2016. С. 95.

⁵¹⁹ Другов А.Ю. Что показал теракт 14 января 2016 года в Джакарте? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. №21, 2016. С. 25.

⁵²⁰ Радикальный исламизм в Юго-Восточной Азии. Н.А. Рогожина. [Электронный ресурс] // РСМД / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/extremism-asean>

⁵²¹ Nahdohdin M., Angelianawati D., Prasetya A.P., Yaoren K.Y., Dhanaraj J., Bashar I., See S., Nasir A.A. Southeast Asia: Indonesia, Philippines, Malaysia, Myanmar, Thailand, Singapore // Counter Terrorist Trends and Analyses. №1, 2019. P. 6.

салафитского халифата, который будет включать территорию ряда стран региона.

Наиболее остро проблема радикального исламизма стоит в двух странах региона: Индонезии и Филиппинах. В связи с этим представляется необходимым более подробно рассказать о самых значительных террористических организациях в обеих вышеупомянутых странах, об их убеждениях, целях и методах, которые используются для достижения поставленных ими задач.

Индонезия представляет собой государство с очень значительной долей мусульманского населения и для нее характерно наличие радикальных организаций, которые не знают страха и преданны своему делу создания регионального халифата на территории ЮВА. Самая заметная группировка – Джемаа Исламия, которая официально была образована в 1993 году Абу Бакар Баширом и Абдулла Сунгкар⁵²². Главная цель – создание халифата «Дауль Исламия Нусантара» с включением в него Индонезии, Малайзии, Сингапура, Брунея, частично Филиппин и Таиланда. Доктринальная основа ДИ – пять основополагающих принципов: *иман* (вера), *хиджра* (эмиграция), *я'дад* (подготовка к борьбе на пути Бога), *джихад* (борьба на пути Аллаха) и *аль-вала валь-бара* (разделение) мира в друзья и враги). Организация имеет проработанную трехэтапную стратегию насильственного джихада: 1) местные органы власти; 2) региональные правительства; 3) глобальный джихад. С 2002 года ДИ была причислена ООН к террористическим организациям и попала в «Список санкций против Аль-Каиды», что было вызвано ее террористическими акциями, в частности взрывов бомбы на Бали, унесшим жизни 202 человек⁵²³.

Филиппины на протяжении последних десятилетий также сталкиваются с террористическими угрозами, которые имеют, помимо религиозной, и националистическую основу. Исламский освободительный фронт моро (ИОФМ) и Абу Сайяф (АС) – две организации, которые играют наиболее заметную роль в распространении идей исламизма и реализации серьезных террористических актов. ИОФМ откололся от НОФМ в 1978 году и с тех пор боролся в первую очередь за создания автономного района на территории Южных Филиппин, где проживают преимущественно мусульмане, что и произошло спустя 40 лет в 2019 году. Был образован Автономный район Бангсаморо в Мусульманском Минданао (АРБММ), который поставил точку в борьбе ИОФМ и радикальных акциях с его стороны.

АС отделилась от НОФМ в 1991 году и на данный момент является малой по количеству своих сторонников, но самой радикальной в своих действиях организацией на территории Филиппин. Частый метод – похищение людей с целью выкупа, преимущественно был направлен на жителей западных стран, так после отказа от выплаты выкупа боевики обезглавили канадца Джона

⁵²² Indonesia: Extremism & Counter-Extremism. [Электронный ресурс] // Counter Extremism Project / Режим доступа: <https://www.counterextremism.com/countries/indonesia>

⁵²³ Jemaah Islamiyah. [Электронный ресурс] // United Nations Security Council / Режим доступа: https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1267/aq_sanctions_list/summaries/entity/jemaah-islamiyah

Ридсдела в 2016 году, что вызвало незамедлительную реакцию со стороны мирового сообщества⁵²⁴. Премьер-министр Канады Джастин Трюдо назвал это «актом хладнокровного убийства»⁵²⁵. Осада Марави в 2017 стала самым масштабным вооруженным конфликтом с участием АС и Мауте – с одной стороны; и Филиппин, США, НОФМ, ИОФМ – с другой. Она длилась 5 месяцев, и все участники конфликта понесли большие потери, погибло 920 боевиков, 165 военнослужащих и 47 гражданских лиц⁵²⁶.

Страны ЮВА являются членами региональной организации АСЕАН, одна из основных целей которой – представлять интересы всех стран-участниц на мировой арене для кооперации со множеством государств по всему миру в политической, экономической, образовательной и культурной сферах на условиях равноправного диалога. Свою деятельность эта организация ведет по трем направлениям: 1) политическая безопасность; 2) экономика; 3) общество и культура⁵²⁷. Именно политическая безопасность вышла на первый план за последние несколько лет в связи с участвовавшими терактами и крайне агрессивными действиями радикально настроенных боевиков⁵²⁸.

Импорт терроризма в страны Юго-Восточной Азии стал насущной проблемой, которой особенно обеспокоены правительства Индонезии, Филиппин и Малайзии. Различные опросы и сбор данных показали, что уже около четверти молодежи в университетах Индонезии сочувствуют террористическим организациям и поддерживают их в борьбе за установление исламского государства. Для того, чтобы справляться с растущей угрозой, страны АСЕАН приняли ряд важных документов, в которых излагается их позиция по существующим проблемам безопасности, в частности терроризма, в регионе. Например, «Проект сообщества политической безопасности АСЕАН до 2025 года» представляет собой стратегию по реализации планов кооперации в сфере противодействия терроризму и поддержания порядка в регионе при увеличении роли механизмов в рамках АСЕАН, таких как встречи министров обороны стран АСЕАН, совместные военные учения и т.д.⁵²⁹.

Кроме того, одним из значимых документов, принятых в АСЕАН является «Всеобъемлющий план действий АСЕАН по борьбе с терроризмом» (2017

---

⁵²⁴ The Philippines: Extremism & Counter-Extremism. [Электронный ресурс] // Counter Extremism Project / Режим доступа: <https://www.counterextremism.com/countries/philippines>

⁵²⁵ Hostage from Canada killed in Philippines. [Электронный ресурс] // CNN / Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-asia-36132382>

⁵²⁶ Philippines: 'Battle of Marawi' leaves trail of death and destruction. [Электронный ресурс] // Amnesty International / Режим доступа: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2017/11/philippines-battle-of-marawi-leaves-trail-of-death-and-destruction/>

⁵²⁷ ASEAN Political-Security Community Blueprint. 2009. [Электронный ресурс] // ASEAN / Режим доступа: <https://asean.org/asean-political-security-community/>

⁵²⁸ Nahdohdin M., Angelianawati D., Prasetya A.P., Yaoren K.Y., Dhanaraj J., Bashar I., See S., Nasir A.A. Southeast Asia: Indonesia, Philippines, Malaysia, Myanmar, Thailand, Singapore // Counter Terrorist Trends and Analyses. №1, 2019. P. 10.

⁵²⁹ ASEAN Political-Security Community Blueprint 2025. 2016. [Электронный ресурс] // ASEAN / Режим доступа: <https://asean.org/asean-political-security-community/>

год)⁵³⁰. Согласно ему, странам АСЕАН следует объединить свои усилия для создания юридической базы взаимодействия в противостоянии угрозе терроризма, например, принять законы об экстрадиции между странами и следовать единому антитеррористическому законодательству, что упростит обмен преступными элементами между странами и повысит эффективность работы спецслужб и правоохранительных органов. Стоит отметить, что основные партнеры АСЕАН (Япония, США, Китай, Южная Корея, Канада) поддерживают организацию в ее стремлении к сохранению мира в регионе и способствуют проведению специальных семинаров-воркшопов, обучающих мероприятий для обмена опытом между подразделениями по охране правопорядка разных стран и военных учений с участием специальной военной техники для лучшего реагирования в условиях реальных боевых операций⁵³¹.

Региональная кооперация, безусловно, играет роль важного инструмента в противодействии распространению радикального исламизма, но значимыми также представляются внутривнутриполитические действия Индонезии и Филиппин, в особенности законодательные инициативы, составляющие основу политики контртерроризма.

В Индонезии долгое время не было четко проработанной национальной стратегии по борьбе с терроризмом, хотя в то же время последние 15 лет принимались различные законы, расширяющие полномочия правительства в расследовании дел, связанных с терроризмом. Так, в 2003 году после взрывов на Бали был утвержден закон, значительно дополнивший существовавшее уголовное законодательство, позволяя полиции более жестко преследовать подозреваемых в терроризме и эффективнее реагировать на возможные угрозы террористических актов⁵³². В 2010 году было принято дополнение к данному закону, и было создано Национальное контртеррористическое агентство⁵³³. В 2018 году парламентом Индонезии был принят законопроект по борьбе с терроризмом, позволивший применение превентивных мер к подозреваемым в терроризме⁵³⁴. Важную роль играет специальный отряд полиции №88, при участии которого с 2002 года было арестовано более 1000 подозреваемых в терроризме. В то же время этот отряд оказывает материальную, психологическую и другие виды поддержки семьям

---

⁵³⁰ ASEAN Comprehensive Plan of Action on Counter Terrorism. 2017. [Электронный ресурс] // ASEAN / Режим доступа: <https://asean.org/storage/2012/05/АСПоА-on-СТ-Adopted-by-11th-АММТС.pdf>

⁵³¹ Improving counter-terrorism skills in Southeast Asia. [Электронный ресурс] // Interpol / Режим доступа: <https://www.interpol.int/How-we-work/Capacity-building/Capacity-building-projects/Improving-counter-terrorism-skills-in-Southeast-Asia>

⁵³² Anti-Terrorism Law No. 15. 2003. [Электронный ресурс] // International Commission of Jurists / Режим доступа: <https://www.icj.org/se-asia-security-law/anti-terrorism-law-no-15-2003/>

⁵³³ United States Department of State. Country Reports on Terrorism 2010 – Indonesia. 18.08.2011. [Электронный ресурс] // Refworld / Режим доступа: <https://www.refworld.org/docid/4e5248283c.html>

⁵³⁴ Indonesia: Newly amended anti-terror law threatens to undermine human rights. [Электронный ресурс] // Amnesty International / Режим доступа: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2018/05/indonesia-newly-amended-anti-terror-law-threatens-to-undermine-human-rights/>

находящихся в заключении и способствует скорейшей реабилитации вышедших на свободу⁵³⁵.

Филиппины стали тщательно прорабатывать свою контртеррористическую стратегию несколько позже, чем Индонезия. В 2007 году был принят «Закон о безопасности человека 2007 года» - главный законодательный акт по борьбе с экстремизмом, криминализирующий любую террористическую деятельность, заложивший основу для тщательного надзора за деятельностью банков для предотвращения финансирования террористических организаций⁵³⁶. Были созданы Антитеррористический совет (АС) и Национальная группа по борьбе с терроризмом (НГБТ); АС отвечает за соблюдение вышеупомянутого закона, а НГБТ занимается расследованием фактов и поиском улик для подтверждения вины или вынесения оправдательного приговора.

Подводя итоги, следует сказать, что сложно переоценить актуальность проблемы радикального исламизма в странах Юго-Восточной Азии. Вне всякого сомнения, данный вопрос еще будет долгое время занимать значимое место в повестке внутренней и внешней политики государств региона и привлекать внимание всего международного сообщества.

Библиография:

1. Бондаренко М.С., Золотухин И.Н. Угроза формирования панисламского государства в Юго-Восточной Азии // Известия Восточного института. №1, 2016. С. 94-98.
2. Гринин Л. Е. Исламизм и глобализация // Век глобализации. №1, 2019. С. 18–34.
3. Джихад: Экспансия и закат исламизма / Ж. Кепель – М.: Ладомир, 2004. – 468 с.
4. Другов А.Ю. Что показал теракт 14 января 2016 года в Джакарте? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. №21, 2016. С. 19-33.
5. Ислам и политика: Сб. ст. / А. А. Игнатенко – М.: Институт религии и политики, 2004. – 256 с.
6. Кутовая Е.А. ООН: проблема борьбы с терроризмом и государства Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. №34, 2017. С. 99-114.
7. Радикальный исламизм в Юго-Восточной Азии. Н.А. Рогожина. [Электронный ресурс] // РСМД / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/extremism-asean>
8. Рогожина Н.Г. Угроза терроризма в странах Юго-Восточной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. №4, 2017. С. 697-709.

⁵³⁵ Indonesia: Extremism & Counter-Extremism. [Электронный ресурс] // Counter Extremism Project / Режим доступа: <https://www.counterextremism.com/countries/indonesia>

⁵³⁶ Republic Act No. 9372. 2007. [Электронный ресурс] // Official Gazette / Режим доступа: <https://www.officialgazette.gov.ph/2007/03/06/republic-act-no-9372/>

9. Anti-Terrorism Law No. 15. 2003. [Электронный ресурс] // International Commission of Jurists / Режим доступа: <https://www.icj.org/se-asia-security-law/anti-terrorism-law-no-15-2003/>
10. ASEAN Comprehensive Plan of Action on Counter Terrorism. 2017. [Электронный ресурс] // ASEAN / Режим доступа: <https://asean.org/storage/2012/05/АСРоА-on-СТ-Adopted-by-11th-АММТС.pdf>
11. ASEAN Political-Security Community Blueprint. 2009. [Электронный ресурс] // ASEAN / Режим доступа: <https://asean.org/asean-political-security-community/>
12. ASEAN Political-Security Community Blueprint 2025. 2016. [Электронный ресурс] // ASEAN / Режим доступа: <https://asean.org/asean-political-security-community/>
13. Hostage from Canada killed in Philippines. [Электронный ресурс] // CNN / Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-asia-36132382>
14. Improving counter-terrorism skills in Southeast Asia. [Электронный ресурс] // Interpol / Режим доступа: <https://www.interpol.int/How-we-work/Capacity-building/Capacity-building-projects/Improving-counter-terrorism-skills-in-Southeast-Asia>
15. Indonesia: Extremism & Counter-Extremism. [Электронный ресурс] // Counter Extremism Project / Режим доступа: <https://www.counterextremism.com/countries/indonesia>
16. Indonesia: Newly amended anti-terror law threatens to undermine human rights. [Электронный ресурс] // Amnesty International / Режим доступа: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2018/05/indonesia-newly-amended-anti-terror-law-threatens-to-undermine-human-rights/>
17. Jemaah Islamiyah. [Электронный ресурс] // United Nations Security Council / Режим доступа: https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1267/aq_sanctions_list/summaries/entity/jemaah-islamiyah
18. Nahdohdin M., Angelianawati D., Prasetya A.P., Yaoren K.Y., Dhanaraj J., Bashar I., See S., Nasir A.A. Southeast Asia: Indonesia, Philippines, Malaysia, Myanmar, Thailand, Singapore // Counter Terrorist Trends and Analyses. №1, 2019. P. 6-32.
19. Philippines: ‘Battle of Marawi’ leaves trail of death and destruction. [Электронный ресурс] // Amnesty International / Режим доступа: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2017/11/philippines-battle-of-marawi-leaves-trail-of-death-and-destruction/>
20. Republic Act No. 9372. 2007. [Электронный ресурс] // Official Gazette / Режим доступа: <https://www.officialgazette.gov.ph/2007/03/06/republic-act-no-9372/>
21. The Philippines: Extremism & Counter-Extremism. [Электронный ресурс] // Counter Extremism Project / Режим доступа: <https://www.counterextremism.com/countries/philippines>

22. United States Department of State. Country Reports on Terrorism 2010 – Indonesia. 18.08.2011. [Электронный ресурс] // Refworld / Режим доступа: <https://www.refworld.org/docid/4e5248283c.html>

23. War on terrorism. R. Jackson [Электронный ресурс] // Encyclopaedia Britannica / Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/war-on-terrorism>

Кричфалуший П.Ю. Проблемы развития интеграции Азиатско-Тихоокеанского региона на примере АТЭС

Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ)

Современные интеграционные процессы, распространившись на все континенты и регионы, носят глобальный характер и являются неотъемлемой частью мирового политического развития. В определенной степени они стали вызовом для международной системы, поставив под вопрос такие классические принципы ее функционирования, как независимость и суверенитет государств.

Современные тенденции в международных отношениях показывают рост различных видов региональных блоков, которые становятся важными элементами мировой системы.

Формирование и развитие региональных структур в конце 20 – начале 21 века становятся чрезвычайно активными. Начинают формироваться новые региональные центры. До недавнего времени европейские и североамериканские регионы выступали в качестве основных центров мирового развития, а теперь Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) становится мировым политическим и экономическим центром современности. Сегодня Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из крупнейших центров международного сотрудничества, международной торговли, финансовых ресурсов и современного производства. Страны этого региона представляют значительный и активный социально-экономический и политический потенциал; их роль в современных международных отношениях в последнее время неуклонно возрастает. Во всех сферах взаимодействия наблюдается рост интеграционных процессов.

Если мы обращаемся к интеграционным процессам, то мы можем отметить затяжной и сложный характер взаимодействий в регионе и мы должны учитывать эту сложность и в ней необходимо разобраться.

Если рассматривать АТР, как регион в который входят все страны находящиеся по периметру Тихого океана, а не только его Азиатскую часть, то можно сказать, что современные тенденции развития интеграционных процессов в АТР определяются двумя факторами: во-первых, этот регион является ареной на которой происходит взаимодействие главных игроков мировой политики (Китая, Японии, США, России), и, во-вторых, для АТР как ни для какого другого региона, характерны огромные различия по уровню развития и степени влияния участников интеграционного взаимодействия.

Внутри самого Азиатско-Тихоокеанского региона никогда не будет завершен процесс интеграции, поэтому его роль в современных интеграционных процессах стоит рассматривать на конкретных региональных образованиях, которые максимально охватывают Азиатско-Тихоокеанскую территорию.

К основным центрам интеграции внутри региона можно отнести АСЕАН и АТЭС. Но в качестве примера для анализа проблем развития

интеграционных процессов стоит брать именно АТЭС. На это есть несколько причин:

1. Вклад АТЭС как мегарегиональной структуры, заключается в построении модели «открытого регионализма», которая становится все более актуальной формой интеграционного взаимодействия, потому как Азиатский «открытый регионализм», в отличие от «закрытых» моделей интеграции, более эффективен в АТР. При этом политика «открытого регионализма» позволяет государствам-участникам одновременно быть членами нескольких интеграционных группировок, что придает экономическим взаимодействиям государств сетевой характер.

2. В АТЭС входят большое количество стран, которые наиболее дифференцированы между собой

3. АТЭС – это экономический форум, то есть интеграция идет не между странами, а между экономиками. Экономическая сфера является тем связующим звеном, которое способно сплотить регион.

Однако, анализируя тенденции развития региона можно отметить, что об АТЭС в последнее время мало освещается информации в СМИ. Более того, многие исследователи в настоящее время склонны негативно оценивать деятельность АТЭС. Во-первых, растет недоверие между странами-участницами из-за значительного расхождения между тем, что декларируется, и тем, чего реально удалось достичь. Во-вторых, страны никак не могут достигнуть консенсуса между собой относительно целей Форума. В-третьих, стабильно не сбываются прогнозы по росту мировой экономики и международной торговли, которые создают неопределенность и пессимизм. В этих условиях усиление протекционизма, связанное с использованием нетарифных мер, обостряет напряженность в торговых отношениях между странами. Ряд мер, которые призваны выполнять регулирующую функцию, зачастую выступают инструментами скрытого протекционизма. Существующие механизмы регулирования не всегда позволяют разрешить торговые конфликты и не во всех случаях учитывают интересы всех участников международной торговли. В 2017-2019гг. опять стала доминировать тенденция двусторонних договоренностей, обеспечивающих, с точки зрения ряда стран, возможность большей защиты и, соответственно, продвижения собственных интересов, мешая развитию региональной интеграции.⁵³⁷

Проблемы АТЭС можно разделить на частные и общие. Проблемы общего характера являются более важными и влияют на общую тенденцию развития организации, в том числе они способны поставить ее под угрозы распада. К таким проблемам развития АТЭС можно отнести:

1. Сложность по сближению стран в политическом плане, которая основывается на определенных проблемах существующих в регионе.

---

⁵³⁷ АТЭС vs АСЕАН: генезис, эволюция, перспективы развития. Е.С. Мартынова [Электронный ресурс] // Вестник международных организаций / Режим доступа: <https://iorj.hse.ru/data/2012/06/08/1252691241/91.pdf> (дата обращения: 05.11.2020)

Например, в историческом прошлом между странами, например, между Японией и Китаем из-за действий Японии во Второй мировой войне, противоречия между отдельными государствами из-за территориальных и территориально-этнических конфликтов – конфликт КНДР и Республики Кореи, территориальные споры Японии и России по Курильским островам. Более того из-за динамичного развития экономики Китая за последние несколько десятков лет намечается конфронтация между США и КНР.

2. Сложность в культурном аспекте или межцивилизационные противоречия. Здесь можно вспомнить о работе С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», в которой говорилось, что страны, относящиеся к разным цивилизациям, будут соперничать друг с другом из-за влияния в военной, политической и экономической сфере, стараясь утвердить собственные ценности, подавляя при этом другие культуры. Это неизбежно будет вызывать противостояние. Так как между разными культурами существуют различия не только в истории, языке, религии, но и различия в понимании и отношении к человеку, его правам, это может быть совершенно другое представление о морали, свободе и т.д.⁵³⁸

3. Разброс уровней развития стран в АТР. Данная проблема препятствует созданию устойчивого интеграционного блока. Для решения данной проблемы проводятся различные меры, например, было с начало предложено сформировать ЗСТ между странами, которые приближены друг к другу по уровню развития, а затем включить в этот состав другие государства АТЭС. Инструментами достижения этой задачи стали Транстихоокеанское партнерство и проект Регионального всеобъемлющего экономического партнерства.⁵³⁹ Но некоторые страны все же не успевают за динамичным ростом экономики в АТР и это приводит к дестабилизации ситуации в конкретной стране, то есть идет внутригосударственный перекоп в социокультурной сфере, что приводит к разочарованию развивающихся государств в АТЭС как организации.⁵⁴⁰

4. Наличие в регионе нескольких крупных игроков, а именно США и Китай, которые играют ведущую роль в региональных

---

⁵³⁸Столкновение или диалог цивилизаций. В. Богданов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/stolknovenie-ili-dialog-civilizaciy> (дата обращения: 01.11.2020)

⁵³⁹Особенности интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Г.М. Костюнина [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/iblock/c61/Microsoft%20Word%20-%20%D0%95%D0%B6%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA_2017_%D0%A7_1_30_%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0.pdf (дата обращения: 01.11.2020)

⁵⁴⁰Интеграционные мегапроекты с участием США и стран АТР [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://studme.org/325914/ekonomika/integratsionnye_megaproekty_uchastiem_stran (дата обращения: 01.11.2020)

интеграционных процессах.⁵⁴¹ Например, США стремятся не допустить усиления Китая в ЮВА и АТР в целом. Китай же старается развивать отношения с каждым государством. Что же касается самих государств, то можно сказать о том, что они не желают видеть ни США, ни КНР в качестве гегемонов, с оглядкой на которых надо будет принимать любые решения, касающиеся не только внешней, но и внутренней политики.

5. Форум АТЭС остается в качестве дискуссионного и консультативного органа, где лидеры стран-участниц собираются, чтобы выработать некоторые рекомендации. Все рычаги внутри- и внешнеполитической политики, включая торговую политику и вопросы протекционизма, целиком и полностью остаются в руках национальных правительств, которые по своему усмотрению определяют, с кем, как и насколько сотрудничать – с членами АТЭС или «посторонними партнерами». Но, нужно отметить, что АТЭС никогда не ставил своей целью создание интеграционного объединения по типу ЕС. В основном целью являлось создание деловой комфортной атмосферы для бизнеса и инвестиций как основного фактора экономического роста в регионе путем обмена опытом, информацией и рекомендациями.⁵⁴²

Выше перечисленные проблемы связаны с внутренней структурой АТЭС, именно они не дают региону успешно интегрироваться и развиваться уже на протяжении 30 лет. Но при анализе официальных данных, которые представлены в ежегодных отчетах и инфографиках АТЭС, можно проследить определенную положительную динамику развития организации. Она не относится к интеграции, но показывает какие результаты странам удалось достичь, благодаря их интегрированности.

За последние 20-30 лет АТЭС стал двигателем экономического роста. Страны входящие в эту организацию существенно увеличили свой уровень благосостояния. Так, например, благодаря работе АТЭС произошел скачок общего ВВП почти в 2,5 раза с 19 трлн долларов США на момент создания АТЭС до 46,9 трлн долларов США в 2018 г. Это стало возможным благодаря созданию концепции «открытого регионализма», которая предусматривает под собой: сближение регионов АТР, уменьшение торговых барьеров, политику «недискриминации», гибкость в решении вопросов, связанных с разрывом в уровнях экономического развития стран АТЭС, так же стоит отметить, что страны региона увеличили свой доход на душу населения

---

⁵⁴¹Сравнительный анализ ведущих региональных организаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.В. Лагутина [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-veduschih-regionalnyh-organizatsiy-v-aziatsko-tihookeanskom-regione/pdf> (дата обращения: 01.11.2020)

⁵⁴² Причины и сущность интеграционных процессов на европейском и азиатском континентах в конце 20 века. Ю.Е. Лицарева [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-suschnost-integratsionnyh-protsessov-na-evropeyskom-i-aziatskom-kontinentah-v-kontse-xx-veka/pdf> (дата обращения 03.11.2020)

почти в три раза.⁵⁴³ Более того, торговля в регионе выросла в 4 раза, а прямые иностранные инвестиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе увеличились более чем на 20 процентов. Так же с начала 21 века доля развивающихся стран в глобальной торговле товарами и услугами выросла с 31,8% до 44,5%.⁵⁴⁴ Были сокращены время и расходы, связанные с международной торговлей в рамках АТЭС. Стали реализовываться многие инициативы, направленные на содействие торговле, такие как «Единое окно», которое позволяет сторонам, участвующим в торговых и транспортных операциях, представлять стандартизованную информацию, в основном, в электронном виде, с единой точкой входа для выполнения всех импортных, экспортных и транзитных нормативных требований и др. Расширилось сотрудничество таможенных органов в таких областях, как обмен информацией и передовой практикой и многое другое.

Теперь стоит обратиться к внешней проблеме, с которой столкнулся не только Азиатско-Тихоокеанский регион, но и весь мир.

В 2019 году на официальном сайте организации был опубликован анализ региональных тенденций АТЭС, где прогнозировалось, что в регионе на период 2019-2021 года экономический рост будет постепенно повышаться по сравнению со всем остальным миром. Но сейчас, в условиях пандемии, прогнозы были скорректированы, так как регион подвергся жесткой проверки на прочность и способность эффективно реагировать на современные вызовы.

В начале 2020 года, когда вирус COVID-19 стал распространяться по всему миру, страны АТЭС оказались в эпицентре пандемии, которая значительно скорректировала развитие всего региона. Ограничения, которые вводились из-за нового вируса привели практически к полной остановке мировой экономической деятельности. По всему миру резко снизился уровень производства и потребления товаров и услуг. Меры призванные уменьшить масштабы распространения вируса, такие как: запреты на поездки, визовые ограничения; ограничения на передвижение в городах и районах; изменение рабочего времени и работа на дому; отмена, закрытие мероприятий и мест с большим количеством людей, привели к сбоям в цепочках поставок, к снижению потребительского спроса и производства, разорению малого и среднего бизнеса, и, соответственно, к резкому подъему уровня безработицы. По сути, то к чему так долго шли страны Богорской декларации стало под угрозой срыва именно к тому моменту, когда подошел крайний срок реализации целей АТЭС.

---

⁵⁴³ Торговая либерализация и ее влиянием на внешнюю торговлю стран АТЭС. Г.М. Костюнина [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovaya-liberalizatsiya-i-ee-vliyanie-na-vneshnyuyu-torgovlyu-stran-ates-k-30-letiyu-so-dnya-osnovaniya-foruma-aziatsko-tihookeanskogo> (дата обращения: 03.11.2019)

⁵⁴⁴ 2012 Leaders' Declaration [Электронный ресурс] // Official site «Asia-Pacific Economic Cooperation» / Режим доступа: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2012/2012_aelm (дата обращения 05.11.2020)

На данный момент сложно оценить, насколько COVID-19 в большей степени сплотил регион или разделил его. Однако, стоит отметить положительный момент, заключающийся в выработке коллективных методов поддержания экономик стран АТЭС и системы здравоохранения которые регион принял в условиях пандемии.

Система здравоохранения:

- Поддержка медицинских работников
- Повышение компенсации
- Страхование жизни и выплаты за опасные случаи и др.

Домохозяйства и рабочие:

- Финансовая помощь
- Продление страхования от безработицы
- Временная работа или программы социального обеспечения
- Временное облегчение долгов, коммунальных услуг и аренды и др.

Предпринимательство:

- Субсидирование заработной платы и поддержка заработной платы
- Льготные кредиты
- Выделение средств на поддержку ММСП
- Экстренное кредитование под низкие проценты
- Отсрочка налогов и возврат средств и др.⁵⁴⁵

Прогнозы, которые были представлены на основе анализа региональных тенденций в июле 2020 года, показывали серьезный спад темпов экономического роста на -3,7% из-за распространения COVID-19, тогда как показатели за 2019 годы указывали на прирост экономики на +3,6 %. Несмотря на разницу в 7,3% на графике региональных экономических тенденций между 2019 и 2020 годом, прогнозируемый показатель на 2021 год составил +5,7%, при условии выполнения и создания эффективных мер по устранению негативного влияния пандемии и по поддержанию экономик стран-участниц АТЭС.⁵⁴⁶

Таким образом, на основе анализа использованной литературы можно сделать вывод, что проблемы развития интеграции в АТЭС вполне отражают ту сложившуюся ситуацию в АТР, которая есть на данный момент. Существует много серьезных проблем связанных с дифференциацией региона. На высшем уровне странам становится все труднее договориться, об этом свидетельствует то, что в 2018 году страны АТЭС так и не смогли после саммита выработать полноценную итоговую декларацию из-за противоречий между США и Китаем. «Большие» игроки пытаются выдвинуть и навязать те условия, которые выгодны прежде всего им самим. Наличие множества проблем среди стран-участниц не дают данному региону выйти на новый

---

⁵⁴⁵APEC in the Epicentre of COVID-19. Rhea C. Hernando, A. Emmanuel [Электронный ресурс] // APEC policy support unit policy brief no. 31 / Режим доступа: https://www.apec.org/-/media/APEC/Publications/2020/4/APEC-in-the-Epicentre-of-COVID-19/220_PSU_APEC-in-the-Epicentre-of-COVID-19.pdf (дата обращения: 03.11.2020)

⁵⁴⁶Uncertainty tests apec's resilience amid covid-19 [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.apec.org/Press/Infographics/2020_0527_APEC-Resilience-Amid-COVID (Дата обращения: 05.11.2020)

уровень интеграции, даже в экономическом аспекте. Что же касается влияния внешних угроз, то АТЭС способен им противостоять более эффективно. Комитеты организации прделывают большую и интенсивную работу для развития и поддержке региона.

Библиография:

1. 2012 Leaders' Declaration [Электронный ресурс] // Official site «Asia-Pacific Economic Cooperation» / Режим доступа: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2012/2012_aelm (дата обращения 05.11.2020)
2. APEC in the Epicentre of COVID-19. Rhea C. Hernando, A. Emmanuel [Электронный ресурс] // APEC policy support unit policy brief no. 31 / Режим доступа: https://www.apec.org/-/media/APEC/Publications/2020/4/APEC-in-the-Epicentre-of-COVID-19/220_PSU_APEC-in-the-Epicentre-of-COVID-19.pdf (дата обращения: 03.11.2020)
3. APEC regional trends analysis [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.apec.org/-/media/APEC/Publications/2020/5/APEC-Regional-Trends-Analysis---What-Goes-Around-Comes-Around/220_PSU_ARTA_May-2020.pdf (дата обращения: 02.11.2020)
4. Uncertainty tests apec's resilience amid covid-19 [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.apec.org/Press/Infographics/2020_0527_APEC-Resilience-Amid-COVID (Дата обращения: 05.11.2020)
5. АТЭС vs АСЕАН: генезис, эволюция, перспективы развития. Е.С. Мартынова [Электронный ресурс] // Вестник международных организаций / Режим доступа: <https://iorj.hse.ru/data/2012/06/08/1252691241/91.pdf> (дата обращения: 05.11.2020)
6. Интеграционные мегапроекты с участием США и стран АТР [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://studme.org/325914/ekonomika/integratsionnye_megaproekty_uchastiem_stran (дата обращения: 01.11.2020)
7. Особенности интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Г.М. Костюнина [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/iblock/c61/Microsoft%20Word%20-%20%D0%95%D0%B6%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA_2017_%D0%A7_1_30_%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0.pdf (дата обращения: 01.11.2020)
8. Причины и сущность интеграционных процессов на европейском и азиатском континентах в конце 20 века. Ю.Е. Лицарева [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-suschnost-integratsionnyh-protssesov-na-evropeyskom-i-aziatskom-kontinentah-v-kontse-xx-veka/pdf> (дата обращения 03.11.2020)
9. Сравнительный анализ ведущих региональных организаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.В. Лагутина [Электронный ресурс] /

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-veduschih-regionalnyh-organizatsiy-v-aziatsko-tihookeanskom-regione/pdf> (дата обращения: 01.11.2020)

10. Столкновение или диалог цивилизаций. В. Богданов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/stolknovenie-ili-dialog-civilizaciy> (дата обращения: 01.11.2020)

11. Торговая либерализация и ее влиянием на внешнюю торговлю стран АТЭС. Г.М. Костюнина [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovaya-liberalizatsiya-i-ee-vliyanie-na-vneshnyuyu-torgovlyu-stran-ates-k-30-letiyu-so-dnya-osnovaniya-foruma-aziatsko-tihookeanskogo> (дата обращения: 03.11.2019)

Крицкая М.А. Внешнеполитические позиции КНР в области безопасности: сегодня и завтра

Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН)

Китайская Народная Республика официально не была определена как лидер Азиатско-Тихоокеанского региона или новый центр силы, однако тенденции во взаимодействии с другими государствами на международной арене и принятии внешнеполитических решений, задающих региональные и глобальные тренды, дает основание определить Китай как актора, давно вышедшего на высокие геополитические позиции.

В рамках концепций мироустройства и формирования системы безопасности⁵⁴⁷ Китай, также, как и Российская Федерация (являясь основным партнером Пекина на данном этапе становления международных отношений) исходит из стремления к переходу к многополярной системе международных отношений, с сохранением и соблюдением системы международного права, с принципом абсолютного суверенитета государств без вмешательств извне. Экономические, политические и геостратегические инициативы, реализуемые Си Цзиньпином, в той или иной мере соответствуют подобным стремлениям.

Если Соединенные Штаты проводят политику по объединению стран вокруг себя по принципу «единства под эгидой», то Пекин стремится отдалиться от принципов «гегемонизма»⁵⁴⁸ и, скорее, занимает позицию «консолидирующего актора», но напрямую не навязывающего своего первенства, хоть все и понимают текущие внешнеполитические амбиции КНР. В данном случае активно задействуется принцип «Казаться важнее, чем быть»⁵⁴⁹ и действительно, то, какой образ «созидателя» создает себе Пекин на данном этапе (не тот, который пытаются навязать мировому сообществу США) играет гораздо более важную роль, чем его реальные намерения.

В 2015 г. была опубликована «Белая книга» КНР по вопросам военной стратегии⁵⁵⁰, где в предисловии кратко описаны ее основные принципы – мирное развитие и «активная оборона», означающая приверженность Китая к позиции «ненападения», однако, в случае осуществляемой атаки на страну, КНР будет вынуждена нанести ответный удар⁵⁵¹. Также из книги становится понятно, что Китай не ставит своей целью установление гегемонии над кем-то (в частности, и над мировым сообществом в целом) или проведение

---

⁵⁴⁷ Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2020. № 8 (367) С.27.

⁵⁴⁸ Си Цзиньпин предложил России защищать мир вместе [Электронный ресурс] // Interfax / Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/663901>

⁵⁴⁹ Никколо Макиавелли. Государь. Рассуждения на первые три книги Тита Ливия. - С.-Петербург: Типография Гиблина и Ко, 1869.

⁵⁵⁰ White Papers. China's Military Strategy. The State Council Information Office of the People's Republic of China. May 2015, Beijing [Электронный ресурс] // Ministry of National Defense of the People's Republic of China / Режим доступа: <http://eng.mod.gov.cn/Database/WhitePapers/index.htm>

⁵⁵¹ Там же.

экспансионной политики (данный вопрос, естественно, на современном этапе является спорным, как уже было сказано ранее).

Данный тип документов является основным источником и механизмом подтверждения руководством Китая несостоятельности обеспокоенности большей части мирового сообщества в связи с активной военно-технической и военно-стратегической модернизацией страны. Согласно книге, КНР стремится содействовать установлению мира и стабильности, а выдвинутый принцип отсутствия гегемонистических притязаний является формой обещания мировому сообществу⁵⁵² по не разделению руководством Китая тактики Соединенных Штатов. В данном контексте хорошо прослеживается азиатская позиция дистанцирования от «великодержавной политики».

Тот факт, что НОАК разрабатывает доктрину безопасности исходя из наличия целого ряда и типа угроз – новая ядерная война, высадка десанта на островах и пр., сам по себе ещё не раскрывает стратегических намерений Китая, как и не отражает состояния его военных возможностей на текущий период. В Пекине утверждают, что военная модернизация в КНР служит объективным потребностям национальной безопасности и развития страны, что является позитивным фактором поддержания мира и стабильности в регионе и в конечном итоге отвечает интересам мирового сообщества, в чём должны быть заинтересованы все мировые акторы⁵⁵³.

Несмотря на активное развитие своего военно-стратегического и военно-технического потенциала, Китай даже в остро стоящих вопросах в виде Тайваня, остается приверженным «оборонительной политике»⁵⁵⁴. Это же касается и вопросов международного уровня – прямого вмешательства в локальные конфликты со стороны ВС КНР, несмотря на распространение слухов среди иностранных СМИ⁵⁵⁵, не наблюдалось. В данном контексте находит свое отражение принцип «невмешательства» во внутренние дела других государств и поддержание соблюдения Устава ООН. Такими примерами могут быть совместное выступление В.В. Путина и Си Цзиньпина касаясь ситуации в Венесуэле⁵⁵⁶; позиции по урегулированию ситуации вокруг Ирана в контексте санкционной политики США, разрушающих мировую экономическую стабильность⁵⁵⁷ и т.д. Кроме того, Китай, не имея такого большого количества зарубежных военных баз и не имея достаточного количества военных союзников в регионе, придерживается

---

⁵⁵² Новая военная стратегия КНР подразумевает политику «активной обороны» [Электронный ресурс] // РИА Новости Режим доступа: <https://ria.ru/20190605/1555296783.html>

⁵⁵³ Каменнов П., Клименко А. О военной политике и военной доктрине Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5. С. 129.

⁵⁵⁴ Каменнов П.Б. Китай: принципы активной обороны // Международная жизнь. 2010. №4. С.40-56

⁵⁵⁵ Китай опроверг сообщения СМИ об отправке авианосца «Ляонин» в Сирию [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <https://ria.ru/20151014/1301588673.html> (дата обращения: 02.03.2019)

⁵⁵⁶ Россия и Китай выступили против военного вторжения в Венесуэлу [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <https://ria.ru/20190605/1555296839.html> (дата обращения: 14.02.2019)

⁵⁵⁷ Россия, ЕС и Китай создадут механизм обхода санкций США против Ирана [Электронный ресурс] // «Ведомости» / Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/09/25/781893-mehanizm-obhoda-sanktsii-ssha-protiv-irana> (дата обращения: 31.09.2018)

достаточно осторожной политики собственного военного расширения на международном уровне.

Международные внешнеполитические инициативы КНР в области безопасности

Основные соглашения (действующие)	Инициативы
<p>Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (Дата вступления в силу: 6 августа 1999 года)⁵⁵⁸</p> <p>Образование Российско-китайской смешанной межправительственной комиссией по военно-техническому сотрудничеству в соответствии с соглашением между правительствами двух стран по военно-техническому сотрудничеству от 24 ноября 1992 года⁵⁵⁹</p> <p>Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2001 г.) также закрепляет факт и условия двухстороннего сотрудничества в военно-технической сфере⁵⁶⁰. В том числе Договор регулирует обязательства двух стран о невступлении в какие-либо военные альянсы или блоки, а также о заключении договоров с третьими государствами (в случае если подписание угрожает суверенитету и безопасности другой Договаривающейся стороны).</p> <p>(*) Особый статус имеют Китайско-американский договор о взаимной обороне (от 1955 г.), потерявший силу в 1979 г.⁵⁶¹ и заменивший его Закон об отношениях с Тайванем (от 1979 г.)⁵⁶²</p>	<p>Проводятся крупнейшие ежегодные Российско-китайские военно-морские учения «Морское взаимодействие» (2012-2017) и «Мирная миссия» (2005-2016)⁵⁶³, компьютерные командно-штабные учения по противоракетной обороне «Воздушно-космическая безопасность» (2016-2017)⁵⁶⁴</p> <p>Работа представительства российской Государственной корпорации «Ростех» для обеспечения интересов Рособоронэкспорта⁵⁶⁵</p>

*Составлено автором

Если Белый дом ставит своей целью возглавить ключевые геополитические процессы, а также продвинуть собственные правила игры, в частности в контексте обеспечения международной безопасности (прим. требования по увеличению расходов на военную оборону стран-участниц НАТО), то Пекин, исходя из внутренних идеологических установок («направленность внутрь себя») и лидирующего экономического положения,

⁵⁵⁸ Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901779315>

⁵⁵⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о дальнейшем развитии военно-технического сотрудничества в области боевой авиации [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499015025>

⁵⁶⁰ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Правовой Департамент / РЕЖИМ ДОСТУПА: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870

⁵⁶¹ Taiwan Relations Act (Public Law 96-8, 22 U.S.C. 3301 et seq.) [Электронный ресурс] // Official website of the American Institute in Taiwan and Branch Office in Kaohsiung / Режим доступа: <https://www.ait.org.tw/our-relationship/policy-history/key-u-s-foreign-policy-documents-region/taiwan-relations-act/>

⁵⁶² Там же.

⁵⁶³ The U.S.-China Economic and Security Review Commission. 2006-2017 Annual Report's The U.S.-China Economic and Security Review Commission [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.uscc.gov/Annual_Reports

⁵⁶⁴ В Пекине началось российско-китайское компьютерное командно-штабное учение по ПРО «Воздушно-космическая безопасность-2017» [Электронный ресурс] // Министерство обороны Российской Федерации / Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12154544@egNews

⁵⁶⁵ Сотрудничество с Китаем [Электронный ресурс] // Сайт Рособоронэкспорта / Режим доступа: <http://roe.ru/expert/china/>

выбирает совершенно другую стратегию – не военное вмешательство, а «экономическая экспансия»⁵⁶⁶ с элементами политики.

Это отражается не только в речах Си Цзиньпина о создании «сообщества с единой судьбой человечества» и построения системы безопасности на принципах инклюзивности⁵⁶⁷, вовремя высказанных в условиях постановки вопроса об эффективности ООН, разочарования Западом внешнеполитической стратегии США, но и в поддержке Китаем позиций Российской Федерации в отношении установления мировой стабильности, соблюдения международного права и стремления к урегулированию актуальных конфликтов путем переговоров.

Союз Российской Федерации и Китайской Народной Республики является беспрецедентным примером сотрудничества и разделения единых позиций, т.к. фактически страны не имеют взаимных притязаний. И сформированное заявление в очередной раз является тому подтверждением, укрепляя двустороннее взаимодействие и предоставляя новые возможности.

Сотрудничество с Россией⁵⁶⁸ является негласным «союзом» как в геостратегическом, политическом и военном аспекте, так и в идеологическом⁵⁶⁹. С недавнего времени этот «союз» все же приобрел огласку – на заседании дискуссионного клуба «Валдай» В.В. Путин высказался на тему ядерного потенциала КНР и включения Поднебесной в договор о СНВ⁵⁷⁰. Несколько позже был высказан тезис о возможности создания «военного союза» совместно с Китаем, однако «если это будет необходимо»⁵⁷¹, а пока такой необходимости не наблюдается. Это является показательным жестом для Соединенных Штатов, в особенности с учетом готовности потенциального президента Джозефа Байдена проводить активную и жесткую внешнеполитическую линию по подавлению как КНР, так и России⁵⁷².

С учетом обеспокоенности мирового сообщества динамичным развитием Китая, для эффективного продвижения позиций Пекину необходим союзник, которым на современном этапе стала Российская Федерация⁵⁷³. Однако, с

---

⁵⁶⁶ П. Искендеров. США-Китай: войны налоговые, торговые и валютные [Электронный ресурс] // Портал журнала «Международная жизнь» / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/16865>

⁵⁶⁷ Си Цзиньпин призвал неизменно идти по пути мирного развития, стимулировать создание сообщества единой судьбы человечества. Пекин [Электронный ресурс] // ИА «Синьхуа». 18 октября 2017 г. / Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1018/c31521-9281710.html>

⁵⁶⁸ Аватков В.А. Идеинный фактор и тюркский элемент в политике России сквозь призму трансформации мирового порядка // Россия и современный мир. 2020. № 3 (108). С.39.

⁵⁶⁹ Путин в Большом театре назвал Китай самым крупным партнером России [Электронный ресурс] // Российская Газета / Режим доступа: <https://rg.ru/2019/03/03/v-sirii-zapadnuiu-koaliciiu-obvinili-v-ispolzovanii-belogo-fosfora.html> (дата обращения: 05.06.2019)

⁵⁷⁰ Путин призвал уважать позицию Китая по ядерному оружию [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <https://ria.ru/20201022/kitay-1581080550.html>

⁵⁷¹ Президент России высказался о военном союзе с Китаем [Электронный ресурс] // Вести.ру / Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/2476762>

⁵⁷² Joe Biden makes the case for why he should be president [Электронный ресурс] // CBS News / Режим доступа: <https://www.cbsnews.com/news/joe-biden-democratic-presidential-candidate-kamala-harris-60-mintues-interview-norah-odonnell-2020-10-25/>

⁵⁷³ Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России: Работы о Китае и российско-китайских отношениях. Сборник статей. М., 2015. С.792.

учетом стереотипного восприятия России как «агрессора», союз с Китаем, как с одним из прогрессивных акторов международных отношений, выгоден и Кремлю. Идеологическая близость и разделение позиций мира и стабильности способствует укреплению диалога между странами и закрепляет за каждой из них влиятельные позиции на международной арене в условиях смены ролей ведущих акторов системы и падения уровня доверия к Соединенным Штатам Америки со стороны мирового сообщества.

***

Говоря о текущем военно-техническом положении КНР в сравнении с США можно утверждать, что несмотря на то, что китайская экономика в ближайшем обозрении может в значительной мере превысить американские показатели (даже несмотря на наличие напряженности между Белым Домом и Пекином в виде торговой войны) и даже получить в распоряжении научно-технические возможности, сравнимые и превышающие американские разработки (с учетом сотрудничества с Россией), до тех пор, пока Пекин предпочитает не использовать все имеющиеся экономические ресурсы для создания сверхдержавного военного потенциала, мировое сообщество может вздохнуть с облегчением.

Китайские позиции в области безопасности и военно-технического сотрудничества во многом носят характер «консолидации», что во многом исходит из культуры и идеологических оснований. Стоит отметить, что исторически и идеологически Поднебесная, мыслившая себя «срединной империей», была и, во многом, до прихода 5 поколения руководителей, до сих пор слишком сосредоточена на себе. Кроме того, такая политика исходит из из современного состояния НОАК. Тем более, что у США наиболее выстроенная система военных союзов с большинством стран АТР, которая буквально «окружила» Пекин со всех сторон. Кроме того, все еще сохраняющееся недоверие к Китаю со стороны стран-акторов АТР и видение его как «азиатского дракона», «старшего брата», ставит перед руководством Поднебесной вопрос баланса между фомированием из НОАК сильной боевой единицей и сохранением собственного авторитета в регионе⁵⁷⁴.

Сложно сказать, как могут измениться геополитические и военные позиции КНР по мере дальнейшего увеличения наступательных возможностей собственной армии, а также по мере увеличения экономических возможностей. Однако, заключенное в ноябре 2020 г. соглашение о создании самой крупной мировой зоны свободной торговли⁵⁷⁵, дает основание полагать, что начинается новый этап взаимодействия Поднебесной со странами АТР – все же именно Китай, являясь одной из самых крупных экономик мира, являясь флагманом курса на всеобщее взаимодействие и, более того, принимая эту инициативу, внесет весомый вклад в развитие региональной экономики в целом. А это может означать

---

⁵⁷⁴ The Chinese People's Liberation Army in 2025. Strategic studies institute and U.S. Army War college press. July 2015. P.7

⁵⁷⁵ Страны АСЕАН подписали крупнейшее соглашение о свободной торговле [Электронный ресурс] // Interfax / Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/737145>

расширение сотрудничества со странами-участницами АСЕАН и в военной сфере.

Библиография:

1. Аватков В.А. Идеальный фактор и тюркский элемент в политике России сквозь призму трансформации мирового порядка // Россия и современный мир. 2020. № 3 (108). С.38-49.

2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Правовой Департамент / Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870

3. Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2020. № 8 (367) С.22-29.

4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о дальнейшем развитии военно-технического сотрудничества в области боевой авиации [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499015025>

5. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901779315>

6. Taiwan Relations Act (Public Law 96-8, 22 U.S.C. 3301 et seq.) [Электронный ресурс] // Official website of the American Institute in Taiwan and Branch Office in Kaohsiung / Режим доступа: <https://www.ait.org.tw/our-relationship/policy-history/key-u-s-foreign-policy-documents-region/taiwan-relations-act/>

7. White Papers. China's Military Strategy. The State Council Information Office of the People's Republic of China. May 2015, Beijing [Электронный ресурс] // Ministry of National Defense of the People's Republic of China / Режим доступа: <http://eng.mod.gov.cn/Database/WhitePapers/index.htm>

8. Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России: Работы о Китае и российско-китайских отношениях. Сборник статей. М., 2015. С.792.

9. Никколо Макиавелли. Государь. Рассуждения на первые три книги Тита Ливия. - С.-Петербург: Типография Тиблина и Ко, 1869.

10. The Chinese People's Liberation Army in 2025. Strategic studies institute and U.S. Army War college press. July 2015. P.7

11. Каменнов П., Клименко А. О военной политике и военной доктрине Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2014. No 5. С. 129.

12. Каменнов П.Б. Китай: принципы активной обороны // Международная жизнь. 2010. №4. С.40-56
13. П. Искендеров. США-Китай: войны налоговые, торговые и валютные [Электронный ресурс] // Портал журнала «Международная жизнь» / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/16865>
14. В Пекине началось российско-китайское компьютерное командно-штабное учение по ПРО «Воздушно-космическая безопасность-2017» [Электронный ресурс] // Министерство обороны Российской Федерации / Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12154544@egNews
15. Китай опроверг сообщения СМИ об отправке авианосца «Ляонин» в Сирию [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <https://ria.ru/20151014/1301588673.html> (дата обращения: 02.03.2019)
16. Новая военная стратегия КНР подразумевает политику «активной обороны» [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <https://ria.ru/20190605/1555296783.html> (дата обращения: 02.03.2019)
17. Президент России высказался о военном союзе с Китаем [Электронный ресурс] // Вести.ру / Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/2476762>
18. Путин в Большом театре назвал Китай самым крупным партнером России [Электронный ресурс] // Российская Газета / Режим доступа: <https://rg.ru/2019/03/03/v-sirii-zapadnuiu-koaliciuu-obvinili-v-ispolzovanii-belogo-fosfora.html> (дата обращения: 05.06.2019)
19. Путин призвал уважать позицию Китая по ядерному оружию [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <https://ria.ru/20201022/kitay-1581080550.html>
20. Россия и Китай выступили против военного вторжения в Венесуэлу [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <https://ria.ru/20190605/1555296839.html> (дата обращения: 14.02.2019)
21. Россия, ЕС и Китай создадут механизм обхода санкций США против Ирана [Электронный ресурс] // «Ведомости» / Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/09/25/781893-mehanizm-obhoda-sanktsii-ssha-protiv-irana> (дата обращения: 31.09.2018)
22. Си Цзиньпин предложил России защищать мир вместе [Электронный ресурс] // Interfax / Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/663901>
23. Си Цзиньпин призвал неизменно идти по пути мирного развития, стимулировать создание сообщества единой судьбы человечества. Пекин [Электронный ресурс] // ИА «Синьхуа». 18 октября 2017 г. / Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1018/c31521-9281710.html>
24. Сотрудничество с Китаем [Электронный ресурс] // Сайт Рособоронэкспорта / Режим доступа: <http://roe.ru/export/china/>
25. Страны АСЕАН подписали крупнейшее соглашение о свободной торговле [Электронный ресурс] // Interfax / Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/737145>

26. Joe Biden makes the case for why he should be president [Электронный ресурс] // CBS News / Режим доступа: <https://www.cbsnews.com/news/joe-biden-democratic-presidential-candidate-kamala-harris-60-mintues-interview-norah-odonnell-2020-10-25/>

27. The U.S.-China Economic and Security Review Commission. 2006-2017 Annual Report's The U.S.-China Economic and Security Review Commission / Режим доступа: https://www.uscc.gov/Annual_Reports

Круглов С.Д. Место и роль Индии в меняющейся международной конъюнктуре: перспективы развития экономики, участие в международных организациях и сотрудничество с Россией

*Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина
(МГЮА им. О. Е. Кутафина)*

Окончание холодной войны, распад Советского Союза, завершение борьбы идеологий и активный рост экономики и влияния Китая переключили внимание международного сообщества и экспертов на Азиатско-Тихоокеанский регион. Опираясь на теорию стадий экономического роста, предложенную профессором экономики У.У. Ростоу, период со второй трети XX века по настоящее время в данном регионе можно охарактеризовать как переход с первой стадии, стадии традиционного общества, к стадии «движения к зрелости». Такой поздний рост экономики большинства стран Азиатско-Тихоокеанского региона обусловлен во многом их колониальным прошлым, доминирующим положением страны Европы, а также сложностью в восприятии западных ценностей. Тем не менее, на сегодняшний день всем известно понятие «Четыре азиатских тигра», для всех очевиден факт становления Китая как одной из ключевых держав на международной политической и экономической арене, но также без внимания не остается и Индия, одна из самых перспективных на данный момент стран региона.

Согласно списку стран, составленному Всемирным банком в 2019 году исходя из роста экономики, в период с 1990 по 2018 рост ВВП по ППС Индии составил 872 процента. По данному показателю Индия уступила в регионе лишь некоторым странам (Китай, Вьетнам и т.д.), но обошла всех азиатских тигров. Такое позитивное положение обусловлено активным ростом секторов услуг, который сопровождается так же стабильным ростом темпов промышленного сектора. Так, согласно источнику, в 2017 году в отраслевой структуре ВВП Индии преобладали обрабатывающая промышленность, строительство, производство электричества, газа и пара (28,2%). Спецификой экономики страны является весьма высокая доля секторов услуг. На финансы, страхование, недвижимость и бизнес-услуги приходится 21,7%, а на торговлю, питание и размещение, транспорт и связь — 19,2%. По данным Всемирного банка, в 2016 году на услуги в сумме приходилось около 53,8% всей добавленной стоимости⁵⁷⁶.

По данным МВФ, до 2023 года ежегодный рост экономики страны будет составлять в среднем 8% и, соответственно, к 2023 году ВВП Индии составит около 9,4% от мирового объема. Душевой ВВП Индии к 2023 году составит 9,6 тыс. межд. долл. и таким образом приблизится к уровню ЮАР.

---

⁵⁷⁶ Индия: особенности экономического роста и энергетика [Электронный ресурс] // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. Выпуск 33 от 18.06.2018г. / Режим доступа: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/17214.pdf>

Большинство экспертов в качестве причин такого активного роста выделяют активно возрастающий уровень личного потребления, а также успешно проведенную реформу обмена национальной валюты. Тем не менее, уровень бедности в Индии очень высок и согласно трехлетней стратегии роста экономики страны главной задачей является решение проблемы бедности путем проведения реформ, в первую очередь направленных на повышение уровня доходов в сельскохозяйственном секторе⁵⁷⁷.

В июне 2020 года Индия в восьмой раз была избрана в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН. Ключевое значение для Индии в рамках ООН имеет сотрудничество в области противодействия терроризму. Нью-Дели предлагает расширять и развивать международно-правовую базу в области борьбы с терроризмом. Так, на каждой сессии, в которой индийская сторона принимает участие, поднимаются вопросы противодействия терроризму. На 58 сессии Генеральной Ассамблеи ООН российская сторона предложила разработать глобальную систему борьбы с терроризмом и была безусловно поддержана Индией. На следующей сессии Индия выступала с предложением о принятии «Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму», а также поддержала резолюцию 1566, которую инициировала Российская Федерация.

Тем не менее, большинство проектов, предлагаемых индийской стороной, остаются без рассмотрения. Стоит отметить, что предлагаемые Индией решения основываются на беспрецедентном опыте решения проблем террористического характера в штатах Джамму и Кашмир, в которых активность террористов вынуждает власти принимать самые решительные и инновационные меры борьбы. Под инновационными мерами подразумеваются не только применение специальных технологических устройств, но и также подрыв моральной составляющей терроризма. Индия не раз подчеркивала в ООН, что рассматривать борьбу с терроризмом необходимо не с точки зрения уничтожения отдельных организаций или группировок, а как борьбу с самим явлением, то есть борьбу с образом мыслей, с идеологией. Индия принимает участие в большинстве миротворческих операции ООН и индийским миротворцам не однократно присуждались специальные награды ООН.

Индия выступает за реформу структуры ООН и предлагает расширить список участников Совета Безопасности, а также за укрепление своих позиций в связи с растущим потенциалом страны.

Также Индия наряду с Бразилией, Россией, Китаем и ЮАР входит в организацию БРИКС. Стоит отметить, что данный термин был предложен аналитиком Goldman Sachs и ассоциируется со словом «bricks», что в переводе с английского означает «кирпичи». Это название подчеркивает, что страны-участники рассматриваются в качестве будущих локомотивов мировой экономики. С 2009 в составе БРИК и с 2011 года в составе БРИКС

---

⁵⁷⁷ Three-Year Action Agenda 2017-2018 to 2019-2020 [Электронный ресурс] // NITI Aayog / Режим доступа: http://niti.gov.in/writereaddata/files/coop/India_ActionAgenda.pdf

члены организации ежегодно встречаются для обсуждения мировых проблем, а также ситуации в самих странах БРИКС. Эксперты отмечают, что в момент создания объединения Индия была заинтересована в создании альтернативной многополярной модели мирового устройства, основанной на экономической и торговой свободе, а также на сохранности энергетических ресурсов планеты.

Индийский политик Шившанкар Менон выделяет три причины, по которым Индия заинтересована в участии в БРИКС. Во-первых, организация рассматривается индийской стороной как площадка для обмена мнениями по глобальной экономической и финансовой ситуации; во-вторых, организация должна способствовать разработке методов и путей сотрудничества между странами; в-третьих, организация предоставляет возможность для всех участников путем переговоров скорректировать мнения каждой из сторон. Также Индия, будучи после Китая крупнейшим потребителем энергии, прилагает большие усилия по созданию и разработке альтернативных источников энергии, Россия в свою очередь является крупнейшим производителем энергоносителей, а Бразилия приближается к тому, чтобы войти в десятку производителей нефти. Таким образом, для развития Индии и всех стран-участников представляется особо важным выработать единый подход касательно энергетического вопроса.

Российско-индийские отношения можно назвать одними из самых уникальных на сегодняшнем этапе развития международных связей во всем мире. В виду того, что страны не являются географическими соседями, между ними практически не возникают конфликты интересов, что стало плацдармом для формирования крепких дружественных отношений между странами.

Из ключевых исторических моментов двухсторонних отношений между Индией и СССР, а впоследствии с его правопреемницей Россией, можно выделить, что СССР был первым государством, которое вступило с Индией в дипломатические отношения, еще за четыре месяца до объявления Индией независимости, а именно 13 апреля 1947 года. Пик отношений «СССР-Индия» пришелся на время советского лидера Никиты Хрущева, когда советский союз помогал Индии в восстановлении после войны с Пакистаном, в частности в проведении процесса индустриализации и налаживание ВПК страны. Также СССР выступал в качестве мирного посредника в пограничной войне с Китаем в 1962 году и в войне с Пакистаном в 1965 году.

В начале XXI века, в 2000 году Президентом Российской Федерации В. В. Путиным и Премьер-министром Республики Индии А. Б. Ваджпай была подписана Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индией. В первой статье сказано, что стороны настоящим провозглашают установление между собой отношений стратегического партнерства. Основывающееся на взаимопонимании и укоренившемся доверии друг к другу, оно предполагает вывод их многогранных связей на еще более высокий и качественно новый уровень и в то же время придание им характера особо тесного и динамичного

сотрудничества как в области двусторонних отношений, так и на международной арене⁵⁷⁸.

Безусловно, приоритетным направлением двухсторонних взаимоотношений является ВТС (военно-техническое сотрудничество), что подтверждается объемами поставок российской оборонительной военной техники в Индии. Даже несмотря на то, что Нью-Дели проводит еще с последней четверти XX века политику диверсификации поставок, Россия все еще остается главным партнером в сфере ВТС. Так, например, в 2015 году В. В. Путин и премьер-министр Индии Нарендра Моди заключили соглашение на поставку российских систем ПВО С-400 на сумму в 6 миллиардов долларов. Также в рамках так называемых оборонно-промышленных коридоров был запущен совместный российско-индийский завод по производству автоматов АК-203⁵⁷⁹. Но в последние годы Индия оказалась под давлением США, которые используют угрозу применения санкций как инструмент воздействия на российско-индийские торгово-экономические отношения.

Следующим по значимости направлением взаимодействия двух стран является энергетика. На момент 2018 года Россия была единственной страной, которая участвовала в строительстве атомных электростанций в Индии. Россия и Индия договорились о строительстве 6 атомных электростанций, 2 из которых уже полностью функционируют и обеспечивают индийское население необходимой энергией. Также стоит отметить возросшие объемы поставки газа в Индию. Так, в 2018 году между Газпромом и индийской GAIL был заключен контракт на 20 лет⁵⁸⁰.

Таким образом, экономика Индии является одной из самых перспективных в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, безусловно, привлекает взгляды иностранных инвесторов, что оказывается дополнительным фактором роста. Вместе с этим Индия расширяет своё членство в международных организациях и старается укрепить своё текущее положение, ссылаясь на возрастающую роль страны на международной политической и экономической арене. Отношения с Россией все так же остаются дружественными и крепкими, между сторонами реализуется и планируется множество крупномасштабных проектов, которые должны тем или иным образом связать экономики стран. В XXI веке Индия представляет большой интерес для стран Запада и не только, именно поэтому прогнозируются столь высокие темпы роста экономики, а также и влияния.

---

⁵⁷⁸ Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индией [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901783728>

⁵⁷⁹ Россия – Индия: военно-техническое сотрудничество в мире после COVID-19. Борисов Т. [Электронный ресурс] // Валдай. Международный дискуссионный клуб / Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-indiya-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo/>

⁵⁸⁰ Саммит Россия-Индия: борьба за стратегическое партнёрство. Захаров А. [Электронный ресурс] // Валдай. Международный дискуссионный клуб / Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sammit-rossiya-indiya-borba/>

Библиография:

1. Индия: особенности экономического роста и энергетика [Электронный ресурс] // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. Выпуск 33 от 18.06.2018г. / Режим доступа: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/17214.pdf>
2. Three-Year Action Agenda 2017-2018 to 2019-2020 [Электронный ресурс] // NITI Aayog / Режим доступа: http://niti.gov.in/writereaddata/files/coop/India_ActionAgenda.pdf
3. Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индией [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901783728>
4. Россия – Индия: военно-техническое сотрудничество в мире после COVID-19. Борисов Т. [Электронный ресурс] // Валдай. Международный дискуссионный клуб / Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-indiya-voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo/>
5. Саммит Россия-Индия: борьба за стратегическое партнёрство. Захаров А. [Электронный ресурс] // Валдай. Международный дискуссионный клуб / Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sammit-rossiya-indiya-borba/>

Круглова Е.Д. «Мягкая сила» во внешней политике КНР и ФРГ на современном этапе (сравнительная характеристика)

Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина
(МГЮА им. О. Е. Кутафин)

В 1990 году понятие «мягкой силы» (англ. *soft power*) впервые ввел в научный оборот американский ученый Джозеф Най в своей работе «Призванные лидировать. Изменяющийся характер американской мощи» («Bound to lead. The changing nature of American Power»), а уже через несколько лет предложил полное и подробное исследование мягкой силы в монографии «Мягкая сила: как добиться успеха в мировой политике». В этой работе он определяет данное понятие как «способность получать то, чего ты хочешь за счет привлекательности, а не принуждения или выплат»⁵⁸¹. Три опорные составляющие «мягкой силы» - культура, политические ценности и внешняя политика, которая имеет моральный авторитет и уважает нормы международного права. При этом подчеркивается именно «привлекательность» культуры и политических ценностей, которые воспринимаются легитимными в реализации как внешней, так и внутренней политики. Самая большая проблема исследования «мягкой силы» – ее нематериальный характер⁵⁸², который становится очевиднее при сравнении политики одного государства с политикой другого. В особенности это касается, на наш взгляд, внешней направленности «мягкой силы» того или иного государства. Она говорит не только о том, какие страны являются наиболее приоритетными в партнерстве и сотрудничестве для акторов «мягкой силы», но также помогает выявить слабые и сильные стороны культурно-гуманитарного аспекта внешней политики той или иной страны. В данной работе приводится сравнительная характеристика «мягкой силы» КНР и ФРГ в XXI веке. Фокус именно на этих двух странах обусловлен тем, что они ведут наиболее активные стратегии «мягкой силы» во внешней политике по сравнению со своими соседями: Китай — среди стран азиатского региона, а Германия — среди стран Европы.

Рассмотрим теоретический аспект «мягкой силы» КНР и ФРГ: её терминологическое осмысление, мотивы, цели, задачи во внешней политике данных стран. Несмотря на то, что Китай можно назвать чуть ли не первой страной, которая еще с древности использовала тактику «мягкой силы» для достижения внешнеполитических целей, в современности данная концепция получила теоретическое оформление только в конце XX века после выхода вышеупомянутой работы Джозефа Ная. Одним из вопросов стало определение наиболее удачного перевода термина *soft power* на китайский язык. Рассматривались такие варианты, как *жуань шили* (软势力), *жуань цюаньли* (软权力) и *жуань лилян* (软力量). В выступлении Ху Цзиньтао на

⁵⁸¹ Nye J. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004. 206 p. — p. 11.

⁵⁸² Рустамова Л.Р. Особенности «мягкой силы» во внешней политике ФРГ//Вестник МГИМО-Университета. 2016. №1(46). — с. 118.

XVII съезде партии, был использован термин *жуань шили*, и в официальном дискурсе применяется именно он⁵⁸³. Идея «мягкой силы» легко прижилась в Китае прежде всего благодаря культурной традиции, которая, по словам А.В. Ломанова, «в значительной мере облегчила процесс адаптации концепции мягкой силы в Китае. Для китайских интеллектуалов концепция Ная выглядела как современное развитие суждений древних мудрецов Поднебесной». «Мягкая сила» созвучна с основными постулатами конфуцианства, по которым идеальный правитель должен опираться не на физическую силу, а на мораль, а сама внешнеполитическая доктрина Китая исходила из того, что при взаимодействии с варварами, основной упор следует делать на всеблагое влияние императора и только в исключительных случаях на применение силы⁵⁸⁴. В современности, согласно исследованиям С.В. Кривохиж, существует два подхода использования «мягкой силы» во внешней политике Китая — культурный и политический. В основе первого лежит одна их традиционных концепций *хэ эр бу тун* (和而不同) – «гармония многообразного и несходного», которую КПК видит альтернативой западным мерам при решении таких глобальных проблем, как бедность, экологические проблемы и региональные конфликты. Политический же подход предусматривает качественное развитие не только китайской культуры, но всех сфер жизни страны.

Термин «мягкой силы» в немецкой политике, напротив, не обладает столь сильным влиянием традиций и, в отличие от китайского языка, не адаптировался в немецком – в настоящее время как в германоязычных научных работах, так и в СМИ Германии используется исходное словосочетание *soft power (Soft-Power-Politik⁵⁸⁵)*, чей дословный немецкий перевод, *weiche Macht*, используется в основном лишь для толкования американского термина, либо как синоним к понятию *Zivilmacht* — «гражданская сила». Данное понятие было введено в оборот французской политологией еще в 1972 году, а в конце прошлого столетия Ганнс Маулль дал характеристику концепции «гражданской силы» в рамках немецкой политической науки. По мнению Маулля, «гражданская сила» — это, с одной стороны государства-акторы, которые обладают преобразовательным притязанием (*Gestaltungsanspruch*) и реализуют его посредством определенных стратегий, инструментов и практик внешнеполитической деятельности. Такое государство-актор Маулль видел именно в ФРГ. С другой стороны, под «гражданской силой» немецкий политолог понимает средство взаимодействия государств и особый способ формирования

⁵⁸³ Кривохиж Светлана Валентиновна «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2012. №3. — с.104.

⁵⁸⁴ Ломанов А. В. Роль культурного наследия в формировании облика Китая за рубежом// Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран дальнего Востока и Юго-Восточной Азии: сборник статей / отв. ред. Б. Г. Доронин. СПб.: СПбГУ, Восточный ф-т; Изд-во РХГА, 2011. — с.76.

⁵⁸⁵ Soft Power. Huberta von Voss-Wittig. [Электронный ресурс]// In: Aktueller Begriff (Nr. 45/06 vom 3. November 2006) / Режим доступа: https://www.bundestag.de/resource/blob/189706/8c40cb75069889f8829a5a0db838da1f/soft_power-data.pdf. — S.1.

будущих международных трендов, направленных на придание международным отношениям более гражданского и цивилизованного характера посредством коллективных действий, фокусируясь при этом на невоенном влиянии⁵⁸⁶. В дальнейшем, с появлением концепции Ная и соответствующего термина, коллективная составляющая «гражданской силы» вышла на первый план и стала более актуальной не только для ФРГ, но и для других стран Европейского союза, а понятия *Zivilmacht* и *soft power* стали восприниматься как синонимы.

Несмотря на различие в адаптации термина в КНР и Германии и его расхожие толкования, само понятие «мягкой силы» появилось в политике обеих стран по вполне схожим причинам, а проведение внешнеполитической стратегии «мягкой силы» подкрепляется конкретными мотивами и преследует определенные цели. Что касается «мягкой силы» КНР, то цель и характер ее использования по-разному определяются западными и китайскими политологами. Первые отмечают «оборонительный характер» применения «мягкой силы», заключающийся в необходимости улучшения имиджа Китая и искоренения стереотипа о «китайской угрозе»⁵⁸⁷. В противовес этого стереотипа появилась идея «мирного возвышения» (和平崛起 *хэпин цзюэци*), в рамках которой делается упор на то, что Китай не намерен действовать агрессивно, а стремится к равноправному сотрудничеству и отношениям на основе дружбы и понимания. Вторая группа ученых исходит из того, что китайская модель развития должна быть «экспортирована» — опыт Китая может расцениваться как альтернатива западному, если будет сформирован набор ценностей с китайской спецификой, а страны сами могут решить, какую модель развития выбрать. Так или иначе, и те, и другие исследователи признают необходимость КНР в улучшении своего имиджа. Основным методом улучшения имиджа страны в рамках использования «мягкой силы» является публичная дипломатия. Публичная дипломатия КНР (*гунгун вайцзяо* 公共外交) разработана на государственном уровне и направлена на формирование имиджа КНР на международной арене как страны, сотрудничество с которой будет способствовать взаимному процветанию; страны, которая способна дополнить мировую культуру; страны, которая нацелена в первую очередь на улучшение жизни и благосостояние своих граждан. В китайском понимании, построение гармоничного общества внутри страны и гармоничного общества в мире неотделимы друг от друга. В этом заключается главная особенность китайской концепции «мягкой силы».

Главная характеристика, отличающая немецкую политику «мягкой силы» от китайской состоит в её недостаточной идеологической разработанности. Модель развития немецкой «мягкой силы» схожа с китайской. Во-первых,

---

⁵⁸⁶ Maull H. W. Deutschland als Zivilmacht // Handbuch zur deutschen Außenpolitik. - Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. — p. 74.

⁵⁸⁷ Soft power with Chinese characteristics. Glaser Bonnie S. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://csis.org/files/media/isis/pubs/090305_mcgiffert_chinesesoftware_web.pdf

она также мотивирована необходимостью повысить свою репутацию в международном сообществе. После поражения во Второй мировой войне инструменты «жесткой силы» для этой страны стали недоступными, а любая политическая идея, даже косвенно указывающая на стремление к немецкой гегемонии, представляет опасность для страны, ведет к ухудшению отношений с партнёрами по ЕС и другими соседними странами⁵⁸⁸. Ключевые задачи по применению концепции состоят в формировании позитивного имиджа страны, изменения её международно-правового статуса и выход на лидирующие позиции в ЕС. Во-вторых, отличительной чертой политики «мягкой силы» в ФРГ также стало то, что её внешнее направление неотделимо от внутреннего — она реализуется не только в зарубежной аудитории, но и среди немецких граждан. Целью политики Германии в области «мягкой силы» также является улучшение имиджа страны в мире через язык, культуру, науку, экономические отношения, а также через содействие международному развитию.

Перейдем к сравнительной характеристике практического аспекта «мягкой силы» ФРГ и КНР. Что касается инструментов, используемых КНР для реализации политики «мягкой силы» в целом и проведения публичной дипломатии в частности, ими являются СМИ и международные культурные мероприятия. Государство выделяет большие суммы на развитие информационной сферы, так как именно она наиболее приоритетна для осуществления публичной дипломатии на практике — сеть средств массовой информации Китая расширяется на разных языках мира, действует Китайское международное радио, агентство Синьхуа ведет репортажи на нескольких языках, а Китайское государственное телевидение (ССТV) вещает не только в КНР, но и за рубежом. В отчете Международного экономического форума по состоянию информационных технологий, в 2010–2011 гг. Китай был на 36 месте, опередив по этому показателю Италию, Бразилию, ЮАР и Россию⁵⁸⁹. Организация крупных международных мероприятий способствует привлечению туристов в страну, позволяет познакомить иностранцев с китайским образом жизни, менталитетом и культурой. Например, Саммит АТЭС в 2001 г. в Шанхае, Олимпийские игры 2008 г. в Пекине, Международная выставка в Шанхае в 2010 г., Летние Азиатские игры 2010 г. в Гуанчжоу. Основную роль в формировании целей и задач мягкой силы и публичной дипломатии КНР на теоретическом уровне, а также в их реализации на практике, играют две государственные структуры: Департамент зарубежной пропаганды КПК и Информационный Центр Госсовета. Менее вовлеченным в данную деятельность является МИД, который, однако, является основой в реализации всех проектов «мягкой силы», а в 2000 г. при Министерстве был образован первый Международный

---

⁵⁸⁸ Рустамова Л.Р. Особенности «мягкой силы» во внешней политике ФРГ//Вестник МГИМО-Университета. 2016. №1(46). — с. 120.

⁵⁸⁹ Global informational technology report 2010–2011. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GITR_Report_2011.pdf. — p.21.

пресс-центр. Не менее важными инструментами расширения влияния китайской культуры являются образовательные проекты, которые реализуются специально созданным органом при правительстве КНР. Главным механизмом продвижения традиционной китайской культуры и языка в мире является Институт Конфуция (孔子学院), созданный в 1987 году и представляющий собой сеть специализированных учебных заведений, которые создаются в разных странах мира. Цель этой организации — способствовать налаживанию дружеских связей с другими странами и углублять понимание китайской культуры и языка среди изучающих китайский язык.

Реализация «мягкой силы» ФРГ отличается от китайской, во-первых, разноплановостью её инструментов — это не только международная конгрессно-выставочная деятельность и популяризации языка и культуры в СМИ, но и развитие международного академического обмена, поддержка научных исследований, распространение демократических ценностей в мире, международное научно-технологическое сотрудничество. Во-вторых, в отличие от Китая, Германия создаёт свой внешнеполитический имидж, с помощью гражданских, гуманитарных неправительственных организаций, научных обществ и политических фондов. Несмотря на то, что ключевыми ведомствами, которые занимаются развитием и финансированием «мягкой силы» Германии, являются такие государственные структуры, как Министерство иностранных дел, Министерство образования и науки, Министерство экономического сотрудничества и развития, в роли исполнителей чаще всего выступают негосударственные организации, которые, ввиду своей формальной независимости, имеют существенно больше возможностей и полномочий, чем сами ведомства⁵⁹⁰. Самой известной организацией по продвижению немецкой культуры является созданный в 1951 году Институт Гёте (*Goethe Institut*). Основанный изначально для послевоенного восстановления имиджа страны в Европе через популяризацию изучения немецкого языка, теперь Институт Гёте представлен в 92 странах. В настоящее время организация не только проводит в своих центрах в странах присутствия различные семинары, просмотры фильмов на немецком языке, выставки, театрализованные представления, но и содействует модернизации общества в развивающихся странах. В качестве примера можно привести проекты «Культура и развитие» в африканских странах, цель которых заключается в проведении тренингов для людей, работающих в этих странах в области культуры и тем самым в содействии становлению «гражданского общества»⁵⁹¹. Более узким направлением — продвижением немецкой политической культуры — занимаются шесть крупнейших неправительственных политических фондов

---

⁵⁹⁰ Ланьшина Т. А. «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука// Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. — с. 35.

⁵⁹¹ History of the Goethe Institute. Goethe Institute Website. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://www.goethe.de/en/uun/org/ges.html>

ФРГ: Фридриха Эберта, Фридриха Науманна, Конрада Аденауэра, Ганса Зайделя, Генриха Бёлля, Розы Люксембург, которые тесно связаны с различными политическими партиями. В сфере науки главными деятелями можно назвать такие организации, как Немецкий дом науки и инноваций, Общество Макса Планка, Немецкое исследовательское общество Фраунгофера, которые нацелены на установление связей немецких ученых с зарубежными и поддержку исследователей финансированием и стипендиальными программами.

Кроме деятельности по распространению культуры и развенчанию стереотипов о своих странах, правительства КНР и ФРГ вкладывают существенные средства в развивающиеся страны и партнерские страны для создания имиджа ответственного члена мирового сообщества. Приоритетными для Германии являются Казахстан, Украина, Армения, Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Монголия, Вьетнам, Бразилия, страны мусульманского мира, балтийские страны. Для КНР это, в первую очередь, соседствующие государства ЮВА и Россия. Регионом, где в настоящее время пересекаются интересы Германии и Китая по реализации «мягкой силы», стала Африка⁵⁹². Для того, чтобы укрепить свои позиции на континенте, КНР использует широкий спектр методов публичной дипломатии — от академической мобильности до популяризации китайских культурно-массовых мероприятий вроде праздника драконьих лодок. На континенте развивается сеть Институтов Конфуция, поощряется присутствие китайских СМИ, в Африку из Китая приезжают волонтеры и спортивные инструкторы. Рычаги «мягкой силы» Германии здесь более скромны и узко направлены — важной мерой являются курсы повышения квалификации для работников телевидения в 12 африканских странах, совокупная аудитория которых насчитывает 80 миллионов человек. В рамках этой программы партнерами немецкой телерадиокомпании стали Star TV (Танзания), ORTV (Бенин), Multi TV (Гана), RTG (Гвинея), KTN (Кения), RTS (Сенегал), ORTM (Мали), NBC (Намибия), Canal 2 International (Камерун).

Немаловажно отметить, что КНР и ФРГ в последнее время проводят активную политику «мягкой силы» в отношении друг друга. Германско-китайские гуманитарные связи имеют договорно-правовую и институциональную основу: 2016 г. был объявлен перекрестным годом молодежных обменов между ФРГ и КНР, а в мае 2017 г. был запущен диалог на высоком уровне по взаимодействию в гуманитарной и образовательных сферах. Помимо содействия поддержанию высокого уровня взаимной студенческой академической мобильности и сотрудничества между высшими учебными заведениями обеих стран, германская и китайская стороны способствуют распространению своих национальных языков в Китае и Германии соответственно. Однако в данном направлении Китай явно лидирует в количественном измерении, так как институтов и организаций по

---

⁵⁹² Калинин В. А. Германия и Китай в Африке: особенности политического присутствия и внешнеэкономических стратегий // Проблемы национальной стратегии. 2018. №1(46). — с. 56.

продвижению национального (китайского) языка, действующих на территории Германии, — Институтов Конфуция и Классов Конфуция (19 и 6 соответственно), — значительно больше, чем Институтов Гёте в Китае (9). Укрепляется германо-китайское сотрудничество в области туризма. В 2017 г. около 6,3 млн туристов из ФРГ посетили Китай, в то время как 7,4 млн китайских граждан ездили в Федеративную Республику в туристических целях⁵⁹³.

В заключение стоит сказать, что выбор стратегии «мягкой силы» во внешней политике на современном этапе сыграл на руку и Германии и Китаю. Нельзя сказать, что какая-то из стран более успешна в реализации данной политики, чем другая. Несмотря на схожие мотивы, цели, задачи и часто повторяющиеся друг друга меры по реализации «мягкой силы», у КНР и ФРГ собственные уникальные пути развития, которые будут продолжать приносить этим странам не только авторитет в международном сообществе, но и выгоду для внутривластного развития.

Библиография:

1. Калинин В.А. Германия и Китай в Африке: особенности политического присутствия и внешнеэкономических стратегий // Проблемы национальной стратегии. 2018. №1(46). С. 40-58.
2. Кривохиж С.В. «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2012. №3. С.103-112.
3. Ланьшина Т. А. «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука// Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. С. 28–58.
4. Ломанов А. В. Роль культурного наследия в формировании облика Китая за рубежом// Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран дальнего Востока и Юго-Восточной Азии: сборник статей / отв. ред. Б. Г. Доронин. СПб.: СПбГУ, Восточный ф-т; Изд-во РХГА, 2011.
5. Рустамова Л.Р. Особенности «мягкой силы» во внешней политике ФРГ//Вестник МГИМО-Университета. 2016. №1(46). С.118-128.
6. Стратегическое партнерство Германии и Китая на современном этапе: Актуальные проблемы и новые возможности. Цвык, А. В. [Электронный ресурс] // АПЕ № 4. / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-partnerstvo-germanii-i-kitaya-na-sovremennom-etape-aktualnye-problemy-i-novye-vozmozhnosti>.
7. Soft Power. Huberta von Voss-Wittig. [Электронный ресурс] // In: Aktueller Begriff (Nr. 45/06 vom 3. November 2006) / Режим доступа:

---

⁵⁹³ Цвык, А. В. Стратегическое партнерство Германии и Китая на современном этапе: Актуальные проблемы и новые возможности // АПЕ [Электронный ресурс]. – Электрон. журн. – 2019. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-partnerstvo-germanii-i-kitaya-na-sovremennom-etape-aktualnye-problemy-i-novye-vozmozhnosti>. — с. 218.

https://www.bundestag.de/resource/blob/189706/8c40cb75069889f8829a5a0db838da1f/soft_power-data.pdf

8. Soft power with Chinese characteristics. Glaser Bonnie S. [Электронный ресурс]/ Режим доступа:

http://csis.org/files/media/csis/pubs/090305_mcgiffert_chinesesoftpower_web.pdf

9. Global informational technology report 2010–2011. [Электронный ресурс]/ Режим доступа:

http://www3.weforum.org/docs/WEF_GITR_Report_2011.pdf

10. History of the Goethe Institute. Goethe Institute Website. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://www.goethe.de/en/uun/org/ges.html>

11. Maull H. W. Deutschland als Zivilmacht // Handbuch zur deutschen Außenpolitik. - Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. 959 p.

12. Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 206 p.

Кудакаев Р.Ф. Китайское присутствие в Арктике

Российский университет дружбы народов (РУДН)

В настоящее время Арктика является объектом пристального внимания ведущих государств мира. Экономический потенциал данного региона огромен: в Арктике находятся около ¼ всех неразведанных запасов углеводородов, а также крупные залежи других полезных ископаемых. Кроме того, здесь проходят перспективные морские маршруты: Северо-Западный проход и Северный морской путь.

С начала 2000-х годов Китай начал активно заниматься поиском партнеров для освоения всего региона. Во-первых, КНР крайне заинтересована в арктических нефтегазовых ресурсах, т.к. сложная обстановка в странах Ближнего Востока, откуда поставляется около 60% импортируемой нефти, угрожает энергетической безопасности Поднебесной.⁵⁹⁴ Во-вторых, по сравнению с использованием «традиционных» морских путей, проходящих через Панамский и Суэцкий каналы, арктические маршруты имеют серьезные преимущества: отсутствие угроз террористических атак и пиратских нападений, сокращение времени доставки грузов⁵⁹⁵. Существующие сложности в виде недостаточно развитой инфраструктуры, тяжелых погодных условий, малоизученности региона могут быть сглажены или же вовсе решены при тесном сотрудничестве Китая с арктическими странами.

Получив в 2013 году статус постоянного наблюдателя в Арктическом Совете, Китай не остановился на достигнутом, продолжив усиливать свое влияние в регионе. Результатом трудоемкого процесса изучения Арктики и осознания ее роли в судьбе Китая стала публикация в 2018 г. посвященной арктической политике КНР «Белой книги», где открыто описываются цели и задачи страны на Крайнем Севере. Согласно этому документу, любые происходящие в Арктическом регионе события затрагивают все мировое сообщество, следовательно, необходимо стремиться к интернационализации Арктики.

Арктическая стратегия Китая основана на концепции китайского «Полярного Шелкового пути», которая, в свою очередь, является частью инициативы «Один пояс, один путь». Ввиду отсутствия прямого географического выхода в Арктику, ради отстаивания своих интересов Китай активно налаживает связи с арктическими государствами в двухстороннем формате, активно используя инвестирование в экономику приарктических стран. Согласно результатам исследования, проведенного специалистами Центра Международной Морской Безопасности (CIMSEC), в период с 2005

---

⁵⁹⁴ Китай пострадает от возможного конфликта на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Интернет-журнал "Нефть и Капитал" / Режим доступа: <https://oilcapital.ru/news/markets/08-01-2020/kitay-postradaet-ot-vozmozhnogo-konflikta-na-blizhnem-vostoke>

⁵⁹⁵ Дракон в Арктике: почему Китай стремится в Заполярье. Добрынин В. [Электронный ресурс] // Известия / Режим доступа: <https://iz.ru/788765/vladimir-dobrynin/dragon-v-arktike-pochemu-kitay-stremitsia-v-zapoliare>

по 2017 год Китай инвестировал в экономики арктических государств около \$1.4 триллиона, из которых \$89,2 миллиарда были вложены именно в территории за Северным полярным кругом⁵⁹⁶. Принимая во внимание тот факт, что совокупный годовой объем экономики Арктики составляет около \$450 миллиардов, размер китайских инвестиций является существенным для всего региона⁵⁹⁷. Для лучшего понимания введем таблицу размера китайских инвестиций в арктические страны с 2012 по 2017 гг.

	Количество транзакций	Средний размер транзакций (миллиарды долларов)	Общая стоимость инвестиций (миллиарды долларов)	Процент от ВВП страны
Канада	107	0,442	47,3	2,4%
Гренландия	6	0,033	2,00	11,6%
Исландия	5	0,03	1,2	5,7%
Норвегия	17	0,147	2,5	0,9%
США	557	0,34	189,7	1,2%
Россия	281	0,691	194,4	2,8%
Всего	884	0,5	449,66	-

Источник: составлено с использованием RWR Advisory Group, CNA⁵⁹⁸.

Как видно из таблицы, наиболее существенное влияние китайские компании имеют в Гренландии, хотя количество совершенных транзакций уступает практически всем остальным странам. Руководство Дании обеспокоено повышенным интересом со стороны КНР и выступает против участия ее компаний в особо масштабных проектах⁵⁹⁹. Следует отметить тот факт, что поиск информации о размере китайских инвестиций в арктические страны затруднен различиями инвестиционного законодательства стран, а также малым количеством периодических изданий, занимающихся подобными исследованиями. Кроме того, данные могут существенно различаться. Например, согласно данным Банка России в 2011-2017 объем прямых китайских инвестиций достиг \$16,3 млрд, в то время как по

⁵⁹⁶ What will the future hold for Arctic economics? Gosnel R. [Электронный ресурс] // Center for International Maritime Security / Режим доступа: <http://cimsec.org/what-will-the-future-hold-for-arctic-economics/37034>

⁵⁹⁷ The Future of the Arctic Economy [Электронный ресурс] // The Maritime Executive / Режим доступа: <https://www.maritime-executive.com/editorials/the-future-of-the-arctic-economy>

⁵⁹⁸ Unconstrained Foreign Direct Investment: An Emerging Challenge to Arctic Security. Mark E. Rosen, Cara B. Thuringer [Электронный ресурс] // CNA Corporation / Режим доступа: https://www.cna.org/cna_files/pdf/COP-2017-U-015944-1Rev.pdf

⁵⁹⁹ Китайские компании хотят построить три аэропорта в Гренландии [Электронный ресурс] // Центр транспортных стратегий / Режим доступа: https://cfts.org.ua/news/2019/01/15/kitayskie_kompanii_khotyat_postroit_tri_aeroporta_v_grenlandii_51212

информации Московской школы управления «Сколково» размер инвестирования достиг \$35,9 млрд⁶⁰⁰.

Одним из самых перспективных партнеров для КНР является Российская Федерация, чему способствует установившиеся добрососедские отношения и отношения стратегического партнерства. Продуктом успешного сотрудничества стал «Ямал СПГ», запуск в эксплуатацию которого составил \$27 млрд. Данный проект включал в себя не только мощности по добыче, сжижению и поставкам природного газа, но и всю необходимую транспортную инфраструктуру: морской порт и аэропорт Сабетта. На данный момент 50,1% акций принадлежит «Новатэк», французской «Total» - 20%, «China National Petroleum Corporation» (CNPC) – 20%, «Фонду Шелкового пути» (SRF) – 9, 9%. Кроме того, «китайская сторона обеспечила 63 % финансирования проекта (включая кредиты Экспортно-импортного банка и Банка развития Китая на общую сумму свыше 12 млрд долл.), а 45 промышленных компаний страны поставили 85 % модулей теплообменников для сжижения газа, более 20 % транспортных судов, 14 из 15 танкеров для перевозки СПГ»⁶⁰¹.

Второй российский проект по производству сжиженного природного газа, «Арктик СПГ 2» еще находится на стадии строительства, однако, уже известно, что 2 китайские компании China National Oil Offshore Corporation (CNOOC) и China Southern Petroleum Exploration and Development Corporation (CNODC) приобрели по 10% акций, исходя из оценки проекта в \$25,5 млрд⁶⁰².

Россия далеко не единственный партнер Китая в регионе. По словам М. Розена, вице-президента некоммерческой аналитической организации «CNA», в 2017 году размер китайских инвестиций в экономику Гренландии и Исландии составлял 12 и 6 процентов от ВВП соответственно⁶⁰³. В Гренландии со стороны китайцев особенное внимание привлекло месторождение железной руды «Исуа». В результате права на добычу ресурсов приобрела гонконгская «General Nice Group»⁶⁰⁴. «Исуа» стал первым проектом в Арктике, полностью принадлежащим китайской компании. Также в 2016 году китайская «Shenghe Resources» приобрела 12,5 % акций «Kuannersuit project» - месторождения полезных ископаемых (преимущественно урана и редкоземельных оксидов), получив при этом возможность в будущем выкупить контрольный пакет акций.

В 2011 году компания «China National Bluestar», 80 % акций которой принадлежат Китайской национальной химической корпорации (China

⁶⁰⁰ Амбиции Пекина: что приносят России китайские инвестиции [Электронный ресурс] // Forbes / Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/368413-ambicii-pekina-cto-prinosyat-rossii-kitayskie-investicii>

⁶⁰¹ Криворотов А.К. Полярная политика Китая: набирая обороты, обретая рамки, умножая векторы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. №23. С. 185.

⁶⁰² НОВАТЭК позвал китайцев на завод. Фадеева А. [Электронный ресурс] // РБК / Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/04/26/5cc19b4b9a794744f3d7b676>

⁶⁰³ Panel: China Investing in Infrastructure Near the Arctic. Grady J. [Электронный ресурс] // USNI News / Электронный ресурс: <https://news.usni.org/2018/04/27/panel-china-investing-infrastructure-near-arctic>

⁶⁰⁴ General Nice Group to take over Greenland mine. Du Juan [Электронный ресурс] // China Daily / Режим доступа: https://www.chinadaily.com.cn/business/2015-01/13/content_19301900.htm

National Chemical Corporation, ChemChina), в 2011 г. более чем за 2 млрд долл. купила норвежскую «Элкем» (Elkem) – крупнейшего производителя ферросплавов (1-е место в мире), кремния и углеродных продуктов, имеющего металлургические заводы в Норвегии, Исландии и Канаде⁶⁰⁵.

В феврале 2016 года в Финляндии Sunshine Kaidi New Energy Group, ведущая китайская компания по возобновляемым источникам энергии, согласилась инвестировать 1,13 миллиарда долларов в завод по производству биодизельного топлива на основе древесины⁶⁰⁶. Как видно из представленных примеров, основным направлением китайских инвестиций является добыча энергоресурсов и полезных ископаемых в странах Арктического региона, а также создание сопутствующей транспортно-логистической инфраструктуры для увеличения масштабов освоения арктических территорий и своевременной доставки ресурсов в Китай.

В 2019 году на министерском совещании Арктического совета в Финляндии государственный секретарь США Майк Помпео заявил, что Арктика «стала очагом глобальной конкуренции», при этом отметив, что «действия Китая вызывают обеспокоенность США» в регионе⁶⁰⁷.

Фактически политика Китая разделила арктические и приарктические страны на две группы: страны, которые заинтересованы в присутствии Китая в Арктике и страны, которые не хотели бы видеть Китай в роли серьезного игрока на «арктической шахматной доске»⁶⁰⁸. Большое беспокойство у крупнейших арктических игроков (Россия, Канада, США) вызывают попытки КНР возвести в регионе объекты двойного назначения. В частности, в 2011 году китайский предприниматель Хуан Нубо хотел приобрести в Исландии 0,3% от территории страны, тем самым инвестировав в ее экономику \$200 миллионов⁶⁰⁹. В сделке было отказано, а предпринимателя заподозрили в попытке создать «стратегический плацдарм» для КНР⁶¹⁰. Также в 2017 году, когда две китайские строительные компании подали заявку на участие в государственном тендере на строительство трех аэропортов, стремление улучшить инфраструктурную сеть острова при помощи китайских инвестиций вызвало опасения в парламенте Дании. Чтобы предотвратить попадание Гренландии в потенциальную «долговую ловушку», Дания предложила свою помощь в финансировании этих проектов.

---

⁶⁰⁵ Криворотов А.К. Арктическая активизация Китая: взгляд из Скандинавии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. №18. С. 162.

⁶⁰⁶ China's Kaidi plans €1bn biofuel refinery in Kemi, Finland [Электронный ресурс] // Power technology / Режим доступа: <https://www.power-technology.com/news/newschinas-kaidi-plans-1bn-biofuel-refinery-kemi-finland-4807774/>

⁶⁰⁷ United States Rattles Arctic Talks with a Sharp Warning to China and Russia. Sengupta S. [Электронный ресурс] // The New York Times / Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2019/05/06/climate/pompeo-arctic-china-russia.html>

⁶⁰⁸ Гутенев М.Ю. «Мягкие механизмы» реализации арктической стратегии Китая // Сравнительная политика. 2018. №4. С. 149.

⁶⁰⁹ Iceland rejects Chinese investor's land bid. Jackson R. [Электронный ресурс] // Financial Times / Режим доступа: <https://www.power-technology.com/news/newschinas-kaidi-plans-1bn-biofuel-refinery-kemi-finland-4807774/>

⁶¹⁰ В США заявили, что обеспокоены растущими возможностями Китая и России в Арктике // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6096128>

Кроме того, на Западе существуют опасения насчет «двойной угрозы», исходящей от планов по реализации китайской арктической стратегии и российской милитаризацией Арктики. В отчете за 2019 год Береговая охрана США (USCG) называет Китай угрозой американским интересам в Арктике, называя его – вместе с Россией – вызовом международному порядку и стабильности в Арктическом регионе, проводя параллели с поведением Китая в Южно-Китайском море и Восточно-Китайском море⁶¹¹. США опасаются не только возросшего экономического и политического потенциала Китая в Арктике, а также укрепления китайских двухсторонних отношений с Исландией и Гренландией, где существуют перспективы для появления китайских транспортных узлов и объектов двойного назначения.

Ввиду волны антироссийских санкций, РФ может стать более зависимой от китайских технологий и инвестиций. КНР стремится занять место европейских компаний в крупных российских инвестиционных проектах⁶¹². Также Китай выступает за свободу судоходства за Полярным кругом и оспаривает особые правила судоходства в исключительной экономической зоне, принятые Российской Федерацией и Канадой⁶¹³. Однако, для РФ Северный морской путь – это национальная транспортная магистраль, соответственно, контроль над плаванием иностранных судов должен осуществляться Россией. Таким образом, Россия имеет право устанавливать границы и плату за каждый транзит, в связи с чем «конкуренция» между Китаем и Россией в сфере ледокольной проводки, если возникнет, будет весьма условна, учитывая правовой статус СМП⁶¹⁴.

Успех китайской арктической политики напрямую зависит от плодотворности двусторонних отношений с арктическими государствами. Следует отметить тот факт, что Китай твердо придерживается норм международного права и строго соблюдает заключенные соглашения⁶¹⁵. Однако, ввиду опасений многих экспертов и политиков, любое неосторожное высказывание или намек на ведение «агрессивной политики» может серьезно повредить репутации КНР.

«Основная причина постепенного усиления китайского интереса в Арктике — экономическая, однако при этом КНР интересуется не только вопросами выгодного вложения инвестиций и развития торговых отношений, но и стремится обеспечить новые геополитические возможности для своей

---

⁶¹¹ United States Coast Guard ARCTIC STRATEGIC OUTLOOK [Электронный ресурс] // U.S. Department of Homeland Security / Режим доступа: <https://www.uscg.mil/Arctic/>

⁶¹² Забелла Анастасия Александровна Цели и интересы Китая в Арктике // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2019. №4. С. 169.

⁶¹³ Петровский В.Е., Филиппова Л.В. Стратегия Китая по освоению Арктики и перспективы российско-китайского сотрудничества в регионе // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. №23. С. 177.

⁶¹⁴ Михеева Н.М. Россия и Китай: приоритеты сотрудничества. В Харлампьева Н, редактор, Россия и Китай: приоритеты сотрудничества. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета. 2020. С. 104.

⁶¹⁵ Киенко Е.В. Международно-правовая характеристика Арктической политики Китая // Московский журнал международного права. 2017;(3) С. 29.

экономической «экспансии»⁶¹⁶. Однако, даже несмотря на уже достигнутые успехи, КНР еще на начальном этапе реализации своей арктической политики – страна «осторожно идет на север», последовательно реализуя намеченные планы. Вряд ли стоит ожидать того, что в течение следующего десятилетия Китай будет способен диктовать свои условия кому-то из арктических государств, но в долгосрочной перспективе Китай вполне способен стать сильным актором в регионе.

Библиография:

1. China's Kaidi plans €1bn biofuel refinery in Kemi, Finland [Электронный ресурс] // Power technology / Режим доступа: <https://www.power-technology.com/news/newschinas-kaidi-plans-1bn-biofuel-refinery-kemi-finland-4807774/> (Дата обращения 09.04.2020)
2. Du Juan General Nice Group to take over Greenland mine // China Daily / Режим доступа: https://www.chinadaily.com.cn/business/2015-01/13/content_19301900.htm (Дата обращения 09.04.2020)
3. Grady J. Panel: China Investing in Infrastructure Near the Arctic // USNI News / Режим доступа: <https://news.usni.org/2018/04/27/panel-china-investing-infrastructure-near-arctic> (Дата обращения 09.04.2020)
4. Gosnel R. What will the future hold for Arctic economics? [Электронный ресурс] // Center for International Maritime Security / Режим доступа: <http://cimsec.org/what-will-the-future-hold-for-arctic-economics/37034> (Дата обращения 10.04.2020)
5. Jackson R. Iceland rejects Chinese investor's land bid [Электронный ресурс] // Financial Times / Режим доступа: <https://www.power-technology.com/news/newschinas-kaidi-plans-1bn-biofuel-refinery-kemi-finland-4807774/> (Дата обращения 11.04.2020)
6. Mark E. Rosen, Cara B. Thuringer Unconstrained Foreign Direct Investment: An Emerging Challenge to Arctic Security [Электронный ресурс] // CNA Corporation / Режим доступа: https://www.cna.org/cna_files/pdf/COP-2017-U-015944-1Rev.pdf
7. Sengupta S. United States Rattles Arctic Talks With a Sharp Warning to China and Russia [Электронный ресурс] // The New York Times / Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2019/05/06/climate/pompeo-arctic-china-russia.html> (Дата обращения 11.04.2020)
8. The Future of the Arctic Economy [Электронный ресурс] // The Maritime Executive / Режим доступа: <https://www.maritime-executive.com/editorials/the-future-of-the-arctic-economy> (Дата обращения 02.05.2020)
9. United States Coast Guard ARCTIC STRATEGIC OUTLOOK [Электронный ресурс] // U.S. Department of Homeland Security / Режим доступа: <https://www.uscg.mil/Arctic/> (Дата обращения 11.04.2020)

---

⁶¹⁶ Петровский В.Е., Филиппова Л.В. Стратегия Китая по освоению Арктики и перспективы российско-китайского сотрудничества в регионе // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. №23. С. 180.

10. Амбиции Пекина: что приносят России китайские инвестиции [Электронный ресурс] // Forbes / Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/368413-ambicii-pekina-chto-prinosyat-rossii-kitayskie-investicii> (Дата обращения 22.04.2020)
11. В США заявили, что обеспокоены растущими возможностями Китая и России в Арктике [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6096128> (Дата обращения 11.04.2020)
12. Гутенев М.Ю. «Мягкие механизмы» реализации арктической стратегии Китая // Сравнительная политика. 2018. №4. С. 147-154.
13. Добрынин В. Дракон в Арктике: почему Китай стремится в Заполярье [Электронный ресурс] // Известия / Режим доступа: <https://iz.ru/788765/vladimir-dobrynin/dragon-v-arktike-pochemu-kitai-stremitsia-v-zapoliare> (Дата обращения 10.04.2020)
14. Забелла А.А. Цели и интересы Китая в Арктике // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2019. №4. С. 166-175.
15. Киенко Е.В. Международно-правовая характеристика Арктической политики Китая // Московский журнал международного права. 2017. №3. С. 18-30.
16. Китайские компании хотят построить три аэропорта в Гренландии [Электронный ресурс] // Центр транспортных стратегий / Режим доступа: https://cfts.org.ua/news/2019/01/15/kitayskie_kompanii_khotyat_postroit_tri_aeroporta_v_grenlandii_51212 (Дата обращения 22.04.2020)
17. Китай страдает от возможного конфликта на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Интернет-журнал "Нефть и Капитал" / Режим доступа: <https://oilcapital.ru/news/markets/08-01-2020/kitay-postradaet-ot-vozmozhnogo-konflikta-na-blizhnem-vostoke> (Дата обращения 11.04.2020)
18. Криворотов А.К. Арктическая активизация Китая: взгляд из Скандинавии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. №18. С. 159-193.
19. Криворотов А.К. Полярная политика Китая: набирая обороты, обретая рамки, умножая векторы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. №23. С. 183-199.
20. Михеева Н.М. Россия и Китай: приоритеты сотрудничества. В Харлампьева Н, редактор, Россия и Китай: приоритеты сотрудничества. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета. 2020. С. 101-109.
21. Петровский В.Е., Филиппова Л.В. Стратегия Китая по освоению Арктики и перспективы российско-китайского сотрудничества в регионе // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. №23. С. 171-182.
22. Фадеева А. НОВАТЭК позвал китайцев на завод [Электронный ресурс] // РБК / Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/04/26/5cc19b4b9a794744f3d7b676> (Дата обращения 11.04.2020)

Кудрявцев Н.А. Мьянма во внешнеполитической стратегии КНР

Дальневосточный федеральный университет (ДФУ)

Если рассматривать Мьянму с точки зрения геополитических интересов КНР, то становится понятно, что РСМ является одним из приоритетных направлений для китайской внешней политики. Доступ Китая к ресурсам и выгодному географическому положению Республики Союза Мьянма (РСМ) позволяет решать ряд внутриэкономических вопросов Пекина. Во-первых, это диверсификация поставок нефти и газа за счёт месторождений Мьянмы, во-вторых, доступ к морю, в качестве альтернативного маршрута транспортировки этих же ресурсов через территорию РСМ в Китай, избегая Малаккский пролив.

С этих позиций Мьянма оказалась включена в инициативу КНР «Один пояс и один путь» (ОПОП). Изначально, сотрудничество с Союзом предполагалось вести в рамках международного коридора экономического сотрудничества «Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма» (ВСИМ), однако, в 2017 году из-за обострения конфликта между Индией и КНР на плато Доклам реализация проектов в рамках ВСИМ оказалась приостановлена⁶¹⁷. В том же году между КНР и Мьянмой были подписаны договорённости о создании трёх приграничных особых экономических зон (ОЭЗ).

В результате заморозки ВСИМ произошла переориентация на коридор "Китай – Мьянма" или «China Myanmar Economic Corridor» (СМЕС). Данный проект был закреплён в меморандуме о взаимопомощи между РСМ и КНР в сентябре 2018 года⁶¹⁸. В начале 2020 года Пекин перешёл к более решительным действиям, во время визита Си Цзиньпина в Мьянму было заключено 21 соглашение и 14 меморандумов⁶¹⁹. *Соглашения предполагают создание Y-образного авто и железнодорожного коридора, который будет проходить из китайского Куньмина в бирманский Мандалай, а затем на юг в Янгон и на запад в ОЭЗ «Чаупхью». Там же было заключено концессионное соглашение и соглашение по распределению долей в проекте глубоководного морского порта в ОЭЗ «Чаупхью», по которому Пекин получает 70% акций, а Нейпидо соответственно 30%⁶²⁰. Порт переходит на 50 лет в аренду КНР с возможностью продления ещё на 25 лет. Таким образом, Чаупхью станет важнейшим портом Китая в Бенгальском заливе, соединённый*

⁶¹⁷ Конфликт связанный со строительством китайскими военными через спорное плато Доклам автомобильной дороги. Из-за невооружённых стычек между индийскими и китайскими военными строительство прекратилось.

⁶¹⁸ China signs СМЕС MOUs with Myanmar [Электронный ресурс] // Global Times / Режим доступа: <http://www.globaltimes.cn/content/1119059.shtml>

⁶¹⁹ Myanmar, China Sign Dozens of Deals on BRI Projects, Cooperation During Xi's Visit [Электронный ресурс] // The Irrawaddy / Режим доступа: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/myanmar-china-sign-dozens-deals-bri-projects-cooperation-xis-visit.html>

⁶²⁰ Китай и Мьянма подписали рамочное соглашение по проекту строительства глубоководного порта Чаупхью [Электронный ресурс] // Рамблер / Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/41241361-kitay-i-myanma-podpisali-ramochnoe-soglashenie-po-proektu-stroitelstva-glubokovodnogo-porta-chauphyu/?updated>

транспортным сообщением, через него также будет проходить сдвоенный нефтегазопровод, идущий в Юньнань.

Подписанные четырнадцать меморандумов касались взаимопонимания в инфраструктурном секторе, в частности, что относится к ускорению переговоров по рамочному соглашению об ОЭЗ «Жуйли-Мусё», созданию рабочей группы для снятия торговых ограничений, а также разработке проекта по обмену электроэнергией между странами. В добавок Пекин передал технико-экономическое обоснование строительства железной дороги Мусё-Мандалай и бирманского участка автодороги в Индию и Бангладеш в рамках ВСІМ.

Как отмечалось выше, важность Мьянмы не только в её географическом положении, но и в возможности диверсифицировать источники импорта газа в Китай за счёт богатых месторождений данного ресурса. Так, по оценкам British Petroleum на 2018 год⁶²¹, разведанные запасы газа в РСМ составляют 1,2 трлн. куб. м. Однако ещё в июле 2013 года китайская нефтегазовая компания CNPC ввела в эксплуатацию газопровод мощностью 12 млрд. куб. м. в год. На данный момент CNPC строит нефтепровод в Чаупхью для выполнения задачи обеспечения энергетической безопасности КНР.

Но политика Пекина в отношении Мьянмы не ограничивается экономическим сотрудничеством. С начала XX века в РСМ не утихают этнорелигиозные конфликты, на сегодняшний день фактически половина республики находится под контролем различных национальных группировок. При этом Китай поддерживает экономические связи с повстанцами, занимаясь, в том числе, их вооружением⁶²². Также КНР занимается пропагандой на территории Мьянмы, используя бирманские СМИ, для освещения своей политики с выгодной для Пекина стороны⁶²³. Нейпидо, сохраняя лояльность Китаю, закрывает на всё это глаза в угоду экономических благ поступающих из КНР.

Успех действий Пекина частично можно объяснить широкой представленностью китайской диаспоры (хуацяо) в Мьянме. Их численность составляет 1,6 млн. человек, 3% от всего населения, но при этом активно участвующие в экономической жизни РСМ. В этом плане диаспора является одним из инструментов мягкой силы КНР в Мьянме. Так, на прошедшем в 2009 году 8-м съезде китайцев и их родственников, вернувшихся из-за границы, перед диаспорой были поставлены следующие задачи:

- помощь технологической модернизации Китая;
- способствовать мирному воссоединению Китая и сохранять культурные связи между всеми этническими общинами китайской диаспоры;
- распространять и пропагандировать китайскую культуру в странах пребывания;

---

⁶²¹ BP Statistical Review of World Energy 2019 / BP Statistical Review of World Energy. – 2019. – P.32

⁶²² Peace through development: China's experiment in Myanmar [Электронный ресурс] // Frontier Myanmar / Режим доступа: <https://www.frontiermyanmar.net/en/peace-through-development-chinas-experiment-in-myanmar>

⁶²³ How China Pushes Its Agenda in Myanmar Media [Электронный ресурс] // Myanmar Now / Режим доступа: <https://myanmar-now.org/en/news/how-china-pushes-its-agenda-in-myanmar-media>

преодолевать культурные разногласия и способствовать взаимопониманию с представителями других наций и культур⁶²⁴.

Не остаётся без внимания КНР вопрос этнического сепаратизма в РСМ, но довольно сложно говорить о степени вовлеченности Пекина во взаимодействие с группировками, однако, исключать этого фактора не стоит. Так, президент Мьянмы Тхин Чжо выражал благодарность Китаю за помощь, оказываемую в мирном процессе. По-видимому, взаимодействие КНР с группировками гораздо шире, этому свидетельствует активность специального посланника по азиатским делам МИД КНР Сунь Госяна, который перед упомянутым приездом Си Цзиньпина в январе этого года встречался с лидерами основных этнических группировок⁶²⁵. В период своего пребывания в стране, дипломат встречался с руководством KIA, AA, TNLA, MNDAA и UWSA. Полагаем, встречи могли касаться вопроса сохранения мира в период пребывания генерального секретаря в Мьянме, чтобы не создавать негативный фон для заключения упомянутых соглашений.

Делая вывод, становится понятно, что Пекин более чем заинтересован во взаимодействии с Мьянмой, что во многом отражается в активном сотрудничестве, касательно строительства ряда инфраструктурных объектов. В свою очередь приобретённое геостратегическое положение РСМ для Китая открывает возможности Нейпидо активно использовать ресурсы КНР для своего развития. Однако, исходом такой политики может стать зависимость Мьянмы от Пекина, что станет понятно по увеличению доли китайского капитала в бирманской экономике, заключению новых концессионных соглашений, которые могут противоречить интересам непосредственно Мьянмы.

Библиография:

1. BP Statistical Review of World Energy 2019 / BP Statistical Review of World Energy. – 2019. – 61 p.

2. Политика "мягкой силы" Китая в Азии. К.А. Кокарев, И.Н. Комиссина, В.Л. Сведенцова В.Л. // Проблемы национальной стратегии РИСИ / Режим доступа:

<https://riss.ru/media/documents/9e1119cc25d740cc9aadd7db430f6055.pdf>

3. Китай и Мьянма подписали рамочное соглашение по проекту строительства глубоководного порта Чаупхью [Электронный ресурс] // Рамблер / Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/41241361-kitay-i-myanmar-podpisali-ramochnoe-soglashenie-po-proektu-stroitelstva-glubokovodnogo-porta-chauphyu/?updated>

---

⁶²⁴ Политика "мягкой силы" Китая в Азии. К.А. Кокарев, И.Н. Комиссина, В.Л. Сведенцова В.Л. // Проблемы национальной стратегии РИСИ / Режим доступа: <https://riss.ru/media/documents/9e1119cc25d740cc9aadd7db430f6055.pdf>

⁶²⁵ Miwa Gumsan Mungdan a Dat Kasa Salang Sun Guo Xiang woi awn ai hpung ni KIO Ginjaw Salang ni hte sa hkrum [Электронный ресурс] // The Kachin Net / Режим доступа: <https://www.facebook.com/thekachinnet/posts/1463842680438316>

4. China signs CMEC MOUs with Myanmar [Электронный ресурс] // Global Times / Режим доступа: <http://www.globaltimes.cn/content/1119059.shtml>
5. How China Pushes Its Agenda in Myanmar Media [Электронный ресурс] // Myanmar Now / Режим доступа: <https://myanmar-now.org/en/news/how-china-pushes-its-agenda-in-myanmar-media>
6. Miwa Gumsan Mungdan a Dat Kasa Salang Sun Guo Xiang woi awn ai hpung ni KIO Ginjaw Salang ni hte sa hkrum [Электронный ресурс] // The Kachin Net / Режим доступа: <https://www.facebook.com/thekachinnet/posts/1463842680438316>
7. Myanmar, China Sign Dozens of Deals on BRI Projects, Cooperation During Xi's Visit [Электронный ресурс] // The Irrawaddy / Режим доступа: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/myanmar-china-sign-dozens-deals-bri-projects-cooperation-xis-visit.html>
8. Peace through development: China's experiment in Myanmar [Электронный ресурс] // Frontier Myanmar / Режим доступа: <https://www.frontiermyanmar.net/en/peace-through-development-chinas-experiment-in-myanmar>

Кузнецова А.А. Проблема пиратства в Юго-Восточной Азии

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
(РАНХиГС)*

В данной статье под пиратством будет пониматься совокупность неправомерных актов в открытом море, а также в портах государств.

В начале XXI в. возобновилась угроза пиратства в Юго-Восточной Азии (ЮВА). Предпосылками роста пиратства в регионе явились:

1) Окончание «холодной войны» (существенно сократился военный флот мировых держав).

2) Экономический скачок в 1990-2000-х годах (увеличилось количество транспортных перевозок, улучшилась конъюнктура региональных рынков).⁶²⁶

На современном этапе росту хорошо организованных нападений на суда способствуют развитие технологий и повышение их доступности. Разнообразие средств связи, навигационных систем, радаров, доступность сети Интернет существенно облегчают возможности получения информации об интересующих грузах или судах, организации нападений, координации действий. Участились случаи, когда пираты вычисляют местоположение кораблей при содействии киберпреступников, имеющих доступ к серверам компаний.

Деятельность пиратов в ЮВА связана с тем, что на сегодняшний день по морскому пространству региона проходят ключевые транспортные коммуникации: поставки углеводородов в Японию осуществляются через судоходные пути ЮВА; через Малаккский пролив реализуется транспортировка нефтепродуктов из стран Персидского залива в Китай и Республику Корея;⁶²⁷ через Ломбокский пролив проходят более крупные танкеры из Австралии в Сингапур и далее в страны ЮВА⁶²⁸ и др.

Из вышесказанного следует, что обеспечение безопасности морского пространства ЮВА имеет большое значение для многих государств региона. С целью сокращения уровня пиратства в 2004 году было подписано Соглашение о региональном сотрудничестве в борьбе с пиратством и морским разбоем в Азии (ReCAAP). Текст был подписан странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН): Японией, Китайской Народной Республикой, Шри-Ланкой, Народной Республикой Бангладеш, Индией, Республикой Корея. Малайзия и Индонезия не присоединились к соглашению, так как они опасаются того, что вступление в данное соглашение может поставить под угрозу их национальные интересы. К примеру, из-за сохраняющихся территориальных претензий КНР в Южно-

⁶²⁶ Who Rules the Waves? Piracy, Overfishing and Mining the Ocean. D. Russell [Электронный ресурс] // L., N.-Y. / Режим доступа: <https://ro.uow.edu.au/artspapers/1070/>

⁶²⁷ Морское пиратство в Юго-Восточной Азии: региональный аспект. О.Г. Парамонов [Электронный ресурс] // Международная аналитика № 1-2 / Режим доступа: <https://www.interanalytics.org/jour/article/view/236/193>

⁶²⁸ Влияние морского пиратства на стабильность в Юго-Восточной Азии. А.Г. Рагунштейн, О.В. Рагунштейн [Электронный ресурс] // Пути к миру и безопасности. / Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2016/02/10_Ragunscheyn.pdf

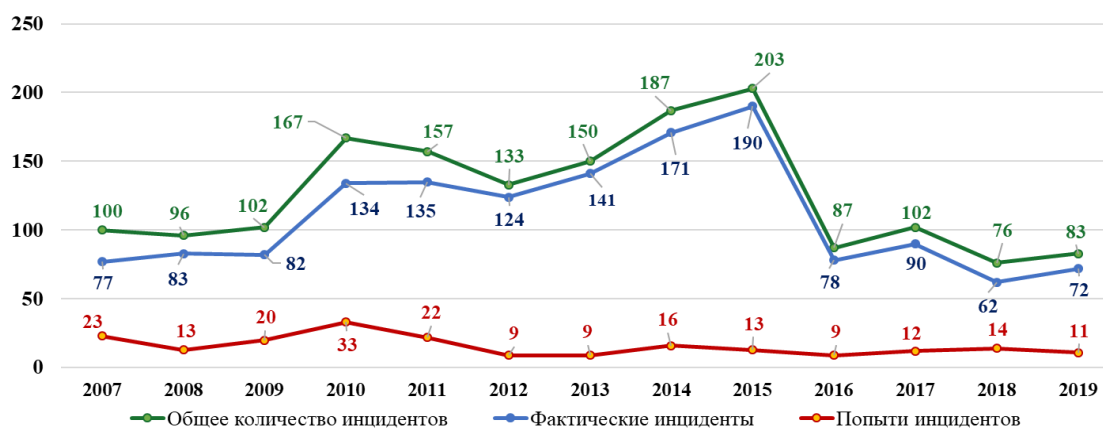
Китайском море, её присутствие на морских территориях государств будет носить щекотливый характер. В том же году было создано Малазийское морское агентство охраны правопорядка (ММЕА),⁶²⁹ а также начала функционировать программа MALSINDO, ключевым инструментом которой является «Малаккский патруль» с участием Сингапура, Индонезии, Малайзии. В 2008 г. к указанной программе присоединился Таиланд. «Малаккский патруль» состоит из трёх элементов: «Морской патруль Малаккского пролива», «Глаза в небе» (воздушное наблюдение) и «Группа обмена разведданными».⁶³⁰

В 2009 на военно-морской базе Сингапура был создан Центр Обмена Информацией (IFC) для формирования базы данных об инцидентах, связанных с нападениями на суда, база данных открыта для ВМС и подразделений береговой охраны 23 стран.⁶³¹

Необходимо отметить, что с 2005 года Малаккский пролив был объявлен зоной военных действий, благодаря эффективным действиям MALSINDO, ситуацию удалось стабилизировать, и в 2016 году пролив перестал представлять собой зону повышенной опасности.

В рамках структур АСЕАН (АРФ, ВАС, СМОА) активно обсуждаются пиратство и морской разбой, их относят к нетрадиционным угрозам безопасности, на данный момент ведутся дискуссии о создании объединенных военно-морских сил с целью противостояния угрозе пиратства.⁶³²

Количество инцидентов, зарегистрированных в период с 2007 по 2019 год

⁶²⁹ Влияние морского пиратства на стабильность в Юго-Восточной Азии. А.Г. Рагунштейн, О.В. Рагунштейн [Электронный ресурс] // Пути к миру и безопасности. / Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2016/02/10_Ragunshcheyn.pdf

⁶³⁰ Addressing the Persistent Problem of Piracy and Sea Robbery in Southeast Asia. I. Storey [Электронный ресурс] // Perspective (Yusof Ishak Institute) / Режим доступа: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2016_30.pdf

⁶³¹ Regional Cooperation Agreement on Combating Piracy and Armed Robbery against Ships in Asia. [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan / Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/kaiyo/pdfs/kyotei_s.pdf

⁶³² Морское пиратство в Юго-Восточной Азии: региональное измерение проблемы. И.Н. Золотухин [Электронный ресурс] // Ойкумена / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/morskoe-piratstvo-v-yugo-vostochnoy-azii-regionalnoe-izmerenie-problemy/viewer>

Из диаграммы, представленной выше, можно сделать вывод о том, что меры по борьбе с пиратством в ЮВА являются достаточно эффективными, так как после 2015 года количество нападений на суда значительно сократилось.

Также можно заметить, что несмотря на значительное снижение инцидентов после 2015 года, в 2019 году наблюдается небольшой рост пиратских атак в сравнении с 2018 годом (на 8%). Из 82 известных инцидентов три произошли в Китае, пять - в Индии, остальные – в странах ЮВА.

Наиболее опасными районами на 2019 год являются:

1) Сингапурский пролив: количество пиратских нападений увеличилось с семи в 2018 году до 31 в 2019 году, 12 из инцидентов произошли в восточной части пролива в период с 23 ноября по 30 декабря. При этом в 2018 году большинство инцидентов было зафиксировано в его западной части.

2) Порт Бандар-Пенавар, штат Джохор, Малайзия: в 2019 году было зафиксировано 5 нападений на суда, находившихся в порту за пределами обозначенных районов якорной стоянки, при этом в 2018 году не сообщалось ни об одном инциденте в данном месте.

3) Порты в морях Сулу и Целебес, а также воды штата Сабах (Малайзия): в 2019 году было зарегистрировано 19 случаев похищения экипажа с целью выкупа и 11 попыток. Несмотря на то, что количество инцидентов значительно сократилось в сравнении с 2016 годом, похищения экипажа с целью выкупа являются серьезной проблемой данного региона.⁶³⁴ Здесь распространены террористические нападения, осуществляемые со стороны агрессивных негосударственных субъектов, наиболее значимой является террористическая исламистская сепаратистская группа Абу Сайяф.

В период с января по сентябрь 2020 года количество пиратских нападений возросло на 39%, по сравнению с тем же периодом 2019 года (73 фактических инцидента и две попытки в 2020 к 49 фактическим инцидентам и 5-ти попыткам в 2019). При этом 71 инцидент был зафиксирован в портах государств и классифицирован как вооруженное ограбление, а 4 – в открытом море. Рост нападений на судна наблюдался в водах Республики Бангладеш, в Индии, на Филиппинах, в Республике Корея, во Вьетнаме, Южно-Китайском море и Сингапурском проливе. Необходимо отметить, что ситуация на якорных стоянках в портах Китая и Малайзии улучшилась, по сравнению с тем же периодом 2019 года.

Увеличилось количество инцидентов во время нахождения судов в Сингапурском заливе (если в 2019 их было 15, то в 2020 – 22). Серьезной остается ситуация с похищением экипажей в морях Сулу и Целебес и в

⁶³³ Executive director's report 2019. [Электронный ресурс] // ReCAAP Information Sharing Centre / Режим доступа: https://www.recaap.org/resources/ck/files/corporate-collaterals/ED's_Report_2019_FINAL_SinglePages.pdf

⁶³⁴ Executive director's report 2019. [Электронный ресурс] // ReCAAP Information Sharing Centre / Режим доступа: https://www.recaap.org/resources/ck/files/corporate-collaterals/ED's_Report_2019_FINAL_SinglePages.pdf

водах штата Салабах: в 2020 году было совершено похищение 5 человек с рыболовного траулера, одного из которых нашли мертвым, а 4 – до сих пор в плену.⁶³⁵

По мнению ряда исследователей, экономический спад, вызванный глобальной пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, может явиться фактором роста пиратства в ЮВА. Он не только повлияет на бюджеты военных и морских правоохранительных органов, которые борются с пиратством, но и может спровоцировать рост инцидентов, связанных с пиратством.⁶³⁶ Специалист по морскому пиратству из Университета Теннесси-Ноксвилл Брендон Принс заявляет: «Я всегда опасался, что COVID-19 сократит мировую торговлю, что замедлит рост экономики, увеличит бедность и безработицу, а затем приведет к росту морского пиратства».⁶³⁷ Данное утверждение он делает, основываясь на том, что в качестве пиратов могут выступать местные рыбаки, которые прибегают к пиратству с целью пополнения своих доходов. Ухудшение финансового положения населения может спровоцировать рост мелкого пиратства.

Меры по борьбе с пиратством, принимаемые на региональном уровне являются сравнительно эффективными, однако их недостаточно, чтобы полностью искоренить угрозу пиратства в ЮВА. Несмотря на это, региональные державы с опаской воспринимают возможность помощи со стороны третьих стран, поскольку их вмешательство может угрожать национальным интересам стран ЮВА. Явным примером тому служит отказ стран ЮВА от предложения США о создании Региональной инициативы по обеспечению морской безопасности (RMSI) в 2004 году. Другая инициатива Вашингтона, выделение средств в размере \$425 млн с 2015 по 2020 г. в рамках инициативы по обеспечению морской безопасности (MSI), была негативно оценена КНР, поскольку помощь по большей части распространяется на Филиппины, Вьетнам, Индонезию и Малайзию, имеющие территориальные споры с Пекином.⁶³⁸

В заключение необходимо отметить, что угроза пиратства является важной проблемой ЮВА, на современном этапе предприняты разнообразные эффективные меры, способствующие искоренению угрозы. Однако злоумышленники адаптируются к новым технологиям и используют их в своих целях, в результате чего осложняется возможность противодействовать им. Нынешняя эпидемиологическая ситуация также может способствовать росту инцидентов, связанных с пиратством. Из вышесказанного следует, что

---

⁶³⁵ Piracy and Armed Robbery Against Ships in Asia 3rd Quarter Report January-September 2020. [Электронный ресурс] // ReCAAP Information Sharing Centre / Режим доступа: <https://www.recaap.org/resources/ck/files/reports/quarterly/ReCAAP%20ISC%203rd%20Quarter%202020%20Report.pdf>

⁶³⁶ COVID-19 and Indonesia's maritime challenges. A. Darmwan [Электронный ресурс] // Asia maritime transparency initiative / Режим доступа: <https://amti.csis.org/covid-19-and-indonesias-maritime-security-challenges/>

⁶³⁷ Coronavirus: Piracy incidents double across Asia during pandemic. L. Martin [Электронный ресурс] // BBC News / Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/business-53426890>

⁶³⁸ Морское пиратство в Юго-Восточной Азии: региональный аспект. О.Г. Парамонов [Электронный ресурс] // Международная аналитика № 1-2 / Режим доступа: <https://www.interanalytics.org/jour/article/view/236/193>

необходима тщательная подготовка мер, способствующих предупреждению нападений: усиление патрулирования портов, инвестирование в разработку новейших технологий, повышающих эффективность борьбы с преступностью, увеличение вовлечённости региональных государств в борьбу с пиратством. Ввиду экономической важности региона велика вероятность активного участия Китая в борьбе с пиратством, поскольку данные меры будут необходимы для обеспечения безопасности «Морского шелкового пути», осуществляемого в рамках инициативы «Один пояс и один путь».

Библиография:

1. Regional Cooperation Agreement on Combating Piracy and Armed Robbery against Ships in Asia. [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan / Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/kaiyo/pdfs/kyotei_s.pdf
2. Executive director's report 2019. [Электронный ресурс] // ReCAAP Information Sharing Centre / Режим доступа: https://www.recaap.org/resources/ck/files/corporate-collaterals/ED's_Report_2019_FINAL_SinglePages.pdf
3. Piracy and Armed Robbery Against Ships in Asia 3rd Quarter Report January-September 2020. [Электронный ресурс] // ReCAAP Information Sharing Centre / Режим доступа: <https://www.recaap.org/resources/ck/files/reports/quarterly/ReCAAP%20ISC%203rd%20Quarter%202020%20Report.pdf>
4. Who Rules the Waves? Piracy, Overfishing and Mining the Ocean. D. Russell [Электронный ресурс] // L., N.-Y. / Режим доступа: <https://ro.uow.edu.au/artspapers/1070/>
5. Морское пиратство в Юго-Восточной Азии: региональный аспект. О.Г. Парамонов [Электронный ресурс] // Международная аналитика / Режим доступа: <https://www.interanalytics.org/jour/article/view/236/193>
6. Влияние морского пиратства на стабильность в Юго-Восточной Азии. А.Г. Рагунштейн, О.В. Рагунштейн [Электронный ресурс] // Пути к миру и безопасности. / Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2016/02/10_Ragunshcheyn.pdf
7. Морское пиратство в Юго-Восточной Азии: региональное измерение проблемы. И.Н. Золотухин [Электронный ресурс] // Ойкумена / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/morskoe-piratstvo-v-yugo-vostochnoy-azii-regionalnoe-izmerenie-problemy/viewer>
8. Addressing the Persistent Problem of Piracy and Sea Robbery in Southeast Asia. I. Storey [Электронный ресурс] // Perspective (Yusof Ishak Institute) / Режим доступа: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2016_30.pdf

9. COVID-19 and Indonesia's maritime challenges. A. Darmwan [Электронный ресурс] // Asia maritime transparency initiative / Режим доступа: <https://amti.csis.org/covid-19-and-indonesias-maritime-security-challenges/>

10. Coronavirus: Piracy incidents double across Asia during pandemic. L. Martin [Электронный ресурс] // BBC News / Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/business-53426890>

Кукреш Д.С. Парадипломатия в современной Японии

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ им. М. В. Ломоносова)

В современной Японии муниципальные органы власти, как и многие негосударственные игроки начинают соперничать с традиционными внешнеполитическими институтами государственной власти, чтобы стать важными участниками международных отношений. Это является результатом глубинных изменений во внутренней и международной политике, происходящих в современной Японии, которые меняют многие устоявшиеся правила игры, касающихся иностранных дел. Такие серьезные силы нашего времени как всепроникающая глобализация и стремительный научно-технический прогресс приводят к эрозии власти государственных институтов как определяющих механизмов и регуляторов системы международных отношений. Даже в традиционно централизованной со времен реставрации Мэйдзи Японии возможности национального правительства как единого регулятора международных отношений также ослабевают и претерпевают серьезные изменения. Дело не только в том, что характер, масштабы, стиль и цели международных отношений Японии подлежат трансформации. Неизбежно меняются и сами ведущие акторы, которые инициируют, участвуют и влияют на эти отношения. Ведение международных отношений и косвенное влияние на внешнюю политику больше не являются исключительной прерогативой центрального правительства Японии посредством министерство иностранных дел и других действующих лиц, ориентированных на централизованную политическую волю Токио.

Но новые субъекты приобретают все большее значение в осуществлении и влиянии на выработку внешней политики – фактически происходит переосмысление всех международных отношений Японии. Муниципальная власть являются одним из ключевых акторов в контексте этой новой для Японии архитектуры международных отношений. Все это подтверждает необходимость исследования политических процессов связанных с парадипломатией и роли японского местного самоуправления как нового игрока во внешней политике Японии. Необходимо изучать внутренние и международные политические воздействия парадипломатии. Участие местного самоуправления в разрешении вопросов международного характера связано с двумя ключевыми трансформациями, происходящими в современной Японии, как и в большинстве развитых стран, известными в Японии как внутренняя интернационализация (*uchinaru kokusaika*) и внешняя интернационализация (*sotonaru kokusaika*)⁶³⁹. В рамках парадипломатии основное внимание уделяется последнему, поскольку исследуется роль местного самоуправления как субъектов, преследующих свои собственные

---

⁶³⁹ Jichitai no gaikokujin seisaku: uchinaru kokusaika e no torikumi / K.Hiroshi.-Tokyo, 1997. – 14 P.

интересы через международные связи, и политические последствия этого. Широкие международные инициативы местных властей включают не только содействие культурным и образовательным программам, технологическому и научному сотрудничеству или торговле и другим коммерческим видам деятельности, но и предоставление иностранной помощи, и, что важно, расширению дипломатических возможностей в том числе в качестве средства поддержки дипломатического курса центрального правительства. Все это имеет значительные последствия для международных отношений современной Японии.

Японская муниципальная власть уже давно являются несправедливо забытой законодателями, а старое законодательство давно не соответствует высоким темпам развития жизни страны. Но местное самоуправление и в сложившихся условиях способно дать ответ на сложные внутренние и международные вызовы, оно вновь демонстрирует инновационный потенциал, способности решать сложные политические проблемы и широкую политическую проницательность, выходя на арену международной политики. Хотя они, безусловно, движимы событиями на национальной и международной аренах, местные власти не просто реагируют на события; некоторые из них активно продвигаются по многим вопросам, затрагивающим международную дипломатию всей Японии. Многие муниципалитеты осознают, что они не могут решить современные проблемы касающиеся глобализации, продолжая всецело полагаться лишь на центральное правительство в Токио. Некоторые политические решения центрального правительств наносят ущерб местным экономикам, структуре занятости и сообществам, а центральное правительство, часто не имеет привычки даже консультироваться с местной властью по вопросам принятия политических решений⁶⁴⁰. Центральные органы власти также длительное время продолжают сокращать финансовую поддержку муниципалитетов и префектур, чтобы справиться с колоссальным государственным долгом и дефицитом государственного бюджета, являющимися следствиями давнего экономического кризиса именуемого «японским пузырем»⁶⁴¹.

Местная власть осознала в этих условиях не только необходимость новаторских действий, но и возможности для саморазвития за счет большей автономии от централизованной унитарной системы государственного управления Японии. Эти новые возможности позволили муниципальным властям в ряде случаев добиться финансовой автономии и сформировать новые стратегические альянсы. Для этой цели местные власти использовали некоторые возможности для укрепления местной экономики с помощью инновационной политики, включающей развитие международных экономических отношений независимо от центрального правительства. Это усиливает финансовую автономию муниципалитетов и префектур от центрального правительства и содействует укреплению выдвигаемых ими

---

⁶⁴⁰ Yamamoto H. *New Public Management – Japan's Practice* // IIPS Policy Paper 293E, 2013. P 14.

⁶⁴¹ Aoki I. *Decentralization and Intergovernmental Finance in Japan*. // Policy Research Institute, 2008. P. 23.

позиций во взаимоотношении с центром, как основного традиционного источника дополнительного финансирования и направления внешней деятельности для местного самоуправления. Местные власти осознают, что современные политико-экономические условия, в частности эпидемия covid-19, способствовали дальнейшему ослаблению шаткого процесса согласования интересов между ними и центральным правительством. Управление центром местной экономикой посредством вертикально нисходящего управления оказалось все более неэффективным особенно в кризисной ситуации. Местное самоуправление обнаружило более полезных и, что немаловажно равноправных партнеров в своих коллегах на национальном и международном уровнях, которые разделяют аналогичные проблемы и опыт их решения, а так же могут эффективно взаимодействовать с ними в решении новых возникающих повсеместно проблем в рамках взаимного обучения и поддержки.

Хотя изначально центральная власть не поощряла "горизонтальные связи" между населенными пунктами внутри Японии вне компетенции префектур, они были сформированы в эпоху «потерянного десятилетия» для лучшей координации национальной политики, и такие связи все еще существуют и в современной Японии⁶⁴². В настоящее же время некоторые связи уже пересекают национальные границы, поскольку местные власти все больше стремятся разработать способы решения своих многочисленных проблем со своими коллегами за пределами Японии. Но все же значение этого феномена и развитие, а также его потенциально далеко идущие последствия пока еще не оценены центральной властью по достоинству. Этот феномен мало обсуждался и анализировался в научной литературе, как в самой Японии, так и за рубежом. Вероятно, это связано с тем, что устоявшееся восприятие Японии связано с высокоцентрализованным государством, что способствует избеганию признания новых акторов в политике, несмотря на тектонические изменения связанные с «японским пузырем» и «потерянным десятилетием».

Парадипломатия осуществляется все большим числом японских муниципальных властей в различных конфигурациях, на различных уровнях управления, на двусторонней основе между японскими местными властями и их зарубежными коллегами, между группами японских местных властей и внешними партнерами, а также в партнерстве с центральным правительством или независимо от него. Очень немногие местные власти участвуют в деятельности, которая оказывает явное политическое воздействие на национальную дипломатию. Как правило, международная деятельность вознаграждает местную общину за счет экономических и социально-культурных выгод, а также увеличения внутривластных рычагов воздействия на центральную власть. Следовательно, поскольку национальный уровень все больше и больше переносит административную ответственность без адекватного финансирования на субнациональный

---

⁶⁴² Weese E. Political Mergers as Coalition Formation: Evidence from Japanese Municipal Amalgamations // Global COE Hi-Stat Discussion Paper Series gd08-017., 2008. P.10.

уровень во имя децентрализации, может возникнуть растущий разрыв в эффективности работы между местной властью, которая успешно занимается международными делами, и теми местными властями, которые сосредоточены узко на внутренних проблемах.

То, что местные власти предпринимают новые инициативы в ответ на глубокие структурные изменения, происходящие в современной Японии, само по себе не является беспрецедентным событием. Хотя общепринятая точка зрения обычно сводится к тому, что роль органы местного самоуправления ограничиваются ремонтом уличных фонарей, мощением дорог, сбором мусора и другими общественными услугами, их роль значительно расширилась несколько десятилетий назад и в результате их собственных инициатив. С конца 1960-х годов, когда в последствии быстрой послевоенной индустриализации и урбанизации местные общины начали сталкиваться с непредвиденными проблемами, многие прогрессивные местные власти предприняли шаги, опережающие центральное правительство для решения этих новых проблем. Они эффективно реагировали на потребности в надлежащем жилье, уходе за детьми и медицинском обслуживании, а также на защиту жизни людей от экологических проблем. Местные власти активно отстаивают права человека и политические права, такие как права корейских резидентов в Японии и избирательные права иностранных резидентов⁶⁴³. Японские муниципальные власти играют ведущую роль в этих областях политики – не только в сотрудничестве с национальным правительством, но и, что важно, иногда в оппозиции к нему.

Парадипломатия в Японии также имеет давние корни, например ещё в эпоху холодной войны некоторые местные власти открывали зарубежные офисы в СССР, способствуя хоть и ограниченным экономическим связям. Другие подходы к стимулированию международных экономических связей осуществляются в пределах населенного пункта или региона, образуемого группой населенных пунктов, с целью создания местных условий, привлекательных для конкретных видов торговли или промышленности. Одним из них является создание инфраструктуры, такой как транспорт и связь, которая поддерживают коммерческую деятельность. Некоторые японские города связали себя современными транспортными сетями и в значительной степени преуспели в привлечении иностранного бизнеса. Другой подход — это финансовые стимулы через стимулирующие пакеты, налоговые льготы и другие финансовые соблазны. Но большинство из местных властей имеют очень ограниченные финансовые ресурсы по сравнению с их центральным правительством и должны действовать разумно, когда ищут возможности для бизнеса, ведь они не являются частными корпорациями. Однако несмотря на то, что они являются публично подотчетными органами, они стремятся развивать рыночные преимущества

---

⁶⁴³ Waseda seijigaku shi kenkyu: mou hitotsu no nihon seijigaku shi./ M. Uchida.- Tokyo, 2000. – 93 P.

на любой возможной основе: географической, демографической или через другие источники, например культурную самобытность.

Японские местные власти часто участвуют и в иностранных проектах. Например, в проектах китайских местных властей на полуостровах Шаньдун и Ляодун, а также в районе Тяньцзиня по созданию нового экономического района которые активно ищут инвестиции у новых игроков, таких как Япония и Корея⁶⁴⁴. Цель состоит в том, чтобы сделать этот район центром тяжелой промышленности, технологий, финансов и транспорта в Северо-Восточной Азии. Поскольку географическая близость, региональная ориентация и другие соображения ориентируют японские муниципалитеты на Китай, это является хорошим началом. Упадок централизованного планирования и стремление к маркетизации в эпоху после Мао превратили иностранные инвестиции в значительный источник капитала, занятости и технологий для провинций Китая, поэтому неудивительно, что действия по расширению внешнеэкономических связей стали наиболее важным аспектом внешней политики провинций⁶⁴⁵. Некоторые китайские провинции активно преследуют свои коммерческие интересы за рубежом самостоятельно, ведь между национальными правительствами существуют нерешенные дипломатические вопросы, препятствующие прямой дипломатии, в связи с этим на помощь экономике и торговле приходит парадипломатия. Например, центральное правительство КНР одобряет специальные меры по содействию экономическим контактам между Шаньдуном и японскими регионами даже в периоды напряженности из-за территориальных споров. Парадипломатия японских муниципальных образований в Индии еще один интересный пример. Хотя в Индии существует федеративная политическая система, индийские штаты традиционно имеют мало контактов за рубежом. До недавнего времени даже их торговые и другие экономические вопросы решались через национальное правительство в Нью-Дели. Однако экономическая либерализация, начавшаяся при Нарендре Моди, предоставила регионам большую автономию для самостоятельного развития внешнеэкономических связей. Например, южные и центральные штаты такие Тамилнад, Андхра-Прадеш, Керала, Карнатака и Махараштра, активно сотрудничают с местными властями в Японии, демонстрируя растущие усилия по привлечению инвестиций в высокотехнологичную промышленность, туризм и даже в предоставление муниципальных услуг⁶⁴⁶. Россия также представляет собой интересный пример, так как многие из крупных российских регионов в настоящее время активно преследуют торговые и коммерческие интересы за рубежом⁶⁴⁷. Регионы России

---

⁶⁴⁴ Sub-national government and internationalisation: challenges for the future – a case study of Liaoning Province in China / Y. Hitoshi -Tokyo,2019. 157 P.

⁶⁴⁵ The business community and Japanese foreign policy: normalization of relations with the People's Republic of China / O. Sadako - Berkeley, CA, 1977. - 175 P.

⁶⁴⁶ Kripa S. Federalism and foreign relations: the nascent role of the Indian states // Asian Studies Review, 27:4., 2013. P. 89.

⁶⁴⁷ «Regionology» and Russian foreign policy: identifying the theoretical alternatives / C.Pursiainen - London, 2009.- 82 P.

становятся важными центрами международных контактов, и часто предпочтительным маршрутом для. Мы видим это в экономическом сотрудничестве между российскими регионами и японскими местными властями на Сахалине и Приморском крае, несмотря на территориальный спор и отсутствие мирного договора на национальном уровне⁶⁴⁸. Стоит отметить, что японские местные власти в отличие, например от европейских не предпринимали активных действий по институционализации своего участия в региональных организациях, членом которых является Япония, такие как Ассоциация государств АСЕАН+3, Транстихоокеанское партнёрство и т.д.⁶⁴⁹.

Таким образом, ограниченная децентрализация является полезной стратегией управления во внешней политике, поскольку национальное правительство все еще имеет некоторый контроль для корректировки общих усилий. Поэтому для Японии, как и для других стран, сложная взаимозависимость проходит не только через национальные границы, но и внутри них, через пропасть между уровнями государственного управления. Местные власти дополняют, хотя, конечно, не заменяют усилия центрального правительства во внешней политике, постепенно расширяют свои полномочия. Несмотря на специфический контекст местное самоуправление активно участвует во внешней политике, но ни в коем случае не ослабляет общую внешнюю политику. В случае с Японией эти масштабные события не означают, что национальное правительство теряет контроль над внешними делами, но оно "ослабляет" себя на более низких уровнях⁶⁵⁰. Национальное правительство Японии децентрализует некоторые вопросы и обязанности через партнерство и другие механизмы сотрудничества и японские местные власти укрепляют автономию от центра, выступая в противоречие с курсом центрального правительства, когда национальные и субнациональные интересы расходятся. Неоднозначный статус местной власти как не являющейся ни национальным правительством, ни неправительственной организацией придает им особое положение в составе международных субъектов. Они обладают квазидипломатическим "правительственным" статусом, на который можно положиться, когда это полезно, но у них нет профессионального дипломатического багажа, что может быть помехой в их международных делах. Их опыт работы на родине позволяют им хорошо взаимодействовать на низовом уровне с другими нациями. Многие из них теперь имеют широкие неформальные связи с коллегами по всему миру. И все больше местных властей в Японии развивают политическую волю, чтобы исследовать возможности для удовлетворения местных интересов за пределами их географической границы. Нынешние тенденции свидетельствуют о том, что централизация вновь может возрасти⁶⁵¹. Но мы,

⁶⁴⁸ Hokkaido–Sakhalin subnational government relations: opportunities and limits of kankyo seibi / W. Bradley-Sydney, 2007. - 47 P.

⁶⁴⁹ The role of subnational government in European Union policy process. / A. Reilly -Birmingham, 2016. – 34 P.

⁶⁵⁰ Changing Politics in Japan / Kabashima I.- NY, 2016.- P. 24.

⁶⁵¹ Koo Y. A Configurative Approach to Conservative Mobilization in Japan: The Effect of Combining Political Opportunities and Threats // Japanese political science review 5 27–58, 2020. P.53

вероятно, увидим, что местные власти продолжают развивать себя в качестве важных международных субъектов наряду с национальными правительствами, но отдельно от них. Японское местное самоуправление сегодня активно работают как самый сильный национальный пример в Азии.

Библиография:

1. Aoki I. Decentralization and Intergovernmental Finance in Japan. // Policy Research Institute, 2008. P. 23.
2. Changing Politics in Japan / Kabashima I.- NY, 2016.- 24 P.
3. Hokkaido–Sakhalin subnational government relations:opportunities and limits of kankyo seibi / W. Bradley- Sydney, 2007. - 47 P.
4. Jichitai no gaikokujin seisaku: uchinaru kokusaika e no torikumi / K.Hiroshi.-Tokyo, 1997. – 14 P.
5. Koo Y. A Configurative Approach to Conservative Mobilization in Japan: The Effect of Combining Political Opportunities and Threats// Japanese political science review 5 27–58, 2020. P.53
6. Kripa S. Federalism and foreign relations: the nascent role of the Indian states // Asian Studies Review, 27:4., 2013. P. 89.
7. «Regionology» and Russian foreign policy: identifying the theoretical alternatives / C.Pursiainen - London, 2009.- 82 P.
8. Sub-national government and internationalisation: challenges for the future – a case study of Liaoning Province in China / Y. Hitoshi -Tokyo,2019.- 157 P.
9. The business community and Japanese foreign policy: normalization of relations with the People’s Republic of China / O. Sadako - Berkeley, CA, 1977. – 175 P.
10. The role of subnational government in European Union policy process. / A. Reilly -Birmingham, 2016. – 34 P.
11. Waseda seijigaku shi kenkyu: mou hitotsu no nihon seijigaku shi./ M. Uchida.- Tokyo, 2000. – 93 P.
12. Weese E. Political Mergers as Coalition Formation: Evidence from Japanese Municipal Amalgamations // Global COE Hi-Stat Discussion Paper Series gd08-017., 2008. P.10.
13. Yamamoto H. New Public Management – Japan’s Practice // IIPS Policy Paper 293E, 2013. P 14.

Кулага М.В. Сотрудничество России и Китая в области безопасности в Северо-Восточной Азии на современном этапе

Донецкий национальный университет (ДОННУ)

При развитии системы современной безопасности необходимо говорить о том, что ее составные элементы сильно подвержены влиянию как общемировых тенденций, так и региональных аспектов развития. Северо-Восточная Азия (СВА) – это одна из наиболее динамично развивающихся зон современного мира во всех областях. Следует говорить о том, что данный регион представляет особенный интерес для рассмотрения, так как все государства региона представляют собой перспективных геополитических игроков и любое изменение геостратегического баланса в значительной степени окажет влияние на конъюктуру безопасности не только в регионе, но и в мире.

Прежде всего следует отметить, что под безопасностью понимается такое состояние, в котором государство может нормально функционировать и обеспечивать своих граждан всеми правами, а также осуществить международную деятельность без внешних угроз⁶⁵². К этому определению можно также добавить необходимость поддержания информационной безопасности, а также отдельные аспекты регулирования безопасности, таких как финансовая и иные виды безопасности.

Международную проблематику обеспечения безопасности можно рассматривать с точки зрения обеспечения паритетных условий военной силы. То есть, при обеспечении равного или приближенного военного потенциала складываются условия, при которых ни одна сторона не может самостоятельно добиться значительного перевеса и, следовательно, только зря потратит ресурсы на ведение военных действий. Но данная концепция в настоящее время не является в полной мере действенной, так как раскрывает в большей степени только военный фактор обеспечения безопасности⁶⁵³. Следует отметить также экономический фактор, как составную часть системы безопасности. Обеспечение экономической базы может гарантировать приобретение более мощного вооружения, выстраивания и поддержки соответствующей инфраструктуры, а также обеспечения жалования для соответствующего персонала. Также финансовые резервы являются в целом необходимыми для государства во время военных действий.

Российско-китайское взаимодействие в области обеспечения безопасности за последние 30 лет вышло на совершенно новый уровень. Следует говорить о существовании фактического военно-политического союза между странами. Хотя фактически подписанного договора не

---

⁶⁵² Мишальченко Ю. В. Понятие и сущность международной безопасности // Молодой ученый. № 52 (290), 2019. С. 154.

⁶⁵³ Радиков И. В. Архитектура безопасности в системе международных отношений: эволюция и перспективы обновления // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. Т. 6, №4, 2010 С. 231.

существует на уровне геополитического взаимодействия Китай и Россия не эффективно существовать. В СВА отношения между странами затрагивают все наиболее актуальные проблемы: Корейский полуостров, территориальные претензии государств, гегемонизм США и т.д.⁶⁵⁴.

В существующем в СВА балансе сил между государствами значительный дисбаланс вносит КНДР, которая отличается своим жестким стилем управления. Смотря на историческую ретроспективу регулирования корейского кризиса можно отметить, что российское и китайское влияние, как вместе, так и по отдельности, оказывало положительный эффект на регулирования кризиса. В частности, это связано с стремлением стран регулировать возможный ядерный конфликт, а также ослабить влияние США, которое также активно вмешивается в решение этой проблемы. Республика Корея, также акцентирует внимание на том, что в области «северной политики» считает Китай и Россию гарантами стабильности.

Говоря про обеспечение безопасности следует подчеркнуть факт регулярного проведения совместных военных учений между КНР и Российской Федерацией. Начиная с 2012 г. они проводятся почти ежегодно и с каждым годом наращивают масштаб. Наиболее крупными учениями в 2019 г. стали учения «Центр-2019»⁶⁵⁵. При этом, в том же году был применен новый формат совместных учений в виде аэропатрулирования территории морской акватории в АТР. Кроме того, постоянно ведутся заседания российско-китайских министров обороны для поддержания постоянного контакта между странами и определения стратегических целей. В частности, начата разработка документа для формирования совместных целей развития в области региональной безопасности. При этом активную роль в разработке играет Министр обороны Российской Федерации С. Шойгу⁶⁵⁶.

Значительное место в российско-китайском взаимодействии занимает геополитическая стратегия сдерживания США. Хотя американская политика стала более изоляционистской, что можно усмотреть в политическом курсе президента Трампа⁶⁵⁷, Вашингтон до сих пор остается заинтересованным в СВА. США стремились вернуться в Азию еще с 2010 г., когда Пекин начал активно заявлять о себе, как о глобальном игроке и привлекать на свою сторону страны АСЕАН с их удобным геополитическим положением и рынками сбыта. Уже тогда было понятно, что США видят угрозу в КНР, о чем свидетельствует попытка устрашения, предпринятая в 2012 г., когда были организованы совместные военные учения США, Японии, Республики

---

⁶⁵⁴ Дун Ц. Российско-китайское военно-политическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии как составляющая стратегического партнёрства // Вестник Забайкальского государственного университета. Т. 25, № 6, 2019. С. 96.

⁶⁵⁵ Китай отправит в Россию военных и технику на учения «Центр-2019» [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <https://ria.ru/20190829/1558025375.html>

⁶⁵⁶ Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / С. Г. Лузянин, Х. Чжао и др. – М.: НП РСМД, 2020. – С. 53-54.

⁶⁵⁷ Золотухин И. Н. Филиппины на пути к «Независимой внешней политике» через призму отношений с великими державами Пацифики // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 3 (42), 2017. С. 163.

Кореи, Австралии и Филиппин⁶⁵⁸, но этот маневр не принес желаемых результатов. В последствии Китай смог создать значительные производственные цепочки в Юго-Восточной Азии, что позволило ему закрепиться в регионе, а анонсированный Экономический Пояс Шелковый Путь стал манифестом глобального геополитического доминирования в Евразии. В этих условиях пекинское руководство решило быстро занять образовавшийся вакуум власти, что позволило обрести больший контроль над политическими процессами.

В 2015 г. Китай и Россия подписали соглашение о сопряжении Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза и сотрудничества развивается быстрыми темпами⁶⁵⁹. Хотя цели у этих проектов остаются разными следует понимать, что их объединение ведет к углублению стратегического партнерства между государствами, а также частично решает энергетическую проблему обеспечения военной инфраструктуры Китая. Совершенствование энергетической системы КНР ведет к тому, что государство становится менее зависимым от морских торговых путей доставки энергоресурсов через акваторию Южно-Китайского моря и соответственно уменьшает вероятность экологического кризиса при доставке топлива этим способом. Обеспеченность энергоресурсами дает определенную свободу политических действий в регионе для Китая, который активно вмешивается в политические процессы в регионе. В этом контексте политические проблемы региона, а также возможные подходы к ним сужаются, что осложняет их дальнейшее регулирование. В Северо-Восточной Азии существует множество проблем безопасности и наиболее опасной является проблема судоходства и территориальной принадлежности некоторых островов. Эти проблемы являются неразрывно связанными, так как национальная акватория в значительной степени оказывает влияние на торговлю во всем АТР. Наиболее характерной проблемой является территориальные претензии в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Тем не менее, Россия все еще имеет определенные опасения по поводу торговли газом и своим местом в стратегическом союзе. Китай проявляет значительно больше успеха на международной экономической арене и стремительно распространяет свое влияние на региональном уровне.

Китай активно действует в области безопасности через Шанхайскую Организацию Сотрудничества (ШОС). ШОС в значительной степени влияет на все АТР и особенно на СВА, в следствии чего за последние несколько лет смог создать устойчивый фундамент развитие структур безопасности в регионе. Пекин, как одно из государств-основателей организации в значительной степени доминирует над Россией, которая пассивно проявляет себя. Как отмечает С. Г. Лузянин, Экономический Пояс Шелковый Путь, как

---

⁶⁵⁸ Трифонов В. И. Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе: столкновение линий на сотрудничество и на противоборство // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Т.17, № 17, 2012. С. 34.

⁶⁵⁹ Юнхуэй Л. Китайско-российские отношения и региональное сотрудничество в Северо-Восточной // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Т. 24, № 24, 2019. С. 75-76.

и ШОС являются глобальными успехами именно Китая, который заинтересован в расширении своего влияния⁶⁶⁰. Развитие российско-китайских связей будет гарантией стабильности и геополитического спокойствия, так как США остерегается союза Москвы и Пекина и предпочтет сотрудничать, а не воевать. Помимо экономических соображений, существуют также политические проблемы, которые препятствуют большей интеграции России в инициативе «Один пояс – один путь». С одной стороны, Китай видит большие возможности для получения влияния и большую потребность в стабилизации в небольших странах, чем в России. С другой стороны, учитывая самооценку России, она не может позволить китайским компаниям и рабочим играть слишком большую роль в строительстве ее внутренней инфраструктуры⁶⁶¹.

Следует указать на некоторые негативные аспекты российско-китайского сотрудничества. В первую очередь следует говорить о том, что Китай придерживается достаточно осторожной внешнеполитической стратегии и не действует без уверенности в успехе. Это проявляется в том, что в споре за спорные территории между Россией и Японией, КНР придерживается нейтралитета и даже дистанцируется от этого конфликта. Особенно значимым этот вопрос проявился в последние 5 лет в связи с ускорением и эскалацией политических процессов, связанных с притязаниями Китая на острова в Южно-китайском и Восточно-китайском морях. Углубление политической конфронтации между Вьетнамом и Китаем в первом случае и Японией и Китаем во втором может воспользоваться Вашингтон, которому необходимы громкие политические победы для того чтобы поддержать свое мировое влияние, которое было потеряно с момента экономической войны против КНР.

Второй проблемой является дальнейшее расширение политической сферы Пекина. Захват политического и экономического пространства с китайской стороны в АТР осуществляется уже длительный период времени и только ускоряется. В частности, Россия обеспокоена высокой плотностью населения китайскими мигрантами на Дальнем Востоке, что в перспективе может создать нежелательные последствия для территориальной целостности страны и в целом значительно повлиять на экономику в регионе. Тем не менее, к настоящему моменту негативные аспекты китайской иммиграции, по мнению специалиста по китайской иммиграции, А.В. Островского, по-прежнему досконально не изучены и явно преувеличены. По его мнению, они связаны с незнанием реальной ситуации на российских дальневосточных территориях, которые являются по-прежнему основными территориями концентрации китайских легальных и нелегальных иммигрантов⁶⁶².

---

⁶⁶⁰ Лузянин С.Г. ШОС, Китайский проект «Шёлкового пути» и Евразийский экономический союз: варианты взаимодействия / сопряжения в Евразии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. № 21, 2016. С. 80–82.

⁶⁶¹ Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества: материалы X международной научно-практической конференции. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. – С. 953-954.

⁶⁶² Островский А.В. Внутренние миграции в Китае как результат экономических реформ // Миграционное право. № 4, 2014. С. 26.

В-третьих, хотя можно наблюдать достаточно высокий уровень торговли вооружения, в декабре 2020 г. завершила исполнение контракта 2014 г. на поставку в КНР двух полковых комплектов зенитного ракетного комплекса С-400⁶⁶³, по словам заместитель генерального директора российского государственного агентства по экспорту вооружений «Рособоронэкспорт» Александр Щербинин за последние 17 лет было выявлено более 500 случаев несанкционированного копирования⁶⁶⁴.

Заявление, сделанное В. В. Путиным на заключительном пленарном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», о новом уровне в китайско-российском сотрудничестве в сфере безопасности, возможно является еще одним шагом к реальному закреплению союзнических отношений. Разработка новой системы раннего предупреждения о ракетном нападении полагаются на наземные радары дальнего действия и космические технологии для обнаружения запусков ракет и прогнозирования их траектории в значительной степени будет способствовать качественному улучшению баланса сил в Восточной Азии, а также укреплению отношений между Россией и Китаем. Эксперт Чжоу Ченмин сказал, что высказывания Путина послужили завуалированным предупреждением президенту США Дональду Трампу, который предпринял односторонний шаг и вышел из Договора о ракетах средней и меньшей дальности, подписанного между Россией и США в 1987 г. По словам Чжоу, совместное сотрудничество поможет и России, и Китаю сократить расходы, «потому что системы раннего предупреждения очень дороги»⁶⁶⁵.

Суммируя вышесказанное, можно отметить, что к настоящему времени российско-китайское сотрудничество в сфере безопасности является развитым на высоком уровне. Устойчивый спрос на поставки вооружения, а также совместная разработка оборонительных вооружений России и Китая положительно влияет на динамику региональной безопасности. Для России и Китая общей целью является построение системы безопасности в Восточной Азии от влияния США. Эта цель является объединяющей и стимулирующей для обеих держав и способствуют поддержке взаимоотношений между ними. Тем не менее, существуют некоторые проблемы. В первую очередь они связаны с распределением ролей в фактическом союзе. Пекин занимает лидерские позиции, тогда как Россия все больше походит на ресурсного сателлита, который ограничен в своих действиях. Кроме того, до сих пор существуют политическая отчужденность по отношению к некоторым внешнеполитическим вопросам. При всех негативных факторах, можно наблюдать дальнейшее углубление отношений. Можно констатировать устойчивый интерес России и Китая к взаимодействию и обеспечению

---

⁶⁶³ Россия завершила поставку второго полкового комплекта С-400 в Китай [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7611269>

⁶⁶⁴ В Ростехе рассказали, как российское оружие нелегально копируют за рубежом [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-opk/7344701>

⁶⁶⁵ Кашин В. Б. Необъявленный союз. Как Россия и Китай выходят на новый уровень военного партнерства [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги / Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/80096>

свободы торговли, что прослеживается в соглашениях относительно ЕАЭС и Шелкового Пути, а также торговле энергоресурсами.

Библиография:

1. В Ростехе рассказали, как российское оружие нелегально копируют за рубежом [Электронный ресурс] // ТААС / Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-opk/7344701>
2. Дун Ц. Российско-китайское военно-политическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии как составляющая стратегического партнёрства // Вестник Забайкальского государственного университета. Т. 25, № 6, 2019. с. 91-100.
3. Золотухин И. Н. Филиппины на пути к «Независимой внешней политике» через призму отношений с великими державами Пацифики // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 3 (42), 2017. с. 156-171.
4. Источник: Россия завершила поставку второго полкового комплекта С-400 в Китай [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7611269>
5. Кашин В. Б. Необъявленный союз. Как Россия и Китай выходят на новый уровень военного партнерства [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги / Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/80096>
6. Китай отправит в Россию военных и технику на учения «Центр-2019» [Электронный ресурс] // РИА Новости / Режим доступа: <https://ria.ru/20190829/1558025375.html>
7. Лузянин С.Г. ШОС, Китайский проект «Шёлкового пути» и Евразийский экономический союз: варианты взаимодействия / сопряжения в Евразии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. № 21, 2016. С. 78–84.
8. Мишальченко Ю. В. Понятие и сущность международной безопасности // Молодой ученый. № 52 (290), 2019. с. 152-155.
9. Островский А.В. Внутренние миграции в Китае как результат экономических реформ // Миграционное право. № 4, 2014. с. 21-31.
10. Радиков И. В. Архитектура безопасности в системе международных отношений: эволюция и перспективы обновления // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Т. 6, №4, 2010. с. 229-248.
11. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / С. Г. Лузянин, Х. Чжао и др.– М.: НП РСМД, 2020. – 254 с.
12. Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества: материалы X международной научно-практической конференции. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. – 1010 с.
13. Трифонов В. И. Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе: столкновение линий на сотрудничество и на противоборство // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Т.17, № 17, 2012. с. 29-44.

14. Юнхуэй Л. Китайско-российские отношения и региональное сотрудничество в Северо-Восточной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Т. 24, № 24, 2019. с. 69-79.

Лушников А.О. Перспективы «перезагрузки» корейско-японских отношений в контексте завершения «эпохи Синдзо Абэ»

Дальневосточный федеральный университет (ДФУ)

В истории корейско-японских отношений большее количество упоминаний о противостоянии между двумя народами. В ходе исторического процесса они неоднократно оказывались в состоянии войны, что не могло не остаться в народной памяти. Ярким примером конфликта в далеком прошлом является Имджинская война конца 1592-1598 гг., в результате которой формально победившее корейское государство Чосон понесло огромные людские и материальные потери. Эта война стала одной из ступеней в формировании корейского национального самосознания, опиравшегося на всеобщую ненависть к захватчикам⁶⁶⁶.

Наиболее часто упоминаемым периодом в корейском дискурсе относительно конфликтов с Японией, без сомнения, является период японского колониального господства над полуостровом, сочетавший в себе как негативные, так и положительные явления. Одним из последствий колониального периода стало появление новых проблем во взаимоотношениях между Кореей и Японией, к которым часто апеллируют в XXI в. Среди этих проблем наиболее часто упоминаются эксплуатация и ассимиляция корейцев, а также проблема вианбу («женщин для утешения»), то есть тех, кого насильственно принудили заниматься проституцией.

Данные проблемы во многом определили один из главных идеологических «столпов» южнокорейского государства – антияпонизм. И если в период президентства Ли Сынмана этого принципа придерживались неукоснительно, то в целях модернизации диктатор Пак Чонхи был вынужден частично от него отойти, заключив официальные дипломатические отношения с Японией.

Договор о нормализации отношений⁶⁶⁷, подписанный в 1965 г., предполагал, что все вопросы, связанные с колониальным периодом, урегулируются, Япония предоставляет Республике Корея крупную компенсацию, как в виде льготных кредитов, так и в виде прямых инвестиций в экономику. Япония так же признает Южную Корею единственной законной властью на всей территории страны, не признавая КНДР как отдельное государство. Важной деталью является и тот факт, что японская сторона изначально предлагала выплаты непосредственно пострадавшим от колониального владычества, однако корейская сторона заявила, что возьмет на себя вопрос компенсаций.

---

⁶⁶⁶ Имджинская отечественная война корейского народа против японских завоевателей [Электронный ресурс] // Корё сарам / Режим доступа: <https://koryo-saram.ru/imdzhinskaya-otechestvennaya-vojna-korejskogo-naroda-protiv-yaponskih-zavoevatelej/>

⁶⁶⁷ Нормализация отношений между Сеулом и Токио [Электронный ресурс] // Корё сарам / Режим доступа: <https://koryo-saram.ru/normalizatsiya-otnoshenij-mezhdu-seulom-i-tokio/>

Заключение дипотношений с Японией было встречено корейским обществом крайне негативно, причем недовольство было связано не с вопросом компенсаций, а с «предательством Родины», как тогда заявляли протестующие. Распространялись слухи, что Пак Чонхи не только нормализует отношения, но и уступит Японии спорные острова Лианкур (Токто/Такэсима), однако этого не случилось.

Впрочем, протесты были подавлены, южнокорейский режим сохранил свою антияпонскую направленность, но в куда меньшей степени, чем до заключения отношений. Корейское экономическое чудо привело к построению стабильной процветающей экономики и не наблюдалось предпосылок к пересмотру прошлого.

Демократизация южнокорейского государства и приход оппозиции к власти изменил эту тенденцию. Для бывших оппозиционеров договоренности диктатора Пак Чонхи с Японией не имели никакой легитимности, и тема исторических обид, нанесенных в прошлом, все активнее эксплуатировалась в собственных внутренних и внешних интересах.

Впрочем, возлагать вину за эскалацию конфликта только на корейскую сторону будет неправильно. Японская позиция основывается на том, что договор 1965 г. ставит окончательную точку в вопросах извинений и компенсаций за прошлое, а южнокорейские претензии несостоятельны⁶⁶⁸. Однако формулировка этих вопросов в договоре 1965 г. слишком обтекаема, не содержит в себе конкретного наименования потенциальных претензий корейской стороны. А ведь многое стало известно уже после подписания данного документа, например, бывшие вианбу признались о принуждениях к проституции только ближе к концу XX в.

Упрямство японской стороны катализировало процесс, и там, где можно было отделаться формальными извинениями и компенсациями, Япония получила постоянный источник проблем в отношениях с Республикой Корея. Ухудшение отношений носило циклический характер, ограничивавшийся нотами протеста и формальными шагами с обеих сторон, а затем возвращалось в относительно стабильное состояние.

Так продолжалось вплоть до 2019 года, когда на решение южнокорейского суда взыскать компенсации с японских компаний Япония ответила не просто нотой протеста, а полноценными экономическими санкциями. Экономика Республики Корея во многом зависит от японских поставок, поэтому санкции нанесли сильный удар по полупроводниковой промышленности⁶⁶⁹.

Причины подобного решения носят комплексный характер, среди которых и игнорирование предыдущих договоренностей о компенсациях,

---

⁶⁶⁸ Новые вызовы безопасности в регионе в контексте ухудшения японо-южнокорейских отношений: позиция Японии. К.В. Шуплецова [Электронный ресурс] // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее / Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/konf6_08.pdf

⁶⁶⁹ Чем грозит миру южнокорейско-японский торговый конфликт. [Электронный ресурс] // Российская Газета. / Режим доступа: <https://rg.ru/2019/07/10/chem-grozit-miru-iuzhnokorejsko-iaponskij-torgovyj-konflikt.html>

достигнутых еще при президенте Пак Кынхе, свергнутой в результате «революции свечей»; грядущие выборы в парламент, на которых Синдзо Абэ было необходимо добиться подавляющего большинства для партии либерал-демократов.

Японская экономика объективно крупнее корейской, и санкции против Сеула для Токио не ведут к экономической катастрофе, поэтому японским руководством было принято решение «проучить» Корею за ее действия. Санкции закономерно привели к антияпонским демонстрациям и пикетам, японское общество поддержало своего премьер-министра в его действиях.

Здесь следует сделать важную ремарку, что действия корейских властей преследуют скорее политические цели, чем восстановление исторической справедливости. Живые свидетели и пострадавшие от японского колониализма с каждым годом составляют все меньшую долю от населения. Многие из них умерли, так и не дождавшись реальных компенсаций. Если бы корейское правительство было заинтересовано исключительно в компенсациях жертвам – оно бы выплатило их самостоятельно, одновременно требуя взыскания затраченных средств с Японии. Однако, это невыгодно с точки зрения создания соответствующего образа.

Сложившуюся ситуацию серьезно изменила эпидемия COVID-19, затронувшая как Корею, так и Японию. Внимание общественности было приковано к борьбе с коронавирусом, а экономики обеих стран серьезно пострадали. В частности, японская экономика пережила рекордное снижение, поставив антирекорд⁶⁷⁰. Корейская экономика также пострадала⁶⁷¹, но в меньшей степени, чем японская.

Политическая обстановка изменилась – вместо повторно и окончательно ушедшего с поста премьера Синдзо Абэ, страну возглавил бывший генеральный секретарь правительства Ёсихидэ Суга, который занялся активным налаживанием отношений с соседними странами.

В частности он предложил «перезагрузку» корейско-японских отношений и окончательное урегулирование исторических проблем между двумя странами⁶⁷². Однако он подчеркнул, что это не означает односторонних уступок со стороны Японии, напротив – это должен быть взаимовыгодный компромисс. Хотя ранее, в 2019 г. он заявлял, что ответственность за ухудшившиеся отношения лежит на Сеуле⁶⁷³.

Стоит заметить, что корейское руководство заинтересовано в нормализации отношений, в частности Ли Нагён, потенциальный кандидат на президентских выборах 2022 г. от демократической партии Тобуро, ранее

---

⁶⁷⁰ Japan economy shrinks at record 27,8% in April-June amid pandemic [Electronic resource] // Kyodo News / Available at: <https://english.kyodonews.net/news/2020/08/238ba1d2ebcb-urgent-japans-april-june-gdp-shrinks-annualized-real-278.html>

⁶⁷¹ ВВП Южной Кореи показал рекордное квартальное падение с 2008 года [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8623365>

⁶⁷² Ёсихидэ Суга занялся телефонной дипломатией [Электронный ресурс] // Коммерсантъ / Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4503337>

⁶⁷³ Япония считает, что отношения с Республикой Корея осложнились по вине Сеула [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5978306>

занимавший пост премьер-министра, встретился с Такео Кавамурой, генеральным секретарем японо-корейского союза парламентариев⁶⁷⁴.

Является ли это признаком потепления корейско-японских отношений? Скорее нет, чем да. Это является признаком здорового прагматизма. В условиях пандемии противостояние между двумя странами не приносит политических дивидендов, а вот компенсация экономического ущерба путем восстановления ослабших связей между двумя государствами будет положительно воспринята обществом, что в Корее, что и в Японии.

Таким образом, не стоит рассчитывать на настоящий «ренессанс» отношений между РК и Японией. Определенная нормализация, продиктованная внешними обстоятельствами, с большой долей вероятности будет иметь место, однако впоследствии, при условии постепенного выхода из кризиса, порожденного коронавирусом, отношения между странами вновь могут испортиться, если это будет выгодно с точки зрения внутренней политики.

Комплексных мер, направленных на преодоление кризиса в отношениях с Японией, ожидать стоит лишь в том случае, если власть в Корее вернется к консерваторам, серьезно потерявшим былые позиции после смещения Пак Кынхе. Однако, такая возможность крайне маловероятна, что подтвердили парламентские выборы, на которых правящая демократическая партия «Тобуро» уверенно сохранила лидирующее положение⁶⁷⁵, а в число достижений ныне действующего президента Муна теперь входит и успешное противостояние эпидемии. Впоследствии это может убедить корейцев проголосовать за кандидата-демократа.

Библиография:

1. ВВП Южной Кореи показал рекордное квартальное падение с 2008 года [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8623365>
2. Ёсихидэ Суга занялся телефонной дипломатией. [Электронный ресурс] // Коммерсантъ / Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4503337>
3. Имджинская отечественная война корейского народа против японских завоевателей. [Электронный ресурс] // Корё сарам / Режим доступа: <https://koryo-saram.ru/imdzhinskaya-otchestvennaya-vojna-korejskogo-naroda-protiv-yaponskih-zavoevatelej/>
4. На парламентских выборах в Южной Корее уверенно победила правящая партия. [Электронный ресурс] // Российская Газета / Режим

---

⁶⁷⁴ 이낙연, 스가 최측근과 만나기로...한일 관계 해법 마련하나? (Ли Нагён проводит встречу с ближайшим сподвижником Суги... вырабатывается решение для корейско-японских отношений?) [Electronic resource] // 중앙일보 / Available at: <https://news.joins.com/article/23896613>

⁶⁷⁵ На парламентских выборах в Южной Корее уверенно победила правящая партия [Электронный ресурс] // Российская Газета / Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/16/na-parlamentskih-vyborah-v-iuzhnoj-koree-uverenno-pobedila-praviashchaia-partiia.html>

доступа: <https://rg.ru/2020/04/16/na-parlamentskih-vyborah-v-iuzhnoj-koree-uverenno-pobedila-praviashchaia-partiia.html>

5. Новые вызовы безопасности в регионе в контексте ухудшения японо-южнокорейских отношений: позиция Японии. К.В. Шуплецова [Электронный ресурс] // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее / Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/konf6_08.pdf
6. Нормализация отношений между Сеулом и Токио [Электронный ресурс] // Корё сарам / Режим доступа: <https://koryo-saram.ru/normalizatsiya-otnoshenij-mezhdu-seulom-i-tokio/>
7. Чем грозит миру южнокорейско-японский торговый конфликт [Электронный ресурс] // Российская Газета / Режим доступа: <https://rg.ru/2019/07/10/chem-grozit-miru-iuzhnokorejsko-iaponskij-torgovuj-konflikt.html>
8. Япония считает, что отношения с Республикой Корея осложнились по вине Сеула [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5978306>
9. Japan economy shrinks at record 27,8% in April-June amid pandemic [Electronic resource] // Kyodo News / Available at: <https://english.kyodonews.net/news/2020/08/238ba1d2ebcb-urgent-japans-april-june-gdp-shrinks-annualized-real-278.html>
10. 이낙연, 스가 최측근과 만나기로... 한일 관계 해법 마련하나? (Ли Нагён проводит встречу с ближайшим сподвижником Суги... вырабатывается решение для корейско-японских отношений?) [Electronic resource] // 중앙일보 / Available at: <https://news.join.com/article/23896613>

Макаль А.Е. Проблема американо-китайских дипломатических отношений за последние 10 лет

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)

С января 1979 г. в отношениях между США и Китаем произошли огромные как положительные, так и отрицательные изменения. Положительным моментом является то, что две страны разработали взаимовыгодный комплекс связей и взаимодействия в большом числе областей, от торговли и инвестиций до социальных и культурных обменов, а также общих инициатив по борьбе с глобальными угрозами, такими как изменение климата, распространение ОМУ и пандемии.

Сегодня в политическом сообществе можно часто услышать ошибочное утверждение о том, что прогресс Китая за последние сорок лет произошел за счет Америки. Напротив, эти достижения принесли ощутимую пользу Соединенным Штатам и многим другим странам. Развитие Китая, основанное на реформах, внесло существенный вклад в общий мировой рост, особенно во время рецессий, таких как кризис 2008–2010 гг., когда экономика США находилась в тяжелом положении. Американские трейдеры и инвесторы, работающие с Китаем, получили значительную прибыль для своих акционеров в США и в других странах.⁶⁷⁶

В данной статье будут рассмотрены 2 периода американо-китайских дипломатических отношений, а именно время президентства Б. Обамы (2009–2017 гг.) и Д. Трампа (2017–2020 гг.).

С момента вступления в должность президента Обамы в 2009 г. и до момента его ухода с должности позитивные американо-китайские отношения были жизненно важны для обеих стран и для всего мира. Как сказал сам Б. Обама: «Отношения между Соединенными Штатами и Китаем являются наиболее важными двусторонними отношениями XXI века». Спустя 44 года после установления дипломатических отношений две величайшие экономические державы мира установили беспрецедентно тесные связи. По этой причине отношения того периода отражали разную степень сотрудничества, а также конкуренции. С американской стороны президент Обама твердо руководил общим направлением американо-китайских отношений на протяжении двух президентских сроков.⁶⁷⁷

За восемь лет самое большое изменение в отношениях между США и Китаем связано с новым статусом Китая как второй по величине экономики мира. Поскольку Китай продолжал набирать экономическую мощь по сравнению с США, нынешняя сверхдержава, несомненно, испытывала

---

⁶⁷⁶ Carnegie endowment for international peace: A relationship under extreme duress: U.S.-China relations at a crossroads. Michael D. Swaine [Электронный ресурс] // Фонд Карнеги за международный мир / Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2019/01/16/relationship-under-extreme-duress-u.s.-china-relations-at-crossroads-pub-78159>

⁶⁷⁷ Brookings: Assessing U.S.-China relations under the Obama administration. Cheng Li [Электронный ресурс] // Брукингский институт/ Режим доступа: <https://www.brookings.edu/opinions/assessing-u-s-china-relations-under-the-obama-administration/>

давление. Обе страны должны были продолжать приспосабливаться к этой новой реальности и искать баланс в своих отношениях.

Когда Обама впервые вступил в должность, многочисленные СМИ призывали Китай и Соединенные Штаты сформировать G-2 (Группу двух). Эта идея исходила не от администрации Обамы, а от бывшего советника США по национальной безопасности Збигнева Бжезинского. Китай неоднозначно расценил данную концепцию: в глазах многих китайских граждан в то время КНР и Соединенные Штаты не были равными по общей силе и, следовательно, не могли играть сопоставимые роли в мировом лидерстве. Эта формулировка представляется спорной и проблематичной. Какую роль в рамках G-2 стали бы играть Россия, Япония, Индия, ЕС и другие страны? Эта концепция необоснованно исключительна во все более взаимосвязанном мире.

С китайской стороны, после своего восхождения к высшему руководству в 2015 г., президент Си Цзиньпин предложил «новый тип отношений великих держав» между Китаем и США. Хотя принципы «никакого конфликта и никакого противостояния; взаимное уважение и беспроигрышное сотрудничество» представляют собой замечательный основополагающий принцип, позиция Китая не обоснована. Например, Соединенные Штаты подвергли сомнению специфику основных интересов Китая, его определение «великой державы» и взаимосвязь между этими концептуальными представлениями и реальным решением проблем.

По прошествии восьми лет масштабы американо-китайских отношений значительно расширились и больше не ограничивались обычными вопросами двусторонней торговли, отношений между двумя сторонами пролива, обменным курсом юаня и тибетским вопросом. Учитывая возрастающее значение Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мировой экономике, эти реформированные отношения охватывают более широкие региональные проблемы, такие как напряженность в Восточно-Китайском море, спор вокруг Южно-Китайского моря, различные проблемы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Транстихоокеанское партнерство (ТРП), а также глобальные проблемы, такие как изменение климата, денуклеаризация, кибербезопасность, борьба с терроризмом и сокращение бедности. Отношения США и Китая еще никогда не были более сложными.

На официальном уровне восемь лет американо-китайских отношений принесли впечатляющую степень конструктивного сотрудничества. С экономической точки зрения посткризисные события, такие как массовая покупка Китаем облигаций США, расширение американо-китайского экономического и стратегического диалога и продолжающиеся переговоры по двустороннему инвестиционному соглашению между США и Китаем (ДИД), вызвали беспрецедентный уровень экономической интеграции. С момента вступления Си Цзиньпина в должность главы двух государств

встречались в общей сложности 11 раз, от государственных визитов до международных конференций.⁶⁷⁸

Два срока Обамы привели к улучшению баланса сил между США и Китаем. Китай плавно завершил смену руководства на 18-м съезде КПК. По паритету покупательной способности (ППС) Китай обогнал США как крупнейшую экономику в 2014 г., что с точки зрения исторической значимости можно сравнить с США, превосходящими Великобританию по реальному ВВП в 1872 г. К середине 2016 г. реальный ВВП Китая уже был на 12% выше, чем в США. В конце 2015 г. общий объем промышленного производства Китая составлял 150% от объема США, или был эквивалентен совокупному объему производства США и Японии - беспрецедентный рекорд в истории Китая.⁶⁷⁹

Таким образом, за период 2009-2017 гг. происходила борьба за региональное доминирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Политика администрации Б. Обамы, названная «Поворот к Востоку», нацеленная на сдерживание Китая привела к обратному и только спровоцировала усиление КНР на международной арене.⁶⁸⁰

После прихода Д. Трампа в Белый Дом политика США по отношению к Китаю в корне изменилась. Трамп, в отличие от Обамы, пессимистично смотрел на отношения США и Китая, что привело к изменению геополитической тактики.

В 2017 г., после того как президент США Трамп вступил в должность, он инициировал политику «Америка прежде всего», то есть все должно было быть сосредоточено на Соединенных Штатах и служить интересам Соединенных Штатов. В июле того же года Трамп приказал провести расследование нарушения Китаем прав интеллектуальной собственности американских компаний. В следующем году было принято ввести пошлины на ряд товаров, импортируемых Китаем, и ограничить инвестиции китайских компаний в США, чтобы сократить торговый дефицит США с Китаем.

Китай также отреагировал введением пошлин на различные импортные товары из Америки. Две страны начали торговую войну. После почти двухлетних торговых переговоров первая фаза торгового соглашения была окончательно оформлена. В то же время Соединенные Штаты также обложили повышенными пошлинами китайских телекоммуникационных гигантов ZTE и Huawei, стремясь отделиться от Китая с точки зрения высоких технологий.

---

⁶⁷⁸ Brookings: Assessing U.S.-China relations under the Obama administration. Cheng Li [Электронный ресурс] // Брукингский институт/ Режим доступа: <https://www.brookings.edu/opinions/assessing-u-s-china-relations-under-the-obama-administration/>

⁶⁷⁹ World economic forum: How America's relationship with China changed under Obama. Jin Canrong [Электронный ресурс] // Всемирный экономический форум/ Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2016/12/america-china-relationship/>

⁶⁸⁰ Противоречия американо-китайских отношений на современном этапе и последствия торговой войны. А. Баяк [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики / Режим доступа: <file:///C:/Users/kos66/Downloads/protivorechiya-amerikano-kitayskih-otnosheniy-na-sovremennom-etape-i-posledstviya-torgovoy-voyny.pdf>

Столкновение между национальной политикой «великого обновления китайской нации» и программой «Америка прежде всего» значительно усилило кинетическую энергию конкуренции и конфронтации между США и Китаем.⁶⁸¹ Две страны еще не успели отойти от торговой войны, как за этими событиями последовала вспышка новой коронавирусной инфекции в конце 2019 г., а также принятие и реализация Закона о национальной безопасности Гонконга в конце июня того же года. В последующие два месяца отношения между двумя странами резко ухудшились.

21 июля США неожиданно попросили Китай закрыть генеральное консульство в Хьюстоне. Представитель Госдепартамента Морган Ортагус заявил, что это было сделано «для защиты прав интеллектуальной собственности Соединенных Штатов и частной информации американских граждан». Представитель министерства иностранных дел Китая Ван Вэньбинь расценил этот шаг как «политическую провокацию», инициированную в одностороннем порядке США. Три дня спустя Китай решил закрыть генеральное консульство США в Чэнду. Подобные действия генеральных консульств двух стран действительно редки и являются основным проявлением ухудшения двусторонних отношений.

Переход от контакта к конфронтации между США и Китаем произошел не одновременно, этот процесс тянулся на протяжении нескольких десятилетий. В сочетании с факторами эпидемии и всеобщих выборов отношения между двумя странами вышли из-под контроля. В последнее время обе стороны активизировали свою военную деятельность в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе, включая сообщения о запуске Китаем баллистических ракет в Южно-Китайском море. Эксперты в целом опасаются, что две страны рискуют вступить в «горячую войну».⁶⁸²

Президент США Трамп начал торговую войну, войну технологий и войну средств массовой информации против Китая во время своего пребывания в должности. Во время президентской кампании критика Коммунистической партии Китая усилилась. Теперь, когда место в Белом Доме в скором времени займет Джо Байден, китайские государственные СМИ заявляют, что отношения между двумя странами будут более прогнозируемыми. Веб-сайт Deutsche Welle в Китае заявил, что китайские государственные СМИ в редакционной статье от 9 ноября 2020 г. выразили оптимизм по поводу победы Байдена на президентских выборах в США, заявив, что отношения между двумя странами можно восстановить и стабилизировать, начать следует с торговли.⁶⁸³ «China Daily» также заявила в редакционной статье,

---

⁶⁸¹ BBC news: Соединенные Штаты и Китай перешли от контактов к конфронтации и находятся на пороге «новой холодной войны» в двусторонних отношениях. Сы Ин [Электронный ресурс] // Би-би-си на китайском языке/ Режим доступа: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/world-53751041>

⁶⁸² BBC news: Соединенные Штаты и Китай перешли от контактов к конфронтации и находятся на пороге «новой холодной войны» в двусторонних отношениях. Сы Ин [Электронный ресурс] // Би-би-си на китайском языке/ Режим доступа: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/world-53751041>

⁶⁸³ Deutsche Welle: Китайские государственные СМИ выражают оптимизм в связи с приближением эры Байдена [Электронный ресурс] // Deutsche Welle/ Режим доступа: www.dw.com/zh/拜登时代来临-中国官媒表示乐观/a-55538440

что жесткая политика США в отношении Китая не изменится в ближайшем будущем, но улучшение отношений с Китаем, очевидно, может начаться с торговли.⁶⁸⁴

Таким, образом позитивные перспективы в налаживании американо-китайских отношений отчетливо прослеживаются, а как именно будут складываться дипломатические отношения двух государств мы сможем проследить во время президентского срока Д. Байдена.

Библиография:

1. Противоречия американо-китайских отношений на современном этапе и последствия торговой войны. А. Баяк [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики / Режим доступа: <file:///C:/Users/kos66/Downloads/protivorechiya-amerikano-kitayskih-otnosheniya-na-sovremennom-etape-i-posledstviya-torgovoy-voyny.pdf>

2. BBC news: Соединенные Штаты и Китай перешли от контактов к конфронтации и находятся на пороге «новой холодной войны» в двусторонних отношениях. Сы Ин [Электронный ресурс] // Би-би-си на китайском языке/ Режим доступа: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/world-53751041>

3. Brookings: Assessing U.S.-China relations under the Obama administration. Cheng Li [Электронный ресурс] // Брукингский институт/ Режим доступа: <https://www.brookings.edu/opinions/assessing-u-s-china-relations-under-the-obama-administration/>

4. Carnegie endowment for international peace: A relationship under extreme duress: U.S.-China relations at a crossroads. Michael D. Swaine [Электронный ресурс] // Фонд Карнеги за международный мир / Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2019/01/16/relationship-under-extreme-duress-u.s.-china-relations-at-crossroads-pub-78159>

5. China Daily: Отношения можно изменить к лучшему: редакция China Daily [Электронный ресурс] // China Daily/ Режим доступа: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202011/08/WS5fa7d9daa31024ad0ba83d0a.html>

6. Deutsche Welle: Китайские государственные СМИ выражают оптимизм в связи с приближением эры Байдена [Электронный ресурс] // Deutsche Welle/ Режим доступа: www.dw.com/zh/拜登时代来临-中国官媒表示乐观/a-55538440

7. World economic forum: How America's relationship with China changed under Obama. Jin Canrong [Электронный ресурс] // Всемирный экономический форум/ Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2016/12/america-china-relationship/>

---

⁶⁸⁴ China Daily: Отношения можно изменить к лучшему: редакция China Daily [Электронный ресурс] // China Daily/ Режим доступа: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202011/08/WS5fa7d9daa31024ad0ba83d0a.html>

Маликова А.Е., Матяшова Д.О. Применение «умной силы» во внешней политике Индии. Внешнеполитический курс Индии и «умная сила»: истоки потребностей

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)

Современный индийский внешнеполитический курс, характеризующийся выделением азиатского направления в качестве приоритетного и поддержкой многосторонних институтов международного сотрудничества⁶⁸⁵, целостно оформился и проявил себя с началом премьерства Н. Моди в 2014 г. Несмотря на новаторский характер некоторых инициатив (в частности, «Соседства превыше всего» и «Восточного действия»), данный курс отражает оформившиеся ещё в конце XX в. внешнеполитические ориентации и мотивы. Важнейшими из них являются политический прагматизм, понимаемый как опора на уже имеющиеся дипломатические инструменты и концепции в реализации актуальных интересов, и углубление отношений с соседними странами, в том числе и в рамках сформулированной в 1990х политики «Взора на Восток»⁶⁸⁶. С мотивом прагматизма коррелирует стремление Индии использовать имеющийся международный режим и созданные ранее в рамках этого режима международные организации для реализации цели усиления своего влияния в мире и регионе. Однако для того, чтобы в полной мере использовать данные институты, Индии необходимо поддерживать их стабильность, в чём она способна достигнуть наибольших успехов в АТР – в регионе, где она обладает наибольшим (относительно других регионов) влиянием. Возможности поддерживать стабильность препятствуют долгосрочный тренд на дальнейшее усиление КНР, с которой Индия тесно связана экономически; продолжение разногласий с Пакистаном и стремление США включить Индию в группу своих союзников для противодействия экспансии Китая в Южно-Китайском море⁶⁸⁷, поскольку в этих условиях от Индии требуется не просто поддержание статуса кво, а постоянное балансирование между Китаем и США и постепенное разрешение региональных конфликтов. Потребность в балансировании подкрепляет стремление Индии к усилению международной акторности, дабы иметь возможность принимать самостоятельные внешнеполитические решения. Для Индии как региональной державы усиление акторности возможно через трансформацию в великую державу. Данными обстоятельствами определяются два основных внешнеполитических приоритета Индии - сохранение экономического и политического баланса в АТР (и способствование общемировой стабильности) и обретение статуса великой державы. Последнее возможно за счёт, во-первых, продвижения

---

⁶⁸⁵ India's Five Foreign Policy Goals: Great Strides, Steep Challenges [Электронный ресурс]// The Wire / Режим доступа: <https://thewire.in/diplomacy/indias-five-foreign-policy-goals-great-strides-steep-challenges>

⁶⁸⁶ Miller M. C., Sullivan de Estrada, K. (2017). Pragmatism in Indian foreign policy: how ideas constrain Modi. / Miller, M. C., Sullivan de Estrada, K.// International Affairs – 2017. № 93(1) – P. 27–49.

⁶⁸⁷ Ministry of External Affairs - Government of India [Электронный ресурс]// The Wire/ Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?833>

повестки по наиболее актуальным вопросам политики и экономики, во-вторых, представления интересов групп стран с перспективами активного роста и развития – т.е., стран глобального Юга.

Одной из задач, стоящей перед Индией в рамках первого приоритета, является достижение «сбалансированного сотрудничества» с США и КНР, которое предотвращало бы господство любой из двух данных держав в АТР и одновременно повышало бы международный статус Индии как «стабилизирующей силы». Другой задачей Индии в его рамках является кооперация с малыми и средними странами АТР – прежде всего в сфере экономики⁶⁸⁸. Это позволяет наращивать экспорт, решать проблему торгового дефицита со странами АСЕАН и максимизировать экономические выгоды от присутствия на региональных рынках в целом. Кроме того, экономическая кооперация с малыми и средними странами АТР для Индии представляет собой дополнительный способ сдерживать расширения сферы влияния Китая, не сталкиваясь с ним напрямую и переводя стратегическое соперничество в русло управляемой экономической конкуренции, приемлемой для Индии.

Если для реализации первого приоритета от Индии требуется политика стабилизирующего характера, то второй требует мер и инициатив, трансформирующих международную систему на локальном и глобальном уровне. Задачами в этом контексте становятся создание новых организаций, в рамках которых основная инициатива принадлежит Индии как наиболее состоятельной и успешной стране, повышение влияния уже существующих организаций и продвижение своей повестки в рамках многостороннего сотрудничества на глобальном уровне.

Таким образом, внешнеполитический курс Индии характеризуется, с одной стороны, приоритетом сохранения регионального и мирового статуса кво, с другой стороны – приоритетом достижения статуса великой державы. Противоречивость данных целей требует от Индии применения такой комбинации мягко- и жёсткосиловых инструментов, которая не приводила бы к ослаблению потенциала одних инструментов вследствие применения других, а в лучшем случае – максимизировала бы полезность каждого отдельного инструмента. Иными словами, внешнеполитические цели Индии диктуют последней необходимость применять стратегию «умной силы».

*«Мягкая сила» во внешнеполитической стратегии Индии:
максимизация использования*

В рамках современной внешнеполитической стратегии Индии «мягкая сила» применяется для реализации и приоритета достижения статуса великой державы, и приоритета стабилизации мирового порядка. В первом случае «мягкая сила» используется для повышения авторитета Индии среди стран глобального Юга и для продвижения повестки, актуальной для них, в рамках международных межправительственных организаций. Применение Индией

---

⁶⁸⁸ Indian Foreign Policy: Assessing the Agenda in 2020 [Электронный ресурс]// The Diplomat/ Режим доступа: <https://thediplomat.com/2020/01/indian-foreign-policy-assessing-the-agenda-in-2020/>

«мягкой силы» во втором случае связано со значимостью этих организаций для её внешнеполитической стратегии – обновляя их повестку, делая её глобальной и вместе с тем – ориентированной на закреплённые в международных режимах кооперацию Юг-Юг и устойчивое развитие, Индия стабилизирует эти институты, повышает их значимость и авторитет. Через участие в международных организациях Индия транслирует идею о том, что она поддерживает и принимает нормативные ценности современного мирового порядка и утверждает мирное сосуществование и многополярность как ключевые из этих ценностей. Об этом свидетельствует её участие в таких объединениях, постулирующих задачу утверждения и развития многополярности, как БРИКС, ШОС и ИБСА. Другой идеей, транслируемой Индией через кооперацию в рамках таких организаций, как G20, является её способность как развивающейся страны достигать высокого статуса в рамках мирового порядка и определять международную повестку (что демонстрирует эффективность её многосторонней международной дипломатии). Наконец, международные организации служат для Индии площадками для оказания технической и финансовой помощи в сфере развития для стран глобального Юга – об этом свидетельствуют такие примеры, как добровольный взнос в Целевой фонд ООН по международному сотрудничеству в налоговых вопросах в размере 100 000 USD 2017 г. и взнос в размере 1 млн USD в Целевой фонд председательства Фиджи в рамках 23 конференции ООН по изменению климата⁶⁸⁹. В контексте того, что оказание помощи повышает авторитет Индии как потенциального глобального лидера, можно говорить о «примирении» двух приоритетов в рамках одного инструмента их реализации – то есть, о максимизации влияния «мягкой силы», что является чертой стратегии «умной силы».

Другим примером максимизации влияния «мягкой силы» представляется её применение в рамках курса на кооперацию Юг-Юг внутри АТР. Речь идёт о деятельности Индии в рамках СААРК, BIMSTEC⁶⁹⁰, АРФ, а также ФИПИК, которая была создана в 2014 г., но члены которой (Фиджи, Кирибати, Федеративные Штаты Микронезии и т.д.) уже принимали участие в многосторонней кооперации, будучи странами-партнёрами ИТЕС⁶⁹¹. Как гарант статуса кво Индия опирается на многостороннее сотрудничество в рамках данных уже существующих организаций. Как государство, нацеленное на создание выгодного для себя регионального порядка в АТР и на обретение статуса великой державы, Индия выполняет задачи продвижения интересов стран глобального Юга и оказания этим странам технической и экономической помощи, ориентируясь на потребности членов организаций, в которых она состоит.

При этом, чтобы быть драйвером развития в АТР, Индия ориентируется на потребности стран региона, уже встроившихся в институциональную

---

⁶⁸⁹ India Initiates Initiatives for South-South Cooperation [Электронный ресурс] // IISD/ Режим доступа: <https://sdg.iisd.org/news/india-initiates-initiatives-for-south-south-cooperation/>

⁶⁹⁰ About us [Электронный ресурс] // BIMSTEC/ Режим доступа: <https://bimstec.org>

⁶⁹¹ India's development partnership [Электронный ресурс] // ИТЕС/ Режим доступа: <https://www.itecgoi.in/n.php>

архитектуру кооперации. Это способствует имплементации в её внешнюю политику задачи оказания технической помощи, технологического и экономического развития в этих государствах, так же, как и задачи модернизации институтов принятия внешнеполитических решений и внешнеполитического управления. Примером данной имплементации является включение в государственный 12-летний план экономического развития помощи Афганистану и Мьянме, а также отдельно – Бутану, в котором в соответствии с индийским планом реализовывались проекты в сфере гидроэнергетики⁶⁹². Другими примером являются проекты в рамках СААРК - Южноазиатский университет, Фонд развития СААРК⁶⁹³, Продовольственный Банк СААРК и Центр управления стихийными бедствиями СААРК - и Каладанский мультимодальный проект, Азиатское Трехстороннее Шоссе и Зона свободного передвижения товаров Бангладеш-Бутан-Индия-Непал в рамках BIMSTEC⁶⁹⁴.

*«Жёсткая сила» во внешнеполитической стратегии Индии:
балансирование и перетекание*

Военная направленность современного внешнеполитического курса Индия была очерчена в 2015 г., когда была принята доктрина «Обеспечение безопасности в морской сфере: стратегия морской безопасности Индии». В данном документе были выделены приоритетные проблемы безопасности в восточной части Индийского и западной части Тихого океанов.⁶⁹⁵ Другим нормативным документом, характеризующим принципы обеспечения безопасности в приоритетных для Индии районах, стала «Объединённая доктрина вооруженных сил Индии» 2017 года. В доктрине, раскрывающей принципы индийских вооруженных сил при процессе планирования и ведении военных действий, особо подчеркивается растущая возможность страны вести совместные учения и операции, расширять сотрудничество в сфере логистики, коммуникаций и разведки со странами Южно-Восточной Азии, а также Японией, Австралией и США, что свидетельствует о стремлении задействовать все стратегические возможности и привлечь всех возможных союзников.⁶⁹⁶

Практическим свидетельством данной «балансирующей» тактики представляется продолжение экономической кооперации с Китаем на фоне

---

⁶⁹² India ups aid for neighbours [Электронный ресурс]// The Times of India/ Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/Amid-slowdown-India-ramps-up-aid-for-neighbours/articleshow/12310673.cms?referral=PM>

⁶⁹³ India and SAARC: Interlinked Dreams [Электронный ресурс] // Ministry of External affairs - Government of India/ Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/in-focus-article.htm?24315/India+and+SAARC+Interlinked+Dreams>

⁶⁹⁴ Bay Of Bengal Initiative for Multi-Sectoral Technical and Economic Co-operation [Электронный ресурс] // Group Discussion Ideas/ Режим доступа: <https://www.groupdiscussionideas.com/bimstec/>

⁶⁹⁵ Ensuring Secure Seas: Indian Maritime Security Strategy, Indian Navy [Электронный ресурс] // Naval Strategic Publication (NSP)/ Режим доступа: https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian_Maritime_Security_Strategy_Document_25Jan16.pdf

⁶⁹⁶ Joint Doctrine Indian Armed Forces 2017 [Электронный ресурс]// Headquarters Integrated Defence Staff, Ministry of Defence/ Режим доступа: https://www.ids.nic.in/IDSAdmin/upload_images/doctrine/JointDoctrineIndianArmedForces2017.pdf

умеренного военно-стратегического сближения с США (выразившемся, в частности, в проведении первых совместных военно-морских учений в 2019 г.). В контексте восприятия в США китайского экономического роста как угрозы американскому лидерству и претензий КНР на территориальные воды в Южно-Китайском море этот подход придаёт Индии рычаги влияния на обе стороны, позволяющие вести политику сдерживания. Другим – свежим – примером воплощения данной стратегии являются недавние военно-морские маневры в Индийском океане США, Японии, Австралии и Индии, нацеленные на сдерживание активности Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и одновременно – на демонстрацию военной мощи Индии. Это свидетельствует о том, что применение стратегии многовекторного расширения союзничества углубления методов как элемента «жесткой силы» используется не только для создания архитектуры безопасности в регионе (что соответствует приоритету стабилизации), но и для формирования «линии союзников» Индии, которые поддерживали и укрепляли бы её положение в регионе (что соответствует приоритету достижения статуса великой державы).

Проблемы и перспективы «умносиловой» стратегии Индии

В контексте «жесткой» силы «умная сила» индийской внешней политики отражается не только в одновременном достижении через первую противоположных, на первый взгляд, приоритетов, но и через особое внимание «мягкой» стороне «жесткой» силы во внешнеполитической стратегии Индии. Речь идёт о создании позитивного имиджа Индии среди потенциальных военно-стратегических союзников – в том числе и через кооперацию Юг-Юг, соотносённую выше с «мягкой» силой. Так, позитивный имидж Индии, формируемый благодаря экономической и политической поддержке партнёров по АТР, мотивирует стран-участницы ШОС и АСЕАН расширять с ней сотрудничество, что создает прочную архитектуру безопасности и укрепляет «жесткую силу» страны и требует постоянного поддержания ее военной мощи, которая особенно необходима для развития отношений со странами-сотрудницами внутри структуры ШОС.

Следует заметить, что в перспективе успешность индийской жесткосиловой политики, которая, может заключаться в проведении военных учений и обмене военных технологических новинок, может усилить создаваемый «мягкой силой» положительный имидж Индии. Из этого следует, что военную силу Индии можно рассматривать не как противоречащую «мягкой силе», а как дополняющую её.

Тем не менее, на современном этапе реализации внешнеполитической стратегии Индия сталкивается с проблемой достижения баланса между «мягкой» и «жесткой» силами. Корень данной проблемы заключается в том, что основным фокусом активизации прямой «жесткой силы» во внешнеполитической стратегии Индии выступают вопросы пограничных споров, которые коренятся в политических амбициях становления великой державой и обеспечении поддержания безопасности и стабильности в АТР через собственную безопасность. Это приводит к восприятию Индии как

«агрессора», «стремящегося в гегемоны» в глазах мирового сообщества или стран-сотрудниц в АТР. Особенно этот имидж укрепляется при приоритизировании жёсткосиловых инструментов, что в конечном итоге приводит к ослаблению положения в регионе. Так, в индо-пакистанском конфликте 2019 г. и индо-китайском столкновении 2020 г. приоритет был отдан силовым методам и экономическому давлению, невзирая на перспективы сотрудничества между странами на двустороннем и многосторонних уровнях. Применение жесткосиловых ресурсов Индией в этих случаях не привело ни к росту авторитета страны в регионе, ни к укреплению её безопасности: военные шаги страны усилили политическое противостояние между конфликтантами, о чём свидетельствовали затяжные переговоры с КНР по вопросам долгосрочного мирного урегулирования и возобновившиеся столкновения с Пакистаном на Линии контроля. Поэтому для Индии наибольшей эффективностью будет пользоваться стратегия применения не прямой «жесткой силы» с элементами «мягкой силы» для создания положительного имиджа страны с целью развития их внешнеполитических приоритетов и ориентиров.

Таким образом, современная Индия взаимодополняет двумя формами силы свою внешнюю политику. Это отражается, прежде всего, в использовании одних и тех же инструментов для достижения одних и тех же политических приоритетов, а также в потенциале «перетекания» образа доброжелательного соседа в образ надёжного военно-стратегического партнёра.

Применение только одной формы силы неэффективно. Это связано, во-первых, с противоречивостью важнейших внешнеполитических приоритетов Индии; во-вторых, если Индия будет использовать только мягкосиловые элементы, она станет рассматриваться как слабая и неспособная отразить угрозы, что будет провоцировать агрессию и минимизировать её способности к кооперации Юг-Юг, включающей обеспечение безопасности; в-третьих, если она отдаст предпочтение исключительно жёсткосиловым методам, то она будет находиться в состоянии постоянных столкновений и тратить материальные ресурсы для поддержания военного превосходства над соседями. Это диктует Индии требование использовать «умную» силу.

Стратегия внешней политики Индии на современном этапе в АТР сочетает и взаимодополняет инструменты и методы «жесткой» и «мягкой» силы с преобладанием элементов последней, которые могут имплементироваться на уровне замещения (ситуация, в которой можно прибегнуть только к методам «жесткой» или «мягкой» силы) и взаимодополнения (обстоятельства, требующие одновременное сопряжение всех методов обеих сил). Применение «умной силы» используется Индией как наиболее эффективный метод обеспечения безопасности и достижения главных национальных приоритетов в регионе.

Библиография:

1. About us [Электронный ресурс] // BIMSTEC/ Режим доступа: <https://bimstec.org>
2. Bay Of Bengal Initiative for Multi-Sectoral Technical and Economic Cooperation [Электронный ресурс] // Group Discussion Ideas/ Режим доступа: <https://www.groupdiscussionideas.com/bimstec/>
3. Ensuring Secure Seas: Indian Maritime Security Strategy, Indian Navy [Электронный ресурс] // Naval Strategic Publication (NSP)/ Режим доступа: https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian_Maritime_Security_Strategy_Document_25Jan16.pdf
4. India and SAARC: Interlinked Dreams [Электронный ресурс] // Ministry of External affairs - Government of India/ Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/in-focus-article.htm?24315/India+and+SAARC+Interlinked+Dreams>
5. India Initiates Initiatives for South-South Cooperation [Электронный ресурс] // IISD/ Режим доступа: <https://sdg.iisd.org/news/india-initiates-initiatives-for-south-south-cooperation/>
6. India ups aid for neighbours [Электронный ресурс]// The Times of India/ Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/Amid-slowdown-India-ramps-up-aid-for-neighbours/articleshow/12310673.cms?referral=PM>
7. India's Five Foreign Policy Goals: Great Strides, Steep Challenges [Электронный ресурс]// The Wire / Режим доступа: <https://thewire.in/diplomacy/indias-five-foreign-policy-goals-great-strides-steep-challenges>
8. Indian Foreign Policy: Assessing the Agenda in 2020 [Электронный ресурс]// The Diplomat/ Режим доступа: <https://thediplomat.com/2020/01/indian-foreign-policy-assessing-the-agenda-in-2020/>
9. India's development partnership [Электронный ресурс] // ИТЕС/ Режим доступа: <https://www.itecgoi.in/n.php>
10. Joint Doctrine Indian Armed Forces 2017 [Электронный ресурс]// Headquarters Integrated Defence Staff, Ministry of Defence/ Режим доступа: https://www.ids.nic.in/IDSAdmin/upload_images/doctrine/JointDoctrineIndianArmedForces2017.pdf
11. Miller M. C., Sullivan de Estrada, K. (2017). Pragmatism in Indian foreign policy: how ideas constrain Modi. / Miller, M. C., Sullivan de Estrada, K.// International Affairs – 2017. № 93(1) – P. 27–49.
12. Ministry of External Affairs - Government of India [Электронный ресурс]// The Wire/ Режим доступа: <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?833>

Матюнков Е.С., Катков И.Е. Формирование многовекторного сотрудничества России со странами региона АТР в нефтегазовой сфере (на примере Китая и Японии)

Московская государственная университет им. М. В. Ломоносова (МГУ им. М. В. Ломоносова)

Взаимодействие России со странами АТР в области энергетики носит стратегический характер. Во многом, переориентация отечественного энергетического сектора с западного направления на восточное обусловлена не только традиционной антироссийской риторикой, но также целым рядом политических, экологических, а также правовых причин, которые в данном контексте ставятся превыше экономической целесообразности реализации совместных проектов с российскими сырьевыми компаниями⁶⁹⁷. Более того, в европейском регионе, несмотря на наличие одного из самых крупных межгосударственных альянсов современности – Европейского союза, можно наблюдать отсутствие четкой единой позиции стран-членов объединения по ряду ключевых вопросов, включая взаимоотношение с Россией в общем и российским ТЭК, в частности. Более того, сотрудничество со странами Европейского союза осложнено значительным влиянием США на данный регион. Являясь неформальным лидером Североатлантического альянса, Соединенные штаты формируют антироссийский вектор европейской политики, используя фактор наличия военизированных сил на территории стран ЕС⁶⁹⁸, что в свою очередь отражается и на принятии решений, связанных с совместными российско-европейскими энергетическими проектами.

Уже с начала 2000-х гг. одним из приоритетных направлений для отечественной энергетики становится взаимодействие со странами АТР, которое усилилось еще больше после принятия ЕС ряда существенных ограничительных мер в сфере экономики и экологии, а также закладывавших приоритеты развития европейской возобновляемой или «зеленой» энергетики и обозначавшей перспективы полной декарбонизации региона к 2050 году согласно Третьему энергетическому пакету. Данные меры ЕС в основном были направлены в адрес России, как главного поставщика энергоносителей и выполняли во многом показательную функцию.

Энергетический рынок стран Азиатско-Тихоокеанского региона характеризуется высоким спросом на углеводородные энергоносители. Более того, одним из ключевых приоритетов в развитии стран региона является обновление системы диверсификации потоков поставок нефтегазовых ресурсов и постепенное снижение зависимости от поставщиков с Ближнего Востока, также в последнее время большое внимание уделяется проблемам

---

⁶⁹⁷ С.Жизнин, Десять лет спустя. Перспективы энергетического сотрудничества Россия - ЕС. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document165715.phtml>

⁶⁹⁸ Горевалов С. А. Евросоюз против Газпрома // Институт энергетической стратегии. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.energystrategy.ru/press-c/source/2012_10_ТЕК_Ros.pdf

экологии и природоохраны. В этой связи наблюдается активизация инвестирования в развитие региональной газотранспортной инфраструктуры.

Китай

Энергетический комплекс играет ключевую роль в экономике Китая, поскольку нефтегазовые ресурсы являются для этого государства источником, дающим возможность обеспечить существенные темпы экономического роста. Однако сегодня, несмотря на имеющиеся запасы ресурсов, в Китае наблюдается дисбаланс между собственным производством и потреблением энергоресурсов. Именно это служит основной причиной повышающегося спроса на углеводороды. Так, к примеру, темпы роста импорта нефти Китая в периоде с 2008-2018 гг. варьировался от 8 до 9,5%⁶⁹⁹, что является существенным показателем устойчиво высокого потребления сырья.

Основы российско-китайского взаимодействия в энергетической сфере были сформированы в рамках энергетического диалога между двумя странами в 2008 году, а уже к 2012 году энергетический диалог получил статус Межправительственной Российско-Китайскую комиссию по энергетическому диалогу⁷⁰⁰. С момента подписания этих стратегически важных документов, были реализованы весьма значимые проекты, такие как нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), протяженность которого составила около 4800 км, а российские компании «Роснефть» и «Транснефть»⁷⁰¹ получили уникальную возможность организации поставок нефти в Китай сроком на 20 лет.

На сегодняшний день китайские инвесторы заинтересованы и уже активно вкладывают свои ресурсы в освоение новых месторождений на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также на территории северных регионов России и Арктике. Российско-китайское взаимодействие уже принесло свою ощутимую пользу в реализацию важного проекта – строительство завода по производству СПГ (сжиженного природного газа) – «Ямал-СПГ».

Перспективы сотрудничества России и Китая наметились также и в газовой сфере. Так в 2014 году ПАО «Газпром» и CNOP подписали договор о купле-продаже российского топлива по газопроводу «Сила Сибири» (объемом 38 млрд куб. м на 30-летний период) а уже в 2019 году газопровод был запущен и начал работать. Что касается перспектив данного проекта, то по данному газопроводу в Китай планируется поставлять более 5 млрд куб. м, в 2021 г. - 10 млрд куб. м, а к 2022 г. Уже 15 млрд куб. м., что автоматически ставит Китай в ряд крупнейших импортеров российского газа наряду с Германией в Европе.

---

⁶⁹⁹ Суходолов Я.А. Современное состояние и перспективы развития внешней торговли России с Китаем / Я.А. Суходолов // Российско-китайские исследования. — 2017. — Т. 1, № 1. — С. 45.

⁷⁰⁰ Сибирь. Реалии: «Китайцы сразу говорили: извините, нам этот газ не нужен» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.sibreal.org/a/29045444.html>

⁷⁰¹ Большая нефть пойдёт на Китай / Официальный сайт [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.rosneft.ru/news/news_about/25062013.html

Так, сотрудничество России и Китая в сфере энергетики, безусловно, носит стратегический характер и удовлетворяет государственные интересы обеих стран.

Япония

Важным игроком экономического и энергетического пространства АТР является Япония, которая несмотря на давние исторические и политические разногласия с Россией, принимает участие в реализации совместных энергетических проектов. Уровень запасов углеводородных ресурсов в Японии демонстрирует низкие показатели, однако несмотря на это, данное государство является незаменимым инвестором и участником крупнейших российских нефтегазовых проектов⁷⁰² благодаря высокому уровню своего научно-технического фундамента. Так, Япония устанавливает ориентир на взаимодействие не только с государствами азиатского региона, но и рассматривает перспективы более тесного сотрудничества с другими странами. Энергетический диалог России с Японией также ставит во главу угла приоритеты национальных экономик и способствует укреплению энергетической безопасности стран.

На сегодняшний день Япония входит в пятерку стран по потреблению энергетических ресурсов, поэтому вынуждена импортировать углеводороды из ближневосточных регионов, подчас подвергая свою энергетическую безопасность существенным рискам из-за традиционной нестабильности ближневосточного региона. Таким образом, основное внимание японских инвесторов приковано также к ближайшим для них территориям России, где осуществляется добыча – Сахалин, Дальний Восток, а также Арктический регион, имеющий особые сложности в деле разведки и разработки проектов. В этой связи ни раз выступал министр энергетики Российской Федерации А. В. Новак, который подчеркнул важность внедрения новейших японских инженерно-технических разработок для расширения круга возможностей России по созданию конкурентоспособных энергетических продуктов. Опыт инвестиций Японии в российскую компанию ПАО «Транснефть», а также заинтересованность японской стороны именно в проектах СПГ, поскольку именно это государство является крупнейшим экспортером СПГ в мире (общий объем импорта варьируется от 80 до 95 млн тонн ежегодно).

Россия и Япония имеют большие перспективы сотрудничества в сфере нефтегазового комплекса, реализуя сложные проекты путем симбиоза крупнейших российских компаний и отечественной ресурсной базы с крупным японским инженерным комплексом⁷⁰³. Будущее российско-японское сотрудничество должно протекать в рамках организации совместных научно-исследовательских проектов и специальных технических центров, в которых будет проходить подготовка высококлассного

---

⁷⁰² Козлов, Л.Е. Возможности перспективы участия японского бизнеса в развитии Дальнего Востока России / Л.Е. Козлов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. –2015. –№ 1 (28). –С. 13

⁷⁰³ Ребрей С. Основные тенденции зарубежной деятельности японских компаний /Мировое и национальное хозяйство. –2016. –№3. С. 3

обеспечивающего персонала и вестись работы по созданию профильного оборудования для отечественного ТЭК.

Таким образом, взаимодействие России с Японией и Китаем в сфере энергетики является весьма выгодным для интересантов этих стран как ключевых акторов экономико-политического пространства АТР. Более того, взаимоотношения строятся с учетом перспектив на будущее многовекторное сотрудничество, исключая при этом любые формы дисбаланса между государственными и коммерческими секторами. Иными словами, формат реализации совместных проектов в нефтегазовой сфере вполне может быть применен также и к другим важным сферам, по которым во взаимоотношениях Россия- Китай и Россия-Япония уже намечены точки соприкосновения.

Библиография:

1. Большая нефть пойдёт на Китай / Официальный сайт [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.rosneft.ru/news/news_about/25062013.html
2. Салицкий А.И. Россия и Китай на евразийском пространстве: стратегическое партнёрство с элементами конкуренции / А.И. Салицкий, Н.К. Семёнова // Восток (Oriens). 2014. №5. С. 69-78.
3. Сысоева А.В. Место и роль Китая в системе современных международных отношений / А.В. Сысоева // Евразийская экономическая конференция / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. — Пенза, 2018. — С. 177–179
4. Суходолов Я.А. Современное состояние и перспективы развития внешней торговли России с Китаем / Я.А. Суходолов // Российско-китайские исследования. — 2017. — Т. 1, № 1. — С. 43–49.
5. Сибирь. Реалии: «Китайцы сразу говорили: извините, нам этот газ не нужен» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.sibreal.org/a/29045444.html>
6. ВЕДОМОСТИ: Роснефть завоевывает Китай [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/amp/a1282b5947/business/articles/2017/10/20/738678-rosneft-kitai>
7. С.Жизнин, Десять лет спустя. Перспективы энергетического сотрудничества Россия - ЕС. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document165715.phtml>
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
9. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 года № 1715-р. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/aboutminen/energostrategy/>

10. Голобоков А.С. Итоги восточного экономического форума как фактор устойчивого развития социально-экономического потенциала российского Дальнего Востока / А.С. Голобоков // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 11 (часть 5) - С. 981-985.

11. Горевалов С. А. Евросоюз против Газпрома // Институт энергетической стратегии. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.energystrategy.ru/press-c/source/2012_10 ТЕК_Ros.pdf

12. Козлов, Л.Е. Возможности перспективы участия японского бизнеса в развитии Дальнего Востока России / Л.Е. Козлов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. –2015. –№ 1 (28). –С. 12–19

13. Ребрей С. Основные тенденции зарубежной деятельности японских компаний /Мировое и национальное хозяйство. –2016. –№3. С. 1–3

Мельник П.В. Стратегия повышения эффективности внешней политики Республики Корея на современном этапе

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ БелГУ)

Республика Корея, как и большинство современных государств, приоритетным направлением своего развития видит постоянно растущую и развивающуюся, в том числе и инновационно, экономику. Южнокорейские политики уже давно осознали эффективность внешнеэкономической деятельности, опирающуюся на мощный потенциал национального экономического развития. Прогресс, достигнутый в результате индустриализации и ориентации на экспорт в XX веке, стал залогом современных стратегий развития национальной внешнеполитической концепции.

Сегодня Южная Корея делает акцент на развитии системы зон свободной торговли, как основного направления своего последующего развития. Впервые Сеул задумался о смене практики внешней экономической деятельности в конце 90-х гг. Именно в этот период был взят курс на принятие преференциальных торговых соглашений для последующего проведения структурных реформ, усиления конкурентоспособности страны на мировом рынке, обеспечения беспрепятственного доступа на зарубежные рынки и во избежание дискриминации из-за преференциальных соглашений, заключенных между другими государствами⁷⁰⁴. Первым государством, с которым Сеул начал переговоры о свободной торговле была Республика Чили. Сегодня практика свободной торговли является одним из приоритетов внешнеэкономической деятельности Республики Корея, и география такого сотрудничества систематически расширяется.

Следует отметить, что внешнеполитические векторы развития Республики Корея тесно связаны с внешнеэкономическими приоритетами, следовательно, много экономических аспектов оказывают влияние на внешнюю политику государства. В 2012 г. был принят стратегический документ по развитию внешней политики РК до 2020 г. – «Десять направлений внешней политики Южной Кореи на повестке дня до 2020 года»⁷⁰⁵. В этом документе определены следующие направления внешнеполитической активности РК:

1) Поддержка «системной гибкости» для мирного управления сменой власти в Восточной Азии, предусматривающая создание политического альянса с США;

---

⁷⁰⁴ Латышов А.В. Торговая политика Республики Кореи и особенности её торговых взаимоотношений с Россией в 2016 году. // Международная торговля и торговая политика. 2016. №3. – С.66.

⁷⁰⁵ Toward 2020: Ten Agendas for South Korea's Foreign Policy. // EAI National Security Panel (NSP) Report. 2012.– [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eai.or.kr/avanplus/filedownload.asp?o_file=2013042315572976.pdf&uppath=/data/bbs/eng_report/&u_file=NSP2012e_ExecutiveSummary.pdf

2) Расширение контактов с Китаем по различным каналам, формирование стратегического партнерства между Кореей и Китаем;

3) Урегулирование основных споров с Японией и углубление стратегического партнерства с Россией, которое сосредоточено на роли России в Восточной Азии, особенно в процессе налаживания мирного диалога с КНДР;

4) Развитие сети контактов с государствами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН); формирование новой региональной архитектуры сотрудничества с Австралией и Индией;

5) Помощь в урегулировании региональных споров в отношении разграничения морских просторов и урегулирование своих территориальных конфликтов;

6) Реализация «стратегии совместного развития» как новая парадигма сотрудничества с Северной Кореей;

7) Второй этап стратегии «коэволюции» - программа систематической помощи, которая включает гуманитарную помощь и меры, способствующие денуклеаризации Северной Кореи. Сеул должен стремиться к нормализации отношений с Северной Кореей;

8) Внедрение основанной на знаниях сетевой дипломатии в отрасли торговли, финансов и сотрудничества в целях развития и содействие устойчивому и сбалансированному росту мировой и корейской экономики;

9) Активное участие в разработке эффективной глобальной системы управления возникающими проблемами, касающимися окружающей среды/энергетики/населения, культуры и информации/знаний;

10) Осуществление публичной дипломатии через развитие двустороннего канала связи с разнообразными субъектами в 21 веке. Расширение дипломатических рычагов РК, использование ресурсов мягкой силы, включая опыт экономического развития и базу знаний. Создание дипломатической культуры, соразмерной со статусами средних держав и достижение национального консенсуса, выходящего за рамки глубоко укоренившихся социальных и идеологических противоречий⁷⁰⁶.

В соответствии со стратегическим документом «100 политических задач. 5-й политический план администрации Мун Чжэ Ина»⁷⁰⁷ основные внешнеэкономические приоритеты тесно связаны с следующими конкретными внутренними интересами – инновационное развитие потенциальных отраслей экономики (туризм, гостиничный бизнес, транспорт и др.); развитие экономического сотрудничества с КНДР и государствами АТЭС; развитие экономической и публичной дипломатии для повышения авторитета РК на международной арене.

---

⁷⁰⁶ Там же.

⁷⁰⁷ 100 Policy Tasks. Five-year Plan of the Moon Jae-in Administration, 2017. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://english1.president.go.kr/dn/5af107425ff0d> (дата обращения 10.04.2020)

Соглашения о создании зон свободной торговли подписаны с США, КНР, ЕС⁷⁰⁸, большинством стран АСЕАН. Так в ноябре 2015 г. на саммите в Сеуле было достигнуто соглашения о необходимости создания трехсторонней зоны свободной торговли КНР, Республика Корея и Япония. Отправной точкой в вопросе определения направлений внешнеэкономического сотрудничества Южной Кореи можно назвать регион Северо-Восточной Азии (СВА), акцентируя именно на трехстороннем союзе Китая, Японии и Южной Кореи. При этом в качестве целей региональной валютной интервенции выступают: 1) Секьюритизация стабильности в валютно-финансовой сфере, которая должна упрочить развитие интеграционных процессов во многих сферах экономики для стран, которые входят в данную группу; 2) Меры по защите государств, входящих в интеграционную группу от возможных кризисов в мировой экономике, за счёт полного или частичного устранения внешних воздействий, которые могут включать значительное изменение цен, процентных ставок с экономическими показателями, определяющими активность в сфере производства и реализации продукции⁷⁰⁹.

В 2019 г. Республика Корея продолжила свою деятельность по расширению географии зон свободной торговли. Так в начале апреля 2019 г. был возобновлен диалог с Индонезией о создании ЗСТ. 21 августа 2019 г. завершился процесс переговоров о создании зоны свободной торговли с Израилем, после достижения согласия об исключении из договора продукции, произведенной в Иудее, Самарии, Восточном Иерусалиме и на Голанских высотах.

Особым направлением для развития торгово-экономических отношений Южной Кореи является Россия и Евразийский экономический союз. С 1989 г. в России (Москва) действует Корейское агентство содействия торговле и инвестициям (КОТРА) – некоммерческая организация, функционирование которой направлено на содействие развитию деловых связей РК с другими государствами, в частности Россией⁷¹⁰. Изначально агентство действовало исключительно в целях активизации экспорта корейской продукции в Россию, однако на современном этапе КОТРА превратилось в ведущий центр обеспечения возможностей инвестиционного сотрудничества. На сегодняшний день в России действует 4 представительства КОТРА – в Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке и Новосибирске. Основные функции: выполнение информационных запросов компаний по поиску партнеров, организация визитов корейских и российских деловых групп с целью переговоров и посещения выставок, проведение бизнес-семинаров, презентаций.

Инициатива о ЗСТ с РФ возникла еще в 2010 г., однако тогда вопрос о сотрудничестве был приостановлен из-за процесса присоединения России к

---

⁷⁰⁸ Korean Free Trade Agreements in Effect. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.investkorea.org/en/fta/fta_EFTA02.do (дата обращения: 14.04.2020)

⁷⁰⁹ Ткаченко В. П. Корейский полуостров и вызовы XXI в., М. 2003 г. – с.47.

⁷¹⁰ КОТРА. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kotra.ru/kotra/privetstvie/> (дата обращения: 07.04.2020)

ВТО. Инициатива кооперации с ЕАЭС возникла в 2016 г. и сопровождалась совместным экономическим анализом Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) и Корейским институтом экономической политики (КИЕР). В июне 2019 г. переговоры с Россией были возобновлены, о чем заявил С.В. Лавров, отметив при этом факт договоренности между сторонами по началу переговоров о подготовке соглашения по формированию зоны свободной торговли по вопросам инвестиций и торговли услугами. Как в последующем было заявлено в рамках Восточного экономического форума, для корейских инвесторов наиболее привлекательными является регион Дальнего Востока и проекты в отраслях транспорта (морские и железнодорожные пути), логистики (создание комплексного логистического центра на Дальнем Востоке), отрасли сельского хозяйства и рыболовства. На данный момент переговоры по ЗСТ с ЕАЭС не проводились. Считаем, что этот процесс будет запущен и пройдет очень быстро только после заключения соглашения с Россией, что послужит основой для аналогичного соглашения с ЕАЭС, ключевым центром которого является РФ. Также Сеул активно развивает свои связи в рамках региональных международных организаций – ВРЭП, ТТП и др.⁷¹¹

Дополнительным направлением развития внутренней экономической мощности Южной Кореи является развитие малого и среднего бизнеса. Как утверждает Нематов Ж.А. в государстве упрощены процедуры ведения бизнеса за счет исключения бюрократических процедур после официальной регистрации⁷¹². Развитие экономики осуществляется в условиях довольно жесткого государственного контроля, проявляющегося в субсидировании фермерского хозяйства, ценового контроля на уголь для отопления жилых помещений, дизельное топливо, газ, электричество, воду и телекоммуникации.

Сегодня внешнеполитические интересы Республики Корея тесно связаны с развитием стратегических торговых отношений с давними и новыми перспективными партнерами. Как уже отмечалось ранее в этой главе, основными партнерами Сеула в процессе индустриализации выступали США и Япония, которые спонсировали экономические реформы и были основными торговыми партнерами на протяжении всей второй половины XX века. Сегодня Сеул также развивает партнерские связи с КНР и государствами Юго-Восточной Азии. Конечно, существует и фактор конкуренции с Китаем и другими «азиатскими тиграми», однако за счет специализации на отдельных отраслях, Южная Корея достигла мирового лидерства и оставила далеко позади региональные государства. При этом следует отметить, что региональное партнерство стало направлением развития внешнеполитической деятельности Сеула только в конце XX – начале XXI веков.

---

⁷¹¹ Закон о внешней торговле от 31.12.1986 г. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/pages/ved_act/c (дата обращения: 21.04.2020)

⁷¹² Нематов Ж.А. Стратегии внешнеторговой деятельности Республики Корея в 21 веке. // Казанский вестник молодых ученых. Серия: Политические науки. 2019. Т.3 №1(9). – с.113.

Одним из наиболее актуальных в современной политической практике направлений внешнеполитической активности Республики Корея является налаживание отношений с Северной Кореей. В мае 2017 г. в Республике Корея к власти пришел Мун Чжэ Ин, который выступил за нормализацию межгосударственных связей с КНДР и даже не исключал возможности визита в Пхеньян. Однако напряженность на полуострове оставалась высокой, поскольку КНДР продолжила собственные испытания ядерного оружия. В свою очередь РК провела учения совместно с ВС США вблизи границ КНДР.

9 января 2018 г. на территории пропускного пункта Пханмунджом между представителями РК и КНДР состоялись переговоры о возобновлении диалога между государствами. Тема обсуждения – возможность участия спортсменов КНДР на зимних Олимпийских играх и Южной Корее. Стороны договорились о восстановлении работы горячей линии связи между военными, а также стали началом возобновления межгосударственного диалога, прерванного в 2015 году. В ходе переговоров стороны подписали совместную декларацию об улучшении взаимоотношений и договорились о налаживании железнодорожного сообщения между государствами. Северокорейская сторона также потребовала в обязательном порядке заключить мирное соглашение в обмен на ликвидацию ядерной программы. В целом результаты саммита сводятся к тому, что обе стороны договорились о создании полностью безъядерной зоны – безъядерного Корейского полуострова⁷¹³.

Переговоры лидеров двух Корей затронули не только вопросы ядерного оружия, но и в целом обсуждение вопроса демилитаризации и вывода войск и вооруженной буферной зоны между КНДР и РК. Также лидеры государств обсудили возможность создания совместной рыболовной зоны вокруг оспариваемой западной морской границы.⁷¹⁴

Основными результатами соглашения было то, что Северная Корея выразила желание поучаствовать в Олимпийских играх, используя данное направление как средство спортивно-культурной мирной дипломатии. По факту, можем утверждать, что это событие стало отправной точкой нового межкорейского диалога, направленного на улучшение взаимоотношений на полуострове.

Во многом пока сложно говорить о реальных перспективах сотрудничества, так как подобные соглашения и официальные заявления уже достигались, но до реальной реализации и воплощения в жизнь не дошли. Более того, на ход контактов между Сеулом и Пхеньяном активное влияние оказывает ряд государств – США, Россия, Китай и Япония, а также Совет Безопасности ООН. Каждая из сторон старается получить выгоду от двусторонних контактов государств, а также удостоверится в том, что КНДР

---

⁷¹³ Panmunjom Declaration for Peace, Prosperity and Unification of the Korean Peninsula, 2018. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5478/down.do?brd_id=308&seq=319130&data_tp=A&file_seq=1 (дата обращения: 09.04.2020)

⁷¹⁴ Там же.

выполнит свои обязательства по разоружению и больше не будет угрозой ядерной войны для всего мира. Однако, западные эксперты отмечают явную заинтересованность Пхеньяна и самого Ким Чен Ына в развитии новой эры сотрудничества с Сеулом, о чем свидетельствует не только выраженное в новогоднем обращении намерение, но и личное участие в переговорах в Пханмунджоме. К тому же, активное участие в других дипломатических мероприятиях и встречах на высшем уровне, которые Ким Чен Ын внедрил в свою практику, свидетельствуют о том, что политик решил изменить собственную политическую изоляцию заменив ее более активной дипломатией. Встречи на высшем уровне с лидерами Китая, США и другими свидетельствуют о том, что КНДР готова отказаться от политики угрозы ядерным оружием в обмен на явные политические гарантии экономико-социального развития Корейского полуострова.

Стратегическим с точки зрения внешней политики Республики Корея является Арктический регион, в направлении которого государство начало проявлять инициативу еще в 90-х гг. XX в. Более конкретно этот вектор политики был очерчен в 2013 г. Арктика также была прописана как часть плана «Евразийская инициатива», предложенном президентом Пак Кын Хе на международной конференции по сотрудничеству стран Евразии в 2013 г.⁷¹⁵ Арктика представляет особый экономический потенциал для Сеула, поскольку располагает значительными стратегическими месторождениями природных ресурсов, которых очень не хватает экономике Южной Кореи. К тому же, для разработки большинства проектов месторождений и необходимой инфраструктуры региона требуется привлечение инноваций, которыми Корея всегда готова делиться и развивать собственную промышленность.

Государство активно проводит информационную политику о преимуществах инвестирования в экономику РК. Для этих целей функционирует информационный портал – Invest Korea, который содержит информацию о законодательных основах инвестиций, приоритетные отрасли, механизмы защиты интересов и прав инвесторов. Также запущена и функционирует платформа IKMP, направленная на усиление функции продвижения иностранных инвестиций и удовлетворения инвестиционных потребностей компаний и организаций Кореи. На государственном уровне реализуется поддержка в трудоустройстве и связанная с ней бизнес-информация для компаний с иностранными инвестициями⁷¹⁶.

Республика Корея проводит различные научно-культурные мероприятия, направленные на обмен опытом по развитию своего инновационного потенциала. К примеру, в начале 2020 г. в сотрудничестве со Всемирным банком прошла Корейская неделя инноваций. В формате пленарных сессий, тематических семинаров, интерактивных информационных стендов, на

---

⁷¹⁵ Хонг С. Внешняя политика Республики Корея в Арктическом регионе. // Мировая политика. – 2017. – № 1. – С. 107 - 126.

⁷¹⁶ IKMP (Invest KOREA Market Place). – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.investkorea.org/kr/ikmp/ikmp_intro.do (дата обращения: 02.04.2020)

трехдневном мероприятии был продемонстрирован разнообразный опыт корейских инновационных технологий и культурного разнообразия. Основные сферы корейских инноваций, представляющих интерес для мира на современном этапе: цифровая экономика и технология 5G; концепция умных городов; зеленые инновации (прорывные технологии для сельского хозяйства); образование и подготовка специалистов для новых инновационных отраслей экономики; содействие инновациям и предпринимательству (аспекты государственной политики регулирования инновационных отраслей)⁷¹⁷.

В современном мире одним из самых эффективных способов развития имиджа и позиции государства на международной арене является публичная дипломатия. Для Республики Корея этот способ является новым и пока практически неопробованным. Государство выработало практику построения торгово-экономических связей, опираясь на свой производственный потенциал. Однако РК забывает использовать другие инструменты внешней политики – культуру, образование, публичную дипломатию, в том числе «мягкую силу», которую активно используют другие региональные государства (КНР, Япония). Руководство РК пока даже не выработало принципы ведения такой политики, при этом их формирование и осуществление позволило бы существенно углубить взаимоотношения со многими государствами.

Таким образом, современная стратегия повышения эффективности внешней политики РК базируются на развитии внешнеэкономической деятельности республики через расширение географии своего торгового присутствия в мире. Данная цель достигается за счет заключения двух- и многосторонних договоров о создании зон свободной торговли. Сегодня приоритетными направлениями являются регионы Северо-Восточной Азии, Европы и Центральной Азии. Также актуальным направлением внешнеполитической деятельности, напрямую связанной с экономическим фактором, является урегулирование ситуации на Корейском полуострове и налаживание сотрудничества с КНДР. Однако это направление во многом зависит от внешних политических факторов, которыми выступают Китай, Россия, США и Япония. Из этого можно сделать вывод, что Республике Корея нужно продолжать развивать уже имеющиеся направления внешнеполитической активности, а также развивать концептуально новые, к числу которых можно отнести, к примеру, публичную дипломатию.

Библиография:

1. 100 Policy Tasks. Five-year Plan of the Moon Jae-in Administration, 2017. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://english1.president.go.kr/dn/5af107425ff0d> (дата обращения 10.04.2020)

---

⁷¹⁷ Korea Innovation Week: Integrating Disruptive Technologies into the Development Agenda. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2020/03/06/korea-innovation-week-integrating-disruptive-technologies-into-the-development-agenda> (дата обращения: 03.04.2020)

2. IKMP (Invest KOREA Market Place). – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.investkorea.org/kr/ikmp/ikmp_intro.do (дата обращения: 02.04.2020)
3. Korea Innovation Week: Integrating Disruptive Technologies into the Development Agenda. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2020/03/06/korea-innovation-week-integrating-disruptive-technologies-into-the-development-agenda> (дата обращения: 03.04.2020)
4. Korean Free Trade Agreements in Effect. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.investkorea.org/en/fta/fta_EFTA02.do (дата обращения: 14.04.2020)
5. KOTRA. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kotra.ru/kotra/privetstvie/> (дата обращения: 07.04.2020)
6. Panmunjom Declaration for Peace, Prosperity and Unification of the Korean Peninsula, 2018. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5478/down.do?brd_id=308&seq=319130&data_tp=A&file_seq=1 (дата обращения: 09.04.2020)
7. Toward 2020: Ten Agendas for South Korea’s Foreign Policy. // EAI National Security Panel (NSP) Report. 2012.– [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eai.or.kr/avanplus/filedownload.asp?o_file=2013042315572976.pdf&urpath=/data/bbs/eng_report/&u_file=NSP2012e_ExecutiveSummary.pdf
8. Закон о внешней торговле от 31.12.1986 г. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/pages/ved_act/c (дата обращения: 21.04.2020)
9. Латышов А.В. Торговая политика Республики Кореи и особенности её торговых взаимоотношений с Россией в 2016 году. // Международная торговля и торговая политика. 2016. №3. – С.66.
10. Нематов Ж.А. Стратегии внешнеторговой деятельности Республики Корея в 21 веке. // Казанский вестник молодых ученых. Серия: Политические науки. 2019. Т.3 №1(9). – с.113.
11. Ткаченко В. П. Корейский полуостров и вызовы XXI в., М. 2003 г. – с.47.
12. Хонг С. Внешняя политика Республики Корея в Арктическом регионе. // Мировая политика. – 2017. – № 1. – С. 107 - 126.

Мендагазиев А.Е. Создание китайского агентства сотрудничества в области международного развития: факты и интерпретации

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ им. М. В. Ломоносова)

Содействие международному развитию (далее – СМР) является важнейшим компонентом внешней политики Китайской Народной Республики с момента ее образования. Наращивание экономического потенциала Китая обуславливает интенсификацию применения соответствующих инструментов. Цели оказания такого содействия заключаются в расширении доступа к ресурсам и рынкам сбыта, создании инфраструктуры для дальнейшего развития торговли и обеспечения занятости китайского населения, распространении «мягкой силы» страны, а также решении ситуативных политических и дипломатических задач.

За последние 20 лет отмечается тенденция к наращиванию объемов китайской внешней помощи и расширению географии реципиентов. Исходя из последних данных, представленных в Белых книгах «Помощь Китая зарубежным странам» 2011 и 2014 гг., Китай предоставил за период с 2000 по 2012 гг. 354 млрд долл. и практически догнал Соединенные Штаты (370 млрд долл.), однако секторальное распределение помощи двух стран существенно различается. По данным лаборатории AidData в американском Колледже Вильгельма и Марии, «90 % всех зарубежных расходов Китая приходится на развитие инфраструктуры»⁷¹⁸.

Параллельно совершенствуется и система управления СМР, ее институциональная архитектура. Хронологически последним важнейшим нововведением стало создание в 2018 г. Китайского агентства международного сотрудничества в целях развития (КАСМР), призванное устранить бюрократические проблемы, присущие прежней конфигурации. Цель исследования – обозначить логику и возможные последствия учреждения КАСМР, обобщив оценки западных и китайских экспертов. Это, в свою очередь, позволит глубже раскрыть заявленную проблематику и представить русскоязычной аудитории наиболее полную информацию о последних изменениях в системе управления иностранной помощью в Китае. В структурном отношении статья разбита на три раздела: в первом обозначаются предпосылки создания КАСМР, во втором – его полномочия и внутренняя структура, и, наконец, в третьем – первые результаты реформы.

Предпосылки реформы

В целях лучшего понимания сути изменений в институциональной системе СМР КНР, необходимо рассмотреть более широкий временный отрезок ее эволюции. Данная система управления изначально достаточно существенно отличалась от моделей, характерных для стран – членов ОЭСР. Вплоть до 2018 г. вопросы предоставления внешней помощи входили в

---

⁷¹⁸ Tracking China: AidData sheds light on Chinese foreign aid. McCullough L. [Электронный ресурс] // AidData / Режим доступа: <https://magazine.wm.edu/issue/2020-spring/tracking-china.php?ref=aiddata>

компетенцию большого числа министерств и учреждений. Главными структурами выступали Министерство иностранных дел, Министерство финансов и Министерство коммерции. В функции Народного банка Китая входило определение порядка выдачи и возврата займов и кредитов, а также утверждение годовых объемов низкопроцентных займов и процентных ставок. Эксимбанк, в свою очередь, финансировал проекты путем предоставления льготных займов и коммерческих кредитов. Непосредственной же реализацией проектов занимались китайские государственные компании, а также отраслевые ассоциации.

Такая сложная и достаточно фрагментарная система в определенный момент перестала в полной мере удовлетворять потребности внешней политики КНР.

Среди ее основных недостатков консультант по международному развитию, и преподаватель Центра азиатских и Транскультурных исследований Гейдельбергского университета Марина Рудяк выделяет следующие:⁷¹⁹

- 1) ограниченность координации и обмена информацией ввиду сложного распределения обязанностей по оказанию помощи между конкурирующими министерствами;
- 2) ограниченность механизмов контроля над деятельностью соответствующих отраслевых министерств и китайских подрядчиков;
- 3) различия в приоритетах министерств и ведомств в области международной помощи;
- 4) усложнение процесса управления растущим числом проектов;
- 5) устаревшая архитектура внешней помощи.

Аналитики консалтингового агентства *Development Reimagined* Л. Линч, Ш. Андерсен, Т. Чжу, в свою очередь, отмечают, что несмотря на значительный рост объемов помощи и диверсификацию инструментов и целей ее оказания с 1990-х годов, «управление китайской помощью по-прежнему в значительной степени основывалось на тех же самых стратегиях и процедурах»⁷²⁰.

Мощным дополнительным фактором, требовавшим повышения эффективности управления в данной сфере, стал запуск мегапроекта «Один пояс - один путь» (ОПОП). Достижение целей инициативы лежит через финансирование масштабных инфраструктурных проектов в других странах. К тому же, Китай позиционирует иностранную помощь в качестве составной части межгосударственного сотрудничества в рамках реализации инициативы.

Возможно, именно вследствие этого фактора, идея создания двустороннего агентства по оказанию помощи, звучавшая еще с начала 2000-

---

⁷¹⁹ The Ins and Outs of China's International Development Agency. Rudyak M [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace / Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2019/09/02/ins-and-outs-of-china-s-international-development-agency-pub-79739>

⁷²⁰ China's Foreign Aid: A Primer for Recipient Countries, Donors, and Aid Providers. Lynch L., Andersen S., Zhu T. [Электронный ресурс] // Center for Global Development / Режим доступа: <https://www.cgdev.org/publication/chinas-foreign-aid-primer-recipient-countries-donors-and-aid-providers>

х гг. была воплощена в жизнь именно в конце текущего десятилетия. 18 апреля 2018 г. было объявлено о создании национального Китайского агентства сотрудничества в области международного развития. Показателен выбор названия новой структуры, Традиционно китайский истеблишмент использовал термин «иностранный помощь» (外援), вместо принятого странами ОЭСР «помощь развитию» (发展援助), аргументируя это тем, что Китай - развивающаяся страна и не может предоставлять помощь в целях развития. Включение в наименование нового агентства термина «сотрудничество в целях международного развития», как утверждает М. Рудяк, отразило сдвиг в оценке Китаем своей роли в международном развитии⁷²¹. В этой связи показательно, что на церемонии открытия КАСМР Ян Цзечи, член Политбюро ЦК КПК и секретарь руководящей группы по иностранным делам, отметил, что создание КАСМР является крупной инициативой по поддержанию мира во всем мире и содействию общему развитию, продвижению национальной дипломатии и международного сотрудничества в рамках проекта ОПОП.⁷²²

Полномочия и внутренняя структура КАСМР

Создание агентства, в полномочия которого входят оказание помощи в двустороннем формате и которое подчиняется напрямую Государственному совету КНР, было призвано оптимизировать процессы предоставления помощи.

В функции КАСМР входят:

- разработка стратегического подхода, планов и политики в вопросах иностранной помощи;
- координация и разработка рекомендаций по основным вопросам иностранной помощи;
- содействие реформированию механизмов иностранной помощи;
- разработка программ и планов иностранной помощи;
- исследование проектов;
- мониторинг и оценка реализации программ и проектов иностранной помощи⁷²³.

По сути КАСМР, как отмечает М. Рудяк, «перехватило и расширило руководящую роль Департамента внешней помощи Министерства коммерции КНР»⁷²⁴. Однако функции Агентства ограничены координацией и управлением процессами, а ответственность за непосредственное исполнение

---

⁷²¹ The Ins and Outs of China's International Development Agency. Rudyak M. [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace / Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2019/09/02/ins-and-outs-of-china-s-international-development-agency-pub-79739>

⁷²² 国家国际发展合作署举行揭牌仪式. 新华社 [Электронный ресурс] // 中华人民共和国中央人民政府/ Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2018-04/18/content_5283801.htm

⁷²³ 人民网: 组建国家国际发展合作署 [Электронный ресурс] // 人民网 / Режим доступа: <http://lianghui.people.com.cn/2018npc/n1/2018/0313/c418468-29865075.html>

⁷²⁴ The Ins and Outs of China's International Development Agency. Rudyak M. [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace / Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2019/09/02/ins-and-outs-of-china-s-international-development-agency-pub-79739>

и реализацию проектов лежит на более чем двадцати органах власти и на китайских компаниях – преимущественно государственных.

К тому же, стоит отметить, что нормативно-правовая база, которая регулировала бы эту сферу внешней политики, в КНР так и не была сформирована. Однако, согласно официальной позиции, помощь развитию предоставляется с опорой на «пять принципов мирного сосуществования», сформулированных Чжоу Эньлаем в 1954 г., а также на такие принципы, как «взаимное уважение, равенство, выполнение обещаний, взаимная выгода»⁷²⁵. Отсутствие нормативной основы приводило к недостаточной согласованности действий и координации между министерствами, и как считает Д. А. Дегтерёв, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений РУДН, препятствовало «закреплению позиций КНР в качестве донора»⁷²⁶. По словам М. Рудяк: «пробел в законодательстве как раз таки и должно восполнить новое Агентство, призванное координировать полномочий между КАСМР и другими исполнительными министерствами»⁷²⁷.

Внутренняя структура КАСМР включает семь департаментов: департамент по общим вопросам, департамент политики и планирования, департамент надзора и оценки, департамент международного сотрудничества, отвечающий за распространение данных о внешней помощи Китая, департамент по внутренним вопросам и два региональных департамента, в задачи которых входит разработка региональных программ и стратегий и соответствующих проектов⁷²⁸. Штат Агентства был сформирован из сотрудников министерств коммерции, иностранных дел и финансов и по состоянию на начало 2020 г. насчитывает до 200 специалистов⁷²⁹.

Также необходимо отметить, что Агентство не распоряжается средствами, направляемыми на международную помощь. Основная часть бюджета внешней помощи Китая, согласно внештатному эксперту Института Брукингса Сунь Юнь, «управляется другими органами власти»⁷³⁰. Бюджет КАСМР включает лишь административные расходы и составляет всего 1% от бюджета Департамента внешней помощи Министерства коммерции. На наш взгляд, относительно небольшой штат и бюджет не позволяют КАСМР в

---

⁷²⁵ China's Foreign Aid // The State Council of the People's Republic of China - 10.07.2014

⁷²⁶ Дегтерев Д.: Российская и китайская системы оказания международной помощи: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения - 2017. Т. 17. № 4. - с. 829

⁷²⁷ The Ins and Outs of China's International Development Agency. Rudyak M. [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace / Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2019/09/02/ins-and-outs-of-china-s-international-development-agency-pub-79739>

⁷²⁸ Official Site of China International Development Cooperation Agency : About Us - Departments [Электронный ресурс] // China International Development Cooperation Agency / Режим доступа: http://en.cidca.gov.cn/2019-08/02/c_262719.htm

⁷²⁹ Development Aid «CIDCA China International Development Cooperation Agency» [Электронный ресурс] // Development Aid / Режим доступа: <https://www.developmentaid.org/#!/donors/view/137040/cidca>

⁷³⁰ One year on, the role of the China International Development Cooperation Administration remains cloudy. Sun Y [Электронный ресурс] // Brookings Ins. / Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2019/04/30/one-year-on-the-role-of-the-china-international-development-cooperation-administration-remains-cloudy/>

полной мере реализовать весь свой потенциал по эффективному управлению предоставлением международной помощи.

Тем не менее, КАСМР получило мандат на разработку рекомендаций для высшего руководства по вопросам официальной помощи и ее эффективному оказанию в целях поддержки китайской внешней политики и проекта «Один пояс - один путь», что отражено в прямом подчинении Агентства секретарю руководящей группы по иностранным делам при ЦК КПК и министру иностранных дел. Данный факт способствует усилению дипломатической составляющей в предоставлении помощи, что связано с активизацией политики Китая на международной арене. Отход от подхода «скрывать возможности и ждать своего часа» приводит к тому, что, по словам Денхуа Джана, научного сотрудника департамента политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе Австралийского национального университета, и Хонбо Ди, представителя Азиатского Фонда в Пекине, «китайское правительство все чаще использует помощь в дипломатических и политических целях»⁷³¹.

В функции КАСМР включено также взаимодействие с фондами и банками развития в целях эффективного использования инструментов СМР. Согласно документу, регламентирующему деятельность КАСМР под названием «Меры по управлению иностранной помощью», Агентство реализует сотрудничество по линии Юг-Юг, создает совместные фонды помощи и «несет ответственность за управление и использование средств»⁷³².

Первые результаты реформы

Создание КАСМР изменило архитектуру китайской системы помощи развитию, однако многие ее элементы реформированию не подверглись. Так Китай продолжает квалифицировать официальную помощь преимущественно как взаимодействие по линии Юг-Юг, и, тем самым, ограничивает помощь рамками своих возможностей как развивающейся страны.

В функциональном плане неизменным остался и порядок реализации проектов помощи развитию. КАСМР ответственно лишь за начальную и конечную фазу управления программами и проектами, то есть за планирование и оценку. Другие институты Министерства коммерции продолжают отвечать за такие формы оказания помощи, как техническое сотрудничество, гуманитарная помощь и стипендиальное обеспечение иностранных студентов. Из этого следует, что Министерство коммерции не утратило свою роль в вопросах оказания помощи, а, следовательно, экономические интересы также будут учитываться при ее предоставлении.

О существенном влиянии Министерства коммерции говорит и состав сотрудников нового агентства. Большинство специалистов было привлечено

---

⁷³¹ The new Chinese aid agency after its first two years. Zhang D, Ji H. [Электронный ресурс] // Devpolicyblog / Режим доступа: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/the-new-chinese-aid-agency-after-its-first-two-years-20200422-2.pdf>

⁷³² China Aid Blog: «CIDCA issues Measures for the Administration of Foreign Aid draft» [Электронный ресурс] // China Aid Blog / Режим доступа: <http://china-aid-blog.com/2018/11/20/cidca-issues-measures-for-the-administration-of-foreign-aid-draft/>

как раз из Департамента внешней помощи Министерства коммерции. Также Китайская академия международной торговли и экономического сотрудничества, мозговой центр, предоставляющий аналитику этому департаменту, консультирует КАСМР, однако остается аффилированным с Министерством коммерции.

Также стоит сказать, что создание КАСМР не изменило китайского подхода к методологии статистического учета данных по внешней помощи. В докладе мозгового центра China Global Going: подчеркивается: «Для КАСМР публичное и детальное представление данных об иностранной помощи должно быть одним из главных приоритетов»⁷³³. Однако официальные статистические данные по объемам китайской помощи развитию по-прежнему отсутствуют в открытом доступе.

Формы предоставляемой помощи и их распределение также не подверглись корректировкам. Беспроцентные и льготные кредиты, относимые к официальной помощи развитию, составляют около трети китайской помощи. Однако две трети льготных кредитов не соответствует критериям официальной помощи развитию КСР ОЭСР по характеру цели, хотя и предоставляются по условиям ниже рыночных⁷³⁴.

Хотя изменениям подверглись отнюдь не все ключевые параметры системы китайской ОПР, нельзя не отметить, что создание КАСМР имеет положительный эффект. Агентство получило более широкий мандат, чем Департамент внешней помощи Министерства коммерции и однозначно способствует оптимизации процессов предоставления помощи. Как отмечает Су Жуйсюэ, профессор Высшей школы Китайской академии общественных наук, «создание КАСМР решает длительную проблему зависимость от экономических министерств состояния внешней помощи КНР»⁷³⁵.

Учреждение КАСМР было призвано сбалансировать интересы между внешней политикой и торговлей, МИД и Министерством коммерции, оптимизировать систему и выстроить более четкую иерархию при принятии решений. Также уменьшилась та фрагментарность, которая была присуща системе ранее. Однако, по мнению Ян Чжихуана, специалиста Государственного координационного центра по управлению инновациями, КАСМР пока не справляется со своими координационными функциями, и для того чтобы повысить координацию, необходимо углубить системные реформы и создать Координационный комитет, объединяющий руководителей всех органов⁷³⁶.

---

⁷³³ 中国走出去智库：国家国际发展合作署运行前景展望：国际环境、挑战及建议 [Электронный ресурс] // China International Contractors Association / Режим доступа: <https://www.chinca.org/cica/info/18042717515511>

⁷³⁴ China Aid Blog: 8 Things to Know About CIDCA [Электронный ресурс] // China Aid Blog / Режим доступа: <http://china-aid-blog.com/2018/12/18/8-things-to-know-about-cidca-2/>

⁷³⁵ 习近平对外援助理论与中国对外援助实践. 粟瑞雪, 李燕 [Электронный ресурс] // 文化软实力 / Режим доступа: http://www.qstheory.cn/lqikan/2019-07/03/c_1124704828.htm

⁷³⁶ 新中国70年形成的中国特色对外援助道路及其优化建议. 杨枝煌 [Электронный ресурс] // 大国策智库 / Режим доступа: <http://www.daguoce.org/article/12/1030.html>

Одной из целей Агентства является расширение масштабов обмена информацией между органами, компетентными в вопросах международной помощи, и увеличение доступности информации для стран-реципиентов. Однако, по словам М. Рудяк, пока рано говорить об успехе в достижении этой цели⁷³⁷.

Показательно, что в полномочия КАСМР входит координация предоставления иностранной помощи в рамках проекта «Один пояс - один путь», реализации которого мешала в том числе и сложность структуры управления внешней помощью. Как считает Ч. Чен, главный экономист международной неправительственной организации «Сделано в Африке»: создание КАСМР будет способствовать повышению эффективности взаимодействия со многими новыми игроками, такими как Новый банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути и другие более узконаправленные структуры⁷³⁸. Исходя из этого можно констатировать, что реформирование китайской архитектуры СМР явилось не только ответом на меняющиеся условия, но и средством реализации далеко идущих геэкономических планов китайского руководства.

***

Учреждение КАСМР стало важнейшим шагом на пути реформирования системы оказания помощи в КНР. Новое агентство призвано выполнять важные функции балансира и координатора в рамках сложной системы, но такие черты функционирования данной системы, как слабая координация действий различных органов власти, низкий уровень обмена информацией между ними и отсутствие открытой статистики, сохраняются. Тем не менее, создание КАСМР видится необходимым шагом, его деятельность поддерживается Госсоветом, а функционал приобретет еще более четкие очертания в обозримом будущем.

Библиография:

1. Дегтерев Д.: Российская и китайская системы оказания международной помощи: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения - 2017. Т. 17. № 4. - с. 829
2. China Aid Blog: 8 Things to Know About CIDCA [Электронный ресурс] // China Aid Blog / Режим доступа: <http://china-aid-blog.com/2018/12/18/8-things-to-know-about-cidca-2/>
3. China Aid Blog: «CIDCA issues Measures for the Administration of Foreign Aid draft» [Электронный ресурс] // China Aid Blog / Режим доступа:

---

⁷³⁷ The Ins and Outs of China's International Development Agency. Rudyak M. [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace / Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2019/09/02/ins-and-outs-of-china-s-international-development-agency-pub-79739>

⁷³⁸ The Logic Behind China's Foreign Aid Agency. Cheng C. [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace / Режим доступа: <https://carnegie.ru/2019/05/21/logic-behind-china-s-foreign-aid-agency-pub-79154>

<http://china-aid-blog.com/2018/11/20/cidca-issues-measures-for-the-administration-of-foreign-aid-draft/>

4. China's Foreign Aid: A Primer for Recipient Countries, Donors, and Aid Providers. Lynch L., Andersen S., Zhu T. [Электронный ресурс] // Center for Global Development / Режим доступа: <https://www.cgdev.org/publication/chinas-foreign-aid-primer-recipient-countries-donors-and-aid-providers>

5. China's Foreign Aid // The State Council of the People's Republic of China - 10.07.2014

6. Development Aid «CIDCA China International Development Cooperation Agency» [Электронный ресурс] // Development Aid / Режим доступа: <https://www.developmentaid.org/#!/donors/view/137040/cidca>

7. Official Site of China International Development Cooperation Agency : About Us - Departments [Электронный ресурс] // China International Development Cooperation Agency / Режим доступа: http://en.cidca.gov.cn/2019-08/02/c_262719.htm

8. One year on, the role of the China International Development Cooperation Administration remains cloudy. Sun Y [Электронный ресурс] // Brookings Ins. / Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2019/04/30/one-year-on-the-role-of-the-china-international-development-cooperation-administration-remains-cloudy/>

9. Tracking China: AidData sheds light on Chinese foreign aid. McCullough L. [Электронный ресурс] // AidData / Режим доступа: <https://magazine.wm.edu/issue/2020-spring/tracking-china.php?ref=aiddata>

10. The Ins and Outs of China's International Development Agency. Rudyak M [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace / Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2019/09/02/ins-and-outs-of-china-s-international-development-agency-pub-79739>

11. The Logic Behind China's Foreign Aid Agency. Cheng C. [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace / Режим доступа: <https://carnegie.ru/2019/05/21/logic-behind-china-s-foreign-aid-agency-pub-79154>

12. The new Chinese aid agency after its first two years. Zhang D, Ji H. [Электронный ресурс] // Devpolicyblog / Режим доступа: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/the-new-chinese-aid-agency-after-its-first-two-years-20200422-2.pdf>

13. 国家国际发展合作署举行揭牌仪式. 新华社 [Электронный ресурс] // 中华人民共和国中央人民政府/ Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2018-04/18/content_5283801.htm

14. 习近平对外援助理论与中国对外援助实践. 粟瑞雪, 李燕 [Электронный ресурс] // 文化软实力/ Режим доступа: http://www.qstheory.cn/llqikan/2019-07/03/c_1124704828.htm

15. 人民网: 组建国家国际发展合作署 [Электронный ресурс] // 人民网 / Режим доступа: <http://lianghui.people.com.cn/2018npc/n1/2018/0313/c418468-29865075.html>

16. 新中国70年形成的中国特色对外援助道路及其优化建议. 杨枝煌 [Электронный ресурс] // 大国策智库 / Режим доступа: <http://www.daguose.org/article/12/1030.html>

17. 中国走出去智库 : 国家国际发展合作署运行前景展望 : 国际环境、挑战及建议 [Электронный ресурс] // China International Contractors Association / Режим доступа: <https://www.chinca.org/cica/info/18042717515511>

Меньшикова Е.С. Анализ американо-китайского противостояния во время пандемии COVID-19

Дипломатическая академия МИД России (ДА МИД России)

Американо-китайское противостояние усилилось еще больше во время пандемии COVID-19. В этот период отношения между двумя странами характеризовались обострением не только в экономике, как это было принято считать ранее, но и в таких сферах, как дипломатия, интеллектуальная собственность, новые технологии, Гонконг и уйгурский вопрос, экология, вакцина и пр.

В сфере *дипломатии* в двусторонних отношениях особенно остро стоял вопрос закрытия консульств, когда 21 июля 2020 г. США выдвинули одностороннее требование к Китаю закрыть Генеральное консульство в Хьюстоне. По мнению руководства США, Китай вмешивается в их внутренние дела (кража интеллектуальной собственности и шпионаж в интеллектуальной сфере). На данный шаг со стороны Вашингтона Пекин отреагировал в своей манере «зеркального» ответа и закрыл Генеральное консульство США в Чэнду.

Примечательно, что при этом председатель КНР Си Цзиньпин официально не заявлял о своей позиции в отношении администрации США. Чего нельзя сказать о МИД КНР, официальные представители которого во время проведения пресс-конференций обвиняют американских политиков во лжи по отношению к Китаю. Например, представитель МИД КНР Ван Вэньбинь назвал действия Вашингтона политической односторонней провокацией, нарушающей международное право⁷³⁹. Кроме того, 13 августа США потребовали регистрации Института Конфуция в качестве дипломатической миссии, заявляя о том, что данная организация продвигает политическую пропаганду КНР. Все эти действия говорят о складывании нового политико-дипломатического уровня взаимоотношений между странами⁷⁴⁰.

Говоря о «зеркальных» мерах, следует упомянуть, что в сентябре КНР заявила о введении ограничений на работу дипломатов госдепа США на территории КНР в ответ на аналогичные меры, предпринятые Вашингтоном против китайских дипломатов.

Противостояние в сфере технологий: запрет TikTok и WeChat, «Чистая сеть». В начале августа 2020 г. президент США Д. Трамп подписал два указа об ограничении популярных китайских социальных сетей (TikTok и WeChat) с целью обеспечения национальной безопасности, защиты

---

⁷³⁹Foreign Ministry Spokesperson Wang Wenbin's Regular Press Conference on July 22, 2020 [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China/Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1799871.shtml

⁷⁴⁰ Аватков В.А., Крылов Д.С. Рефлексивное управление при осуществлении Турецкой Республикой кроссрегиональной политики "мягкой силы" // Вопросы истории. 2020. № 8. С. 136.

экономики и внешней политики от иностранного влияния⁷⁴¹. Для Китая ограничение приложений может оказать негативное влияние на китайские общины в США и иностранцев, имеющих связи с Китаем. В этой связи Д. Трамп продемонстрировал свою уверенность в том, что Китай сломится и пойдет на все, чтобы сохранить свои позиции в «технологиях». Тем не менее, этого не случилось, а процесс был приостановлен.

Кроме того, США на сайте Госдепартамента опубликовали проект «Чистая сеть» (Clean Network) со списком мер в отношении технологических компаний Китая. Проект выступает в качестве продолжения программы «Чистые сети 5G», цель которого – недопущение китайских корпораций Huawei и ZTE до 5G-сетей США⁷⁴². Представитель МИД КНР Чжао Лицзянь заявил, что США пытаются помешать китайскому бизнесу получить преимущество в сфере технологий 5G.

На фоне идущей «войны технологий» Вашингтон заявляет о расширяющейся угрозе со стороны КНР; а Пекин – о политизации вопросов 5G со стороны США. В этом контексте важно отметить, что Китай активно работает над построением «новой инфраструктуры» (*新型 基础*) в рамках инновационного развития Китая, включающей семь ключевых областей: сети 5G, промышленный интернет, междугородный и железнодорожный транспорт, центры обработки данных, искусственный интеллект, передачу электроэнергии сверхвысокого напряжения и станции зарядки автомобилей на новой энергии.

Более того, Пекин на заседании 14-ой Пятилетки ЦК КПК подчеркнул повышение технологической самостоятельности государства. Это заявление об усилении технологической мощи звучит особенно актуально на фоне противостояния США и КНР в области технологий. По словам А.А. Маслова, профессора, врио директора Института Дальнего Востока РАН, подобная реакция со стороны Вашингтона была спровоцирована созданием Пекином макротехнологического региона, за чем последовала многоуровневая атака и по другим сферам отношений со стороны Белого дома⁷⁴³.

Продолжалось обострение отношений и в *интеллектуальной сфере*. США в сентябре отозвали визы у более чем 1000 китайских студентов и исследователей. Президент США обвиняет некоторых из этих китайских граждан в шпионаже и в присвоении конфиденциальных исследований. Китай же осуждает отмену виз в США как расовую дискриминацию⁷⁴⁴. По словам представителя МИД КНР Чжао Лицзяня, «США оказали негативное

---

⁷⁴¹ Trump Targets WeChat and TikTok, in Sharp Escalation With China [Электронный ресурс] //The New York Times / Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/08/06/technology/trump-wechat-tiktok-china.html?smid=tw-share>

⁷⁴² Announcing the Expansion of the Clean Network to Safeguard America's Assets [Электронный ресурс] // The U.S. Department of State /Режим доступа: <https://www.state.gov/announcing-the-expansion-of-the-clean-network-to-safeguard-americas-assets/>

⁷⁴³ Китай 2020: пандемия, общество и глобальные альтернативы/А.А.Маслов. Институт Дальнего Востока РАН.— М.:РИПОЛ классик, 2020. С.18-19.

⁷⁴⁴China Denounces US Visa Revocations as Racial Discrimination [Электронный ресурс] //U.S. News & World Report L.P./Режим доступа: <https://www.usnews.com/news/politics/articles/2020-09-10/china-denounces-us-visa-revocations-as-racial-discrimination>

воздействие на культурный обмен между двумя сторонами. Меры являются политическим преследованием и расовой дискриминацией»⁷⁴⁵.

Гонконг и уйгурский вопрос также до сих пор остается тем самым традиционным манипулирующим фактором, к которому постоянно обращаются Соединенные Штаты на международном уровне. Позиция США по Гонконгу ясна – обвинения в том, что «Коммунистическая партия Китая подавляет свободу и автономию народа Гонконга». Сенат США направил Д. Трампу законопроект о санкциях в отношении должностных лиц, ответственных за введение и обеспечение соблюдения закона о безопасности Китая, нацеленного на автономию Гонконга. Следует упомянуть закон «О национальной безопасности в Гонконге», где были обозначены угрозы национальной безопасности преступных действий, за которые предусматривается уголовная ответственность.

Что касается СУАР (*Синьцзян-Уйгурского автономного района*), в июле 2020 г. США ввели санкции в отношении китайских чиновников в связи с нарушениями прав человека в отношении уйгуров в СУАР. Официальная же позиция Китая – в СУАР существует угроза терроризма, с которой борется администрация. В этой связи Вашингтон выводит внутреннюю и без того шаткую ситуацию в Китае (*например, протесты в Гонконге*), связанную с уйгурами и Гонконгом, на внешний контур международных отношений. Администрация США полагает, что поддерживая национальные права жителей Гонконга и уйгуров, сможет вывести из равновесия Китай и «подорвать» изнутри внутренний авторитет властей КНР, тем самым настроив прозападно-ориентированные настроения среди жителей.

Китай придает значение охране окружающей среды и *экологии*. По словам Си Цзиньпина, Китай увеличит свой предполагаемый национальный вклад, приняв более энергичную политику и меры. Китай стремимся достичь пика выбросов CO₂ до 2030 г. и достичь углеродной нейтральности к 2060 г., что вызвало одобрение экологов. Эти амбициозные цели КНР говорят о ее желании быть главным актором в сфере защиты окружающей среды и борьбы с изменением климата. Цели также являются мощным упреком США на обвинения в адрес Китая.

После следует атака со стороны США на экологические амбиции Китая в ответ на речь, озвученную Си Цзиньпином на ГА ООН. Госдепартамент США опубликовал информационный бюллетень о злоупотреблениях Китая в области окружающей среды, в связи с его выбросами парниковых газов, морским мусором, незаконным рыболовством, торговлей дикими животными и пр.⁷⁴⁶.

В ноябре во время проведения G20 глава КНР призвал к запрету незаконной торговли дикими животными, защите окружающей среды,

---

⁷⁴⁵ Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on September 10, 2020 [Электронный ресурс] //Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China/ Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1813877.shtml

⁷⁴⁶ China's Environmental Abuses Fact Sheet [Электронный ресурс] // The U.S. Department of State/ Режим доступа: <https://www.state.gov/chinas-environmental-abuses-fact-sheet/>

сокращению производства и использования пластиковых изделий. Речь идет о продолжении развития первенства в «экологической» дипломатии на международном уровне.

Что касается пандемии коронавируса, администрация Д. Трампа предъявляла претензии Китаю в заражении всей планеты. М. Помпео настаивал на том, что Пекин специально создал вирус. Напряженность в отношениях между США и Китаем вышла на первый план на ежегодной Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке, где президент США Д. Трамп обвинил Китай в распространении коронавируса.

И не смотря на все попытки переложить ответственность «мировой беды» на Китай, в «вакцинной» дипломатии КНР успела перенять в своем роде лавру первенства. В частности, после вступления в международный механизм COVAX⁷⁴⁷ Китаем был обозначен курс в развитии данного направления не только направленный вовнутрь, но и вовне. Пекин заявил, в том числе о пользе вакцины как «глобального общественного блага». В официальных заявлениях КНР фигурируют такие фразы, как «концепция сообщества единой судьбы в области здравоохранения» и «общественное благо», что означает его приверженность идеологическим ценностям. Основа внешнеполитической стратегии Китая – концепции общего будущего для человечества⁷⁴⁸. В этом случае Китай будет дальше продолжать наращивать свое влияние, и, вероятно, будет использовать данный механизм COVAX в своих целях.

США демонстративно разорвали отношения с ВОЗ и указали на «невыполнение организацией своих задач и ее нахождении на стороне Китая». Важно, что Вашингтон при этом предпочел не вступать в COVAX, тем самым, предоставив полный доступ к развитию Пекина в данной области. Теперь все, что будет делать США в данной области, будет расцениваться международным сообществом, как «догоняющий» фактор Китая.

Более того, Китай и дальше продолжает распространять свое влияние в «вакцинной» дипломатии. Си Цзиньпин в ходе проведения G20 внес инициативу создания международного механизма признания кода здоровья. Данный механизм будет осуществляться с помощью QR-кода и будет основан на результатах тестов на нуклеиновую кислоту коронавируса. Председатель КНР выразил надежду на присоединение к инициативе всех государств. Кроме того, глава вновь упомянул свою идейно-ценностную формулу⁷⁴⁹ «превращения вакцины от COVID-19 в общественное благо»⁷⁵⁰, что говорит о внешнеполитических амбициях Китая.

---

⁷⁴⁷ Международный механизм распространения вакцин от COVID-19.

⁷⁴⁸ Хуашэн Чж. Мировой порядок: фрагментация, сосуществование или соперничество? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике / Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/mirovoj-poryadok-fragmentacziya-sosushhestvovanie-ili-sopernichestvo/>

⁷⁴⁹ Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2020. № 8 (367) С.26.

⁷⁵⁰ Си Цзиньпин на G20 предложил создать международный механизм признания кода здоровья [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10065685>

Проводимый ранее Китаем дипломатический подход в мягком русле управления и завоевания влияния в контексте противостояния с США теперь отходит на второй план. Сейчас Пекин все больше смещает акцент с «мягкого» и «зеркального» ответа по отношению к Вашингтону на открытый и все более уверенный шаг заявлений. В частности, в октябре председатель КНР Си Цзиньпин озвучил несколько важных речей о роли и своем положении в международном обществе: 1) *о готовности направления военных сил КНР на подготовку к войне* (во время визита на военную базу в провинции Гуандун); 2) *«создание за счет антиамериканской войны великого антиамериканского духа, вдохновившего народ Китая на преодоление всех трудностей»* (на выставке, посвященной 70-летию отправки отрядов китайских народных добровольцев для участия в Войне за сопротивление «американской агрессии» и оказание помощи корейскому народу (1950-1953 гг.)); 3) *«готовность Китая противостоять тем, кто намерен препятствовать его развитию»*.

Данные речи можно связать с предвыборными днями в США. Таким образом, Китай будто заранее предопределил грядущую риторику в отношении КНР Дж. Байдена, *новоизбранного президента США*, и впервые сообщил о своих серьезных намерениях вовне.

Из заявлений Байдена прослеживается явное, но еще не сильно очевидное желание по восстановлению связей. Как вариант – возвращение старых разорванных связей в качестве первого шага Байдена, в том числе возможно ожидаемое возвращение США в ТТП (*Транстихоокеанское партнерство*).

Предпосылками складывания антикитайского альянса также стали визиты госсекретаря США М. Помпео в страны Азии – в Индию, Шри-Ланку, Индонезию, Вьетнам и на Мальдивы. Особая риторика выстраивается с теми странами, на которые больше всего возлагал надежды Китай в своем сотрудничестве – это, прежде всего, страны Юго-Восточной Азии. Вашингтон все больше посягает на созданную Пекином структуру сотрудничества в контексте реализации «один пояс – один путь»⁷⁵¹. Таким образом, США, благодаря сформированным антикитайским альянсам и Индо-Тихоокеанской стратегии в регионе, пытаются сдерживать влияние Китая. По словам Чжао Хуашэн, профессора Института международных исследований Университета Фудань, соперничество между США и КНР будет находиться во главе угла борьбы великих держав⁷⁵².

В перспективе американо-китайское противостояние выйдет на качественно новый уровень, поскольку уже происходит глобальное усиление влияния Пекина, чего Вашингтон, в свою очередь, допустить не может и

---

⁷⁵¹И.о. директора Института Дальнего Востока: выборы президента США - один из ключевых вопросов для Китая [Электронный ресурс] // "Интерфакс"/ Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/730766>

⁷⁵² Хуашэн Чж. Мировой порядок: фрагментация, сосуществование или соперничество? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике / Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/mirovoj-poryadok-fragmentaciya-sosushhestvovanie-ili-sopernichestvo/>

будет пытаться дальше сдерживать Китай во всех сферах, а особенно в области технологий.

Библиография

1. Announcing the Expansion of the Clean Network to Safeguard America's Assets [Электронный ресурс] // The U.S. Department of State /Режим доступа: <https://www.state.gov/announcing-the-expansion-of-the-clean-network-to-safeguard-americas-assets/>
2. China Denounces US Visa Revocations as Racial Discrimination [Электронный ресурс] //U.S. News & World Report L.P./Режим доступа: <https://www.usnews.com/news/politics/articles/2020-09-10/china-denounces-us-visa-revocations-as-racial-discrimination>
3. China's Environmental Abuses Fact Sheet [Электронный ресурс] // The U.S. Department of State/ Режим доступа: <https://www.state.gov/chinas-environmental-abuses-fact-sheet/>
4. Foreign Ministry Spokesperson Wang Wenbin's Regular Press Conference on July 22, 2020 [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China/Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1799871.shtml
5. Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on September 10, 2020 [Электронный ресурс] //Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China/ Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1813877.shtml
6. Trump Targets WeChat and TikTok, in Sharp Escalation With China [Электронный ресурс] //The New York Times / Режим доступа:<https://www.nytimes.com/2020/08/06/technology/trump-wechat-tiktok-china.html?smid=tw-share>
7. Аватков В.А., Крылов Д.С. Рефлексивное управление при осуществлении Турецкой Республикой кроссрегиональной политики "мягкой силы" // Вопросы истории. 2020. № 8. С. 131-152.
8. И.о. директора Института Дальнего Востока: выборы президента США - один из ключевых вопросов для Китая [Электронный ресурс] // "Интерфакс"/ Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/730766>
9. Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2020. № 8 (367) С.22-29.
10. Китай 2020: пандемия, общество и глобальные альтернативы/А.А. Маслов. Институт Дальнего Востока РАН.— М.:РИПОЛ классик, 2020.— 368 с.

11. Си Цзиньпин на G20 предложил создать международный механизм признания кода здоровья [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10065685>
12. Хуашэн Чж. Мировой порядок: фрагментация, сосуществование или соперничество? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике / Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/mirovoj-poryadok-fragmentaciya-sosushhestvovanie-ili-sopernichestvo/>

Меркулова Е.А. Трудный юбилейный год: председательство Вьетнама в АСЕАН в условиях пандемии

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ им. М. В. Ломоносова)

Нынешний год должен был стать по-настоящему особенным для Вьетнама, так как на него приходится множество важных событий и дипломатических юбилеев. Начнем с того, что в январе 2020 года Вьетнаму выпала редкая возможность: он второй раз стал непостоянным членом Совбеза ООН. Вслед за этим исполнилось 70 лет с момента признания Вьетнама на международной арене и установления дипломатических отношений с Китаем и СССР, 25 лет как произошла нормализация отношений с США. И все это подкрепляется не менее знаменательной датой – 25 лет членства Вьетнама в АСЕАН. Так в 2020 г. у Вьетнама по удачному стечению обстоятельств⁷⁵³ появилась блестящая возможность стать председателем АСЕАН в канун всех юбилеев, что давало ему шанс от лица всей Ассоциации организовать встречи и конференции с такими гигантами мировой политики как Россия, США и Китай. Но этим планам не суждено было осуществиться в полной мере, и виновником всему стал печально известный всему миру коронавирус.

Цель настоящей работы – показать, насколько Вьетнам в условиях пандемии сумел реализовать себя в качестве председателя АСЕАН, понять является ли этот год потерянными для Вьетнама или, наоборот, продуктивным. Определим, какие моменты были наиболее удачными и результативными, а какие, ввиду современных реалий, реализовать не удалось. Освещение данной проблемы следует начать с краткого обзора того, как Вьетнам смог побороть главного противника всех стран 2020 года – коронавирус.

Вьетнам – одна из немногих стран мира, которая пережила сокрушительный удар COVID-19 с минимальным уроном, в то время как европейские страны терпели огромные людские потери на поле сражения с COVID-19: общее число зараженных во Вьетнаме на 14 ноября составило 1256 человек при минимальной смертности – 35 человек⁷⁵⁴, а в других странах счет идет на сотни тысяч, а то и миллионы, заболевших. Давайте посмотрим как же стране, которая имеет высокую плотность населения, общие границы с Китаем, не обладает развитой европейской системой здравоохранения (CNN сообщает, что на 10000 заболевших приходится всего лишь 8 врачей)⁷⁵⁵ и не располагает большим бюджетом, удалось успешно выйти из борьбы с таким беспощадным врагом как коронавирус.

⁷⁵³ Выбор председателя АСЕАН ежегодно осуществляется в алфавитном порядке.

⁷⁵⁴ Статистика коронавируса в мире [Электронный ресурс] / Коронавирус // Режим доступа: <https://coronavirus-control.ru/coronavirus-vietnam/>

⁷⁵⁵ How Vietnam managed to keep its coronavirus death toll at zero? [Электронный ресурс] // CNN / Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2020/05/29/asia/coronavirus-vietnam-intl-hnk/index.html?fbclid=IwAR0xTfUFNDXoQOEIwq108wY3ZHDXLL-LTJEXwuqb19iFeWnv1wrnjnoDG4k>

В первую очередь нужно сказать, что залог успеха Вьетнама – оперативность. Правительство Вьетнама изначально отнеслось к неизвестному тогда вирусу очень серьезно и приняло необходимые меры. Было удивительно обнаружить, что первый официальный документ, в котором были прописаны меры по борьбе с коронавирусом, был издан 21 января 2020 года⁷⁵⁶, в то время как первые случаи заболевания во Вьетнаме были зафиксированы после этого - 23 января 2020 г.

После вьетнамское правительство приступило к более масштабным мерам. С 1 февраля было прервано авиасообщение с Китаем, с 25 марта были прекращены международные авиарейсы. Вьетнам стал второй страной мира, применившей карантинные меры в отношении городов: уже 13 февраля власти закрыли на карантин провинцию Виньфук, расположенной в 40 километрах от столицы страны – Ханоя⁷⁵⁷. Вслед за этим 1 апреля по всему Вьетнаму был введен режим самоизоляции – покидать дом разрешалось только для покупки продовольствия, посещения медицинских учреждений и аптек.

Правительство Вьетнама назвало такой подход к борьбе с пандемией «chống dịch như chống giặc», что значит «бороться с вирусом как с врагом»⁷⁵⁸. Этой фразой вьетнамцы воспринимают коронавирус как военных врагов, которых они одолевали на протяжении всей своей истории благодаря невероятной организованности и сплоченности.

В СМИ с первых дней также велось активное и детальное освещение ситуации как в мире, так и особенно в самой стране. Не только профильные медицинские, но и самые популярные общеностные сайты содержали подробную информацию по каждому конкретному случаю заболевания – указывались выходные данные человека, весь его маршрут перемещения. На инфографике демонстрировалась взаимосвязь между каждым из выявленных случаев заболевания. Таким образом, это вьетнамское информационное изобретение было создано с целью того, чтобы каждый случай был максимально идентифицирован и по этим номерам известен населению.

Наряду с отмеченной оперативностью и слаженной работой правительства, некоторые эксперты также отмечают крайне ответственное отношение со стороны общественности. По их мнению, этот фактор даже более важен, чем чрезвычайные меры, принятые властями: если в России большинство людей до недавнего времени, а зачастую и сейчас воспринимали инфекцию как чью-то интригу и всячески преуменьшали ее

---

⁷⁵⁶ Quyết định số 181/QĐ-BYT ngày 21/01/2020 Về việc ban hành " Hướng dẫn tạm thời giám sát và phòng, chống bệnh viêm đường hô hấp cấp do chủng mới của vi rút Corona (nCoV)" [Электронный ресурс] // Cổng thông tin Bộ Y tế / Режим доступа: <https://moh.gov.vn/documents/176127/356256/21.01.2020+181+QĐBYT.pdf/b974d070-df28-49e9-b988-15e926967af1>

⁷⁵⁷ Vĩnh Phúc cách ly toàn xã Sơn Lôi, hỗ trợ mỗi người dân 40.000 đồng/ngày [Электронный ресурс] // Ngành Y Tế Thành Phố Hồ Chí Minh / Режим доступа: <http://www.medinet.hochiminhcity.gov.vn/tin-tuc-su-kien/vinh-phuc-cach-ly-toan-xa-son-loi-ho-tro-moi-nguoi-dan-40000-dongngay-c1780-24433.aspx>

⁷⁵⁸ “Chống dịch như chống giặc” [Электронный ресурс] // Đảng Cộng sản / Режим доступа: <https://dangcongsan.vn/tieu-diem/chong-dich-nhu-chong-giac-551842.html>

значимость, то во Вьетнаме сразу же к ней отнеслись со всей серьезностью⁷⁵⁹.

Первыми плодами данного комплекса мер и факторов стало то, что по окончании первой волны (январь – апрель) не погибло ни одного человека, а по итогам второй (август – наст. время) – всего 35. По этим показателям Вьетнам выгодно отличается от Китая, Японии и Кореи, ряда других стран ЮВА (Таиланд, Индонезия) и тем более большинства стран Европы.

Имея такие блестящие результаты, правительство Вьетнама, как председатель АСЕАН в 2020 году, показало положительный пример другим странам ЮВА в борьбе с COVID-19. И несмотря на неудачные условия для активного ведения внешней политики в рамках работы АСЕАН, Вьетнам продолжает осуществлять деятельность по выполнению целей, связанных с работой Ассоциации.

Темой года АСЕАН-2020 стал лозунг «Единство и активная адаптация», который Премьер-министр СРВ Нгуен Суан Фук объявил на церемонии передачи председательства на 35-м Саммите АСЕАН в Бангкоке⁷⁶⁰. Сплоченность символизирует единство и солидарность АСЕАН перед лицом растущих вызовов, а "активная адаптация" отражает намерение Вьетнама содействовать большей активности АСЕАН в защите региональных интересов. Пандемия 2020 г. предоставила возможность странам АСЕАН продемонстрировать эти качества в реалиях 2020 года.

Для начала необходимо сказать о том, что было претворено в жизнь в «полевых» условиях. На начало ноября 2020 года Вьетнам провел несколько конференций с представителями стран АСЕАН и других государств региона по координации действий в борьбе с коронавирусом. Так, на онлайн-саммите 26 июня 2020 года страны АСЕАН договорились способствовать обмену опытом, технологий и средств в противостоянии неизвестной болезни, в том числе создание фонда и необходимого запаса медикаментов в случае новой вспышки коронавируса. Более того, страны Ассоциации обсудили проект развития Экономического Сообщества до 2025 года, определив дальнейшие направления данного плана и отметив по итогам 2019 года позитивный вектор работы Вьетнама над ним. Также на конференции страны-участницы утвердили план безопасного экономического взаимодействия в регионе во время пандемии COVID-19 (Ханойский план) и договорились об оказании коллективной помощи в восстановлении тех секторов экономики, которые главным образом были подвержены удару коронавируса. Согласно Ханойскому плану, страны взяли на себя обязательство сохранять рынки открытыми для торговли и инвестиций, обеспечивать бесперебойный поток товаров первой необходимости, содействовать обмену информацией о передовой практике государств-членов в отношении COVID-19, поставлять

⁷⁵⁹ Вьетнам Сюннерберг М.А. // Обзор ситуации с коронавирусом в странах Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс] // ИСАА МГУ on-line / Режим доступа: <http://cs.iaas.msu.ru/home/obzorsituaciiskoronavirusomvstranahugo-vostocnojazii>

⁷⁶⁰ Việt Nam tiếp nhận chức Chủ tịch ASEAN [Электронный ресурс] // VnExpress / Режим доступа: <https://vnexpress.net/viet-nam-tiep-nhan-chuc-chu-tich-asean-4007310.html>

источники сырья для производства лекарственных средств и вакцин, используемых для лечения COVID-19, когда это возможно⁷⁶¹. Для предотвращения пагубных последствий пандемии и предупреждения развития подобных болезней, Вьетнам выступил с предложением о создании Координационного совета АСЕАН и Центра АСЕАН по чрезвычайным ситуациям в области общественного здравоохранения и новым заболеваниям⁷⁶².

Большим достижением 2020 года стали результаты недавно прошедшего 37-го Саммита АСЕАН. В ходе онлайн-конференции было подписано около 80 документов, что по словам Нгуен Суан Фука является рекордным числом⁷⁶³. Самый важный из них – крупнейшее в мире соглашение о свободной торговле, или, иными словами, документ о всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП)⁷⁶⁴. ВРЭП включает в себя 10 стран-членов АСЕАН (Бруней, Малайзию, Сингапур, Вьетнам, Камбоджу, Индонезию, Лаос, Мьянму, Филиппины, Таиланд) и 5 партнеров АСЕАН (Китай, Японию, Корею, Австралию и Новую Зеландию). Согласно этому документу, страны обязаны открыть друг другу свои рынки в области товаров, услуг и инвестиций и урегулировать правила взаимодействия со всеми вовлеченными сторонами. Все это в комплексе создаст возможности для активного экономического взаимодействия между 15 странами. Огромная заслуга Вьетнама как председателя АСЕАН заключается в том, что данное соглашение было пописано именно сейчас, в 2020 году, в то время как этот документ был создан в далеком 2012 году в Камбодже.

Говоря о военной безопасности стран АСЕАН, нужно сказать, что до сих пор не решен вопрос китайской агрессии в Южно-Китайском море, несмотря на то, что в 2002 году после длительных переговоров была создана Декларация сторон о поведении в Южно-Китайском море (Conduct of Parties in the South China Sea (DOC)), нацеленная на поддержание мира и стабильности в данном регионе. Правительство Вьетнама уже долгие годы продвигает идею создания нового документа (Code of Conduct; СОС), направленного на построение правил, которые будут носить обязательный, а не рекомендательный характер исполнения на восточном побережье. Этот вопрос должен был стать ключевым во время председательства Вьетнама в АСЕАН в 2020 году⁷⁶⁵, но переговоры не состоялись ввиду пандемии коронавируса. Это является главным политическим поражением Вьетнама

---

⁷⁶¹ Special update: 36th ASEAN summit and Hanoi plan of action [Электронный ресурс] // CARI / Режим доступа: <https://www.cariasean.org/special-update-36th-asean-summit-and-hanoi-action-plan/#.X61I3OomxPY>

⁷⁶² Vietnam achieves the desired targets set in ASEAN chairmanship year [Электронный ресурс] // VnExpress / Режим доступа: <https://vnexplorer.net/vietnam-achieves-desired-results-of-targets-set-in-asean-chairmanship-year-a2020121442.html>

⁷⁶³ ASEAN ký số văn kiện kỷ lục trong Hội nghị Cấp cao lần thứ 37 [Электронный ресурс] // VnExpress / Режим доступа: <https://vnexpress.net/asean-ky-so-van-kien-ky-luc-trong-hoi-nghi-cap-cao-lan-thu-37-4192066.html>

⁷⁶⁴ Mười một nước ký kết Hiệp định Đối tác Kinh tế toàn diện khu vực [Электронный ресурс] // VnExpress / Режим доступа: <https://vnexpress.net/15-nuoc-ky-ket-hiep-dinh-doi-tac-kinh-te-toan-dien-khu-vuc-4192000.html>

⁷⁶⁵ Cố vấn Thái Lan: Ba vấn đề chờ Việt Nam năm Chủ tịch ASEAN [Электронный ресурс] // VnExpress / Режим доступа: <https://vnexpress.net/co-van-thai-lan-ba-van-de-cho-viet-nam-nam-chu-tich-asean-4031850.html>

как председателя АСЕАН в 2020 году, поскольку, одна из основных целей пребывания Вьетнама в АСЕАН и желания занять в Ассоциации ведущие позиции обосновывается тем, что Вьетнаму необходимо найти сильного союзника для поддержания нейтралитета в ЮКМ.

Эпидемиологическая ситуация помешала и проведению саммита АСЕАН и Америки, который должен был проходить в Лас-Вегасе в марте 2020 года. Необходимо отметить важность данного саммита, поскольку по итогам 2019 года США стали вторым по величине торговым партнером и одним из ключевых инвесторов АСЕАН. Американские инвестиции в экономику стран блока в прошлом году превысили 24,5 млрд долларов. Однако в августе 2020 года все-таки состоялась онлайн-конференция между АСЕАН и США. Обе стороны подтвердили необходимость открытия рынков для торговли и инвестиций в целях смягчения последствий распространения коронавируса, а также поддержания взаимного потока продуктов и услуг⁷⁶⁶. Данный телемост в некоторой мере смягчил сложившуюся ситуацию, но не изменил её кардинально, поскольку Вьетнам потерял шанс выдвинуть на повестку дня экономические и политические проекты, касающиеся стран АСЕАН, и весь фокус внимания сместился на пандемию.

***

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. Несмотря на такие факторы как большая плотность населения, непосредственная граница с очагом пандемии Китаем, невысокий уровень развития медицины и ограниченный бюджет, Вьетнам стал примером для многих стран мира по борьбе с коронавирусом. Это предоставило Вьетнаму возможности как председателю АСЕАН широко делиться своим бесценным опытом с другими государствами региона, предлагать меры по преодолению экономического кризиса, вызванного COVID-19, а также создавать фонды и организации, нацеленные на предупреждение подобных чрезвычайных ситуаций. Нельзя оставить незамеченным и подписание договора ВРЭП, которое является поистине важным событием для всех стран ЮВА. В создании и проведении этих мероприятий заключается огромная заслуга Вьетнама в обеспечении экономической и эпидемиологической безопасности в регионе. Тем не менее, коронавирус внес свои коррективы в работу АСЕАН, независимые от усилий страны-председателя: сорвались важные встречи с ведущими мировыми государствами, что привело к тому, что такие важные вопросы как безопасность в Южно-Китайском море не получили развития и остались нерешенными. Говоря о годе в целом, сами вьетнамцы рассматривают его результаты положительно и считают, что выполнили заданный в начале года план⁷⁶⁷. Более того, лидеры стран АСЕАН высоко оценивают деятельность председателя Ассоциации, указывая на то, что Вьетнам успешно

---

⁷⁶⁶ АСЕАН и США договорились о сотрудничестве для смягчения экономических последствий пандемии [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/9315569>

⁷⁶⁷ Vietnam achieves the desired targets set in ASEAN chairmanship year [Электронный ресурс] // VNExplorer / Режим доступа: <https://vnexplorer.net/vietnam-achieves-desired-results-of-targets-set-in-asean-chairmanship-year-a2020121442.html>

координирует совместные усилия и укрепляет всестороннее сотрудничество в условиях COVID-19⁷⁶⁸. Такая оценка имеет право на существование, поскольку Вьетнам добился беспрецедентных успехов в противостоянии пандемии и экономическом развитии АСЕАН в непростых условиях 2020 года.

Библиография:

1. АСЕАН и США договорились о сотрудничестве для смягчения экономических последствий пандемии [Электронный ресурс] // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/9315569>
2. Вьетнам Сюннерберг М.А. // Обзор ситуации с коронавирусом в странах Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс] // ИСАА МГУ on-line / Режим доступа: <http://cs.iaas.msu.ru/home/obzorsituaciiskoronavirusomvstranahugovostocnojazii>
3. ASEAN ký số văn kiện kỷ lục trong Hội nghị Cấp cao lần thứ 37 [Электронный ресурс] // VnExpress / Режим доступа: <https://vnexpress.net/asean-ky-so-van-kien-ky-luc-trong-hoi-nghi-cap-cao-lan-thu-37-4192066.html>
4. “Chống dịch như chống giặc” [Электронный ресурс] // Đảng Cộng sản / Режим доступа: <https://dangcongsan.vn/tieu-diem/chong-dich-nhu-chong-giac-551842.html>
5. Cố vấn Thái Lan: Ba vấn đề chờ Việt Nam năm Chủ tịch ASEAN [Электронный ресурс] // VnExpress / Режим доступа: <https://vnexpress.net/co-van-thai-lan-ba-van-de-cho-viet-nam-nam-chu-tich-asean-4031850.html>
6. Mười một nước ký kết Hiệp định Đối tác Kinh tế toàn diện khu vực [Электронный ресурс] // VnExpress / Режим доступа: <https://vnexpress.net/15-nuoc-ky-ket-hiep-dinh-doi-tac-kinh-te-toan-dien-khu-vuc-4192000.html>
7. How Vietnam managed to keep its coronavirus death toll at zero? [Электронный ресурс] // CNN / Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2020/05/29/asia/coronavirus-vietnam-intl-hnk/index.html?fbclid=IwAR0xTfUFNDXoQOEIwq108wY3ZHDXLL-LTJEXwuqbI9iFeWnv1wrnjnoDG4k>
8. Lãnh đạo Đông Á đánh giá cao vai trò chủ tịch ASEAN của Việt Nam [Электронный ресурс] // VnExpress / Режим доступа: <https://vnexpress.net/lanh-dao-dong-a-danh-gia-cao-vai-tro-chu-tich-asean-cua-viet-nam-4191914.html>
9. Năm Chủ tịch ASEAN 2020: Vì một ASEAN gắn kết và chủ động thích ứng [Электронный ресурс] // Đảng Cộng sản / Режим доступа: <https://dangcongsan.vn/doi-ngoai/nam-chu-tich-asean-2020-vi-mot-asean-gan-ket-va-chu-dong-thich-ung-546776.html>

---

⁷⁶⁸ Lãnh đạo Đông Á đánh giá cao vai trò chủ tịch ASEAN của Việt Nam [Электронный ресурс] // VnExpress / Режим доступа: <https://vnexpress.net/lanh-dao-dong-a-danh-gia-cao-vai-tro-chu-tich-asean-cua-viet-nam-4191914.html>

10. Quyết định số 181/QĐ-BYT ngày 21/01/2020 Về việc ban hành " Hướng dẫn tạm thời giám sát và phòng, chống bệnh viêm đường hô hấp cấp do chủng mới của vi rút Corona (nCoV)" [Электронный ресурс] // Cổng thông tin Bộ Y tế / Режим доступа: <https://moh.gov.vn/documents/176127/356256/21.01.2020+181+QĐBYT.pdf/b974d070-df28-49e9-b988-15e926967af1>
11. Special update: 36th ASEAN summit and Hanoi plan of action [Электронный ресурс] // CARI / Режим доступа: <https://www.cariasean.org/special-update-36th-asean-summit-and-hanoi-action-plan/#.X61I3OomxPY>
12. Vietnam's response to coronavirus crisis earns praise from WHO [Электронный ресурс] // 7NEWS / Режим доступа: <https://7news.com.au/lifestyle/health-wellbeing/vietnam-praised-for-no-coronavirus-deaths-c-973119?fbclid=IwAR0LLonhrdHrdpZrWdu3v33u8XA9xefOjq4lBIsQJbKb1DzmDIVU-OH3Lkk>
13. Vietnam achieves the desired targets set in ASEAN chairmanship year [Электронный ресурс] // VnExpress / Режим доступа: <https://vnexplorer.net/vietnam-achieves-desired-results-of-targets-set-in-asean-chairmanship-year-a2020121442.html>
14. Vĩnh Phúc cách ly toàn xã Sơn Lôi, hỗ trợ mỗi người dân 40.000 đồng/ngày [Электронный ресурс] // Ngành Y Tế Thành Phố Hồ Chí Minh / Режим доступа: <http://www.medinet.hochiminhcity.gov.vn/tin-tuc-su-kien/vinh-phuc-cach-ly-toan-xa-son-loi-ho-tro-moi-nguoi-dan-40000-dongngay-c1780-24433.aspx>
15. Việt Nam tiếp nhận chức Chủ tịch ASEAN [Электронный ресурс] // VnExpress / Режим доступа: <https://vnexpress.net/viet-nam-tiep-nhan-chuc-chu-tich-asean-4007310.html>

Михалева Д.А. Использование искусственного интеллекта Китаем в сфере дипломатии

Дипломатическая академия МИД России (ДА МИД России)

Дипломатия претерпевает с каждым годом все большие изменения. На современном этапе эта сфера находится на стадии трансформации⁷⁶⁹. Сегодня технологии научно-технического прогресса применяются в экономической, военной, социальной и политической сферах, в том числе и в дипломатии, внешней политике и в международных отношениях. Технологии искусственного интеллекта с каждым годом все активнее применяются в дипломатии, а государства прописывают в своих национальных документах, как одну из важнейших задач разработку и применение искусственного интеллекта.

Несмотря на то, что не существует четкого определения искусственного интеллекта, которое было бы принято во всём мире, всё же ИИ определяют, как часть компьютерной инженерии, набор программных и аппаратных систем. Такие системы обладают многими возможностями, такими как цифровое мышление, движение, речь и восприятие звука, которые позволяют компьютеру думать, как человек⁷⁷⁰.

Технологическое превосходство и лидерство⁷⁷¹ в сфере разработки искусственного интеллекта стали иметь всё большее значение для определения положения государства на международной арене за последние годы. Государства формируют свою политику в соответствии с новыми технологиями.

В рамках АТР существует ряд стран, в официальных документах которых разработка искусственного интеллекта прописана, как один из ключевых пунктов деятельности государства. К примеру, в Стратегии национальной обороны США, опубликованной в январе 2018 г., искусственный интеллект определен как одна из ключевых технологий, которая «гарантирует, что Соединенные Штаты смогут сражаться и побеждать в войнах будущего». А президент России Владимир Путин заявил в 2017 г. следующее: «Тот, кто станет лидером в этой области, будет править миром». А уже в 2019 г. утвердил «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.». Также не осталось в стороне и ещё одно государство Азиатско-Тихоокеанского региона, в 2017 г. правительство Китая опубликовало стратегию, в которой подробно изложен план о становлении лидирующим государством в области искусственного интеллекта к 2030 г.⁷⁷²

⁷⁶⁹ Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2020. № 8 (367) С.24.

⁷⁷⁰ Artificial Intelligence and New Threats to International Psychological Security? D. Bazarkina, E. Pashentsev [Electronic resource] // Russia in Global Affairs / Mode access: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/artificial-intelligence-and-new-threats-to-international-psychological-security/>

⁷⁷¹ Аватков В.А., Крылов Д.С. Рефлексивное управление при осуществлении Турецкой Республикой кроссрегиональной политики "мягкой силы" // Вопросы истории. 2020. № 8. С. 137.

⁷⁷² The Effect of Artificial Technology on Politics and International Relations. A. İnci, S. Alaca [Electronic resource] // ResearchGate / Mode access:

Китай как государство планирует технологическое развитие как часть своих стратегических целей на будущее, КНР также хочет быть единственной страной-лидером в этой области. Другие страны, с другой стороны, быстро участвуют в проектах, зависящих от этих технологий, и, таким образом, мир, построенный с использованием новых технологий, становится глобальным.

Китай давно начал проводить активную политику в направлении ИИ технологий. Уже в 2017 г. доля мирового объёма инвестиций в сферу искусственного интеллекта составляла 48% и тогда впервые превысила долю американских компаний⁷⁷³. В конце 2018 г. вышла книга Кайфу Ли «Сверхдержавы искусственного интеллекта: Китай, Силиконовая долина и новый мировой порядок», где автор написал, что Китай очень скоро догонит и даже перегонит США в разработке и внедрении ИИ⁷⁷⁴. В 2019 г. его предсказание сбылось. Китай обогнал США по нескольким показателям – по числу научных публикаций по ИИ и по числу патентов, регистрируемых для ИИ технологических изобретений⁷⁷⁵.

Однако по другим показателям, по числу ИИ специалистов и числу компаний, работающих в области ИИ, США остаются лидерами⁷⁷⁶.

Китай согласно государственному плану «О развитии искусственного интеллекта нового поколения», который Госсовет КНР опубликовал в 2017 г., намерен к 2030 г. стать инновационным центром ИИ, поэтому проводит политику по привлечению ИИ специалистов в свою страну и старается организовать для них максимально выгодные условия⁷⁷⁷.

Стать лидером в сфере ИИ сразу по нескольким критериям, Китаю помогло несколько факторов. Одними из них можно назвать американскую протекционистскую политику Дональда Трампа и торговую войну, которые были призваны сдерживать технологические амбиции КНР, на деле они стали катализаторами развития не только экономики страны, но и сферы искусственного интеллекта. Свои коррективы внесла и коронавирусная пандемия 2020 г., вследствие которой резко возрос спор на разработки и технологии искусственного интеллекта не только в Китае, но и во всём мире.

Применение искусственного интеллекта в международной дипломатии уже не далекое будущее, а сегодняшний день и реальность, с которой сегодня приходится сталкиваться. Доказательством этому является использование

---

https://www.researchgate.net/publication/338595945_THE_EFFECT_OF_ARTIFICIAL_INTELLIGENCE_TECHNOLOGY_ON_POLITICS_AND_INTERNATIONAL_RELATIONS

⁷⁷³ Искусственный интеллект (мировой рынок) [Электронный ресурс] // Tadviser / Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_\(мировой_рынок\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_(мировой_рынок))

⁷⁷⁴ Kai-Fu Lee. AL Superpowers: China, Silicon Valley, and the the New World Order. Houghton Mifflin, 2018.

⁷⁷⁵ Китай обходит США в ИИ-гонке [Электронный ресурс] // Сергей Карелов / Режим доступа: <https://sergey-57776.medium.com/китай-обходит-сша-в-ии-гонке-ac756539b43f>

⁷⁷⁶ Там же

⁷⁷⁷ The Effect of Artificial Technology on Politics and International Relations. A. İnci, S. Alaca [Electronic resource] // ResearchGate / Mode access: https://www.researchgate.net/publication/338595945_THE_EFFECT_OF_ARTIFICIAL_INTELLIGENCE_TECHNOLOGY_ON_POLITICS_AND_INTERNATIONAL_RELATIONS

Китаем для проработки дипломатами сценариев развития событий на международной арене.

Дипломатическая практика характеризуется отчетностью, консульскими делами и переговорами. Использование ИИ в такой практике все еще ограничено, но обсуждение его потенциального применения в дипломатии, особенно в отношении консульских дел. ИИ может положительно повлиять на работу дипломатов, упростив и повысив эффективность некоторых бюрократических функций, решать некоторые консульские задачи. Также ИИ может помочь при проведении международных переговоров, проанализировав опыт прошлых переговоров, однако, с прогнозированием результатов текущих переговоров ИИ справиться не сможет, так как его могут ограничить пределы дипломатического маневра. Это не только связано с двусмысленностью и иррациональностью возможных высказываний, но и с возможными ошибками и неточностями исходящих данных, которые вводятся в алгоритм искусственного интеллекта. Более того, это также вызывает озабоченность в отношении применения данных, собранных в развитых странах, и их применения в развивающихся странах: у стран очень разные потребности, и (не)доступность данных в некоторых конкретных контекстах может препятствовать реализации целевых решений или политики⁷⁷⁸.

В дипломатии, искусственный интеллект актуален для решения более широкой политической повестки дня, начиная от экономики и безопасности до демократии и прав человека. Исследователи рассматривают в качестве инструмента дипломатии искусственный интеллект и то, какие дипломатические функции и задачи он сможет выполнять. Ведь глобальное использование ИИ акторами может существенно изменить международный порядок.

К примеру, ИИ может помочь улучшить коммуникацию между правительствами и международным сообществом за счет снижения языковых барьеров между странами, повышения безопасности дипломатических миссий с помощью технологий распознавания изображений и сортировки информации, а также поддержки международных гуманитарных операций путем наблюдения за выборами, помощи в операциях по поддержанию мира и обеспечения выплат финансовой помощи.

Цифровые платформы также могут стать незаменимыми инструментами для управления дипломатическими кризисами в цифровую эпоху, и по уважительным причинам. Они могут помочь посольствам и МИД разобраться в природе и серьезности событий в режиме реального времени, упростить процесс принятия решений.

Системы искусственного интеллекта могут оказать большую помощь дипломатам во время кризиса, помогая им разобраться в происходящем при

---

⁷⁷⁸ Artificial Intelligence and Diplomacy: A New Tool for Diplomats? S. Grottola [Electronic resource] // Diplo / Mode access: <https://www.diplomacy.edu/blog/artificial-intelligence-and-diplomacy-new-tool-diplomats>

помощи описательной аналитики и выявить возможные тенденции посредством прогнозной аналитики.

Учитывая высокий уровень неопределенности, при котором происходит процесс принятия кризисных решений, а также неизбежное рассмотрение и требование ответственности, которые должны произойти, если что-то пойдет не так, интеграция ИИ может работать только в том случае, если люди сохраняют контроль над процессом.

Однако в классической дипломатии искусственный интеллект ещё широко не используется. А вот в экономической дипломатии Китай уже достаточно активно применяет технологии ИИ в торговых переговорах.

Например, компания IBM создала «Когнитивного консультанта по вопросам торговли». Такой «консультант» позволяет анализировать сложные технические аспекты торговли, оценка которых в отсутствие такой системы заняла бы много времени. Эта система дает возможность участникам переговорного процесса выбрать оптимальную стратегию, обеспечивая стране, применяющей такие технологии, конкурентное преимущество в сфере экономической дипломатии. А также помогает участникам торговых переговоров лучше понять стратегии торговых партнёров и с учётом полученных данных оптимизировать торговую политику.

В рамках этой программы действует когнитивный ассистент по имени «Адам», который представляет алгоритм ИИ, способный понимать человеческую речь и отвечать на различные вопросы, касающиеся торговых соглашений.

Продукт компании «призван помочь переговорщикам решить проблему определения страны происхождения товаров (критерии определения страны происхождения/производства товаров) за счёт обработки запросов в отношении существующих торговых соглашений, таможенных пошлин, действующих в отношении различных правил происхождения, и даже статуса сторон, участвующих в торговых переговорах»⁷⁷⁹.

Ярослав Лисоволик в своей статье «Искусственный интеллект в международных отношениях: эпоха цифровой дипломатии» пишет следующее: «Программа «Когнитивного консультанта» была создана в ходе торговых переговоров между МЕРКОСУР и Канадой и изначально была предназначена для разработки правил определения страны происхождения товаров путём сочетания ИИ, анализа данных и облачных вычислений»⁷⁸⁰.

Помимо использования разработок искусственного интеллекта в рамках экономической дипломатии, в сфере международной дипломатии уже популярно использование решений искусственного интеллекта по таким

---

⁷⁷⁹ Diplomacy in the Age of Artificial Intelligence. С. Bjola [Electronic resource] // Elcano / Mode access: <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/be8b1aeb-e652-420e-aa36-d58b9821d8cf/ARI98-2019-Bjola-Diplomacy-in-the-Age-of-Artificial-Intelligence.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=be8b1aeb-e652-420e-aa36-d58b9821d8cf>

⁷⁸⁰ Искусственный интеллект в международных отношениях: «эпоха цифровой дипломатии». Я. Лисоволик [Электронный ресурс] // Валдай / Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/iskusstvennyy-intellekt-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyah/>

направлениям, как международная безопасность, применение беспилотных систем вооружения, отслеживание исполнения договоров и др.

Конечно, в первую очередь, искусственный интеллект применяется и разрабатывается государствами не для экономической мощи, а для военной. В рамках киберзащиты искусственный интеллект и машинное обучение могут позволить системам не только учиться на прошлых ошибках, но и наблюдать аномальное поведение для обнаружения неизвестных угроз и реагировать на них. В военной сфере ИИ уже широко используют. К примеру, в Сирии используются интеллектуальная система наблюдения китайского правительства Skynet и Project Maven американской армии⁷⁸¹. Сегодня модульные роботы используются в военной сфере. США, Китай и Россия продолжают разрабатывать автономные системы оружия и участвуют в гонке вооружений, основанной на искусственном интеллекте.

Для всех государств сегодня совершенно очевиден тот факт, что технологии искусственного интеллекта обеспечат военное, информационное и экономическое превосходство на международной арене. Правительство Китая уже одобрило проект под названием «Искусственный интеллект 2.0», имеющий конкретные предложения, как в экономике, так и в военных и разведывательных структурах⁷⁸².

В связи со всем вышперечисленным в международных отношениях может возникнуть несколько проблем. Как показывает практика, такие процессы, как информатизация или внедрение искусственного интеллекта в область дипломатических отношений между государствами, распространяется постепенно от развитых стран к развивающимся. Это означает, что лидерство в этих сферах сохранится за теми акторами, которые, прежде всего, исторически, имеют ведущее положение на мировой арене и которые имеют сейчас необходимую базу для их развития (США, Великобритания, страны ЕС, Россия и Китай).

Другие государства будут продолжать защищать свою национальную безопасность, готовясь к рискам безопасности, которые могут возникнуть с технологией искусственного интеллекта. Потому что эти угрозы могут исходить как от других государств, так и от негосударственных субъектов, особенно от террористических групп.

Однако есть и свои полюсы, к примеру, совершенствование методов экономической дипломатии с помощью решений ИИ может оказаться особенно полезным для наименее развитых стран и стран с быстрорастущей экономикой, которые нередко сталкиваются с проблемой нехватки квалифицированных кадров в процессе торговых переговоров.

Таким образом, можно сделать вывод, что инвестирование в сферу искусственного интеллекта сегодня важно и актуально. Применение ИИ

---

⁷⁸¹ The Effect of Artificial Technology on Politics and International Relations. A. İnci, S. Alaca [Electronic resource] // ResearchGate / Mode access: https://www.researchgate.net/publication/338595945_THE_EFFECT_OF_ARTIFICIAL_INTELLIGENCE_TECHNOLOGY_ON_POLITICS_AND_INTERNATIONAL_RELATIONS

⁷⁸² Там же

существенно может облегчить работу людям во многих сферах, в том числе и в дипломатии. Коронавирусная пандемия повысила рост значимости ИИ в сфере дипломатии. Научно-технический потенциал стал одним из главных компонентов в новой «гонке вооружений» за лидерство и превосходство на международной арене. И именно Китай это давно понял и на сегодняшний день активно внедряет ИИ в дипломатию. Однако, в итоге, искусственный интеллект не способен заменить дипломатов. Значение классической дипломатии и роль человеческого фактора в нем, дипломатов, слишком велико, и это не подвластно ни одному роботу или искусственному интеллекту.

Библиография:

1. Аватков В.А., Крылов Д.С. Рефлексивное управление при осуществлении Турецкой Республикой кроссрегиональной политики "мягкой силы" // Вопросы истории. 2020. № 8. С. 131-152.
2. Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2020. № 8 (367) С.22-29.
3. Китай обходит США в ИИ-гонке [Электронный ресурс] // Сергей Карелов / Режим доступа: <https://sergey-57776.medium.com/китай-обходит-сша-в-ии-гонке-ac756539b43f>
4. Искусственный интеллект в международных отношениях: «эпоха цифровой дипломатии». Я. Лисоволик [Электронный ресурс] // Валдай / Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/iskusstvennyu-intellekt-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyah/>
5. Искусственный интеллект (мировой рынок) [Электронный ресурс] // Tadviser / Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_\(мировой_рынок\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_(мировой_рынок))
6. The Effect of Artificial Technology on Politics and International Relations. A. İnci, S. Alaca [Electronic resource] // ResearchGate / Mode access: https://www.researchgate.net/publication/338595945_THE_EFFECT_OF_ARTIFICIAL_INTELLIGENCE_TECHNOLOGY_ON_POLITICS_AND_INTERNATIONAL_RELATIONS
7. Mapping the Challenges and Opportunities of Artificial Intelligence for the Conduct of Diplomacy [Electronic resource] // Diplo / Mode access: <https://www.diplomacy.edu/sites/default/files/AI-diplo-report.pdf>
8. Kai-Fu Lee. AL Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order. Houghton Mifflin, 2018.
9. How AI is running China's foreign policy? K. Abhijeet [Electronic resource] // Analytics India Magazine / Mode access: <https://analyticsindiamag.com/how-ai-is-running-chinas-foreign-policy/>
10. Diplomacy in the Age of Artificial Intelligence. C. Bjola [Electronic resource] // Elcano / Mode access:

<http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/be8b1aeb-e652-420e-aa36-d58b9821d8cf/ARI98-2019-Bjola-Diplomacy-in-the-Age-of-Artificial-Intelligence.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=be8b1aeb-e652-420e-aa36-d58b9821d8cf>

11. Artificial intelligence: Challenges and Threats for Russia. S. Shumsky [Electronic resource] // RIAC / Mode access: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/artificial-intelligence-challenges-and-threats-for-russia/>

12. Artificial intelligence summit focusses on fighting hunger, climate crisis and transition to “smart sustainable cities” [Electronic resource] // UN News / Mode access: <http://news.un.org/en/story/2019/05/1039311>

13. Artificial Intelligence and New Threats to International Psychological Security? D. Bazarkina, E. Pashentsev [Electronic resource] // Russia in Global Affairs / Mode access: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/artificial-intelligence-and-new-threats-to-international-psychological-security/>

14. Artificial Intelligence and Diplomacy: A New Tool for Diplomats? S. Grottola [Electronic resource] // Diplo / Mode access: <https://www.diplomacy.edu/blog/artificial-intelligence-and-diplomacy-new-tool-diplomats>

15. Artificial Intelligence – The Next Digital Frontier. J. Bughin, E. Hazan, S. Ramaswamy, M. Chui, T. Allas, P. Dahlstrom, N. Henke, M. Trench [Electronic resource] // ResearchGate / Mode access: https://www.researchgate.net/publication/332023383_Artificial_Intelligence_in_Government_Services_A_Systematic_Literature_Review

Муллина Д.Р. Перспективы развития франко-китайских отношений на современном этапе

Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)

Прежде чем перейти к анализу развития франко-китайских отношений и перспективы их развития, нужно отметить предысторию данных отношений. История дипломатических контактов Франции и Китая насчитывает ни одно столетие. Она знала как периоды активного взаимодействия, так и периоды конфронтации. На современном этапе активизация франко-китайских контактов связана с периодом президенства Ш. де Голля во Франции (1958–1969). Но сама идея возобновить сотрудничество с Китаем и восстановить дипломатические отношения появилась во Франции несколько ранее.

Первая попытка была сделана во времена Четвертой республики в ходе встречи премьер-министра Франции П. Мендес-Франса с первым премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем, однако она оказалась неудачной. Этому есть несколько объяснений: так называемый вопрос «двух Китаев» и легитимность представительства всех китайцев Пекином или Тайбэем; проблема представительства Китая в ООН; тесные контакты между Францией и Тайванем и позиция США, однозначно вставших на сторону Тайваня во внутрикитайском конфликте. Мешала развитию двустороннего сотрудничества также поддержка Пекином Алжира в его борьбе за независимость от Франции⁷⁸³.

После возвращения де Голля к власти в 1958 году ситуация изменилась, Ш. де Голль был сторонником налаживания отношений с Китаем. Он считал, что благодаря этому, во-первых, укрепились бы политические позиции Франции, во-вторых, появилась бы возможность для дальнейшего развития разрядки международной напряженности, и, в-третьих, развивалась бы более интенсивно франко-китайская торговля. В 1964 году состоялось подписание соглашения между Францией и Китаем об установлении дипломатических отношений. Необходимо подчеркнуть, что на тот момент Франция была первой из стран Запада, которая установила дипломатические отношения с Китаем на уровне посольств. Это поспособствовало преодолению долговременной дипломатической изоляции КНР. Следствием было то, что начиная с 1964 года франко-китайские отношения, начали интенсивно развиваться в экономической, культурной и политической сферах. Но при этом необходимо отметить, что из-за культурной революции, а также попытки Китая включить Францию в сферу своей «дипломатии хунвэйбинов» в политическом и культурном плане франко-китайские отношения развивались неравномерно. Например, охлаждение контактов сторон наблюдалось в 1970-е годы. Тем не менее, торгово-экономическое сотрудничество развивалось, что было важным в условиях мирового

---

⁷⁸³ Установление дипломатических отношений между Францией и Китайской Народной Республикой в 1964 году по материалам архива МИД Франции. Е.А. Осипов // Сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева. 2016. С.187

экономического кризиса и начала реформ в самом Китае. В 1982 году Китай впервые именно с Францией заключил соглашение о сотрудничестве в области атомной энергии.

С 1997 года между Францией и Китаем установились отношения всеобъемлющего характера, которые подчеркивали важность тенденции многополярности в мире, отмечали тектонические сдвиги, что происходят в мире, и были закреплены в подписанном обеими сторонами «Заявлении о всеобъемлющем характере». Это «Заявление» позволило ускорить переговоры о вступлении Китая во Всемирную торговую организацию. В 2000 году, когда Франция председательствовала в ЕС, были достигнуты договоренности между Брюсселем и Пекином об условиях вступления Китая в ВТО.

В новом столетии, франко-китайские отношения стали еще более оживленными. Это было связано и с тем, что в Китае на пост нового лидера встал Ху Цзиньтао. При нем внешнеполитическая стратегия активизации связей на европейском направлении стала одной из основных. В 2003 году состоялся саммит G-8, где на правах хозяина французский президент Ж. Ширак пригласил принять участие впервые в истории этого международного клуба председателя КНР Ху Цзиньтао во встрече в верхах в качестве партнера по диалогу. В этом же году министр обороны Франции М. Аллио-Мари впервые среди официальных лиц стран Запада предложила отменить эмбарго, введенное на поставки вооружений в КНР после событий 1989 года на площади Тяньаньмэнь. Впоследствии эта идея получила поддержку со стороны президента Ширака, а также некоторых других европейских лидеров⁷⁸⁴.

В январе 2004 года Ху Цзиньтао совершил визит во Францию, в ходе которого было подписано франко-китайское заявление, зафиксировавшее принцип мультилатерализма как основы политики КНР. Затем в марте этого же года были проведены первые международные военно-морские учения Китая с Францией в акватории Желтого моря. Помимо этого, с 2003 по 2005 Франция с Китаем также провела перекрестные годы китайского и французского языков.

Однако не все шло гладко, и франко-китайские отношения столкнулись с кратковременным кризисом, связанным с попыткой Франции оказать некоторое давление на внутреннюю политику Китая путем неофициальных встреч с Далай-ламой и угроз бойкотировать официальную церемонию открытия Олимпийских игр в Пекине в 2008 году⁷⁸⁵. Но ситуация быстро стабилизировалась, так как под воздействием экономического кризиса французская дипломатия была вынуждена в одностороннем порядке изменить свою позицию и придерживаться прагматичного подхода.

---

⁷⁸⁴ Структура и модель развития китайско-французского партнерства: уроки и возможности для России О.А. Тимофеев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Том 21, №21, 2016. С.190.

⁷⁸⁵ France and China: A not so “special” relationship. A. Ekman [Электронный ресурс] // Mapping Europe – China Relations. A report by the European Think-tank Network on China. / Режим доступа: http://www.iai.it/sites/default/files/2015_etnc_report.pdf

Окончательная нормализация отношений состоялась в апреле 2009 года на саммите G-20 в ходе личной встречи Н. Саркози и Ху Цзиньтао. Оба лидера подписали совместное заявление, где подтверждалась приверженность Франции концепции «единого Китая». На настоящий момент Франция официально признает Тибет неотъемлемой частью Китая и разделяет концепцию данную концепцию⁷⁸⁶. В 2010 году вновь между обеими странами было принято решение провести перекрестные годы китайского и французского языков.

Во время встречи двух лидеров в 2012 году президент Ф. Олланд отметил, что Франция и Китай придерживаются единых взглядов на мир. Обе стороны соблюдают признанные нормы международных отношений, проводят независимую внешнюю политику. Франко-китайские отношения играют важную роль в обеспечении баланса сил в мире и поддержании мира и стабильности на планете⁷⁸⁷.

В 2013 г. министр обороны Франции Ж-И. Ле Дриан официально озвучил мысль о том, что Франция считает себя азиатско-тихоокеанской державой в силу наличия территорий и населения, которое ей необходимо защищать⁷⁸⁸. Однако Китай данный тезис воспринял негативно.

В 2014 году стороны отметили 50-летие установления дипломатических отношений, в ходе чего было проведено несколько десятков совместных мероприятий. Темпы развития отношений не снизились и в последующие годы. В 2015 году обе стороны прилагали силы для реализации стратегии «Один пояс, один путь». С 29 июня по 2 июля этого года премьер Госсовета КНР Ли Кэцян нанес визит во Францию, в ходе которого Франция стала одним из учредителей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, а также было подписано совместное заявление о сотрудничестве по экономическому освоению рынков третьих стран⁷⁸⁹. Но, несмотря на ряд предпринятых стратегий в торгово-экономическом отношении, Франция во внешнем товарообороте с КНР занимает лишь 4 место среди стран ЕС, что является весьма проблемным для неё.

В 2016 году Си Цзиньпин призвал Францию совместно с Китаем к надлежащей реализации проекта АЭС "Хинкли-Пойнт С" в Юго-Западной Англии, которая станет первой атомной электростанцией, построенной в Великобритании за последние два десятилетия.

В 2018 году также продолжились переговоры и визиты данных стран друг к другу. Так, президент Франции совершил свой первый государственный визит в Китай с 8 по 10 января 2018 года, с целью определить основные

---

⁷⁸⁶ Франция и Китай. Т. Зверева [Электронный ресурс] // Перспективы: сет. изд. Центра исслед. и аналитики фонда ист. Перспективы / Режим доступа: http://www.perspektivy.info/history/francija_i_kitaj_2012-11-30.htm

⁷⁸⁷ Франко-китайское партнерство: итоги государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина во Францию в 2014 г. И.В. Олейников, Н.Е. Чугунова [Электронный ресурс] // Известия Иркутского государственного университета / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/franko-kitayskoe-partnerstvo-itogi-gosudarstvennogo-vizita-predsedatelya-knr-si-tszinpinga-vo-frantsiyu-v-2014-g>

⁷⁸⁸ Азиатско-Тихоокеанский регион: новый центр мировой политики и экономики. К.Р. Вода, А.А. Невская, П.П. Тимофеев // Мировое развитие. Выпуск 17, 2017. С.152.

⁷⁸⁹ Структура и модель развития китайско-французского партнерства: уроки и возможности для России О.А. Тимофеев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Том 21, №21, 2016. С.196

направления франко-китайского партнерства на ближайшие годы. Визит премьер-министра в Китай с 22 по 25 июня 2018 года, министра Европы и иностранных дел с 13 по 14 сентября 2018 года (по случаю 25-й сессии Совместной комиссии по торговле и инвестициям), министра сельского хозяйства с 3 по 6 ноября 2018 года (в рамках Шанхайской ярмарки) и министра по делам перехода к экологическому и солидарному развитию 19 ноября 2018 года (по случаю начала франко-китайского года окружающей среды) позволили добиться прогресса в развитии этих новых направлений.

В 2019 году Париж и Пекин подписали целый ряд соглашений в ходе визита председателя КНР Си Цзиньпина во Францию. Официально он начался в воскресенье, однако основная часть переговоров прошла в понедельник. Китайский лидер встретился с президентом страны Э. Макроном на церемонии возложения венка к вечному огню под Триумфальной аркой в центре Парижа, затем главы государств отправились в Елисейский дворец, чтобы провести переговоры и подписать ряд соглашений. Документы охватывают широкий круг сфер, в том числе энергетику, культуру, космос, авиа- и кораблестроение, а также взаимодействие в культурной и банковской отраслях. Среди прочего было объявлено о заключении сделки по приобретению Китаем 300 самолетов Airbus A320 и A350. Среди документов фигурирует контракт на строительство 10 грузовых кораблей на 15 тыс. контейнеров. А также контракт на строительство французской энергетической компанией EDF морской ветряной электростанции в Китае стоимостью 1 млрд евро. Также два соглашения затрагивали совместное создание спутников и сотрудничество между научными центрами Франции и Китая.

Таким образом, изучив тенденции развития франко-китайских отношений, можно выделить следующие их аспекты. Во-первых, это акцент прежде всего на экономическую сторону взаимоотношений. Обе страны в первую очередь преследуют экономическую выгоду от сотрудничества друг с другом. Для Франции на данный момент основой является повысить свой товарооборот с Китаем (рынок Китая, а также некоторых других стран АТР, является приоритетным для Франции), получить доступ к природным и экономическим ресурсам и закрепиться на рынке Китая, а также исправить существующий дисбаланс, который наблюдается между двумя странами. Более того, Китай для Франции выступает не только торговым партнером, но и источником для выхода из стагнаций. Тем самым Франция на ближайшие пару лет будет нацелена на подписание с Китаем бизнес-контрактов. Китай же видит перспективу в том, что благодаря Франции продвигается капитал страны в Европу, а также крепнет экономика, за счет заключения упомянутых бизнес-контрактов, ведь КНР осознает необходимость Франции в них.

Во-вторых, это внешнеполитический аспект. На протяжении франко-китайских дипломатических отношений Франция повышала свой статус великой державы за счет развития диалога с КНР, так как он касался и касается глобальных вопросов современной дипломатии, включая

мультилатерализм, функционирование мировой торговли и изменение климата. Китай за счет данного диалога повышает свой престиж. Следовательно, обе страны считают необходимой взаимную поддержку своих усилий в условиях стремительно меняющейся международной обстановки.

В-третьих, в военно-политическом отношении Франция, скорее всего, будет сохранять курс на сохранение существующих позиций и ресурсов, дабы не уступить свою небольшую сферу влияния в регионе США. При дальнейшем прогрессе в формировании единой европейской оборонной политики не исключено сотрудничество Парижа с партнерами по ЕС для закрепления существующих позиций Франции как части Евросоюза в регионе. Париж подчеркивает, что является не внешним игроком в АТР, а страной, имеющей здесь жизненно-важные интересы⁷⁹⁰.

Библиография:

1. Азиатско-Тихоокеанский регион: новый центр мировой политики и экономики. К.Р. Вода, А.А. Невская, П.П. Тимофеев // Мировое развитие. Выпуск 17, 2017. 195с.
2. France and China: A not so “special” relationship. А. Екман [Электронный ресурс] // Mapping Europe – China Relations. A report by the European Think-tank Network on China. / Режим доступа: http://www.iai.it/sites/default/files/2015_etnc_report.pdf Франция и Китай.
3. Т. Зверева [Электронный ресурс] // Перспективы: сет. изд. Центра исслед. и аналитики фонда ист. Перспективы / Режим доступа: http://www.perspektivy.info/history/francija_i_kitaj_2012-11-30.htm
4. Франко-китайское партнерство: итоги государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина во Францию в 2014 г. И.В. Олейников, Н.Е. Чугунова [Электронный ресурс] // Известия Иркутского государственного университета / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/franko-kitayskoe-partnerstvo-itogi-gosudarstvennogo-vizita-predsdatelya-knr-si-tszinpina-vo-frantsiyu-v-2014-g>
5. Установление дипломатических отношений между Францией и Китайской Народной Республикой в 1964 году по материалам архива МИД Франции. Е.А. Осипов // Сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева. 2016. 334 с.
6. Структура и модель развития китайско-французского партнерства: уроки и возможности для России О.А. Тимофеев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Том 21, №21, 2016. 306с.

---

⁷⁹⁰ Азиатско-Тихоокеанский регион: новый центр мировой политики и экономики. К.Р. Вода, А.А. Невская, П.П. Тимофеев // Мировое развитие. Выпуск 17, 2017. С.155

Назарова Е.С. Факторы урегулирования кризиса на Корейском полуострове в 2018-2019 годах и перспективы его развития

*ИОН Российской академии народного хозяйства и государственной службы
(ИОН РАНХиГС)*

На протяжении уже более полувека противостояние между Республикой Корея (РК) и Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) является предметом столкновения интересов стран Северо-Восточной Азии, а также США и СССР (с 1991 г. России). Трудность разрешения данного кризиса заключается в том, что всем его сторонам сложно преодолеть существующие между ними противоречия, корни которых заложены еще в начале XX века.

Существование противоречий, которые не хотели разрешать ни Южная, ни Северная Корея, неизбежно приводили к замкнутому кругу в отношениях двух стран и обуславливали возвращение к деструктивному характеру диалога. Однако, к началу 2018 года на территории Корейского полуострова сложилась благоприятная внешне- и внутривнутриполитическая обстановка для снижения градуса напряженности и начала диалога между сторонами, участвующими в конфликте.

Можно выделить следующие основные факторы трансформации двусторонних отношений:

Фактор внутривнутриполитической обстановки в Республике Корея

После отстранения Пак Кын Хе от должности, Мун Чжэ Ин, член центристской либеральной Демократической партии Тобуро, был избран 9 мая 2017 года 12-м президентом Южной Кореи. Политическая программа партии новоизбранного президента содержит такие пункты⁷⁹¹, как денуклеаризация Корейского полуострова и установление мира, создание основы для воссоединения посредством обмена и сотрудничества, расширение поддержки прав человека и благосостояния населения Северной Кореи. Однако одного стремления сотрудничать с КНДР было недостаточно для начала двустороннего диалога, так как любое экономическое сотрудничество и помощь шла вразрез с санкционным режимом США⁷⁹².

Фактор санкций ООН

После официального выхода Северной Кореи из Договора о нераспространении ядерного оружия в 2003 году, международное сообщество в лице ООН начало санкционную политику в её отношении. Ряд резолюций, внесенных с 2006 по 2017 года, постепенно ограничил большую часть экспорта и импорта КНДР, но на протяжении этого периода данные ограничения не имели значительного влияния на закрытую экономику страны. Во многом это было вызвано двусторонними отношениями с КНР,

---

⁷⁹¹ Party Platform [Электронный ресурс] // 더불어민주당 / Режим доступа: <http://theminjoo.kr/neweng/platform.do#>

⁷⁹² Почему отношения Северной и Южной Кореи опять потеплели. А.Н. Ланьков [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги / Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/75317>

которая с самого начала введения санкций в отношении КНДР в целом выражала поддержку резолюциям СБ ООН в их смягченном варианте и воздерживалась от принятия жестких решений⁷⁹³. В связи с этим, Китай не раз обвиняли как в сохранении ограниченных торговых отношений с Северной Кореей, так и в обходе санкций.

Однако в 2017 году риторика КНР в отношении КНДР изменилась в более жесткую сторону, чем прежде. Поддержка секторальных санкций Китаем и действительное их соблюдение свело на нет незаконную контрабанду на приграничных территориях, а сами санкции в отношении Северной Кореи стали влиять на ухудшение экономической ситуации в стране намного больше, чем в прошлом⁷⁹⁴. Хотя страна и не находилась на грани экономической или гуманитарной катастрофы, влияние санкций сказывалось на экономике КНДР в достаточной степени, чтобы побудить Ким Чен Ына изменить вектор внешней политики.

Фактор интересов КНР и США в регионе

С самого начала ядерных разработок КНДР Китай в официальной политике в отношении Кореи отдавал приоритет стабильности и сохранению *status quo*, избегая конфронтации с Соединенными Штатами на Корейском полуострове. Региональная политика изменилась после третьего ядерного испытания Северной Кореи в 2013 году - КНР начала ставить национальные интересы и практичность выше социалистической идеологии.

Обретя под руководством Си Цзиньпина большую уверенность в своих дипломатических, военных и экономических возможностях для защиты национальных интересов, Китай начал рассматривать весь Корейский полуостров как часть своей сферы влияния⁷⁹⁵. С одной стороны, КНР стремится предотвратить крах режима Ким Чен Ына, с другой стороны, решить северокорейскую ядерную проблему путем переговоров и компромисса, а также не допустить систему ТНААД на территорию Южной Кореи, тем самым предотвратив усиление военного альянса США-РК. Ужесточение позиции Китая по Корейскому вопросу было вызвано опасениями по поводу последствий возможной американской военной операции, так как с вступлением в должность президента Дональда Трампа риторика США в отношении КНДР становилась все более и более резкой. На фоне увеличивающейся ядерной и ракетной угрозы Северной Кореи, Соединенные Штаты стремятся обеспечить лучшую защиту своего персонала и объектов на Корейском полуострове, ровно как и выполнить союзнические обязательства перед РК и Японией и сохранить свои интересы в Северо-Восточной Азии.

---

⁷⁹³ Cooperation and Limitations of China's Sanctions on North Korea: Perception, Interest and Institutional Environment. Lee Kihyun, Kim Jangho [Электронный ресурс] // North Korean Review 13, no. 1 (2017). P. 28-44. / Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/26396107>

⁷⁹⁴ North Korean economy sees sharpest decline in 20 years as sanctions bite [Электронный ресурс] // The Guardian / Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2018/jul/20/north-korean-economy-sees-sharpest-decline-in-20-years-as-sanctions-bite>

⁷⁹⁵ China and the U.S.-ROK Alliance: Promoting a Trilateral Dialogue // <https://www.cfr.org/report/china-and-us-rok-alliance-promoting-trilateral-dialogue>

Таким образом, руководство Северной Кореи под влиянием санкций и риторики КНР и США дало понять южнокорейской стороне, что готово наладить взаимодействие. Администрация президента Муна, изначально нацеленная на подобный характер отношений с Севером, приветствовала решение КНДР и способствовала поддержанию момента мира на Корейском полуострове, что в итоге привело к политической оттепели 2018 года.

Впервые после окончания Корейской войны, внутренние и внешние факторы, влияющие на взаимоотношения Северной и Южной Кореи, сложились так, что могли иметь серьезное воздействие на региональную стабильность и будущее всего корейского народа как в положительном, так и в отрицательном ключе. Ким Чен Ын, за восемь лет правления, полностью укрепивший свою власть и сделавший из КНДР де-факто ядерную державу, и президент РК Мун Чжэ Ин одновременно были заинтересованы в политическом и экономическом взаимодействии между двумя Кореями, которое потенциально могло привести к крупным региональным изменениям.

Однако в 2019 году активный межкорейский диалог был приостановлен. Первая половина года показала, что процесс денуклеаризации больше не может оставаться ключевой повесткой дипломатии с Северной Кореей, и стоит отделить его от процесса установления мира на полуострове⁷⁹⁶. Ядерный вопрос едва ли будет решен в обозримом будущем, ввиду явных фундаментальных разногласий, препятствующих успеху двустороннего американо-северокорейского переговорного формата. Обе стороны имеют противоречивые подходы, касающиеся вопроса полной денуклеаризации, а также предоставлении друг другу гарантий безопасности. Несмотря на ухудшение отношений после Ханойского саммита, США и КНДР не отказались от перспективы продолжения переговоров⁷⁹⁷. Правда, чтобы сдвинуть их с той мертвой точки, в которой они находятся сейчас, сторонам, вовлеченным в конфликт, необходимо изменить методы, с которыми они подходят к разрешению корейского вопроса. Как уже было сказано выше, КНДР не откажется от своих программ обогащения урана и плутония, поэтому возможным решением северокорейской ядерной проблемы представляется компромиссное соглашение, по которому, в обмен на ликвидацию части ядерных зарядов и заморозку ядерной программы, ООН допустила бы послабление секторальных санкций в отношении Северной Кореи. Например, разрешить КНДР налаживать экономическое взаимодействие с Южной Кореей, которая в условиях стабильности межкорейского взаимодействия готова мириться с медленным процессом денуклеаризации. Факт, что РК сохраняет инициативу в миротворческом

---

⁷⁹⁶ What Came Out of the Second Trump-Kim Summit? [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace / Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2019/03/01/what-came-out-of-second-trump-kim-summit-pub-78486>

⁷⁹⁷ The Trump-Kim summit in Vietnam cut short: No agreement reached [Электронный ресурс] // CNBC / Режим доступа: <https://www.cnbc.com/2019/02/28/white-house-trump-kim-meetings-change-of-schedule.html>

процессе, очень привлекательно для южнокорейцев, что будет способствовать увеличению рейтинга одобрения Мун Чжэ Ина.

Продолжение ядерного диалога между США и КНДР, не дающего им повода для нападения друг на друга, выгодно как сторонам-участницам, так и мировому сообществу в целом. Это равновесие может сохраниться только в условиях, когда обе стороны продолжают вести переговоры друг с другом. Предыдущая администрация США делала ставку на то, что санкции окажут значительное влияние на северокорейскую экономику и приведут к капитуляции Пхеньяна, а КНДР, в свою очередь, за это время стремится сделать их неэффективными, создав в санкциях достаточно трещин и лазеек для облегчения бизнеса.

Проведение подобных переговоров не имеет будущего без участия в них КНР. Американо-китайские отношения имеют тенденцию к ухудшению и, тем самым, могут легко подорвать дипломатический прогресс в Северной Корее. Южная Корея одна не может сгладить влияние глобальных экономических тенденций и американо-китайских взаимоотношений на политику КНДР. Также, в процессе ядерного разоружения режиму Ким Чен Ына необходимы гарантии безопасности, которые ему готов предоставить Пекин, заинтересованный в сохранении там существующего экономического и политического строя.

Библиография:

1. Party Platform [Электронный ресурс] // 더불어 민주당/ Режим доступа: <http://theminjoo.kr/neweng/platform.do#>
2. Почему отношения Северной и Южной Кореи опять потеплели. А.Н. Ланьков [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги / Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/75317>
3. Cooperation and Limitations of China's Sanctions on North Korea: Perception, Interest and Institutional Environment. Lee Kihyun, Kim Jangho [Электронный ресурс] // North Korean Review 13, no. 1 (2017). P. 28-44. / Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/26396107>
4. North Korean economy sees sharpest decline in 20 years as sanctions bite [Электронный ресурс] // The Guardian / Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2018/jul/20/north-korean-economy-sees-sharpest-decline-in-20-years-as-sanctions-bite>
5. China and the U.S.-ROK Alliance: Promoting a Trilateral Dialogue [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations / Режим доступа: <https://www.cfr.org/report/china-and-us-rok-alliance-promoting-trilateral-dialogue>
6. What Came Out of the Second Trump-Kim Summit? [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment for International Peace / Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2019/03/01/what-came-out-of-second-trump-kim-summit-pub-78486>

Николаева А.А. Китайское законодательство в системе обеспечения безопасного развития отношений между РФ и КНР

Дальневосточный федеральный университет (ДФУ)

Знание специфики менталитета, культуры, права, традиций и норм морали зарубежных партнеров является основополагающим фактором в основе сотрудничества с ними. Успешность международного проекта, внешнеэкономической и политической деятельности зависит от того, насколько специалисты обеих сторон глубоко изучили данные особенности своих партнеров и учли их.

Несмотря на то, что за последние несколько лет количество подписанных на официальном уровне соглашений неуклонно растет, товарооборот между Российской Федерацией (РФ) и Китайской Народной Республикой (КНР) тоже увеличивается, частные компании в России тоже все более заинтересовываются торговыми отношениями с китайскими представителями, все еще существует проблема малой изученности китайского законодательства российскими юристами. А ведь эта проблема не только научного характера. Впоследствии подобный пробел в знаниях о крупнейшем партнере⁷⁹⁸ может стать угрозой безопасности России и нарушить запланированные перспективы в сфере развития дальнейшего сотрудничества в различных, не только экономических, сферах общественной жизни.

Поэтому в анализе подходов к обеспечению безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе нельзя забывать о правовой грамотности в законодательном правовом поле партнеров из КНР. Только зная права и обязанности каждой из сторон, можно развивать устойчивые и долгосрочные партнерские взаимоотношения.

В плоскости международных отношений в общественной сфере — будь то политика или экономика, в ход идет международное право, что не означает возможность не знать законы государства, с представителем которой заключается договор, ведь от его подписания должна быть двусторонняя польза без препятствий в виде нарушенных законов.

Актуальность данной работы обусловлена несоответствием уровня развития отношений России и Китайской Народной Республики и уровнем знаний российскими юристами законов восточной страны.

Предмет исследования — китайское законодательство в системе обеспечения безопасности РФ.

Экономическое сотрудничество предполагает знание правового поля партнера. **Гипотеза** данной статьи заключается в том, что вследствие малого количества исследований среди российских специалистов появляется

---

⁷⁹⁸ Характеристика текущего состояния социально-экономического развития Российской Федерации в части внешнеэкономической сферы, основные показатели и анализ социальных, финансово-экономических рисков [Электронный ресурс] // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Портал внешнеэкономической торговли / Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/> (дата обращения: 15.11.2020)

проблема не только научного характера, но и в области безопасности и перспектив развития отношений на уровне частных лиц и компаний.

Цель исследования — определить роль изучения китайского законодательства для безопасного развития российско-китайских отношений.

Для данного исследования были определены следующие **задачи**:

1. определить роль права для развития международного сотрудничества;
2. определить, чем опасно незнание законов одной стороны сотрудничества для другой стороны;
3. предложить подходы к решению вопроса о малой изученности права Китайской Народной Республики.

На всех уровнях сотрудничества (личном, на уровне фирм, государственном) необходимо знать законы своего государства, законы государства другой стороны и международное право. К этому сейчас стремится не только Российская Федерация, но и другие страны.

Это в том числе связано и с обеспечением мировой безопасности и борьбе с терроризмом. Согласно Пособию по оценке систем уголовного правосудия», подготовленному Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности «Основными механизмами, поддерживающими международное сотрудничество, являются взаимная правовая помощь, экстрадиция, передача заключенных, передача материалов уголовного разбирательства, международное сотрудничество в целях конфискации доходов от преступной деятельности и возвращения активов, <...>, а также ряд менее формальных мер, включая меры в области международного сотрудничества правоохранительных органов. Эти механизмы основываются на двусторонних или многосторонних соглашениях или договоренностях или же, в некоторых случаях, на **внутригосударственном праве**. Все они быстро развиваются, чтобы не отставать от новых технологий, и их прогресс за последние десять или чуть более лет отражает новую решимость государств-членов теснее сотрудничать друг с другом, дабы противостоять растущей угрозе со стороны организованной преступности, коррупции и терроризма»⁷⁹⁹.

Таким образом, прослеживается тенденция к решению международных вопросов безопасности не только путем использования положений международного права, но и через внутригосударственное право. Его в данном случае необходимо будет использовать и государству, к которому относится это право, и международному сообществу, а, значит, положения, заложенные в правовой системе одного законодательства должны быть известны и другим сторонам, сотрудничающим с этим государством.

Более того, в Пособии также подчеркивается важность внутригосударственного права для укрепления «международного

---

⁷⁹⁹ Пособие по оценке систем уголовного правосудия», подготовленному Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности [Электронный ресурс] // Общие вопросы. Международное сотрудничество / Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/10-52547_4_Cross-cutting_4_ebook.pdf (дата обращения: 15.11.2020)

сотрудничества в области расследования и уголовного преследования серьезных преступлений».

Незнание законов другого государства может нести различный урон на различных уровнях сотрудничества. На личном уровне можно говорить о правах человека, которые представляют собой важнейший элемент свода национального законодательства, но при этом, несмотря на неоднократное обсуждение принципа универсальности прав человека на различных уровнях и всеобщее понимание сущности вопроса, проблематика прав человека до сих пор используется в угоду политическим интересам отдельных стран в качестве инструмента для вмешательства во внутренние дела, нарушения суверенитета независимых стран. Таким образом, в результате манипуляций этим основополагающим принципом и правами человека в целом в мире наблюдается практика применения так называемых двойных стандартов при оценке тех или иных ситуаций и явлений⁸⁰⁰.

На уровне фирм и компаний незнание законов государства партнера может привести к разного размера убыткам для компании, ввиду невозможности заключения сделки на заявленных условиях.

Если говорить о международном сотрудничестве, то нарушения законов страны гражданином другого государства или нарушения законов международного права государством, в котором находятся иностранные граждане, может привести к международному скандалу и даже разрыву дипломатических отношений.

Применимы ли данные замечания к системе взаимного сотрудничества между Россией и Китаем? Вполне. Именно поэтому присутствует острая необходимость в знании законов такого близкого в географическом и политическом плане для РФ партнера, чтобы сотрудничество укреплялось, и ему не препятствовали никакие инциденты.

Затрагивая тему подходов к решению вопроса о малой изученности права Китайской Народной Республики в Российской Федерации, в качестве пути решения данного вопроса предлагается предпринять следующие действия:

1. увеличить число российских вузов, где будет присутствовать направление «Юриспруденция с углубленным изучением китайского языка и права КНР» (на данный момент в России только один университет предлагает обучение на подобном направлении — это Санкт-Петербургский государственный университет)⁸⁰¹;
2. развивать систему стажировок в Китай будущих магистрантов на юридический факультет;

---

⁸⁰⁰ О ситуации с правами человека в отдельных странах. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации / Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/4025481 (дата обращения: 15.11.2020)

⁸⁰¹ Юриспруденция (с углубленным изучением китайского языка и права КНР [Электронный ресурс] // Сайт Санкт-Петербургского государственного университета / Режим доступа: <https://spbu.ru/postupayushchim/programms/bakalavriat/yurisprudenciya-s-uglublennym-izucheniem-kitayskogo-yazyka-i> (дата обращения: 15.11.2020)

3. увеличить на научных студенческих конференциях количество секций, посвященных правовому аспекту в рамках Китайской Народной Республики;

4. со стороны представителей компаний, заинтересованных в развитии отношений с КНР — стимулировать своих юристов к знанию не только российского и международного законодательства, но и китайского.

Подводя итог, хочется еще раз подчеркнуть необходимость изучения китайского законодательства российскими юристами. Только зная законодательную базу участвующей в договоре страны, можно устанавливать и стабильно развивать отношения с государством, обеспечивая при этом безопасность этого сотрудничества.

Библиография:

1. О ситуации с правами человека в отдельных странах. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации / Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bV3NYd16mBFC/content/id/4025481 (дата обращения: 15.11.2020)

2. Пособие по оценке систем уголовного правосудия», подготовленному Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности [Электронный ресурс] // Общие вопросы. Международное сотрудничество / Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/10-52547_4_Cross-cutting_4_ebook.pdf (дата обращения: 15.11.2020)

3. Характеристика текущего состояния социально-экономического развития Российской Федерации в части внешнеэкономической сферы, основные показатели и анализ социальных, финансово-экономических рисков [Электронный ресурс] // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Портал внешнеэкономической торговли / Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/> (дата обращения: 15.11.2020)

4. Юриспруденция (с углубленным изучением китайского языка и права КНР [Электронный ресурс] // Сайт Санкт-Петербургского государственного университета / Режим доступа: <https://spbu.ru/postupayushchim/programms/bakalavriat/yurisprudenciya-s-uglublennym-izucheniem-kitayskogo-yazyka-i> (дата обращения: 15.11.2020)

Нуриева Д.М. Перспективы развития систем слежения в сфере обеспечения общественной безопасности КНР

Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова)

Преступность является одной из основных угроз общественной безопасности. Для борьбы с ней государство КНР активно применяет системы слежения и распознавания лиц. Так, по данным UNODC International Homicide Statistics, уровень преступности в КНР стабильно снижается, достигнув в 2018 году значения 0,53 случаев на 100 000 человек населения. Для сравнения, в США этот уровень в 2018 году достиг 4,96 на 100 000 человек⁸⁰². Период активного спада уровня преступности, с 2004 года по настоящее время, совпадает со временем активного инвестирования в системы слежения, когда, данным СМИ «Коммерсантъ», в неё было вложено несколько миллиардов долларов⁸⁰³. Но каким образом эта система работает в Китае? Насколько сильно распространилась в Азиатско-Тихоокеанском регионе? В этой статье автор анализирует данные вопросы.

Сейчас системы распознавания лиц в Китае установлены повсеместно: в отелях, аэропортах, вне зданий. Они способны отслеживать передвижения людей, предотвращать большие скопления. Камеры могут определить номера машин, их цвет, личность человека, сопоставлять всё это с наводками полиции, обработанными нейросетью⁸⁰⁴. С помощью системы распознавания лиц стало возможным найти преступника даже в 60 000 толпе на концерте известного китайского артиста. С помощью очков с той же функцией на фестивале в г. Циндао получилось отыскать 25 подозреваемых в совершении злостных преступлений⁸⁰⁵. Данные «умные очки» с применением технологии искусственного интеллекта начали применять в 2018 году в полиции города Чжэньчжоу. Очки способны распознавать преступника за 2 минуты⁸⁰⁶. Таким образом, основной функцией систем слежения является обеспечение безопасности жизни людей путём более быстрого нахождения подозрительных элементов, предотвращения преступлений, слежения за спокойствием на улицах и в общественных местах.

Системы распознавания лиц активно применяется китайским правительством для борьбы с терроризмом. Сепаратизм в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) по мнению руководства страны

⁸⁰² China - Homicide rate (cases per 100,000 population) [Электронный ресурс] // База данных Knoema / Режим доступа: <https://knoema.com/atlas/China/Homicide-rate?compareTo=US>

⁸⁰³ Подсмотрено в Китае [Электронный ресурс] // ИА Коммерсантъ / Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3959601>

⁸⁰⁴ China's watchful eye [Электронный ресурс] // ИА Washington post / Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/world/wp/2018/01/07/feature/in-china-facial-recognition-is-sharp-end-of-a-drive-for-total-surveillance/>

⁸⁰⁵ Распознавание лиц: почему в Китае не скрыться даже в 60-тысячной толпе [Электронный ресурс] // ИА Русская служба BBC News / Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-43751391>

⁸⁰⁶ China employs facial recognition to identify law breakers [Электронный ресурс] // Magazine International finance / Режим доступа: <https://internationalfinance.com/china-employs-facial-recognition-identify-law-breakers/>

является "главным полем боя" в борьбе Китая против терроризма. Власти КНР рассматривают терроризм, сепаратизм и экстремизм ("три силы зла") как угрозу социальной безопасности, целостности и экономическому развитию страны⁸⁰⁷. В таких условиях правительство КНР активно применяет системы слежения в данном регионе. С 2017 года здесь тестируется система усиленного слежения за общественной безопасностью под названием «Тревога», которая способна предсказать террористическую атаку с помощью технологии распознавания лиц⁸⁰⁸.

Китайское правительство также использует системы обеспечения общественной безопасности, чтобы отслеживать нарушителей правил дорожного движения. Например, на многих перекрестках стоят специальные экраны, на которых отображаются лица тех, кто перебежал дорогу в неположенном месте. Таким образом, китайское правительство использует системы слежения и как средство контроля за соблюдением закона гражданами под угрозой публичного наказания, что является одной из основополагающих особенностей китайского менталитета, ведь «Потеря лица» перед обществом – потеря чести в европейской культуре⁸⁰⁹.

Самой актуальной технологией в условиях пандемии COVID-19 является способность камер определять личность человека в маске, а также точную температуру его тела. В феврале 2020 года китайская компания «Hanwang Technology Ltd» анонсировала разработку данной технологии. Она стала особенно полезной в современных обстоятельствах, так как способна предотвратить распространение инфекции при контакте с зараженным. Как заявляет вице-президент компании Хуан Лэй, система работает с точностью 95%, определяя личность человека, даже если он находится в маске⁸¹⁰.

Также технология распознавания лиц активно применяется в бытовой сфере жизни китайцев. Существует инновационная система «Smile to pay» - «улыбнись, чтобы заплатить». Покупателю достаточно лишь посмотреть в камеру, которая распознаёт его личность по биометрическим данным лица и снимет деньги с банковского счета⁸¹¹. Подобные системы, установленные в жилых домах, помогают китайским гражданам попасть в свои квартиры, даже если они забыли ключи⁸¹². Более того, данные технологии нашли своё

---

⁸⁰⁷ Сизов Г. А. Эволюция подходов китайского руководства к проблеме противодействия терроризму // Проблемы национальной стратегии № 2 (59) 2020. С. 134.

⁸⁰⁸ China to Test Face Recognition Surveillance System in Xinjiang [Электронный ресурс] // Blog M2Sys / Режим доступа: <https://www.m2sys.com/blog/facial-recognition-2/china-to-test-face-recognition-surveillance-system-in-xinjiang/>

⁸⁰⁹ Facial recognition in China shames jaywalking child, erupting debate [Электронный ресурс] // ИА SCMP / Режим доступа: <https://www.scmp.com/abacus/tech/article/3029382/facial-recognition-china-shames-jaywalking-child-erupting-debate>

⁸¹⁰ Even mask-wearers can be ID'd, China facial recognition firm says [Электронный ресурс] // ИА Reuters / Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-facial-recognition/even-mask-wearers-can-be-idd-china-facial-recognition-firm-says-idUSKBN20W0WL>

⁸¹¹ Just smile: In KFC China store, diners have new way to pay [Электронный ресурс] // ИА Reuters / Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-alibaba-payments-facialrecognition/just-smile-in-kfc-china-store-diners-have-new-way-to-pay-idUSKCN1BC4EL>

⁸¹² China's watchful eye [Электронный ресурс] // ИА Washington post / Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/world/wp/2018/01/07/feature/in-china-facial-recognition-is-sharp-end-of-a-drive-for-total-surveillance/>

применение и в работе аэропортов. Сопоставление лица путешественника и его персональной информации занимает не больше 1 секунды. Данную технологию разрабатывают, чтобы сократить время регистрации пассажиров, доведя её до автоматизма. Технологии распознавания лиц и обеспечения общественной уже применены почти во всех аэропортах Китая, включая Шанхайский «Пудун», аэропорт «Байюнь» в Гуанчжоу и других⁸¹³.

Однако, несмотря на такое разнообразие сфер применения технологий слежения и распознавания лиц, жители Китая опасаются за сохранность персональных данных. Хотя технология бесконтактной оплаты является очень удобной в период пандемии, граждане КНР высказывают опасения по поводу использования разработки «Smile to pay». Они боятся, что человек, похожий на них, может взломать аккаунт и украсть все средства на их счетах. Также опасения вызваны боязнью, что покупателей станут отслеживать по истории покупок⁸¹⁴. 80% респондентов исследования центра защиты персональных данных «Nandu» боятся утечки своих персональных данных, а 83% хотели бы иметь способы отслеживания своих персональных данных. Это вполне обоснованно, так как личная информация часто используется брокерами данных или третьими лицами, а также компаниями, тренирующими искусственный интеллект и нейронные сети⁸¹⁵.

Китайское правительство принимает активные меры, чтобы защитить персональные данные людей. Например, в марте 2020 года правительство приняло закон⁸¹⁶, требующий от китайских приложений, чтобы они запрашивали согласие на обработку персональных данных пользователей, а также предоставляли информацию о том, как они будут потом использоваться, так как уже появлялись случаи сбора излишней информации и перепродажи персональных данных третьим лицам. Требование начало действовать с 1 октября 2020 года⁸¹⁷.

На 2020 год КНР является одним из лидеров в сфере разработок систем общественной безопасности. К концу 2020 года в Китае планируют установить более 600 миллионов камер слежения с функцией распознавания лиц⁸¹⁸. Правительство ставит перед собой амбициозную цель выстроить крупнейшую сеть камер наблюдения в мире⁸¹⁹. Однако системы обеспечения

---

⁸¹³ Facial recognition assists airport security checks in China [Электронный ресурс] // ИА Жэньминь жибао / Режим доступа: <http://en.people.cn/n3/2018/0408/c90000-9446609.html>

⁸¹⁴ Is Facial Recognition Technology Doomed To Fail? [Электронный ресурс] // ИА Jing daily / Режим доступа: <https://jingdaily.com/is-facial-recognition-technology-doomed-to-fail/>

⁸¹⁵ Facial recognition, deep fake: What China's Civil Code means for privacy protection [Электронный ресурс] // ИА CCTV / Режим доступа: <https://english.cctv.com/2020/05/27/ARTIIXJIRte0kwcdA6KfrT1b200527.shtml>

⁸¹⁶ China cracks down on biometric data collection by apps with new consent requirement [Электронный ресурс] // ИА Biometric update / Режим доступа: <https://www.biometricupdate.com/202003/china-cracks-down-on-biometric-data-collection-by-apps-with-new-consent-requirement>

⁸¹⁷ China cracks down on biometric data collection by apps with new consent requirement [Электронный ресурс] // ИА Biometric update / Режим доступа: <https://www.biometricupdate.com/202003/china-cracks-down-on-biometric-data-collection-by-apps-with-new-consent-requirement>

⁸¹⁸ Система распознавания лиц. Как она работает на примере Москвы и Лондона [Электронный ресурс] // ИА Русская служба BBC News/ Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-48478959>

⁸¹⁹ Распознавание лиц: почему в Китае не скрыться даже в 60-тысячной толпе [Электронный ресурс] // ИА Русская служба BBC News/ Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-43751391>

общественной безопасности уже давно вышли за пределы Китайской Народной Республики. По данным исследования «Newsweek», китайское правительство экспортировало системы слежения в такие страны Азиатско-Тихоокеанского региона, как Филиппины, Таиланд, Япония, Лаос, Мьянма, Малайзия и другие страны, сотрудничающие с КНР⁸²⁰. Часто системы с применением искусственного интеллекта экспортируются как часть межнациональной программы «Один пояс – один путь» для постройки «Умных городов», оснащенных в том числе и средствами обеспечения общественной безопасности⁸²¹.

Таким образом, системы слежения и распознавания лиц, которые достигли высокого уровня развития в Китае, имеют очевидные преимущества по охране правопорядка и общественной безопасности в КНР и по всему миру, где используются разработки из Поднебесной. Они помогают властям более эффективно бороться с преступностью, контролировать безопасность на улицах, предотвращать чрезвычайные ситуации. Правительство считает системы эффективными в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и национализмом по всей стране. Также они приносят комфорт при выполнении бытовых дел, таких как оплата покупок, открытие дверей в дом, ведь уже не нужно держать при себе паспорт, ключи или банковскую карточку. В то же время данные технологии наносят определенный вред персональным данным граждан КНР, так как не обеспечивают их сохранность. Данные могут передаваться третьим лицам, быть украденными или взломанными.

Библиография:

1. Сизов Г. А. Эволюция подходов китайского руководства к проблеме противодействия терроризму // Проблемы национальной стратегии № 2 (59) 2020. С. 134.
2. Подсмотрено в Китае [Электронный ресурс] // ИА Коммерсантъ / Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3959601>
3. Распознавание лиц: почему в Китае не скрыться даже в 60-тысячной толпе [Электронный ресурс] // ИА Русская служба BBC News/ Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-43751391>
4. Система распознавания лиц. Как она работает на примере Москвы и Лондона [Электронный ресурс] // ИА Русская служба BBC News/ Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-48478959>
5. China cracks down on biometric data collection by apps with new consent requirement [Электронный ресурс] // ИА Biometric update / Режим доступа:

---

⁸²⁰ Chinese Surveillance Technology Spreads Around the World [Электронный ресурс] // База данных Statista / Режим доступа:

<https://www.statista.com/chart/20221/origin-of-ai-surveillance-technology-by-country/>

⁸²¹ China Is Exporting AI Surveillance Technology to Countries Around the World

[Электронный ресурс] Newsweek / Режим доступа: <https://www.newsweek.com/china-ai-surveillance-technology-world-1403762>

<https://www.biometricupdate.com/202003/china-cracks-down-on-biometric-data-collection-by-apps-with-new-consent-requirement>

6. China employs facial recognition to identify law breakers [Электронный ресурс] // Magazine International finance / Режим доступа: <https://internationalfinance.com/china-employs-facial-recognition-identify-law-breakers/>

7. China - Homicide rate (cases per 100,000 population) [Электронный ресурс] // База данных Knoema / Режим доступа: <https://knoema.com/atlas/China/Homicide-rate?compareTo=US>

8. Chinese Surveillance Technology Spreads Around the World [Электронный ресурс] // База данных Statista / Режим доступа: <https://www.statista.com/chart/20221/origin-of-ai-surveillance-technology-by-country/>

9. China to Test Face Recognition Surveillance System in Xinjiang [Электронный ресурс] // Blog M2Sys / Режим доступа: <https://www.m2sys.com/blog/facial-recognition-2/china-to-test-face-recognition-surveillance-system-in-xinjiang/>

10. China Is Exporting AI Surveillance Technology to Countries Around the World [Электронный ресурс] Newsweek / Режим доступа: <https://www.newsweek.com/china-ai-surveillance-technology-world-1403762>

11. China's watchful eye [Электронный ресурс] // ИА Washington post / Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/world/wp/2018/01/07/feature/in-china-facial-recognition-is-sharp-end-of-a-drive-for-total-surveillance/>

12. Even mask-wearers can be ID'd, China facial recognition firm says [Электронный ресурс] // ИА Reuters / Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-facial-recognition/even-mask-wearers-can-be-idd-china-facial-recognition-firm-says-idUSKBN20W0WL>

13. Facial recognition assists airport security checks in China [Электронный ресурс] // ИА Жэньминь жибао / Режим доступа: <http://en.people.cn/n3/2018/0408/c90000-9446609.html>

14. Facial recognition, deep fake: What China's Civil Code means for privacy protection [Электронный ресурс] // ИА CCTV / Режим доступа: <https://english.cctv.com/2020/05/27/ARTIIXJIRte0kwcdA6KfrT1b200527.shtml>

15. Facial recognition in China shames jaywalking child, erupting debate [Электронный ресурс] // ИА SCMP / Режим доступа: <https://www.scmp.com/abacus/tech/article/3029382/facial-recognition-china-shames-jaywalking-child-erupting-debate>

16. Just smile: In KFC China store, diners have new way to pay [Электронный ресурс] // ИА Reuters / Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-alibaba-payments-facialrecognition/just-smile-in-kfc-china-store-diners-have-new-way-to-pay-idUSKCN1BC4EL>

17. Is Facial Recognition Technology Doomed To Fail? [Электронный ресурс] // ИА Jing daily / Режим доступа: <https://jingdaily.com/is-facial-recognition-technology-doomed-to-fail/>

Оборин Г.Р. Внешняя политика Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Пермский государственный национальный университет (ПГНИУ)

Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из крупнейших политических центров и экономических ядер современного мира. Это огромные территории с выходом к самому крупному водному бассейну мира, практически 1/3 всего населения планеты, + 5-6% ВВП каждый год, а, следовательно, постоянно растущая и развивающаяся экономика. АТР выступает в качестве мирового центра развития многих высокотехнологичных отраслей науки и экономики, местом сражений крупных транснациональных корпораций (ТНК) и скопления капитала со всего мира. Данный регион по-своему уникален во всех смыслах. Он совмещает в себе различные типы экономик и политических режимов. При этом он остаётся стабильным во всех аспектах, начиная от политической плоскости и заканчивая социальной.

К этому уникальному региону относится и Российская Федерация. И как любой другой субъект международного права она имеет свои интересы и внешнюю политику в данном регионе. Рассматривая последние двадцать лет внешней политики РФ, можно выявить, что действия в АТР были не первоочередной целью для страны. До 2014 года приоритет отдавался Западному (Американо-Европейскому) направлению, но после ряда событий произошел, так называемый, «Поворот на Восток». И практически сразу смена вектора дала некоторые результаты. Если рассматривать период с 2014 по настоящее время, то к результатам данной политики можно отнести увеличение двух и многосторонних встреч между Российской Федерацией и странами АТР. Например, до 2014 года было проведено всего 7 встреч между премьером Японии С. Абэ и президентом РФ, когда как в период с 2014 по 2018 было проведено 25 встреч⁸²². Также стоит отметить смену вектора, которая привела к рокировке основных торговых партнеров Российской Федерации. Если на середину 2000-х основным торговым партнером был ЕС (в частности, Германия, Нидерланды и др.), то на настоящий момент это, безусловно, КНР, также помимо этого в десятку главных торговых партнеров стали входить Япония и Корея⁸²³. В-третьих, началась реализация большого количества «азиатских» проектов. Как пример уже построенный газопровод «Сила Сибири», а также «Сила Сибири 2», который еще находится в состоянии разработки. В общей сложности оба проекта принесут РФ примерно 800 млрд. \$.

Смена вектора развития внешней политики РФ связана с рядом причин. Одна из них объясняется в концепции внешней политики РФ: «В результате

---

⁸²² Носов М. Г. Поворот на Восток: итоги пяти лет // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. №2, 2019. С.6.

⁸²³ Пахомов А. Торговые партнеры России: 100 лет спустя // Экономическое развитие России. Т. 21. №2, 2014. С. 29.

процесса глобализации складываются новые центры экономического и политического влияния. Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в Азиатско-Тихоокеанский регион»⁸²⁴. Из этого мы можем сделать вывод, что мир меняется, и российская внешняя политика работает на перспективу. Помимо перспективности направления АТР, не стоит забывать, что России всегда было легче вести диалог с Азиатским регионом, нежели с Европейским. Это говорит нам о том, что России сотрудничество и интеграция с АТР выгоднее сотрудничества с западным направлением (это не исключает сотрудничество РФ и Запада в будущем). Есть несколько причин для движения в сторону укрепления отношений. Во-первых, мировой экономический центр сместился в Азию, что уже увеличивает целесообразность наращивать сотрудничество. Во-вторых, в АТР имеется большое количество перспективных для российской экономики рынков, которые в будущем смогут принести значительный вклад в её развитие. В-третьих, из-за географической близости к трем крупным экономикам АТР (Китай, Япония, Корея) более разумно и выгодно вести торговлю с ними, нежели с Европейским союзом и США (особенно в период санкций).

За последнее десятилетие отношения между Западом и Россией в значительной мере из-за ряда конфликтов (кризис на Востоке Украины, Гражданская война в Сирии) приняли негативный характер и постоянно усугубляются. Санкции и ограничения со стороны ЕС и США поставили крест на дальнейшем развитии политики РФ в сторону Запада. Так же стоит добавить, что большинство стран АТР имеют схожую (или нейтральную) с Россией позицию в ряде международных вопросов⁸²⁵, в частности в вопросах противодействия политике США (создание военного и экономического союза с Китаем, Вьетнамом и другими), в вопросах урегулирования конфликтов (присоединение Крыма: Китай, придерживающийся нейтральной позиции, КНДР признавшая Крым частью РФ и другие), в вопросах интеграционных процессов. Всё это делает целесообразным смену направления развития в сторону АТР.

Третьей причиной «Поворота на Восток» можно назвать желание российских властей развить самые крупные регионы страны (Сибирь и Дальний Восток) за счет собственных капиталовложений, а также иностранных инвестиций стран Северо-Восточной Азии и стран Азиатско-Тихоокеанского региона в целом⁸²⁶. Именно для реализации данного замысла и было принято большое количество решений, например, создание на территории Дальнего Востока в 2014 году территорий опережающего социально-экономического развития (ТОЭСР) (он же Закон 473-ФЗ), создание свободного порта Владивосток в 2015 году, начало реализации

⁸²⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации. 30.11.16 [Электронный ресурс] // основополагающие документы МИД РФ. С. 3.

⁸²⁵ Цуй Чжен Китайская внешняя политика и российско-китайские отношения в многополярном мире // Русская политология. №1, 2016. С.46.

⁸²⁶ Возба С. В. Внешнеэкономические связи России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона // Экономика и бизнес: теория и практика. №1 (1), 2020. С. 63.

программы «Дальневосточного гектара», начало выдачи электронных виз иностранным гражданам⁸²⁷. Итогом может послужить принятие в сентябре этого года Национальной программы развития Дальнего Востока, в которой говорится, что «Дальний Восток должен стать надежной "гаванью" для российских и иностранных инвестиций»⁸²⁸.

Указанная смена направления внешней политики РФ носит экономический характер и сконцентрирована на обеспечение безопасности в регионе⁸²⁹. Если рассматривать экономическое направление, то чаще всего оно заключается в расширении рынков сбыта продукции ВПК (различные вооружения разного класса и характера), сбыту энергоресурсов и сырья (из-за бедности АТР на энергоресурсы природного характера, такие как нефть и газ, которые необходимы для дальнейшего развития экономик) и других ресурсов. Но, помимо указанного, также важной составляющей является совместное экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока (в первую очередь с Японией и Китаем). Именно эти совместные проекты по развитию экономического потенциала этих регионов являются перспективными площадками для налаживания двустороннего и многостороннего сотрудничества России на пространстве всего АТР. Помимо двухстороннего взаимодействия между странами АТР и РФ в экономической сфере, Россия с начала 2000-х – начала 2010-х годов интенсивно участвует в различных объединениях экономического толка. Она принимает непосредственное участие в саммитах стран ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), начиная с 2001 года, региональном форуме АСЕАН по безопасности (АРФ), начиная с 2000-х годов, Сессии по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), начиная с 2002 года, а также развивает диалог с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Кроме экономического характера взаимоотношений внешняя политика направлена на обеспечение коллективной безопасности в регионе. В частности, на предотвращение конфликтов (взаимные претензии между Китаем, Японией и Кореей), разрешение территориальных споров (спор между Японией и Китаем за архипелаг Сенкаку, претензии Китая на водные границы в Желтом море), проблем на Корейском полуострове и, конечно же, предотвращению и ликвидации терроризма. Кроме указанных проблем, борьба ведется с наркоторговлей и организованной преступностью⁸³⁰.

Во внешней политике РФ в АТР имеется и политический аспект. АТР – это более трех десятков стран. И с каждой из этих стран Россия имеет хоть какие-то политические связи (за исключением нескольких островных государств). Исконно в регионе имеется ряд стран, с которыми Россия имела положительные взаимоотношения (пример: Китай, Таиланд, Вьетнам) и

⁸²⁷ Носов М. Г. Поворот на Восток: итоги пяти лет // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. №2, 2019. С. 9.

⁸²⁸ Национальная программа по развитию Дальнего Востока. 24.09.20 [Электронный ресурс] // Сайт Правительства РФ / Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn116eGqD.pdf>

⁸²⁹ Гурин Д. Р. Политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Огарёв-online. №17 (58), 2015. С. 3.

⁸³⁰ Гурин Д. Р. Политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Огарёв-online. №17 (58), 2015. С. 3.

переменчивые настроения (зависит от мировой ситуации и рассматриваемых вопросов, к таким относятся США, Канада, Япония). Но, в любом случае, с мнением других стран АТР России приходится считаться. Так же не стоит забывать и про то, что часть стран находится в совете безопасности ООН (США, Китай) и с их мнением, безусловно, приходится считаться, особенно со второй страной, который является основным экономическим и политическим союзником в регионе.

Подходя к итогу можно сказать следующее. Из-за смены главного направления в середине 2010-х годов в ближайшие десятилетия Азиатско-Тихоокеанский регион будет являться главным направлением внешней политики Российской Федерации. На настоящий момент Россия не является одним из важнейших игроков в регионе, но за счет своей политики в сфере экономики (в частности: продажа сырья и энергоресурсов) и коллективной безопасности, а также вливаниям в интеграционные процессы, в ближайшем будущем она займет одни из ключевых позиций в регионе. Помимо этого, на настоящий момент Российская Федерация пытается в полной мере стать союзником Китая и неким противовесом (совместно с Китаем) США в регионе.

Библиография:

1. Возба С. В. Внешнеэкономические связи России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона // Экономика и бизнес: теория и практика. №1 (1), 2020. С. 63-65.
2. Гурин Д. Р. Политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Огарёв-online. №17 (58), 2015. С. 1-5.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. 30.11.16 [Электронный ресурс] // основополагающие документы МИД РФ / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248
4. Национальная программа по развитию Дальнего Востока. 24.09.20 [Электронный ресурс] // Сайт Правительства РФ / Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn116eGqD.pdf>
5. Носов М. Г. Поворот на Восток: итоги пяти лет // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. №2, 2019. С. 6-12.
6. Пахомов А. Торговые партнеры России: 100 лет спустя // Экономическое развитие России. Т. 21. №2, 2014. С. 28-30.
7. Цуй Чжен Китайская внешняя политика и российско-китайские отношения в многополярном мире // Русская политология. №1, 2016. С. 43-50.

Орлова Т.А. Доктрина о «Великой восточно-азиатской сфере процветания» как один из факторов формирования внешней политики современного Китая

Северо-Западный университет управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (СЗИУ РАНХиГС)

Современный Китай, несомненно, является одним из основных лидеров международных отношений: КНР входит в пятёрку постоянных членов Совета Безопасности ООН, также имеет большой вес и в других международных правительственных организациях. За 2019 г. темп роста импорта и экспорта Китая превысил средний темп роста главных экономик мира.⁸³¹ Имея такое влияние на международной арене, Китай имеет также большое влияние и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Политические процессы в АТР исторически часто были обособлены от таких же процессов на Западе. Для анализа исторических предпосылок формирования китайского лидерства кажется логичным обратиться к ретроспективе региональных отношений в XX в. Одной из ключевых концепций являлась Доктрина Японской империи о «Великой восточно-азиатской сфере процветания».

Данная доктрина стала проектом по созданию единого экономически независимого – автаркического – блока азиатских государств, в который входили территории Китая (Маньчжоу-го и Китайская Республика), Монголии, Бирмы, Филиппин, Индии, Камбоджи, Вьетнама и Лаоса, а также Таиланда во главе с Японией. В первую очередь предполагалась способность блока противостоять западному империализму. Появившаяся в японском обществе еще в 1930-е гг. *идея* о едином паназиатском пространстве подразумевала расширение влияния Японии в АТР, а ее реализация позволяла проводить активную внешнюю политику.⁸³² Ядром данной доктрины являлся паназиатизм, основа которого заключалась в противопоставлении народов, населявших АТР, остальному миру.⁸³³

Концепция «Великой восточно-азиатской сферы процветания» имела ярко выраженный националистический характер в рамках всего региона. Однако борьба Японии и остальных государственных образований, входивших в блок, с европейским колониализмом сочеталась с жесткой внешней политикой японского правительства. В странах блока навязывалась «японизация», которая не считалась с местными обычаями и традициями. Местные органы принимали решения только под руководством японских чиновников. «Многие коренные жители этих азиатских стран страдали и

⁸³¹ Представитель Департамента внешней торговли Минкоммерции о внешней торговле Китая за первые 10 месяцев 2019 г. [Электронный ресурс] // Министерство коммерции КНР / Режим доступа: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/statistic/ie/201911/20191102913760.shtml> (дата обращения: 01.11.2020)

⁸³² Greater East Asia Co-Prosperty Sphere. Bill Gordon [Электронный ресурс] // Wesleyan University / Режим доступа: www.wgordon.web.wesleyan (дата обращения: 07.06.2020)

⁸³³ Малова К. В. Концепции паназиатизма в Японии (30-е гг. XX в.) // Известия Восточного института. 1996. №3. С. 109

умирали от принудительного труда, пыток и казней».⁸³⁴ Целью Японии являлось создание таких условий, которые могли удовлетворить военные потребности в гражданских и военных ресурсах.⁸³⁵ Так, становится очевидным отличие между японской пропагандой и реальным положением дел, которое в итоге можно расценивать как форму японского империализма.

Сочетая в себе такие феномены как территориальная экспансия, национализм и милитаризм,⁸³⁶ Доктрина включала в себя и инструменты более мягкие. В 1943 г. в Токио состоялась конференция Великой Восточной Азии, главной задачей которой было показать Японию в качестве «освободителя» азиатского региона от западного империализма.⁸³⁷

Реализация идей автаркического паназиатского пространства, проводимая Японией, совпала с Японо-китайской войной 1937-1945 гг. В это же время внешнеполитический курс Японской империи был направлен на установление дипломатических отношений между Китаем и Маньчжоу-Го, выработку единой антикоммунистической политики и укрепление японо-китайских отношений в целом.⁸³⁸ Тем не менее, помня о том, что в риторике идей Доктрины Китай играл не последнюю роль, важно также помнить и о том, как сильно слова японского правительства отличались от его действий. Таким образом, Доктрина фактически использовалась не только как инструмент для распространения японского влияния, но и как дополнительное средство достижения победы в войне с Китаем, и как способ лишить Китай одного из главных его союзников, СССР. Результатом таких действий стало еще более тесное сотрудничество между Советским Союзом и будущей КНР. Так, Доктрина о «Великой восточно-азиатской сфере процветания» напрямую повлияла на идеологическое формирование современного Китая.

После окончания Второй мировой войны Япония теряет свои позиции в регионе, и ее место постепенно занимает Китай. Продолжая сотрудничать с Советским Союзом и помогая в идеологической борьбе с империализмом мировому сообществу, в период с 1949 г. до конца 1950-х гг. Китай становится глобальным игроком.⁸³⁹

Ярким примером распространения влияния КНР этого периода является Корейская война (1950-1953 гг.), в которой военные силы Китая принимали участие на стороне КНДР. Вмешательство Китая было основано на «братских» отношениях и соглашениях Союза коммунистического

---

⁸³⁴ Greater East Asia Co-Prosperty Sphere. Bill Gordon [Электронный ресурс] // Wesleyan University / Режим доступа: www.wgordon.web.wesleyan (дата обращения: 07.06.2020).

⁸³⁵ Peng, Huan-Sheng. Chu, Jo-Ying. Japan's colonial policies – from national assimilation to the Kominka Movement: a comparative study of primary education in Taiwan and Korea (1937–1945). // *Paedagogica Historica*. 2017, Vol. 53 Issue 4, С. 448

⁸³⁶ Кулепанов, Р.В. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ИМПЕРАТОРСКОЙ ЯПОНИИ // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. № 4. 2019. с. 28

⁸³⁷ Gordon, Andrew. *The Modern History of Japan: From Tokugawa Times to the Present* // Oxford University Press, 2003. С. 156.

⁸³⁸ Бригадина К. А. Паназиатская политика в концепциях японских идеологов 30-40-х гг. XX в. // *Уральское востоковедение: международный альманах*. Вып. 3. 2008. С. 39

⁸³⁹ Виноградов Илья Сергеевич. «История развития внешней политики КНР» // *Общество: философия, история, культура*, №6, 2018. С. 74

треугольника (СССР, КНР, КНДР).⁸⁴⁰ Из чего можно заключить, что КНР уже тогда имела достаточный вес в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Несмотря на то, что в дальнейшем отношения с Советским Союзом ухудшаются, КНР устанавливает дипломатические отношения со многими развивающимися странами Азии и Африки, а также Латинской Америки.

В 1960-1970-х гг. внешняя политика Китая приобретает радикальный характер. Китайско-вьетнамская война (1979 гг.) это вполне доказывает. Экспертное сообщество оценивает это как «региональное проявление биполярного противостояния, возникшего в контексте ухудшения советско-китайских отношений».⁸⁴¹ Дэн Сяопин полагал, что соседние страны должны питать китайскую экономику, он стремился к открытости и модернизации.⁸⁴² Так, при Сяопине, именно Япония занимает место одного из главных помощников в модернизации китайской экономики, несмотря на исторические события первой половины XX в.

Говоря о Доктрине о «Великой восточно-азиатской сфере процветания» как о факторе, повлиявшем на формирование внешней политики современного Китая, мы также говорим и об эволюции данного понятия. С учетом сложившегося нового мирового порядка, который периодически сводится к «Дилемме заключенного», при которой выбор между сотрудничеством и агрессией зависит от предполагаемых выгод⁸⁴³, инструменты жесткой внешней политики, использованные Японской империей в начале XX в., сейчас не актуальны, но актуальными остаются цели: занять и сохранить лидирующую позицию в Азиатско-Тихоокеанском регионе и стать одним из ключевых участников в современных международных отношениях.

В последнее время все чаще и чаще становится заметным то, каким образом Китай распространяет свое влияние, в первую очередь, в регионе. Одним из хороших примеров в данном случае становится сотрудничество КНР с АСЕАН: Китай предложил проект «Один пояс, один путь», реализация которого может привести к созданию китаецентричной системы экономического сотрудничества в регионе.⁸⁴⁴ Сейчас КНР ключевой торговый партнер АСЕАН, в этом плане он сильно опережает ЕС, США и Японию⁸⁴⁵, что только подтверждает укрепление геополитических позиций КНР в Юго-Восточной Азии. Китайская международная инициатива «Один пояс – один путь» — это исторический выбор в пользу совместного процветания и развития, это план по разрушению границ, освоению

---

⁸⁴⁰ Jung Byung-Joon, US, China, and Soviet's Entering and Intervention to the Korean War and Their Role // *Ewha Historical Studies*, 0(58), Jun, 2019. С. 240

⁸⁴¹ Боговкова О.И. Китайско-вьетнамская война 1979 года в контексте китайской геополитики // *Общество и государство в Китае*. т. 47, 1, 2017. С. 201

⁸⁴² Сянпин, Шэнь. Мировоззренческий универсум Дэн Сяопина // *Свободная мысль*. 2017 №4. С. 45

⁸⁴³ Ефремова К.А. Формирование «нового мирового порядка»: теоретические интерпретации и практическая реализация // *Сравнительная политика*. 2016. №2. С. 7

⁸⁴⁴ РСМД: АСЕАН. Новый виток интеграции [Электронный ресурс] // РСМД / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/asean-russia> (дата обращения: 09.06.2020)

⁸⁴⁵ Королев А.С. АСЕАН-Китай: соглашение о ЗСТ. // *Азия и Африка сегодня*. 2017. №12. С. 33

сопутствующих территорий и охране государственной безопасности».⁸⁴⁶ Считается, что «в реализации данной инициативы выражается потребность Китая в расширении открытости внешнему миру и укреплении взаимовыгодного сотрудничества со странами Азии, Европы, Африки и другими странами мира. Китай готов по мере своих сил и возможностей взять на себя больше обязательств и внести более весомый вклад в мир и развитие человечества».⁸⁴⁷ Кроме стран восточно-азиатского региона к концепции также присоединились Россия, США и Европейский Союз.

Говоря о распространении влияния Китая в АТР, сложно не обратиться к событиям 2019 г. и самым масштабным протестам в Гонконге, которые вызвал закон об экстрадиции в КНР: позиция протестующих выражалась в недовольстве предполагаемой возможности Китая вмешиваться в судебную систему автономии. Позже в рамках укрепления принципа «одна страна – две системы»⁸⁴⁸, последовал законопроект «О совершенствовании правовой системы и правоприменительного механизма Гонконга», который предусматривал ответственность за мятеж, сепаратизм, измену и беспрепятственное функционирование органов госбезопасности КНР в Гонконге.⁸⁴⁹ Таким образом, автономия данной территории утрачивает свое привычное состояние, принцип «одна страна – две системы» становится лишь красивыми словами⁸⁵⁰, а народное движение превратилось в долгую попытку революции против авторитарного посягательства.⁸⁵¹

В этом же плане также остается значимой проблема отношений между Китаем и Тайванем. Представляя себя независимым государством, Тайвань не готов идти на компромисс, КНР же в свою очередь не готова признавать независимость Китайской Республики. Препятствуя участию Тайваня в глобальной политике посредством членства в международных организациях, КНР только усугубляет ситуацию.⁸⁵² В начале 2019 г. на собрании, посвященном 40-летию издания «Обращения к тайваньским соотечественникам», Председатель КНР Си Цзиньпин заявил о том, что

---

⁸⁴⁶ Цинь Юйцай, Чжоу Гупин, Ло Вэйдун. «Один пояс и один путь. Комментарии»/Пер. с кит. Стаченко Л.К. – М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2020. С. 7

⁸⁴⁷ Перспективы и практические действия. I. Фон эпохи [Электронный ресурс] // МИД КНР / Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml> (дата обращения: 07.11.2020)

⁸⁴⁸ Social Commentary: Hong Kong's National Security Law is the key protection for "One Country, Two Systems" [Электронный ресурс] // Huanqiu / Режим доступа: <https://opinion.huanqiu.com/article/3yKcbmhcaYS> (дата обращения: 07.11.2020)

⁸⁴⁹ English translation of the Law of the People's Republic of China on Safeguarding National Security in the Hong Kong Special Administrative Region [Электронный ресурс] // Xinhua / Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2020-07/01/c_139178753.htm (дата обращения: 7.11.2020)

⁸⁵⁰ ВВП больше не главное; Гонконг теряет автономию; Трамп выгоняет китайский бизнес с американских бирж [Электронный ресурс] // ChinaDigest Newsletter / Режим доступа: <https://chinadigest.substack.com/p/--d25> (дата обращения: 07.11.2020)

⁸⁵¹ Hiu-Fung Chung. China Perspectives. 2020, Issue 3 С. 7

⁸⁵² Ralph A. Cossa. PacNet #19A – China-Taiwan: Is Creeping Reconciliation Possible? [Электронный ресурс] // Pacific Forum / Режим доступа: <https://pacforum.org/publication/pacnet-19a-china-taiwan-is-creeping-reconciliation-possible> (дата обращения: 07.11.2020)

Китай не дает никаких обещаний отказаться от применения силы и оставляет за собой возможность принять все необходимые меры.⁸⁵³

В научном сообществе есть мнение и о том, что Монголия также подвержена риску применения силы со стороны Китая. Так как Монголия уже сильно зависима от Китая в экономическом вопросе (более 80% ее экспорта в регионе приходится на КНР)⁸⁵⁴, Пекин может оказывать на Улан-Батор сильное давление. Предположительно, есть несколько причин для аннексии Монголии Китаем: монголы являются «препятствием» для проекта Китая по ассимиляции своих собственных этнических меньшинств – внутренняя Монголия, которая граничит с Монголией на юге и востоке, уже является провинцией КНР и содержит большое количество этнических монголов; независимая Монголия представляет собой стратегическое пространство, которое мог бы заполнить потенциальный противник Китая, так и партнерские отношения Монголии с США в этом вопросе играют отрицательную роль.⁸⁵⁵

Тем не менее, в 2015 г. на саммите ООН по миротворчеству глава КНР в своем выступлении заявил, что Китай полностью поддерживает нормы международного права и обещает бороться за мир всеми доступными способами.⁸⁵⁶ На своем выступлении в ходе общей дискуссии на 75-ой сессии ГА ООН Си Цзиньпин отметил, что «Китай будет неизменно стимулировать мир во всем мире, вносить свой вклад в глобальное развитие и защищать международный порядок».⁸⁵⁷

Несмотря на то, что Правительство Китая настаивает на мирных намерениях, реализация его внешней политики вызывает много вопросов. Так, связывая Доктрину «О Великой восточно-азиатской сфере процветания» и современную внешнюю политикой КНР, мы можем говорить о том, что Китай фактически занимает место жесткого лидера в АТР. Мы также можем говорить не только о большой роли Китая в регионе и о его высокой способности влиять на политические процессы там же, но и о его влиянии на международной арене. Хотя сейчас на первый план выходят такие инструменты внешней политики как «мягкая сила», странами нередко применяется и «дипломатия принуждения», и угроза силой.

Таким образом, идея создания единого паназиатского пространства не нова – первой активно реализовала ее Япония в начале XX в. Уже тогда наряду с агрессивными действиями, нацеленными на обогащение за счет

---

⁸⁵³ Highlights of Xi's speech at gathering marking 40th anniversary of Message to Compatriots in Taiwan [Электронный ресурс] // Xinhua / Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2019-01/02/c_137715300.htm (дата обращения: 07.11.2020)

⁸⁵⁴ Mongolia-China trade volume reaches 8.9 bln USD in 2019 [Электронный ресурс] // Xinhua / Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2020-01/26/c_138735251.htm (дата обращения: 07.11.2020)

⁸⁵⁵ Denny Roy. PacNet #57 – Mongolians are Paranoid about China, and They Should Be [Электронный ресурс] // Pacific Forum / Режим доступа: <https://pacforum.org/publication/pacnet-57-mongolians-are-paranoid-about-china-and-they-should-be> (дата обращения: 07.11.2020)

⁸⁵⁶ Китай пришел для мира [Электронный ресурс] // МИД КНР / Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/t1320127.shtml> (дата обращения: 08.11.2020)

⁸⁵⁷ Выступление Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в ходе общей дискуссии на 75-й сессии ГА ООН [Электронный ресурс] // МИД КНР / Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/t1817107.shtml> (дата обращения: 08.11.2020)

соседей и наращивание политического влияния над другими странами региона, политика Японии включала и редкие элементы мягкого воздействия. Современный рост влияния Китая в регионе носит схожие черты – усиление экономического присутствия в регионе, политическое сотрудничество через международные организации. Ключевое различие – отсутствие видимой милитаристской составляющей.

Однако, следуя неореалистскому направлению в теории международных отношений, природа государств направлена исключительно на реализацию собственных национальных интересов посредством применения силовых ресурсов.⁸⁵⁸ Так, можно сделать вывод о том, что современная внешняя политика Китая может рассматриваться как угроза и для региона, и для всего мира.

Библиография:

1. Боговкова О.И. Китайско-вьетнамская война 1979 года в контексте китайской геополитики // Общество и государство в Китае. т. 47, 1, 2017, С. 196-206.
2. Бригадина К. А. Паназиатская политика в концепциях японских идеологов 30-40-х гг. XX в. // Уральское востоковедение: международный альманах. Вып. 3. 2008 С. 38-43.
3. ВВП больше не главное; Гонконг теряет автономию; Трамп выгоняет китайский бизнес с американских бирж [Электронный ресурс] // ChinaDigest Newsletter / Режим доступа: <https://chinadigest.substack.com/p/--d25>
4. Виноградов Илья Сергеевич. «История развития внешней политики КНР» // Общество: философия, история, культура, №6, 2018, С. 72-77.
5. Выступление Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в ходе общей дискуссии на 75-й сессии ГА ООН [Электронный ресурс] // МИД КНР / Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/t1817107.shtml>
6. Ефремова К.А. Формирование «нового мирового порядка»: теоретические интерпретации и практическая реализация // Сравнительная политика. 2016. №2. С. 5-13.
7. Китай пришел для мира [Электронный ресурс] // МИД КНР / Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/t1320127.shtml>
8. Королев А.С. АСЕАН-Китай: соглашение о ЗСТ. // Азия и Африка сегодня. 2017. №12. С. 30-36.
9. Кулепанов Р.В. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ИМПЕРАТОРСКОЙ ЯПОНИИ // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 4. С. 26-35.
10. Малова К. В. Концепции паназиатизма в Японии (30-е гг. XX В.) // Известия Восточного института. 1996. №3. с. 109-120

---

⁸⁵⁸ Waltz K. Theory of International Politics. Reading, Mass.: Addison-Wes-ley, 1979. С. 47

11. Перспективы и практические действия. I. Фон эпохи [Электронный ресурс] // МИД КНР / Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml>
12. Представитель Департамента внешней торговли Минкоммерции о внешней торговле Китая за первые 10 месяцев 2019 г. [Электронный ресурс] // Министерство коммерции КНР / Режим доступа: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/statistic/ie/201911/20191102913760.shtml>
13. РСМД: АСЕАН. Новый виток интеграции [Электронный ресурс] // РСМД / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/asean-russia>
14. Сянпин, Шэнь. Мировоззренческий универсум Дэн Сяопина // *Свободная мысль*. 2017 №4. С. 41-64
15. Цинь Юйцай, Чжоу Гупин, Ло Вэйдун. «Один пояс и один путь. Комментарии»/Пер. с кит. Стаченко Л.К. – М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2020 – 279 с.
16. Denny Roy. PacNet #57 – Mongolians are Paranoid about China, and They Should Be [Электронный ресурс] // Pacific Forum / Режим доступа: <https://pacforum.org/publication/pacnet-57-mongolians-are-paranoid-about-china-and-they-should-be>
17. English translation of the Law of the People's Republic of China on Safeguarding National Security in the Hong Kong Special Administrative Region [Электронный ресурс] // Xinhua / Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2020-07/01/c_139178753.htm
18. Gordon, Andrew. The Modern History of Japan: From Tokugawa Times to the Present // Oxford University Press, 2003. P. 211.
19. Greater East Asia Co-Prosperty Sphere. Bill Gordon [Электронный ресурс] // Wesleyan University / Режим доступа: www.wgordon.web.wesleyan
20. Highlights of Xi's speech at gathering marking 40th anniversary of Message to Compatriots in Taiwan [Электронный ресурс] // Xinhua / Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2019-01/02/c_137715300.htm
21. Hiu-Fung Chung. China Perspectives. 2020, Issue 3, p57-63.
22. Jung Byung-Joon, US, China, and Soviet's Entering and Intervention to the Korean War and Their Role // *Ewha Historical Studies*, 0(58). 2019. pp.217-264
23. Mongolia-China trade volume reaches 8.9 bln USD in 2019 [Электронный ресурс] // Xinhua / Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2020-01/26/c_138735251.htm
24. Peng, Huan-Sheng. Chu, Jo-Ying. Japan's colonial policies – from national assimilation to the Kominka Movement: a comparative study of primary education in Taiwan and Korea (1937–1945). // *Paedagogica Historica*. 2017, Vol. 53 Issue 4, p. 441-459.
25. *Ralph A. Cossa*. PacNet #19A – China-Taiwan: Is Creeping Reconciliation Possible? [Электронный ресурс] // Pacific Forum / Режим доступа: <https://pacforum.org/publication/pacnet-19a-china-taiwan-is-creeping-reconciliation-possible>

26. Social Commentary: Hong Kong's National Security Law is the key protection for "One Country, Two Systems" [Электронный ресурс] // Huanqiu / Режим доступ: <https://opinion.huanqiu.com/article/3yKc6mhcaYS>

27. Waltz K. Theory of International Politics. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1979. – P. 129

Пенькова Е.А. Позиция Китая и Индии по «Индо-Тихоокеанской стратегии» Д. Трампа

Российский университет дружбы народов (РУДН)

Концепция «Индо-Тихоокеанского региона» находилась в мировом дискурсе более 10 лет. Как пишет в одной из своих статей ведущий научный сотрудник Центра индийских исследований Института востоковедения Российской академии наук Н. Б. Лебедева: «эволюция региона ... прошла в своем развитии три этапа». Первых этап — «постколониальный период до 1991 г.»⁸⁵⁹, второй ею был охарактеризован как «становление системы в условиях выхода прибрежных стран на авансцену и начало активного проникновения Китая в Индийский океан», и как следствие «формирование «треугольника» Индия — США — Китай, поворот Индии на Восток»⁸⁶⁰. «Суть третьего этапа заключается в перестройке МО в Большом Индийском океане в силу концепции «объединения с АТР» и формирования Индо-Тихоокеанского мегарегиона (ИТР)»⁸⁶¹. Последний этап относится к современному периоду.

В августе 2007 г. во время выступления в Индийском парламенте премьер-министр Японии Синдзо Абэ заявил о растущей экономической и стратегической взаимосвязанности Индийского и Тихого океанов, призывая страны Восточной и Юго-Восточной Азии к формированию «дуги свободы и процветания»⁸⁶². Важное место было отделено Японии, США, Индии и Австралии, как главным движущим силам формирования механизмов свободной торговли и защите международного порядка и его ценностей, а также свободного морского пространства⁸⁶³. Идея Синдзо Абэ вылилась в создание Четырёхстороннего диалога по безопасности (США-Япония-Австралия-Индия) или, другими словами, QUAD в регионе ИТР. Практических действий концепция не принесла, так как стабильные торговые отношения с Китаем были для союзников важнее, чем конфронтация. Позднее к данному формату вернулись в 2012 г., когда Синдзо Абэ вновь заговорил об его возрождении, обозначив QUAD как «бриллиант безопасности»⁸⁶⁴.

Основным импульсом к возвышению концепции «Индо-Тихоокеанского региона» послужила речь новоизбранного президента США Дональда Трампа в ноябре 2017 г. на восточноазиатских форумах АТЭС,

---

⁸⁵⁹ Лебедева Н. Б. Международные отношения в Большом Индийском океане через призму концепций геополитики и геостратегии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. №2. С.318.

⁸⁶⁰ Там же. С. 320.

⁸⁶¹ Там же.

⁸⁶² Индо-Тихоокеанский фронт: зачем на геополитической карте появился новый регион и что это сулит России? // «Московский Центр Карнеги» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/75706> (дата обращения: 22.10.2020).

⁸⁶³ Confluence of the Two Seas. Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India // Ministry of Foreign Affairs of Japan official website. — Access mode: WWW. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech2.html> (accessed: 23.10.2020).

⁸⁶⁴ Лебедева Н. Б. Станет ли QUAD 2.0. форматом QUINT? // Восточная аналитика РАН. 2019. №4. С. 57.

АСЕАН и ВАС. Он не раз подчеркнул, что Америка отказывается от политики «ребалансирования в Азию» Б.Обамы, и начнет формировать «свободную и открытую Индо-Тихоокеанскую стратегию»⁸⁶⁵. Под «свободной» понималось возможность защиты суверенитета страны, свободные гражданские права и обязанности человека, совместное противодействие коррупции, а под «открытостью» подразумевалось свобода судоходства и воздушных коммуникаций, создание открытой инвестиционной среды, открытую и честную торговлю на основе взаимности и др. В связи с этим важность обозначения АТР как ИТР объясняется тем, что Вашингтону необходимо через вновь созданную стратегию «Индо-Пацифика» диверсифицировать рынок, а также привлечь региональных иностранных инвесторов в свои политические и военные проекты.

Таким образом, Индо-Тихоокеанский регион включает в себя водные пространства Индийского океана, западную и центральную часть Тихого океана. Геоэкономическая составляющая «Индо-Пацифики» содержит в себе конкуренцию со стороны ведущих акторов МО за создание правил и норм торгово-экономического и инфраструктурного развития в странах региона. В некотором роде данная стратегия становится альтернативой китайской инициативы «Один пояс, Один путь» (ОПОП).

Позиция Китая по стратегии Д.Трампа «Indo-Pacific»

Осенью 2013 г. во время визитов в Казахстан и Индонезию председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу о создании глобального транспортно-инвестиционного проекта «Один пояс, один путь», в который вошли два смежных проекта: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Для обеспечения практических действий китайская сторона уже активно воплощает в жизнь Китайско-пакистанский экономический коридор (КПЭК), модернизирует порт Гвадар в Пакистане, проектирует железнодорожные пути из Китая в Киргизию, Узбекистан, Таджикистан⁸⁶⁶ и др.

Официальные лица КНР выражают довольно нейтральную позицию касательно появления ИТР. Заявлений «китайские чиновники сделали чрезвычайно мало»⁸⁶⁷. В феврале 2018 г. во время пресс-конференции министр иностранных дел Ван И пояснил отношение КНР к стратегии «Индо-Тихоокеанского региона» так: во-первых, «волны в Тихом и Индийском океанах какое-то время привлекают внимание, а потом затихают»⁸⁶⁸ тем самым говоря о том, что «концепты сегодня исчезают так

⁸⁶⁵ Петровский В.Е. Химеры и реальности «Индо-Тихоокеанского партнерства» // «The International Affairs» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/20316/> (дата обращения: 23.10.2020).

⁸⁶⁶ Ли На. Инициатива «один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. Т. 10. № 4. С. 384.

⁸⁶⁷ Чжао Хуашэн. Пояс, путь и открытость: стратегия Индо-Тихоокеанского региона с позиции Китая // «Валдай» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/poyas-put-i-otkrytost/> (дата обращения: 20.10.2020).

⁸⁶⁸ 王毅谈“印太”战略 (Ван И об «Индо-Тихоокеанской стратегии») [Electronic resource] // 中新社 (Служба новостей КНР) 08.03.2018. – Access mode: WWW.URL: <http://www.chinanews.com/gn/2018/03-08/8462680.shtml> (дата обращения: 20.10.2020)

же быстро, как и появляются»⁸⁶⁹, то есть нет гарантий, что стратегия ИТР приживётся. Во-вторых, он отметил, что многие СМИ преувеличивают направленность ИТР против КНР, а также выразил надежду, что США и их союзники останутся верными своим словам, что QUAD и концепция ИТР не будет направлена против сдерживания КНР. В-третьих, инициатива «Один пояс, один путь» получила поддержку более чем 100 стран, что дает ей преимущество»⁸⁷⁰.

Малая обеспокоенность Китая относительно «Индо-Пацифики» объясняется отсутствием единства между США, Японией, Индией и Австралией. Это можно заметить исходя из встреч возрождённого Четырёхстороннего диалога по безопасности. По мнению Н.Б.Лебедевой⁸⁷¹ между странами нет военного потенциала. К примеру, в Южно-Китайском море значимую роль в притязаниях Китая на спорные территории в основном играют ВМС США. Кроме того, в рамках формата нет четко поставленных экономических целей, которые смогли бы оказать существенное давление на реализацию ОПОП. Классическим примером является индийская политика, строящаяся на принципах многополярности и неприсоединения, которая не позволяет в полной мере построить Индо-Тихоокеанскую стратегию США.

Обращаясь к мнению академических кругов Китая, младший научный сотрудник Института изучения США Китайской академии современных международных отношений Сунь Чэнха отметил, что будущее развитие «Индо-Тихоокеанской стратегии» зависит от двух факторов: «во-первых, сможет ли администрация Трампа найти «экономическую опору», которая будет способна составить противовес экономическим проектам КНР; во-вторых, будут ли партнеры США оказывать полную поддержку ее реализации»⁸⁷². В дополнении к этому в качестве экономического сдерживания Д.Трамп уже совершил просчет отказавшись от участия в Тихоокеанском партнерстве (ТТП)⁸⁷³. Это решение привело к тому, что «Индо-Тихоокеанская стратегия» лишилась тесных и прочных экономических связей.

Профессор Центра южноазиатских исследований Университета Фудань в Шанхае Линь Минванг считает, что «отсутствие взаимного доверия, экономические трения и разногласия между Соединенными Штатами и их союзниками повлияют на реализацию Индо-Тихоокеанской стратегии», а также независимо от того, как концепция «Индо-Пацифика» будет

---

⁸⁶⁹ Чжао Хуашэн. Пояс, путь и открытость: стратегия Индо-Тихоокеанского региона с позиции Китая // «Валдай» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/poyas-put-i-otkrytost/> (дата обращения: 20.10.2020).

⁸⁷⁰ Ibid.

⁸⁷¹ Лебедева Н. Б. Станет ли QUAD 2.0. форматом QUINT? // Восточная аналитика РАН. 2019. №4. С. 72.

⁸⁷² «印太战略», 声势不小,未来发展存在的变数很多 («Индо-Тихоокеанская стратегия» имеет неплохой импульс, но для развития в будущем имеет немало переменных) [Electronic resource] // 中国军网 (Китайская военная сеть) – Access mode: http://www.81.cn/gjzx/2019-01/17/content_9406882.htm.—21.10.2020.

⁸⁷³ Там же.

развиваться в будущем, она не окажет воздействия на стратегические решения Китая»⁸⁷⁴.

Таким образом, между США, Японией, Австралией и Индией нет единства не в реализации QUAD, не в стратегии «Индо-Пацифика». С одной стороны, разрозненность во взглядах объясняется тем, что процессу объединения мешает пацифистская Конституция Японии (с 1947 г. (года ее принятия) она не претерпела никаких изменений), а также политика неприсоединения Индии. С другой стороны, страны Четверки имеют сильную экономическую зависимость от Китая. В 2019 г. Китай был и главным импортером для товаров из Австралии, и вторым по значению для товаров из Японии и третьим – для Индии⁸⁷⁵. Это хорошо понимают официальные лица КНР, которые продолжают активно развивать «Один пояс, один путь», стремясь реализовать масштабные проекты, которые создадут импульс по сокращению заинтересованности в «Индо-Пацифике».

Позиция Индии по стратегии Д.Трампа «Indo-Pacific»

Китайская инициатива «Пояса и Пути» для стран-партнеров США оказалось отправной точкой по созданию альтернативного экономико-географического проекта, которым стал ИТР. Выдвинутая Си Цзиньпином концепция, в индийских кругах была встречена весьма холодно, так как ключевые звенья логистики ОПОП будут проходить через сферу индийского влияния. Кроме того, между странами во многих аспектах взаимодействия существует прямая многоаспектная геополитическая и торгово-экономическая конкуренция.

Индия исторически находится за рамками АТР, но станет условным центром «Индо-Пацифики». В связи с этим США рассматривают Индию в качестве «союзника в целях завершения процесса окружения Китая»⁸⁷⁶. Администрация Трампа не раз обозначала, что намерена всячески укреплять стратегические отношения с Индией, как в политико-дипломатической, так и в военной сферах, включая совместные учения, поставки оружия и военных технологий⁸⁷⁷. Так, в 2016 г. США дали статус Индии как «основного партнера США по обороне»⁸⁷⁸, что способствовало укреплению двустороннего сотрудничества в сфере безопасности. В том же году сторонами был подписан «Меморандум о согласии по логистическому обмену» (LEMOA), который стал опорой для их сближения⁸⁷⁹.

---

⁸⁷⁴ Там же.

⁸⁷⁵ Петровский В.Е. Удастся ли создать «Индо-Тихоокеанское НАТО»? // «The International Affairs» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/27757> (дата обращения: 19.10.2020).

⁸⁷⁶ Арапова Е.Я. Потенциал РИК в условиях нарастания индийско-китайских противоречий // Международная аналитика. - 2018. - №3 (25). - С. 62.

⁸⁷⁷ Россия и АТР: взгляд из Владивостока. Артём Лукин: Индо-Тихоокеанская стратегия Трампа // «РСМД» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/33964/> (дата обращения: 24.10.2020).

⁸⁷⁸ भारत-अमेरिका के मुख्य मुद्दे (Основные проблемы американско-индийских отношений) // [Electronic resource] Aaj Tak. — Access mode: WWW. URL: <https://www.aajtak.in/india-today-hindi/rashtra/story/india-us-key-issues-1030575-2020-02-27>. — 20.10.2020.

⁸⁷⁹ Peri D. What is LEMOA? // [Electronic resource] The Hindu. — Access mode: WWW. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/What-is-LEMOA/article15604647.ece>. — 21.10.2020.

Индийское правительство активно поддерживает «концепцию многосторонности на море»⁸⁸⁰. Индия возглавила создание таких многосторонних институтов как Ассоциации стран бассейна Индийского океана (IORA) и Военно-морского симпозиума стран Индийского океана (IONS), в рамках которых стремится закрепить свое геополитическое значение в ИТР, а также отстаивать военно-морские интересы в условиях нарастания военно-морской мощи КНР. Кроме того, 2020 г. стал знаковым по отношению к американо-индийскому сотрудничеству. Совместно со странами QUAD были проведены международные учения ВМС «Малабар», в которых спустя 13 лет приняла участие Австралия⁸⁸¹. Учения заставили общественность задуматься об укреплении четырехсторонних отношений, а также об открытом заявлении на возвышение роли стратегии «Индо-Пацифика».

Позиция индийского руководства по отношению к ИТР исходит из того, что Индия является одним из родоначальников принципа «неприсоединения», которая, поддерживая американскую позицию «Индо-Пацифики», не желает вступать в военно-политический союз под эгидой США. Нарушение данного принципа нарушит проводимую Нью-Дели политику «стратегической автономности»⁸⁸². Так, в 2018 г. на Азиатском саммите по безопасности «Диалог Шангри-Ла», проводимом независимым аналитическим центром «Международный институт стратегических исследований» (IISS), премьер-министр Индии Нарендра Моди отметил, что «глобальное стратегическое партнерство Индии с Соединенными Штатами приобрело новое значение в меняющемся мире. И важной опорой этого партнерства является наше общее видение открытого, стабильного, безопасного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона. Никакие другие отношения Индии не имеют такого количества сфер взаимодействия, как наши отношения с Китаем... Наше сотрудничество расширяется. Торговля растет.... Я твердо уверен, что Азия и мир в целом будут иметь лучшее будущее, если Индия и Китай будут работать вместе в духе доверия и взаимопонимания, а также чутко относиться к интересам друг друга».⁸⁸³ Кроме этого, индийское правительство не рассматривает ИТР как закрытый клуб с ограниченным числом членов. Индия старается найти баланс между США и Китаем, а стратегию «Индо-Пацифика» привнести как новый

⁸⁸⁰ Подходы Индии к многостороннему сотрудничеству и евразийским институтам // «Валдай» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/files/24438/> (дата обращения: 20.10.2020).

⁸⁸¹ Хуаньюн шибао (Китай): блефующая QUAD на самом деле – площадка по интересам // «Россия Сегодня» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20201022/248382297.html> (дата обращения: 20.10.2020).

⁸⁸² अमेरिका का 'ट्रेडिंग' पर हमला, कहा- चीन मुश्किल पैदा करने वाला देश, नई दिल्ली-वाशिंगटन बेहद सतर्क (Америка нападает на «дракона»: Китай – непростая страна, Нью-Дели и Вашингтон ведут осторожную политику) // [Electronic resource] Hidi news. — Access mode: WWW. URL: https://www.amarujala.com/channels/downloads?tm_source=text_share — 24.10.2020.

⁸⁸³ Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue (June 01, 2018) // Media Center of Ministry of External Affairs. Republic India. — Access mode: WWW. URL: <https://www.mea.gov.in/SpeechesStatements.htm?dtl/29943/Prime+Ministers+Keynote+Address+at+Shangri+La+Dialogue+June+01+2018> — 20.10.2020.

перспективный регион, на который необходимо обратить пристальное внимание всем акторам международных отношений.

В заключении следует отметить, что администрация Д.Трампа преподносит стратегию «Индо-Тихоокеанского региона», как обширное пространство от берегов Индии до побережья США. Активное участие США и их союзников в данном регионе создаст буфер для сдерживания амбиций КНР в Восточной Азии. «И тот, кто контролирует Восточную Азию, управляет АТР, а впоследствии – и целым миром», тем самым, создавая новые возможности для усиления роли Америки в мировых процессах.

Особое место же в «Индо-Пацифике» отдается Республике Индия, которая, исходя из сегодняшних темпов экономики, к 2050 г. способна занять 2 место в мире по объему ВВП с населением намного моложе китайского⁸⁸⁴. Это дает Индии шанс стать страной, способной «размыть» влияние Пекина.

На сегодняшний день позиция официальных лиц Индии относительно ИТР исходит из того, что: «Индия не рассматривает Индо-Тихоокеанский регион, как закрытый клуб с ограниченным числом членов... он включает в себя все страны в рамках этой географии, а также другие страны, которые заинтересованы в этом»⁸⁸⁵. Это является частью, проводимой индийским руководством политики «стратегической автономности». Таким образом, как сказал научный сотрудник ИМЭМО РАН А. В. Куприянов: «Индия стремится балансировать между США и Китаем... Индия категорически не намерена становиться младшим партнёром Китая, но при этом не собирается участвовать в каких-либо антикитайских действиях за пределами Индийского океана»⁸⁸⁶.

Китай, в свою очередь, вполне нейтрален к стратегии Д.Трампа. Во-первых, это связано с тем, что активно реализуется инициатива «Один пояс, Один путь». Во-вторых, отсутствие единства в QUAD не дает концепции ИТР прочной базы для развития. Недавним примером, стал факт того, что на встрече министров иностранных дел QUAD в октябре 2020 г. в Японии лидерами не был принят итоговый документ⁸⁸⁷. В-третьих, страны четверки имеют тесные экономические связи с Китаем, оборвав которые, им придется искать новых партнеров с мощной экономической базой.

Библиография:

1. Арапова Е.Я. Потенциал РИК в условиях нарастания индийско-китайских противоречий // Международная аналитика. - 2018. - №3 (25). - С. 62.

---

⁸⁸⁴ Морозов Ю.В. Индо-Тихоокеанская стратегия Д. Трампа как угроза национальным интересам Китая и России в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 6. – С. 1168.

⁸⁸⁵ Филатов С. В. Индия: особенности национальной внешней политики // «The International Affairs» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/20657> (дата обращения: 23.10.2020).

⁸⁸⁶ Баспалов А. С. Прощай, АТР, здравствуй, Индо-Пацифика? // «Валдай» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/proshchay-atr-zdravstvuy-indo-patsifika/> (дата обращения: 20.10.2020).

⁸⁸⁷ Петровский В.Е. Удастся ли создать «Индо-Тихоокеанское НАТО»? // «The International Affairs» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/27757> (дата обращения: 19.10.2020).

2. Беспалов А. С. Прощай, АТР, здравствуй, Индо-Пацифика? // «Валдай» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/proshchay-atr-zdravstvuy-indo-patsifika/> (дата обращения: 20.10.2020).
3. Индо-Тихоокеанский фронт: зачем на геополитической карте появился новый регион и что это сулит России? // «Московский Центр Карнеги» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/75706> (дата обращения: 22.10.2020).
4. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. - М.: ИДВ РАН, 2018. – 392 с.
5. Лебедева Н. Б. Международные отношения в Большом Индийском океане через призму концепций геополитики и геостратегии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. №2. С.318-322.
6. Лебедева Н.Б. Станет ли QUAD 2.0. форматом QUINT? // Восточная аналитика РАН. 2019. №4. С. 56-76.
7. Ли На. Инициатива «один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. Т. 10. № 4. С. 382–392.
8. Лунев С.И. Индия как один из новых центров глобального влияния // Сравнительная политика. 2012. №2 (8). С.90-104.
9. Морозов Ю.В. Индо-Тихоокеанская стратегия Д. Трампа как угроза национальным интересам Китая и России в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 6. – С. 1166 – 1180.
10. Петровский В.Е. Удастся ли создать «Индо-Тихоокеанское НАТО»? // «The International Affairs» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/27757> (дата обращения: 19.10.2020).
11. Петровский В.Е. Химеры и реальности «Индо-Тихоокеанского партнерства» // «The International Affairs» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/20316/> (дата обращения: 23.10.2020).
12. Подходы Индии к многостороннему сотрудничеству и евразийским институтам // «Валдай» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/files/24438/> (дата обращения: 20.10.2020).
13. Россия и АТР: взгляд из Владивостока. Артём Лукин: Индо-Тихоокеанская стратегия Трампа // «РСМД» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/33964/> (дата обращения: 24.10.2020).
14. Филатов С. В. Индия: особенности национальной внешней политики // «The International Affairs» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/20657> (дата обращения: 23.10.2020).
15. Хуаньцю шибао (Китай): блефующая QUAD на самом деле – площадка по интересам // «Россия Сегодня» [Электронный ресурс]. / Режим

- доступа: <https://inosmi.ru/politic/20201022/248382297.html> (дата обращения: 20.10.2020).
16. Чжао Хуашэн. Пояс, путь и открытость: стратегия Индо-Тихоокеанского региона с позиции Китая // «Валдай» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/poyas-puti-otkrytost/> (дата обращения: 20.10.2020).
  17. Confluence of the Two Seas. Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India // Ministry of Foreign Affairs of Japan official website. — Access mode: WWW. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech2.html> (accessed: 23.10.2020).
  18. Peri D. What is LEMOA? // [Electronic resource] The Hindu. — Access mode: WWW. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/What-is-LEMOA/article15604647.ece>. — 21.10.2020.
  19. Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue (June 01, 2018) // Media Center of Ministry of External Affairs. Republic India. — Access mode: WWW. URL: <https://www.mea.gov.in/SpeechesStatements.htm?dtl/29943/Prime+Minister+s+Keynote+Address+at+Shangri+La+Dialogue+June+01+2018> — 20.10.2020.
  20. "印太战略", 声势不小, 未来发展存在的变数很多 («Индо-Тихоокеанская стратегия» имеет неплохой импульс, но для развития в будущем имеет немало переменных) [Electronic resource] // 中国军网 (Китайская военная сеть) — Access mode: http://www.81.cn/gjzx/2019-01/17/content_9406882.htm. — 21.10.2020.
  21. 王毅谈 “印太”战略 (Ван И об «Индо-Тихоокеанской стратегии») [Electronic resource] // 中新社 (Служба новостей КНР) 08.03.2018. — Access mode: WWW. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2018/03-08/8462680.shtml> (дата обращения: 20.10.2020).
  22. अमेरिका का 'ड्रैगन' पर हमला, कहा- चीन मुश्किल पैदा करने वाला देश, नई दिल्ली-वाशिंगटन बेहद सतर्क (Америка нападает на «дракона»: Китай – непростая страна, Нью-Дели и Вашингтон ведут осторожную политику) // [Electronic resource] Hidi news. — Access mode: WWW. URL: https://www.amarujala.com/channels/downloads?tm_source=text_share — 24.10.2020.
  23. भारत-अमेरिका के मुख्य मुद्दे (Основные проблемы американско-индийских отношений) // [Electronic resource] Aaj Tak. — Access mode: WWW. URL: <https://www.aajtak.in/india-today-hindi/rashtra/story/india-us-key-issues-1030575-2020-02-27>. — 20.10.2020.

Плехова А.Ю. Влияние японских наступательных ракет на роль Японии в обеспечении безопасности в АТР

Дипломатическая академия МИД России (ДА МИД России)

Японию часто называют страной контрастов, и здесь дело не только в культурном аспекте, в рамках которого японское общество, умело сохраняя приверженность традициям, впитывает новые ценности западного мира. Говоря о контрастах, в первую очередь в голову приходит исторический аспект: пацифистское настоящее противопоставляет себя воинственному, агрессивному прошлому. За всю свою послевоенную историю Япония ни разу не участвовала в военных конфликтах, чему обязана небезызвестной Девятой статье Конституции 1947 г., согласно которой «японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации» и обязуется «никогда впредь не создавать сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны»⁸⁸⁸. Обеспечение территориальной целостности страны взял на себя японо-американский военно-политический альянс на условиях предоставления США территорий для размещения военных баз. Также, за Японией оставили право на создание Сил самообороны, однако их военная деятельность сильно ограничивается Девятой статьей. Например, в начале 2000-х годов, когда Япония вошла в антитеррористическую коалицию, японские военнослужащие, принимавшие участие в миротворческих операциях ООН в Афганистане и Ираке, должны были располагаться в районах «небоевых действий»⁸⁸⁹ и оказывать лишь логистическую и тыловую помощь коалиционным силам.

На первый взгляд Япония представляется страной действительно незаинтересованной в наращивании военного потенциала⁸⁹⁰, но в последнее время все чаще можно наблюдать тенденции, обратные этому мнению. В правительственных кругах Японии активно обсуждается идея о закупке американских крылатых ракет «Томагавк»⁸⁹¹. Этому свидетельствует выступление комитета Либерально-демократической партии в июле 2020 г., в ходе которого было озвучено предложение о закупке такого вида оружия. Учитывая важное место Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, изменение настроений внутри нее самой могут иметь последствия для региона в целом. Исходя из этого, представляется интересным изучить нынешний подход Японии к проблеме вооружения, выявить ее фактор в

⁸⁸⁸ Конституция Японии 1947 [Электронный ресурс] // Библиотека Конституций Пашкова Романа / Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=37>

⁸⁸⁹ Добринская О.А. О внешнеполитических итогах деятельности Дз. Коидзуми // Япония 2007. Ежегодник. – М.: «АИРО-XXI», 2007. – С.86

⁸⁹⁰ Новые предложения японской дипломатии странам АСЕАН / Цветов П.Ю. Актуальные проблемы международных отношений и международного права. 2020. С.58.

⁸⁹¹ Abe paves way for Japan to have first-strike capability [Электронный ресурс] // The Straits Times / Режим доступа: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/abe-paves-way-for-japan-to-have-first-strike-capability>

обеспечении безопасности в АТР и разобраться, как следует реагировать России на возможное усиление Японии в регионе.

По каким причинам в Японии возникают тенденции к наращиванию военного потенциала? Существуют как минимум две причины, объясняющие это. Первая указывает на то, что эти тенденции являются защитной реакцией на агрессивную политику КНР и КНДР, и не свидетельствуют о конкретном желании Японии усилить свое влияние на регион в целом. Дело в том, что Северная Корея уже неоднократно запускала баллистические ракеты над территорией Японии. Впервые это произошло в 1998 г. Сейчас правительство Японии рассматривает сценарий, согласно которому Силы самообороны, имея в своем арсенале ракетные системы “Томагавк”, смогут применить их только в случае реальной угрозы ракетного удара со стороны КНДР. В 2003 году бывший министр обороны Японии Сигэру Исиба пояснил, что именно подразумевается под “реальной угрозой”, оправдывающей нанесение удара: “Я думаю, что мы можем сказать, что враг готовится напасть на нас, как только он начнет заправлять ракеты топливом или делать другие приготовления”⁸⁹².

Стоит сказать, что на сегодняшний день у Сил самообороны есть противоракетные установки, однако они сильно устарели. По этой причине японское правительство считает необходимой закупку новых систем для повышения способности к перехвату приближающихся ракет. Здесь сразу следует пояснить, что сам процесс принятия решений японским правительством имеет ряд особенностей. В Японии, по сравнению с Россией, США и Китаем, фактор личности в принятии важных государственных решений имеет минимальное значение. Все идеи подвергаются тщательному анализу, выработка политических стратегий не обходится без обсуждений, причем принятие или отклонение какого-либо решения формируется из совокупности мнений бюрократии, оппозиции, общественности⁸⁹³. Конечно, плюрализм мнений на уровне принятия важных государственных решений - не всегда хорошо. Иногда Япония оказывается неспособной быстро и слаженно реагировать на появляющиеся внешнеполитические вызовы. Но, все же, плюсов от такого взвешенного подхода гораздо больше. Всестороннее обсуждение идей, каких бы то ни было важных решений широким кругом лиц, которое сопровождается активной дискуссией, получает достаточное освещение в обществе, указывает на то, что они не имеют “второго дна”: каких либо скрытых мотивов и планов отдельных лиц относительно получения выгоды от осуществления обсуждаемых идей. Следовательно, говоря о закупке ракет как о реакции на угрозы извне, японское правительство не лукавит, и поэтому у мировой общественности, в сущности, нет никаких оснований ставить под сомнение причину приобретения ракет, которая озвучивается Токио.

---

⁸⁹² Japan begins debate over strike capabilities [Электронный ресурс] // The Nikkei / Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-begins-debate-over-strike-capabilities>

⁸⁹³ Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Стрельцов Д.В. — М.: Наука — Вост. лит., 2015. - С.43.

Однако, несмотря на то, что Япония вовсе не собирается отказываться от принципов исключительно оборонительной политики, все чаще звучат возгласы несогласия и критика со стороны соседних стран (тех же Китая и Северной Кореи) и японского общества. И те, и другие считают, что закупка Японией ракетных систем неминуемо приведет к негативным изменениям в отношениях стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Здесь, к сожалению, работает исключительно холодная логика международных отношений именуемая “дилеммой безопасности”. Дело в том, что трансформация военного потенциала Японии провоцирует запуск аналогичных процессов внутри других стран АТР, что приведет к милитаризации всего региона. В результате вполне возможна ситуация, когда Токио, а вместе с ним и другие игроки АТР, станут заложниками этой дилеммы: шаги по укреплению своей безопасности и территориальной целостности, предпринимаемые одним государством, ведут к принятию таких же мер в других странах, в результате чего безопасность всех игроков стремительно падает.

В такой чрезвычайно сложной и острой ситуации, на политическую арену выходят США. Ни для кого не секрет, что японо-американский военно-политический альянс является ключевым элементом в обеспечении безопасности Японии. Уже многие годы военное сотрудничество США и Японии показывает себя как один из самых эффективных военно-политических альянсов в мире.

Однако в настоящее время в отношениях двух стран появляется все больше противоречий, чаще всего касающихся участия США в обеспечении безопасности Японии. Особенно ярко они проявляются в опасениях Японии по поводу угрозы вооруженного присутствия Китая в районе спорных островов Сенкаку. Несмотря на то, что США официально признают Японию полноправным владельцем островов и распространяют на них Договор безопасности, согласно которому Штаты обязуются защищать Японию в случае нападения на последнюю, уверенность Токио в незамедлительной американской помощи в урегулировании возможного конфликта по островам иссякает. Дело в том, что США в первую очередь преследует свои геополитические интересы и открытый конфликт с Китаем им точно ни к чему. Именно поэтому Вашингтон, осуждая политику Пекина в отношении спорных территорий, подчеркивает важность мирного решения конфликта, к которому обязательно должны прийти его непосредственные участники, без помощи посредников, как дипломатической, так и военной⁸⁹⁴.

Еще одной причиной недопониманий между Японией и США можно назвать вопрос о границах возможного использования японских вооруженных сил⁸⁹⁵. Япония смогла получить право на формирование Сил самообороны благодаря гибкой трактовке права на коллективную

---

⁸⁹⁴ Швыдко В.Г., Ключева Е.А. Япония и США: сравнительный анализ новых подходов к двусторонним отношениям // Сравнительная политика. №1, 2020. - С.79.

⁸⁹⁵ Закон о расширении полномочий Сил самообороны: конец японскому пацифизму? [Электронный ресурс] // РСМД / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zakon-o-rasshirenii-polnomochiy-sil-samooborony-konets-yapon/>

самооборону. Формально оно не противоречит Конституции, однако границы этой трактовки недостаточно четкие. Большинство японских политиков считают, что такая размытая формулировка права на коллективную самооборону в будущем может стать лазейкой для втягивания Японии в региональные конфликты, которых опасаются как правительство, так и общественность. Поэтому вопрос о границах дозволенного японским военным в контексте военного альянса Японии и США остается неопределенным по сей день.

Два вышеназванных аспекта японо-американских отношений подводят ко второй причине возникновения тенденции к наращиванию военного потенциала. Реформы оборонной политики бывшего премьер-министра Синдзо Абэ, проведенные в 2013-2014 гг., означают, что Япония взяла на себя больше обязательств в рамках альянса, что свидетельствует о давнем желании Токио вести самостоятельную, не зависящую от третьих лиц политику в сфере обеспечения собственной безопасности. Но самое главное: политическая и социальная нестабильность в США, изоляционистская политика Дональда Трампа, которая, скорее всего, не исчезнет, какими бы ни были результаты предстоящих выборов в Америке, заставляют японскую сторону усомниться в надежности американских гарантий безопасности в долгосрочной перспективе.

Как стоит реагировать России на подобные инициативы Японии, учитывая факт наличия проблемы “северных территорий”? Во-первых, как уже говорилось выше, даже имея в своем арсенале наступательные вооружения, Япония не станет применять их для развязывания военных конфликтов. Хотя Токио уже на протяжении многих лет занимает принципиальную позицию касательно принадлежности островов Курильской гряды, существует ряд факторов (начиная от Девятой статьи Конституции и сложного, многоуровневого процесса принятия решений, заканчивая сохраняющимся решительным нежеланием применять военную силу, строгими юридическими ограничениями, а также преобладающими пацифистскими настроениями в обществе), которые очень сильно перевешивают желание получить острова. Можно с уверенностью говорить о том, что вот это «отвращение» к использованию военной силы, которое после окончания Второй мировой войны встроилось в японскую ментальность, не исчезнет и после покупки ударных ракет. Москве следует понимать позицию Токио по вопросу безопасности, что в свою очередь положительно отразится на отношениях двух стран. Говоря о понимании, следует подчеркнуть, что, каким бы важным в политическом и экономическом плане для России ни было сотрудничество с Китаем, стоит сохранять нейтралитет в вопросах отношения Пекина к наращиванию Токио военного потенциала. Согласие по этим вопросам с Китаем, выражающееся, например, в проведении российско-китайских военных учений, во-первых, ухудшит отношения Москвы и Токио, а во-вторых, сделает положение в Восточной Азии более нестабильным. К тому же, имея крепкие отношения с Японией, Москва приобретает важный внешнеполитический ресурс,

позволяющий ей расширить пространство для дипломатического маневра в диалоге с Китаем⁸⁹⁶.

Подводя итог, стоит сказать, что Япония своевременно реагирует на усиление неопределенности в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, открыто заявляя о мерах по укреплению собственной обороноспособности. Однако эти меры сдерживаются рядом норм, и хоть некоторые из них были признаны нецелесообразными и, как следствие, отменены (как, например, нормы о запрете на экспорт вооружений или запрет на коллективную самооборону), тем не менее, курс на недопущение участия Японии в военных кампаниях за рубежом, антиядерная программа и оборонительный характер военной политики остаются, можно сказать, скрепами японского общества. Как уже было сказано, возможность приобретения ударных ракет рассматривается руководством страны не как средство увеличения японского влияния в регионе, а как самая последняя мера защиты страны.

В основном обеспокоенность стран АТР нынешней политикой Токио исходит из истории: их преследует призрак японского империализма. Эти опасения, конечно, можно понять, и ни в коем случае нельзя забывать историю, но необходимо обращаться к современности, где Япония — пацифистская страна, а постепенное наращивание военного потенциала Сил самообороны — это решение, принятое в качестве ответной реакции на напряженную обстановку, создавшуюся вокруг страны.

Завершая рассуждения по вопросу возможного приобретения Японией наступательных вооружений, стоит привести слова специалиста по российско-японским отношениям, доцента токийского Университета Темпл Джеймса Брауна: «...из-за сохраняющегося решительного нежелания применять военную силу и строгих юридических ограничений, Япония по-прежнему остается самой миролюбивой страной в регионе. Это не изменится даже если Япония закупит ударные ракеты»⁸⁹⁷.

Библиография:

1. Abe paves way for Japan to have first-strike capability [Электронный ресурс] // The Straits Times / Режим доступа: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/abe-paves-way-for-japan-to-have-first-strike-capability>

2. Japan begins debate over strike capabilities [Электронный ресурс] // The Nikkei / Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-begins-debate-over-strike-capabilities>

---

⁸⁹⁶ Стрельцов Д.В. Российско-японские отношения: долгосрочные факторы развития // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Том 13(3). - С.74.

⁸⁹⁷ Японские ударные ракеты и их значение для Азиатско-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс] // РСМД / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/yaponskie-udarnye-rakety-i-ikh-znachenie-dlya-aziatsko-tikhookeanskogo-regiona/>

3. Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Стрельцов Д.В. — М.: Наука — Вост. лит., 2015. - 279 с.
4. Добринская О.А. О внешнеполитических итогах деятельности Дз. Коидзуми // Япония 2007. Ежегодник. — М.: «АИРО-XXI», 2007. — С.84-101.
5. Закон о расширении полномочий Сил самообороны: конец японскому пацифизму? [Электронный ресурс] // РСМД / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zakon-o-rasshirenii-polnomochiy-sil-samooborony-konets-yapon/>
6. Конституция Японии 1947 [Электронный ресурс] // Библиотека Конституций Пашкова Романа / Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=37>
7. Кристина Вода. Роль Японии в архитектуре безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Проблемы безопасности и международного правового порядка в АТР: взгляд из Токио и Москвы. Отв. ред. — В.В. Михеев, В.Г. Швыдко. — М.: ИМЭМО РАН, 2014. - С.36-39.
8. Новые предложения японской дипломатии странам АСЕАН / Цветов П.Ю. Актуальные проблемы международных отношений и международного права. 2020. С.58-61.
9. Стрельцов Д.В. Российско-японские отношения: долгосрочные факторы развития // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Том 13(3). - С.68-85.
10. Швыдко В.Г., Ключева Е.А. Япония и США: сравнительный анализ новых подходов к двусторонним отношениям // Сравнительная политика. №1, 2020. - С.75-87.
11. Японские ударные ракеты и их значение для Азиатско-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс] // РСМД / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/yaponskie-udarnye-rakety-i-ikh-znachenie-dlya-aziatsko-tikhookeanskogo-regiona/>

Плотникова Д.В. АСЕАН на перекрестке концепций Азиатско-Тихоокеанского и Индо-Тихоокеанского регионов

*Московский государственный институт международных отношений
(МГИМО)*

В последнее время в мировом политическом дискурсе понятие Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) встречается все чаще, начиная вытеснять традиционный и привычный Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). За одним понятием стоят США, Япония, Индия и Австралия, за другим – Россия и Китай. АСЕАН же отводится значимая роль в обеих этих концепциях, поэтому в данный момент страны Юго-Восточной Азии оказались на перепутье двух идей и в скором времени будут вынуждены определить собственное видение перспективы изменения геополитической ситуации в регионе. В нынешних условиях сохранение сотрудничества России и АСЕАН на основе идеи АТР становится актуальной проблемой обеспечения безопасности России на Востоке. В статье рассмотрим, что предлагают концепции АТР и ИТР странам АСЕАН и какова вероятность того, что Ассоциация предпочтет ориентироваться на концепцию Индо-Тихоокеанского региона.

Понятие Азиатско-Тихоокеанского региона было сформулировано в 1980-90х гг. с началом образования организаций и интеграционных объединений стран, чьи границы прилегают к водам Тихого океана, например, форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в 1989 году и формата АСЕАН+3 (КНР, РК, Япония) в 1997 году. Тем не менее, отсутствие единого определения АТР позволяет как расширять рамки взаимодействия, охватывая страны Латинской Америки, Азии, Австралии и Океании, так и использовать и подменять это понятие в собственных целях.

Россия, хотя и признавала геополитическую значимость АТР, долгое время не уделяла должного внимания расширению сотрудничества со странами региона, в том числе с АСЕАН. Так, в 2019 году торговый оборот между Россией и АСЕАН был в 10 раз меньше, чем у АСЕАН с США, и в 20 раз меньше, чем у АСЕАН с Китаем⁸⁹⁸. Большее значение придается двусторонним отношениям с ключевым игроком в регионе – Китаем, инициативы которого Россия стремится увязать с поддержанием существующей структуры АТР. Как заявил Д.А. Медведев на 26-м саммите форума АТЭС, «идёт работа по сопряжению с известной китайской инициативой «Один пояс – один путь». Тесно организуется взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества... Подключение к этому формату стран АТР помогло бы гармонизировать формирующуюся на

---

⁸⁹⁸ ASEAN Statistical Leaflet 2019 [Электронный ресурс] // Статистический портал АСЕАН / Режим доступа: <https://www.aseanstats.org>

континенте многоуровневую интеграционную архитектуру»⁸⁹⁹, что свидетельствует о несколько китаецентричной политике в регионе.

Кроме того, ШОС и инициатива «Пояса и пути» наравне с ЕАЭС стали опорными точками в развитии идеи «Большой Евразии», появившейся в российском научном дискурсе в 2013-15 годах⁹⁰⁰. Большая Евразия видится российскому руководству наглядным и понятным конструктом, обеспечивающим пояс безопасности по всей границе и превращающим Россию в евразийский геополитический центр. В перспективе в концепцию Большой Евразии предлагается включить и Юго-Восточную Азию, соединив таким образом АТР с Евразией. Однако, судя по основным положениям евразийского проекта, он направлен «внутрь» континента и будет ориентироваться на центральноазиатский костяк.

Для АСЕАН же в приоритете, прежде всего, морская безопасность и дружественные отношения с непосредственными соседями в АТР, включая США и Японию, поэтому у Ассоциации просто нет возможности посмотреть «вглубь материка», поскольку отношения с ключевыми игроками в АТР требуют серьезного внимания и осторожности.

Что касается возможных выгод от сотрудничества с Китаем в рамках российского видения АТР и Евразии, то у стран АСЕАН с ним углубляется традиционное двустороннее сотрудничество, не зависящее от влияния внешнеполитических процессов. Стороны постоянно расширяют сферы взаимодействия, в настоящий момент они стремятся выработать «Общий Кодекс поведения в Южно-Китайском море» для поддержания мира и стабильности в регионе. Намечаются многочисленные саммиты АСЕАН-Китай, посвященные сотрудничеству в сфере торговли, технологий и бизнеса.

Продолжают проходить активные консультации в рамках переговоров по соглашению об установлении Всестороннего регионального комплексного экономического партнерства (ВРЭП), инициаторами которого выступают АСЕАН и Китай. ВРЭП должно привести к созданию зоны свободной торговли между АСЕАН, КНР, Австралией, Индией, Новой Зеландией, РК и Японией.

Очевидно, АСЕАН не видит достаточных преимуществ в твердой приверженности идее АТР, поскольку основные направления работы сосредоточены либо на формате АСЕАН+3, либо сотрудничестве со странами-сторонницами ИТР. Это подтолкнуло АСЕАН к постепенной разработке и официальному принятию собственного видения ИТР.

Идея Индо-Тихоокеанского региона в мировом политическом дискурсе начала обсуждаться с середины 2000-х годов, поскольку геополитическая связь между Индийским океаном и Западной частью Тихого океана стала более ощутимой как в экономическом плане, так и сфере безопасности. В

---

⁸⁹⁹ 26-й саммит форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» [Электронный ресурс] // Правительство РФ / Режим доступа: <http://government.ru/news/34733/>

⁹⁰⁰ Бордачев Т.В., Пятачкова А.С. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток // Вестник международных организаций. 2018. №3. С. 33.

2007 году премьер-министр Японии Синдзо Абэ, выступая с речью «Слияние двух морей» в индийском Парламенте, выдвинул Индо-Тихоокеанскую доктрину, а затем подтвердил ее в выступлении на 73-й сессии ГА ООН⁹⁰¹. Он заявил об «открытой индо-тихоокеанской стратегии» и призвал страны региона создать «дугу свободы и процветания»⁹⁰², включив в нее страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. По его мнению, Индия и Япония должны способствовать свободе и процветанию в Большой Азии, под которой подразумеваются Япония, Индия, АСЕАН и США, что вполне сочетается с усилиями Японии по заключению соглашения о ВРЭП и деятельности в рамках QUAD.

В 2013 году словосочетание «Индо-Тихоокеанский регион» было использовано в австралийской Белой книге по обороне. В США активно начало использоваться с приходом к власти Трампа, особенно ярко она была выражена во время саммита АТЭС в Дананге. В 2018 году Тихоокеанское командование ВС США было переименовано в Индо-Тихоокеанское. США не только наращивает исторически устойчивые экономические связи с Таиландом, но и стремится наладить взаимодействие с Вьетнамом, дипломатические отношения с которым были восстановлены лишь в 1995 году. Кроме того, Вьетнам активно сотрудничает с партнёрами США по Четырёхстороннему стратегическому диалогу по безопасности QUAD (Япония, Австралия и Индия).

23 июня 2019 года АСЕАН официально опубликовала своё видение Индо-Тихоокеанского региона⁹⁰³. Еще раньше Индонезия выдвигала идею собственную идею ИТР, в основе которой – выгодное экономико-географическое положение страны, позволяющее ей стать «глобальной морской опорой» и лидером в АСЕАН.

В концепции Индо-Тихоокеанского региона, разработанной Ассоциацией, упор сделан на работу в уже существующих региональных форматах, включающих Восточноазиатский саммит (ВАС), Региональный форум АСЕАН (АРФ), Совещание министров обороны АСЕАН+8 и АСЕАН+3, что соответствует одному из важнейших принципов Организации – «асеаноцентричности». ИТР для АСЕАН – это необходимые ей иностранные инвестиции с экономической точки зрения и налаживание отношений с такими крупными партнерами, как США, Япония, Индия и Австралия с политической. Например, в последнее время Япония активизировала политику по юго-восточноазиатскому направлению, предложив странам ЮВА множество программ сотрудничества, инвестиций и финансовой помощи. С точки зрения Японии, АСЕАН – надежный и, судя по всему,

---

⁹⁰¹ Выступление Премьер-министра Японии Синдзо Абэ на семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Посольство Японии в России / Режим доступа: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itpr_ru/20181005.html

⁹⁰² Стрельцов Д. В. Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2018. №9 / Режим доступа: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2000/019.pdf>

⁹⁰³ ASEAN Outlook on the Indo-Pacific [Электронный ресурс] // ASEAN Secretariat / Режим доступа: <https://asean.org/asean-outlook-indo-pacific>

единственный противовес Китаю в регионе, а также возможная опора в удержании статуса влиятельного глобального игрока.

По сути, вопрос «АТР или ИТР?» для АСЕАН является вопросом «с каким блоком углублять сотрудничество?». Очевидно, что для выполнения задач, поставленных АСЕАН, главная из которых – «создание устойчивого и процветающего экономического региона со свободным передвижением капитала, услуг и инвестиций»⁹⁰⁴, – двустороннего сотрудничества с Китаем и работы в формате ИТР с целью сохранения баланса сил вполне достаточно.

Таким образом, вряд ли приверженность концепции АТР отличается исключительной выгодностью с экономической точки зрения. Пожалуй, сохранение концепции АТР могло бы оказаться полезным в области безопасности. Например, участие и координация России в борьбе с контрабандой наркотиков для стран ЮВА незаменимо, поскольку основные потоки проходят через Афганистан, Иран и Пакистан. Исключительно важна роль России и в борьбе с международным терроризмом, в чем заинтересованы и страны АСЕАН и Китай, который, как и Россию, в понятие ИТР не планируется включать.

Тем не менее, несмотря на наличие широкого круга проблем безопасности, которые возможно решить только в формате АТР, первый шаг в повороте к ИТР уже был сделан с принятием АСЕАН «видения». Хотя асеановское видение ИТР отличается от представлений стран QUAD, оно, безусловно, ближе к ним, чем к концепции АТР, ориентированной на объединение с Евразией, поддерживаемой Россией и Китаем. Так, в феврале 2020 года в ходе официального визита в Москву генеральный секретарь АСЕАН Лим Джок Хой, отвечая на вопрос об отношении Ассоциации к концепции ИТР, сказал, что «на нынешнем беспокойном этапе в азиатских и мировых делах во главу угла необходимо поставить многостороннее и инклюзивное сотрудничество»⁹⁰⁵, в сущности залив, что АСЕАН пока воздерживается от принятия определенного решения по вопросу концепций АТР и ИТР, но не отказывается ни от одной из них. Как видно из подобной риторики, АСЕАН старается не обострять отношения как внутри Ассоциации, так и с международными партнерами.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что оснований для оптимистичных оценок перспектив развития концепции АТР странами АСЕАН с точки зрения России недостаточно. Однако следует учесть, что АСЕАН в силу внутренней специфики и потенциального возникновения разногласий между членами организации предпочитает балансировать между несколькими силами и не занимать чью-либо сторону слишком явно. Понятие АТР, опирающееся, прежде всего, на активное участие России и Китая в региональной деятельности, не несет перевешивающих экономических преимуществ, поскольку, как уже говорилось, АСЕАН

---

⁹⁰⁴ ASEAN Vision 2020 [Электронный ресурс] // ASEAN Secretariat / Режим доступа: https://asean.org/?static_post=asean-vision-2020

⁹⁰⁵ Генеральный секретарь АСЕАН Лим Джок Хой в МГИМО [Электронный ресурс] // Центр АСЕАН при МГИМО МИД России / Режим доступа: <https://asean.mgimo.ru/news/2020/lim-jok-hoi>

вполне устраивает двустороннее сотрудничество с Китаем. С другой стороны, в области безопасности АТР может стать удобным форматом в борьбе с организованной преступностью.

Таким образом, несмотря на то, что Россия и Китай продолжают неуклонно отстаивать понятие АТР и продвигают инициативы, направленные на закрепление этой концепции, дальнейший выбор в данной ситуации зависит от пока что придерживающейся осторожного и мягкого курса АСЕАН, поскольку для нее обе идеи региональной архитектуры имеют определенные достоинства.

Библиография:

1. Бордачев Т.В., Пятачкова А.С. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток // Вестник международных организаций. 2018. №3. С. 33.
2. Канаев Е.А., Королев А.С. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. №1. С. 26–43.
3. Стрельцов Д. В. Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2018. №9 / Режим доступа: <http://zhurnal.apere.relarn.ru/articles/2000/019.pdf>
4. 26-й саммит форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» [Электронный ресурс] // Правительство РФ / Режим доступа: <http://government.ru/news/34733/>
5. Индо-Тихоокеанский регион: точка зрения АСЕАН [Электронный ресурс] // Валдай. Международный дискуссионный клуб / Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/>
6. Выступление Премьер-министра Японии Синдзо Абэ на семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Посольство Японии в России / Режим доступа: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itpr_ru/20181005.html
7. Генеральный секретарь АСЕАН Лим Джок Хой в МГИМО [Электронный ресурс] // Центр АСЕАН при МГИМО МИД России / Режим доступа: <https://asean.mgimo.ru/news/2020/lim-jok-hoi>
8. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific [Электронный ресурс] // ASEAN Secretariat / Режим доступа: <https://asean.org/asean-outlook-indo-pacific>
9. ASEAN Statistical Leaflet 2019 [Электронный ресурс] // Статистический портал
10. ASEAN Vision 2020 [Электронный ресурс] // ASEAN Secretariat / Режим доступа: https://asean.org/?static_post=asean-vision-2020 / Режим доступа: <https://www.aseanstats.org>

Потапкина А.В. Опасна ли китайская инициатива «Один Пояс, Один Путь» для стран Южной и Юго-Восточной Азии?

Дипломатическая академия МИД России (ДА МИД России)

В настоящее время внешняя и внутренняя политика Китайской Народной Республик, находится в центре пристального внимания международного сообщества. В первую очередь это связано с бурным экономическим ростом, возросшим военным и интеллектуальным потенциалом Поднебесной. Поэтому углубленное рассмотрение стратегии Китая, которая направлена на обеспечение внешних условий для достижения основных целей национальной политики, таких как превращение в мощную, успешную и влиятельную державу, приобретает все более важное значение.

Тезис о том, что центр мировой экономики и политики в настоящее время перемещается в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), кажется уже тривиальным, однако не теряет своей актуальности. Китай в качестве «сверхдержавы», претендуя на лидерство в регионе, активно расширяет многостороннее и многоуровневое сотрудничество в рамках таких институтов международного взаимодействия, как Шанхайская организация сотрудничества, Китай-АСЕАН «10+1», Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Форум «Азия — Европа» и так далее.⁹⁰⁶ Однако не все страны АТР в полной мере готовы поддержать такое стремление Пекина. В частности страны Южной и Юго-Восточной Азии (ЮА и ЮВА) выражают сомнения, сможет ли Китай стать достойным гарантом региональной безопасности, ведь наличие нерешенных территориальных споров, в которых он является ключевым игроком, осложняет сохранение позитивного внешнеполитического имиджа Китая как «ответственной крупной развивающейся страны».⁹⁰⁷

После иска Филиппин и последующего за ним вердикта Арбитражного суда в Гааге 8 июля 2016 года ситуация в отношении конфликта в Южно-Китайском море (ЮКМ), казалось, улучшилась. Китай, чтобы не создавать образ агрессивного регионального гегемона, нарушающего основные принципы международного права, опроверг опасения многих экспертов об ужесточении политики Пекина в регионе конфликта и выдвинул предложение об ускорении переговоров по разработке Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море, чего лидеры стран-участниц АСЕАН упорно добивались долгие годы.⁹⁰⁸

Однако в 2019 году конфликт опять оказался в стадии эскалации: действия КНР вызвали опасения со стороны сразу трех государств ЮВА.

⁹⁰⁶ Стратегия экономического развития «Один пояс — один путь» [Электронный ресурс] / Интернет-агентство РИА Новости — 14.05.2017. Режим доступа: <https://ria.ru/20170514/1494097368.html>

⁹⁰⁷ Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: ИДВ РАН, 2013.

⁹⁰⁸ Локшин Г.М. «Сотрудничество АСЕАН–Китай: ключ к миру в ЮВА». Мировая экономика и международные отношения, 2020, том 64, № 6, с. 142-150

Так, судно Китая в Исключительной экономической зоне (ИЭЗ) Вьетнама на юго-востоке архипелага Спратли без санкции вьетнамских властей начало проведение исследования сейсмических свойств дна и потребовало прекращения любой деятельности других компаний. В ответ на данный шаг Вьетнам послал корабли береговой охраны, что поставило ситуацию в ЮКМ на грани открытого вооруженного конфликта. Помимо этого, в декабре 2019 года Китай без предупреждения ввел свои суда в район островов Натуна, территориально входящие в ИЭЗ Индонезии, что спровоцировало серьезные разногласия в отношениях обеих стран. В то же самое время из-за высадки десанта в ходе учений китайского ВМФ на находящиеся под контролем Малайзии острова Сэнт Джонс отношения между двумя государствами тоже существенно осложнились.⁹⁰⁹ В регионе Южной Азии наибольшее беспокойство по поводу действий Пекина испытывает Индия, которая обеспокоена не только расширением его присутствия в Индийском океане, углублением отношений с Пакистаном, но и нерешенными территориальными спорами в регионе Аксайчин, до сих пор являющимися очагами реальных вооружённых столкновений между Индией и Китаем, как случилось в мае 2020 года.

Тем не менее, несмотря на существующие противоречия и взаимные претензии на острова в ЮКМ, Филиппины проявили заинтересованность в участии в китайской инициативе «Один пояс, один путь» (ОПОП).⁹¹⁰ «Пояс и путь» – это глобальная стратегия развития инфраструктуры и ускорения экономической интеграции стран по маршруту исторического Шелкового пути. Согласно официально плану проекта, обнародованному 28 марта 2015 года, инициатива «Пояс и путь» включает в себя продвижение и создание двух проектов: Нового наземного Шелкового пути или «Экономического пояса Нового Шелкового пути» (ЭПНШ) и «Морского Шелкового пути XXI века» (МШП).⁹¹¹

На сегодняшний день помимо развития уже существующих экономических коридоров, идет создание еще трех географических направлений «ЭПНШ»:

1. Северный коридор, который через Центральную Азию и Россию проложит путь в Европу;
2. Центральный коридор, который через Центральную и Западную Азию и Персидский залив соединит Китай Средиземное море;
3. Южный коридор, который возьмет свое начало в Китае и соединит страны Юго-Восточной, Южной Азии и Индийского океана через Пакистан.

«Морской Шелковый путь XXI века» предполагает создание двух крупных морских маршрута. Первый, взяв свое начало с китайского

---

⁹⁰⁹ Там же.

⁹¹⁰ Локшин Г.М. «Международный Арбитраж в Гааге: выводы и значение», статья в журнале Вьетнамские исследования» Номер: 7, 2017, с. 142-160

⁹¹¹ Стратегия экономического развития «Один пояс — один путь» [Электронный ресурс] / Интернет-агентство РИА Новости— 14.05.2017. Режим доступа: <https://ria.ru/20170514/1494097368.html>

побережья, ведет через Южно-Китайское море в Южно-Тихоокеанский регион, в то время как второй через Южно-Китайское море и Индийский океан соединяет Китай и Европу.⁹¹² Кроме этого, «МШП» имеет потенциал для создания Зоны свободной торговли между Китаем, Японией и Республикой Корея, и между Китаем и Австралией, что безусловно, будет способствовать поднятию механизма сотрудничества Китай - АСЕАН «10+1» на новый уровень⁹¹³.

В силу того, что Китай находится в состоянии двусторонней напряженности с некоторыми странами Юго-Восточной Азии и Индией из-за территориальных споров, «Один пояс, один путь» как международная основа развития Китая настораживает страны вышеупомянутых регионов.

Однако КНР воспользовалась выходом США из Транстихоокеанского партнерства (ТПП) для продвижения своей инициативы среди стран ЮА и ЮВА, чтобы занять позицию лидера в экономической интеграции АТР. Кроме этого, США продолжают наращивать военный потенциал и сосредотачивать свои военно-морские силы в Юго-Восточной Азии, обостряя конфликт в Южно-Китайском море и нарушая региональную безопасность присутствием на Тайване. Эти внешние факторы стали поводом для Китая посмотреть в сторону перспектив сотрудничества со странами на евразийском континенте. Так, в 2016 году Китай в рамках реализации проекта сделал крупные инвестиции в Сингапур, Лаос и Таиланд. Хочется отметить, эти страны-члены АСЕАН занимают нейтральную позицию в вопросе территориального морского спора в ЮКМ. Еще одним доказательством ослабления антикитайских настроений среди стран-участниц АСЕАН стало соглашение, подписанное в 2016 году КНР с Камбоджей, в рамках которого началось строительство специальной экономической зоны в Сиануквиле (Кампонгсаоме). В период с 2013 по 2015 годов в полноценную эксплуатацию были запущены газопровод и нефтепровод Китай – Мьянма. Более того, даже несмотря на серьезные проблемы в отношениях Пекина с Ханоем, страны в 2015 году начали строительство электростанции в Хайяне и Юнсин, завершив строительство ГЭС на реке Юн. В регионе Южной Азии, КНР реализует «пояс и путь» с Пакистаном, Шри-Ланкой и Бангладеш. Так, благодаря китайским инвестициям в 2016 году начал свою работу пакистанский порт Гвадар, и в том же году началось строительство и реконструкция шри-ланкийского порта Хамбантота, имеющего важное значение для «МШП».⁹¹⁴

Кроме этого, китайская инициатива «Пояса и пути» может способствовать созданию новых институтов глобального управления в азиатской версии с

---

⁹¹² Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса шелкового пути и морского шелкового пути XXI века [Электронный ресурс] // Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции. - Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zXXX/t1254925.shtml>

⁹¹³ Ларин, А.Г. Экономический пояс Шелкового пути: экономическое содержание, структура, идеология. / А. Г. Ларин // И. - М.: Дели плюс, 2016 г. – с.1-19

китайской спецификой.⁹¹⁵ Подписание КНР 13 ноября 2020 года соглашения о «зоне свободной торговле плюс» - Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП) - с 14 странами АТР (Япония, Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия и 10 стран-членов АСЕАН), прямое тому доказательство. По состоянию на 2020 год, на 15 стран-участниц приходится около 30% мирового населения (2,2 миллиарда человек) и 30% мирового ВВП (26,2 триллиона долларов), что делает их крупнейшим торговым блоком в истории. Более того, прогнозируется, что к 2030 году партнерство сможет увеличить показатель мирового ВВП на 186 миллиарда долларов в год, что по сравнению с прибылью в 147 миллиарда долларов от ТТП, ставит участников соглашения в лидирующую позицию.⁹¹⁶ Партнерство является не только прямым доказательством высоко уровня экономического сотрудничества, но также знаменует собой наличие глубокого уровня политического диалога между КНР и странами ЮА и ЮВА.

Несмотря на позитивные тенденции сотрудничества и координации Поднебесной с вышеупомянутыми странами, лидеры этих государств под влиянием давления со стороны США, которые делают все возможное, чтобы не допустить занятия КНР доминирующих позиций в АТР, очень осторожно идут на сближение с Китаем в рамках ОПОП. Их опасения вызывает тот факт, что реализация проектов зачастую в большей степени осуществляется на китайские инвестиции и китайскими рабочими. Более того, высокая стоимость программ ОПОП способствует росту долгов, что в конце концов, по утверждению западных СМИ, приведет к тому, что страны, взявшие кредиты у КНР, попадут в так называемую «долговую ловушку». Кроме этого, существует мнение, что «Пояс и путь» можно сравнить с «планом Маршалла XXI века», который нацелен на усиление своего влияния и установление гегемонии не только в странах АТР, но и на всем мировом пространстве.⁹¹⁷

В пример доказательства гегемонистской политики Китая западные СМИ часто приводят ситуацию с портом Хамбантота на Шри-Ланке⁹¹⁸, который КНР получила в аренду сроком на 99 лет якобы в качестве погашения долга в общей сложности около 8 миллиарда долларов. Согласно общепринятому мнению, Китай ссудил Шри-Ланке средства на строительство порта, зная, что в последствии сможет в обмен на облегчение долгового бремени получить его для размещения там китайского ВМФ.

---

⁹¹⁵Лузянин С.Г., А.В. Афонасьева «Один пояс, один путь – политические и экономические измерения», статья в журнале Вестник томского государственного университета. Экономика, Номер: 40, 2017, с. 5-14

⁹¹⁶Peter A. Petri and Michael G. Plummer, Working paper «20-9 East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia's New Trade Blocs», [Электронный ресурс] 07. 2020 –Режим доступа: <https://www.piie.com/system/files/documents/wp20-9.pdf>

⁹¹⁷«Новый шелковый путь, или Как Китай хочет всех объединить» [Электронный ресурс] / Интернет-агентство РИА Новости— 13.05.2017. Режим доступа: <https://ria.ru/20170513/1494227526.html>

⁹¹⁸«Debunking the myth of China's "debt-trap diplomacy" by Shahar Hameiri [Электронный ресурс] / The Interpreter- Режим доступа: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/debunking-myth-china-s-debt-trap-diplomacy>

Однако данный миф достаточно легко развеять. Во-первых, этот проект был предложен бывшим президентом Шри-Ланки Махиндой Раджапаксой, а не Пекином. Во-вторых, китайское государственное предприятие арендовало порт за 1,1 миллиарда долларов, которые Шри-Ланка использовала для погашения долгов другим кредиторам и увеличения своих валютных резервов. Долг перед Китаем все равно придется полностью погасить. Наконец, китайские военно-морские суда не могут использовать порт, в котором вместо этого разместится военно-морское командование Шри-Ланки. Поэтому обвинения Запада о насаживании на «китайскую долговую иглу» вряд ли можно назвать валидными.

Кроме этого, для полного развенчивания мифа стоит изучить механизм финансирования проектов концепции «Пояса и пути». Главными кредиторами проекта являются, созданные в 2014 году Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонд Шелкового пути (ФШП). Их главная цель заключается в обеспечении крупных инфраструктурных проектов стран-учредителей банка финансированием и предоставлении услуг для реализации проектов в странах, расположенных вдоль нового Шелкового пути. Для поддержания развития проектов на стабильном уровне, Пекин занимается привлечением дополнительных инвестиций для строительства «Пояса и пути». Так, в мае 2017 года на пекинском международном форуме сотрудничества «Один пояс, один путь» председатель КНР Си Цзиньпин объявил об увеличении капитала ФШП на 14 миллиардов долларов. По состоянию на апрель 2018 года была найдена половина этой суммы. Кроме того, другие китайские банки были также привлечены для инвестирования в инициативу «Пояс и путь». Например, Китайский банк развития выделил кредит в 40 миллиардов долларов, а Экспортно-импортный банк 25 миллиардов долларов. В августе 2019 года Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИВ) выделил на реализацию проекта в АСЕАН кредит в 20 миллиарда долларов.⁹¹⁹

При оценке механизма сотрудничества Пекина с другими странами в рамках «Пояса и пути», стоит иметь в виду условия предоставления Китаем так называемых «связанных» кредитов этим государствам. Во-первых, такой кредит предоставляется правительству страны или под государственную гарантию крупной некоммерческой компании на развитие и реализацию конкретного инфраструктурного проекта. Во-вторых, его величина может достигать 85% от полной стоимости проекта, а ставка обычно не более 2%. Более того, есть возможность отсрочки платежа даже при длительном сроке погашения. В-третьих, китайские банки приветствуют расчет с помощью валютных свопов, то есть в напрямую в юане, что позволяет выплачивать кредиты без покупки доллара и дополнительных комиссий.

Исходя из этого, следует понимать, что китайская инициатива возникла как средство продвижения экономического развития непосредственно

---

⁹¹⁹Локшин Г.М. «Сотрудничество АСЕАН–Китай: ключ к миру в ЮВА». Мировая экономика и международные отношения, 2020, том 64, № 6, с. 142-150

Китайской Народной Республики, которое за 30 лет стремительного роста вступило в период стагнации. Цель «Пояса и пути» заключается в экстернализации огромных долгов Китая, решении проблемы избыточных производственных мощностей, стимулировании внешнего спроса на китайские товары, услуги и капитал, а не для в геополитическом доминировании. Однако, нетрудно заметить, что КНР достаточно умело вовлекает в работу инициативы те страны, с которыми в политическом плане у него имеются определенные разногласия.

По мнению Виктора Ларина, эксперта международного дискуссионного клуба «Валдай», китайская инициатива «Пояса и Пути» с помощью экономических методов создает себе мирное окружение, тем самым реализуя свои геополитические амбиции.⁹²⁰

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на наличие ряда разногласий со странами Южной и Юго-Восточной Азии, Китай, реализуя инициативу «Один пояс, один путь», смог не только отстоять свои геополитические и экономические интересы, но и путем инфраструктурных инвестиций внес огромный вклад в активное сотрудничество между государствами АТР, снижая напряженность между ними по действующим территориальным спорам в обоих регионах. Кроме того, благодаря гибкой стратегической линии КНР, а именно вовлечению в кооперацию по финансированию проектов инициатив тех государств, с которыми имеются территориальные политические разногласия, Пекин доказывает наличие высокой степени экономической взаимозависимости стран АТР. «Пояс и путь» способствует интеграции стран и росту влияния не только государств регионов Южной и Юго-Восточной Азии, но и стабильному, здоровому и безопасному развитию всего Азиатско-Тихоокеанского региона, возвышая его роль на мировом пространстве.

Библиография:

1. Стратегия экономического развития «Один пояс — один путь» [Электронный ресурс] / Интернет-агентство РИА Новости— 14.05.2017. Режим доступа: <https://ria.ru/20170514/1494097368.html>
2. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса шелкового пути и морского шелкового пути XXI века [Электронный ресурс] // Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции. -Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zXXX/t1254925.shtml>
3. Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: ИДВ РАН, 2013.
4. Лю Ижу, «Проект «Один пояс, один путь» 2.0 — стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая» -[Электронный ресурс]-

---

⁹²⁰ «Новый шелковый путь, или Как Китай хочет всех объединить» [Электронный ресурс] / Интернет-агентство РИА Новости— 13.05.2017 Режим доступа: <https://ria.ru/20170513/1494227526.html>

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-odin-poyas-odin-put-2-0-strategiya-stimulirovaniya-globalnoy-ekspansii-kitaya>

5. Лузянин С.Г., А.В. Афонасьева «Один пояс, один путь – политические и экономические измерения», статья в журнале Вестник томского государственного университета. Экономика, Номер: 40 , 2017, с. 5-14

6. Локшин Г.М. «Сотрудничество АСЕАН–Китай: ключ к миру в ЮВА». Мировая экономика и международные отношения, 2020, том 64, № 6, с. 142-150

7. Локшин Г.М. «Международный Арбитраж в Гааге: выводы и значение», статья в журнале Вьетнамские исследования» Номер: 7, 2017, с. 142-160

8. Ларин, А.Г. «Экономический пояс Шелкового пути: экономическое содержание, структура, идеология.» / А. Г. Ларин // И. - М.: Дели плюс, 2016 г. – с.1-19.

9. RCEP: « Asia-Pacific countries form world's largest trading bloc» [Электронный ресурс] / BBC Internet news agency -16.11.2020 Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-asia-54949260>

10. Peter A. Petri and Michael G. Plummer, Working paper «20-9 East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia’s New Trade Blocs», [Электронный ресурс] 07. 2020 – Режим доступа: <https://www.piie.com/system/files/documents/wp20-9.pdf>

11. «Новый шелковый путь, или Как Китай хочет всех объединить» [Электронный ресурс] / Интернет-агентство РИА Новости -13.05.2017 Режим доступа: <https://ria.ru/20170513/1494227526.html>

12. «Debunking the myth of China’s “debt-trap diplomacy» by Shahar Hameiri [Электронный ресурс] / The Interpreter- Режим доступа: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/debunking-myth-china-s-debt-trap-diplomacy>

Пугачева А.М., Воробьева А.К. Влияние США на становление ядерной программы КНДР

Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)

Корейская война 1950-1953 годов оказала глубокое и долгосрочное влияние на формирование отношений КНДР и США. Американские бомбардировки Северной Кореи не оставили на ее территории почти ничего. Таким образом, война вызвала ненависть и страх по отношению к США среди населения и местной власти. Кроме того, ситуация была усугублена продолжавшимся присутствием американских вооруженных сил на территории Японии и Республики Корея. В то же время вторжение 1950 года сформировало в сознании американских политиков и общественности образ северокорейцев как агрессивных коммунистов, которых необходимо сдерживать любой ценой.

Истоки американской ядерной угрозы в отношении КНДР можно проследить, начиная с Корейской войны, поскольку она велась под сенью американского ядерного оружия. В это же время американские руководители, отвечающие за безопасность, начали говорить о применении ядерного оружия в Азии, руководствуясь подходом «массивного воздействия»⁹²¹. Данный подход применялся, как минимум, в четырех случаях: во время Корейской войны; в Дьенбьенфу (Вьетнам) в 1954 году; в 1955 году во время первого кризиса в Тайваньском проливе; и снова в 1958 году во время второго кризиса в Тайваньском проливе⁹²². Существует спорное мнение, что именно угроза американского дипломата Джона Фостера Даллеса применить ядерное оружие вывела переговоры о перемирии из тупика и заставила северных корейцев подписать Соглашение о перемирии в 1953 году⁹²³.

Всего четыре с половиной года спустя, в январе 1958 года США разместили на Корейском полуострове тактическое ядерное оружие, что являлось нарушением Соглашения о перемирии 1953 года, которое запрещало внедрение качественно новых систем вооружения. После этого США также пополнили свой ядерный арсенал вблизи демилитаризованной зоны (ДМЗ) и на авиабазе "Осан" к югу от Сеула новыми, более совершенными системами тактического ядерного оружия. В 1959 году ВВС США привезли эскадрилью крылатых ракет «Матадор» с ядерными боеголовками. В последующие десятилетия КНДР оставалась объектом периодических ядерных угроз и длительного сдерживания со стороны США.

Кроме того, стратегия «AirLand Battle», разработанная в середине 1970-х годов, давала преимущество США, так как предусматривала нанесение быстрых, разрушительных ударов по территории Северной Кореи, особенно

---

⁹²¹ Массированное возмездие — понятие ядерной стратегии, подразумевающее ответный удар, превосходящий по разрушительной мощи первый.

⁹²² American Nuclear Hegemony in Korea. Hayes Peter. // Journal of Peace Research. №4, 1988. С. 355

⁹²³ Там же.

по укрепленным подземным сооружениям. Южнокорейские вооруженные силы, хотя и не принимали участия в разработке американской ядерной стратегии, были полностью интегрированы и принимали участие в оборонительных и наступательных учениях под руководством США. Одним словом, такая схема развертывания позволяла сформировать ядерный арсенал, нацеленный непосредственно на Северную Корею. Даже вывод тактического и боевого ядерного оружия по всему миру в конце 1991 года мало способствовал уменьшению угрозы со стороны США, поскольку Вашингтон открыто продолжал учения по нанесению ядерного удара на большие расстояния в Северной Корее.

Несмотря на то, что решение о переходе на ядерное оружие не было принято в одночасье, растущее чувство страха перед американскими ядерными угрозами стало основным фактором, способствующим развитию северокорейской ядерной программы. Разработка программы началась в 1950-х годах, когда северокорейские ученые были направлены в советские институты для изучения ядерных технологий, и продолжала разрабатываться в середине 1960-х годов, когда в Йонбене (њыњбянкун) был построен исследовательский центр по атомной энергетике. Ключевым моментом стало завершение работ по строительству газографитового реактора, который начал работать в 1986 году. Именно этот реактор на основе плутония вскоре стал центром ядерной программы Северной Кореи.

Ответ Северной Кореи на американские ядерные угрозы принимал различные формы и стадии. Сразу же после окончания Корейской войны КНДР отреагировала на американские угрозы, построив огромные подземные туннели в горных редуках, военные склады и даже подземные ангары для военных самолетов. Существует мнение, что Северная Корея имеет около 15.000 подземных бомбоубежищ⁹²⁴. Система метро в Пхеньяне, протянувшаяся на 34 километра и имеющая глубину 100 метров, как и большинство городов, была построена в качестве массивных бомбоубежищ для двадцати миллионов человек в стране, включая два миллиона жителей столицы. Северокорейские военные силы были увеличены и передислоцированы в 1970-х годах в ответ на доктрину «AirLand Battle», что привело к размещению почти 80% сухопутных войск вблизи демилитаризованной зоны⁹²⁵.

К 1980-м годам растущее чувство страха перед предательством социалистических стран, а также необходимость реализации принципа «опоры на собственные силы» усугубились внезапной потерей советской экономической помощи. Помощь Москвы Пхеньяну сократилась с 260 миллионов долларов в 1980 году до 6 миллионов долларов в 1986 году, а в последующие три года были зарегистрированы отрицательные суммы⁹²⁶. Несмотря на то, что увеличение поддержки со стороны Китая частично

⁹²⁴ North Korea: Another Country / Bruce Cumings. — М.: The New Press, 2004. — С. 52

⁹²⁵ Там же.

⁹²⁶ Avoiding the Apocalypse: The Future of the Two Koreas / Noland Marcus. — М.: Peterson Institute for International Economics, 2000. — С. 96

компенсировало утрату советской помощи, Китай также указал, что существуют пределы того, как далеко он может зайти в поддержке экономики Северной Кореи, особенно в свете либерализации экономических реформ. В сентябре 1990 года Кремль заявил о нормализации отношений с Сеулом. В ответ на это Пхеньян подчеркнул, что нормализация отношений между Москвой и Сеулом будет означать прекращение альянса КНДР и СССР, и что у КНДР «не останется другого выбора, кроме как принять меры по обеспечению себя оружием, на которое мы до сих пор полагались в этом альянсе»⁹²⁷.

Самое поразительное в развитии ядерной стратегии Северной Кореи после окончания холодной войны - это не ее успех или неудача, а скорее степень, в которой Соединенные Штаты влияли на становление данного курса. Разрешение проблемы денуклиаризации Корейского полуострова, прежде всего, требует понимания того, почему Северная Корея выбрала именно ядерный путь. После стольких лет напряженной борьбы и переговоров между США и КНДР кажется очевидным, что Пхеньян не откажется от своих ядерных и ракетных программ без весомых доказательств прекращения американской угрозы. Вопрос о ядерной программе Северной Кореи не может быть решен без удовлетворения в первую очередь потребностей и опасений страны в области безопасности стратегически и экономически обоснованными способами.

Ким Ир Сен утверждал, что, если нация не может быть экономически самодостаточной, эта нация всегда будет сталкиваться с угрозами порабощения. Взаимное сотрудничество и экономическое развитие между национальными государствами может быть достигнуто только тогда, когда каждая нация имеет свою собственную самообеспечивающуюся экономику⁹²⁸. Кроме того, также согласно позиции Ким Ир Сена: «Внешняя политика Северной Кореи была независимой и принципиальной. Последовательная внешняя политика правительства Республики [КНДР] состоит в том, чтобы бороться с политикой агрессии и войны американских империалистов, противостоять им, защищать мир и безопасность во всем мире и укреплять его солидарность со всеми странами, выступающими против империализма, отстаивать революционное знамя антиимпериалистической, антиамериканской борьбы»⁹²⁹.

В 1962 году в КНДР был внедрен новый принцип чучхе, «Чави», относящийся к военной самообороне. «Чави» был включен во многом из-за происходящих в это время межкорейских и международных событий. «Чави» поддерживает необходимость защитить северокорейский народ и государство от империалистической агрессии. Сегодня режим Северной Кореи по-прежнему считает, что до тех пор, пока в мире существуют такие империалистические страны, как Соединенные Штаты, военно-

---

⁹²⁷ The Nuclear Crisis on the Korean Peninsula. Mack Andrew. // Asian Survey. №4, 1993. С. 342

⁹²⁸ On Some Problems of our Party's Juche Idea and the Government of the Republic's Internal and External Policies / Il-sung Kim — М.: Foreign Languages Publishing House, 1972. — С.9

⁹²⁹ Там же.

ориентированная политика самообороны является единственным средством защиты политической независимости и стимулирования экономического развития в социалистическом мире.

Таким образом, подход «сначала денуклеаризация, а затем сотрудничество» не работает. Поэтапной денуклеаризации должно предшествовать подлинное двустороннее политическое и экономическое взаимодействие, а не частичное взаимодействие в сочетании с санкциями. Действительно, такие гарантии безопасности и экономические стимулы со стороны Вашингтона помогли убедить Южную Корею, Тайвань, Бразилию, Аргентину, ЮАР, Украину, Беларусь, Казахстан и Ливию отказаться от ядерного вооружения⁹³⁰.

Эти успехи могут послужить вдохновением для проведения политики позитивных стимулов и указывать на важность предоставления подлинных гарантий безопасности взамен тех, которые связаны с обладанием ядерным оружием.

Библиография:

1. American Nuclear Hegemony in Korea. Hayes Peter. // Journal of Peace Research. №4, 1988. С. 351-356
2. Avoiding the Apocalypse: The Future of the Two Koreas / Noland Marcus. — М.: Peterson Institute for International Economics, 2000. — 431 с.
3. Disarming Strangers / Sigal Leon V. — М.: Princeton University Press, 1999. — 336 с.
4. North Korea: Another Country / Bruce Cumings. — М.: The New Press, 2004. — 256 с.
5. North Korea's Nuclear Strategy and the Interface Between International and Domestic Politics. Kim Samuel S. // Asian Perspective. №1, 2010. С. 49-85
6. On Some Problems of our Party's Juche Idea and the Government of the Republic's Internal and External Policies / Il-sung Kim — М.: Foreign Languages Publishing House, 1972. — 38 с.
7. The Nuclear Crisis on the Korean Peninsula. Mack Andrew. // Asian Survey. №4, 1993. С. 339-359

---

⁹³⁰ Sigal Leon V. Disarming Strangers // - [б.м.]: Princeton University Press – 1999. – с. 254

Редькина Е.Д. Подходы Японии к урегулированию проблемы ядерных отходов

Дипломатическая академия МИД России (ДА МИД России)

Сегодня мировое сообщество сильно обеспокоено проблемами, связанными с экологией и негативным воздействием на неё⁹³¹. В области окружающей среды Япония славится своей «зеленой» репутацией: она известна во всем мире как страна, стоящая в авангарде индустриальных инноваций и стремительно наращивающая свой технологический потенциал. Однако, у страны восходящего солнца есть неразрешенные экологические проблемы, которые по масштабу претендуют на международный уровень и, возможно, представляют собой потенциальную угрозу безопасности в АТР. В частности, речь идет о значимом и актуальном вопросе урегулирования проблемы ядерных отходов, возникшей в связи с аварией на АЭС Фукусима-1.

Одним из ключевых факторов, повлиявших на современную экологическую политику Японии, стала авария на АЭС «Фукусима-1». 11 марта 2011 г. у восточного побережья Японии произошло землетрясение мощностью 9 баллов, которое вызвало цунами, нанесшее огромный ущерб прибрежным районам и приведшее к гибели более 15 тысяч человек, тогда как более двух тысяч человек, согласно данным ВОЗ, до сих пор числятся пропавшими без вести⁹³². Вследствие цунами на расположенной вдоль береговой линии атомной электростанции Фукусима-Даичи были выведены из строя основные системы охлаждения, что привело к серьезным повреждениям активной зоны реактора и спровоцировало ядерную аварию. В результате взрывов, произошедших на АЭС Фукусима-Даичи 12, 14 и 15 марта, в окружающую среду были выброшены значительные объемы радиоактивных веществ. Действия властей были подвергнуты суровой критике за ошибки, допущенные при организации работ по ликвидации «тройной катастрофы» — последствий землетрясения, цунами и ядерной аварии. Помимо потребности в колоссальных ассигнованиях на восстановление инфраструктуры, правительству Японии после катастрофы предстояло провести ряд мер по недопущению радиационного заражения близлежащих территорий и морских акваторий.

«Тройной удар» с особой остротой поставил вопрос о невоенных угрозах национальной безопасности⁹³³. Сама сложность вызова, сочетавшего в себе экологические, технические и медицинские потрясения, требовала адекватного ответа на них со стороны политической власти.

---

⁹³¹ Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2020. № 8 (367) С.24.

⁹³² Взрыв на атомной станции Фукусима: пять лет спустя // Всемирная организация здравоохранения / Режим доступа: https://www.who.int/ionizing_radiation/a_e/fukushima/faqs-fukushima/ru/

⁹³³ Москва и Токио: выйти из спячки // Россия в глобальной политике / Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/number/Moskva-i-Tokio-vyiti-iz-spyachki-15365>

Главную угрозу после аварии на Фукусима-1 представляла не радиоактивная пыль, как это было в Чернобыле, а зараженная вода, проникающая в океан и почву⁹³⁴. Помимо воды, циркулирующей для охлаждения реакторов, в подвалы здания ежедневно поступают грунтовые воды, тем самым образуя большие объемы радиоактивных отходов — существующее пространство для хранения воды на АЭС ограничено, и необходимо принимать решение о её дальнейшей судьбе.

Правительство Японии взяло на себя руководящую роль и занялось реализацией полномасштабных мер лишь в сентябре 2013 г., по прошествии двух с половиной лет со времени возникновения аварийной ситуации. Изначально ликвидацией последствий катастрофы занималась компания ТЕРСО — Токийская энергетическая компания, которой принадлежит АЭС Фукусима-1 — совместно с министерством природных ресурсов и надзорными органами Японии, но, когда стало ясно, что этого взаимодействия недостаточно, компания обратилась за правительственной помощью. В соответствии с выработанными правительством тремя основными направлениями работы, компания ТЕРСО, наряду с выполнением программы неотложных действий, приступила к работе по реализации всеобъемлющих средне- и долгосрочных мер по ликвидации последствий аварии.

В отношении очистки всего объёма скопившейся заражённой воды в сентябре 2013 г. премьер-министр Синдзо Абэ в ходе деятельности по проведению в Токио летних Олимпийских игр 2020 г. заявил о том, что «ситуация находится под контролем», чтобы развеять опасения по поводу последствий ядерной аварии⁹³⁵. Компания ТЕРСО — Токийская энергетическая компания, которой принадлежит АЭС Фукусима-1 — дала обещание завершить очистку воды в течение 2014 финансового года, пойдя таким образом навстречу настоятельному требованию премьер-министра — однако эта попытка потерпела неудачу, и в ноябре 2015 г. было решено отказаться от намеченного плана. После этого реализовывался ряд мероприятий, направленных на уменьшение объемов поступающей воды и предотвращение утечки загрязненной воды в океан: так, в 2016 г. было создано льдогрунтовое ограждение вокруг основных зданий АЭС, а к 2017 была завершена работа по осушке и бетонированию береговых подземных технологических тоннелей, в которых ранее накопился большой объём радиоактивной воды.

Несмотря на определенные неудачи, приток загрязненных вод из всех источников на станции удалось сократить с 470 м³ в день в 2014 г. до 170 м³ в день в 2018 г. — что является несомненным прогрессом. В 2020 г.

---

⁹³⁴ «Фукусима»: почему авария стала катастрофой // Интерфакс / Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/184394>

⁹³⁵ Ядерное оружие в современных международных отношениях / Каширина Т.В., Воробьев С.В. — М.: "Дашков и К", 2020. — С. 58.

планировалось достигнуть показателя в 150 м³ в день⁹³⁶, а полностью утилизировать отходы — к 2031.

Общественную дискуссию по данному вопросу планировалось провести после летних Олимпийских игр 2020. В консультациях на тему утилизации радиоактивных вод должны были принять участие местные жители в Японии, а также общественность соседних стран, однако в условиях пандемии COVID-19 возможности для этого обсуждения были ограничены — и но встречу всё же удалось провести 26 сентября 2020 г.: в тот же день премьер-министр Японии Ёсихидэ Суга посетил АЭС Фукусима. На встрече местные жители, которые выразили желание в обмен на плату разместить захоронение радиоактивных отходов в своей деревне Камозэнаи в префектуре Хоккайдо, обсудили с экспертами подробности процесса. Официальные представители Министерства промышленности Японии и Организации по обращению с ядерными отходами Японии подчеркнули безопасность метода захоронения отходов под землей⁹³⁷.

Из достоверных источников ООН известно, что из-за отложенного проведения Олимпийских игр «правительство Японии ускорило график, касающийся сброса в океан воды, имеющей отношение к радиоактивным отходам, без предоставления времени или возможности для значимых консультаций»⁹³⁸. Эксперты ООН по правам человека выразили свою крайнюю обеспокоенность «поспешным решением» Японии и призывают отложить принятие окончательного решения о сливе в океан воды с аварийной АЭС «Фукусима-1»⁹³⁹.

Важно отметить, что вопрос утилизации ядерных отходов выходит за пределы национального уровня — данная проблема негативно влияет и на без того непростые отношения Японии с близлежащими странами. Так, Республика Корея требует Японию предоставить планы по сливу очищенной воды с атомной электростанции, однако, как подчеркивают в южнокорейском МИД, в Токио ответили лишь тем, что окончательный «план по сбросу воды находится на рассмотрении, о дате его начала сообщат международному сообществу по мере готовности»⁹⁴⁰. Стоит напомнить, что колониальное правление Японии в Корее, вопрос о «женщинах утешения» и экономическое противостояние отбрасывают тень на взаимоотношения между странами, ухудшая и усугубляя и без того нестабильную обстановку в регионе. Южная Корея наложила запрет на импорт морепродуктов из части

---

⁹³⁶ Mid-and-Long-Term Roadmap towards the Decommissioning of TEPCO's Fukushima Daiichi Nuclear Power Station // Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan / Режим доступа: https://www.meti.go.jp/english/earthquake/nuclear/decommissioning/pdf/20191227_3.pdf

⁹³⁷ EDITORIAL: Much at stake in picking a final nuclear waste disposal site // The Asahi Shimbun / Режим доступа: <http://www.asahi.com/ajw/articles/13749856>

⁹³⁸ Fukushima: Japan must not ignore human rights obligations on nuclear waste disposal — UN experts // United Nations Human Rights Office of the High Commissioner / Режим доступа: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25940&LangID=E>

⁹³⁹ В ООН призвали Японию отложить принятие решения о сбросе в океан воды с аварийной АЭС // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8683659>

⁹⁴⁰ Южная Корея требует от Японии раскрыть планы о сбросе воды с АЭС «Фукусима-1» // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6757801>

Японии, где произошла авария, а также две также страны в срочном порядке провели переговоры по урегулированию проблемы ядерных отходов⁹⁴¹. В то же время, другие страны, помимо Южной Кореи, отреагировали довольно спокойно — однако все единогласно ждут подробного объяснения ситуации от Японии, которая с большим нежеланием разглашает достоверную информацию, связанную с АЭС «Фукусима-1».

Как это чаще всего и случается, у варианта слива очищенных вод в мировой океан есть как сторонники, так и ярые противники. Одни эксперты утверждают, что пришло время позволить Японии делать то же, что делается во всем мире — а именно сливать очищенную радиоактивную воду в мировой океан. В частности, Госи Хосоно в своей статье для *The Japan Times* в качестве аргумента проводит параллель с Ла-Аг, прибрежным заводом по переработке ядерного топлива на западе Франции, где тритиевая вода сливается в море⁹⁴². Автор заявляет, что хранить воду в резервуарах гораздо опаснее, ведь в случае стихийного бедствия (вероятность которых очень высока в Японии) потенциально опасная вода будет выброшена в окружающую среду — и лучше опередить катастрофу и начать сливать очищенную радиоактивную воду уже сейчас. Противники такой позиции предпочитают соглашаться с экспертами ООН, которые утверждают, что нет необходимости в поспешном принятии решения, ведь вопрос, затрагивающий разные народы, требует совместных обсуждений и консультаций. В большинстве своем эксперты сходятся во мнении, что Японии не хватает прозрачности в своих действиях — когда проблема затрагивает соседние государства, некорректно решать вопрос исключительно на национальном уровне.

Япония на протяжении 9 лет искала альтернативные выходы из сложившейся ситуации, но в 2020 г. государство вернулось к точке начала своих поисков. По оценкам экспертов, объемов имеющихся резервуаров хватит до лета 2022 г., но правительству потребуются подготовительный период около двух лет, если будет принято окончательное решение об утилизации вод⁹⁴³. Судя по всему, время не ждет — и Японии предстоит в цейтноте принимать финальное решение.

Правительство Японии промедлило с устранением последствий аварии, в том числе по причине сложносочиненной бюрократической системы, и, по мнению международного сообщества, страна продолжает недостаточно активно действовать в направлении решения проблемы ядерных отходов. Действиям правительства не хватает транспарентности — это одна из ключевых причин недовольства соседей, ведь до конца так и не ясно, какие меры реализовывались по сегодняшний день и будут осуществляться впредь.

---

⁹⁴¹ Japan To Release Radioactive Fukushima Water into Ocean // Forbes / Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/nishandegnarain/2020/10/18/japan-to-release-radioactive-fukushima-water-into-ocean/?sh=721af5584329>

⁹⁴² It's time to release treated Fukushima water just like other coastal nuclear plants do // The Japan Times / Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/02/25/national/social-issues/fukushima-radioactive-water-release/>

⁹⁴³ Same as above.

Совокупность всех этих факторов представляет собой угрозу для безопасности в регионе.

Библиография:

1. «Фукусима»: почему авария стала катастрофой // Интерфакс / Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/184394>
2. EDITORIAL: Much at stake in picking a final nuclear waste disposal site // The Asahi Shimbun / Режим доступа: <http://www.asahi.com/ajw/articles/13749856>
3. Fukushima: Japan must not ignore human rights obligations on nuclear waste disposal — UN experts // United Nations Human Rights Office of the High Commissioner / Режим доступа: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25940&LangID=E>
4. It's time to release treated Fukushima water just like other coastal nuclear plants do // The Japan Times / Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/02/25/national/social-issues/fukushima-radioactive-water-release/>
5. Japan To Release Radioactive Fukushima Water into Ocean // Forbes / Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/nishandegnarain/2020/10/18/japan-to-release-radioactive-fukushima-water-into-ocean/?sh=721af5584329>
6. Mid-and-Long-Term Roadmap towards the Decommissioning of TEPCO's Fukushima Daiichi Nuclear Power Station // Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan / Режим доступа: https://www.meti.go.jp/english/earthquake/nuclear/decommissioning/pdf/20191227_3.pdf
7. В ООН призвали Японию отложить принятие решения о сбросе в океан воды с аварийной АЭС // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8683659>
8. Взрыв на атомной станции Фукусима: пять лет спустя [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения / Режим доступа: https://www.who.int/ionizing_radiation/a_e/fukushima/faqs-fukushima/ru/
9. Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2020. № 8 (367) С.22-29.
10. Москва и Токио: выйти из спячки // Россия в глобальной политике / Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/number/Moskva-i-Tokio-vyiti-iz-spyachki-15365>
11. Южная Корея требует от Японии раскрыть планы о сбросе воды с АЭС «Фукусима-1» // ТАСС / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6757801>
12. Ядерное оружие в современных международных отношениях / Каширина Т.В., Воробьев С.В. — М.: "Дашков и К", 2020. — 190 с.

Реклер Е.И. Вызовы и перспективы военного союза США и Южной Кореи

Дипломатическая академия МИД России (ДА МИД России)

Соединенные Штаты и РК имеют долгую историю сотрудничества, основанного на взаимном доверии, общих ценностях демократии, прав человека и верховенства закона, общих стратегических интересах и прочной дружбе. Обе страны сотрудничают в борьбе с региональными и глобальными угрозами.

Соединенные Штаты сохранили в РК личный состав армии, авиации, военно-морского флота и морской пехоты в соответствии с Договором о взаимной обороне между США и Республикой Корея, согласно которому Вашингтон взял на себя обязательство помогать Республике Корея в защите от внешней агрессии⁹⁴⁴.

Соединенные Штаты и Республика Корея в 2015 году возобновили Соглашение о гражданской ядерной энергии и создали двустороннюю комиссию высокого уровня для решения гражданских ядерных вопросов, представляющих взаимный интерес⁹⁴⁵.

В 2020 году две страны отметили 67 - ми летнюю годовщину существования альянса США и Республики Корея и 70 — ти летнюю годовщину начала Корейской войны. Командование объединенных сил координирует операции между вооруженными силами США и Кореи. Соединенные Штаты и Республика Корея продолжают тесно координировать соответствующие действия в отношении КНДР: продолжается курс санкционного давления⁹⁴⁶.

В последние годы альянс США и Республики Корея превратился в глубокое, всеобъемлющее глобальное партнерство.

В данной статье анализируются масштабы данного военного союза, вызовы и перспективы дальнейшего развития.

Стоит отметить, что изначально присутствие войск США в Южной Корее никогда не ограничивалось только Корейским полуостровом. Корея выступала в качестве плацдарма для реализации более широких стратегических целей в регионе. Несмотря на то, что первостепенной задачей военного союза всё ещё остается сдерживание Пхеньяна и защита от военных

---

944 «Between the U.S. and the Republic of Korea Regarding the Mutual Defense Treaty. Signed at Washington October 1, 1953» November 17, 1954

945 ТАСС: «Вступил в силу договор между США и Южной Кореей по атомной энергии» (Электронный ресурс) // Режим доступа: <https://ria.ru/20151125/1328034549.html> (дата обращения: 14.11.2020)

946 Цветов П.Ю. Обострение ситуации на Корейском полуострове и позиция Вьетнама//Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 37. С. 116.

провокаций, в Вашингтоне уже давно рассматривают эти силы и американо-южнокорейский союз в более широких рамках⁹⁴⁷.

Войска США в Корее представляют собой своего рода краеугольный камень в региональной системе безопасности. Изначально, во времена Холодной войны передовые силы США на территории Южной Кореи обеспечили более тесный доступ к Китаю и СССР в случае более крупного конфликта. Более того, Корейский полуостров стал полигоном для американских войск, выступая в качестве платформы для возможного развертывания вооружений в других местах в АТР.

Важно отметить, что американское видение Кореи как неотъемлемой части ее гегемонистской структуры не ограничивается только вооруженными силами США, а также распространяется и на армию РК. С самого начала формирования южнокорейской полиции американские официальные лица стремились создать взаимозависимые, антикоммунистические силы в рамках своей глобальной концепции национальной безопасности. Роль Сеула как младшего партнера крупной мировой державы давала множество преимуществ. Сменявшие друг друга южнокорейские президенты проявляли желание сыграть дополнительную роль в конфликтах США с другими странами. Они видели в такой готовности возможность продолжать получать необходимую американскую экономическую и военную помощь, укреплять приверженность США и укреплять свою внутреннюю легитимность. Заявление президента Чун Ду Хвана президенту Рональду Рейгану во время их саммита 1981 года лучше всего отразило данную реальность: Южная Корея «может не только остановить северокорейскую агрессию, но также может стать стратегическим активом США в Северо-Восточной Азии»⁹⁴⁸.

Развертывание военных сил Южной Кореи в поддержку американских и многосторонних миссий по обеспечению безопасности включало отправку южнокорейских военных во Вьетнам и создание медицинских, инженерных, охранных и вспомогательных подразделения для войн в Ираке, Афганистане и различных операций по поддержанию мира (ОПМ)⁹⁴⁹.

Со временем отношения трансформировались в стратегический альянс. Сеул взял на себя большее бремя в финансовых расходах, улучшил отношения с крупными державами, помимо США, и способствовал сотрудничеству США и многостороннему сотрудничеству в области безопасности, одновременно ограничивая способность Вашингтона навязывать свои стратегические предпочтения.

Однако в нынешнем контексте конкуренции между США и Китаем стратегические предпочтения Вашингтона и стремление Сеула к большей автономии противоречат друг другу, особенно в Северо-Восточной Азии. Так

---

947 «Корейский полуостров — стало немного жарче» Асмолов К.В. (Электронный ресурс) // РСМД — 21.08.2015// Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koreyskiy-poluostrov-stalo-nemnogo-zharche/> (дата обращения: 14.11.2020)

948 Политика США на Корейском полуострове в 90-е годы 20 века / А. Воронцов // журнал Новая и новейшая история / РАН . – 2001 . – № 6 . – С. 32-46.

949 Корейская проблема: новый взгляд / А. В. Торкунов, Е. П. Уфимцев. - М.: Изд. центр "Анкил", 1995 — С.196

как Сеул несет растущее финансовое бремя обороны на полуострове и вносит значительный вклад в американские и многосторонние миссии по обеспечению безопасности по всему миру, страна пытается повысить свой авторитет на региональном уровне⁹⁵⁰. Официальная политика США называет альянс «стержнем мира и процветания в Северо-Восточной Азии, а также на Корейском полуострове», считая союз ключевым узлом в рамках более широкой Индо-Тихоокеанской стратегии, направленной на противодействие экспансионистскому и нелиберальному видению Китая в регионе и за его пределами.⁹⁵¹

Администрация Трампа утверждала, что Соединенные Штаты больше не могут позволить себе нести такое финансовое бремя альянсов. Но в нынешних реалиях Вашингтону союзники более важны, чем когда-либо. Поэтому если Вашингтон собирается оказать давление и убедить союзников взять на себя больше бремени как с точки зрения бюджета, так и возможностей, он также должен позволить им иметь больше свободы действий и ответственности.

Более того, что касается Северной Кореи, Вашингтону следует позволить Сеулу, взять на себя инициативу по реализации существенных межкорейских проектов, необходимых для проведения предметных переговоров по денуклеаризации, а также разрешить Сеулу проводить последовательный, взаимный и проверяемый комплекс действий. В противном случае у Пхеньяна нет стимулов серьезно относиться к предложениям южнокорейской администрации. Более того, в условиях конкуренции между США и Китаем, которая рассматривается в качестве нового «организационного принципа» стратегии национальной обороны США, более активные дипломатические отношения с Северной Кореей и урегулирование давнего корейского вопроса помогли бы успешному продвижению этой стратегии.

Союзников больше нельзя рассматривать как надстройку возможностей США, их следует рассматривать как равных партнеров в совместных усилиях. В конце концов, COVID-19 показывал не только то, что Соединенным Штатам нужны союзники, но и то, что многие из них способны более эффективно, чем Вашингтон, реагировать на новые и возникающие угрозы.⁹⁵²

Более того, поскольку Китай является единственным союзником и незаменимым покровителем Северной Кореи, Сеул должен также внимательно рассмотреть сложные отношения Пекина и Пхеньяна, и

---

950 Аватков В. А., Крылов Д. С. Рефлексивное управление при осуществлении Турецкой Республикой кроссрегиональной политики "мягкой силы" // Вопросы истории. 2020. № 8. С. 135.

951 «South Korea Is Caught Between China and the United States» Chung Min Lee (Электронный ресурс) // Московский центр Карнеги - 20.08.2020 // Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2020/08/20/can-south-korea-and-united-states-maintain-military-readiness-during-covid-19-pub-82548> (дата обращения: 14.11.2020)

952 «Can South Korea and the United States Maintain Military Readiness During COVID-19?» ВОТТО [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги - 20.08.2020 // Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2020/08/20/can-south-korea-and-united-states-maintain-military-readiness-during-covid-19-pub-82548> (дата обращения: 14.11.2020)

стремиться развивать китайско-южнокорейские отношения во многих областях.⁹⁵³

Для сохранения стратегических рычагов воздействия на Китай, для Южной Кореи имеет смысл поддерживать свой союз с Вашингтоном и, несмотря на натянутые отношения с Токио, стремиться укреплять сотрудничество США, Южной Кореи и Японии в области безопасности⁹⁵⁴.

Отмена совместных военных мероприятий в начале этого года из-за пандемии также вынудили союзников ограничить масштаб учений. В условиях провокаций и угроз со стороны Северной Кореи, Соединенные Штаты и Южная Корея не могут рисковать потерей боевой готовности. Поэтому страны намерены продолжать укреплять 67 летний военный альянс, а также поднимать его значимость в качестве ключевого столпа в архитектуре региональной безопасности АТР.

Библиография:

1. Аватков В. А., Крылов Д. С. Рефлексивное управление при осуществлении Турецкой Республикой кроссрегиональной политики "мягкой силы" // Вопросы истории. 2020. № 8. С. 131-152.
2. Корейский полуостров — стало немного жарче. Асмолов К.В. [Электронный ресурс] // РСМД — 21.08.2015// Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koreyskiy-poluostrov-stalo-nemnogo-zharche/> (дата обращения: 14.11.2020)
3. Корейская проблема: новый взгляд / А. В. Торкунов, Е. П. Уфимцев. - М. : Изд. центр "Анкил", 1995 — С.196
4. Политика США на Корейском полуострове в 90-е годы 20 века / А. Воронцов // журнал Новая и новейшая история / РАН . – 2001 . – №6 . – С. 32-46.
5. ТАСС: Вступил в силу договор между США и Южной Кореей по атомной энергии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ria.ru/20151125/1328034549.html> (дата обращения: 14.11.2020)
6. Цветов П.Ю. Обострение ситуации на Корейском полуострове и позиция Вьетнама//Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 37. С. 114-120.
7. Between the U.S. and the Republic of Korea Regarding the Mutual Defense Treaty. Signed at Washington October 1, 1953 November 17, 1954
8. Can South Korea and the United States Maintain Military Readiness During COVID-19? KATHRYN BOTTO [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги - 20.08.2020 // Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2020/08/20/can-south-korea-and-united-states->

⁹⁵³“The US-South Korea Alliance and the China Factor” Clint Work (Электронный ресурс) // The Diplomat – 26.08.2020 // Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2020/08/20/can-south-korea-and-united-states-maintain-military-readiness-during-covid-19-pub-82548> (дата обращения: 14.11.2020)

⁹⁵⁴“Steps toward a US-Japan-ROK trilateral partnership” Ryo Hinata-Yamaguchi. (Электронный ресурс) // Center for Strategic and International Studies // Режим доступа: <http://csis.org/files/publication/Pac1506B.pdf> (дата обращения: 14.11.2020)

maintain-military-readiness-during-covid-19-pub-82548 (дата обращения: 14.11.2020)

9. South Korea Is Caught Between China and the United States. Chung Min Lee [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги - 20.08.2020 // Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2020/08/20/can-south-korea-and-united-states-maintain-military-readiness-during-covid-19-pub-82548> (дата обращения: 14.11.2020)

10. Steps Toward a US-Japan-ROK trilateral partnership. Ryo Hinata-Yamaguchi. [Электронный ресурс] // Center for Strategic and International Studies // Режим доступа: <http://csis.org/files/publication/Pac1506B.pdf> (дата обращения: 14.11.2020)

11. The US-South Korea Alliance and the China Factor. Clint Work [Электронный ресурс] // The Diplomat – 26.08.2020 // Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2020/08/20/can-south-korea-and-united-states-maintain-military-readiness-during-covid-19-pub-82548> (дата обращения: 14.11.2020)

Сергибаева М.А. Аспекты безопасности в регионе Юго-Восточной Азии в контексте реализации китайской инициативы «Один пояс – один путь»

Луганский государственный педагогический университет (ЛГПУ)

После того, как в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином впервые была выдвинута китайская инициатива «Один пояс – один путь» (далее – ОПОП), страны АСЕАН заняли особое место в её реализации. Это объясняется не только географической или культурной близостью стран региона Юго-Восточной Азии (далее – ЮВА), но и тем, что они играют важную роль «стратегических ворот» для осуществления ОПОП. И если страны АСЕАН откажутся от участия в китайском проекте, то его будет труднее и дороже осуществить, что напрямую связано с эволюцией вопросов безопасности в данном регионе, среди которых выделяют как традиционные (территориальные, военные и др.), так и нетрадиционные (сепаратизм, экстремизм, пиратство и др.) угрозы. Актуальность исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день китайский «проект века» приобретает всё большее влияние как на региональном, так и на глобальном уровнях. Однако успешность его реализации зависит от многих факторов, в частности от аспектов безопасности, которые особо уязвимы в регионе ЮВА.

Целью статьи является анализ основных угроз безопасности в регионе Юго-Восточной Азии и их влияние на реализацию китайской инициативы «Один пояс – один путь», а также роль стран АСЕАН и Китая в их разрешении.

Данная тема на сегодняшний день является малоизученной, однако определенные вопросы были освещены как отечественными, так и зарубежными исследователями, среди которых следует отметить С.Г. Лузянина⁹⁵⁵, С.В. Уянаева, Г.М. Локшина, В.И. Мазырина и К.Т. Нгуена⁹⁵⁶, занимающиеся вопросами безопасности в регионе Юго-Восточной Азии и ролью КНР в их разрешении.

Среди основных проблем безопасности в ЮВА следует выделить территориальные проблемы в Южно-Китайском море, способные оказывать дестабилизирующий эффект на обстановку в регионе и на реализацию китайского проекта ОПОП. История конфликта за спорные территории насчитывает несколько веков, однако особый накал он приобрел в к. XX – н. XXI вв. Спор Китая с Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией, Индонезией и Брунеем из-за архипелага Спратли и Парасельских островов, а также границ исключительных экономических зон и континентального шельфа не разрешен до сих пор. В последнее время о своих территориальных претензиях на остров Тайпиндао заявляет и Тайвань. Значение данных споров уже давно вышло за рамки вопросов о суверенитете над той или иной

---

⁹⁵⁵Лузянин С.Г. Россия — Китай: формирование обновленного мира / С.Г. Лузянин. – М.: Весь мир, 2018. – 328 с.

⁹⁵⁶Локшин Г.М. Сообщество АСЕАН в современном мире / Г.М. Локшин. – М.: Форум, 2019. – 296 с.

территорией. Они стали приобретать всё больший вес в геополитический, экономической, стратегической и других сферах, затрагивая интересы не только государств ЮВА, но и всего Азиатско-Тихоокеанского региона. В свою очередь, столкновение данных интересов может привести в любой момент к очередному обострению обстановки в ЮВА и вылиться в серьезный конфликт. В среднесрочной перспективе ситуация в Южно-Китайском море будет оставаться напряженной, что особо актуально ввиду китайско-американского соперничества в данном регионе, а также конкуренции между самими государствами АСЕАН за региональное лидерство. Однако следует отметить, что, несмотря на споры в Южно-Китайском море, Китай и страны АСЕАН продолжают развивать научно-техническое и экономическое сотрудничество, а также стремятся обеспечить мир и стабильность в регионе. Основным аргументом в этом вопросе являются экономические интересы сторон. Китайская инициатива ОПОП призвана придать новый виток развития планам инфраструктурного развития АСЕАН, в связи с чем обе стороны нацелены на дальнейшую реализацию «проекта века». Подтверждением этому может служить заявление Генерального секретаря АСЕАН Лим Джок Хой на семинаре в Сингапуре, посвященному 15-летию установления стратегического партнерства между АСЕАН и КНР о том, что стороны «будут вместе работать над тем, чтобы поддерживать свободную торговлю и развивать партнерские отношения ради процветания в регионе»⁹⁵⁷. Вице-премьер Госсовета КНР Хань Чжэнь на открытии 16-й ярмарки КНР – АСЕАН также заявил, что Китай готов к совместной работе со странами АСЕАН над строительством ОПОП и реализацией Генерального плана по взаимосвязанности АСЕАН до 2025 года в соответствии с «Видением стратегического партнерства КНР и АСЕАН до 2030 года»⁹⁵⁸.

Однако особое внимание следует уделить нетрадиционным аспектам безопасности, так как политические элиты стран-участниц АСЕАН давно осознали, что политическая стабильность и безопасность их государств зависит не только от традиционных угроз, касающихся суверенитета и территориальной целостности. В последнее время особую актуальность приобрели такие проблемы, как пиратство, наркотрафик, терроризм, трансграничная преступность и др.

Проблема терроризма является одной из главных нетрадиционных угроз безопасности для ЮВА. По масштабам терроризма экстремистских группировок регион занимает одну из основных позиций в мире, наряду с Ближним и Средним Востоком. Страны АСЕАН пытаются вести борьбу с террористической угрозой, однако это довольно трудная задача, так как некоторые страны региона преимущественно с мусульманским населением. Поэтому борьба против терроризма под предводительством США вызывает

---

⁹⁵⁷ ASEAN keen to work with China to safeguard free trade: officials [Электронный ресурс] // Xinhuanet / Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2018+04/10/c_137101047.htm

⁹⁵⁸ Отношения Китай - АСЕАН вступили в новый этап всестороннего развития [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости / Режим доступа: http://russian.news.cn/2019-09/21/c_138410863.htm

неоднозначное отношение со стороны ряда стран АСЕАН. Эта проблема может выступать дестабилизирующим фактором при реализации инициативы, так как создает угрозы и риски для китайских инфраструктурных и транспортных проектов, осуществляемых в рамках ОПОП.

Не менее важной проблемой выступает морское пиратство. Так, например, пиратская деятельность в Южно-Китайском море, Малаккском и Сингапурском проливах оказывает значительное влияние на продвижение ОПОП, так как в результате этого повышается стоимость морских перевозок и увеличиваются сроки доставки, что отражается на экономической целесообразности. Однако в целом в результате совместных действий АСЕАН с Китаем, Японией и ВМС США пиратскую активность в регионе в определенной степени удалось уменьшить, хотя полностью проблему на сегодняшний день так и не удалось решить.

Транснациональная организованная преступность – ещё один важный аспект безопасности в ЮВА, который может подорвать осуществление ОПОП. В условиях глобализации и региональной интеграции транснациональные преступные группы расширяют свои сети по торговле оружием, наркотиками, людьми и контрафактной продукцией через границы стран ЮВА. Это несет угрозу региональному обмену, в частности по линии торговли и развития инфраструктуры. На современном этапе данная проблема не находит своего решения в силу неэффективности правоохранительных систем, «бреши» в национальных законодательствах, слабого регионального сотрудничества стран.

Также актуальной проблемой для безопасности в ЮВА являются различные природные катастрофы, эпидемии и пандемии. Так, например, только за 2016 г. из-за наводнений, засух и циклонов пострадало более 12 млн человек, а общий урон составил более 2 млрд. долл.⁹⁵⁹. Для решения данной проблемы Китай и страны АСЕАН проводят скоординированные действия. В 2018 г. уже состоялся запуск Центра предупреждения о цунами стран, граничащих с Южно-Китайским морем⁹⁶⁰, что свидетельствует о заинтересованности Китая в предотвращении и минимизации последствий стихийных бедствий совместно со странами АСЕАН. Также в рамках реализации Меморандума о взаимопонимании между КНР и Индонезией был создан совместный китайско-индонезийский центр океана и климата. Кроме того, Китаем и другими странами ЮВА регулярно проводятся совместные поисково-спасательные операции, которые способствуют наращиванию сотрудничества и обмену опытом. Всё это может поспособствовать в создании региональной системы по предотвращению и ликвидации последствий стихийных бедствий в ЮВА, что, в свою очередь, откроет новые

---

⁹⁵⁹ Asia-Pacific Disaster Report 2017 – Leave No One Behind [Электронный ресурс] // United Nations ESCAP / Режим доступа: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Asia-Pacific%20Disaster%20Report%202017%20Full%29.pdf>

⁹⁶⁰ China launches South China Sea tsunami warning center [Электронный ресурс] // Xinhuanet / Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2018-02/08/c_136959424.htm

возможности для регионального сотрудничества и дальнейшего продвижения инициативы ОПОП.

Таким образом, безопасность в регионе является весьма уязвимой. Сохраняются два блока основных угроз: традиционный (территориальные вопросы, военные угрозы, распространение ОМУ и др.) и нетрадиционный (терроризм, экстремизм, трансграничная преступность, пиратство, природные катастрофы и др.). Непредсказуемое развитие любого из данных аспектов безопасности может привести к тяжелым последствиям для мира и стабильности в ЮВА. Эти обстоятельства подталкивают Китай к проведению политики, направленной на обеспечение безопасности в регионе, в частности вдоль маршрутов, реализуемых в рамках ОПОП, а также на развитие сотрудничества и координирование совместных действий со странами АСЕАН по вопросам снижения остроты угроз безопасности, так как от их успешности в значительной степени будет зависеть и успех всей концепции «Один пояс – один путь».

Библиография:

1. Виноградов А.О. Новый тип отношений и Новый шелковый путь о внешнеполитических инновациях Китая / А.О. Виноградов // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. — Т. 20. — № 20. — 2015. — С. 69-87.
2. Лузянин С.Г. Россия — Китай: формирование обновленного мира / С.Г. Лузянин. — М.: Весь мир, 2018. — 328 с.
3. Локшин Г.М. Сообщество АСЕАН в современном мире / Г.М. Локшин. — М.: Форум, 2019. — 296 с.
4. Мазырин В.М. Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии / В.М. Мазырин. — М.: «Форум», 2016. — 440 с.
5. Михневич С.В. Счастье от разума: «умная сила» КНР и ее влияние на развитие архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе / С.В. Михневич // Вестник международных организаций. — Т. 11. — № 1. — С. 92-125.
6. Отношения Китай - АСЕАН вступили в новый этап всестороннего развития [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости / Режим доступа: http://russian.news.cn/2019-09/21/c_138410863.htm
7. ASEAN keen to work with China to safeguard free trade: officials [Электронный ресурс] // Xinhuanet / Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2018+04/10/c_137101047.htm
8. ASEAN: Perceptions of power and security [Электронный ресурс] // The Interpreter / Режим доступа: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/asean-perceptions-power-and-security>
9. Asia-Pacific Disaster Report 2017 – Leave No One Behind [Электронный ресурс] // United Nations ESCAP / Режим доступа:

<https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Asia-Pacific%20Disaster%20Report%202017%20%28Full%29.pdf>

10. China launches South China Sea tsunami warning center [Электронный ресурс] // Xinhuanet / Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2018-02/08/c_136959424.htm

Стефаненко О.В. Роль Республики Корея в обеспечении экономической безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона

Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ)

На данный момент, в Азиатско-Тихоокеанском регионе происходят коренные перемены, оказывающие влияние на формирование всей архитектуры безопасности региона. Впервые о теории региональных комплексов безопасности заговорили в начале XXI века и разработана она была в рамках исследования концепции безопасности Б. Бузаном и О. Вейвером. В основе этой теории лежит особенность формирования комплексов безопасности в зависимости от их географического положения и удаленности стран друг от друга. Само по себе, понятие "безопасность" включает такие структуры, как экономическая безопасность, политическая безопасность, социетальная и экологическая безопасность, которые формируют региональный комплекс безопасности.⁹⁶¹

Азия делится на три основных региональных комплекса, которые первоначально являлись результатом особенностей географического расположения. Однако впоследствии, с интенсификацией хозяйств отдельных стран, изменилось и взаимодействие между государствами Северо-Восточной Азии, а также появилась необходимость в разработке новой формы сотрудничества, которая бы базировалась уже не только на географических особенностях, но и отвечала бы новым мировым тенденциям и вызовам в отношении всей хозяйственной системы.

На протяжении последних двух десятилетий, регион активно набирает международно-политическую мощь и является одним из основных двигателей в глобальной экономике. Все это актуализирует вопрос создания оптимальной архитектуры безопасности и партнерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, принимая во внимание растущую роль региона в мире, речь уже идет о формировании одной из основ нового мироустройства.⁹⁶²

При анализе устойчивости развития комплекса безопасности АТР стоит обратить особое внимание на экономическую составляющую стран Северо-Восточной Азии, так как экономика этих стран по сути формируют экономическую безопасность всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Экономическая безопасность подразумевает такое состояние стабильности и защищенности национального хозяйства от влияния дестабилизирующих эндогенных и экзогенных условий и факторов, при котором обеспечивается поступательное развитие общества, его экономическая, военно-политическая и социально-экономическая

---

⁹⁶¹ Buzan B., Hansen L. The evolution of International Security Studies. Cambridge University Press. Cambridge. 2009. P. 384. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/books/evolution-of-international-security-studies/BB04557E83B673F58799E2B62FA83DA1>

⁹⁶² Суслина С.С., Самсонова В.Г. Южная Корея в новой архитектуре политико-экономических связей в АТР // Вестник Московского университета, серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. №3

стабильность.⁹⁶³ На этой основе, также обеспечивается поступательное социально-экономическое развитие страны благодаря устойчивой институциональной модели и развитого социокультурного базиса.

Вместе с усилением регионального сотрудничества, между странами начинается конкуренция, которая подразумевает борьбу за рынки сбыта продукции, активы, ресурсы, источники инвестиций, а также за возможность участия страны в международных делах и международный авторитет.⁹⁶⁴ По оценкам Б.Бузана, в ближайшее время, ни одно государство региона не сможет достичь той мощи, которая позволила бы им установить региональную однополярность, однако такие страны как Китай, Япония и Южная Корея, значительно влияют на расстановку сил в регионе. В АТР достаточное количество сильных стран с мощной экономикой и определенным влиянием в мировом сообществе, поэтому строительство в регионе надежной, стабильной и отвечающей современным реалиям архитектуры безопасности, способной противостоять современным вызовам и обеспечить динамичное развитие региона является приоритетной задачей.

Предполагается, что именно Республика Корея сыграет важную роль в формировании новой структуры, так как является динамично развивающимся государством и в настоящее время характеризуется, как один из локомотивов экономического роста всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Экономика РК определяется экспертам как лидирующая форма, но на данный момент правительство разрабатывает стратегию выхода на новый уровень социально-экономического развития, которая предполагает переход к парадигме «опережающей» экономики.

В начале 50-х годов Корея являлась одной из самых бедных стран в мире, однако ей удалось совершить стремительный скачок к индустриальному обществу и стать примером государства с одной из самых стабильных экономических и политических систем. В период корейского «экономического чуда» или «чуда на реке Ханган», особое внимание уделялось социально-экономическому развитию, а также экономическому и политическому сотрудничеству с другими странами. Уже к концу XIX века Республика Корея обгоняла многие страны по макроэкономическим и социально-экономическим показателям, что позволило ей в начале XXI века стать страной с большим экономическим и политическим потенциалом развития.

Таблица 1. Сравнение основных макроэкономических показателей Республики Корея.

Показатель	Год			
	2013	2015	2017	2019

⁹⁶³ Обеспечение экономической безопасности государства в условиях глобализации / Д.В.Гордиенко. Монография. – М.: АРГАМАК-МЕДИЯ, 2016. – 37-39 с.

⁹⁶⁴ Суслина С.С., Самсонова В.Г. Южная Корея в новой архитектуре политико-экономических связей в АТР // Вестник Московского университета, серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. №3 С.96

ВВП	1 370,8 млрд долл.	1 465,77 млрд долл.	1 623,9 млрд долл.	1 646,74 млрд долл.
ВВП на душу населения	27 183 долл	28 732 долл	31 617 долл	31 846 долл
Уровень инфляции	1,3%	0,7%	1,9%	0,4%
Население (млн чел.)	50,7	51,2	51,3	51,7
Уровень безработицы (% рабочей силы)	3,1	3,6	3,7	3,8
Общие резервы (включая золото в текущих ценах)	345,6	366,7	388,8	408,8

Источник: составлено автором по материалам Мирового атласа данных

После финансового кризиса 1997-1998 годов, появилась необходимость в продуманной экономической политике, которая опиралась бы на принцип взаимодействия с соседними странами. С 1989 года Корея стала активно взаимодействовать с АСЕАН. Также, в 1998 году по инициативе корейского президента была образована Восточноазиатская группа перспективного планирования (ВГПП), главная цель которой заключалась в разработке стратегии сотрудничества стран АСЕАН с Японией, Китаем и Южной Кореей.⁹⁶⁵

Стоит отметить, что именно благодаря открытости и внешнеэкономической либерализации, Республика Корея смогла превратиться в новоиндустриальное государство. В связи с этим, внешнеэкономические связи играют определяющую роль в политическом и экономическом курсе страны.⁹⁶⁶

Предполагается, что при сохранении таких темпов экономического роста, которые сейчас наблюдаются у Республики Корея, можно предположить, что в ближайшем будущем, страна сможет претендовать на позицию лидера в Северо-Восточной Азии, а также укрепить свои позиции в сфере международных отношений.

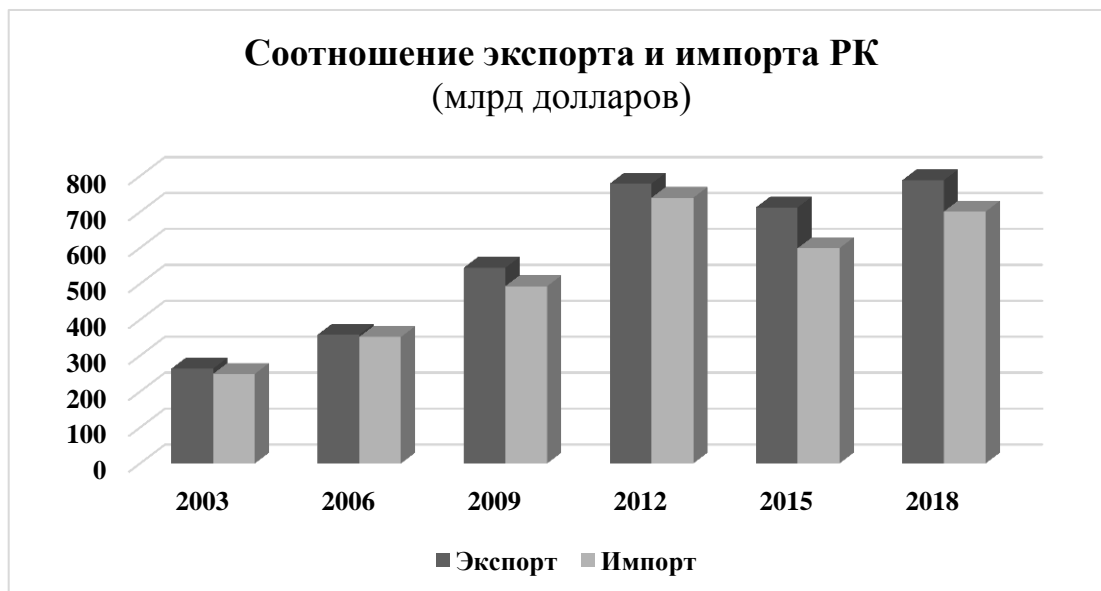
Правительство Кореи, в своем внешнеполитическом курсе, отдает предпочтение политике «мягкой силы», которая также затрагивает экономический аспект взаимодействия между странами. Например, почти на каждом рынке Азии можно встретить товары корейского производства. Что же касается медиатоваров, это стремительно развивающаяся тенденция современной корейской культуры, которая выходит далеко за пределы АТР.

⁹⁶⁵ Азия десять лет спустя. Бертон Д. и Занелло А. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2007/06/pdf/burton.pdf>

⁹⁶⁶ Суслина С.С., Самсонова В.Г. Южная Корея в новой архитектуре политико-экономических связей в АТР // Вестник Московского университета, серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. №3 С.97-98

Политика «мягкой силы» является важным инструментом во внешнеполитическом курсе Кореи, используя которую страна демонстрирует соседям инновационное развитие, высокий уровень жизни населения и высокоэффективную гуманитарную сферу.⁹⁶⁷

Диаграмма 1.

Источник: составлено автором по материалам Мирового атласа данных

В связи с непростой ситуацией, сложившейся из-за пандемии для многих стран, главы министерств финансов и центробанков Кореи, Японии и Китая договорились о сотрудничестве в восстановлении региональной экономики. Все страны стараются укрепить экономические отношения и заложить основы взаимного доверия, для стабилизации ситуации в СВА и АТР в целом.⁹⁶⁸

На основе проведенного анализа роли Республики Корея в формировании архитектуры безопасности в контексте обеспечения экономической безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона, автор пришел к следующим интегральным выводам.

Во-первых, безопасность Азиатско-Тихоокеанского региона напрямую зависит от процессов, протекающих в Северо-Восточной Азии и во взаимодействии основных экономически развитых стран региона в контексте обеспечения экономической безопасности, как части национальной безопасности страны.

Во-вторых, в своем внешнеполитическом и экономическом курсе, Республика Корея придерживается политики «мягкой силы», что делает ее образцом государства с достаточно миролюбивой внешней политикой. Данная стратегия наиболее эффективна для установления взаимодовверительных отношений, которые послужат основой для

⁹⁶⁷ Внешняя политика Республики Корея в Азиатско-Тихоокеанском регионе на современном этапе. Н.Г. Лим [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pgu.ru/upload/iblock/f8f/Lim.pdf>

⁹⁶⁸ Interfax: «Китай, Япония и Южная Корея усилят меры по восстановлению экономики» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/727534>

плодотворного сотрудничества и согласованных действий между странами региона.

В-третьих, на данный момент Корея выполняет роль культурного законодателя и одного из экономических лидеров региона, в связи с чем, ее по праву можно назвать одним из главных участников, формирующих комплекс безопасности АТР.

Правительство РК придерживается мнения о том, что равномерное распределение ролей среди стран СВА будет способствовать формированию усовершенствованной модели экономического сотрудничества в регионе, а также новой модели политико-экономического взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Библиография:

1. Buzan B., Hansen L. The evolution of International Security Studies. Cambridge University Press. Cambridge. 2009. P. 384. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/books/evolution-of-international-security-studies/BB04557E83B673F58799E2B62FA83DA1>
2. Азия десять лет спустя. Бертон Д. и Занелло А. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2007/06/pdf/burton.pdf>
3. Обеспечение экономической безопасности государства в условиях глобализации / Д.В.Гордиенко. Монография. – М.: АРГАМАК-МЕДИЯ, 2016. – 37-39 с.
4. Interfax: «Китай, Япония и Южная Корея усилят меры по восстановлению экономики» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/727534>
5. Политика Республики Корея в Северо-Восточной Азии. А.Д. Кожевникова [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-respubliki-koreya-v-severo-vostochnoy-azii>
6. Внешняя политика Республики Корея в Азиатско-Тихоокеанском регионе на современном этапе. Н.Г. Лим [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pgu.ru/upload/iblock/f8f/Lim.pdf>
7. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. Н.Н. Некрасов // Методология управления строительством в региональной социально-экономической системе [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/1174>
8. Суслина С.С., Самсонова В.Г. Южная Корея в новой архитектуре политико-экономических связей в АТР // Вестник Московского университета, серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. №3 С.96-98

Сухарева К.Д. Особенности евразийского трансрегионализма

Челябинский государственный университет (ЧелГУ)

Дискуссии между учеными о сопряженности глобализации и регионализации приобрели в последнее время особую актуальность в связи с усилением роли трансрегиональных процессов в международных отношениях. Распад биполярной системы стимулировал развитие межрегионального, а позднее и трансрегионального сотрудничества, прежде всего, в связи с комплексным усложнением международных отношений. Евразийское пространство стало одним из центров развития трансрегиональной модели интеграции на основе принципов взаимного доверия, национального суверенитета и многостороннего сотрудничества. Подобного рода инициативы стали возможными благодаря активности ключевых акторов в Евразии – России и Китая, которые смогли разработать и предложить собственные подходы к формированию новых моделей трансрегиональной интеграции в Евразии.

Целью статьи является исследование инициатив, выдвигаемых Москвой и Пекином, оказавших ключевое влияние на формирование моделей трансрегиональной интеграции на евразийском пространстве.

Теоретическое осмысление явления трансрегионализма началось после того, как в 80е годы XXв. произошла институционализация отношений между Европейским союзом (ЕС) и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а после этого и попытки распространить подобный формат сотрудничества на другие интеграционные группировки в 90-е годы.⁹⁶⁹ Данный формат интеграции вызвал рост интереса к феномену трансрегионализма среди зарубежных ученых, однако внутри российских научных кругов данное явление долгое время оставалось без внимания, вероятно, вследствие неактуальности данной темы для региональных организаций, созданных на постсоветском пространстве. Но создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС), среди целей которого следует выделить, среди прочего, укрепление экономического сотрудничества с международными интеграционными объединениями, повлекло рост исследовательского интереса к опыту взаимодействия на трансрегиональном уровне.

В то же время санкционные действия США, направленные, во многом, на сдерживание Москвы и Пекина способствовали расширению трансрегионального сотрудничества между Россией и Китаем в целях достижения стабильности и безопасности на евразийском пространстве.⁹⁷⁰ Учитывая сложившееся положение мирового порядка, можно сказать, что консолидация не только Москвы и Пекина, но и в целом евразийского

---

⁹⁶⁹Гармаш А. А. Трансрегионализм: концептуальная опора сотрудничества ЕАЭС-АСЕАН и Большого евразийского сотрудничества // Исследовательские заметки. №2. – 2017. С. 148.

⁹⁷⁰Лукин А. В., Новиков Д. П. От Большой Европы к Большой Евразии: что несет миру коренной геополитический сдвиг // Восток (Oriens). №5. – 2019. С. 63.

пространства происходила и происходит на основе антиамериканских настроений.

Развивая идею расширить трансрегиональное российское-китайское сотрудничество в Евразии, президент России В. В. Путин на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) выступил с концепцией «Большого евразийского партнерства» (далее БЕП) в рамках сотрудничества ЕАЭС-ШОС-АСЕАН, которая была призвана гармонизировать региональные экономические форматы на основе принципов транспарентности и взаимной выгоды. Тогда же президент заявил о совместных российско-китайских планах дать официальный старт переговорам о создании всеобъемлющего торгово-экономического партнерства в Евразии с участием государств ЕАЭС и Китая, путем сопряжения инициативы Экономического пояса Шелкового пути (далее ЭПШП) и ЕАЭС.

Здесь следует отметить мнение экспертного сообщества России и Китая по осмыслению и научному обоснованию инициативы БЕП. Китайские ученые положительно оценивают данный проект, видя, тем самым, в нем большие возможности по развитию трансрегионального сотрудничества на пространстве Евразии. Так, профессор Фэн Юйцзюнь пишет: «В Евразии существуют разные механизмы регионального экономического сотрудничества и интеграционные инициативы. Все они обладают своими преимуществами и должны являться взаимодополняющими, а не находиться в конфликте. Любая интеграционная инициатива не должна быть замкнутой. В результате Центральная Евразия должна стать мостом, соединяющим ЕС с АТР, а тесное сотрудничество между Европой, Центральной Азией и АТР придаст новый импульс мировой экономике».⁹⁷¹

Существует также популярное в западных научных кругах мнение, что концепция БЕП являет собой нечто иное, как следствие российско-китайского сближения и способ оформления их неформального союза.⁹⁷² Россия в данном союзе сможет повысить статус Москвы, а для Китая развитие евразийских инициатив и форматов создает позитивное политическое и концептуальное оформление расширения его экономического присутствия на всем континенте. Однако, таким образом учеными подчеркивается, прежде всего, хрупкость такого альянса, и, тем самым, всех евразийских инициатив вследствие неизбежного нарастания дисбаланса в российско-китайских отношениях.

Стоит отметить, что консолидация евразийского пространства происходила и происходит, таким образом, на антиамериканской основе, способствуя, тем самым, формированию неформализованного геополитического полюса. К этому, в частности, привела политика Белого дома при Д. Трампе, которая нацелена на сдерживание экономического

---

⁹⁷¹ Лагутина М. Л., Михайленко Е. Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор российских подходов // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. №2. – 2020. С. 268.

⁹⁷² Морозов Ю. В. Стратегические проекты Китая, России и Соединенных штатов для Евразии // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. С. 63.

развития Китая и России, что вылилось в противостояние США не с двумя отдельными оппонентами, а с российско-китайским блоком.

БЕП являет собой особую форму трансрегионализма, основанную на углубленном сотрудничестве и интеграции регионального и трансрегионального уровней в интересах межрегионального сотрудничества, смысл которого заключается в том, что появляется возможность создать международную кооперационную структуру, строящуюся на принципах инклюзивности, которая способствует совместному решению широкого спектра мирохозяйственных вопросов, а также выстраиванию защиты от угроз региональной и трансрегиональной экономической безопасности.

Здесь следует выделить два вектора сотрудничества – во-первых, это заключение всеобъемлющего соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, во-вторых, создание «дорожной карты» совместными усилиями России, в качестве страны-участницы ЕАЭС, и Китая.

В мае 2015 года было подписано «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской народной республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП)», которое значительно углубило взаимопонимание и политическое взаимодоверие между двумя странами. А в мае уже 2018 года Китай и ЕАЭС подписали «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом», данное соглашение можно считать первым шагом на пути либерализации торговли. Было положено начало создания зоны свободной торговли между КНР и ЕАЭС. Данное соглашение упорядочило всю структуру торгово-экономических отношений между странами-участницами ЕАЭС и КНР. Соглашение не являлось преференциальным, таким образом, оно было направлено на повышение уровня транспарентности систем управления, упрощение торговых процедур.⁹⁷³

Учитывая выдвинутые проекты России и Китая, можно говорить о том, что российско-китайское партнерство породило формирование «евразийской повестки», которая предусматривает не только двусторонние отношения, но и коллективный формат сотрудничества в рамках сопряжения инициатив БЕП и ЭПШП, а также дает стимул развивать транспортные коридоры, которые благоприятствуют хозяйственной интеграции через создание новой инфраструктуры и активизирования торговли.⁹⁷⁴

Во многом огромную помощь в сопряжении ЭПШП и ЕАЭС оказывает строительство трансграничного железнодорожного моста между северо-восточным Китаем и Дальним Востоком России с прокладкой крупномасштабных транспортных коридоров «Бинхай-1» и «Бинхай-2».

---

⁹⁷³Ворона А. А. Сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН: проблемные аспекты и перспективы развития // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. №1 (73). – 2020. С. 52.

⁹⁷⁴Ли Юнхуэй. Большое евразийское партнерство и китайско-российские отношения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. №23. – 2018. С. 48.

Транспортный коридор позволит увеличить импорт китайских товаров из российских портов. Данные проекты позволят ускорить развитие внешней экономики и торговли. Такая экономическая и транспортная взаимосвязанность ЭПШП и ЕАЭС уже сейчас оказывает сильное влияние на развитие Дальнего Востока России и всего евразийского пространства.⁹⁷⁵

И Россия, и Китай посредством осуществления проекта сопряжения ЕАЭС и ЭПШП осуществляют энергетические планы. Так, например, в декабре 2019 года была открыта восточная линия российско-китайского газопровода («Сила Сибири»). Китай, таким образом, получил возможность не только увеличить масштабы импорта энергоресурсов из России, но и расширить другие направления взаимного сотрудничества. Москва и Пекин, тем самым, строят долгосрочное и комплексное партнерство в традиционном энергетическом секторе.

Российские инициативы нацелены на создание более сбалансированной модели экономического развития путем расширения географического ареала деятельности, а также создание площадок для многостороннего сотрудничества в области безопасности и развития преференциальных торговых соглашений, связывающих все евразийское пространство. Со своей стороны, Китай надеется, что обозначенные выше инициативы путем форсированных инвестиций в инфраструктурные проекты за рубежом создадут новую базу для отраслей экономики, будут стимулировать высокотехнологичное производство, базируясь на использовании китайского сырья и материалов, услуг и китайской рабочей силы, но уже не на территории самого Китая, а на расширенном трансрегиональном пространстве.

Китайская инициатива ЭПШП имеет сходные с БЕП цели –экономическая интеграция и обеспечение безопасности на евразийском пространстве. Поэтому некоторые китайские ученые полагают, что китайская инициатива может являться угрозой для российских интересов в Евразии (Цзяо Ицян), асимметрия экономических возможностей Москвы и Пекина, рост которой наблюдается на территории Центральной Азии, может вызвать недовольство Москвы, которая не желает оставаться в статусе «младшего брата» в регионе и на евразийском пространстве.⁹⁷⁶ Однако проект БЕП в определенной степени позволяет уменьшить угрозы ослабление позиций России. Интересы Москвы совпадают с представлениями Пекина о будущем развития не только региона, но и всего евразийского пространства, поэтому у БЕП и инициативы ЭПШП больше точек соприкосновения, нежели различий (Ян Лэй).⁹⁷⁷ В некоторой степени можно сказать, что идея БЕП выступает не в качестве вызова или конкурента инициативы ЭПШП, а, скорее, стремится быть связующим звеном для уже существующих в пространстве Евразии интеграционных форматов.

---

⁹⁷⁵ Там же, с. 50.

⁹⁷⁶ Ли Юнхуэй. Большое евразийское партнерство и китайско-российские отношения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. №23. – 2018. С. 51.

⁹⁷⁷ Там же, с. 51.

Можно заметить, что оба государства на евразийском пространстве имеют огромное влияние во всех сферах сотрудничества. Их взгляды на развитие региона также во многом сходятся, именно поэтому характерной особенностью регулирования процессом трансрегиональной интеграции в Евразии является ее полицентричность. Нельзя выделить один центр, который бы единолично определял направление развития межрегиональной интеграции и развития. Наличие полицентричной системы во многом способствует поиску коллективных решений, а также созданию общих органов управления.

Библиография:

1. Ворона А. А. Сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН: проблемные аспекты и перспективы развития // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. №1 (73). – 2020. С. 51-54.
2. Гармаш А. А. Трансрегионализм: концептуальная опора сотрудничества ЕАЭС-АСЕАН и Большого евразийского сотрудничества // Исследовательские заметки. №2. – 2017. С. 147-157.
3. Лагутина М. Л., Михайленко Е. Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор российских подходов // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. №2. – 2020. С. 261-279.
4. Лапенко М. В. Развитие евразийской интеграции: движение от «Евразийской тройки» к континентальному евразийскому партнерству // Постсоветские исследования. Т. 1. №8. – 2018. С. 746-756.
5. Ли Юнхуэй. Большое евразийское партнерство и китайско-российские отношения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. №23. – 2018. С. 42-51.
6. Лузянин С. Г., Клименко А. Ф. Сотрудничество России и Китая в ШОС по реализации концепции Большого евразийского партнерства // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2019. С. 98-114.
7. Лукин А. В., Новиков Д. П. От Большой Европы к Большой Евразии: что несет миру коренной геополитический сдвиг // Восток (Oriens). №5. – 2019. С. 60-77.
8. Морозов Ю. В. Стратегические проекты Китая, России и Соединенных штатов для Евразии // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. С. 68-74.
9. Петровский В. Е. Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнерства» // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – 2020. С. 37-52.
10. Радзиевская С. А. Современное состояние регионализации глобальной экономики // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. С. 488-494.

11. Юртаев В. И. К вопросу о роли России в формировании идеологии евразийской интеграции // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. - 2020. С. 268–270.

Сыпчу А.А. «Мягкая сила» США и КНР как инструмент достижения внешнеполитических целей

Астраханский государственный университет (АГУ)

В эпоху глобализации и информатизации «мягкая сила» стала необходимым инструментом в ведении внешней и внутренней политики. Как однажды заметил Генри Киссинджер, международный порядок зависит не только от баланса жесткой силы, но и от восприятия легитимности, которая в решающей степени зависит от мягкой силы, и становится более важной, чем когда-либо в век информации⁹⁷⁸. Хотя изначально идея «мягкой силы» была сформулирована Дж. Наем применительно к США для объяснения американского влияния в мире, она быстро получила распространение и в других странах: сегодня рассуждения о китайской, бразильской, индийской и прочих национальных разновидностях «мягкой силы» находят своё отражение в многих трудах современных учёных. США и Китай — те страны, чья «мягкая сила» неизменно обсуждается исследователями со всего мира.

Установление гегемонии США в мире стало возможным не только благодаря их жёсткой силе, но и мягкой силе в том числе. Однако в последнее время мягкая сила США продолжает снижаться в годовом исчислении, опустившись с первого места в 2016 году на третье, четвертое, а теперь и пятое место в индексе Soft Power 30 2019 года⁹⁷⁹.

Мировоззрение президента Дональда Трампа с нулевой суммой и опора на жесткую силу торговых тарифов продолжают ослаблять его мягкую силу. Хотя ни один президент не может исчерпать богатство активов мягкой силы, которые США создавали в течении десятилетий, они все же могут оказать существенное влияние на неё с помощью риторики и политики. Что касается глобального взаимодействия, то президент Трамп продолжает следовать неустойчивому курсу «Америка прежде всего». Последствия комбинированной торговой войны между США и Китаем и бессистемного использования тарифов, для традиционных друзей и союзников США продолжают угрожать мировому экономическому росту, оставляют крупные фондовые рынки в напряжении и расшатывают сами основы глобальной торговой системы и более широкого международного порядка, основанного на правилах. Отказавшись от общих ценностей и прибегнув к протекционизму и одностороннему подходу, США нанесли серьезный удар по своему собственному имиджу и авторитету в мире. Следовательно, мягкая сила Америки стала гаснуть. Как сказал Най, если политика страны лицемерна, высокомерна и безразлична по отношению к другим или

---

⁹⁷⁸ Киссинджер, Генри. Мировой порядок. – М.: АСТ, 2015, с.452.

⁹⁷⁹ The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2019 [Электронный ресурс] // Soft Power 30 / Режим доступа: <https://softpower30.com/country/united-states/>.

основана на узком подходе к национальным интересам, ее мягкая сила неизбежно ослабнет⁹⁸⁰.

Помимо изменения классической торговой политики США, Америка продолжает проявлять ограниченный интерес к решению глобальных экологических проблем. Президент Трамп отказался подписать прошлогоднее коммюнике G7, в котором содержался призыв к скоординированным действиям по изменению климата, и даже не явился на сессию G7 в этом году, посвященную пожарам в тропических лесах Амазонки и смягчению последствий изменения климата⁹⁸¹. Если смотреть не только на Белый дом, то у США по-прежнему есть некоторые неоспоримые активы мягкой силы, особенно те, которые действуют независимо от федерального правительства. США по-прежнему доминируют в субиндексах «Культура», «Цифровые технологии» и «Образование» и демонстрируют высокие показатели в субиндексе «Предпринимательство». Культура США остается самой распространенной во всем мире: трудно найти ребенка, который никогда не смотрел фильмы Диснея, подростка, который никогда не слушал Тейлор Свифт, или взрослого, который никогда не видел голливудских блокбастеров. Имея наибольшее количество лучших университетов в мире, чему способствует престижный глобальный бренд Лиги плюща (The Ivy League), США привлекают большинство иностранных студентов со всего мира, что более чем вдвое превышает количество иностранных студентов в Великобритании, которое занимает 2-е место в индексе Soft Power 30⁹⁸². США являются колыбелью самых прогрессивных и крупных технологических компаний в мире, включая Amazon, Apple, Facebook, Google, Tesla и Microsoft, а также более новых участников, таких как Airbnb, Uber, Netflix и WeWork, которые с каждым днём всё больше меняют наш образ жизни.

На данный момент образовательные учреждения, культурная индустрия и технологические инновации США довольно таки устойчивы к тем рискам и вызовам, которые возникают в современном мире. Да, американская мягкая сила одновременно глубока и широка, но постоянная устойчивость глобальной привлекательности Америки далеко не гарантирована.

Мягкая сила Китая по сравнению с 2018 годом не меняет свою позицию в мировом рейтинге мягкой силы, он всё так же находится на 27 месте. Однако стоит отметить, что в 2017 году Китай находился на 25 месте в индексе индексе Soft Power 30⁹⁸³.

Культура Китая по-прежнему имеет ограниченную привлекательность, его ценности в основном не отражают имидж и репутацию страны за

---

⁹⁸⁰ Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. 192 p.

⁹⁸¹ "Большая семерка" спасает леса Амазонки, пока Трамп обещает поговорить с Китаем [Электронный ресурс] // BBC News / Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-49474157>.

⁹⁸² The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2019 [Электронный ресурс] // Soft Power 30 / Режим доступа: <https://softpower30.com/country/united-kingdom/>.

⁹⁸³ Там же.

рубежом, а его внешняя политика воспринимается в лучшем случае со скептицизмом, а в худшем - как гегемонистская.

В своей часто цитируемой книге «*Charm Offensive: How China's Soft Power Is Transforming the World*» Джошуа Курланцик одним из первых указал на то, что Китай рассматривает мягкую силу в более широком смысле. Посредством международной помощи и содействия страна стирает границы между мягкой и экономической мощью⁹⁸⁴.

Примером стирания вышеупомянутых границ является китайская инициатива «Один пояс, один путь» - амбициозный план по соединению мира с «Срединной империей», который состоит из двух объединённых проектов «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века». Один из принципов - объединения различных сообществ и культуры, и даже в этом случае он поддерживается экономическими инициативами и стимулами. Хотя пандемия затронула несколько текущих проектов Китая, число грузовых перевозок по новому шёлковому пути осуществляемые между Китаем и Европой, траектория которых проходит через Россию и Казахстан, резко увеличилось до 5122, подскочив на 36% в годовом исчислении⁹⁸⁵.

Ключевым компонентом китайской инициативы является «Морской Шёлковый путь XXI века», который направлен на диверсификацию торгово-экономических связей со странами, расположенными вдоль морского транспортного коридора от Южно-Китайского моря до Ближнего Востока. Учитывая, что инициатива «Один пояс, один путь» носит прежде всего экономический характер, реализация «Морского Шёлкового пути» станет удобной платформой для инвестиций КНР в экономики стран АСЕАН (как основного и наиболее значимого региона для реализации проекта), причём не только в морские инфраструктурные проекты, но и в производство и сферу услуг, что может уже усилить роль и влияние КНР на страны региона.

22 октября 2019 года на III форуме «Морской Шёлковый путь XXI века», обсуждалось строительство региона Большого залива, который включает в себя Гонконг, Макао и девять городов провинции Гуандун. По замыслу властей к 2035 году данный регион должен превратиться в крупный инновационно-технологический и финансово-экономический центр и тем самым станет главным конкурентом Кремниевой долины США и региона Токийского залива⁹⁸⁶.

Такие страны, как Япония и Южная Корея, сумели создать привлекательный национальный имидж за рубежом, в основном из-за

---

⁹⁸⁴ Kurlantzick J. Charm Offensive: How China's Soft Power Is Transforming the World (A New Republic Book). New Heaven: Yale University Press, 2007. 320 p.

⁹⁸⁵ Поезда спешат на запад: Новый шёлковый путь наращивает грузооборот и переходит на цифровые рельсы [Электронный ресурс] // Российская газета / Режим доступа: <https://rg.ru/2020/08/30/novyj-shelkovyj-put-narashchivaet-gruzooborot-i-perehodit-na-cifru.html>.

⁹⁸⁶ В Чжухае открылся III форум "Морской Шелковый путь 21 века" [Электронный ресурс] // Российская газета / Режим доступа: <https://rg.ru/2019/10/22/v-chzhuhae-otkrylsia-iii-forum-morskoj-shelkovyj-put-21-veka.html>.

свободы творческих индустрий, которой не хватает в Китае. Всё дело в том, что мягкая и (жесткая) мощь Китая централизованы и находятся под контролем правительства. Это приводит к ограничению таких ресурсов, как развитие привлекательной популярной культуры.

Тем не менее, Китай не может себе позволить отказаться от такого важного инструмента международной политики как мягкая сила. Хотя в нынешних реалиях неясно, как Covid-19 будет влиять на мировую обстановку и репутацию Китая в ней в будущем, определённо ясно, что китайская инициатива «Один пояс, один путь» по-прежнему остаётся лучшим шансом страны доказать, что его недоброжелатели неправы.

Соответственно, пока китайская инициатива поддерживается экономическими активами и ростом, мягкая сила Китая непременно будет становиться привлекательней. Со временем могут появиться более мягкие методы с китайскими особенностями, но, похоже, что на данном этапе в этом нет необходимости.

Таким образом, если сравнивать мягкую силу США и Китая, то можно сказать, что обе страны извлекли большую пользу от экономических достижений, но в отличие от КНР, Америка смогла получить структурные преимущества - как жесткие, так и мягкие, - влияния, которых большинство стран не смогут избежать. Это подтверждается её ролью в международных организациях, доминирующим положением доллара на мировом рынке, а также почти повсеместным присутствием американских брендов и образа жизни, которые многими воспринимаются и принимаются как должное. В настоящее время, хотя этот феномен, возможно, снижается из-за политики Трампа «Америка прежде всего» (America First' policy), он самоподдерживается, и у Китая не большие шансы противостоять ему.

Библиография:

1. Киссинджер, Генри. Мировой порядок. – М.: АСТ, 2015, с.452.
2. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2019 [Электронный ресурс] // Soft Power 30 / Режим доступа: <https://softpower30.com/country/united-states/>.
3. Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. 192 p.
4. "Большая семерка" спасает леса Амазонки, пока Трамп обещает поговорить с Китаем [Электронный ресурс] // BBC News / Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-49474157>.
5. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2019 [Электронный ресурс] // Soft Power 30 / Режим доступа: <https://softpower30.com/country/united-kingdom/>.
6. Kurlantzick J. Charm Offensive: How China's Soft Power Is Transforming the World (A New Republic Book). New Heaven: Yale University Press, 2007. 320 p.

7. Поезда спешат на запад: Новый шёлковый путь наращивает грузооборот и переходит на цифровые рельсы [Электронный ресурс] // Российская газета / Режим доступа: <https://rg.ru/2020/08/30/novuj-shelkovyj-put-narashchivaet-gruzooborot-i-perehodit-na-cifru.html>.

8. В Чжухае открылся III форум "Морской Шелковый путь 21 века" [Электронный ресурс] // Российская газета / Режим доступа: <https://rg.ru/2019/10/22/v-chzhuhae-otkrylsia-iii-forum-morskoj-shelkovyj-put-21-veka.html>.

Трущелева К.А. Политика «мягкой силы» Китая: преимущество или угроза для Азиатско-Тихоокеанского региона?

Алтайский государственный университет (АлтГУ)

В последнее время многие эксперты рассматривают Азиатско-Тихоокеанский регион как новый центр притяжения политических и экономических сил. АТР становится ареной борьбы за влияние, заключая в себе высоко динамичную по темпам развития природу. Действительно, данный регион - это один из крупнейших «узлов» международного сотрудничества, политических диалогов, транснациональной торговли, финансовых ресурсов и современного производства. На сегодняшний день он представляет собой существенный, активный политический и социально-экономический потенциал, набирая постоянно, неуклонно возрастающее влияние на международной арене. Во всех сферах взаимодействия данного региона наблюдаются усиление интеграционных процессов, которые становятся важными элементами в мировой системе. В связи с этим к региону непрерывно возрастает интерес со стороны как ведущих государств мира, так и мировой общественности в целом. Однако можно наблюдать постоянное обострение противоречий, особенно в сфере безопасности, что во многом связано с усилением в регионе влияния твердо оформившихся экономических и политических гигантов, например, КНР, о политике которой пойдет речь дальше.

В последние десятилетия, в мире наблюдается существенная трансформация подходов к выделению критериев силы в мировой политике. В ситуации обилия оружия массового поражения, активной гонки вооружений и многочисленных столкновений, значительно возрастает роль невоенных составляющих национальной мощи, относящихся к сфере экономики, наукоемкого производства и культуры, в связи с чем, возникает потребность в разработке новых различных теорий и концепций, направленных на их анализ. Одной из таких стратегий выступает политика «мягкой силы», с которой, уверена, знакомы многие в наши дни. Не будем подробно останавливаться на ее сущности из-за возросшей популярности и высокой степени разработанности. Однако хотелось бы отметить, что данная идея привлекает внимание экономически развитых региональных держав, обеспокоенных необходимостью сохранения или укрепления своего авторитета и влияния в определенном регионе либо рассматривающих возможности и перспективы повышения своего статуса в быстро меняющемся мире. Как писал автор термина Джозеф Най: «Мягкая сила – это способность заставить объекты влияния хотеть того, чего хотите вы»⁹⁸⁷. То есть добиваться желаемых результатов, включая объекты в совместное взаимодействие без принуждения и силового вмешательства.

---

⁹⁸⁷ Joseph S., Jr. Nye. Soft power: the means to success in world politics // PublicAffairs, 2005. P.10.

Рассмотрим причины столь сильной привлекательности применения политики «мягкой силы» в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Во многом это связано с общей региональной ситуацией, которая выражается в двойственности – регион все больше готов к сотрудничеству, кроме того, как писал Фридберг: «созрел для соперничества»⁹⁸⁸. Это объясняется стремительным экономическим ростом государств региона, который сопровождается неизбежным усилением соперничества, а осознанная важность региональной кооперации вытекает в необходимость сотрудничества. «Мягкая сила» в этом случае превращается в наиболее приемлемый инструмент региональной и международной политики, способствующий достижению конкурентных преимуществ без тяжелых потерь для своего государства. Но если же «мягкая политика» столь оптимальна и эффективна в сфере продвижения своих интересов в современном мире, почему же она отнюдь не ассоциируется с окончательным приходом в Азиатско-Тихоокеанский регион положения стабильности? Используя коммерческую дипломатию и внешнюю помощь в целях развития региона, государства явно стремятся укрепить свой имидж. Вместе с тем, нередко высказываются серьезные сомнения относительно того, является ли такая помощь «мягкой силой», а не трансформированным в иную форму принуждением. Действия «мягкой» политики в АТР все больше вызывает недовольства стран, входящих в данный регион, обостряет территориальные, экономические и культурные противоречия, мешает укреплению интеграции между странами региона, связей и партнерства между ними, в которых регион видит основную силу и цель конкурентоспособного существования в мировом сообществе. Кооперация, создаваемая десятилетиями, находится под видимой угрозой. Прежде всего, стоит отметить культурно-историческую неоднородность региона, глубокую разницу по соотношению уровня национальных экономик, что изначально затрудняло укрепление единого национального самосознания. Но территориальная близость и общность проблем и целей в обеспечении безопасности и политической стабильности в субрегионе, а после в достижении единого экономического пространства повлияло на формирование общей региональной идентичности. Теперь же действия «мягкой силы» крупных мировых держав, в нашем случае Китая, который тоже является неотъемлемой частью рассматриваемого региона, затрудняет развитие данной тенденции. На примере АСЕАН, как наиболее влиятельной современной региональной политико-экономической организации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, можно пронаблюдать усиление недовольства пассивной политикой АСЕАН по отношению к своим участникам, нацеливаясь больше на сотрудничество с крупными державами. Жесткая конкуренция со стороны «гигантов» определена как главная общая проблема для всех стран АСЕАН, нарастает потребность в более активной

---

⁹⁸⁸ Friedberg, A. Ripe for Rivalry: Prospects for Peace in a Multipolar Asia // International Security. 1993. P. 77.

коммуникации и разъяснительной деятельности Ассоциации для более глубокого понимания того, как это работает на благо народов АСЕАН⁹⁸⁹.

Активность Китая в международных организациях и политика, проводимая им с целью содействия региональному развитию и содействию миру и безопасности АТР, свидетельствуют о том, что КНР как супердержава достигла такого этапа развития, когда она готова и следовать ранее созданным правилам и принципам, и создавать новые, продвигая тем самым имидж своего государства. Правительство Китая выступает за продвижение сотрудничества путем диалога. "Защита мира и благополучия в Азиатско-Тихоокеанском регионе является общим интересом стран региона и требует усилий и вклада каждого из государств"⁹⁹⁰. В свою очередь Китай гарантирует предпринимать решительные действия и вносить свой вклад в развитие данного направления. Китаем неоднократно был инициирован форум по безопасности «Поддержание международного порядка и строительство мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР)». Именно эта концепция «нового мышления»⁹⁹¹ Китая, призванная содействовать совместному развитию, а также отражать национальные интересы КНР стала весьма важным компонентом новой дипломатической активности. Китай находится на пути к тому, чтобы стать доминирующей силой в Юго-Восточной Азии и регионе в целом. Он видит в АТР спокойную и достаточно стабильную площадку для выгодного всем странам данного региона развития. В частности, КНР преследует интересы поддержания и расширения внешней торговли, так как это нужно для обеспечения должного прироста собственной экономики, а развитие внешнеэкономических связей и получения доступа к ресурсам и рынкам сбыта для поддержания уровня жизни постоянно растущего населения. Кроме того, с помощью внешнеэкономических коммуникаций Китай стремится урегулировать и политические проблемы. Однако по мере того, как его влияние и мощь возрастают, Китай ставит под угрозу единство региона, чувствуя в себе силу, Китай начал пересматривать поведение и политику государств, стремится повлиять на них таким образом, чтобы их действия были выгодными для него самого. Так, при конфликте в Южно-Китайском море, видно растущее значение экономической политики Китая в предоставлении вознаграждений тем членам АСЕАН, которые следуют сценарию Пекина, и наложении карательных мер на тех, кто этого не делает. Примером влияния КНР на страны региона может служить инцидент с использованием экономического давления на Филиппины в связи с конфликтом в Южно-Китайском море в 2012 г. В целях отвести от берегов рифа филиппинскую береговую охрану, Пекин частично отказался от импорта из этой страны и перекрыл

⁹⁸⁹ Poll on ASEAN Awareness [Электронный ресурс] // The ASEAN Secretariat, 2020 P. 5 / Режим доступа: <https://asean.org/storage/2019/12/Poll-on-ASEAN-Aware..>

⁹⁹⁰ Си Цзиньпин: защита мира в АТР отвечает интересам и требует усилий каждой страны региона [Электронный ресурс] // Тасс / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7024135>

⁹⁹¹ Ахмадеева Я.М. Реализация политики «мягкой силы» КНР в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 3. С. 20.

туристический поток в связи с опасениями за безопасность китайских туристов⁹⁹². Эти меры не могли не сказаться на финансовом благополучии филиппинского бизнеса.

Деятельностью «мягкой силы» Китая является и размещение инвестиций в странах АТР. В этом плане КНР можно назвать щедрой, ведь ее компании готовы жертвовать своими краткосрочными интересами в пользу долгосрочных целей и достижения политического сотрудничества с соседними странами. Однако в Азиатско-Тихоокеанском регионе больше склонны рассматривать инвестиции из Китая как потенциальную ответственность, давая Пекину слишком большое влияние на их экономику, по данным исследовательского центра Pew Research Center⁹⁹³. Страны боятся попасть в зависимость от Китая, ведь его экономическая мощь в регионе укрепляется «мертвой хваткой». Например, экономическая сила КНР в АСЕАН увеличилась с 73,3% в 2019 до 79,2% в 2020 гг.⁹⁹⁴ Вместе с тем, определение Китая как самой влиятельной экономической державой региона сопровождается массовым опасением стран ростом его экономического влияния. Практически 70% опрошенных не рады усилению данной державы в регионе. Уровень доверия к Китаю во многом ниже, чем к Японии, США и ЕС. Чаще всего негативное восприятие столь сильной державы связано с тем, что Китай, по мнению многих стран АТР, угрожает их суверенитету и интересам.

Рассматривая образование как инструмент «мягкой силы» Китая, можно сказать, что КНР активно стимулирует процессы учебной мобильности в стране. Китай одна из немногих стран, которая щедро финансирует иностранных студентов, однако, стремление стран АТР получать образование в данном государстве не впечатляет, чаще всего приоритет отдают Европейским странам, США, Японии и Австралии. Во многом это связано со степенью свободы, установленной государством в стране. В Китае она составляет лишь 10%⁹⁹⁵, что может представлять иностранцам угрозу их прав и свобод. С другой стороны, тонкое, но настойчивое стремление Китая к политике добрососедства, направленное на систематическое продвижение и распространение собственных культурных ценностей, увеличивают его мягкую силу. Китайскую цивилизацию можно рассматривать как потенциально большой культурный магнит в регионе.

Еще одним методом реализации «мягкой» политики являются медийные стратегии. Хочется остановиться на популярном, наиболее быстрорастущем и скачиваемом мобильном китайском сервисе «TikTok», через который

---

⁹⁹² Китай – страны АСЕАН: территориальные споры в Южно-Китайском море. А.О. Шляпина [Электронный ресурс] // Ойкумена 2013. №2. С. 42. / Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-strany-asean-territorialnye-spory-v-yuzhno-kitayskom-more>

⁹⁹³ China's Economic Growth Mostly Welcomed in Emerging Markets, but Neighbors Wary of Its Influence [Электронный ресурс] // Pew research center / Режим доступа:<https://www.pewresearch.org/global/2019/12/05/chinas-economic-growth-mostly-welcomed-in-emerging-markets-but-neighbors-wary-of-its-influence/>

⁹⁹⁴ The state of Southeast Asia 2020 survey report [Электронный ресурс] // ISEAS, 2020 P.15 / Режим доступа: <https://www.iseas.edu.sg/category/articles-commentaries/state-of-southeast>

⁹⁹⁵ Map view: Change in freedom score [Электронный ресурс] // Freedom house / Режим доступа:<https://freedomhouse.org/explore-the-map?type=fiv&year=2020&mapview=trend>

происходит продвижение интересов и идей КНР в страны региона. Данное приложение стало политической площадкой для региональной и мировой молодежи, через которую косвенным путем происходит государственная пропаганда, наблюдается скрытое формирование нового имиджа в интересах китайских властей. Приложение «TikTok» представляет реальную угрозу кибербезопасности в АТР, что подтверждается уровнем свободы интернета в стране. По данным неправительственной организации «Freedom House»⁹⁹⁶ индекс независимости населения в интернет-ресурсах КНР является одним из самых низких во всем мире и не имеет никаких изменений в сторону улучшения с 2018 года. Тот факт, что вся информационная система подконтрольна китайским властям, заставляет страны региона отказываться от использования данного сервиса, даже подвергая риску своих граждан, которые уже активно стали реализовывать свои устремления в упомянутом приложении. Запрет на «TikTok» уже можно заметить в Соединенных Штатах Америки и Индии, где, по словам правительства, деятельность этого приложения наносит ущерб суверенитету и целостности страны, государственной безопасности и общественному порядку, хотя в Индии «TikTok» все еще находится в открытом доступе для скачивания⁹⁹⁷.

Таким образом, в настоящее время наблюдается агрессивная политика «мягкой силы» Китая с целью доминирования в АТР, однако, стоит учитывать, и ее хорошие позиции. Развитие диалога в сфере безопасности, решения экологической проблемы, которой Китай стал уделять большое внимание, ведь взаимозависимость государств невольно приводит к тому, что экологическая ситуация в одной стране может повлиять на весь регион в целом. Развивается также дипломатия «стихийных бедствий», которая заключается в смягчении агрессии в межгосударственных отношениях по поводу региональных кризисов и т.д. В какой мере политика «мягкой силы» будет реализована КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе в будущем, можно только догадываться, но, по словам правительства Китая, государство будет и впредь стремиться к дальнейшему всестороннему сотрудничеству со странами региона и созданию стратегического партнерства на более высоком уровне. Для гармоничного существования в АТР Китаю необходимо выстраивать свою стратегию таким образом, чтобы можно было нивелировать или полностью избежать существующие противоречия и ослабления единства в Азиатско-тихоокеанском регионе в рамках неконфронтационного регионального сотрудничества.

---

⁹⁹⁶ Map view: Change in freedom score [Электронный ресурс] // Freedom house / Режим доступа: <https://freedomhouse.org/explore-the-map?type=fiw&year=2020&mapview=trend>

⁹⁹⁷ Mary Meeker's 2019 Internet Trends report highlights China's short-form videos and super apps [Электронный ресурс] // Techcrunch / Режим доступа: <https://techcrunch.com/2019/06/12/mary-meekers-2019-internet-trends-report-highlights-chinas-short-form-videos-and-super-apps/>

Библиография:

1. Ахмадеева Я.М. Реализация политики «мягкой силы» КНР в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 3. С. 16–27.
2. Китай – страны АСЕАН: территориальные споры в Южно-Китайском море. А.О. Шляпина [Электронный ресурс] // Ойкумена / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-strany-asean-territorialnye-spory-v-yuzhno-kitayskom-more>
3. Песцов С.К., Бобыло А.М., Рустамова Л.Р., Козлов Л.Е., Черепанов М.С., Бояркина А.А., Лыков К.Ф., Першина М.П., Мягкая сила в Азиатско-Тихоокеанском региональном контексте // науч. ред. С.К. Песцов – Владивосток : Дальне-вост. Федерал. ун-т, 2016. – 192 с.
4. Си Цзиньпин: защита мира в АТР отвечает интересам и требует усилий каждой страны региона [Электронный ресурс] // Тасс / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7024135>
5. China's Economic Growth Mostly Welcomed in Emerging Markets, but Neighbors Wary of Its Influence [Электронный ресурс] // Pew research center / Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/global/2019/12/05/chinas-economic-growth-mostly-welcomed-in-emerging-markets-but-neighbors-wary-of-its-influence/>
6. Friedberg, A.. Ripe for Rivalry: Prospects for Peace in a Multipolar Asia //International Security.1993. P. 77.
7. Joseph S., Jr. Nye. Soft power: the means to success in world politics // PublicAffairs, 2005. 206 p.
8. Map view: Change in freedom score [Электронный ресурс] // Freedom house / Режим доступа: <https://freedomhouse.org/explore-the-map?type=fiw&year=2020&mapview=trend>
9. Mary Meeker's 2019 Internet Trends report highlights China's short-form videos and super apps [Электронный ресурс] // Techcrunch / Режим доступа: <https://techcrunch.com/2019/06/12/mary-meechers-2019-internet-trends-report-highlights-chinas-short-form-videos-and-super-apps/>
10. Poll on ASEAN Awareness [Электронный ресурс] // The ASEAN Secretariat / Режим доступа : <https://asean.org/storage/2019/12/Poll-on-ASEAN-Aware..>
11. The state of Southeast Asia 2020 survey report [Электронный ресурс] // ISEAS / Режим доступа: https://www.iseas.edu.sg/wpcontent/uploads/pdfs/TheStateofSEASurveyReport_2020.pdf

Узюмова А.В. Чили как арена американо-китайского противостояния

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)

В последние годы наблюдается рост вовлеченности стран Латинской Америки в дела Азиатско-Тихоокеанского региона. Данный факт объясняется тем, что ключевые игроки мировой политики, в большинстве своём, принадлежат к обозначенному региону. В первую очередь, речь идет о таких странах, как Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика, чьи экономическая мощь и влияние неоспоримы. Исторически сложилось, что основным партнером латиноамериканских стран являются США, однако рядом экспертов отмечается постепенная утрата США экономического и политического могущества, что вынуждает государства Латинской Америки искать нового союзника и инвестора. В частности, Молодцова А. Б., Пронякина Е. Д. утверждают, что повышенный интерес латиноамериканских государств к Азиатско-Тихоокеанскому региону обусловлен тем, что именно там находятся вторая и третья по размерам экономики мира — Китай и Япония, а также быстроразвивающиеся новые индустриальные страны — Гонконг, Тайвань, Сингапур, Южная Корея, Индонезия.⁹⁹⁸

Тем не менее, Латинская Америка также представляет интерес и для азиатских стран, как потенциальный рынок сбыта. В первую очередь, в плодотворном сотрудничестве заинтересован Китай. Согласно совокупному внешнеторговому обороту латиноамериканского региона, в период 2001—2017 гг. доля США в совокупном внешнеторговом обороте региона снизилась с 51 до 38%. В то же время, доля Китая выросла с 2 до 13%.⁹⁹⁹ Приведенные данные подтверждают утверждение о сокращении экономического влияния США на страны Латинского региона и рост экономического присутствия КНР.

Чили также занимает не последнее место в АТР. Совместно с Перу и Мексикой, Чили является членом «клуба развитых стран» Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также восходящей державой. Стабильный рост экономики, который четко прослеживается в последние годы, свидетельствует об укреплении позиций данного государства на мировой арене. Государство, как отмечалось ранее, имеет традиционно крепкие отношения с США и является одним из основных экономических партнеров, что также стало фундаментом стабильного развития.¹⁰⁰⁰

⁹⁹⁸ Сотрудничество между Латинской Америкой и АТР по линии Юг–Юг как новое измерение международных отношений. Молодцова А. Б., Пронякина Е. Д. // Управленческое консультирование. №4. 2016. с.63

⁹⁹⁹ США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции. Яковлев П.П. // Вестник РУДН. Серия: Международные Отношения. 2019 Vol. 19 No. 1 47—58. с.49

¹⁰⁰⁰ U.S. Relations With Chile // U.S. Department of State / Mode of access: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-chile/> (accessed 01.11.2020)

В данном контексте следует отметить, что немалую роль в развитии чилийской экономики сыграли китайские инвестиции. Политические и экономические взаимоотношения Чили и Китая имеют длинную историю, а объем двусторонней торговли на 2019 год превышает 40 миллиардов долларов. Доля китайских товаров в импорте – 24%. При этом доля Чили в экспорте и в импорте КНР составляет всего 1%.¹⁰⁰¹ Такая разница может быть объяснена разницей экономических потенциалов и существующих рынков сбыта двух государств.

Торговая война между Китаем и США обострила вопрос влияния Китая в латиноамериканском секторе, который, как уже упоминалось ранее, считается традиционным партнером США. В противостоянии двух лидирующих гигантов, наиболее комфортной политической платформой для Китая могла стать Мексика в связи с комфортным географическим расположением, однако совместные экономические проекты двух стран, такие как строительство гипермаркета Dragon Mart или строительство железной дороги на маршруте Мехико-Керетаро, потерпели неудачу. В связи с этим существует необходимость рассмотреть в качестве такой площадки Чили, как государство, имеющее богатую историю экономического сотрудничества с Китаем.

На развитие присутствия Китая в Латинской Америке во многом влияют политические решения, принимаемые руководством Соединенных Штатов. В период президентства Дональда Трампа началось стремительное охлаждение в межгосударственных отношениях. Это связано не только с характером предвыборных речей и враждебной направленностью действий Д. Трампа, но и с выходом из Транстихоокеанского торгового партнерства (ТТП). После выхода США из ТТП последовало заявление министра иностранных дел Чили Эральдо Муньос, в котором сообщалось, что, несмотря на действия правительства США, Чили не поменяет свой курс на интеграцию и развитие сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.¹⁰⁰² Предполагалось, что контуры дальнейшего плодотворного взаимодействия будут намечены на саммите АТЭС в ноябре 2019 года, однако в связи с протестами, проходившими в стране, саммит был отменен.

Немалый вклад в развитие противостояния США и КНР на чилийском рынке внесла пандемия COVID-19. Экономика Чили сильно пострадала из-за коронавируса, что означает необходимость дальнейших экономических вложений со стороны таких государств, как Китай и США. Центробанк Чили заявил, что по итогам 2020 года ВВП Республики снизится на 5,5-7,5% из-за пандемии, что станет самым большим падением за 35 лет.¹⁰⁰³ Однако следует учитывать тот факт, что Китай уже оправился от пандемии, в то время как

---

¹⁰⁰¹ Торговые отношения Чили и Китая. Сорокин М. И. // Скиф. 2019. №5-2 (33). с.470

¹⁰⁰² Canciller confirma que Chile no insistirá en el TPP tras salida de EE.UU. [Electronic resource] // La Tercera / Mode of access: <https://www.latercera.com/noticia/canciller-confirma-chile-no-insistira-tpp-tras-salida-ee-uu/> (accessed 03.11.2020)

¹⁰⁰³ El Banco Central de Chile acude al FMI en busca de liquidez ante la pandemia [Electronic resource] // El País / Mode of access: <https://elpais.com/economia/2020-05-13/chile-acude-al-fmi-en-busca-de-liquidez-ante-la-pandemia.html> (accessed 05.11.2020)

США подвергается воздействию ряда внутренних дестабилизирующих факторов, такие как растущие случаи заражения новой коронавирусной инфекцией COVID-19, протесты «Black Lives Matter», президентские выборы 2020 года. Отсутствие внутренней стабильности в США означает невозможность оперативного реагирования на проблемы других государств, поскольку средства и силы направлены на решение собственных внутренних проблем. В свою очередь, Китай, как уже было отмечено ранее, имеет возможность заниматься не только развитием собственной экономики, но и финансировать другие государства, поскольку такие внутренние дестабилизирующие факторы отсутствуют. Безусловно, данное заявление можно подтвердить фактами. В частности, в ноябре 2020 года Bloomberg News опубликовали сообщение о намерении Китайской государственной сетевой корпорации вложить 2,57 миллиарда евро (3 миллиарда долларов) в электросетевую компанию в Чили.¹⁰⁰⁴

Безусловно, сотрудничество Чили и Китая не ограничивается экономической кооперацией двух государств. Так, в частности, по сообщению китайского информационного агентства «Синьхуа» от 22.10.2020, Чили и Китай наращивают научное и академическое сотрудничество в таких областях, как астрономия, медицина, наука, техника и искусство.¹⁰⁰⁵ Агенство приводит в сообщении слова ректора Папского католического университета Чили Игнасио Санчеса, согласно которому сотрудничество с китайскими университетами чрезвычайно актуально для развития межгосударственных отношений. Взаимодействие двух государств в образовательной сфере позволит двум Китаю и Чили выйти за рамки традиционных экономической и политической сфер сотрудничества и укрепить уже существующие связи.

Проанализировав весь собранный и представленный выше материал, можно сделать вывод, что США стремительно уступают свои позиции, как в Чили, так и в целом в Латинской Америке. Однако это не означает, что государство, традиционно считавшее этот регион своей сферой влияния, так просто уступит свои позиции. Тем не менее, на данный момент трудно прогнозировать, как будут развиваться эти отношения в будущем, поскольку еще не до конца ясно, какой политической линии будет придерживаться новое руководство США. В данном контексте значение имеет как внутривнутриполитическая линия, так и внешнеполитическая, поскольку на фоне нерешенных эпидемиологических и национальных вызовов прогноз дальнейших действий США не представляется возможным.

Что касается кооперации КНР и Чили, то она будет лишь развиваться и усиливаться. Китайское присутствие наблюдается во многих регионах мира, и значимость Латинской Америки в данном вопросе очевидна. Китайская

---

¹⁰⁰⁴ China's State Grid Makes a \$3 Billion Push Into Latin America [Electronic resource] // Bloomberg News / Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-11-13/naturgy-is-said-to-near-sale-of-latam-assets-to-china-state-grid> (accessed 14.11.2020)

¹⁰⁰⁵ Chile, China look to further academic, research cooperation [Electronic resource] // Xinhua / Mode of access: http://www.xinhuanet.com/english/2020-10/22/c_139458769.htm (accessed 05.11.2020)

экономика даже в условиях пандемии показала себя конкурентоспособной, что говорит о наличии всех условий для дальнейшего финансирования Чили.

Библиография:

1. Сотрудничество между Латинской Америкой и АТР по линии Юг–Юг как новое измерение международных отношений. Молодцова А. Б., Пронякина Е. Д. // Управленческое консультирование. №4. 2016. с.63
2. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции. Яковлев П.П. // Вестник РУДН. Серия: Международные Отношения. 2019 Vol. 19 No. 1 47—58. с.49
3. Торговые отношения Чили и Китая. Сорокин М. И. // Скиф. 2019. №5-2 (33). с.470
4. Canciller confirma que Chile no insistirá en el TPP tras salida de EE.UU. [Electronic resource] // La Tercera / Mode of access: <https://www.latercera.com/noticia/canciller-confirma-chile-no-insistira-tpp-tras-salida-ee-uu/> (accessed 03.11.2020)
5. Chile, China look to further academic, research cooperation [Electronic resource] // Xinhua / Mode of access: http://www.xinhuanet.com/english/2020-10/22/c_139458769.htm (accessed 05.11.2020)
6. China's State Grid Makes a \$3 Billion Push Into Latin America [Electronic resource] // Bloomberg News / Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-11-13/naturgy-is-said-to-near-sale-of-latam-assets-to-china-state-grid> (accessed 14.11.2020)
7. El Banco Central de Chile acude al FMI en busca de liquidez ante la pandemia [Electronic resource] // El País / Mode of access: <https://elpais.com/economia/2020-05-13/chile-acude-al-fmi-en-busca-de-liquidez-ante-la-pandemia.html> (accessed 05.11.2020)
8. U.S. Relations With Chile // U.S. Department of State / Mode of access: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-chile/> (accessed 01.11.2020)

Хохлова П.А. Социально-экономические и политические последствия колониализма для современного Азиатско-Тихоокеанского региона

Дипломатическая Академия МИД России (ДА МИД России)

Актуальность темы определяется тем, что все современное мировое сообщество испытывает, и еще долгое время будет испытывать на себе последствия многовековой системы колониализма. Народы стран, которые испытали колониальную зависимость, представляют собой подавляющее большинство населения современного мира, они живут в этом наследии и стремятся осознать его многостороннее воздействие. Народы стран метрополий, осуществившие колониальную политику, не в полной мере смогли отказаться от колонизаторской идеологии.

История стран, входящих в Азиатско-Тихоокеанский регион, насчитывает много лет колониального прошлого. За исключением небольшого ряда стран, а именно России, Таиланда, Китая и Японии, государства Азиатско-Тихоокеанского региона были колониями. В наши дни пережитки колониализма отражаются на мировом рынке, где, исходя из экономических характеристик, можно разделить страны на два типа: развитые и развивающиеся. Можно предположить, что развивающиеся страны – это бывшие колонии, которые принадлежали ведущим странам эпохи колониальных экспансий. В свою очередь, большая часть метрополий того времени соответствует современным странам с развитой экономикой. Однако, это не всегда так, Азиатско-Тихоокеанский регион играет важную роль в опровержении данного тезиса.

Каждое государство по-своему справляется с колониальными пережитками, которое оно наследовало со времен колониального мироустройства - и именно это является ключевым фактором в обретении экономической независимости и самостоятельности бывших колоний. Азиатско-Тихоокеанский регион и современное экономическое развитие региона - являются интересной почвой для анализа в связи с тем, что регион включает в себя как государства Востока, так и Запада.

Также стоит отметить, что в Азиатско-Тихоокеанский регион входит ряд стран, которые и по сей день имеют статус ассоциированного государства и заморской территории: Маршалловы острова, Палау и Французская Полинезия.

Большая часть стран Азиатско-Тихоокеанского региона по своему историческому развитию не подходят под концепцию общественно-экономических формаций. Анализ традиционных обществ стран Азиатско-Тихоокеанского региона с экономической точки зрения породил дискуссию о существовании в ряде азиатских стран, входящих в Азиатско-Тихоокеанский регион, концепции АСП – «азиатского способа производства». Характерной чертой данной концепции является тезис о преобладании на Востоке государственной собственности на землю. В условиях эксплуатации крестьян-общинников аппаратом деспотического государства, невозможен

прогресс и переход к капитализму. Получается, что государства Западной Европы раньше перешли к капиталистической экономике, а большая часть стран Азиатско-Тихоокеанского региона за неимением такой возможности, оказалась в руках западноевропейских колонистов. Исходя из этой концепции, различные регионы Земли развиваются неравномерно.

Однозначно нельзя утверждать, что капитализм в Азиатских государствах вовсе не имел развития. Иностранная экспансия дала толчок социально-экономическому, политическому и культурному развитию стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Но, стоит отметить, что азиатский капитализм проявлялся только в тех формах, которые не противоречили желаниям западноевропейских завоевателей¹⁰⁰⁶.

Необходимо отметить, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе имела место действительно выдающейся победа национально-освободительного движения. Такие страны как Чили, Эквадор, Колумбия, Коста-Рика, Никарагуа, Перу, Сальвадор, и Панама оказались первыми из стран, входящих в Азиатско-Тихоокеанский регион, проявившими себя в борьбе за национальную независимость. Волна освободительных движений данных государств происходит еще в начале XIX века.¹⁰⁰⁷

С 1945 по 1955 год можно вспомнить целый ряд блистательных примеров борьбы бывших колоний за независимость. Индонезия, объявила о независимости от Нидерландов в августе 1945 году. На территории французского Индокитая в августе 1945 года произошло восстание под руководством Хо Ши Мина. Развернувшиеся военные действия превратились в войну, так как Франция не была готова к потере колоний во Вьетнаме¹⁰⁰⁸. К 1954 году французские колонизаторы понесли огромные потери и были вынуждены признать независимость Вьетнама. За год до этого, в ходе военных действий, объявили о своей независимости еще два государства, Камбоджа и Лаос.

Примерный путь развития в пост-колониальной эпохе был найден, так называемыми, «Четырьмя азиатскими тиграми», то есть Гонконгом, Тайванем, Сингапуром и Южной Кореей, которые показывают очень высокие темпы экономического роста. Зная это, сложно поверить, что все они еще в XX веке были колониями.

Как же это произошло? Во время распада колониальной системы эти территориальные субъекты обрели независимость и стали развивать собственные, независимые от западноевропейских стран, экономические системы. К сожалению, большая часть бывших колоний ввиду финансовой несостоятельности, низкого уровня индекса человеческого развития, а также прочих экономических и социальных показателей не может освободиться от влияния бывших метрополий и присутствия их капитала. Угнетение одних

---

¹⁰⁰⁶ Великие географические открытия и их роль в формировании современной системы мировой политики/ С. П. Костриков — М.: Издательство ИЦ ГОУ ВПО ГУУ, 2005. — 66

¹⁰⁰⁷ Там же.

¹⁰⁰⁸ Цветов П.Ю. Российско-вьетнамские отношения под углом конструктивной критики. Рецензия на сборник статей «Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов» //Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования». 2020. №2. С. 106.

народов другими всегда порождает межнациональную рознь, поэтому так важно видеть допустимые границы воздействия на развивающиеся страны в регионе.

Одной из тенденций современного мирового развития является становление системы глобального неокOLONIALИЗМА. Она приходит на смену существовавшей в течение нескольких веков и разрушенной в середине XX в. мировой колониальной системы¹⁰⁰⁹. Ее проявления можно наблюдать и в современном политическом и экономическом развитии РФ - страны, исторический статус которой можно отнести к понятию «метрополия», а не «колония». К сожалению, в РФ присутствуют характерные черты, присущие неокOLONИИ: следование в политическом фарватере Запада, превращение в сырьевой придаток развитых экономик, заимствование западных высоких технологий, давление массовой западной культуры.

И наоборот, Китай, угнетенный опиумными войнами, японо-цинской войной, который на рубеже XIX-XX веков имел статус полуколонии, в наши дни становится ведущей экономической державой. Более того, экономическая политика КНР становится предметом критики, так как ее стремительное развитие приобретает глобализационный характер. Угроза экономической экспансии Китая уже осознается некоторыми африканскими политиками как реальная опасность. Вице-президент Замбии Гай Скотт сформулировал это весьма красноречиво: «Люди говорят: «Белые были плохими, индусы были еще хуже, но хуже всех – китайцы»¹⁰¹⁰. Однако экономический прорыв Китая на африканский континент в меньшей степени может расцениваться как неокOLONIALное вмешательство в экономику стран-реципиентов. Но объективно даже равноправное экономическое сотрудничество, предоставление кредитов, а иногда и безвозмездной помощи африканским странам не дают положительного эффекта ввиду крайне неэффективного менеджмента в этих странах.

Очевидно, что Китай не является первой страной в Азиатско-Тихоокеанском регионе, воспользовавшейся благами глобальных экономических процессов. Именно США задали тенденцию распространения транснациональных компаний, которые стали ключевым звеном американской экономики XXI века. Влияние транснациональных компаний на современные международные политические и экономические отношения безусловно велико. Сейчас две ведущие экономические державы региона - Китай и США находятся в состоянии торговой войны, что обусловлено стремлением обоих государств занять лидирующую позицию как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и во всем мире. Существует точка зрения, согласно которой ООН следует признать, что транснациональные корпорации могут оказывать влияние на международные отношения, и

---

¹⁰⁰⁹ Глобализация и глобальный неокOLONIALИЗМ А. А. Горелов, Т. А. Горелова [Электронный ресурс] // PolitBook / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-globalnyy-neokolonializm>

¹⁰¹⁰ Politics: Индия в Африке [Электронный ресурс] // ИА Project Syndicate/ Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/india-in-africa/Russian?barrier=accesspaylog>

ввести соответствующие инструменты для наблюдения и контроля за транснациональными компаниями.¹⁰¹¹

Так, можно сделать вывод, что Азиатско-Тихоокеанский регион полностью опровергает тезис о том, что страны - бывшие колонии без исключений отстают от стран - бывших метрополий. Наоборот, мы наблюдаем, как экономическое лидерство Китая вызывает негодование стран - бывших метрополий.

Более того присутствие западного капитала в колониальный период заложило фундамент современного политического и экономического развития стран региона. Так, колониализм сыграл решающую роль в формировании современной политической и экономической структуры стран Южной и Юго-Восточной. Каким образом? В Индии приучал местную элиту к принципам демократии и Индия стала страной демократии Виндзорского типа. Вьетнамцы еще в 1946 г. в первой Конституции сами приняли парламентскую республиканскую систему, в том числе заставив императора Бао Дая отречься. Рассуждая о внедрении основ буржуазной либеральной демократии в Индии, Р. Киплинг назвал политику англичан «бременем белого человека». Результатом наличия такого фундамента стал обусловленный им безусловный приоритет частного рыночного предпринимательства. Важно, что этому активно содействовало государство, что, правда, довольно длительное время затрудняли социалистические устремления Конгресса. В этой связи развитие Индии после обретения независимости было достаточно нестабильным и осуществлялось довольно медленно, что также было обусловлено соперничеством между ИНК и националистическими партиями.¹⁰¹²

Очередным положительным для развития стран Азиатско-Тихоокеанского региона фактором - стал компонент хуацяо. Колонизаторы четко разделяли, кто чем должен заниматься в азиатских колониях. Например, китайским иммигрантам в Юго-Восточной Азии была отведена роль торговцев. Сейчас в большинстве независимых государств Юго-Восточной Азии китайские иммигранты выполняют ту же роль, что и в колониальный период. Юго-Восточная Азия является районом концентрации хуацяо и зарубежной диаспоры китайцев. С XV века китайцы расселялись по странам этого региона. За сотни лет хуацяо и их потомки стали реальной экономической и общественно-политической силой в этих странах. В первую очередь речь идет об Индонезии, Малайзии, Таиланде, Сингапуре, Таиланде и Филиппинах, где проживают 70 % китайской диаспоры Юго-Восточной Азии¹⁰¹³. В качестве примера, в Индонезии китайцы составляют приблизительно 2,8 % населения, но при этом контролируют около 75 % всего частного капитала. Под контролем хуацяо находится ряд

¹⁰¹¹ ТНК и неоколониализм в Африке Р. Р. Галимов [Электронный ресурс] // Казанский вестник молодых учёных / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tnk-i-neokolonializm-v-afrike>

¹⁰¹² Всеобщая история. Том 6. Современность и глобальные проблемы человечества: учебное пособие / Л.С. Васильев — М.: Издательство «КДШУ», 2013. — 714 с.

¹⁰¹³ Роль хуацяо в развитии китайской экономики Стровский Л.Е, Цзян Цзин [Электронный доступ] // Journal of new economy / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-huatsyao-v-razvitii-kitayskoy-ekonomiki-1>

транснациональных корпораций, которые являются важнейшей частью национальной экономики этой страны.¹⁰¹⁴ Однако, как и в колониальный период хуацяо не допускаются к высоким политическим постам в государствах Юго-Восточной Азии (исключение составляет Сингапур).

При колонизаторах в колонии ввозились новые технологии: железные дороги, паровые машины, ткацкие станки, радио, кино и т.д. Большинство бывших колоний и сегодня, несмотря на то, что добиваются высоких темпов развития, не изобретают инновации, а воспроизводят чужие технологии. НеокOLONиализм и не дает им этого. Из развитых стран идут технологии вчерашнего дня, а не самые передовые. Пример Японии показателен: страна была независимой и могла самостоятельно, а не по чужим лекалам, развивать свой научно-технический потенциал.

Так, после войны, в Японии происходили существенные институциональные изменения, которые явились результатом экономических реформ. Основой этих событий стали процессы усиления бывших «дзайбацу», крупнейших довоенных семейных конгломератов, которые были трансформированы в «кэйрэцу». Их деятельность была направлена на восстановление крупных корпоративных конгломератов и холдингов. В этот период стало активно развиваться профсоюзное движение, начали формироваться институты пожизненного найма и кружки качества, появились новые методы управления, которые в последствии и явились базой известной японской экономической модели.¹⁰¹⁵ «Мицубиси» - одна из известных крупных японских компаний является продуктом подобного конгломерата.

Вышеперечисленное наследие колониализма даёт о себе знать и сегодня, т.к. незаметно, но определенная зависимость бывших колоний от метрополий сохраняется, как минимум ментально. Есть примеры, которые говорят за себя. Можно с уверенностью утверждать, что в Великобритании чай не растет, соответственно Индия остается крупнейшим поставщиком чая в Великобританию.

Таким образом, историческая память о колониализме не только создает шероховатости в отношениях бывших колоний и метрополий. Для многих, в том числе политиков азиатских стран, в сознании осталось отношение к метрополии как к учителю или старшему брату. Особенно это видно на таких площадках, созданных бывшими метрополиями, как (Британское) Содружество наций, Франкофония, План Коломбо.

Ярким примером может служить нежелание большей части населения Новой Каледонии обрести независимость от Франции¹⁰¹⁶. Несмотря на рост

¹⁰¹⁴ Роль хуацяо в развитии китайской экономики Стровский Л.Е, Цзян Цзин [Электронный доступ] // Journal of new economy / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-huatsyao-v-razvitiy-kitayskoy-ekonomiki-1>

¹⁰¹⁵ Особенности развития японской модели управления "кейрэцу" и южнокорейской "чеболь" Д.Д. Борисова, П. И. Кысина, М. Е. Анохина [Электронный ресурс] // Бюллетень науки и практики / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-yaponskoy-modeli-upravleniya-keyretsu-i-yuzhнокoreyskoy-chebol>

¹⁰¹⁶ Цветов П.Ю. Крымская война и политика Франции в АТР // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2020. №1 (360). С. 94.

пронезависимых настроений среди канаков - коренного народа Архипелага - 4 октября 2020 года жители французского административно-территориального образования Новая Каледония на втором в истории Архипелага референдуме о независимости вновь высказались против независимости от Франции.

Тоской по колониальным временам можно назвать недавний случай, когда в ходе визита президента Франции Э.Макрона в Ливан после большого взрыва в местном порту, многие ливанцы просили главу государства-метрополии снова взять Ливан под французский протекторат.

Подводя итог стоит отметить, что колониальное прошлое продолжает сказываться на особенностях развития стран Азиатско-Тихоокеанского региона, ограничивая экономическую и политическую независимость многих из них.

Библиография:

1. Politics: Индия в Африке [Электронный ресурс] // ИА Project Syndicate/ Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/india-in-africa/Russian?barrier=accesspaylog>
2. Великие географические открытия и их роль в формировании современной системы мировой политики/ С. П. Костриков — М.: Издательство ИЦ ГОУ ВПО ГУУ, 2005. — 66 с.
3. Всеобщая история. Том 6. Современность и глобальные проблемы человечества: учебное пособие / Л.С. Васильев — М.: Издательство «КДУ», 2013. — 714 с.
4. Глобализация и глобальный неоколониализм А.А. Горелов, Т.А. Горелова [Электронный ресурс] // PolitBook / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-globalnyu-neokolonializm>
5. Деколонизация афро-азиатского мира: предпосылки, этапы, модели Фурсов К.А. [Электронный ресурс] // Восток (Oriens) / Режим доступа: <https://istina.msu.ru/publications/article/11618158/>
6. Особенности развития японской модели управления "кейрецу" и южнокорейской "чеболь» Д.Д. Борисова, П. И. Кысина, М. Е. Анохина [Электронный ресурс] // Бюллетень науки и практики / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-yaponskoy-modeli-upravleniya-keyretsu-i-yuzhnokoreyskoy-chebol>
7. Распад колониальной системы империализма / В. Я Васильева. — М: Издательство академии наук СССР, 1958 — 609 с.
8. Роль хуацяо в развитии китайской экономики Стровский Л.Е, Цзян Цзин [Электронный доступ] // Journal of new economy / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-huatsyao-v-razvitii-kitayskoy-ekonomiki-1>
9. ТНК и неоколониализм в Африке Р. Р. Галимов [Электронный ресурс] // Казанский вестник молодых учёных / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tnk-i-neokolonializm-v-afrike>

10. Цветов П.Ю. Крымская война и политика Франции в АТР // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2020. №1 (360). С. 89-97.

11. Цветов П.Ю. Российско-вьетнамские отношения под углом конструктивной критики. Рецензия на сборник статей «Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов» //Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования». 2020. №2. С. 104-109.

Шамурзаева А.Б. Российский «поворот на Восток»: проблемы и вызовы

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)

Кризис в Украине в 2014 году и возвращение Крыма в состав Российской Федерации стали важными факторами, повлиявшими на внешнеполитический курс государства. Исторически тяготевшей к Европе России пришлось сделать основной упор на «поворот на Восток», провозглашенный еще до введения западных санкций. Для полноценной реализации данной стратегии России необходимо интегрироваться в политическую и социально-экономическую жизнь Азиатско-Тихоокеанского региона. Для России, позиционирующей себя в качестве великой державы и одного из значимых международных акторов, это должно означать вхождение в АТР на правах равного партнера и одного из центров силы. Есть ли для России место «равного» в регионе, если мы учтем тот факт, что в настоящее время АТР – это арена борьбы США и КНР? С какими проблемами сталкивается Россия в своем политическом курсе на «восток»? Попробуем провести краткий анализ с целью ответить на эти вопросы.

В Концепции внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 указано, что «Россия рассматривает укрепление своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе и активизацию отношений с расположенными в нем государствами как стратегически важное направление своей внешней политики»¹⁰¹⁷, а также заинтересована в продолжении социально-экономического сотрудничества и диалога в целях создания открытой и эффективной архитектуры безопасности в регионе. В качестве приоритетных направлений выделено сотрудничество в рамках ШОС, АСЕАН и АТЭС. Партнерство и стратегическое взаимодействие с КНР, с которой у России общие взгляды на решение ключевых вопросов мировой политики, обозначены в качестве значимого элемента в сохранении региональной и международной стабильности. Важное место в Концепции внешней политики также занимает сотрудничество с Индией (отдельный пункт посвящен развитию сотрудничества в рамках РИК), Монголией, Японией, КНДР и Южной Кореей.

С экономической точки зрения, «поворот на Восток» может стать толчком для российской экономики и позволит ей диверсифицировать внешнеэкономическую деятельность. Богатые ресурсы Сибири и Дальнего Востока, ключевое положение в качестве транспортного узла между Европой и Азией и туристический потенциал способствуют реализации данной стратегии. Правительством Российской Федерации 24 сентября 2020 года утверждена «Национальная программа социально-экономического развития

---

¹⁰¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. №640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство Президента РФ / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 23.10.2020)

Дальнего Востока¹⁰¹⁸» до 2024 (в перспективе до 2035 года), который предполагает комплекс мер по развитию демографического потенциала, инвестиционной привлекательности, транспортной и социальной инфраструктуры, здравоохранения, образовательной системы, науки и т.д. Данные меры должны не только повысить уровень жизни в азиатской части России, но и интегрировать ее как в саму экономику России, так и в региональную экономику. Следует заметить, что на реализацию программы в первом этапе выделено всего 4 года, в течение которых следует провести модернизацию, которая буксовала на протяжении десятилетий. К примеру, в период с 2014 года, когда «поворот на Восток» стал стратегически важным политическим курсом, и вплоть до 2018 года можно наблюдать следующую картину: население Сибири и Дальнего Востока составляло 25 миллионов 523 тысяч и 25 миллионов 361 тысяч человек соответственно в 2014 и 2018 годах, количество занятых в экономической деятельности составляло 12 миллионов 277 тысяч в 2014¹⁰¹⁹ и 11 миллионов 882 тысяч в 2018 году¹⁰²⁰. То есть положительной динамики роста численности населения и уровня занятости за эти четыре года не наблюдалось, что говорит о слабости развития региона на нынешнем этапе. Такой объем населения не способен создать платежеспособные рынки, поэтому основной объем инвестиций будет направлен на сбыт товаров и продукции за рубежом¹⁰²¹. Новая программа развития Дальнего Востока должна выполнить эти и другие задачи в следующие четыре года.

Выход России на азиатские рынки и ускорение инвестиционного сотрудничества с передовыми экономиками мира были бы предпочтительны в краткосрочной перспективе для оздоровления ее экономики. Ставка на углеводороды, которые необходимы Восточной и Северо-Восточной Азии, показала свою слабость в период эпидемии коронавируса, который больно ударил по курсу российского рубля. Несмотря на то, что экспорт нефти в страны АТР по итогам первого полугодия вырос, России пришлось поставлять ее с максимальными скидками¹⁰²². Выход азиатских стран из эпидемии раньше европейских сделал возможным для России осуществить крупные продажи нефти, но данная тактика покажет негативные результаты, если начнется новый период локдауна. Можно сказать, что ресурсный потенциал Дальнего Востока и Сибири в настоящее время являются

---

¹⁰¹⁸ Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока // Официальный сайт Правительства России / Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf> (дата обращения: 24.10.2020)

¹⁰¹⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2015 // Федеральная служба государственной статистики / Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B15_14p/Main.htm (дата обращения: 24.10.2020)

¹⁰²⁰ Там же.

¹⁰²¹ Риски и выгода инвестиций в Дальний Восток: как иностранцы вкладывают средства в регион и на что рассчитывают? // Финам.ру / Режим доступа: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/riski-i-vygoda-investicii-v-dalniy-vostok-kak-inostrancy-vkladyvayut-sredstva-v-region-i-na-chto-rasschityvayut-20200901-11554/> (дата обращения: 1.11.2020)

¹⁰²² Рост на скидках. Вырос экспорт нефти в страны АТР // Российская газета / Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/14/eksport-nefti-iz-rossii-v-strany-azii-vyros-po-itogam-polugodiia.html> (дата обращения: 1.11.2020)

основным козырем для выхода в регион АТР, однако, в долгосрочной перспективе России следует переориентировать экономику на создание иных продуктов и товаров, нацеленных на экспорт, а также ускорить развитие региона.

В политическом плане Россия, будучи международным актором, входящим в Совбез ООН с правом вето, и ядерной державой, имеет собственные интересы в динамично развивающемся регионе АТР и в политической сфере. В настоящее время в Азии отсутствует механизм безопасности, способный отреагировать на старые и новые вызовы и угрозы. Ввиду отсутствия общей идентичности страны АТР довольно таки разрозненны в военно-политических действиях и делают акцент на государственные интересы, удерживаясь от вступления в органы коллективной безопасности, которые будут обладать механизмами ограничения и обязательной силы.

Как было упомянуто выше, в настоящее время АТР стал ареной борьбы США и КНР как в политической, так и в экономической сферах. Их противостояние захватило Южно-Китайское море, Гонконг и торговые отношения двух государств. Как подобное противостояние может повлиять на политику России в регионе?

Согласно первому сценарию, Россия может поддержать одну из сторон, интересы которой близки к ее собственным. Россия стремится к нормализации отношений с США, что может поспособствовать снятию экономических санкций и сохранению ранее заключенных договоров в сфере вооружений. В историко-культурном плане Россия больше тяготеет к странам Европы. К тому же, концентрация производства и развитая инфраструктура европейской части страны делают выгодным в экономическом плане сотрудничество с западными странами. В то же время КНР – по сути, единственный влиятельный партнер России в АТР и на трибунах ООН, а в условиях санкционного режима еще и экономическая «палочка-выручалочка». К кому же следует примкнуть? В совместном докладе РСМД и Российского центра исследований АТЭС после Первого азиатско-тихоокеанского форума было сказано: «РФ следует занять позицию гибкого маневрирования, не доводящего ни при каких обстоятельствах до однозначного альянса с любым из двух этих центров силы. Такой подход способен стать фактором взаимного сближения с теми государствами, которые не хотели бы стать заложниками противостояния США и КНР»¹⁰²³. Поддержка одной из сторон приведет к потере надежды на урегулирование отношений с другой, что не вполне соответствует многовекторной политике государства. И к тому же, какой статус Россия приобретет при таком раскладе: равного партнера или члена группы поддержки?

Чтобы избежать такого радикального исхода, кандидат военных наук и сотрудник ИДВ РАН А.Ф. Клименко выделяет второй сценарий, который

---

¹⁰²³ Интересы России в азиатско-тихоокеанском регионе: безопасность и развитие. Итоги первого азиатско-тихоокеанского форума / НП РСМД, РЦИ АТЭС. - М.: Издательство «Прспект», 2012. - С. 21

дает России «шанс позиционироваться в регионе как сила нейтральная¹⁰²⁴», что позволит избежать жестких обязательств, которые появятся при альянсе с одной из противоборствующих сторон. Лавирование в треугольнике позволит уравнивать амбиции сторон и оставит возможности для экономических и политических маневров. Это вполне соответствует политической позиции, которой Россия придерживается в последние годы по проблеме в ЮКМ, согласно которой «переговоры должны вестись непосредственно между вовлечёнными сторонами в определяемом ими самими формате¹⁰²⁵», что позволяет сохранять статус-кво в отношениях с США и КНР.

Таким образом, Россия в настоящее время играет на позициях второстепенной силы ввиду ее малой экономической и политической вовлеченности в процессы, происходящие в АТР. Наряду с достижением экономической стабильности, которая позволит России развить сотрудничество с передовыми странами АСЕАН (в рамках диалогового партнерства), России следует активизировать усилия на региональной арене в сфере безопасности.

В настоящее время Россия предпочитает использовать механизм превентивной дипломатии, в том числе и в рамках Регионального форума АСЕАН, который является площадкой политического диалога по самым разным вопросам, связанным с обеспечением мира и стабильности в АТР. В организацию входит 26 государств и одна организация (ЕС). С одной стороны, это позволяет усилить сотрудничество государств в деле реагирования на угрозы безопасности и в перспективе превратить форум в механизм коллективной безопасности. Но, с другой, участие в нем России, КНР, США и Евросоюза, у которых разные взгляды на истоки проблем в АТР и пути их решения, и в принципе непростой характер взаимоотношений между странами-членами, снижают эффективность деятельности организации, и, по сути, делают Форум бесперспективным образованием¹⁰²⁶.

Другим инструментом, на который делает упор Россия, является Шанхайская организация сотрудничества, значимость которой также прописана в Концепции внешней политики РФ. Россия выступает за усиление роли ШОС в глобальных и региональных делах и расширение членского состава. На данный момент Россия и Китай делают большой упор на этот механизм, так как он в перспективе позволит расширить вовлеченность в процесс формирования новой архитектуры безопасности в АТР за счет присутствия в ней двух великих держав, в также Индии, которая

---

¹⁰²⁴ Клименко А.Ф. Угрозы национальным интересам Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе в области безопасности, их соотношение с интересами других акторов в регионе / А.Ф. Клименко // Северо-Восточная Азия: региональные измерения безопасности и российско-китайское сотрудничество / сост.: Д. В. Гордиенко, А. С. Степанов. – М.: ИДВ РАН. – С. 157.

¹⁰²⁵ Мария Захарова: Позиция РФ по Южно-Китайскому морю неизменна // RT на русском / Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/312173-mariya-zaharova-poziciya-rf-po-yuzhno-kitaiskomu> (дата обращения: 24.10.2020)

¹⁰²⁶ Коротич С.А. Превентивная дипломатия в Восточной Азии: роль регионального форума АСЕАН и других многосторонних институтов безопасности // Вестник Забайкальского государственного университета. №10, 2015. С. 59-67

также стремится усилить присутствие в АТР. В задачи организации также входит налаживание сотрудничества с АСЕАН для развития общих проектов и инициатив по экономической линии и развития культурно-гуманитарного сотрудничества. Но в настоящее время в своей деятельности ШОС больше ориентируется на регион Центральной Азии, где Россия посредством этого механизма «старается выровнять асимметрию экономических возможностей Москвы и Пекина¹⁰²⁷» и удержать свои позиции после распада СССР. Таким образом, ШОС является не только местом сотрудничества России и КНР, но и площадкой соперничества. И нельзя исключать усиления конкуренции двух великих держав, если организация все же увеличит масштабы деятельности до Азиатско-Тихоокеанского региона. Хотя в ближайшей перспективе такое представляется маловероятным.

Деятельность в рамках организаций по коллективной безопасности не только усилила бы вовлеченность России в политические процессы, происходящие в АТР, но и смогла бы стать инструментом налаживания отношений с некоторыми странами, в частности, с Японией. До сих пор неурегулированными после Второй мировой войны остается вопрос островов Курильской гряды. Попытки Синдзо Абэ поставить точку в данном вопросе и увеличить размеры экономического сотрудничества с Россией не увенчались успехами. Укрепить взаимное доверие между странами и на этой основе подписать мирный договор – такой была тактика С. Абэ. Но такому, как минимум, не способствовали традиционные американо-японские союзнические отношения и присоединение Японии к западным санкциям против России¹⁰²⁸. Можно сказать, что конец надеждам на передачу «Северных территорий» также положили поправки в Конституцию РФ, принятые в 2020, согласно которым «действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются¹⁰²⁹» (статья 67, пункт 2.1).

Что касается участия России в конфликтах в АТР, подобный сценарий кажется маловероятным, так как Кремль придерживается позиции решения споров непосредственно между вовлеченными сторонами (о чем уже было упомянуто выше). Москва заинтересована в мирной и поступательной интеграции в региональные экономические и политические отношения. Это позволит избежать необходимости внешнеполитического выбора между соперничающими в АТР акторами, позволит укрепить связи со странами

---

¹⁰²⁷ ШОС во внешнеполитической стратегии России // РСМД / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-rossii/> (дата обращения: 31.10.2020)

¹⁰²⁸ Обстоятельства непреодолимой силы: отставка Синдзо Абэ и будущее российско-японских отношений // РСМД / Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obstoyatelstva-nepreodolimoj-sily-otstavka-sindzo-abe-i-budushchee-rossiysko-yaponskikh-otnosheniy/?sphrase_id=59595722 (дата обращения: 1.11.2020)

¹⁰²⁹ Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 // Официальный сайт Государственной думы / Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 1.11.2020)

ЮВА, оставит место участию России в многостороннем диалоге по проблемам безопасности, а также поспособствует реализации программы по развитию Дальнего Востока и привлечению азиатских инвестиций.

Таким образом, в настоящее время России следует преодолеть вышеперечисленные проблемы для активного сотрудничества со странами региона. Пандемия коронавируса отчетливо показала ошибочную тактику России в экономической сфере, а возрастающая американо-китайская конфронтация наметила контуры российской стратегии в области обеспечения региональной безопасности и обосновала необходимость широкого сотрудничества в рамках неблоковых альянсов. Долгое время Россия не принимала активного участия в процессах, происходящих в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что объясняется территориальной близостью правительственного центра и более развитой части России к Европе. Поэтому сейчас ей предстоит оценить свои силы и определиться с ролью, которую она будет играть в этом регионе.

Библиография:

1. Барабанов О.Н., Манкофф Дж. Перспективы российско-американского сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Соединенные Штаты и Россия в Тихоокеанский век: Доклады рабочей группы по будущему российско-американских отношений. - М.: НИУ ВШЭ, 2013. Выпуск 3. - 44 с.
2. Интересы России в азиатско-тихоокеанском регионе: безопасность и развитие. Итоги первого азиатско-тихоокеанского форума./ НП РСМД, РЦИ АТЭС. – М.: Издательство «Проспект», 2012. – 33 с.
3. Клименко А.Ф. Угрозы национальным интересам Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе в области безопасности, их соотношение с интересами других акторов в регионе / А.Ф. Клименко // Северо-Восточная Азия: региональные измерения безопасности и российско-китайское сотрудничество / сост.: Д. В. Гордиенко, А. С. Степанов. – М.: ИДВ РАН. – С. 150-162.
4. Коротич С.А. Превентивная дипломатия в Восточной Азии: роль регионального форума АСЕАН и других многосторонних институтов безопасности // Вестник Забайкальского государственного университета. №10, 2015. С. 59-67
5. Мария Захарова: Позиция РФ по Южно-Китайскому морю неизменна // RT на русском / Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/312173-mariya-zaharova-poziciya-rf-po-yuzhno-kitaiskomu>
6. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока // Официальный сайт Правительства России / Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn116eGqD.pdf>
7. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 // Официальный сайт Государственной думы / Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/>

8. Носов М.Г. Поворот на Восток: итоги 5 лет // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. №2, 2019. С. 6 - 12

9. Обстоятельства непреодолимой силы: отставка Синдзо Абэ и будущее российско-японских отношений // РСМД / Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obstoyatelstva-nepreodolimoj-sily-otstavka-sindzo-abe-i-budushchee-rossiysko-yaponskikh-otnosheniy/?sphrase_id=5959572

10. Регионы России. Социально-экономические показатели 2015 // Федеральная служба государственной статистики / Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B15_14p/Main.htm (дата обращения: 24.10.2020)

11. Риски и выгода инвестиций в Дальний Восток: как иностранцы вкладывают средства в регион и на что рассчитывают? // Финам.ру / Режим доступа: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/riski-i-vygoda-investicii-v-dalniy-vostok-kak-inostrancy-vkladyvayut-sredstva-v-region-i-na-cto-rasschityvayut-20200901-11554/>

12. Рост на скидках. Вырос экспорт нефти в страны АТР // Российская газета / Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/14/eksport-nefti-iz-rossii-v-strany-azii-vyros-po-itogam-polugodiia.html>

13. Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Национальные интересы и роль России в Восточной Азии / М.Л. Титаренко, В.Е. Петровский // Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии / под ред. В.М. Мазырина. - М.: ИД «ФОРУМ», 2016. - С. 177-192

14. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. №640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство Президента РФ / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>

15. ШОС во внешнеполитической стратегии России // РСМД / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-rossii/>

Шестаков Н.К. Проблематика отношений в Южно-Китайском море: островной вопрос

Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН)

Южно-китайское море на данный момент является одним из нескольких очагов конфликта Китая и его морских соседей. В акватории расположено несколько островных архипелагов. Помимо крайне мелких островов, выделяют ряд островов, которые расположены группами. Среди таких групп можно отметить острова Спратли, Парасельские острова. Острова нежилые и служат, в основном, прибежищем для птиц, рептилий и морских обитателей. До XX века регион выполнял функцию торговых путей и морепродуктов, и ресурса птичьих отходов (для использования в сельскохозяйственных сферах). У стран отсутствовало какое-либо сильное желание приписать акваторию к своим территориальным владениям, помимо Китая. Китай в силу своих исторических претензий все же приписывал регион себе. Также отсутствовали какие-либо документы и соглашения по территориальному вопросу вод, так как не была выработана нормативно-правовая система и организация, которая могла бы урегулировать данный вопрос. В XX веке, когда человечество ступило на порог индустриализации и освоило технологию добычи нефтяных и газовых ресурсов, интерес к островам возрос, так как в акватории ЮКМ (Южно-Китайское море) расположено несколько таких точек, где находятся данные ресурсы. Постепенно в XX веке накалялись и отношения между странами в регионе. В основном, открытые и масштабные вооруженные конфликты были между Вьетнамом и КНР в 1974, 1988 и 1995 годах¹⁰³⁰. Помимо данных крупных конфликтов между претендентами происходило и происходит множество мелких пограничных стычек. На акваторию или часть акватории претендуют Китай, Вьетнам, Тайвань, Филиппины, Бруней, Малайзия. У всех этих стран есть свои аргументы в пользу владения островами. На данный момент зоны в регионе четко поделены между странами и каждая страна закрепила за собой часть островов. Так, к примеру, остров Иту-Аба (самый крупный остров Парасельского архипелага) контролирует Тайвань, Малайзия отстаивает и базируется трех островах, а Бруней заняли территорию Луиза Риф – южная отмель архипелага. Страны возводят, так называемые, искусственные острова, чтобы расширить свою территорию и влияние. На островах, в основном, строят военные базы и нефте- и газодобывающие комплексы. Между государствами отношения складываются не самым успешным и благоприятным образом. Следует рассмотреть аспекты данного феномена и сделать предположение по данной проблематике о том в каком русле конфликт развивается и что будет с регионом в ближайшем будущем.

---

¹⁰³⁰ Южно-Китайское море: зона сотрудничества или акватория конфликтов, Рыков Ю. [Электронный ресурс] // журнал “Международная жизнь”, выпуск №6, 2013 г./ Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/886>

Стоит начать с одного из самых крупных и амбициозных игроков в регионе – Китая. За последние 70 лет Китай нарастил мощную военную и экономическую базу. На данный момент китайская армия самая большая в мире, а сам Китай с 2018 года стал себя позиционировать уже не как региональная держава, а как держава мирового уровня, начиная тем самым теснить мировые топы. Специфика китайских притязаний состоит в том, что Китай уже давно позиционировал регион в качестве частной собственности. Еще со времен средневекового путешественника Чжэн Хэ, Китай начал приписывать их себе, но, в действительности, у Китая отсутствуют какие-либо документы, которые признают другие страны. КНР при отстаивании прав на острова в связях с соседями, базируются на принципе «это исконно наша китайская территория», с одной стороны принцип совершенно обоснован, но с другой, экономические и военные ресурсы позволяют Пекину пользоваться данным правом. В «Белой книге» Правительства за 2015 год написано, что Китай переносит свой внешнеполитический фокус с суши на море и интегрирует его в концепцию «Морского пути», это говорит о том, что у Китая есть свои интересы в регионе и он будет стараться диктовать свои условия. Вторым аспектом можно отметить нежелание Китая обсуждать вопрос. КНР старалась всячески избегать конференций, где обсуждались вопросы ЮКМ, отказывалась участвовать в переговорах и форумах, а также наотрез отказывалась признавать такие международные документы, как «Конвенция ООН по морскому праву». Третий аспект в большей степени касается международных отношений. Против интересов КНР выступают несколько стран, которые входят в АСЕАН, и которые готовы сотрудничать между собой. Таким образом, получается некая конфронтация АСЕАН против Китая. Но даже при условии подсчета всех военных ресурсов, в совокупности их окажется больше у Китая и в связи с тем, что многие экономики стран подвязаны под китайский рынок, Китаю выгоднее сотрудничать с АСЕАН. По словам Бланша, Китаю свойственно “подростковое поведение” (быстрые темпы роста, размытая идентичность и недостаточно зрелое политическое поведение) и ему следует его превозмочь¹⁰³¹. По итогу, выходит некое противоречие.

Аспекты: отсутствие консолидации (лишь неформальное Китай против всех), нежелание договариваться, нарастание военной мощи, эгоизм и желание занять как можно больше территории ЮКМ.

Вьетнам также претендует на территориальные воды в ЮКМ. Вьетнам следует рассматривать в контексте отношений с Китаем, так как именно Китай является основным соперником в регионе, с другими странами Вьетнам конфликтует в меньшей мере. В этом году у Вьетнама и КНР будет юбилейная дата заключения дипломатических отношений – 70 лет, но страны сходятся не по всем вопросам во внешней политике. Вьетнам в основном претендует на акваторию Парасельских островов, так как они полностью

---

¹⁰³¹ Станет ли Южно-Китайское море китайским *mare nostrum*? Военно-стратегический и внешнеполитический аспект территориальных претензий Китая в Южно-Китайском море, Губин А. В. // журнал “Контуры глобальных трансформаций”, том 10, выпуск №5, 2017 г., с. 120

входят в ИЭЗ (Индивидуальная Экономическая Зона) и также частично отстаивает свои интересы на островах Спратли. Но следует сделать акцент именно на островах Спратли. В 1974 году Китай захватил эти острова, а после объединения Вьетнама захватил еще часть прилегающих островов. Сейчас конфликт носит локальный характер и является хронической проблемой для Вьетнама. Вьетнам старается договориться с КНР, но попытки не увенчиваются успехом. У Вьетнама и Китая также тесные экономические отношения, поэтому соседство с ним — это "сотрудничество и соперничество"¹⁰³². Также многое упирается в то, что у Вьетнама недостаточно ресурсов, чтобы все контролировать в одиночку, поэтому СРВ подписывает контракты с зарубежными нефте- и газодобывающими корпорациями по разработке природных ресурсов, или также привлекает третьи силы в лице США. Старший аналитик Австралийского института стратегической политики, Хуонг Ле Тху, считает, что подвижек не будет в ближайшем времени и они могут быть лишь в 2021 году, когда этот вопрос будет поднят на национальном партийном съезде, а пока что Вьетнам использует свое влияние в АСЕАН, чтобы хоть как-то сдерживать китайское влияние в регионе¹⁰³³. Таким образом, можно заметить, что Вьетнам прибегает к внешнеполитическим рычагам, чтобы изменить баланс сил в регионе. Более того, Ханой заявил, что несмотря на политику "неприсоединения", Вьетнам будет отстаивать свой суверенитет и бороться за острова.

Следующим претендентом на архипелаги можно выделить Филиппины. У Филиппин основные претензии сконцентрированы на островах Спратли. Касательно территориальной политики, Филиппины также имеют споры с Китаем. Особенно конфронтация увеличилась после Гаагского суда в 2016 году, когда Китай обратился в международный суд с претензиями на морские территории. Китай предоставил "9-пунктирную карту" (или же "коровий язык"), на которой вся акватория ЮКМ принадлежала Китаю. Это вызвало сильное возмущение со стороны Филиппин. Спустя несколько лет Филиппины были вновь возмущены отказом Китая участвовать в переговорах по спорным территориям. Но в дальнейшем поменяли свой тон на нейтральный. Политика Филиппин в ЮКМ очень многосторонняя. В одно время Филиппины закупали вооружение у США, в другое подписывали торговый договор с КНР. Филиппины хотят извлечь для себя максимальную пользу. Филиппины хотят достигнуть консенсуса с Китаем по территориальным вопросам, сохранить отношения со старым союзником США¹⁰³⁴. Политика Филиппин довольно гибкая, но прагматичная. В будущем Филиппины не пойдут на открытый конфликт ни с одной стороной, дабы сохранить для себя выгоду.

¹⁰³² Внешнеполитический процесс в Социалистической Республике Вьетнам, Внешнеполитический процесс на Востоке, под ред. Стрельцова // 2017 г., с. 244

¹⁰³³ Rough Waters AHEAD for Vietnam-China Relations, Huong Le Thu [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2020/09/30/rough-waters-ahead-for-vietnam-china-relations-pub-82826>.

¹⁰³⁴ Филиппины в Южно-Китайском море: позиция страны после решения Гаагского суда // журнал "Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития", выпуск №20, Панарина Д. С., 2016 г.

Малайзия тоже имеет свои амбиции в регионе, хотя они более скромные, чем у других участников. У Малайзии хорошие отношения с соседями, и даже неплохие отношения с Пекином. Малайзия претендует на несколько островов Спратли (не на весь архипелаг, а лишь на часть). Очень хорошо прослеживается внешняя островная политика Малайзии через заявление премьер-министра страны, Махатхира Мохамеда. Премьер в своем интервью к South China Morning Post заявил: “Китай высказывает претензии на территории в Южно-Китайском море, но ряд островов всегда принадлежал Малайзии, поэтому мы и намерены сохранить контроль над ними. Что касается других территорий, то мы не намерены претендовать на них, если в Пекине заявляют на них права, то это их дело”¹⁰³⁵. Малайзия очень хорошо чувствует обстановку в регионе. С одной стороны, она претендует на часть архипелага, но с другой она понимает, что Китай довольно сильный игрок в регионе и следует играть по его правилам игры, тем более не хочется портить торговые отношения, так большая часть импортно-экспортных отношений связана именно с Китаем. Но в речи премьер-министра были и слова, связанные с безопасностью региона, а именно поставлен пиратский вопрос. Махатхир Мохамед заявил, что “участие в патрулировании могут принять любые заинтересованные государства, в том числе Китай и США”. Это означает, что Малайзия не против американского присутствия в регионе, такая позиция связана с тем, чтобы создать противовес Китаю в ЮКМ. Таким образом, малазийская политика отчасти прокитайская, но не исключает присутствия третьей стороны, возможно, так как именно благодаря привлечения внимания к региону или общей неразберихи, ей удастся окончательно закрепиться на островах.

Следующая сторона — это Бруней. Экономика Брунея ориентирована на Японию и Сингапур. Бруней претендует на несколько шельфов на архипелаге Спратли. Основным конкурентом Брунея является Малайзия. В 1979 году Малайзия опубликовала карту, где в 7 образованиях архипелага Спратли игнорировались интересы Брунея. В 1980-ом отношения наладились благодаря связям с правящей династией в Брунее, в 1990-ых шла борьба между Малайзией и Сингапуром за влияние в Брунее¹⁰³⁶. Сингапур взял верх, поэтому отношения с Малайзией ухудшились. В своих притязаниях Бруней использует аргумент нахождения территории в своей ИЭЗ. В 2002 году вспыхнул новый конфликт с Малайзией за шельф рифа Луиза, но ничего серьезного, кроме как патрульных кораблей, не произошло. Лишь в 2009 году Бруней и Малайзия решили спорные вопросы, хотя территория Лимбанга до сих пор оспаривается обеими государствами. Бруней подписывал контракт с несколькими компаниями по добыче нефти, в том числе с французской Total и китайской SINOPEC. Огромный сектор экономики Брунея зависит от

---

¹⁰³⁵ Премьер Малайзии пообещал не претендовать на новые острова в Южно-Китайском море [Электронный ресурс] // ТАСС, пост от 20.06.2020 г. / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5306341>

¹⁰³⁶ Бруней в территориальных спорах, Милославская Т. П. // журнал “Идеология, история, культура, политика, экономика отдельных стран”, с. 225

добычи и продажи нефти, поэтому Бруней не отступится от своих притязаний, в противном случае другие страны перекроют ему кислород.

Теперь затронем двух участников региона, которые не имеют прямого отношения к акватории, но все равно втянуты, а конфликт, это Япония и США. Япония принимает неформальное участие в споре, посредством своих нефтедобывающих компаний, которые заключают сделки с государствами региона. У Японии нет как таковых претензий на острова, но есть определенные интересы, первыми из которых, можно отметить экономический интерес, а второй это снижение китайского влияния в регионе. Япония высказывалась на Восточноазиатском саммите 2016-го года касательно обеспокоенности в отношении Китая и указала Китаю, что ему следует снизить уровень милитаризации в море, представитель МИДа КНР, Хуа Чуньин, наоборот заявила, что Китай старается обеспечить безопасность в регионе, а также отметила, что взгляды Японии на ЮКМ довольно закостеневшие¹⁰³⁷. Япония будет взаимодействовать на регион посредством скрытых рычагов и использовать любой случай, чтобы пошатнуть баланс сил в некитайскую сторону. США стараются противостоять китайской внешней политике по всем фронтам во всем мире и ЮКМ не исключение. Вплоть до этого года американские корабли бороздили и бороздят ЮКМ, часто сталкиваясь и конфликтуя с китайскими судами. Вопрос внешней политики США в регионе стоит рассматривать как комплексный и антикитайский. Масла в огонь подливают и экономические отношения США и Китая. Госскеркетарь США, Марк Помпео, заявлял, что “Главная внешняя угроза, с которой сталкиваются сегодня США, — китайский режим, Коммунистическая партия под предводительством генсекретаря Си Цзиньпина”¹⁰³⁸. Данная фраза вписывается в разрабатываемую концепцию создания антикитайской коалиции, что вряд ли случится. США нередко указывали на то, что “проводимая Пекином кампания запугивания с целью явочным порядком утвердить свой контроль над частью островов и акватории Южно-Китайского моря совершенно незаконна”, что говорит нам о том, что США не приемлет господства КНР в регионе, но и не стоит забывать любовь США к нефти и распространения влияния на страны¹⁰³⁹. Хотя с новым американским президентом Дж. Байденом курс США изменится, как в отношении акватории, так и в отношении Китая.

В заключении можно выделить несколько тенденций, которые присущи региону: разрозненность (страны имеют конфликты друг с другом и не желают раз и навсегда решить свои споры), неудачное противостояние Китаю (страны пытаются объединиться в рамках АСЕАН и противостоять Китаю, но из этого ничего не выходит), открытость (в конфликт интегрированы третьи стороны, США и Япония, которые также имеют свои

¹⁰³⁷ Позиция Японии по ЮКМ идет вразрез с тенденциями времени – МИД КНР [Электронный ресурс] // Синьхуа новости, 09.09.2016 г./ Режим доступа: <http://www.xinhuanet.com/>

¹⁰³⁸ Приструнить Пекин. Соберут ли США антикитайский альянс, Мельничук С. [Электронный ресурс] // Риа Новости, 05.10.2020 г. / Режим доступа: <https://ria.ru/20201005/kitay-1578106797.html>

¹⁰³⁹ США: Притязания Пекина на острова в Южно-Китайском море незаконны [Электронный ресурс] // BBC News, 14.07.2020 г. / Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-53403917>

интересы). В будущем конфликт вряд ли перерастет из мелких стычек в нечто более большое, страны будут по-прежнему осуждать поступки своих соседей в СМИ, провокации с появлением военных судов в акватории ЮКМ будут продолжены и по-прежнему вопросы территориальных притязаний будут выноситься на саммиты, будут заключаться соглашения и страны будут им следовать, вплоть до того, пока одна из сторон их не нарушит, а затем этот круг будет повторяться вновь.

Библиография:

1. Южно-Китайское море: зона сотрудничества или акватория конфликтов, Рыков Ю. [Электронный ресурс] // Журнал “Международная жизнь”, выпуск №6, 2013 г./ Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/886>
2. Станет ли Южно-Китайское море китайским mare postum? Военно-стратегический и внешнеполитический аспект территориальных претензий Китая в Южно-Китайском море, Губин А. В. // журнал “Контурсы глобальных трансформаций”, том 10, выпуск №5, 2017 г., с. 120
3. Внешнеполитический процесс в Социалистической Республике Вьетнам, Внешнеполитический процесс на Востоке, под ред. Стрельцова // 2017 г., с. 244
4. Rough Waters AHEAD for Vietnam-China Relations, Huong Le Thu [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2020/09/30/rough-waters-ahead-for-vietnam-china-relations-pub-82826>.
5. Филиппины в Южно-Китайском море: позиция страны после решения Гаагского суда // журнал “Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития”, выпуск №20, Панарина Д. С., 2016 г.
6. Премьер Малайзии пообещал не претендовать на новые острова в Южно-Китайском море [Электронный ресурс] // ТАСС, пост от 20.06.2020 г. / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5306341>
7. Бруней в территориальных спорах, Милославская Т. П. // журнал “Идеология, история, культура, политика, экономика отдельных стран”, с. 225
8. Позиция Японии по ЮКМ идет вразрез с тенденциями времени – МИД КНР [Электронный ресурс] // Синьхуа новости, 09.09.2016 г./ Режим доступа: <http://www.xinhuanet.com/>
9. Приструнить Пекин. Соберут ли США антикитайский альянс, Мельничук С. [Электронный ресурс] // Риа Новости, 05.10.2020 г. / Режим доступа: <https://ria.ru/20201005/kitay-1578106797.html>
10. США: Притязания Пекина на острова в Южно-Китайском море незаконны [Электронный ресурс] // BBC News, 14.07.2020 г. / Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-53403917>
11. КР подтверждает свой суверенитет над островами в Южно-китайском море [Электронный ресурс] // Тайваньская панорама, 09.08.2017 г. / Режим доступа: <https://taipanorama.tw/news.php?unit=330&post=119657>